УЧЕБНИК / ДЛЯ ВУЗОВ

РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Под редакцией В. С. Комиссарова

ПИТЕР

3DD

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Под редакцией В. С. Комиссарова

Рекомендовано Учебно-методическим объединением по юридическому образованию высших учебных заведений в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция»

Издательская программа

300 лучших учебников для высшей школы

осуществляется при поддержке Министерства образования и науки РФ

ПИТЕР®

Москва · Санкт-Петербург · Нижний Новгород · Воронеж
Ростов-на-Дону · Екатеринбург · Самара · Новосибирск
Киев · Харьков · Минск
2008

ББК 67.628.11я7
УДК 343.2(075)
Р76

Авторский коллектив:
доктор юридических наук, профессор *С. В. Землюков*;
доктор юридических наук, профессор *Л. В. Иногамова-Хегай*;
доктор юридических наук, профессор *В. С. Комиссаров*;
доктор юридических наук, профессор *В. П. Коняхин*;
доктор юридических наук, профессор *А. И. Коробеев*;
доктор юридических наук, профессор *Н. А. Лопашенко*;
кандидат юридических наук, доцент *М. В. Феоктистов*;
доктор юридических наук, профессор *В. А. Якушин*;
доктор юридических наук, профессор *П. С. Яни*;
доктор юридических наук, профессор *Б. В. Яцеленко.*

Рецензенты:
доктор юридических наук, профессор Российского государственного торгово-экономического университета *Голик Юрий Владимирович;*
доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова *Крылова Наталья Евгеньевна.*

Под редакцией *В. С. Комиссарова*

Р76 Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2008. — 720 с.: ил. — (Серия «Учебник для вузов»).

ISBN 978-5-469-01524-6

Учебник подготовлен ведущими специалистами в области уголовного права — известными российскими учеными — в соответствии с программой курса «Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть». В предлагаемом учебнике учтены последние изменения в законодательстве по состоянию на июль 2007 года, системно проанализированы составы преступлений, предусмотренные УК РФ, материалы судебной практики, постановления пленумов Верховных судов СССР, РСФСР и РФ. Издание предназначается для студентов, слушателей, преподавателей юридических факультетов различных вузов вне зависимости от их профиля, а также для практических работников.

ББК 67.628.11я7
УДК 343 2(075)

Все права защищены Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-469-01524-6

© ООО «Питер Пресс», 2008

Оглавление

Глава 1. Понятие, система и значение Особенной части уголовного права 8

§ 1. Понятие и значение Особенной части уголовного права 8
§ 2. Система Особенной части уголовного права 15

Глава 2. Понятие, этапы и значение квалификации преступлений 19

§ 1. Понятие и значение квалификации преступлений 19
§ 2. Этапы квалификации преступлений 25
§ 3. Квалификация преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм 29

Глава 3. Преступления против жизни 34

§ 1. Понятие и виды преступлений против жизни 34
§ 2. Понятие убийства 36
§ 3. Простое убийство 38
§ 4. Квалифицированные виды убийства 40
§ 5. Привилегированные виды убийства 55
§ 6. Причинение смерти по неосторожности 65
§ 7. Доведение до самоубийства 67

Глава 4. Преступления против здоровья 70

§ 1. Понятие, система и виды преступлений против здоровья 70
§ 2. Причинение вреда здоровью, характеризующегося последствиями, указанными в уголовном законе 72
§ 3. Причинение вреда здоровью, характеризующегося последствиями, не указанными в уголовном законе 83
§ 4. Причинение вреда здоровью, характеризующегося специфическими последствиями 86
§ 5. Поставление в опасное для жизни или здоровья состояние 88

Глава 5. Преступления против свободы, чести и достоинства личности 96

§ 1. Понятие, общая характеристика и система преступлений против свободы, чести и достоинства личности 96
§ 2. Преступления против физической свободы лица 97
§ 3. Преступления, посягающие на честь и достоинство личности 108

Глава 6. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности 111

§ 1. Понятие, общая характеристика и виды преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности 111
§ 2. Изнасилование 115

§ 3. Насильственные действия сексуального характера ... 128
§ 4. Понуждение к действиям сексуального характера ... 131
§ 5. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста ... 135
§ 6. Развратные действия ... 138

Глава 7. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина ... 141

§ 1. Понятие и общая характеристика преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина ... 141
§ 2. Преступления против политических прав и свобод граждан ... 144
§ 3. Преступления, посягающие на личные права и свободы граждан ... 156
§ 4. Преступления, посягающие на трудовые и иные права и свободы человека ... 165

Глава 8. Преступления против семьи и несовершеннолетних ... 179

§ 1. Понятие и общая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних ... 179
§ 2. Характеристика отдельных видов преступлений против семьи и несовершеннолетних ... 180

Глава 9. Преступления против собственности ... 186

§ 1. Понятие и виды преступлений против собственности. Общее понятие хищений ... 186
§ 2. Формы хищений ... 198
§ 3. Корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением ... 223
§ 4. Некорыстные посягательства на собственность ... 232

Глава 10. Преступления в сфере экономической деятельности ... 236

§ 1. Понятие и виды преступлений в сфере экономической деятельности ... 236
§ 2. Посягательства на общественные отношения, основанные на принципе свободы экономической деятельности ... 238
§ 3. Посягательства на общественные отношения, основанные на принципе осуществления экономической деятельности на законных основаниях ... 243
§ 4. Посягательства на общественные отношения, основанные на принципе добросовестной конкуренции ... 263
§ 5. Посягательства на общественные отношения, основанные на принципе добропорядочности субъектов экономической деятельности ... 280
§ 6. Посягательства на общественные отношения, основанные на принципе запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности ... 311

Глава 11. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях ... 336

§ 1. Общая характеристика преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях ... 336
§ 2. Злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК) ... 342
§ 3. Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК) ... 344

§ 4. Превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб (ст. 203 УК) 347
§ 5. Коммерческий подкуп (ст. 204 УК) 349

Глава 12. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка 352

§ 1. Понятие, общая характеристика и система преступлений против общественной безопасности 353
§ 2. Преступления против общей безопасности 356
§ 3. Преступления против общественного порядка 394
§ 4. Преступления, связанные с нарушением специальных правил безопасности 397
§ 5. Преступления, связанные с нарушением установленных правил обращения с общеопасными предметами 410

Глава 13. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности 422

§ 1. Понятие, общая характеристика и виды преступлений против здоровья населения и общественной нравственности 422
§ 2. Преступления против здоровья населения, сопряженные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ 424
§ 3. Иные преступления против здоровья населения 451
§ 4. Преступления против общественной нравственности 463

Глава 14. Экологические преступления 473

§ 1. Понятие, общая характеристика и виды экологических преступлений 473
§ 2. Посягательства на общественные отношения по реализации и охране права каждого на благоприятную окружающую среду 474
§ 3. Посягательства на общественные отношения по охране стабильности окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала 483

Глава 15. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта 512

§ 1. Понятие, общая характеристика и виды транспортных преступлений 512
§ 2. Преступления в сфере безопасного функционирования железнодорожных, воздушных, морских и речных транспортных средств 514
§ 3. Преступления в сфере безопасного функционирования дорожно-транспортных средств 520
§ 4. Преступления в сфере безопасного функционирования всех видов механических транспортных средств 524
§ 5. Иные преступления, относимые к транспортным 529

Глава 16. Преступления в сфере компьютерной информации 531

§ 1. Понятие и общая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации 531
§ 2. Характеристика конкретных видов преступлений в сфере компьютерной информации 535

Глава 17. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства 542

§ 1. Понятие, общая характеристика и система преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства 542

§ 2. Преступления, посягающие на безопасность государства 544

§ 3. Преступления, посягающие на основы конституционного строя России 555

Глава 18. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления 570

§ 1. Понятие и общая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления 570

§ 2. Характеристика конкретных видов и преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления 587

Глава 19. Преступления против правосудия 606

§ 1. Понятие, общая характеристика и виды преступлений против правосудия 606

§ 2. Преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия судом 609

§ 3. Преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного расследования по осуществлению уголовного преследования 619

§ 4. Посягательства на общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов по исполнению судебного акта 626

§ 5. Посягательства на общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность всех органов по осуществлению правосудия либо органов суда по осуществлению правосудия, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению уголовного преследования 633

Глава 20. Преступления против порядка управления 642

§ 1. Понятие, общая характеристика и виды преступлений против порядка управления 642

§ 2. Преступления, посягающие на авторитет государственной власти и неприкосновенность Государственной границы 645

§ 3. Преступления, посягающие на нормальную деятельность государственных органов власти и местного самоуправления 649

§ 4. Преступления, посягающие на установленный порядок ведения официальной документации 668

Глава 21. Преступления против военной службы 675

§ 1. Понятие, общая характеристика преступлений против военной службы и особенности статуса военнослужащего как субъекта уголовно-правовых отношений 675

§ 2. Характеристика некоторых видов преступлений против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими ... 683

§ 3. Характеристика некоторых видов преступлений против порядка прохождения военной службы 690
§ 4. Характеристика некоторых видов преступлений против порядка несения специальных видов военной службы 692
§ 5. Характеристика некоторых видов преступлений против порядка обращения с вооружением и эксплуатации военной техники 698
§ 6. Характеристика некоторых видов преступлений против порядка сбережения военного имущества 699
Глава 22. Преступления против мира и безопасности человечества 701
§ 1. Понятие, общая характеристика и система преступлений против мира и безопасности человечества 701
§ 2. Преступления, посягающие на мир и мирное сосуществование государств 704
§ 3. Преступления, посягающие на безопасность человечества 707
§ 4. Преступления, посягающие на отношения, связанные с нарушением правил и методов ведения войны, вооруженных конфликтов 712
§ 5. Преступление, посягающее на безопасность персонала международных организаций 716

Глава 1. ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА И ЗНАЧЕНИЕ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

§ 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Особенная часть уголовного права представляет собой относительно самостоятельную сферу в системе российского уголовного права. Ее самостоятельность определяется тем, что именно в нормах Особенной части непосредственно очерчивается круг уголовно наказуемых деяний, содержится перечень конкретных уголовно-правовых запретов и устанавливаются санкции за их нарушение.

Самостоятельность норм Особенной части относительна: они могут действовать лишь в неразрывном *единстве* с нормами Общей части. В нормах Общей части фиксируются основные, принципиальные, базовые положения уголовного права, которые в дальнейшем, преломляясь сквозь призму норм Особенной части, реализуются применительно к конкретным видам преступлений. В свою очередь именно в нормах Особенной части описаны детализирующие признаки определенных составов преступлений, а также виды и размеры наказаний, подлежащих применению к лицам, их совершившим. Но применить эти нормы на практике можно только на основе положений Общей части и в сочетании с ними. Особенно наглядно неразрывная связь Общей и Особенной части проявляется в случаях, когда преступная деятельность прервана на стадии приготовления (покушения), деяние совершено в соучастии или имеет место множественность преступных актов. Квалификация подобных деяний по статьям Особенной части УК без ссылок на соответствующие нормы Общей его части зачастую становится невозможной.

В нормах Особенной части «опредмечиваются» те идеи, которые заложены в положениях Общей части, в них материализуется берущий свое начало в положениях Общей части смысл уголовно-правового запрета. В результате *единства и взаимодействия* Общей и Особенной части уголовного права известная и неизбежная декларативность первой из них удачно компенсируется утилитарностью и широкой практической реализуемостью второй.

Вместе с тем *предмет* Особенной части уголовного права не ограничен лишь одними нормами-запретами. В него входят также и поощрительные нормы, имеющие своей целью стимулирование позитивного посткриминального поведения

лица, совершившего преступление. К этим нормам, например, можно отнести примечание к ст. 126 УК (похищение человека), в котором говорится: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Кроме того, в Особенной части уголовного права имеются и такие нормы, в которых не содержатся признаки состава преступления, а лишь интерпретируются использованные в УК правовые категории. Так, в примечании 1 к ст. 201 УК дается определение лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации; в примечании к ст. 264 УК разъясняется понятие «других механических транспортных средств»; в ст. 331 УК раскрывается понятие преступлений против военной службы.

Последние два вида норм не отражают пока в полной мере специфики Особенной части уголовного права, ибо выполняют не охранительные, а регулятивные (нормы-определения) и даже в некотором смысле восстановительные (нормы-поощрения) функции. Однако увеличение числа таких норм в УК РФ 1996 г. свидетельствует о том, что законодателем взят курс на расширение функциональных возможностей уголовного права, на усиление его нерепрессивных начал[1]. Более того, в специальной литературе высказываются предложения о дополнении УК РФ приложением, в котором в систематическом виде содержалось бы официальное толкование встречающихся в УК терминов. О принципиальной возможности такого решения свидетельствует опыт законодателей КНР, Испании, Японии, других стран.

Таким образом, **Особенная часть уголовного права представляет собой систему норм, устанавливающих преступность и наказуемость конкретных видов общественно опасных деяний; предусматривающих условия и основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания за совершение некоторых из них; раскрывающих содержание и смысл отдельных уголовно-правовых предписаний.**

В нормах Особенной части уголовного права в наиболее концентрированном виде отражается специфика уголовно-правовой политики государства на данном этапе его исторического развития.

Характерной особенностью российской уголовно-правовой политики последних лет является тенденция к *дифференциации* уголовной репрессии. Одним из ее источников служит противоречивый процесс *криминализации* и *декриминализации* деяний, благодаря которому направление репрессии постоянно должно приводиться в соответствие с реалиями социальной действительности.

Анализ тенденций в развитии уголовного законодательства на протяжении последних 40 лет (включая и реформу УК РФ 1996 г.) позволяет установить следующую закономерность: резкое превалирование числа криминализированных деяний над декриминализированными. Так, в Особенной части УК РФ 1996 г. на сегодняшний день насчитывается 259 уголовно-правовых запретов, что на 54 нормы больше, чем в УК РСФСР 1960 г. на момент его принятия.

---

[1] См: *Кропачев Н. М.* Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999.

Обращает, правда, на себя внимание и тот факт, что декриминализация (весьма скромная по числу отмененных норм) коснулась в основном тех деяний, которые достаточно часто встречаются в реальной жизни: спекуляция, повторное мелкое хулиганство, самогоноварение, управление транспортным средством в состоянии опьянения и др. Поэтому объем фактически применяемой репрессии в этой части несколько сузился. В то же время нельзя не учитывать, что отмеченная тенденция наталкивается на целый ряд объективных препятствий в виде определенного состояния, структуры, динамики преступности, других негативный социальных явлений и поэтому Особенная часть уголовного права в этом направлении эволюционирует не так быстро, как того бы хотелось. С учетом анализа истории развития уголовного права можно сделать вывод, что уголовная репрессия в нормах Особенной части УК за последние 40 лет не только непрерывно расширялась, но и неуклонно ужесточалась.

В результате объективного и закономерного процесса постоянного развития, изменения и совершенствования социальных структур, появления новых видов общественных отношений возникает необходимость в уголовно-правовой защите некоторых из них. Установлением уголовной наказуемости деяний, могущих причинить вред вновь возникающим общественным отношениям, и обеспечивается такая защита. Отмеченная тенденция является отражением принципа динамизма в уголовном праве, который требует постоянного учета изменений в системе общественных отношений и своевременного отражения их в законе.

Сказанное, разумеется, не означает, что уголовно-правовая регламентация должна распространяться на все без исключения вновь возникающие общественные отношения. Ставить под защиту уголовного закона необходимо лишь наиболее важные и ценные из них и только тогда, когда такая защита не может быть обеспечена менее репрессивными средствами. Прав В. Н. Кудрявцев, который отмечает: «Уголовно-правовой запрет следует рассматривать как субсидиарный, — в том смысле, что наказание надо устанавливать в качестве последнего средства»[1].

Потребность в уголовно-правовой защите новых общественных отношений возникает в силу разных причин. Толчком к установлению уголовно-правового запрета может послужить расширение конституционных прав и свобод граждан, требующее их соответствующей правовой, в том числе и уголовно-правовой защиты. Например, Конституция России 1993 г. в ч. 1 ст. 23 гарантировала гражданам неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну. Вслед за этим в УК РФ 1996 г. появилась ст. 137 (нарушение неприкосновенности частной жизни).

Необходимость в уголовно-правовой регламентации может быть вызвана возникновением экстремальных условий (военная обстановка, обострение международной ситуации, экономические осложнения и т. д.). Как реакцию законодателя на обострение международной обстановки можно, по-видимому, расценивать установление Уголовным кодексом 1996 г. ответственности за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 368 УК).

---

[1] См.: *Кудрявцев В. Н.* Закон, поступок, ответственность. М., 1986. С. 108.

Потребность в уголовно-правовой защите может возникнуть и в связи с развитием научно-технической революции. Известно, что научно-технический прогресс приносит человечеству не одни лишь блага. Зачастую он сопровождается издержками технического и социального характера. Отрицательные последствия НТР могут быть нейтрализованы различными способами, в том числе и путем регламентации вновь возникающих общественных отношений в уголовном законе. Необходимость борьбы с негативными последствиями научно-технической революции уже породила такие системные образования, как группа транспортных преступлений, деяния, связанные с использованием радиоактивных веществ, некоторые преступные посягательства на природную среду, компьютерные преступления. В перспективе развитие науки и техники может вызвать постановку под защиту уголовного закона общественных отношений, например, в области медицины (клонирование людей), биологии (генная инженерия), психиатрии (модификация поведения).

Таким образом, на нынешнем этапе развития уголовно-правовой политики необходимость в принятии новых и расширении границ действующих уголовно-правовых норм полностью не исключена. Более того, данный процесс пока еще нужно рассматривать не как серию эпизодических мероприятий, а как определенную тенденцию. С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что необходимость расширения до известных пределов сферы уголовной ответственности вполне оправдана целым рядом причин: а) выявившимися на практике пробелами в уголовной наказуемости; б) появлением новых общественных отношений, нуждающихся в уголовно-правовой защите, или новых общественно опасных деяний, требующих уголовно-правовой борьбы с ними; в) международными соглашениями, в которых участвует Россия; г) укреплением гарантий защиты конституционных прав и свобод; д) целесообразностью выделения специальных составов из общих.

В зависимости от того, какая из причин оказала решающее воздействие на законодателя в процессе установления им уголовно-правового запрета, все вновь криминализированные деяния можно разделить на четыре группы. В *первую* группу входят деяния, криминализация которых вызвана необходимостью уголовно-правового регулирования относительно новых видов антиобщественного поведения, которые ранее либо не встречались в жизни вообще, либо совершались эпизодически. Однако в результате изменившейся обстановки, под воздействием различного рода факторов, степень общественной опасности таких деяний резко возросла, что потребовало уголовно-правовой борьбы с ними. К ним относятся: терроризм (ст. 205); захват заложника (ст. 206); вандализм (ст. 214); неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272) и др. *Вторую* группу образуют деяния, криминализированные в целях усиления гарантий охраны конституционных прав и свобод граждан; в последнее время такой криминализации подверглись нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136); отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140) и др. *Третья* группа деяний криминализирована как результат обязательств, взятых на себя Россией по международным соглашениям: пиратство (ст. 227); производство или распространение оружия массового поражения (ст. 355); применение

запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356). *Четвертую* группу составляют деяния, подвергшиеся криминализации в процессе дифференциации уголовного законодательства и выделения специальных составов из общих. Сюда входят преступления, предусмотренные ст. 295, 171[1], 215[1] УК РФ.

Процессу криминализации новых форм общественно опасного поведения должен соответствовать процесс декриминализации деяний, утративших ту степень общественной опасности, которая позволяла рассматривать их в качестве преступлений. Если этого не происходит, значит, либо нет оснований для декриминализации, либо они есть, но законодатель не решается освободить Уголовный кодекс от «отработавших свое» статей либо даже пополняет его новыми «квазипреступлениями». Такие деяния, как производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171[1] УК); незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК); подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства (ст. 326); изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование (ст. 327[1]), совершенно безболезненно могли бы быть переведены из категории преступлений в разряд административных проступков.

Отказ от уголовной наказуемости подобных деяний позволил бы, во-первых, «разгрузить» уголовное законодательство от норм с крайне низкой эффективностью; во-вторых, привести меры борьбы с данными деяниями в соответствие с реальной степенью их общественной опасности; в-третьих, обеспечить более полную реализацию принципа неотвратимости ответственности. В качестве поучительного примера здесь можно привести опыт законодателя тех стран, в которых в последние годы исключены из числа преступных некоторые нетяжкие хозяйственные преступления, общественно опасное уклонение от работы, некоторые деяния против собственности, транспортные нарушения, аборты, легкие случаи нарушения неприкосновенности жилища, оскорбления личности и т. д. Российский законодатель на столь широкую декриминализацию пока не решается.

«Консервация» в уголовном законодательстве деяний с давно и явно отпавшими основаниями для их криминализации может быть результатом ряда причин. Одна из них кроется в отставании общественного сознания, в силу его известной традиционности и консервативности, от бытия. Уже сам по себе факт наказуемости деяния в глазах общественного мнения представляется достаточно веским аргументом против его декриминализации, поэтому отмена уголовной наказуемости требует более развернутой аргументации, чем криминализация деяния. Нередко на позицию законодателя оказывают соответствующее воздействие и предложения ученых-юристов, высказываемые ими de lege ferenda, связанные с расширением сферы уголовной репрессии в форме расширения ответственности или усиления наказания. В бурном потоке уголовно-правового ригоризма нередко тонут голоса тех, кто выступает за декриминализацию отдельных деяний. Чрезмерное увлечение криминализационными процессами приводит к появлению целого ряда «псевдопреступлений» и порождает ситуации, когда правоохранительные органы «стреляют из пушек по воробьям».

Иногда недостаточно обоснованная криминализация признается самим законодателем неоправданной, и в дальнейшем скоропостижно принятая норма отме-

няется. Нечто подобное произошло с ч. 1 ст. 264 УК РФ 1996 г., из которой Законом РФ от 25 июня 1998 г. было изъято упоминание о причинении крупного ущерба как признака состава преступления. В правосознании населения отмеченные законодательные метаморфозы могут восприниматься как разрешающий сигнал к совершению аналогичных (но еще запрещенных) деяний. Криминализация различных форм отклоняющегося поведения невысокой степени общественной опасности порождает ситуацию, о которой К. Маркс в свое время писал так: «Народ видит наказание, но не видит преступления, и именно потому, что он видит наказание там, где нет преступления, он перестает видеть преступление там, где есть наказание»[1]. Расчет в подобных случаях на общепревентивное действие уголовного закона оказывается, как правило, несостоятелен. Судебная практика к таким статьям применяет свое «противоядие», компенсируя отсутствие декриминализации неприменением этих норм. Неприменяемые на практике нормы получили в литературе название «мертвых»[2].

Однако считать во всех случаях существование таких норм как «уязвимость» действующего уголовного законодательства было бы неправильным.

Действительно, некоторые уголовно-правовые нормы предусматривают ответственность за деяния, крайне редко встречающиеся в жизни. Но они могут служить гарантией соблюдения конституционных принципов и положений либо вытекать из международных соглашений, в которых участвует Россия (ст. 136, 137, 138, 139, 227, 253, 270 УК и др.). Неприменение данных норм на практике не может исключить право на существование их в законе. Круг уголовно-правовых норм с заведомо низкой применяемостью на практике в перспективе, видимо, будет даже расширяться. Вполне мыслимо установление уголовной ответственности за такие деяния, как нарушение правил полета космических кораблей, неоказание помощи в космическом пространстве, клонирование людей и т. д. Учитывая исключительно важный характер охраняемых общественных отношений, следует признать вполне оправданным стремление законодателя обеспечить как можно более полную защиту конституционных прав граждан, распространив ее и на те случаи, когда вероятность их нарушения является небольшой. Отсюда представляется обоснованным не только дальнейшее сохранение в уголовном законодательстве подобных норм, но и до известных пределов увеличение их числа.

Определенная часть «неработающих» норм содержит ответственность за деяния, довольно часто совершаемые в жизни, но остающиеся безнаказанными в судебной практике в силу трудностей их выявления и доказывания (ст. 121, 125, 143, ч. 1 ст. 215, ст. 265 УК и др.). Степень общественной опасности указанных преступлений еще настолько велика, что не позволяет ставить вопрос о переводе их в категорию проступков. Выходом из создавшегося положения может стать переориентация практики на более последовательное и строгое соблюдение принципа неотвратимости ответственности применительно к названным составам.

---

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 122–123.

[2] См.: *Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В.* Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 70.

Наконец, имеется еще одна группа норм, неприменение которых обусловлено отпадением оснований для криминализации предусмотренных ими деяний при весьма высокой распространенности их в реальной действительности (ст. 171[1], 180, 327[1] УК). Разрыв между содержанием подобных запретов и реальными потребностями современного момента более чем очевиден. Он может быть преодолен только путем отмены уголовно-правовых норм, переставших соответствовать социальным ожиданиям. Сохранение в уголовном законодательстве таких норм неоправданно и даже вредно, ибо порождает у населения отношение к уголовному закону как к неприменяемому. Если верно, что практика — критерий истины, то следует признать и то, что массовое неприменение на практике отдельных уголовно-правовых норм означает их несостоятельность и криминализационную избыточность. На наш взгляд, преступления этой группы подлежат декриминализации. Чтобы такая декриминализация не создавала иллюзию безнаказанности, она может быть нейтрализована введением или усилением административной ответственности.

Дифференцированный подход к оценке неприменяемых на практике норм позволяет преодолеть еще встречающийся в литературе односторонний взгляд на такие нормы. Вполне очевидно, что не всегда наличие «практически неприменяемого закона есть определенное нарушение принципа экономии уголовной репрессии»[1]. В равной мере ошибочным ввиду чрезмерной категоричности следует признать и прямо противоположное суждение: «если норма не применяется, то значит, что уголовный закон выполняет свою роль, соответствует своему назначению»[2]. В идеале так оно и должно быть, но в реальной действительности так обстоят дела далеко не с каждой из неприменяемых норм.

Значение Особенной части уголовного права состоит, прежде всего, в том, что в ее нормах находит свое окончательное воплощение принцип законности. Согласно ему, во-первых, преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом; во-вторых, применение уголовного закона по аналогии не допускается (ст. 34 УК РФ). Сказанное означает, что вне и помимо Особенной части не могут располагаться нормы, содержащие признаки конкретных составов преступлений и подлежащие применению к виновным в их совершении лицам. Все вновь принимаемые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат инкорпорации в УК РФ. Нормы уголовного права, содержащиеся в международных договорах и конвенциях, в которых участвует Россия, не могут применяться «напрямую», а должны быть имплементированы во внутринациональное уголовное законодательство.

Сама Особенная часть должна состоять из закрытого, окончательного перечня уголовно наказуемых деяний, и расширительное толкование этого перечня недопустимо. Могущие встречаться в реальной жизни пробелы в уголовной наказуемости не могут быть восполнены применением закона по аналогии, они устраня-

---

[1] См.: *Карпец И. И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 89.

[2] См.: Вопросы назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания. Иркутск, 1976. С. 32–33.

ются самим законодателем путем установления нового уголовно-правового запрета. Следовательно, преступлением в настоящее время признается только то, что зафиксировано в качестве такового в нормах Особенной части УК РФ, и привлеченным к уголовной ответственности может быть только то лицо, в действиях (или бездействии) которого установлены все признаки описанного в уголовном законе состава преступления.

§ 2. СИСТЕМА ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Система Особенной части уголовного права представляет собой классификацию составов преступлений в зависимости от особенностей их родовых и групповых объектов с последующими ранжированием их в рамках отдельных разделов и глав.

В соответствии с принципами и положениями ст. 71 Конституции РФ и ч. 1 ст. 1 УК РФ 1996 г., во-первых, принятие уголовного законодательства является исключительной компетенцией Федерального центра, но не субъектов Федерации; во-вторых, действующее уголовное законодательство должно быть полностью кодифицировано, т. е. иметь форму Уголовного кодекса РФ; в-третьих, все вновь принимаемые уголовные законы подлежат обязательному их включению в УК РФ. Из изложенного следует, что система Особенной части российского уголовного права есть по сути дела система Особенной части УК РФ.

Приведенное правило, впрочем, знает несколько исключений. Так, российский законодатель не лишен возможности принимать так называемые «комплексные», межотраслевые законы, включающие в себя и нормы уголовного права. В качестве примеров таких нормативных актов сошлемся на разрабатываемые Государственной Думой РФ проекты законов «Об организованной преступности» и «О коррупции». Принятие этих законов, конечно, возможно, но применение без включения их уголовно-правовых компонентов в УК РФ — недопустимо.

Несколько сложнее подобная законодательная коллизия разрешается в ситуации, когда принимаются так называемые «чрезвычайные» уголовные законы. В соответствии с ч. 3 ст. 331 УК «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством РФ военного времени». Полагаем, что подобные уголовные законы могут действовать автономно, т. е. без их инкорпорации в УК РФ, но лишь до тех пор, пока продолжает сохраняться период «военного времени».

В пореформенный период мы сталкиваемся еще с одной нестандартной ситуацией, когда вынуждены применять утративший силу уголовный закон, не входящий в систему Особенной части действующего УК РФ. Имеются в виду случаи применения УК РСФСР 1960 г. в отношении деяний, совершенных до 1 января 1997 г. и наказуемых по старому УК менее строго, чем по новому.

Некоторые положения Конституции РФ как нормативного акта высшей юридической силы могут играть роль уголовно-правовых норм прямого действия. Например, положения ст. 20 Конституции о применении смертной казни только к лицам, совершившим особо тяжкие преступления против жизни, долгое время

блокировали возможность применения этого вида наказания за другие преступления, предусмотренные УК РСФСР 1960 г., в санкциях которых также фигурировала исключительная мера наказания.

Наконец, в крайне редких случаях отдельные положения официально опубликованных международных договоров РФ при условии, что они не требуют издания внутригосударственных актов для их применения, могут действовать в России непосредственно. Этот постулат базируется на известном тезисе о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью российской правовой системы.

Во всех приведенных ситуациях, как правильно отмечает Л. Л. Кругликов, возможно «выпадение» уголовно-правовых предписаний из системы Особенной части действующего Кодекса[1]. В остальном — Особенная часть уголовного законодательства и УК РФ совпадают.

Первичным структурным элементом системы Особенной части уголовного права является *уголовно-правовая норма*, содержащая признаки конкретного состава преступления и, как правило, сформулированная в определенной статье Особенной части УК. Все нормы Особенной части, выраженные в статьях, объединены законодателем в соответствующие *главы*, а последние — включены в определенные *разделы*.

Система Особенной части УК структурирована с учетом ряда принципиально новых подходов к ее построению.

Во-первых, разделы в действующем УК РФ располагаются в строгом соответствии с конституционным положением о приоритетной защите интересов «личности — общества — государства». Согласно приведенной триаде, Особенная часть УК открывается разделом VII «Преступления против личности», продолжается разделами VIII «Преступления в сфере экономики» и IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» и завершается разделами X «Преступления против государственной власти», XI «Преступления против военной службы» и XII «Преступления против мира и безопасности человечества».

Во-вторых, главы внутри разделов располагаются в жесткой, иерархически заданной последовательности, исходя из степени важности охраняемых общественных отношений. Наиболее наглядно это видно на примере раздела VII «Преступления против личности», который открывается главой 16 «Преступления против жизни и здоровья».

В-третьих, в самих главах четко прослеживается идея законодателя выстроить вертикаль норм в строгой зависимости от степени значимости объектов уголовно-правовой охраны. В той же главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» все деяния располагаются в соответствии с правилом «от более тяжкого — к менее опасному»: убийства (во всех их проявлениях) — неосторожное причинение смерти — причинение вреда здоровью.

Основным классификационным критерием, к которому прибегает законодатель в процессе структурирования системы Особенной части УК, является *объект*

[1] См.: Уголовное право России. Особенная часть /Под ред. Л. Л. Кругликова. М., 1999. С. 4.

посягательства. Исходя из традиционного для доктрины российского уголовного права понимания природы объекта преступления, можно прийти к выводу, что в основе выделения разделов в Особенной части УК лежит родовой объект, глав — видовой (групповой), отдельных норм — непосредственный объект. Учитывая, впрочем, то обстоятельство, что структура Особенной части УК РФ 1996 г. заметно усложнилась, в литературе последних лет можно встретить и иной взгляд на классификацию объектов, использованную законодателем при конструировании им системы Особенной части нового УК[1].

Вместе с тем, нельзя не отметить, что эта система не лишена изъянов и внутренних противоречий. В теории, например, уже обращалось внимание на отступление от правил описания норм в строгой последовательности (по группам). Так, одна из норм о хищении (ст. 164 «Хищение предметов, имеющих особую ценность») расположена после нормы о вымогательстве — корыстном преступлении, не являющемся хищением (ст. 163), нормы о нарушении условий предпринимательской деятельности (ст. 169, 171–174) «разорваны» предписаниями ст. 170, не касающимися сугубо данной сферы. К сказанному можно добавить и другие примеры. Угон автомобиля и других механических транспортных средств отнесен законодателем к преступлениям против собственности (ст. 166 УК), в то время как угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава помещен в главу «Преступления против общественной безопасности» (ст. 211 УК). Полагаем, что решение здесь может быть одно из двух: либо необходимо признать, что и при угоне воздушных и прочих судов вред причиняется собственности и тогда перенести эту норму в главу о преступлениях против собственности, либо, наоборот, допустить, что и при угоне автомобиля страдает общественная безопасность, — а значит, и место этой нормы в главе о посягательствах на общественную безопасность.

Явно «заблудилась» в главе 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» ст. 271 УК («Нарушение правил международных полетов»), ибо данное преступление посягает на неприкосновенность государственной границы России, а отнюдь не на безопасность функционирования транспортных средств.

Система Особенной части в УК РФ 1996 г. представлена в следующем виде:

Раздел VII. Преступления против личности.

Глава 16. Преступления против жизни и здоровья.

Глава 17. Преступления против свободы, чести и достоинства.

Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних.

Раздел VIII. Преступления в сфере экономики.

Глава 21. Преступления против собственности.

---

[1] См., например: *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2000. С. 151–154.

Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности.

Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Глава 24. Преступления против общественной безопасности.

Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

Глава 26. Экологические преступления.

Глава 27. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации.

Раздел X. Преступления против государственной власти.

Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Глава 31. Преступления против правосудия.

Глава 32. Преступления против порядка управления.

Раздел XI. Преступления против военной службы.

Глава 33. Преступления против военной службы.

Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества.

Глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества.

Система предлагаемого учебника, ориентируясь в целом на систему Особенной части уголовного законодательства РФ, не полностью с ней совпадает. В учебнике будет отражена и иная информация, в частности, касающаяся истории развития уголовного законодательства России об ответственности за различные виды преступлений, проблем международного уголовного права и т. д., что не может быть отражено в действующем уголовном законодательстве РФ.

Глава 2. ПОНЯТИЕ, ЭТАПЫ И ЗНАЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Понятие квалификации и ее признаки. Квалификация (от лат. *qualis* — качество) преступлений означает реализацию положений уголовного законодательства на практике и представляет собой одну из стадий применения уголовного закона наряду с назначением виновному в совершении преступления лицу наказания или обращением к другим мерам уголовно-правового воздействия. **Квалифицировать** преступление — значит, оценить его с точки зрения уголовного законодательства, сопоставить нормы уголовного закона с реальным жизненным событием — конкретным преступлением.

Переоценить значение правильной квалификации трудно, поскольку от нее зависит не только уважение к уголовному закону в стране, но и, что иногда гораздо важнее, — судьбы конкретного человека или группы людей, в том числе их жизнь и здоровье.

В уголовно-правовой науке давно разрабатываются научные основы квалификации преступлений, основоположниками которых являлись А. А. Герцензон, Б. А. Куринов, В. Н. Кудрявцев, Ф. К. Бурчак, О. Ф. Шишов, Л. Д. Гаухман и ряд других ученых и которые ныне исследуются, например, Н. Г. Кадниковым, Е. В. Благовым и др.

Классическое, разделяемое практически всеми авторами определение **квалификации преступлений** было дано В. Н. Кудрявцевым, который под квалификацией понимает «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»[1]. В этом определении отражены все основные моменты содержания квалификации преступлений или ее наиболее значимые признаки:

1) квалификация базируется на двух взаимосвязанных элементах, называемых иногда ее *предпосылками*: на совершенном в реальности деянии, обладающем признаками преступления, и на уголовно-правовой норме, содержащей конкретный состав преступления;

---

[1] См.: Курс российского уголовного права. Особенная часть/Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2002. С. 21.

2) в процессе квалификации происходит сопоставление указанных элементов;

3) квалификация по данной норме осуществляется в том случае, если результатом сопоставительной работы является установление совпадения основных отличительных признаков казуса и состава. Признаки при этом должны совпадать точно. Если отдельные признаки деяния и состава характеризуются различным содержанием (например, по делу установлено неосторожное отношение виновного к причинению смерти потерпевшего, а составы убийства предполагают только умышленную вину), квалификация содеянного по данной норме невозможна. В приведенном примере процесс квалификации будет продолжен, однако при неизменном первом элементе (реальном деянии) будет изменен второй элемент — состав, с которым должно быть произведено сопоставление признаков этого деяния, например, на состав причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК) или состав причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности причинение смерти (ч. 4 ст. 111 УК);

4) результат сопоставления должен найти юридическое закрепление в процессуальных документах. Они, в свою очередь, могут быть разными: постановлением о возбуждении уголовного дела, постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительным заключением, приговором суда, определением или постановлением кассационной или надзорной инстанции и т. д.

Из сказанного выше можно сделать несколько дополнительных выводов, важных для понимания квалификации преступлений.

Прежде всего, квалификацию преступлений можно трактовать в двух значениях: как логический процесс и как результат.

Квалификация как логический процесс представляет собой саму процедуру оценки совершенного деяния как преступления, последовательное сопоставление признаков совершенного деяния и признаков состава преступления, установленных в уголовном законодательстве. В результате указанной процедуры происходит переход от исходного знания, которое есть в начале процесса, к так называемому выводному или итоговому, венчающему процесс квалификации.

Логический процесс квалификации может протекать: 1) в сознании субъекта квалификации, т. е. быть исключительно мыслительным процессом; 2) в деятельности субъекта квалификации. В этом случае речь идет о совершении субъектом ряда процессуальных действий — допросов, очных ставок, обысков и т. д., направленных на квалификацию содеянного как конкретного преступления, предусмотренного конкретной нормой (конкретными нормами УК). Очевидно, что квалификация как процесс сочетает в себе оба этих момента и осуществляется одновременно и на мыслительном, и на процедурном уровне.

Квалификация как результат означает итог мыслительной и процедурной деятельности субъекта квалификации, имеющий два выражения: 1) подкрепленное доказательствами убеждение субъекта квалификации в том, что в данном случае конкретное лицо совершило описанное в законе конкретное преступление; и 2) официальное закрепление этого убеждения в процессуальном документе, — фиксация выводного знания.

Квалификацию преступлений можно рассматривать еще в двух самостоятельных значениях: как *конкретное правоприменение* (и это, без сомнения, основное значение

квалификации) и как *область теоретических, научных знаний о процессе уголовно-правовой оценки* преступных деяний, входящую в уголовно-правовую науку.

Виды и субъекты квалификации преступлений. В науке выделяют два основных вида квалификации в зависимости от субъекта, который ее осуществляет: официальная и неофициальная квалификация. Они тоже подразделяются на виды.

Под *официальной квалификацией* следует понимать квалификацию преступлений, даваемых органами дознания, следствия и суда. Эта квалификация является юридически значимой, поскольку находит отражение в процессуальных юридических документах и порождает юридические последствия. Она всегда касается конкретного уголовного дела, в отличие от квалификации неофициальной, которая может относиться к определенной группе преступлений, например, к убийствам, изнасилованиям, бандитизму и т. д. Соответственно субъектами официальной квалификации (*легальные субъекты*) выступают государственные органы, наделенные правом на возбуждение уголовного дела, уголовное преследование, рассмотрение уголовного дела в суде. Они определены в уголовно-процессуальном законодательстве. От имени субъектов официальной квалификации действуют их должностные лица.

Официальная квалификация может быть предварительной и окончательной в зависимости от того, требует ли дальнейшего юридического подтверждения данная субъектом оценка содеянного. *Предварительная квалификация* дается органами дознания и предварительного расследования; часто она должна быть юридически закреплена еще и в судебном решении. *Окончательную квалификацию* формулирует, как правило, суд. Однако в некоторых случаях окончательную квалификацию могут давать и органы дознания и предварительного следствия (например, при прекращении уголовного дела в связи со смертью лица, в отношении которого оно возбуждено).

Неофициальная квалификация — это квалификация, которая производится иными субъектами, не легальными. Неофициальная квалификация лишена юридического значения и не влечет юридических последствий. Однако в зависимости от ее вида она иногда принимается во внимание легальным субъектом.

Неофициальная квалификация в зависимости от субъекта подразделяется на три вида: доктринальную, судебную и обыденную.

Авторами *доктринальной квалификации* являются ученые; она содержится в различной научной, учебной, учебно-методической литературе по уголовному праву: в статьях, учебниках и учебных пособиях, в комментариях к уголовному кодексу, в монографиях и т. д. Учеными на основе решений практики по конкретным уголовным делам создаются научные алгоритмы квалификации, которые применяются легальным субъектом квалификации при ее осуществлении. Доктринальная квалификация, таким образом, представляет собой научно и практически обоснованные рекомендации по квалификации встречающихся в жизни типичных проявлений общественно опасного поведения, признаваемого преступным.

Судебная неофициальная[1] *квалификация* осуществляется Пленумом Верховного Суда РФ в постановлениях по отдельным категориям уголовных дел. При-

[1] Суд может осуществлять и осуществляет, в основном, официальную квалификацию, принимая решение по конкретным уголовным делам.

мерами этого вида квалификации могут служить постановления от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и др. Пленум Верховного Суда формулирует в своих постановлениях разъяснения по квалификации, направленные на формирование единообразной практики применения некоторых разновидностей уголовно-правовых норм.

Наконец, *обыденная квалификация* — это оценка того или иного реально совершенного деяния обыкновенными людьми, не наделенными полномочиями и (или) не обладающими навыками по юридической оценке содеянного. Такой квалификацией может быть квалификация, предлагаемая средствами массовой информации, общественными организациями, конкретными гражданами, заинтересованными, например, в деле, и т. д. Неофициальная квалификация может иногда приниматься во внимание, например, при проведении оперативно-розыскных мероприятий и т. д.

Основания квалификации преступлений. Поскольку сама квалификация есть оценка происшедшего в действительности с точки зрения уголовного закона, в ней выделяют два взаимосвязанных основания, которые и порождают квалификацию: фактическое и юридическое основания.

Фактическое основание квалификации преступлений заключается в совершении лицом деяния, содержащего признаки преступления. Это — отправной момент для квалификации, порождающий саму ее возможность и необходимость.

Юридическим основанием квалификации преступлений признается наличие в уголовном законе состава преступления, который может быть применен к данному конкретному казусу, конкретной жизненной ситуации.

Фактическое и юридическое основания квалификации преступлений вместе выступают основанием уголовной ответственности, под которым, согласно ст. 8 УК, понимается «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Правильная квалификация преступления зависит от того, во-первых, насколько точно и полно установлены фактические обстоятельства дела, и, во-вторых, от того, насколько верно понят и истолкован уголовный закон[1]. Ошибки в уяснении содержания уголовно-правовой нормы или недостаточное установление картины происшедшего обязательно негативно отразятся на квалификации преступления. Поэтому наукой выработаны правила установления фактического и юридического основания квалификации.

---

[1] В. Н. Кудрявцев и то и другое оставляет за рамками квалификации преступлений, относя анализ фактических обстоятельств дела и уяснение смысла и содержания нормы к применению закона, но не к квалификации. Последняя, по его мнению, охватывает только выбор уголовно-правовой нормы и закрепление этого выбора в юридическом акте (см.: Курс российского уголовного права. Особенная часть/Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2002. С. 34). Полагаем, что такая позиция противоречит авторскому определению квалификации, приведенному нами выше и понимаемому как «установление и юридическое закрепление» тождества казуса составу. Установление тождества возможно только путем установления истинного содержания названных элементов.

Уяснение фактических обстоятельств дела. Оно производится в полном соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Очевидно, что явление действительности, к каковым относится и конкретное преступление, обладает множеством существенных, менее существенных и несущественных признаков и характеристик. Для квалификации имеют значение только те признаки, которые могут быть отнесены к существенным и которые в уголовном процессе определяют как составляющие предмет доказывания по уголовному делу. Как правило, это такие обстоятельства реального события, которые имеют отношение к характеристике его как преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой, а именно к объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне преступного посягательства.

Следует отметить, что правила установления фактических обстоятельств преступления подробно изучаются не столько уголовным правом, сколько другими правовыми и научными отраслями так называемого криминального цикла: уголовным процессом и криминалистикой. Уголовное право формулирует только одно правило квалификации, касающееся ее фактического основания: по конкретному делу должен быть установлен тот круг фактических обстоятельств, который является необходимым и достаточным для осуществления квалификации. Разумеется, все обстоятельства должны быть установлены точно, полно и верно.

Уяснение содержания уголовного закона означает осознание субъектом квалификации его истинного смысла, истолкование его в полном соответствии с буквой и духом законодательного акта — Уголовного кодекса. Оно, конечно, не происходит одномоментно, а только тогда, когда требуется осуществление правовой оценки конкретной разновидности общественно опасного поведения. Уяснению содержания уголовного закона учат в процессе получения представителем официального субъекта квалификации юридического образования, при изучении уголовного права. Уяснением истинного содержания той или иной уголовно-правовой нормы указанное лицо занимается постоянно, в процессе своей профессиональной деятельности. Однако в момент квалификации обращение к смыслу уголовного закона и его конкретной нормы особенно важно для того, чтобы квалификация была осуществлена правильно.

Главное правило здесь заключается в следующем уголовно-правовом парадоксе: для уяснения содержания состава преступления, который может быть применен в этом конкретном случае, недостаточно познания только его содержания, изложенного в конкретной статье уголовного закона, а требуется знание всего уголовного законодательства. Такое знание необходимо потому, что, во-первых, без него невозможно определение самого такого состава; во-вторых, потому, что многие составы в уголовном законе перекликаются по многим признакам; в-третьих, далеко не все элементы состава преступления описаны законодателем в одной статье уголовного закона, более того, как правило, этого не бывает: за рамки вынесены, например, характеристики субъекта и т. д.; в-четвертых, в Общей части уголовного закона регламентированы многие положения, которые могут существенно повлиять на квалификацию, например, обстоятельства, исключающие преступность деяния, и т. д.

Но опираясь даже на весь текст самого закона, уяснить его содержание невозможно, поскольку помимо текста уголовного закона для его уяснения надо знать:

1) законодательство других правовых отраслей — по бланкетным диспозициям статей уголовного законодательства. Так, например, уяснить содержание, подавляющего большинства составов преступлений в сфере экономической деятельности без обращения к гражданскому, банковскому, валютному, таможенному, налоговому и другому законодательству нельзя. Точно так же понять содержание составов экологических преступлений можно, только зная само экологическое законодательство;
2) научно-практические комментарии текста уголовного закона, дающие разъяснение смысла уголовно-правовых норм;
3) разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а иногда и действующие еще разъяснения Пленумов Верховных Судов РСФСР и СССР, например, постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» или постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 4 мая 1990 г. с последними изменениями и дополнениями «О судебной практике по делам о вымогательстве»;
4) практику применения уголовно-правовых норм, которая, например, публикуется в Бюллетене Верховного Суда РФ, и другие обстоятельства.

Значение квалификации преступлений может быть рассмотрено в нескольких самостоятельных аспектах.

Значение квалификации преступлений для реализации уголовно-правовых норм. Задачи, стоящие перед уголовным законодательством, могут быть выполнены только через применение уголовного закона. Оно, в свою очередь, может быть осуществлено посредством уголовно-правовой оценки встречающегося на практике общественно опасного поведения, признаваемого преступным, т. е. посредством квалификации.

Произведенная и юридически закрепленная квалификация дает основания для применения к виновному лицу уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера. В этом состоит *значение квалификации для наступления юридических последствий совершения лицом преступного деяния.*

Юридически закрепленная квалификация преступлений *служит отправным пунктом для возникновения и реализации иных, кроме уголовных, правовых отношений, прежде всего, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных.* Уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство начинают применяться, если состоялась уголовно-правовая квалификация содеянного, хотя бы и предварительная (это замечание относится, разумеется, к процессуальным отношениям).

Наконец, верная квалификация преступлений имеет *значение для познания истинной картины преступности в стране*, и, следовательно, для установления причин и условий преступности различных видов и разработки эффективных мер противодействия.

§ 2. ЭТАПЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В специальной литературе разными авторами выделяется различное количество этапов квалификации, которые не совпадают по своему содержанию. Поскольку описывается квалификация преступлений, понимаемая в своем первом значении (как логический процесс), вряд ли различия в этапах могут быть сочтены существенными. В любом случае лица, осуществляющие квалификацию преступлений на практике, руководствуются своим видением этапов квалификации, которое часто зависит от внешних обстоятельств: от того, какое преступление совершено, насколько оно очевидно (известен ли субъект преступления), насколько «привычной» является применяемая уголовно-правовая норма (распространена ли она в практике применения УК) и т. д. Поэтому любое описание этапов квалификации преступлений остается теоретической схемой, неким алгоритмом, который не хуже, но и не лучше других и которым вполне можно пользоваться в конкретном правоприменении.

Этапы квалификации преступлений, по нашему мнению, могут выглядеть следующим образом:

1) оценка реального жизненного события как преступного или непреступного;
2) выбор уголовно-правовой нормы, которая может быть применена в данном случае;
3) установление тождества или различия между признаками реального события и признаками уголовно-правовой нормы;
4) закрепление осуществленной квалификации юридически.

Следует отметить, что второй и третий этапы квалификации могут повторяться не один раз в случае, когда выбранная первоначально норма не совпадет по признакам с признаками реального деяния или если в последнем одновременно усматриваются признаки сразу нескольких уголовно-правовых норм.

1. *Оценка реального жизненного события как преступного или непреступного.* Иногда этот этап называют выяснением типа правоотношения, которое возникло: уголовного, административного, гражданского или иного другого. Так, например, неожиданная смерть человека может иметь в своей основе: 1) результат скрываемой или просто неочевидной болезни; 2) несчастный случай, в том числе происшедший по вине самого потерпевшего; 3) самоубийство потерпевшего; 4) совершение в отношении потерпевшего преступления, которое и стало причиной его гибели. Что же имело место в действительности, устанавливается в результате тщательного установления обстоятельств происшедшего.

Иногда на первом этапе квалификации преступлений ответить на вопрос, есть ли здесь фактическое и юридическое основание для квалификации, практически невозможно. Это особенно проявляется, когда речь идет о близких по содержанию административном правонарушении и преступлении. Поэтому вывод о типе правоотношения может быть решен и много позже, после проведения следующих этапов квалификации. Сказанное еще раз подчеркивает известную долю условности в выделении этапов квалификации.

2. *Выбор уголовно-правовой нормы, которая может быть применена в данном случае.* Характер причиненного деянием ущерба, его вредоносность для охраняемого уголовным правом объекта позволяет выделить группу смежных уголовно-правовых норм, которые в принципе могут быть применены в данной конкретной ситуации. При сложностях, возникающих при установлении точных и полных обстоятельств происшедшего, первоначально группа возможных для вменения составов может быть весьма значительной. Так, например, если принять во внимание упоминавшийся уже факт внезапной смерти лица, то с позиции уголовного закона он может быть расценен как: 1) любое из известных кодексу убийств (ст. 105–108 УК); 2) причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК); 3) доведение до самоубийства (ст. 110 УК); 4) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть (ч. 4 ст. 111 УК); 5) повлекшее по неосторожности смерть неоказание помощи больному (ч. 2 ст. 124 УК); 6) результат преступного оставления в опасности (ст. 125 УК); 7) результат нарушения правил охраны труда (ч. 2 ст. 143 УК); 8) посягательство на жизнь некоторых категорий особо охраняемых потерпевших (ст. 277, 295, 317 УК); 9) результат транспортного преступления (ст. 263, 264, 266 и др. УК) и т. д.

Однако чаще всего данный перечень является гораздо меньше даже приведенного, поскольку он ориентируется на фактические обстоятельства происшедшего, которые позволяют исключить сразу возможность применения многих норм.

На данном этапе квалификации преимущественно происходит уяснение содержания конкретной уголовно-правовой нормы, которая оценивается с точки зрения возможности ее применения.

3. *Установление тождества или различия между признаками реального события и признаками уголовно-правовой нормы.*

Этот этап является собственно этапом оценки. Исследователь или субъект квалификации производит последовательное сопоставление фактических обстоятельств содеянного и признаков инкриминируемой или подлежащей возможному вменению уголовно-правовой нормы. Признаки состава преступления, описанные в законе, сравниваются с теми, которые имеют место в реальном событии.

Сличению подлежат:

1) признаки объекта:
   а) собственно *объект*, который редко описывается в самой уголовно-правовой норме, но определяется местоположением нормы, тем, в какой главе законодатель поместил тот или иной состав;
   б) *предмет преступления*, который, как правило, называется в конкретном составе преступления, например, наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги в крупном размере в ст. 228 УК или чужое имущество в составах хищений и вымогательства. Отсутствие необходимых признаков предмета в реально происшедшем означает невозможность вменения данного состава преступления (так, установление того, что лицо вынесло из дома и тайно от семьи продало какую-либо ценную вещь, которая была его собственностью, исключает возможность квалификации этого факта по составу кражи; имущество не характеризуется признаком «чужое»);

в) *потерпевший от преступления.* Достижение, например, лицом, в отношении которого были совершены развратные действия, возраста шестнадцати лет делает невозможным уголовное преследование субъекта по ст. 135 УК;

2) признаки объективной стороны:

а) *деяние в форме действия или бездействия.* Признаки деяния наиболее полно указаны в статье уголовного закона. Отсутствие хотя бы одного из них означает отсутствие конкретного состава преступления в действиях лица. Так, обязательным для состава угона (ст. 166 УК) является наличие признака неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством. Поэтому если завладение совершено лицом, которое имеет определенные права на управление данным транспортным средством (например, его постоянным водителем или близким родственником владельца), то ст. 166 УК ему вменена быть не может;

б) *последствие*, которое признается законом обязательным признаком некоторых составов. Ненаступление конкретного последствия (например, крупного ущерба в лжепредпринимательстве) даже при фактическом наступлении иных последствий лишает возможности правоприменительные органы квалифицировать содеянное по данному составу преступления;

в) между последствием и деянием в материальных составах должна иметь место *причинная связь.* Если же будет установлено, что, например, смерть потерпевшего наступила не от того нарушения правил дорожного движения, которое было допущено лицом, управляющим транспортным средством, а от собственной неосторожности, квалификация по ст. 264 УК исключается;

г) *способ преступления* там, где он выступает обязательным признаком состава, например, в незаконном получении кредита (представление банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации). Если в этом случае заведомо ложные сведения не представлялись или касались других моментов, то ст. 176 УК не может быть вменена;

д) *средства или орудия преступления.* Исключает квалификацию содеянного как хулиганства, например, — по ст. 213 УК, неиспользование виновным для грубого нарушения общественного порядка и выражения явного неуважения к обществу оружия или предметов, применяемых в таком качестве;

е) *обстановка преступления* в качестве криминообразующего, т. е. свидетельствующего о преступности деяния, используется законодателем редко. Она является, например, признаком одной из форм жестокого обращения с животными. Если в реальной ситуации не установлено присутствие малолетних, то квалификация по ст. 245 УК (по названной форме) невозможна;

ж) *место совершения преступления* чаще выступает квалифицирующим признаком состава (например, в экологических преступлениях — место экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации — ч. 2

ст. 247, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 254 и др. УК), хотя иногда присуще и основному составу. Так, порча имущества является вандализмом (ст. 214 УК) только в том случае, если место совершения деяния — общественный транспорт или иное общественное место. Соответственно отсутствие такого места не дает возможности квалификации деяния как вандализма, а должна быть применена другая статья УК, например, ст. 168 УК;

з) *время совершения преступления* — обязательный признак, например, одной из форм убийства матерью новорожденного ребенка: во время или сразу после родов (ст. 106 УК). Если убийство ребенка было совершено женщиной, например, после выписки из роддома, т. е. спустя несколько дней после родов, то ст. 106 УК применена быть не может (если нет признаков других форм этого преступления);

3) признаки субъективной стороны:

а) *вина в форме умысла или неосторожности*. Причинение, например, смерти лицу по неосторожности в результате допущенного превышения пределов необходимой обороны исключает ответственность по ч. 1 ст. 108 УК, поскольку убийство характеризуется только умышленной формой вины. Невиновное причинение имущественного ущерба собственнику означает, что лицо, в лучшем случае, может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности;

б) *мотив преступления* указан в числе обязательных признаков некоторых составов. Так, невыплата заработной платы является преступлением, предусмотренным ст. 145–1 УК, только в том случае, если совершена из корыстной или иной личной заинтересованности. Соответственно если в конкретном деле установлено, что руководитель предприятия действовал, например, из ложно понятых интересов службы, то названная статья применена быть не может;

в) *цель преступления* характерна, например, для всех хищений: корыстная цель, согласно примечанию к ст. 158 УК. Отсутствие корыстных устремлений в конкретном случае означает невозможность квалификации содеянного, как хищения;

г) *эмоции* редко предусмотрены в качестве обязательных признаков составов преступления. Они характеризуют, например, убийство или причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, которые совершаются лицом в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) — ст. 107, 113 УК. Отсутствие признаков аффекта в конкретном деле, как правило, свидетельствует о совершении лицом другого, более тяжкого преступления;

4) признаки субъекта:

а) *возраст субъекта* может означать при квалификации, например, то, что лицо вообще не может быть привлечено к уголовной ответственности в конкретной ситуации (например, если убийство новорожденного ребенка сразу после родов было совершено 15-летней матерью, в то время как по

ст. 106 УК субъект преступления — лицо, достигшее 16 лет) или что оно совершило другое преступление (например, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, совершенное подростком в возрасте до 16 лет, рассматривается как убийство по ч. 2 ст. 105 УК);

б) *вменяемость субъекта* должна устанавливаться всегда; иначе невозможно привлечение его к уголовной ответственности;

в) *признаки специального субъекта* обязательны для некоторых составов, и отсутствие их в конкретном случае, например, признаков должностного лица в получении взятки (ст. 290 УК), делает невозможной квалификацию по этой статье;

5) квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки: при квалификации содеянного производится и их последовательное сопоставление, для того, чтобы подтвердить или опровергнуть их наличие в конкретном деле.

4. *Закрепление осуществленной квалификации юридически.* Это заключительный этап квалификации. Если установлено полное соответствие признаков совершенного деяния и признаков состава преступления, описанных в законе, субъект квалификации производит юридическое закрепление квалификации в уже указывавшихся выше процессуальных документах. В процессе расследования уголовного дела или его судебного рассмотрения квалификация может меняться, если были изначально неверно или неточно установлены фактические обстоятельства происшедшего или была неправильно определена подлежащая вменению норма.

§ 3. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Одной из самых сложных проблем, возникающих при правовой оценке общественно опасного поведения, является квалификация при наличии конкуренции уголовно-правовых норм.

Конкуренция уголовно-правовых норм имеет место тогда, когда одно и то же деяние одновременно подпадает под признаки двух или нескольких уголовно-правовых норм. Соответственно это деяние может быть квалифицировано как по одной, так и по другой статье Уголовного кодекса. Например, убийство работника милиции в связи с осуществлением им своей деятельности по охране общественного порядка может быть расценено и как один из квалифицированных видов убийства (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК), и как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК). Разница между конкурирующими — соперничающими в плане правоприменения — нормами заключается, как правило, в том, что отдельные признаки состава, широко изложенные в одной норме, в другой — законодательно ограничены в своем объеме. При этом к таким признакам могут относиться, например, признаки потерпевшего и, соответственно, объекта преступления; признаки объективной стороны — деяния, последствия, некото-

рые другие, которые обязательны для одной из норм и не признаются таковыми для другой; признаки субъективной стороны — в основном факультативные: мотив, цель, эмоции; признаки субъекта — в основном относящиеся к специальному субъекту. Принципиально важно, что при конкуренции норм применению подлежит только одна из двух или нескольких норм, в отличие от совокупности, когда деяние может быть квалифицировано сразу по нескольким нормам.

Причины существования в уголовном законе конкурирующих норм различны. Иногда они заключаются в нарушении правил законодательной техники, использованной при конструировании нормы, иногда — наличие таких норм обусловлено политически: например, следует подчеркнуть законодательно общественную опасность отдельных посягательств из широкого круга возможных или, наоборот, указать, что некоторые деяния из круга преступных являются менее общественно опасными, что диктуется специальными признаками субъекта или определенным (чаще — виктимным) поведением потерпевшего. Причины существования конкурирующих уголовно-правовых норм проистекают в ряде случаев из самого характера общественно опасного поведения, вбирающего в себя сразу несколько видов самостоятельных преступлений и в таком виде присутствующего на практике. Поэтому избежать конкуренции норм в законодательстве не всегда удается.

Разрешать конкуренцию норм в пользу одной из них призвана практика на основании теории квалификации преступлений. Хотя в действующем законодательстве и предпринята попытка, более или менее удачная, сформулировать правила квалификации при конкуренции норм (общей и специальной).

В науке выделяют различные виды конкуренции уголовно-правовых норм. Наиболее признанными считаются следующие виды: 1) конкуренция общей и специальной норм; 2) конкуренция специальных норм; 3) конкуренция части и целого.

Конкуренция общей и специальной норм. Общая и специальная норма здесь находятся в определенном отношении друг с другом и регламентируют принципиально разный объем однотипного преступного поведения. *Общая* уголовно-правовая норма является по отношению к специальной родовой нормой, определяющей стандартный набор признаков преступления конкретной разновидности. Что же касается *специальной* нормы, то она может быть или у́же, или шире по отдельным признакам родовой нормы.

В первом соотношении, когда специальная норма у́же по содержанию общей, последняя охватывает не только то деяние, которое предусматривает специальная норма, но и целый ряд других, наделенных такими же типичными признаками. Если представить себе соотношение общей и узкой специальной нормы графически, то последняя полностью входит в круг признаваемого преступным общей нормой. Примером таких общей и специальной норм могут служить уже выше приведенные п. «б» ч. 2 ст. 105 УК (общая норма) и ст. 317 УК (специальная норма). Специальная норма здесь у́же по признаку потерпевшего; им выступает не всякое лицо, выполняющее свой служебный долг, а только сотрудник правоохранительного органа. Другой пример: составы незаконной предпринимательской и незаконной банковской деятельности (ст. 171 и 172 УК). Первая

норма является общей, вторая у́же по той деятельности, нарушение порядка занятия которой преступно.

Второе возможное соотношение общей и специальной нормы имеет место тогда, когда специальная норма по отдельным признакам выходит за рамки нормы общей и, соответственно, шире нее. Так, любой квалифицированный или особо квалифицированный состав преступления — специальная норма — обладает признаками, которые не присущи основному составу — общей норме. Например, кража, совершенная в крупном размере (ч. 3 ст. 158 УК), обладает всеми признаками простой кражи, предусмотренной в ч. 1 ст. 158 УК, а также еще одним дополнительным — крупным размером, не характерным для общей нормы. Или убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 107 УК, наделено всеми признаками, присущими простому убийству (ч. 1 ст. 105 УК), кроме субъекта, который трактуется по ст. 107 УК более узко по возрастной группе, но дополнительно характеризуется специальным признаком субъективной стороны — состоянием аффекта.

Правило квалификации общей и специальной нормы, вне зависимости от объема последней, сформулировано в ч. 3 ст. 17 УК: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Соответственно применению в приведенных выше примерах подлежат ст. 317, а не п. «б» ч. 2 ст. 105 УК; ст. 172, а не ст. 171 УК; ч. 3, а не ч. 1 ст. 158 УК; ч. 1 ст. 107, а не ч. 1 ст. 105 УК.

Конкуренция специальных норм. Она имеет место в тех случаях, когда между собой соперничают две нормы, обе отнесенные законодателем к специальным, однако одна из них является нормой с отягчающими, а вторая — нормой со смягчающими обстоятельствами. Классические примеры такой конкуренции — конкуренция норм, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК — убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и ст. 106 УК — убийство матерью новорожденного ребенка, который обладает всеми признаками беспомощного лица; конкуренция норм ст. 107 или ст. 108 УК и ч. 2 ст. 105 УК (например, убийство с особой жестокостью или убийство беременной женщины).

Правило квалификации при такой конкуренции выработано практикой применения норм и уголовно-правовой теорией: применению в этом случае подлежит норма со смягчающими обстоятельствами, несмотря на присутствие в содеянном признаков квалифицированного состава Преступления. Такое разъяснение было дано и Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: «По смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных п. «а», «г», «е», «н»[1] ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны» (п. 16).

[1] В настоящее время исключен из ст. 105 УК.

Конкуренция части и целого. Имеется в виду конкуренция двух норм, одна из которых охватывает только часть преступного деяния, предусмотренного второй нормой. Ранее в науке формулировалось правило, согласно которому, применению в этом случае подлежала та норма, которая охватывала деяние с наибольшей полнотой.

Представляется, что в настоящее время этот вид конкуренции в большинстве случаев — для умышленных преступлений — практически перестал существовать, поскольку практика идет по пути признания в этом случае не конкуренции, а совокупности деяний, которая квалифицируется по двум или более статьям УК. Так, целый ряд убийств отягчен совершением виновным самостоятельных преступлений, которые упомянуты при описании признаков убийства, например, убийство, сопряженное с похищением человека или захватом заложника (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК), убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК), убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК). Упоминавшееся выше Постановление Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 г. специально подчеркивает необходимость дополнительной квалификации таких убийств по ст. 126, 206, 162, 163, 209, 131, 132 УК (п. 7, 11, 13 и др.).

В то же время следует отметить, что Верховный Суд РФ занимает по анализируемому вопросу не до конца последовательную позицию. Так, в п. «б» ч. 4 ст. 162 УК установлена уголовная ответственность за разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Последний признак предусмотрен в ст. 111 УК. В Постановлении Пленума от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» оговаривается ситуация наступления в результате такого тяжкого вреда смерти потерпевшего, к которой виновный относится неосторожно. Пленум предлагает квалифицировать ее по совокупности статей — особо квалифицированного разбоя и ч. 4 ст. 111 УК (п. 21 постановления). Вопрос о квалификации причиненного в разбое тяжкого вреда, не повлекшего смерти, опускается; при этом из смысла постановления очевидно, что Пленум здесь совокупности не предлагает.

Конкуренция части и целого действует, пожалуй, только в отношении норм, предусматривающих в качестве последствий содеянного неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью, которые могут квалифицироваться и как самостоятельные нормы — причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК) и причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК). Такие последствия предусмотрены в качестве обязательных признаков многих транспортных, экологических и иных преступлений. Как правило, применение здесь ст. 109 или 118 УК не практикуется. Применяется норма, охватывающая деяние наиболее полно, например, ст. 264 УК.

Преступления против личности

Особенную часть Уголовного кодекса РФ открывает раздел VII «Преступления против личности», который включает в себя пять глав: «Преступления против жизни и здоровья» (гл. 16); «Преступления против свободы, чести и достоин-

ства личности» (гл. 17); «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (гл. 18); «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (гл. 19); «Преступления против семьи и несовершеннолетних» (гл. 20). Помещение данного раздела на первое место в структуре Особенной части УК свидетельствует о новой концептуальной идее УК – приоритетной охране жизни и здоровья человека, его прав, свобод и законных интересов по сравнению с иными подлежащими охране уголовно-правовыми средствами объектами.

Родовым объектом всех преступлений, нормы о которых включены в раздел VII УК, является личность. *Личность как объект* уголовно-правовой охраны представляет собой человека, рассматриваемого в системе общественных отношений и социальных ролей. В этом смысле личность представляет собой органическое сочетание биологического и социального начала, выражающего как физическое свойство (живую материю), так и носителя определенных социальных благ, обязанностей и свобод. Любое из деяний, запрещенных разделом VII УК, посягает на те или иные стороны совокупности общественных отношений, обеспечивающих безопасное существование личности.

Глава 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ

§ 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ

Преступления против жизни являются лишь частью более широкого круга преступных посягательств на личность. Однако нормами об ответственности именно за эти преступления открывается Особенная часть УК РФ 1996 г. Законодатель тем самым подчеркивает, что жизнь человека является наиболее ценным благом из всех, подлежащих уголовно-правовой охране. Защищая это благо, уголовный закон относит большую часть посягательств на жизнь к категории особо тяжких преступлений. Санкции за них предусматривают максимально суровые наказания, включая пожизненное лишение свободы и смертную казнь.

Преступлениями против жизни следует признавать умышленно или по неосторожности совершенные общественно опасные деяния, посягающие на жизнь другого человека и либо непосредственно причиняющие ему смерть, либо доводящие его до самоубийства.

Законодатель при конструировании УК РФ 1996 г. не предусмотрел самостоятельной главы, включающей в себя группу норм об ответственности исключительно за посягательства на жизнь. Рассматриваемые преступления сосредоточены в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья». Но и в ней можно выделить относительно автономную подсистему норм о преступлениях против жизни. К ним следует отнести нормы, сформулированные в ст. 105–110 УК РФ.

Все преступления, относящиеся к посягательствам на жизнь, можно подразделить на *три вида*: а) убийства (ст. 105–108 УК); б) причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК); в) доведение до самоубийства (ст. 110 УК). Можно выделить и более детальную классификацию, предусмотрев в преступлениях первой группы соответствующие подвиды: а) простое убийство или убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК); б) квалифицированное убийство или убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК); в) привилегированное убийство или убийство при смягчающих обстоятельствах (ст. 106–108 УК).

Объектом уголовно-правовой охраны применительно к рассматриваемой группе преступлений выступает жизнь человека как биологического существа.

Признание **потерпевшим** от рассматриваемой категории преступлений человека как биологической особи (безотносительно к его полу, возрасту, национальной, расовой принадлежности, состоянию здоровья и прочим признакам) не ис-

ключает необходимости поиска ответа на гораздо более важные вопросы о том, что такое жизнь человека вообще и каковы ее начальный и конечный моменты в частности. Ведь ясно, что уголовная ответственность за посягательства на жизнь по общему правилу может наступать, пока таковая в определенных временных рамках уже (или еще) существует. В противном случае действия виновного придется квалифицировать по правилам о фактической ошибке (например, при выстреле в труп или попытке убить мертворожденного ребенка).

В настоящее время господствующей в России среди юристов и медиков является точка зрения, согласно которой *жизнь человека начинается* с момента начала процесса рождения. При этом начальным моментом самого процесса родов, достаточным для констатации начала жизни ребенка, следует считать прорезывание головки младенца, выходящего из утробы матери. Отделение ребенка от тела матери и переход на самостоятельное дыхание лежат уже за рамками начального момента жизни человека.

Окончанием жизни человека признается момент наступления биологической смерти. В России это положение закреплено в Законе РФ от 22 декабря 1991 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека». В ст. 9 названного Закона прямо говорится: «Заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной Минздравом РФ»[1]. «Смерть мозга» — это состояние, характеризующееся необратимыми патологическими изменениями в головном мозге, которые делают невозможным существование человека как личности и вследствие которых он признается мертвым. От биологической смерти следует отличать клиническую смерть, при которой происходит только остановка работы сердца. Из состояния клинической смерти человека можно вывести, и он может продолжать нормальную жизнь.

Объект данной группы преступлений — *жизнь другого человека.*

С **объективной стороны** преступления против жизни могут выражаться в форме как действий, так и бездействия. Все составы — материальные, и **оконченными** эти преступления признаются, когда имеется не только деяние (в форме действия или бездействия), но и последствие (в виде смерти человека) и причинная связь между ними.

С **субъективной стороны** все деяния совершаются с умышленной формой вины, за исключением одного — причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК). Преступления против жизни необходимо отграничивать от других видов насильственного причинения смерти, которые могут быть как правомерными, так и противоправными. К первым относятся: исполнение смертной казни, необходимая оборона, задержание преступника. Вторыми являются некоторые виды насильственного умерщвления потерпевших, ответственность за которые предусмотрена специальными нормами (ст. 277, 295, 317, 357 УК).

Субъектом преступлений является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лишь за совершение простого и квалифицированного видов

[1] См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

убийства (ч. 1 и 2 ст. 105 УК) ответственность наступает по достижении 14-летнего возраста.

§ 2. ПОНЯТИЕ УБИЙСТВА

Поскольку Особенная часть Уголовного кодекса РФ 1996 г. открывается главой «Преступления против жизни и здоровья», то сама эта глава начинается с норм, устанавливающих уголовную ответственность за убийство. Убийство, следовательно, отнесено законодателем к категории наитягчайших преступлений против жизни.

Ключевым моментом в уголовно-правовой характеристике убийства является определение его понятия, которое появилось в УК РФ 1996 г. Убийством в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК признается «умышленное причинение смерти другому человеку».

Из этого определения следуют по меньшей мере два вывода. Во-первых, убийством отныне считается причинение смерти потерпевшему при наличии вины в форме только умысла (прямого или косвенного). Неосторожное причинение смерти потерпевшему именоваться убийством (в уголовно-правовом, а не обывательском смысле этого слова) не может. Во-вторых, не является убийством самоубийство, поскольку объектом уголовно-правовой охраны при убийстве выступает жизнь «другого человека».

С учетом изложенного, **убийство можно определить как противоправное умышленное посягательство на жизнь другого человека как частного лица, выразившееся в причинении ему смерти.**

Жизнью человека как самым ценным благом может распорядиться лишь он сам. Обладая правом на жизнь, человек, естественно, вправе и лишить себя таковой. Установление уголовной ответственности за самоубийство означало бы резкое ограничение этого права. Сознательное лишение себя жизни есть разновидность насильственной смерти, но не убийство. Объектом убийства, следовательно, может выступать жизнь любого другого человека, а не своя собственная.

Объективная сторона убийства предполагает возможность его совершения как в форме действий, так и путем бездействия.

Деяние при убийстве чаще всего выражается в физическом или психическом насилии. *Физическое насилие* предполагает такое непосредственное воздействие на организм потерпевшего путем нарушения анатомической целостности тела или нормального функционирования органов или тканей, в результате которого наступает смерть человека. Способы физического воздействия могут быть самыми разнообразными: механический (выстрел, взрыв, удар ножом), химический (отравление, поражение кислотой), термический (сжигание, замораживание), электрический (поражение током), бактериологический (заражение), радиационный (облучение) и т. д.

Убийство путем *психического* воздействия на жертву будет иметь место, когда виновный, зная о болезненном состоянии потерпевшего, использует психотравмирующие факторы (например, угрозу, испуг) с целью лишения его жизни.

Убийство возможно и в форме *бездействия*. Однако оно может быть инкриминировано виновному лишь при наличии совокупности следующих условий: а) на виновном лежит юридическая обязанность по охране жизни потерпевшего; б) он имеет реальную возможность предотвратить наступление смерти; в) будучи обязанным и имея возможность не допустить смерти потерпевшего, не делает этого. В литературе в качестве примера такого убийства обычно приводят невыполнение матерью обязанностей по кормлению новорожденного ребенка. Можно привести пример и обратного свойства, когда уже взрослые дети с целью избавиться от немощных родителей морят их «голодной смертью».

Состав убийства материальный, поэтому объективная сторона рассматриваемого преступления включает в себя в качестве обязательных признаков не только деяние, но и последствия и причинную связь между ними.

Последствием убийства является смерть потерпевшего. Ненаступление смерти при наличии прямого умысла на ее причинение влечет ответственность не за оконченное убийство, а за покушение на него. Временной интервал между деянием и последствием в виде смерти человека не имеет принципиального значения для квалификации содеянного как убийства.

Однако в случаях, когда смерть от преступного деяния отдалена сравнительно большим промежутком времени, особое значение приобретает правильное установление третьего обязательного признака объективной стороны убийства — *причинной связи*. Необходимо помнить, что в подобных ситуациях первостепенное значение для квалификации имеет не столько сам по себе временной отрезок, сколько осложнение развития причинно-следственных связей разного рода «привходящими» факторами. В некоторых случаях роль этих факторов может оказаться столь существенной, что соединить причинной связью деяние с наступившей смертью станет невозможным.

Другие признаки объективной стороны убийства (время, место, обстановка, способы) учитываются в процессе квалификации лишь при условии, когда они включены в диспозиции соответствующих норм.

С субъективной стороны убийство характеризуется наличием вины только в форме умысла. Умысел при убийстве может быть как прямым, так и косвенным.

Если оконченное убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с *прямым* умыслом, когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный сознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.). Иными словами, покушение на убийство с косвенным умыслом невозможно. Такова жесткая позиция Пленума Верховного Суда РФ.

Мотив, цель, аффект могут играть роль обязательных признаков субъективной стороны убийства лишь при условии, когда они прямо предусмотрены уголовным законом.

Субъектом простого и квалифицированного видов убийств (ст. 105 УК) может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Ответственность за привилегированные виды убийств (ст. 106–108 УК) наступает с 16 лет.

§ 3. ПРОСТОЕ УБИЙСТВО

Простым в доктрине уголовного права признается убийство без смягчающих и отягчающих обстоятельств. Ответственность за такое убийство предусмотрена ч. 1 ст. 105 УК.

Сказанное означает, что *простым* можно считать лишь такое убийство, которое не содержит квалифицирующих (ч. 2 ст. 105 УК) и привилегирующих (ст. 106, 107, 108 УК) признаков. В этом смысле простое убийство есть основной состав данного преступления.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснил, что как простое по ч. 1 ст. 105 УК надлежит квалифицировать убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных в ст. 106–108 УК, т. е. убийство в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений.

Убийство в драке или ссоре. Подобным стереотипным клише в судебной практике охватываются крайне разнообразные виды насильственного причинения смерти потерпевшим. К ним относятся многие категории так называемых «семейных убийств»; причинение смерти на почве разрешения межличностных конфликтов между сожителями, родственниками, знакомыми, собутыльниками, случайными прохожими и т. д.

Под *дракой* принято понимать физическое столкновение людей, совершаемое по обоюдному молчаливому или выраженному словесно согласию для разрешения возникшего спора или конфликта.

Убийство из ревности. Ревность признается достаточно многоликим проявлением в системе внутреннего состояния человека и определяется как опасение утраты любви, дружбы, расположения или другого блага, сопряженное со стремлением сохранить за собой обладание этим благом, удержать его.

Ревность как побуждение к убийству не может иметь позитивную или негативную окраску. Сама по себе ревность есть нейтральный мотив, нормальная реакция психически здорового человека на возникшую конфликтную ситуацию. Что касается действий человека под влиянием так называемого «бреда ревности», то такого рода патологические поведенческие акты уголовной ответственности не влекут, ибо совершаются в состоянии невменяемости.

Поводом к ревности чаще всего служит действительная или предполагаемая измена. Однако было бы ошибкой все убийства по мотивам ревности ограничивать лишь сферой сексуальных отношений между партнерами. Судебной практике известны убийства, совершаемые подростками по мотивам так называемой

«детской ревности», когда брат или сестра лишались жизни за то, что родители относились к ним «лучше», чем к убийце.

Убийство из мести. Месть — это акт возмездия, расплаты, воздаяния за причиненный вред: физический, материальный, моральный. Месть относится к разряду сильнейших побудительных мотивов человеческой деятельности.

Понятием простого убийства из мести охватываются не все случаи умышленного причинения смерти при наличии данного мотива. По ч. 1 ст. 105 УК квалифицируются убийства из мести, возникшей на почве личных отношений между преступником и жертвой. В их число не входят убийства из мести на почве осуществления потерпевшим служебной деятельности или выполнения общественного долга, а также убийства по мотивам кровной мести. Такие убийства квалифицируются соответственно по п. «б» и п. «л» ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство из мести содержит в себе элементы самосуда, поскольку убийца не обращается за защитой своих интересов к правоохранительным органам, а сам «наказывает» обидчика. Что касается причиненных «зла и обиды», то в качестве таковых они оцениваются субъективным восприятием преступника. На самом деле (объективно) действия потерпевшего могут и не содержать в себе ничего злонамеренного или обидного, однако на квалификацию это уже не влияет.

Поводом для возникновения мотива мести могут служить оскорбление словом и действием, причинение вреда здоровью, прекращение супружеских отношений, отказ вступить в интимную связь, невозврат долга, невыполнение обязательства по контракту, недостойное поведение членов семьи или соседей по коммунальной квартире, угроза разоблачения преступной деятельности, отход от традиций и обычаев преступного мира и т. д.

Из приведенного перечня наглядно видно, что мотив мести вытекает из неприязненных личных отношений между убийцей и его жертвой, в результате чего месть персонифицируется, приобретает ярко выраженный личностный характер. Этим убийства данной категории отличаются от убийств, также совершаемых из мести, но окрашенной в несколько иные тона (имеется в виду кровная месть).

Этими же соображениями необходимо руководствоваться, отграничивая убийство из мести от убийства из *хулиганских побуждений.* Последнее, как известно, совершается на почве явного неуважения к обществу, общепринятым нормам морали, когда потерпевшим оказывается, как правило, случайный человек и конфликт с ним не носит личностный характер. Убийство из мести, напротив, предполагает наличие сугубо личных взаимоотношений между убийцей и потерпевшим.

Убийство с согласия потерпевшего. Причинение смерти потерпевшему с его согласия по действующему УК РФ не исключает уголовной ответственности для причинителя вреда. Это преступление расценивается законодателем как убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств. Оно включает в себя по меньшей мере две разновидности.

Во-первых, так называемое «убийство по договору», когда два лица соглашаются вместе уйти из жизни, а затем одно из них отказывается сделать это, предварительно лишив жизни другого «заговорщика» [1].

[1] См.: *Бородин С. В.* Преступления против жизни. М., 1999. С. 85.

Во-вторых, убийство с согласия потерпевшего из сострадания к нему. Источником такого сострадания служат обычно: неизлечимая болезнь, вызывающая непереносимые муки; смертельная рана; экстремальная ситуация, грозящая неминуемой (и, как правило, мучительной) гибелью потерпевшему.

Иные виды простого убийства. К ним можно отнести убийство из трусости (страха перед мнимой опасностью), при нарушении правил караульной (охранной) службы, при проведении эксперимента, так называемые «безмотивные убийства», некрофильские, ритуальные убийства, криминальный каннибализм.

§ 4. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВА

Из всех видов убийств наиболее опасными признаются те из них, которые характеризуются наличием квалифицирующих признаков. Перечень признаков, повышающих степень общественной опасности убийства, содержится в ч. 2 ст. 105 УК. По сравнению с предшествующим уголовным законодательством этот перечень подвергся определенной модернизации. Во многом этот процесс был обусловлен изменениями в криминальной ситуации, появлением относительно новых видов убийств.

Все квалифицированные убийства могут быть определенным образом классифицированы. Обычно в качестве критериев классификации используют элементы состава преступления. При таком подходе рассматриваемые виды убийств можно подразделить на следующие группы.

1. Убийство с учетом особенностей объекта преступления:

- двух или более лиц (п. «а»);
- лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б»);
- лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека или захватом заложника (п. «в»);
- женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г»).

2. Убийство с учетом особенностей объективной стороны преступления:

- совершенное с особой жестокостью (п. «д»);
- совершенное общеопасным способом (п. «е»);
- совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж»).

3. Убийство с учетом особенностей субъективной стороны преступления:

- из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з»);
- из хулиганских побуждений (п. «и»);
- с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к»);

- по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (п. «л»);
- в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м»).

Предложенная схема носит условный характер, ибо нетрудно заметить, что некоторые виды квалифицированных убийств в нее полностью не вписываются. Например, особая жестокость есть не только признак объективной стороны убийства, но и его субъективной стороны.

Каждое из убийств, описанных в различных пунктах ч. 2 ст. 105 УК РФ, представляет собой самостоятельный состав преступления. Следовательно, совершение одним лицом нескольких видов убийств, предусмотренных разными пунктами, требует квалификации этих действий по совокупности преступлений. Необходимо только помнить, что далеко не все пункты ч. 2 ст. 105 УК сочетаемы друг с другом. В силу того, что квалификация убийств осуществляется по главенствующему, доминирующему мотиву (даже если этому предшествовала борьба разнонаправленных побуждений) и с учетом вполне определенной преследуемой цели, невозможно себе представить в принципе совершение убийства одновременно из хулиганских и корыстных побуждений, а также «стечение» в одном убийстве упомянутых выше мотивов и цели сокрытия преступления или облегчения его совершения.

Возможно и иное сочетание сопутствующих убийству обстоятельств, когда имеет место конкуренция квалифицированного и привилегированного убийств. В этом случае применению подлежат нормы, предусматривающие ответственность за убийства при смягчающих обстоятельствах.

Убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК). Открывая перечень квалифицированных убийств этим видом, законодатель, очевидно, исходил из повышенной степени общественной опасности как самого деяния, так и деятеля, причиняющего смерть сразу нескольким потерпевшим.

Под данным видом убийства понимается умышленное причинение смерти двум или более потерпевшим в процессе совершения единичного преступления. Исходным моментом для квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК, разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г., должно служить то обстоятельство, что действия виновного при убийстве охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно.

Единство умысла (единое преступное намерение убить двух и более лиц) в этой формуле есть безусловный критерий. *Одновременность* лишения жизни потерпевших — типичный, но не обязательный признак. Одновременным следует признать лишение жизни потерпевших без разрыва во времени, например, одномоментное убийство одним выстрелом сразу двух человек или последовательное причинение смерти одному потерпевшему вслед за другим. Умысел при таком виде убийства может быть как прямым, так и косвенным.

При *разновременном* убийстве имеет значение даже не столько временной интервал между актами причинения смерти (хотя он и должен быть непродолжительным), сколько единый (причем только прямой) умысел на лишение жизни всех намеченных жертв. Мотивы и цели причинения смерти потерпевшим, как

правило, также бывают едиными. Вместе с тем, не исключена ситуация, когда убийство двух или более лиц осуществляется по разным мотивам или преследует разные цели. Например, один потерпевший лишается жизни из корыстных побуждений, а другой — с целью скрыть это преступление.

Отсутствие указанных признаков будет означать, что совершены не единичные, а множественные преступления. Поэтому все эпизоды такого убийства надлежит квалифицировать самостоятельно с учетом конкретных обстоятельств дела.

Убийство двух или более лиц может быть осуществлено любым способом. Однако если для причинения смерти применяется *общеопасный способ*, создающий угрозу для жизни многих людей, то независимо от того, наступили ли побочные последствия применения такого способа в виде, например, гибели людей или нет, необходима дополнительная квалификация по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК. Если же виновный, прибегая к указанному способу, подвергал опасности жизнь только тех лиц, на убийство которых был направлен его умысел, то квалификация по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК не требуется.

Убийство двух лиц не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, если одно из убийств совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК). Этот вид убийства в некоторых случаях может рассматриваться как особая разновидность убийства из мести за выполненные в прошлом служебную деятельность или общественный долг. Отдаленность во времени акта убийства от момента завершения данной деятельности или выполнения долга на квалификацию не влияет.

Сюда же относятся убийство потерпевшего в момент осуществления им служебной деятельности или выполнения общественного долга с целью воспрепятствования такому поведению; убийство в целях предотвращения в будущем законной деятельности потерпевшего.

В число потерпевших законодатель включил дополнительные категории граждан. По УК РФ 1996 г. помимо лиц, непосредственно осуществляющих служебную деятельность или выполняющих общественный долг, ими могут быть признаны и их близкие.

К потерпевшим от убийства в связи осуществлением служебной деятельности относятся только лица, занимающие какую-либо *должность* в соответствующей сфере деятельности, включая и должностных лиц, и рядовых работников. Исполнителями общественного долга могут быть *любые* граждане.

Близкими им лицами в теории и судебной практике признаются не только близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки и супруг) и лица, состоящие с ними в родстве, свойстве (например, родственники супруга), но и другие категории граждан, в судьбе которых заинтересованы или принимают участие лица, осуществляющие

служебную деятельность или выполняющие общественный долг. Ими могут быть лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений: сожитель, жених, невеста, друг, приятель, любимый ученик, деловой партнер и т. п. Важно только подчеркнуть, что лишение жизни этой категории потерпевших должно находиться в причинной связи со служебной или общественной деятельностью соответствующих лиц, которым убийца таким способом пытается отомстить.

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, а также с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству.

Под *выполнением общественного долга* подразумевается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересов отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о месте нахождения лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.).

Во всех вышеуказанных случаях квалификация по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК может наступить лишь при условии, что потерпевший действовал на *законных* основаниях (правомерно). Таковыми эти действия признаются, если они были законны и по сути и по форме. Убийство как реакция виновного на неправомерные действия потерпевшего при осуществлении им служебной деятельности (злоупотребление должностными полномочиями, превышение этих полномочий и т. п.) или выполнении ложно понятого общественного долга (например, применение дружинником жестокого насилия к лицу, совершившему малозначительное правонарушение) не может квалифицироваться по данному пункту.

С *субъективной стороны* рассматриваемый состав преступления предполагает осознание виновным своих действий против лица, осуществляющего служебную деятельность или выполняющего общественный долг (или его близких), и того, что именно в связи с этим он совершает убийство. При отсутствии такого сознания ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК наступать не может.

В последнее время в судебной практике стали встречаться «заказные» убийства в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга. Их квалификация требует учета следующих моментов. Если исполнитель такого убийства не осведомлен о мотивах, по которым «заказчик» его нанял, то в квалификацию содеянного им п. «б» ч. 2 ст. 105 УК не должен включаться. Но если он «посвящен» в мотивы организатора убийства, то представляется, что наряду с п. «з» в квалификацию должен входить и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК). Отнесение этого преступления к разряду квалифи-

цированных видов убийств обусловлено повышенной общественной опасностью деяния. Она проявляется в неспособности жертвы из-за беспомощного состояния предотвратить наступление своей собственной смерти.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. разъяснил, что как убийство лица, заведомо для виновного *находящегося в беспомощном состоянии*, надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, по мнению правоприменителя, относятся тяжелобольные и престарелые; малолетние дети; лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее; лица, находящиеся в состоянии глубокого физиологического опьянения, под воздействием наркотических средств или психотропных веществ, в состоянии обморока, сна, гипноза и т. п.

Применение п. «б» ч. 2 ст. 105 УК в судебной практике выявило массу разночтений в оценке признаков понятия «беспомощное состояние». Ошибки судами чаще всего допускаются при определении реальных возможностей потерпевшего оказать сопротивление, находясь в таком состоянии.

Так, Президиум Верховного Суда РФ установил, что осужденный К., желая смерти потерпевшей, стал душить ее руками, а после того как она потеряла сознание, нанес ей несколько ударов ножом в сердце. Суд переквалифицировал действия осужденного с п. «в» ч. 2 ст. 105 на ч. 1 ст. 105 УК на том основании, что потерпевшая была приведена в беспомощное состояние в процессе лишения ее жизни[1].

С *субъективной стороны* рассматриваемое преступление предполагает, что виновный заведомо, т. е. с очевидностью, несомненностью, бесспорностью, осознает, что потерпевший находится в беспомощном состоянии, и причиняет смерть ему с учетом данного обстоятельства.

Правильная квалификация рассматриваемого убийства зависит от ответа еще на один вопрос: должен ли сам потерпевший в момент убийства сознавать беспомощность своего состояния?

Думается, что повышенная степень общественной опасности данного убийства, позволившая законодателю перевести его в разряд квалифицированных, состоит главным образом в том, что потерпевший перед смертью испытывает дополнительные страдания, понимая, что расстается с жизнью и не имеет возможности из-за своего беспомощного состояния ее сохранить. Иная трактовка понятия «беспомощное состояние» может привести к абсурдному выводу, что убийство с использованием дистанционных способов причинения смерти (радиоуправляемый взрыв, выстрел из снайперской винтовки и т. п.) есть убийство потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии. Очевидно, что по степени внезапности и неожиданности для потерпевшего такие убийства ничем не отличаются от причинения смерти спящему человеку.

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 1. С. 7.

Если бы Верховный Суд России прибег к ограничительному толкованию понятия «беспомощное состояние» как того требует здравый смысл, ему вряд ли пришлось бы признавать обоснованной квалификацию по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК как убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, убийства спящего потерпевшего путем нанесения трех ударов топором по голове[1].

По логике приведенного судебного решения получается, что разбуди преступник жертву перед нанесением ударов и только после этого убей ее, он бы совершил менее опасное преступление — простое убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК. Вывод, без сомнения, — абсурден. Убийство спящего человека в такой ситуации в какой-то мере даже гуманнее, поскольку потерпевший не испытывает страданий при лишении его жизни[2].

Примечательно, что в одном из последних своих решений Верховный Суд РФ резкого изменил оценку подобных ситуаций. Судом присяжных Московского областного суда Т. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК. Совершая разбойное нападение на квартиру, он дважды ударил ножом в грудь спящего О., который от полученных повреждений скончался. Исключая из приговора осуждение Т. по данному пункту, Президиум Верховного Суда РФ подчеркнул: «Сон потерпевшего к числу обстоятельств, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, не относится»[3].

К лишению жизни потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, законодатель приравнял убийство, *сопряженное с похищением человека или захватом заложника*. Отличие данного вида убийства от предыдущего состоит в том, что в диспозиции нормы речь идет не о лишении жизни самого потерпевшего, а об убийстве, сопряженном с похищением или взятием в заложники. Сказанное означает, что жертвами этого убийства могут быть родственники, друзья, коллеги потерпевших, ставшие невольными свидетелями похищения или захвата; работники спецслужб, осуществляющие акции по освобождению потерпевших; посторонние лица, случайно оказавшиеся на месте похищения или захвата.

С *субъективной стороны* и эта разновидность убийства характеризуется наличием умышленной формы вины. Однако умысел по отношению к смерти других категорий потерпевших (кроме похищенного или заложника) может быть не только прямым, но и косвенным. Смерть «побочных» потерпевших — это та цена, которую согласен «заплатить» убийца ради достижения главной цели — установления полного контроля над похищенным или заложником.

Поскольку составом убийства полностью не охватываются все действия, связанные с похищением человека или захватом заложника, такого рода действия требуют дополнительной квалификации соответственно по ст. 126 и 206 УК РФ.

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК). Повышенная общественная опасность такого рода убийств обусловлена тем обстоятельством, что виновный посягает на жизнь не только реального человека (сама беременная женщина), но и потенци-

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 8. С. 9.

[2] См.: *Скляров С. В.* Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. М., 2000. С. 203–204.

[3] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 2. С. 12.

ального (ее плод). Для квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК не имеет значения ни срок беременности, ни жизнеспособность плода.

С *субъективной стороны* это убийство предполагает возможность его совершения как с прямым, так и с эвентуальным умыслом. Обязательным признаком рассматриваемого элемента состава является заведомость. *Заведомость* в данном случае означает осведомленность убийцы о наличии состояния беременности у потерпевшей. Степень такой осведомленности может быть разной.

Источники получения информации о состоянии беременности также могут быть самыми разными: визуальное наблюдение за жертвой, признание самой потерпевшей, наличие медицинских документов и т. д.

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК). Всякое умышленное убийство есть, несомненно, проявление жестокости, т. е. крайней суровости, безжалостности, беспощадности. Исключение, пожалуй, можно сделать лишь для убийств, совершаемых из сострадания к потерпевшему, по просьбе безнадежно больного человека.

Однако *мера* жестокости при совершении различных убийств бывает неодинаковой. Законодатель учел этот момент, предусмотрев наиболее одиозные формы проявления жестокости в качестве отягчающих наказание обстоятельств (п. «и» ч. 1 ст. 64 УК) и в качестве квалифицирующего признака умышленного убийства (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК). Для квалификации убийства по данному пункту требуется его совершение с «особой жестокостью».

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г., признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершались глумления над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.).

В судебной практике зафиксированы и такие особо жестокие способы, как медленное обескровливание организма находящегося в сознании потерпевшего, длительное воздействие на него низкими температурами или электротоком, обваривание кипятком, обливание соляной кислотой, удушение жертвы с периодическим приведением ее в сознание и т. п.

Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в *присутствии близких* потерпевшему лиц, когда виновный сознает, что своими действиями причиняет им особые страдания. Под «близкими» в данном случае следует понимать не только близких родственников, но и всех тех лиц, о которых уже говорилось при анализе п. «б» ст. 105 УК.

Наконец, еще одним проявлением особо жестокого убийства рассматривалось до недавнего времени глумление над трупом. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. изменил подход к оценке этого деяния. В своем постановлении Пленум указал, что глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других

данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших.

Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью.

Особая жестокость, в чем бы она ни выражалась — садистских ли проявлениях, специфических способах убийства или в причинении моральных страданий близким потерпевшего, — должна охватываться *умыслом* виновного. Развернутая формула вины при совершении этого преступления включает в себя осознание особо жестокого характера действия или бездействия в процессе лишения жизни потерпевшего, предвидение возможности или неизбежности наступления смерти и желание (либо сознательное допущение) наступления таковой как особо жестокой смерти.

Особая жестокость является категорией уголовно-правовой, а не медико-психологической. Отсюда окончательная оценка этого признака является прерогативой юристов, а не судебных медиков. Заключение судебно-медицинской экспертизы по данной категории дел служит, безусловно, важным ориентиром для правильной квалификации содеянного.

Например, сам по себе факт нанесения множественных ранений холодным оружием потерпевшему, зафиксированный судебными медиками, может в процессе расследования уголовного дела подтвердить версию не об убийстве с особой жестокостью, а, наоборот, о стремлении убийцы как можно скорее покончить со страданиями потерпевшего, смерть которого, несмотря на все усилия виновного, не наступала долгое время в силу недюжинной физической кондиции самой жертвы.

Убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК). *Общеопасность* как способ убийства предполагает совершение его таким образом, при котором лишение жизни персонифицированного потерпевшего может сопровождаться причинением вреда неопределенно большому кругу других граждан, а также иным объектам. Общеопасным способом убийства следует признать совершение его путем взрыва, поджога, затопления, искусственного устройства схода снежных лавин, селевых потоков; в форме производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди; за счет использования химических, радиоактивных веществ, бактериологических препаратов; за счет применения в качестве орудия преступления транспортных средств или иных источников повышенной опасности.

Поскольку по поводу *минимального* числа потерпевших от этой разновидности квалифицированного убийства в судебной практике шли споры, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 января 1999 г. разъяснил, что под общеопасным способом следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица.

Столь же очевидна необходимость квалификации убийства путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом, сопряженного с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК по совокупности также по ч. 2 ст. 167 или ч. 2 ст. 261 УК. В данном случае имеет место посягательство на разнородные объекты, что должно найти свое отражение в квалификации содеянного.

Субъективная сторона преступления допускает умышленную форму вины в обеих ее разновидностях. При этом необходимо доказать, что сознанием виновного охватывалось понимание того, каким *способом* он осуществляет посягательство на жизнь потерпевшего. Иными словами, для квалификации убийства как совершенного общеопасным способом необходимо установить, сознавал ли виновный, осуществляя умысел на убийство, что он применяет такой способ причинения смерти, который опасен для жизни не только одного человека[1].

Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК). *Убийство, совершенное группой лиц,* признается, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинял ему смертельные повреждения).

Главное отличие этой разновидности группового убийства от двух последующих состоит в том, что здесь еще нет сговора, четкого распределения ролей, устойчивости, сплоченности и скоординированности действий всех участников группы. Имеет место лишь элементарное объединение усилий (нередко в форме конклюдентных действий), направленных на достижение единого для всех преступного результата. В этом смысле, как правильно отметил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г., убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух и более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. Здесь уже может иметь место не только заурядное соисполнительство, но и гораздо более сложное распределение ролей между соучастниками. При этом наряду с соисполнителями преступления другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК[2].

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 2. С. 9.

[2] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 4.

Убийство, совершенное организованной группой. Организованной группой в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (в нашем случае — убийств).

Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы, изыскивает способы сокрытия следов убийства, обеспечивает алиби исполнителям и т. д. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК.

Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК). В теории уголовного права и судебной практике убийством из корыстных побуждений признается убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, права на жилплощадь и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.). В этот же ряд можно поставить убийство коллеги по работе с целью получения его высокооплачиваемой должности; убийство потерпевшего с целью употребления отдельных частей его тела в пищу и т. п.

Типичным примером такого убийства может служить следующее уголовное дело. С целью завладения имуществом Л. ее родственница П. нанесла ей несколько ударов кулаком, а затем удушила потерпевшую полотенцем. Верховный Суд России справедливо по этому поводу указал, что убийство члена семьи с целью завладения имуществом должно квалифицироваться как умышленное убийство из корыстных побуждений[1].

В другом случае умышленное убийство четырехлетнего ребенка с целью освободиться от уплаты средств на его содержание также признано совершенным из корыстных побуждений[2].

Корыстный мотив убийства зафиксирован и в случае, когда П. с целью избавиться от уплаты долга, образовавшегося в результате совместного участия в кражах, умышленно лишил жизни своего «подельника» Т., а пассажир У. с целью избежать платы за проезд убил водителя автомашины Ч.[3]

Квалификация убийства по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК возможна при условии, что корыстный мотив возник до (или в процессе) убийства, но не после его совершения. Умысел на лишение жизни потерпевшего в указанном случае может быть только прямым: убийца желает смерти жертвы, ибо лишь таким способом он может достичь преследуемой цели и удовлетворить свой корыстный мотив.

Вместе с тем было бы ошибкой вкладывать в понятие корыстных побуждений чрезмерно широкий смысл. На практике такие ошибки допускаются при квалификации убийств, совершенных с целью охраны материальных ценностей, явля-

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. № 8. С. 7.

[2] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 11. С. 1.

[3] См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1972. № 10. С. 10; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 6. С. 11.

ющихся собственностью виновного; убийств, потерпевшими от которых выступают лица, совершившие хищения или не выполнившие взятые на себя имущественные обязательства. При ближайшем рассмотрении мотивами таких убийств оказываются не корыстные побуждения, а, как правило, месть. Например, убийство, совершенное Н. при охране им личного имущества, Президиумом Верховного Суда России справедливо не было признано убийством из корыстных побуждений[1].

Убийство по найму чаще всего совершается из корыстных побуждений. В современном русском языке термином «наемник» обозначается некий человек, который продается кому-нибудь, который из низких, корыстных побуждений защищает чужие интересы. Поэтому убийство по найму есть убийство, совершаемое главным образом за материальное вознаграждение.

Вместе в тем часть заказных убийств выполняется бескорыстно. Подобный альтруизм можно наблюдать в действиях наемных убийц, лишающих жизни «заказанных» им потерпевших по мотивам ложно понятого чувства товарищества, по «идейным» соображениям, мотивам ревности и мести, из страха за свою собственную жизнь. В литературе, кроме того, в качестве побудительных факторов поведения наемного киллера выделяют и так называемый «властный мотив», выражающийся в стремлении к власти, желании упрочить свой вес и влияние, как в преступной группе, так и в целом в преступном мире. Способность совершить убийство человека стоит достаточно высоко в иерархии «ценностей» асоциальной среды, что определяет желание участников организованных преступных групп укрепить таким путем свой авторитет или подняться над общим уровнем других членов группы[2].

Не случайно поэтому Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. указал, что убийством по найму следует считать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления как материального, так и *иного* вознаграждения.

Убийство, отягощенное *бандитизмом*, сходно с убийством по найму в том смысле, что, как и последнее, не всегда совершается из корыстных побуждений. Известно, что бандитизм может выражаться, например, в нападениях с целью уничтожения имущества, захвата заложников, освобождения арестованных, совершения изнасилований. Нет никаких препятствий, чтобы и подобные проявления бандитизма, соединенные с убийством потерпевших, квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК.

Как сопряженное с разбоем или вымогательством следует рассматривать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой или вымогательство. Критериями разграничения корыстного *убийства при разбое* и корыстного убийства без признаков разбоя является наличие или отсутствие обязательной совокупности трех моментов. Если убийство совершено, во-первых, путем нападения, во-вторых,

[1] См: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1963. № 3. С. 5.

[2] См.: *Гуреев М. С.* Убийства на «разборках». СПб., 2000. С. 79.

с целью завладения материальными ценностями (похищения их), и если, в-третьих, завладение имуществом осуществлено в момент совершения убийства или непосредственно после него, то налицо совокупность корыстного убийства и разбоя. При отсутствии хотя бы одного из перечисленных критериев ответственность наступает только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК.

Если умысел на завладение имуществом убитого возник после совершения убийства, то это не влечет квалификации действий виновного по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК. Содеянное в таких случаях обычно представляет собой совокупность простого убийства и кражи.

Специфика убийства, *сопряженного с вымогательством*, состоит в том, что процесс совершения этого преступления, как правило, «растянут» во времени, и момент высказывания требования, выражающего суть вымогательства, может быть отдален от момента самого убийства. Сложности в судебной практике возникают как раз при установлении связи между имевшим место в прошлом фактом вымогательства и совершенным в настоящем убийством. Обычно убийство «сопрягается» с вымогательством, когда оно связано с рэкетом, т. е. требованием со стороны представителей организованных преступных групп получения от предпринимателей части доходов от их коммерческой деятельности, когда совершается из мести за невыполнение требований вымогателя (например, составить завещание или договор дарения имущества), с целью сокрытия факта удавшегося (или неудавшегося) вымогательства.

Убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК). Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. указал, что по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Хулиганский мотив при убийстве представляет собой проявление со стороны виновного крайней степени эгоцентризма, нетерпимости к существующим в обществе моральным и правовым запретам и ограничениям, выражение бравады и вседозволенности, стремление своими агрессивными действиями девальвировать ценность человеческой жизни.

Верховные суды неоднократно отмечали, что убийство в обоюдной ссоре или драке, зачинщиком в которой был сам потерпевший, не может рассматриваться как совершенное из хулиганских побуждений; что неустановление мотивов убийства не является основанием для квалификации преступления как совершенного из хулиганских побуждений; что убийство, совершенное при выяснении личных взаимоотношений между убийцей и жертвой, недопустимо расценивать как убийство из хулиганских побуждений.[1]

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1979. № 2. С. 4; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 11. С. 21; 1999. № 11. С. 8.

С *субъективной стороны* убийство из хулиганских побуждений характеризуется наличием не только прямого, но и косвенного умысла. Специфика хулиганского мотива при убийстве в том и состоит, что виновный не всегда желает смерти потерпевшему, однако, облекая свое поведение по отношению к жертве убийства в крайне агрессивные формы, он нередко либо сознательно допускает такой вариант развития событий, либо относится к нему безразлично.

Убийству из хулиганских побуждений зачастую предшествует хулиганство как таковое; иногда хулиганские действия не прекращаются и после совершения убийства. В этой связи необходимо четко различать убийство из хулиганских побуждений и хулиганство, сопряженное с убийством.

В первом случае все содеянное охватывается рамками п. «и» ч. 2 ст. 105 УК и дополнительной квалификации по ст. 213 УК не требует. Во втором случае — хулиганство и последующее убийство из хулиганских побуждений подлежат квалификации по совокупности двух преступлений.

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК). *Убийство с целью скрыть другое преступление* означает, что виновный путем умышленного лишения жизни потерпевшего пытается скрыть другое, ранее совершенное преступление. При этом по УК РФ 1996 г. скрываемое преступление может быть любой категории.

Целью сокрытия охватывается стремление виновного сохранить в тайне либо само событие преступления, либо факт участия в нем конкретного лица, либо другие имеющие значение для данного дела обстоятельства. Для квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК не имеет значения, оконченным или неоконченным было скрываемое преступление, а также та роль, которую играл в нем убийца (организатор, исполнитель, подстрекатель, пособник).

Указанные преступления могут быть совершены и разными лицами. Это может иметь место, например, в ситуации, когда некий гражданин, совершивший преступление, нанимает киллера для устранения с его помощью очевидца этого преступления, объясняя ему (наемному убийце) истинную цель такого «устранения». В приведенном примере наемный убийца будет отвечать за совершение преступлений, предусмотренных п. «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК, а заказчик — за ранее совершенное преступление и соучастие в убийстве по найму и с целью скрыть другое преступление.

Жертвами рассматриваемого вида убийства могут быть любые категории граждан, что-либо знающие о совершенном преступлении и могущие, по мнению убийцы, разоблачить его: потерпевшие, свидетели, соучастники и т. п. В тех случаях, когда разоблачение уже состоялось, т. е. о факте преступления и его участниках гражданин сообщил правоохранительным органам (и об этом стало известно виновному), совершенное им убийство следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство с целью облегчить совершение преступления предполагает умышленное лишение жизни человека, способного, по мнению убийцы, помешать ему совершить другое преступление в настоящем или будущем либо разоблачить участников такого преступления. Отличие этого вида квалифицированного убий-

ства от предыдущего заключается в том, что убийство в данном случае не следует за фактом совершения другого преступления, а предшествует ему.

Потерпевшими от такого убийства могут быть любые лица. При этом в расчет не принимается, способны ли они были в действительности выполнить ту роль, ради нейтрализации которой их лишили жизни.

Оба рассматриваемых вида убийства квалифицируются как оконченное преступление независимо от того, удалось ли убийце достичь поставленной цели: в первом случае — скрыть совершенное в прошлом преступление, во втором — облегчить совершение преступления в будущем. Если виновный успевает совершить преступление, с целью облегчения осуществления которого он причинил смерть потерпевшему, то все содеянное квалифицируется по совокупности как два оконченных преступления; если не успевает (по не зависящим от него причинам) — то ему инкриминируется оконченное убийство по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК и приготовление к совершению другого преступления.

Оба анализируемых вида убийства могут быть совершены только с *прямым умыслом*. Указание в диспозиции нормы на цель убийства исключает возможность квалификации его при наличии эвентуального умысла.

Под *убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера*, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при осуществлении этих преступлений.

Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК.

Если смерть потерпевших наступает в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера и не охватывается умыслом виновного (причиняется по неосторожности), то содеянное квалифицируется только по ч. 3 ст. 131 или ч. 3 ст. 132 УК. Если же смерть потерпевших наступает не в результате изнасилования или насильственных действий сексуального характера, а вследствие оставления их в опасности, то содеянное квалифицируется по соответствующим частям ст. 131 или 132 и по совокупности по ст. 125 УК.

Убийство по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК). *Национальная, расовая или религиозная ненависть или вражда* представляют собой проявления непримиримой неприязни к представителям другой национальности, расы или конфессии. Формой выражения этих чувств могут быть оскорбительные высказывания, угрозы, запугивания, демонстрация силы, погромы, другие агрессивные действия по отношению к инородцам или иноверцам.

В основе убийства по мотиву национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды лежит высокая степень *ригоризма* (нетерпимости) к представителям иной национальности, расы или религии. При этом потерпевший, как правило, не персонифицируется: им может оказаться любой, даже совершенно не

знакомый убийце человек. Главное, чтобы он идентифицировал его как «чужака», враждебного его роду, клану или вере.

Гипотетически можно представить себе ситуацию, когда убийства по мотивам национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды приобретают столь масштабные формы, что перерастают в «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы», т. е. в геноцид. Квалифицироваться такие действия будут только по ст. 357 УК.

- *Убийство по мотиву кровной мести* относится к древнейшему виду убийств. Обычай кровной мести берет свое начало в тех временах, когда за любое зло, причиненное роду, причинителю такого зла (и не только ему) полагалась смерть.

Суть мотива кровной мести в современной его интерпретации состоит в обязанности родственников «обиженного» убить обидчика или его родных. Движущим стержнем рассматриваемого мотива является страсть к отмщению, стремление отплатить обидчику или его родным за причиненное зло, искупив тем самым истинную или мнимую обиду.

Поводом для такого убийства чаще всего служит причинение смерти лицу, принадлежащему к тем народностям, среди которых до сих пор культивируется обычай кровной мести. На территории России представителями таких народностей являются: адыги, дагестанцы, ингуши, кабардины, балкары, осетины, чеченцы и некоторые другие.

Поводом для кровной мести может быть не только убийство, но и другие противоправные действия (например, причинение смерти по неосторожности, изнасилование, похищение женщины) или даже аморальные поступки, которые по местным обычаям признаются оскорбительными. Например, по адатам осетин самой жестокой обидой считалось, если кто-нибудь при свидетелях убьет собаку и скажет, что убил он ее за принадлежность к такому-то роду; такая обида отмщалась только кровью[1].

Местом совершения этого преступления может быть любая географическая точка на территории России, а не только те местности, где компактно проживают представители вышеупомянутых народностей. Не ограничен и круг *потерпевших* от этого преступления: ими могут быть любые граждане, в том числе и не являющиеся представителями указанного этноса.

Субъект убийства по мотивам кровной мести относится к категории специальных. Им признается только лицо, принадлежащее к народности или этнической группе, у которых еще культивируется обычай кровной мести.

Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК). Это новый вид квалифицированного убийства, и ранее действовавшему уголовному законодательству России он известен не был.

При всей сегодняшней «экзотичности» этого вида убийства в ближайшие годы он может превратиться в достаточно распространенное явление. Дело в том, что достижения современной медицины в области трансплантации органов и тканей, а также увеличение числа такого рода операций резко обострили пробле-

[1] См.: *Наумов А. В.* Мотивы убийств. Волгоград, 1969. С. 81.

му донорства и получения в нужных объемах необходимого в этих целях «человеческого материала». Имеются обоснованные подозрения, что дефицит такого материала восполняется криминальным путем, в том числе и за счет органов и тканей убиваемых с этой целью потерпевших.

Органами и тканями человека, согласно ст. 2 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека», признаются сердце, легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы и (или) ткани в соответствии с особым перечнем: органы, их части и ткани, имеющие отношение к воспроизводству человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички и эмбрионы); кровь и ее компоненты. К предмету рассматриваемого преступления следует отнести любые органы и ткани человека, в том числе и те, которые в соответствии со ст. 2 Закона не являются объектами трансплантации.

Потерпевшими от этого преступления могут быть любые лица независимо от пола, возраста, состояния здоровья, в том числе и лица, находящиеся в состоянии клинической смерти.

Способ убийства на квалификацию не влияет. Учитывая, однако, то обстоятельство, что для трансплантации пригодны лишь относительно «свежие» органы и ткани, следует иметь в виду, что некоторые такие убийства камуфлируются под «безобидную» операцию или медицинский эксперимент. Жертва в этом случае сознательно вводится виновным в заблуждение. Поэтому получение от нее добровольного согласия на проведение такой операции или эксперимента не исключает ответственности убийцы по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК.

Фактическое изъятие у убитого органов и тканей лежит за рамками данного состава. Преступление будет считаться *оконченным* с момента убийства потерпевшего с целью использования его органов или тканей безотносительно к тому, реализована поставленная цель или нет.

Преступление может быть совершено только с *прямым умыслом*. Мотивами могут выступать корысть, желание использовать убитого как донора для спасения жизни другого человека, стремление осуществить научный эксперимент. Изъятие у потерпевшего органов или тканей с целью их последующей продажи влечет квалификацию содеянного дополнительно по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК.

Субъектами преступления могут быть любые лица. Учитывая, впрочем, специфический характер этого убийства, ими чаще всего выступают лица, обладающие познаниями в медицине.

§ 5. ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВА

Привилегированными принято называть такие виды убийства, которые совершаются при обстоятельствах, существенно снижающих степень общественной опасности содеянного. В настоящее время привилегированными признаются следующие виды убийств: а) убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106); б) убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107); в) убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108).

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК). **Объектом** преступления является жизнь рождающегося человека. Умышленное лишение матерью жизни ребенка, не относящегося к разряду новорожденных, не будет рассматриваться как совершение привилегированного убийства, ответственность за которое предусмотрена ст. 106 УК.

Потерпевшим от этого преступления может быть не любой, а только **новорожденный** ребенок. Понятие «новорожденный ребенок» ограничено определенными временны́ми рамками.

Начальный момент «новорождения» совпадает с моментом начала жизни человека, т. е. начинает течь с момента прорезывания головки младенца, выходящего из утробы матери. Отделение ребенка от тела матери и переход на самостоятельное дыхание лежат за рамками начального момента жизни человека и, соответственно, новорождения.

Внутриутробное истребление плода до начала процесса родов есть искусственное прерывание беременности (аборт). При известных обстоятельствах аборт может стать криминальным, т. е. подпадающим под признаки ст. 123 УК. Осуществление различных манипуляций по искусственному изгнанию плода самой беременной женщиной (самоаборт) по действующему уголовному законодательству ненаказуемо.

По общему правилу новорожденными считаются дети до достижения ими месячного возраста. Вместе с тем при убийстве матерью новорожденного ребенка сразу же после родов должен использоваться судебно-медицинский критерий ограничения длительности периода новорожденности, т. е. одни сутки с момента появления ребенка на свет. Убийство новорожденного в этой ситуации по истечении суток следует квалифицировать по ст. 105 УК.

С **объективной стороны** преступление включает в себя четыре его разновидности. Убийство матерью новорожденного ребенка может иметь место: а) во время родов; б) сразу же после них; в) в условиях психотравмирующей ситуации; г) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Некоторые из этих преступлений (например, убийство во время родов) могут быть совершены путем только действия, другие — как в форме действия (утопление, удушение, сожжение, нанесение ран и т. д.), так и бездействия (отказ от кормления, непринятие мер к защите ребенка от воздействия низких температур и т. п.).

Убийство новорожденного *во время или сразу же после родов* не связывается законодателем с каким-либо особым психологическим состоянием роженицы. Можно лишь предполагать, что законодатель имел в виду именно такое состояние матери-убийцы, но в диспозиции нормы свою мысль четко не выразил.

Неясность уголовного закона порождает ситуации, ставящие судебную практику в тупик. В самом деле, можно ли квалифицировать по ст. 106 УК заранее обдуманное убийство новорожденного сразу же после родов женщиной, неоднократно рожавшей до этого и не испытывающей особого психологического дискомфорта от подобной процедуры? По букве закона — да, по смыслу — нет.

Еще одна разновидность рассматриваемого преступления — убийство матерью ребенка в условиях *психотравмирующей ситуации.* Последняя представляет собой психически отягощенную, хотя и не вызвавшую психического рас-

стройства ситуацию, которая может быть порождена различными *психотравмирующими факторами*: беременность как результат изнасилования; пропуск срока беременности для производства аборта; беспокойное поведение новорожденного, лишающее его мать на длительное время сна и отдыха; требование отца ребенка избавиться от него любой ценой; отказ отца ребенка признать его своим; отказ зарегистрировать брак; травля матери ребенка ее близкими родственниками и т. п.

Наконец, убийство матерью новорожденного ребенка признается привилегированным составом и в том случае, когда совершается женщиной, находящейся *в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.* Под ним признается такое состояние женщины-убийцы, при котором она во время совершения преступления не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) по умерщвлению новорожденного ребенка либо руководить ими. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, нередко выражается в форме физиологического аффекта. Как правило, аффектированное поведение роженицы порождается психотравмирующей ситуацией. Но иногда такое поведение может стать следствием одних только психофизиологических аномалий в развитии организма женщины.

Убийство матерью новорожденных близнецов (независимо от их количества) не влечет ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК (убийство двух или более лиц). В данном случае имеет место конкуренция привилегированного и квалифицированного составов преступлений и применению подлежит норма, предусматривающая ответственность за привилегированный вид убийства, т. е. ст. 106 УК.

Субъективная сторона преступления предполагает наличие вины в форме прямого или косвенного умысла. Момент возникновения умысла на убийство (до или после родов) для наступления ответственности по ст. 106 УК значения не имеет. Мотивы преступления на квалификацию не влияют. Причинение смерти новорожденному ребенку по неосторожности должно влечь ответственность по ст. 109 УК.

Субъект преступления — специальный. Им может быть только женщина — мать новорожденного ребенка, достигшая к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. В диспозиции ст. 106 УК ничего не говорится об убийстве матерью *своего* новорожденного ребенка, и так называемая «суррогатная мать» также может быть субъектом данного преступления. Соучастие в форме соисполнительства лиц в убийстве матерью новорожденного ребенка влечет для соучастников ответственность по п. «в» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенное группой лиц).

Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК). Ключевым признаком рассматриваемого преступления является внезапно возникшее у убийцы сильное душевное волнение, именуемое в специальной литературе физиологическим аффектом.

Физиологический аффект — это исключительно сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, существенно

ограничивающее течение интеллектуальных и волевых процессов, нарушающее целостное восприятие окружающего и правильное понимание субъектом объективного значения вещей.

Физиологический аффект, безусловно, резко сужает возможности человека осознавать, контролировать и регулировать свое социально значимое поведение, но не исключает этого полностью, что и позволяет рассматривать такое поведение хотя отчасти и извинительным, но все-таки упречным.

В отличие от физиологического — *патологический аффект* представляет собой разновидность временного психологического расстройства, порождающего неспособность лица сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, т. е. состояние невменяемости. Причинение смерти потерпевшему лицом, находящимся в состоянии патологического аффекта, исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности по ст. 107 УК.

Во избежание судебных ошибок по этой категории дел рекомендуется назначать в зависимости от конкретных обстоятельств судебно-психологическую, судебно-психиатрическую или комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

С **объективной стороны** преступление представляет собой материальный состав. Преступление будет считаться **оконченным** при наличии деяния (в форме только активных аффектированных действий, направленных на причинение смерти потерпевшему), последствия (в виде самой этой смерти) и причинной связи между ними.

Конститутивным признаком объективной стороны данного преступления является *провоцирующая обстановка* (ситуация). Такая обстановка создается виновным поведением потерпевшего. В законе предусмотрен исчерпывающий перечень проявлений со стороны потерпевшего, выступающих теми производными факторами, которые вызывают состояние аффекта у убийцы. К ним относятся: а) насилие; б) издевательство; в) тяжкое оскорбление; г) противоправные действия (бездействие); д) аморальные действия (бездействие).

Насилие со стороны потерпевшего, порождающее состояние аффекта у убийцы, может быть как физическим, так и психическим. *Физическим* оно признается в случае нанесения побоев, причинения реального вреда здоровью различной степени тяжести, похищения человека, лишения свободы, изнасилования, совершения насильственных действий сексуального характера и т. п.

Психическое насилие может проявляться в форме угрозы убийством, причинения вреда здоровью, применения других видов физического воздействия на потерпевшего, уничтожения или повреждения имущества, распространения клеветнических измышлений и т. п.

Провокацией убийства в состоянии аффекта, квалифицируемого по ст. 107 УК, может служить лишь *противоправное* насилие. Акт правомерного применения насилия потерпевшим исключает возможность оценки действий убийцы по ст. 107 УК. Но и при противоправном насилии может возникнуть ситуация, когда виновный будет одновременно действовать и в состоянии аффекта, и в состоянии необходимой обороны, превысив при этом ее пределы. Налицо конкуренция двух

привилегированных норм. Коллизия в данном случае должна разрешаться путем применения ст. 108 УК (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны), поскольку санкция данной нормы предусматривает более мягкое наказание. Таким образом, в подобных ситуациях для правильной квалификации действий виновного по ст. 107 УК необходимо в первую очередь исключить возможность применения ст. 108 УК.

Издевательство является разновидностью насилия, имеющего свою специфику. Под издевательством в литературе обычно понимают глумление, психическое и физическое насилие, носящее циничный характер и совершаемое в течение более или менее продолжительного времени.

Тяжким оскорблением является не просто унижение чести и достоинства виновного со стороны потерпевшего, выраженное в неприличной форме (как это следует из текста ст. 130 УК). Такое оскорбление должно иметь еще и количественную характеристику, т. е. быть тяжким.

Оценка степени тяжести оскорбления, спровоцировавшего аффективное состояние, есть прерогатива органов следствия и суда. На практике обычно учитывают не только объективные признаки оскорбления (содержание и форма выражения — устная, письменная, конклюдентные действия; ее неприличность с точки зрения общепризнанных норм нравственности), но и субъективное восприятие оскорбительных действий их адресатом, индивидуальные особенности его личности.

Иные противозаконные действия (бездействие) со стороны потерпевшего — это грубые нарушения прав и законных интересов как самого виновного, так и его близких, а также (в некоторых случаях) нарушения прав и законных интересов государства и общества. Не имеет значения, нормы каких отраслей права (уголовного, административного, гражданского и т. п.) нарушаются потерпевшим. Важно лишь помнить, что рассмотренным термином охватываются нарушения, не подпадающие под понятие насилия, издевательства и тяжкого оскорбления.

В уголовно-правовой доктрине к противоправным действиям обычно относят кражу, мошенничество, самоуправство, уничтожение или повреждение имущества, вандализм, клевету, разглашение тайны усыновления, злоупотребление должностными полномочиями, разглашение государственной тайны, нарушение нанимателем трудового законодательства, уклонение от возврата долга, несправедливые притеснения по службе и т. п.

Нарушения могут быть допущены как умышленно, так и по неосторожности. Например, нарушение водителем правил безопасности движения, повлекшее по неосторожности причинение смерти ребенку на глазах его отца, может вызвать у последнего состояние аффекта как реакцию на неосторожные неправомерные действия причинителя вреда.

Под *аморальными действиями (бездействием)* следует понимать такое активное или пассивное поведение потерпевшего, которое противоречит общепризнанным в российском обществе нормам морали и нравственности. Причем неэтичность такого поведения должна обладать известной степенью выраженности. В этих случаях необходимо ориентироваться на общечеловеческие нравственные ценности, выработанные в процессе эволюции мировой цивилизации: верность, честность, преданность, порядочность, добросовестность, трудолюбие, бескорыстие и т. п. Со-

ответственно аморальными действиями следует признать предательство, обман, лицемерие, вероломство, коварство, разврат, адюльтер и т. п.

Наконец, аффектообразующим фактором может выступить *длительная психотравмирующая ситуация*, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Суть ее состоит в том, что перманентно возникающие между потерпевшим и виновным микроконфликты и психологические обострения сами по себе не порождают аффекта, но взятые в совокупности, выстроенные в некий заданный ряд, они как раз и создают ту психотравмирующую ситуацию, на одном из этапов которой очередной скандал, стычка, акт оскорбления, иного циничного противоправного или аморального поведения выполняют роль «последней капли» или «спускового крючка», порождающего состояние физиологического аффекта.

Субъективная сторона преступления предполагает наличие вины в форме как прямого, так и косвенного умысла. Обязательным признаком субъективной стороны, помимо аффекта, является еще и *внезапность* его возникновения и проявления. Внезапность означает, что и сам аффект как ответная реакция на негативное поведение потерпевшего, и вытекающий из него умысел на убийство, и, как правило, намерение реализовать этот умысел возникают у виновного вдруг, неожиданно, мгновенно, спонтанно. Все упомянутые психологические моменты и поведенческие реакции «спрессованы» во времени и требуют, по общему правилу, незамедлительного выражения и воплощения в преступном результате.

Мотивы преступления на квалификацию не влияют. В реальной жизни ими чаще всего бывают месть и ревность.

Причинение смерти потерпевшему, ошибочно принятому за человека, который совершил противоправные действия, приведшие виновного в состояние аффекта, должны рассматриваться по правилам о фактической ошибке. Такие действия необходимо квалифицировать не как оконченное убийство в состоянии аффекта, а как покушение на него. Подобную неточность допустил, на наш взгляд, Верховный Суд России, признав наличие оконченного состава преступления в действиях Г., который в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения убил Ч., ошибочно приняв его за человека, пытавшегося перед этим изнасиловать жену Г.[1]

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 107 УК РФ установлена уголовная ответственность за совершение в состоянии аффекта убийства двух или более лиц. В этом случае имеются в виду те довольно редкие ситуации, когда лицо, находящееся в аффективном состоянии, одномоментно умышленно причиняет смерть сразу нескольким потерпевшим либо делает это разновременно, но при том непременном условии, что между первым и последующими убийствами сохранился сравнительно короткий временной интервал, наличествует единство умысла на лишение жизни нескольких человек и вплоть до последнего акта убийства поддерживается само состояние аффекта.

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 1. С. 8–9.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК). Оба предусмотренных ст. 108 УК вида убийств относятся к категории привилегированных потому, что совершаются при обстоятельствах, снижающих степень опасности содеянного. В одном случае таковыми выступают обстоятельства, связанные с процессом защиты обороняющимся законных интересов от действий лица, совершающего преступление, в другом — с процессом задержания лица, совершившего преступление. Институты необходимой обороны и задержания преступника играют в уголовном праве важную стимулирующую роль: они призваны активизировать поведение законопослушных граждан в борьбе с преступностью. Поэтому причинение смерти потерпевшему лицом, не выходящим за рамки указанных институтов, вообще не признается преступлением. Причинение же такого вреда при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, хотя уже и не рассматривается в качестве извинительного обстоятельства, вместе с тем является основанием для смягчения ответственности причинителю такого вреда.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны. **Непосредственным объектом** убийства при превышении пределов необходимой обороны является жизнь нападающего. **Потерпевшим** от этого преступления, следовательно, может быть лишь лицо, осуществляющее общественно опасное посягательство.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК, заключается в причинении смерти лицу при защите от общественно опасного посягательства, т. е. в состоянии необходимой обороны, но с превышением ее пределов.

Квалификации действий виновного по ч. 1 ст. 108 УК должна предшествовать констатация факта о наличии состояния необходимой обороны. Отсутствие такого состояния означает невозможность инкриминировать рассматриваемый состав преступления, ибо можно превысить пределы только того, что имеется в реальной действительности.

С другой стороны, причинение смерти посягающему, при соблюдении всех условий правомерности акта необходимой обороны, преступлением не является и уголовной ответственности не влечет. Условия правомерности акта необходимой обороны и положения о превышении ее пределов сформулированы в ст. 37 УК РФ.

Таким образом, все, что лежит за рамками института необходимой обороны, не имеет прямого отношения и к изучаемому составу преступления. Своеобразие данного преступления заключается в том, что виновный изначально преследует сугубо благородную цель — защитить от общественно опасных посягательств охраняемые законом интересы личности, общества и государства, но при этом прибегает к таким средствам ее достижения, которые в конечном итоге оказываются излишними, чрезмерными, неоправданными, а сам он — из жертвы превращается в преступника.

Преступление может быть совершено в форме только активных действий, выразившихся в убийстве потерпевшего путем превышения пределов необходимой обороны.

Превышением пределов необходимой обороны (эксцессом обороны) признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК).

Применительно к убийству превышение пределов необходимой обороны означает, что имеет место явное, очевидное, несомненное несоответствие: а) между потенциальным вредом, который исходил от посягавшего, и реальным лишением его жизни обороняющимся; б) между способами, средствами, приемами и методами посягательства и соответствующими контрмерами, к которым прибег защищающийся; в) между интенсивностью нападения и интенсивностью защиты.

Лишение жизни посягающего при наличии указанных несоответствий превращается в акцию возмездия, причиненный вред становится неэквивалентен защищенному благу, цена достигнутого результата оказывается чрезмерно высокой. В результате смерть посягающему причиняется заведомо напрасно, без необходимости.

На практике типичными проявлениями убийств при превышении пределов необходимой обороны признаются случаи лишения жизни нападающего при отражении с его стороны посягательства, выражающегося в причинении вреда здоровью средней тяжести, в кражах имущества, хулиганстве и т. д.

Необходимо также помнить, что Законом РФ от 8 декабря 2003 г. ст. 37 УК дополнена ч. 2^1, в которой зафиксировано следующее правило: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

Особое значение в судебной практике приобретает правильное определение момента начала и окончания посягательства. Известно, что правомерность необходимой обороны и превышение ее пределов возможны, по общему правилу, лишь в тот период времени, когда посягательство уже началось, но еще не завершилось.

Причинение смерти посягающему с выходом (в ту или иную сторону) за указанные временные границы обороняющимся означает *несвоевременность* защиты. Убийство потерпевшего при таких обстоятельствах должно влечь ответственность для «псевдообороняющегося» на общих основаниях, т. е. по ст. 105 УК.

В случае, когда посягательство окончено и отражено, но обороняющийся находится в состоянии аффекта, вызванного нападением, причинение им в этот момент смерти нападавшему следует квалифицировать по ст. 107 УК.

Таким образом, как «преждевременная», так и «запоздалая» оборона не имеют отношения к рассматриваемому составу преступления. Из этого правила есть два исключения.

Во-первых, состояние необходимой обороны может возникнуть не только в самый момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения, когда для обороняющегося становится очевидным, что потенциальная опасность сию минуту воплотится в действительность.

Во-вторых, состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посяга-

тельства, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его окончания. Переход оружия или других предметов, использованных для нападения, от посягавшего к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства.

На практике приходится сталкиваться с ситуациями так называемой «мнимой обороны». Она имеет место, когда общественно опасное посягательство в реальной действительности отсутствует, однако в воображении виновного — наличествует. Ошибочное предположение о наличии посягательства заставляет его обороняться от несуществующего нападения.

В тех случаях, когда предшествующая причинению смерти обстановка давала основание полагать, что действительно совершается реальное посягательство, и лицо, лишившее жизни посягающего в порядке защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если при этом такое лицо превысило пределы защиты, допустимой в условиях, соответствующих реальному посягательству, оно подлежит ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Наконец, в ситуациях, когда смерть «виртуальному» нападающему причиняется лицом, не осознающим мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела обязанным и могущим это сознавать, действия такого лица подлежат квалификации по ст. 109 УК.

Например, находящийся в нетрезвом состоянии Р. ночью с угрозами стал ломиться в дверь к своему соседу по квартире С. Последний вылез в окно, побежал к своим родственникам и попросил их вызвать милицию, а сам взял охотничье ружье и вернулся домой. Увидев дома Р. в комнате у кровати, где лежат жена и сын, С. решил, что Р. «душит» их, и поэтому выстрелил в него. Суд расценил эти действия как неосторожное убийство, указав, что С., выстрелив в Р. при мнимой обороне, хотя и не сознавал, но, исходя из обстоятельств дела, должен был и мог при надлежащем уточнении обстановки сознавать, что общественно опасного посягательства в действительности нет[1].

Субъективная сторона преступления может выражаться в форме как прямого, так и косвенного умысла. Чаще всего убийство при превышении пределов необходимой обороны совершается с эвентуальным умыслом. Этому есть следующее объяснение. Причинение посягающему смерти носит вынужденный характер, сама смерть не нужна обороняющемуся, она является нежелательной для него, ибо, осуществляя акт обороны, он преследует иные цели (защита интересов личности, общества, государства).

Причинение смерти посягающему по неосторожности при превышении пределов необходимой обороны уголовно ненаказуемо. Лишь в том случае, если умыслом обороняющегося охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшее по неосторожности его смерть, ответственность наступает по ч. 4 ст. 111 УК.

---

[1] См.: Вопросы уголовного права и процесса в практике прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении судами уголовных дел. М., 1976. С. 54.

Субъектом преступления является осуществляющее акт необходимой обороны лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Убийство с использованием различных предупредительных средств и приспособлений, применяемых для предотвращения возможных посягательств на собственность (минирование, отравление продуктов и напитков, подключение тех или иных объектов к источникам высокого напряжения, установка капканов, устройство ловушек и т. п.), не может квалифицироваться по ст. 108 УК. Виновные в подобных случаях не находятся в состоянии необходимой обороны, а значит, и не могут превышать ее пределов. Ответственность за причинение смерти путем использования таких приспособлений должна наступать в зависимости от конкретных обстоятельств дела по ч. 1 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 105 или ст. 109 УК.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны, отягощенное квалифицирующими признаками, предусмотренными п. «а», «г», «д», «е», «н» ч. 2 ст. 105 УК, надлежит квалифицировать только по ст. 108 УК.

Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. **Объектом** преступления является жизнь задерживаемого лица. **Потерпевшим** может быть лишь подвергаемое задержанию лицо, совершившее преступление.

Объективная сторона преступления заключается в активных действиях, явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда ему без необходимости причиняется не вызываемая обстановкой смерть.

Основанием для причинения вреда задерживаемому является, прежде всего, совершение последним преступления. Ясно, что отсутствие такого основания означает, вместе с тем, и отсутствие самого института задержания, а стало быть, становится бессмысленным и выяснение вопроса о том, превышены ли меры, необходимые для такого задержания.

В законе ничего не сказано о времени, истекшем с момента совершения задерживаемым преступления и оставляющем возможность для применения к нему насильственного акта задержания. Поэтому причинение преступнику вреда в процессе его задержания даже по прошествии значительного промежутка времени с момента совершения им преступления необходимо рассматривать по правилам ст. 38 и ч. 2 ст. 108 УК.

Вместе с тем этот временной интервал не может быть беспредельным. Он ограничен сроками давности в отношении тех категорий преступлений, которые были совершены задерживаемым.

Таким образом, применение ч. 2 ст. 108 УК требует установления как явного (очевидного, несомненного) несоответствия предпринятых для задержания мер характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления (что определяется категорией, к которой относится данное преступление), так и столь же явную несоразмерность применяемых мер обстоятельствам задержания (что определяется уже главным образом особенностями поведения потерпевшего в момент задержания). Важно установить и ту степень несоответствия и несоразмерности, которая свидетельствует о том, что потерпев-

шему смерть причиняется без необходимости, такой итог задержания не вызывается обстановкой и является чрезмерным.

Субъективная сторона преступления предполагает наличие вины в форме прямого или косвенного умысла. Причинение смерти по неосторожности задерживаемому лицу, совершившему преступление, уголовной ответственности не влечет.

Обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого деяния является *цель*. Смерть потерпевшему может быть причинена лишь с целью доставления его в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений.

Субъектом преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста. В ситуациях, когда смерть потерпевшему причиняется должностными лицами (представителями власти, работниками правоохранительных или контролирующих органов), а также военнослужащими с превышением ими мер, необходимых для задержания, ответственность наступает по ч. 2 ст. 108 УК, а не по статьям о должностных преступлениях или преступлениях против военной службы.

Убийство с превышением необходимых мер при задержании преступника, отягощенное обстоятельствами, упомянутыми в ч. 2 ст. 105 УК, надлежит квалифицировать только по ч. 2 ст. 108 УК

§ 6. ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Объектом преступления, предусмотренного ст. 109 УК, является жизнь человека. **Потерпевшим** от этого преступления может быть любой человек, смерть которому причиняется, как правило, на бытовой почве.

Рассматриваемая норма является общей по отношению к другим нормам, предусмотренным другими статьями УК РФ. В Кодексе имеется немало составов преступлений, в которых последствием может быть причинение потерпевшему смерти по неосторожности. К ним, например, относятся: незаконное производство аборта (ст. 123); неоказание помощи больному (ст. 124); похищение человека (ст. 126); незаконное лишение свободы (ст. 127); изнасилование (ст. 131); насильственные действия сексуального характера (ст. 132); умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167); терроризм (ст. 205); угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211); нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215); нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264) и др.

Основное отличие упомянутых преступлений от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК) заключается в том, что они посягают на иные общественные отношения (жизнь человека выступает в них лишь как дополнительный объект). Поскольку одним из возможных последствий этих преступлений является причинение по неосторожности смерти потерпевшему, то фактическое наступление таковой (по правилам о конкуренции общей и специальной нормы)

полностью охватывается данными составами и дополнительной квалификации по ст. 109 УК не требует.

Объективная сторона преступления включает в себя деяние (в форме действия или бездействия), последствие в виде смерти потерпевшего и причинную связь между ними. Состав материальный и *оконченным* преступление будет считаться в момент наступления смерти потерпевшего.

Чаще всего это преступление совершается в форме активных действий. Значительно реже смерть причиняется путем бездействия. В последнем случае зачастую имеют место так называемые «деликты опущения». Например, медсестра «по забывчивости» не дает вовремя тяжело больному диабетом инсулин и тот умирает.

Рассматриваемые преступления совершаются главным образом в сфере быта, досуга, хозяйственной деятельности и путем нарушения общепринятых норм предосторожности. Как показывает анализ судебной практики, большинство неосторожных причинений смерти совершается в результате неосторожного обращения с оружием, взрывчатыми и ядовитыми веществами, огнем. Среди других способов причинения смерти по неосторожности возможно нанесение ударов руками и ногами, удушение, утопление, поражение электрическим током, падение с высоты.

Субъективная сторона преступления характеризуется наличием лишь неосторожной формы вины, но в обеих ее разновидностях, предусмотренных ст. 26 УК РФ.

Причинение смерти по небрежности граничит со случаем (казусом), т. е. невиновным причинением вреда, когда лицо не только не предвидит возможность наступления смерти, но по обстоятельствам дела не должно и не могло ее предвидеть. Казусом следует признавать и ситуации, когда лицо предвидит возможность причинения смерти другому человеку и предпринимает с должной осторожностью, основательностью и предусмотрительностью все необходимые меры для предотвращения ее наступления, но смерть все же наступает по причинам, от него не зависящим. По тем же правилам следует оценивать и случаи, когда лицо хотя и предвидело возможность причинения смерти потерпевшему, но не могло предотвратить ее наступления из-за несоответствия своих психофизиологических качеств требования экстремальных условий или из-за нервно-психических перегрузок.

В ч. 2 ст. 109 УК установлена ответственность за **квалифицированный вид** причинения смерти по неосторожности *«вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей»*. Под таковыми следует понимать невыполнение или недобросовестное выполнение требований и предписаний, обязательных для лиц, осуществляющих ту или иную профессиональную деятельность, результатом чего явилась смерть потерпевшего.

Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей должно предполагать нарушение лишь писанных установлений, действующих в момент совершения преступления и строго обязательных для виновного. **Особо квалифицированным** преступлением признается причинение смерти по неосторожности двум или более лицам (ч. 3 ст. 109 УК РФ).

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 и 3 ст. 109 УК, является любое вменяемое, достигшее 16-летнего возраста лицо. Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 той же статьи, — специальный. Им могут быть только

представители определенных профессий, ненадлежащим образом осуществляющие свои профессиональные функции. Иными словами, субъектами этого преступления являются лица, которые по роду своей профессиональной деятельности были обязаны и могли предвидеть наступление смерти тех, кому они не оказали своевременной и достаточной помощи или кого сами поставили в опасное для жизни состояние своими непрофессиональными действиями.

К этой категории лиц можно отнести врачей и других медицинских работников, учителей, воспитателей детских дошкольных учреждений, тренеров, инструкторов по туризму и т. п. В нее же можно включить и лиц, чья профессия связана с обслуживанием источников повышенной опасности (электромонтеры, лифтеры, инспектора пожарной охраны, газовой службы и т. п.).

Причинение смерти по неосторожности следует отличать от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК). Если умыслом виновного не охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью, а по отношению к смерти потерпевшего наличествовала неосторожная вина, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 109 УК.

Нередко причинение смерти по неосторожности является результатом проявления хулиганских действий. В подобных случаях имеет место идеальная совокупность преступлений. Так, К., находясь в нетрезвом состоянии вблизи ресторана, из хулиганских побуждений, проявляя особую дерзость, с силой нанес удар В. кулаком в лицо, отчего тот упал навзничь на бетонную плиту, получил телесные повреждения, от которых вскоре, не приходя в сознание, скончался. Действия К. были правильно квалифицированы как хулиганство и по совокупности как неосторожное причинение смерти [1].

§ 7. ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

Проблема суицида (добровольного ухода из жизни) в современной России является чрезвычайно острой. Достаточно сказать, что ежегодно в нашей стране регистрируется около 60 тыс. самоубийств. По этому показателю (в расчете на 100 тыс. населения) Россия вслед за Венгрией и Эстонией вышла на одно из первых мест в мире.

В действующем российском законодательстве предусмотрена ответственность лишь за доведение до самоубийства одним человеком другого. Сам по себе факт добровольного ухода из жизни в отношении самоубийцы уголовно ненаказуем. Суицид в современной России представляет нравственную проблему, а не правовую. Он, безусловно, порицаем моралью нашего общества, однако в поле зрения уголовной юстиции попадает лишь в том случае, если поведение самоубийцы детерминируется действиями лица, доведшего его до суицида.

Объект преступления — жизнь любого человека. **Потерпевшим** от него может быть любой человек, а не только тот, кто находится в материальной или иной зависимости от виновного, как этого требовал УК РСФСР 1960 г.

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 5. С. 14.

Объективная сторона преступления включает в себя довольно сложную систему взаимосвязанных поведенческих актов как лица, доводящего потерпевшего до самоубийства, так и самой жертвы.

В любом случае необходимо установить: а) определенную линию поведения виновного в отношении потерпевшего, характеризующуюся применением к последнему указанных в законе способов воздействия (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства); б) возникновение ситуации, провоцирующей потерпевшего на принятие решения совершить самоубийство; в) совершение акта самоубийства или покушения на него; г) причинную связь между оконченным самоубийством (или покушением на него) и поведением виновного, детерминирующим поступок потерпевшего.

Таким образом, состав рассматриваемого преступления — материальный. **Оконченным** оно будет считаться либо в момент наступления смерти как результата удавшегося самоубийства, либо в момент покушения на него.

Все способы возможного воздействия на потерпевшего даны в самом уголовном законе, и перечень их исчерпывающий.

Под *угрозами* необходимо понимать такое психическое воздействие на потерпевшего, которое способно побудить его к совершению самоубийства. Они могут выражаться в угрозах причинить смерть, вред здоровью, разгласить компрометирующие потерпевшего сведения, лишить свободы, пищи, крова, средств к существованию, уничтожить имущество и т. п. Форма выражения угрозы (устная, письменная, конклюдентные действия) на квалификацию не влияет.

Жестокое обращение представляет собой различные формы воздействия на потерпевшего, характеризующиеся крайней степенью негуманности, бессердечия, безжалостности. Будучи оценочной категорией, это понятие включает в себя довольно широкий спектр разнообразных действий: умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои, истязания, изнасилование, понуждение к действиям сексуального характера, ограничение или лишение свободы, незаконное помещение в психиатрический стационар, принуждение к тяжелому физическому труду и т. п. Совершение преступления данным способом может выражаться и в форме бездействия: лишение потерпевшего пищи, воды, крова, непредоставление средств к существованию, неоказание медицинской помощи и т. п.

Законодатель не требует, чтобы жестокое обращение представляло собой систему поведенческих актов. Достаточно и одного такого акта. Но в любом случае жестокое обращение как способ совершения рассматриваемого преступления должно обладать столь яркой степенью выраженности, чтобы оно могло стать достаточным побудительным мотивом к совершению самоубийства. Например, Верховный Суд СССР признал жестокое обращение как способ доведения до самоубийства в действиях Ш., который систематически избивал свою жену, издевался над ней, выгонял из дома, что привело к тому, что она покончила жизнь самоубийством[1].

Под *систематическим унижением человеческого достоинства потерпевшего* понимаются многократно повторяемые, носящие постоянный характер клевет-

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1968. № 6. С. 31.

нические измышления, оскорбления, несправедливая критика, травля потерпевшего, издевательства, глумление над его личностью.

Отказ от заключения брака, от продолжения совместной жизни, факт супружеской измены, семейной ссоры или скандала сами по себе (если только они не сопровождались соответствующими действиями) не могут служить основанием для вменения ст. 110 УК. Так, Верховный Суд России по делу Т. признал, что его отказ от совместной жизни с потерпевшей не может сам по себе являться основанием для уголовной ответственности за доведение до самоубийства[1].

Обязательным признаком объективной стороны преступления является наступление преступного результата в виде смерти потерпевшего или акта покушения на самоубийство, если летальный исход по тем или иным причинам не наступил. Покушение должно быть оконченным. Приготовление к самоубийству, высказывание намерения лишить себя жизни, в том числе и в предсмертной записке, состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК, еще не содержат.

Причинная связь должна соединять наступивший результат с тем способом, применяя который виновный объективно доводит потерпевшего до самоубийства. При этом надо иметь в виду, что и сам потерпевший под воздействием применяемого к нему насилия должен стремиться к лишению себя жизни, а не к достижению иных целей (например, к инсценировке самоубийства им уклонению от насильственных посягательств).

Самоубийство потерпевшего как ответная реакция на правомерные действия того или иного лица (например, законный арест, взятие под стражу и т. п.) не может оцениваться по правилам ст. 110 УК.

Законодательная конструкция ст. 110 УК такова, что исключает возможность привлечения к ответственности за неосторожное доведение до самоубийства. Что касается **умышленной формы вины**, то в реальной действительности данное преступление чаще всего совершается с косвенным умыслом, когда виновный сознает, что своими действиями провоцирует потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность совершения им акта суицида или покушения на него, не желает этого, но сознательно допускает возможность наступления таких результатов либо относится к этому безразлично.

Субъект преступления — любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, независимо от того, в каких отношениях (служебных, родственных и т. п.) оно находилось с потерпевшим.

---

[1] См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. М., 1960. С. 184–185.

Глава 4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ

§ 1. ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ

Уголовное право охраняет не только жизнь, но и здоровье человека. Несмотря на то, что УК РФ 1996 г. не выделяет нормы об ответственности за посягательства на здоровье в отдельную главу, указанные преступления образуют относительно самостоятельную группу деяний. Основанием для «автономизации» преступлений против здоровья служат, прежде всего, специфические особенности их родового объекта.

К преступлениям против здоровья (в узком смысле этого понятия) относятся: причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111–115, 118), побои (ст. 116), истязание (ст. 117), заражение венерической болезнью (ст. 121), заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 2, 3, 4 ст. 122). В широком смысле этим понятием охватываются также: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120), заведомое поставление другого человека в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122), незаконное производство аборта (ст. 123), неоказание помощи больному (ст. 124), оставление в опасности (ст. 125).

Объектом уголовно-правовой охраны рассматриваемой группы норм является здоровье потерпевшего. *Здоровье* в медицине определяется как физическое и психическое состояние организма человека, обеспечивающее его нормальное функционирование. Такое состояние предполагает сохранение в норме анатомической целостности органов и тканей, их физиологических функций, отсутствие заболеваний и патологических состояний.

Уголовным законом охраняется здоровье *любого* (каждого, всякого) человека. Состояние здоровья потерпевшего в момент причинения ему вреда есть вопрос факта. Качество здоровья потерпевшего на квалификацию не влияет. Сказанное означает, что уголовно-правовая оценка подобных ситуаций не зависит от качественных характеристик его здоровья (соматические или психические дефекты, наличие неизлечимой болезни, преклонный или малолетний возраст и т. п.).

Уголовно наказуемым по общему правилу является причинение вреда здоровью *другого* человека. Собственное здоровье не выступает объектом рассматриваемых преступлений. И только в случае уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения (членовредительства) наступает ответственность по ст. 339 УК РФ.

Объективная сторона преступлений против здоровья может выражаться в форме как активных действий, так и бездействия. Все преступления, причиняющие вред здоровью потерпевшего, сформулированы по типу **материальных** составов.

Преступления, ставящие в опасное для жизни и здоровья состояние, напротив, сконструированы по типу **формальных** составов. Моментом окончания для них является сам факт совершения деяния. Исключение сделано лишь для неоказания помощи больному (ст. 124 УК). Оконченным данное преступление будет считаться с момента наступления указанных в законе последствий.

Под *вредом здоровью* понимаются телесные повреждения, т. е. нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций, а также заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, химических, биологических, психических.

Место, время, способы, орудия и средства причинения вреда здоровью в качестве обязательных признаков в общих составах рассматриваемых преступлений не фигурируют. В некоторых квалифицированных видах этих преступлений упоминаются «общеопасный способ» (п. «в» ч. 2 ст. 111), «особая жестокость» (п. «в» ч. 2 ст. 112), «применение пытки» (п. «д» ч. 2 ст. 117 УК).

Субъективная сторона преступлений против здоровья может характеризоваться наличием как умышленной, так и неосторожной формы вины. Причем неосторожные посягательства на здоровье ограничены сферой причинения лишь тяжкого вреда. Причинение по неосторожности легкого и «среднетяжкого» вреда здоровью уголовно ненаказуемо.

Мотив в качестве конститутивного признака состава преступления упоминается в ч. 2 ст. 111 и ч. 2 ст. 112 УК (хулиганские побуждения; национальная, расовая, религиозная ненависть или вражда), в ч. 2 ст. 117 УК (национальная, расовая, религиозная ненависть или вражда).

Цель фигурирует в п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК (использование органов или тканей потерпевшего).

Субъект преступления по общему правилу — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. За умышленное причинение тяжкого (ст. 111 УК) и средней тяжести (ст. 112 УК) вреда здоровью ответственность наступает с 14 лет.

Специальными субъектами этой категории преступлений можно признать лиц, находящихся в состоянии аффекта (ст. 113); обороняющихся или задерживающих преступника (ст. 114); страдающих венерической болезнью (ст. 121); зараженных ВИЧ-инфекцией (ст. 122); обязанных оказывать помощь больному (ст. 124).

Таким образом, преступлениями против здоровья признаются умышленно или по неосторожности совершенные деяния, посягающие на здоровье другого человека и причиняющие телесные повреждения либо вызывающие заболевания или патологические состояния, а также деяния, ставящие потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние.

Классификацию преступлений против здоровья можно представить в следующем виде.

1. Причинение вреда здоровью, характеризующегося определенной степенью тяжести последствий, указанных в самом уголовном законе. Ранее эти виды вреда именовались «телесными повреждениями». Сюда входят:

- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК);
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК);
- причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК);
- причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК);
- умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК);
- причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК).

2. Причинение вреда здоровью, характеризующегося последствиями, не указанными в самом уголовном законе. К ним относятся:

- побои (ст. 116 УК);
- истязание (ст. 117 УК).

3. Причинение вреда здоровью, характеризующегося специфическими последствиями. Эту группу образуют:

- заражение венерической болезнью (ст. 121 УК);
- заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 2, 3, 4 ст. 122 УК).

4. Поставление в опасное для жизни и здоровья состояние, сопряженное с насилием. Здесь выделяются:

- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119);
- принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК).

5. Поставление в опасное для жизни и здоровья состояние, не сопряженное с насилием. В данную категорию включаются:

- заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК);
- незаконное производство аборта (ст. 123 УК);
- неоказание помощи больному (ст. 124 УК);
- оставление в опасности (ст. 125 УК).

§ 2. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕГОСЯ ПОСЛЕДСТВИЯМИ, УКАЗАННЫМИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК). *Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью есть причинение здоровью потерпевшего вреда, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи,*

слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображении лица, или вызвавшего значительно стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

Объект преступления — здоровье потерпевшего. Им может быть любое физическое лицо, пребывающее в любом психофизиологическом состоянии с момента начала рождения и вплоть до момента наступления биологической смерти.

Объективная сторона преступления складывается из совокупности трех взаимосвязанных признаков: а) деяния в форме действия или бездействия, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего; б) последствия в виде факта наступления такого вреда; в) причинной связи между деянием и последствием.

Преступление может быть совершено в форме как действия, так и бездействия. *Действия* могут выражаться в физическом, механическом, термическом, химическом и т. п. воздействии на потерпевшего либо принимать форму психического насилия. *Бездействие* как способ причинения вреда здоровью будет иметь место в случаях, когда виновный был обязан совершить определенные действия в отношении потерпевшего, но не делал этого, следствием чего и явилось наступление тяжкого вреда здоровью потерпевшего (например, мать не кормит новорожденного ребенка, взрослые дети не дают необходимых лекарств парализованному родителю и т. п.).

Преступление будет **окончено** с момента наступления преступного результата в виде тяжкого вреда здоровью.

В теории уголовного права все виды тяжкого вреда здоровью принято классифицировать на две группы: а) тяжкий вред по признаку опасности для жизни; б) тяжкий вред, не опасный для жизни, но отнесенный к таковому по исходу (наступившим последствиям).

Тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. *Опасным для жизни* признается вред здоровью, вызывающий состояние, угрожающее жизни, которое может закончиться смертью. Иными словами, это такой вред, который может и не сопровождаться наступлением тяжких последствий, однако уже в момент причинения таит в себе реальную угрозу жизни и при обычном его течении завершается летальным исходом. К ним относятся как телесные повреждения, так и заболевания и патологические состояния.

К опасным для жизни повреждениям, в частности, относятся: проникающие повреждения черепа, в том числе и без повреждения головного мозга; ушиб головного мозга тяжелой степени; проникающие ранения позвоночника; ранения грудной клетки; ранения живота, проникающие в полость брюшины; открытые переломы длинных трубчатых костей; повреждение крупного кровеносного сосуда; термические ожоги III–IV степени с площадью повреждения, превышающей 15% поверхности тела; ожоги III степени с площадью повреждения более 20% поверхности тела; ожоги II степени, превышающие 30% поверхности тела.

К опасным для жизни относятся также повреждения, которые повлекли за собой угрожающее жизни состояние. Такое состояние фиксируется, например,

при шоке тяжелой степени, коме различной этиологии, массивных кровопотерях и т. д.

Для правильного определения вида причиненного здоровью потерпевшего вреда по этой категории дел необходимо назначать судебно-медицинскую экспертизу. В соответствии со ст. 79 УПК РФ проведение такой экспертизы является обязательным.

Тяжкий вред здоровью по признаку наступления последствий. В отличие от предыдущей разновидности тяжкого вреда здоровью исчерпывающий перечень видов вреда, относимого к тяжкому по исходу, содержится в самой диспозиции ч. 1 ст. 111 УК.

Под потерей зрения понимается полная стойкая слепота на оба глаза или такое состояние, когда имеется понижение зрения до остроты зрения 0,04 и ниже (счет пальцев на расстоянии 2 м и до светоощущения).

Потеря зрения означает либо необратимую утрату способности видеть, либо резкое и стойкое снижение остроты зрения до указанных выше пределов. Потеря зрения на один глаз представляет собой утрату органом его функций и по этому признаку относится к тяжкому вреду здоровью. Потеря одного глазного яблока представляет собой потерю органа и также расценивается как тяжкий вред здоровью.

Под потерей речи (языка) следует понимать необратимую потерю способности выражать свои мысли членораздельными звуками, понятными окружающим, либо столь же необратимую потерю голоса (афония).

Под потерей слуха понимается полная глухота на оба уха или такое необратимое состояние, когда потерпевший не слышит разговорной речи на расстоянии 3–5 см от ушной раковины.

Полная односторонняя глухота на одно ухо отнесена к разряду тяжкого вреда здоровью по признаку утраты органом его функций. При этом при определении тяжкого вреда здоровью по признаку потери слуха не должна учитываться возможность улучшения слуха с помощью медико-технических средств (слуховые аппараты и т. п.).

Потеря органа либо утрата органом его функций. Орган есть часть тела человека, которая выполняет в организме определенную функцию, имеющую существенное значение для жизнедеятельности всего организма в целом.

Под потерей органа понимается полное (безвозвратное, навсегда) его отделение от организма в момент совершения преступления или в результате последующего хирургического вмешательства и вынужденной ампутации.

Утрата органом своих функций означает невосстановимую потерю в результате причинения вреда способности данного органа к нормальному функционированию при сохранении полностью или частично самого этого органа.

Прерывание беременности. Правильная квалификация преступления по данному признаку требует соблюдения ряда условий. Во-первых, прерывание беременности (выкидыш или преждевременные роды) должно находиться в причинной связи с внешним воздействием, т. е. с действиями причинителя вреда здоровью потерпевшей. Как правило, такое воздействие осуществляется путем причинения телесного повреждения беременной женщине.

Во-вторых, прерывание беременности не должно быть обусловлено индивидуальными особенностями организма или заболеваниями потерпевшей (общие инфекционные и неинфекционные заболевания, нарушения обмена веществ, аномалии развития половых органов и др.).

В-третьих, срок беременности, а также промежуток времени между моментом причинения телесного повреждения и прерыванием беременности на квалификацию не влияют.

В-четвертых, для квалификации по ст. 111 УК требуется, чтобы виновный был осведомлен о беременном состоянии потерпевшей и сознавал, что своими действиями может вызвать прерывание беременности.

Отличие рассматриваемого преступления от незаконного производства аборта (ст. 123 УК) заключается в том, что прерывание беременности является следствием умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей. При незаконном производстве аборта умысел виновного не направлен на причинение здоровью жертвы тяжкого вреда.

Психическое расстройство. Под ним понимается психическое заболевание, ставшее результатом причинения вреда здоровью потерпевшего. Психическое расстройство может быть следствием не только физического воздействия, но и психического насилия.

К психическим расстройствам в контексте ст. 111 УК можно отнести лишь хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство и слабоумие. Такими заболеваниями являются: шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, посттравматическое слабоумие, травматическая эпилепсия и др.

Заболевание наркоманией или токсикоманией. Наркомания есть заболевание, наступающее в результате злоупотребления наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами. *Наркотические средства* (наркотики, наркосредства, наркопрепараты) — природные продукты (например, животного и растительного происхождения, газы) или химические соединения, специфически воздействующие на нервную систему живых организмов и способные вызвать наркоманию. Под *психотропными веществами* понимаются природные продукты и химические соединения, обладающие избирательной активностью воздействия на нервную систему живых организмов.

Токсикомания — это заболевание, наступающее в результате злоупотребления сильнодействующими веществами или токсикантами. *Сильнодействующие вещества* — природные продукты и химические соединения, отличающиеся от наркотических средств и психотропных веществ более мягким юридическим контролем, хотя некоторые препараты характеризуются не меньшей, чем наркотические средства или психотропные вещества, активностью воздействия на нервную систему живых организмов. Токсическими веществами (ингалянтами) признаются средства бытовой химии и технические жидкости, использующиеся в качестве ингалянтов для достижения наркоподобного (токсикоманического) состояния. К ним относятся пары органических растворителей, ацетона, бензина, толуола и пр.[1]

[1] См.: *Драгин Г. Н., Калачев Б. Ф.* Наркомания и наркобизнес. М., 1998. С. 6–8; *Романова Л. И.* Наркотики: преступления, ответственность. Владивосток, 2000. С. 79–110.

Способ доведения потерпевшего до заболевания наркоманией или токсикоманией на квалификацию не влияет. Им может быть обман, психическое принуждение, насильственное введение в организм потерпевшего наркотических средств или токсических веществ.

Неизгладимое обезображение лица. Данная разновидность тяжкого вреда здоровью имеет место, когда в результате повреждения лицевых тканей или органов (нос, уши, глаза, рот) лицу потерпевшего придается уродливый, отталкивающий, эстетически неприглядный вид, неустранимый терапевтическими методами лечения.

Обезображение лица может выразиться в асимметрии лица, нарушении мимики, обширных рубцах и шрамах, отделении частей лица (носа, ушей, губ и т. д.), изъязвлении лица, существенном изменении его цвета.

Данную разновидность тяжкого вреда здоровью характеризует совокупность двух обязательных и взаимосвязанных между собой признаков: а) неизгладимость повреждения и б) обезображенность лица. Первый из них определяется с помощью медицинского, второй — эстетического критерия.

Под *изгладимостью* повреждения понимается возможность исчезновения видных последствий повреждения или значительное уменьшение их выраженности (т. е. выраженности рубцов, деформаций, нарушений мимики и др.) с течением времени или под влиянием нехирургических средств (консервативные методы лечения). Если же для устранения этих повреждений требуется косметическая операция, то повреждение считается неизгладимым.

Установление факта неизгладимости повреждения есть компетенция судебных медиков. Установление же того, насколько неизгладимое повреждение обезображивает лицо потерпевшего, есть уже исключительная прерогатива органов следствия и суда. Руководствуясь эстетическим критерием, именно суд в конечном итоге должен решить вопрос об окончательной квалификации содеянного.

Расстройство здоровья, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть или с заведомо для виновного полной утратой профессиональной трудоспособности. Значительная стойкая утрата общей трудоспособности означает необратимую потерю способности к труду в результате полученного повреждения, заболевания или патологического состояния. Под *трудоспособностью* понимается совокупность врожденных и приобретенных способностей человека к действию, направленному на приобретение социально значимого результата в виде определенного продукта, изделия или услуги. Значительность утраты трудоспособности есть количественный показатель: трудоспособность должна быть потеряна не менее чем на одну треть (т. е. более чем на 33%). Стойкость утраты — качественный показатель: трудоспособность должна быть потеряна, как правило, навсегда. Утрата трудоспособности на время (независимо от ее размера) исключает возможность квалификации содеянного как причинения тяжкого вреда здоровью.

Размер утраты общей трудоспособности рассчитывается на основании объективных данных по специальной таблице в процентах после исхода (стабилизации) полученного повреждения здоровья.

Под полной утратой профессиональной трудоспособности понимается необратимая потеря лицом способности заниматься той профессиональной дея-

тельностью, которую он избрал в качестве основного рода занятий. Здесь имеются в виду в основном такие виды профессиональной деятельности, которые требуют особых природных талантов или редких благоприобретенных навыков. Это могут быть профессии музыканта, скульптора, художника, актера, хирурга, дегустатора, спортсмена и т. п.

Специфика этого вида тяжкого вреда здоровью состоит в том, что виновный не только заведомо (т. е. абсолютно точно, достоверно) знает о профессии потерпевшего, но и вред здоровью причиняет, желая лишить его полностью профессиональной трудоспособности. Действует причинитель вреда зачастую настолько избирательно и целенаправленно, что общая трудоспособность может быть и сохранена, а само по себе повреждение — относится к категории вреда средней тяжести или даже легкого. Однако на квалификацию данное обстоятельство влиять не будет: ответственность должна наступать по ст. 111 УК.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме как прямого, так и косвенного умысла.

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицированные виды преступления предусмотрены в ч. 2 и 3 ст. 111 УК.

Подробный анализ большинства квалифицирующих признаков дан в предыдущей главе при рассмотрении состава убийства. Остановимся поэтому лишь на тех из них, которые обладают известной спецификой применительно к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью.

Под *издевательством* понимаются оскорбительные действия, унижающие человеческое достоинство потерпевшего, глумление над жертвой.

Причинение тяжкого вреда здоровью, сопряженное с *мучениями* для потерпевшего, означает причинение жертве страданий путем длительного лишения пищи, питья, тепла, сна либо помещения или оставления потерпевшего во вредных для здоровья условиях (без света, свежего воздуха и т. п.). Мучениями признаются также действия, связанные с многократным или длительным причинением боли: щипание, сечение, причинение множественных, но небольших повреждений тупыми или острыми предметами, воздействие термических факторов и иные аналогичные действия. В последних случаях мучения приобретают форму истязаний.

При причинении тяжкого вреда здоровью *в целях использования* органов или тканей потерпевшего умысел виновного не простирается на лишение жизни жертвы. Насилие применяется либо как средство нейтрализации сопротивления потерпевшего с тем, чтобы в дальнейшем беспрепятственно изъять у него те или иные органы или ткани, либо как непосредственный способ изъятия искомых органов или тканей. Согласие потерпевшего на изъятие у него органов или тканей, полученное с нарушением требований Закона РФ «О трасплантации органов и (или) тканей человека», не меняет квалификации содеянного.

Особо квалифицированным видом преступления является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Специфика этого преступления заключается в том, что оно: а) посягает на два объекта (здоровье и жизнь потерпевшего); б) отягощено наступлением особо

тяжкого последствия — смерти потерпевшего; в) совершено с двумя формами вины.

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК).

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью есть причинение здоровью потерпевшего такого вреда, который не опасен для жизни человека и не повлек последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвал длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть.

Объект преступления — здоровье другого человека.

Неопасность для жизни означает, что вред здоровью будет признан «среднетяжким» только при том непременном условии, если он не вызвал состояние, угрожающее жизни, которое может закончиться смертью.

Ненаступление последствий, предусмотренных ст. 111 УК РФ. Здесь имеется в виду, что действия причинителя вреда здоровью не повлекли за собой потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа или утрату органом его функций, не выразились в неизгладимом обезображении лица, не привели к полной утрате профессиональной трудоспособности, прерыванию беременности, психическому расстройству, заболеванию наркоманией или токсикоманией.

Под *длительным расстройством здоровья* (паталогический критерий) следует понимать временную утрату трудоспособности продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня), являющуюся следствием заболевания или нарушения функций организма.

К «среднетяжкому» вреду по признаку длительного расстройства здоровья обычно относятся такие повреждения, как закрытые неосложненные переломы или трещины трубчатых костей, мелкие закрытые переломы лицевого скелета, вывихи костей мелких суставов, переломы грудины, краевые переломы костей таза, переломы отростков позвоночника, перелом фаланги пальца, сотрясение головного мозга средней тяжести и др.

Под *значительной стойкой утратой трудоспособности* менее чем на одну треть (экономический критерий) следует понимать стойкую утрату общей трудоспособности от 10 до 30% включительно.

К вреду средней тяжести по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности на практике относят потерю большого пальца руки или ноги, удаление части почки, серьезное затруднение речи и т. п.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной виной в обеих ее разновидностях.

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, требует квалификации по совокупности преступлений — по ст. 112 и 109 УК РФ.

Субъект преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Перечень **квалифицирующих признаков** преступления в УК РФ 1996 г. существенно расширен. Содержание этих признаков было раскрыто в предыдущих главах.

Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК).

Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта есть причинение потерпевшему упомянутых видов вреда, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Анализируемое преступление относится к категории привилегированных. Привилегию здесь образует состояние аффекта, спровоцированное виктимным поведением потерпевшего. Именно противоправное или аморальное поведение жертвы выступает тем непосредственным поводом (импульсом), который внезапно порождает сильное душевное волнение (физиологический аффект) у виновного.

Объективная сторона преступления представляет собой довольно сложную конструкцию. Во-первых, деяние имеет форму только активных насильственных действий, отягощенных аффективным состоянием субъекта. Совершить данное преступление в форме бездействия невозможно.

Во-вторых, последствиями преступления могут быть только те виды вреда здоровью, о которых речь идет в ст. 111, 112 УК РФ, т. е. вред тяжкий и средней тяжести. Причинение потерпевшему смерти либо легкого вреда здоровью лежит за рамками данного состава преступления.

В-третьих, при установлении причинной связи по этой категории дел необходимо вначале отслеживать каузально-следственные зависимости между поведением потерпевшего и возникновением у виновного состояния аффекта, а уже вслед за тем — связывать соответствующими детерминантами аффектированные действия виновного с причиненными им последствиями в виде вреда здоровью определенной степени тяжести.

Наконец, особые требования предъявляются к оценке: а) ситуации (провоцирующее поведение потерпевшего); б) момента возникновения сильного душевного волнения; в) промежутка времени между моментом возникновения состояния аффекта и моментом его агрессивной разрядки.

Под *внезапно возникшим сильным душевным волнением* следует понимать такое психическое состояние виновного, при котором он, отдавая себе отчет в совершаемых действиях по причинению вреда здоровью потерпевшего, оказывается в значительной мере неспособным руководить своими поступками. Волевой контроль над поведением субъекта, действующего в состоянии физиологического аффекта, значительно снижается, однако это снижение не достигает той черты, за которой субъект полностью утрачивает контроль над своим поведением и потому признается невменяемым. Причинение вреда здоровью потерпевшего в состоянии патологического аффекта исключает ответственность по ст. 112 УК РФ.

Что касается факторов, вызывающих состояние физиологического аффекта (насилие, издевательство, иные противоправные или аморальные действия (бездействие) со стороны потерпевшего, длительная психотравмирующая ситуация),

то их подробный анализ дан выше при рассмотрении состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК.

Внезапность означает, что сильное душевное волнение возникает, по общему правилу, как мгновенная ответная реакция на противоправные или аморальные действия потерпевшего. Вслед за этим столь же молниеносно формируется умысел на причинение вреда здоровью потерпевшего, а затем и реализуется в достаточно коротком промежутке времени, в течение которого виновный еще находится в состоянии сильного душевного волнения.

Субъективная сторона преступления характеризуется внезапно возникшим прямым или косвенным умыслом.

Субъект преступления — физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, вменяемое, но находящееся в момент совершения преступления в состоянии физиологического аффекта.

Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК).

В ст. 114 УК установлена ответственность за два самостоятельных вида привилегированных составов преступлений: а) причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК); б) причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 114 УК).

Причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны есть причинение указанного вреда здоровью потерпевшего путем совершения умышленных действий, явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности посягательства.

Объективная сторона преступления заключается: а) в активных действиях виновного при защите интересов личности, общества или государства от общественно опасного посягательства, т. е. нахождении его в состоянии необходимой обороны; б) в превышении на каком-то этапе пределов необходимой обороны, т. е. совершении таких защитных действий, которые явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности посягательства; в) в наступлении последствий в виде тяжкого вреда здоровью; г) в наличии причинной связи между действиями виновного и наступившим результатом.

Причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, есть причинение указанных видов вреда здоровью потерпевшего путем совершения умышленных действий, без необходимости причиняющих задерживаемому явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Объективная сторона преступления включает в себя: а) активные действия виновного при задержании лица, совершившего преступление, для доставления его органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений; б) превышение в процессе задержания необходимых для этого мер, т. е. совершение таких действий, которые явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно

чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред; в) наступление последствий в виде тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; г) причинную связь между действиями виновного и наступившим результатом.

Субъективная сторона обоих видов преступлений предполагает умышленную форму вины.

Субъектом преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 114 УК, может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК).

Умышленное причинение легкого вреда здоровью есть причинение такого вреда, который вызвал кратковременное расстройство здоровья или незначительно стойкую утрату трудоспособности потерпевшего.

Объективная сторона преступления включает в себя совокупность трех признаков: а) деяние в форме действия или бездействия; б) преступный результат в виде легкого вреда здоровью потерпевшего; в) причинную связь между деянием и результатом.

Легкий вред здоровью в самом общем виде можно определить как такое нарушение анатомической целостности органов и тканей либо заболевание или патологическое состояние, которое не повлекло за собой последствий, описанных в ст. 111 и 112 УК. Легкий вред, следовательно, может быть причинен как банальным телесным повреждением, так и более изощренным способом воздействия на организм человека (например, отравление его газом, одурманивание наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими или токсическими веществами и препаратами). Конструктивными признаками анализируемого вида вреда являются: а) кратковременное расстройство здоровья; б) незначительная стойкая утрата общей трудоспособности.

Под *незначительной стойкой утратой* трудоспособности следует понимать стойкую утрату общей трудоспособности, равную 5%. Размеры потерянной способности к труду определяются по специальной таблице.

Легким вредом здоровью в судебной практике признаются: потеря пальца руки (кроме большого и указательного), ослабление зрения, слуха, голоса, связанное с незначительной стойкой утратой общей трудоспособности, кровоподтеки и ссадины, раны от различных травматических воздействий, ожоги небольших участков кожи, травматическая потеря зубов, растяжение связок, вывихи и переломы мелких костей, ушибы позвоночника, грудной клетки, почек, сотрясение головного мозга и т. д.[1]

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла.

Дела о преступлении, предусмотренном ст. 115 УК, относятся к категории дел частного обвинения, т. е. возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежат прекращению в случае примирения его с обвиняемым.

Субъект преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

---

[1] См.: *Даурова Т. Г.* Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. Саратов, 1980. С. 74.

Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК).

Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности есть причинение неосторожно действующим (или бездействующим) субъектом здоровью потерпевшего тех видов вреда, которые описаны в ст. 111 УК РФ.

Объектом преступления является здоровье потерпевшего.

С **объективной стороны** преступление характеризуется наличием совокупности тех же признаков, что и в составе умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Но есть в этих признаках и некоторая специфика. Деяние может выражаться не только в действии, но и в бездействии, и связано в основном либо с нарушением общепринятых правил бытовой предосторожности, либо с несоблюдением специальных правил предосторожности в сфере профессиональной деятельности.

Последствия рассматриваемого преступления своей специфики не имеют: они ничем не отличаются от вреда, описанного в диспозиции ст. 111 УК. Причинение «среднетяжкого» и легкого вреда здоровью по неосторожности уголовно не наказуемо.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной виной в обеих ее разновидностях: в виде и легкомыслия, и небрежности.

Рассматриваемое преступление необходимо отграничивать от ряда смежных составов. В судебной практике наибольшие трудности вызывает его отграничение от деяния, предусмотренного ст. 111 УК.

В судебной практике достаточно часто встречаются случаи, когда потерпевшему умышленно наносится легкий удар, от которого он при падении и соприкосновении с твердой поверхностью получает тяжкий вред здоровью. В этой связи в судебных вердиктах выработался своеобразный стереотип. Суть его состоит в следующем: если тяжкий вред здоровью причиняется потерпевшему не непосредственно от воздействия виновного, а от удара при падении о твердые предметы (ступеньки лестницы, тротуар, деревянный или кафельный пол и т. п.), и к наступившим последствиям зафиксирована вина в форме преступной неосторожности, содеянное квалифицируется по ст. 118, а не по ст. 111 УК[1].

Квалифицированным видом преступлений признается причинение соответствующего вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих обязанностей (ч. 2 и 4 ст. 118 УК).

Ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей должно признаваться невыполнение или недобросовестное выполнение требований и предписаний, обязательных для лиц, осуществляющих ту или иную профессиональную деятельность, результатом чего явилось наступление тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Неосторожное причинение вреда здоровью нарушением специальных правил безопасности, за которые установлена уголовная ответственность в самостоя-

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 4. С. 12–13; Бюллетень Верховного Суда РСФСР 1979. № 10. С. 8–9; Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1981–1988 гг.). М., 1989. С. 194–195.

тельных нормах УК РФ, требует квалификации содеянного только по этим (специальным) нормам.

Субъектом преступлений, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 118 УК, является любое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъект преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 118 УК, относится к категории специальных: им может быть только обладатель определенной профессии, наделенный соответствующими профессиональными обязанностями. К ним обычно относят медицинских работников, фармацевтов, инструкторов по туризму, тренеров, воспитателей детских дошкольных учреждений, работников системы общественного питания и т. п.

§ 3. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕГОСЯ ПОСЛЕДСТВИЯМИ, НЕ УКАЗАННЫМИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Побои (ст. 116 УК). Объектом преступления является не здоровье потерпевшего как таковое, а гораздо более широкая категория — физическая (телесная) неприкосновенность личности.

Объективная сторона преступления описывается альтернативно. Деяние может иметь форму: а) нанесения собственно побоев; б) совершения иных насильственных действий, причиняющих физическую боль.

Под *побоями* понимаются действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов, избиением потерпевшего. Удары могут наноситься руками, ногами, другими частями тела, иными предметами.

Побои не составляют особого вида телесных повреждений и не связаны с причинением вреда здоровью. Если в результате многократного нанесения ударов возникает вред здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), то такие действия не рассматриваются как побои, а расцениваются как причинение вреда здоровью соответствующей степени тяжести и квалифицируются по ст. 111, 112 или 115 УК РФ. При определенных обстоятельствах многократные удары (побои) могут приобретать характер истязаний, и тогда они влекут ответственность по ст. 117 УК.

Иные насильственные действия, причинившие физическую боль, могут выражаться в щипании, сечении, связывании, вырывании волос, выкручивании рук, прижигании отдельных частей тела, их защемлении, воздействии на организм потерпевшего при помощи животных или насекомых и т. п. действиях, вызывающих болевые ощущения.

Результатом побоев или иных насильственных действий могут стать телесные повреждения небольшой степени выраженности: немногочисленные ссадины и кровоподтеки, синяки, царапины, ушибленные раны, припухлости, отеки и т. п. Указанные действия могут и не оставить никаких объективно выявляемых повреждений, сводясь лишь к физической боли в момент причинения.

Обязательным признаком объективной стороны побоев и иных насильственных действий является причинение физической боли потерпевшему. Претерпевание им одних лишь душевных мук, психических страданий не дает оснований для квалификации содеянного по ст. 116 УК.

Субъективная сторона преступления предусматривает наличие вины в форме только прямого умысла.

Субъектом преступления может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116 УК, относятся к категории дел частного обвинения: они возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежат прекращению в случае примирения его с обвиняемым.

Истязание (ст. 117 УК). *Истязанием* признается причинение психических и физических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, не повлекшее наступления тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Объектом преступления является здоровье человека и физическая (психическая) неприкосновенность личности.

Объективная сторона преступления заключается в причинении потерпевшему физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. Деяние может принимать форму только активных поведенческих актов. Побои и иные насильственные действия выступают способом совершения данного преступления. Его последствиями являются легкий вред здоровью либо физическое или психическое страдание потерпевшего.

Систематическими побои следует признавать, если они наносятся более двух раз (т. е. как минимум три раза) одному и тому же лицу.

Иные насильственные действия представляют собой такие действия, которые причиняют физические или психические страдания путем длительного лишения пищи, воды, тепла, сна либо путем помещения или оставления потерпевшего во вредных для здоровья условиях (без света, свежего воздуха и т. п.), а также действия, связанные в многократным или длительным причинением боли: щипание, порка, уколы, укусы, связывание, сковывание наручниками, причинение небольших множественных повреждений тупыми или острыми предметами, воздействие термических факторов, блокирование дыхания и т. п.

В качестве примера данной разновидности истязания в литературе приводится случай, когда виновный раздел потерпевшую, посадил ее в ванну и в течение двух часов поливал холодной водой.[1]

Последствиями истязания является причинение потерпевшему физических или психических страданий. *Страдания* — это сравнительно длительная физическая боль или относительно продолжительные нравственные переживания, мука, испытываемые потерпевшим в результате истязания. Поскольку состав рассматриваемого преступления материальный, по каждому уголовному делу необходимо установить причинную связь между деянием (систематическое нанесение побоев или иные насильственные действия) и последствиями (физическое или психическое страдание).

Статья 117 УК является специальной нормой по отношению к ст. 115 и 116 УК. Отсюда причинение в процессе истязания легкого вреда здоровью или побо-

[1] См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 1999. С. 60.

ев дополнительной квалификации не требует: все содеянное охватывается рамками ст. 117 УК. Наоборот, причинение в результате истязания тяжкого или средней тяжести вреда здоровью уже не нуждается в дополнительной квалификации по ст. 117 УК: указанные действия полностью вписываются в п. «б» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме лишь прямого умысла.

Субъект преступления — любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Характеристика **квалифицирующих признаков** преступления дана в предыдущих главах; остановимся здесь лишь на тех из них, содержание которых еще не раскрывалось.

Истязание *заведомо несовершеннолетнего* лица (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК) означает, что виновный точно, достоверно, с несомненностью и очевидностью знал о недостижении потерпевшим 18-летнего возраста. Информация о возрасте потерпевшего может быть получена из разных источников. Заблуждение виновного об истинном возрасте жертвы должно квалифицироваться по правилам о фактической ошибке.

Истязание *лица, находящегося в материальной или иной зависимости* от виновного (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК). Материальная зависимость от истязателя предполагает нахождение потерпевшего на иждивении либо содержании виновного. Иная зависимость может вытекать из семейно-брачных отношений, взаимоотношений по службе, работе или учебе.

Истязание *с применением пытки*. Согласно примечанию к ст. 117 УК под *пыткой* понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, также в целях наказания или в иных целях.

Применительно к реалиям современной криминальной России это универсальное международно-правовое понятие облекается в такие изощренные формы причинения особой физической боли или психических страданий потерпевшему с использованием различных приспособлений, как, например, дробление костей, введение игл под ногти, использование электрошоковых приборов, утюгов, кипятильников, подвешивание за ноги и т. п. В литературе описан и такой садистский способ истязания с применением пытки, когда на голову связанной жертвы надевались стереонаушники, через которые ее принуждали длительное время слушать невыносимо громкую музыку.[1]

Истязание с применением пытки может преследовать достижение каких-либо целей (например, установление факта супружеской измены), а может являться самоцелью (при садистских наклонностях истязателя).

Применение пытки в качестве средства принуждения к даче показаний рассматривается как преступление против правосудия и квалифицируется по ч. 2 ст. 302 УК.

---

[1] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1998. С. 264.

§ 4. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕГОСЯ СПЕЦИФИЧЕСКИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Заражение венерической болезнью (ст. 121 УК). *Преступление представляет собой заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни.*

Объектом преступления является здоровье потерпевшего.

«Венерическими болезнями» признается строго ограниченная группа инфекционных заболеваний, передающихся, как правило, половым путем. К ним относятся: сифилис, гонорея, мягкий шанкр, паховый лимфогранулематоз.

Заражение потерпевшего любым иным инфекционным (но не венерическим, хотя и передаваемым половым путем) заболеванием уголовной ответственности по ст. 121 УК РФ не влечет. В некоторых подобных случаях ответственность может наступать по ст. 122 (заражение ВИЧ-инфекцией), в иных — по статьям о преступлениях против здоровья или по ст. 236 (нарушение санитарно-эпидемиологических правил).

Потерпевшим от преступления может быть любой другой, кроме самого виновного, человек. Самозаражение лица (например, в результате сознательного использования инфицированных предметов) уголовным преследованием по ст. 121 УК не карается.

С **объективной стороны** преступление представляет собой заражение потерпевшего одной (или несколькими) из перечисленных выше четырех венерических болезней. Заражение в данном случае есть не только процесс (в виде внедрения в организм потерпевшего возбудителей венерических болезней), но и результат этого процесса (в форме самого венерического заболевания).

Способы заражения на квалификацию не влияют. Чаще всего ими являются половое сношение и иные действия сексуального характера (мужеложство, лесбиянство и др.), реже — так называемый «бытовой путь» (при пользовании общей постелью, предметами личной гигиены, хозяйственно-бытовыми приборами и т. п.). Некоторые разновидности венерических болезней могут передаваться и врожденным путем.

Преступление будет **оконченным** с момента констатации у потерпевшего наличия какого-либо из вышеупомянутых венерических заболеваний.

С **субъективной стороны** преступление характеризуется наличием умышленной вины в виде прямого или косвенного умысла либо неосторожности в виде преступного легкомыслия.

Субъектами преступления могут быть физические вменяемые лица обоего пола, достигшие 16-летнего возраста, являющиеся носителями венерической болезни и знающие о наличии у них этого недуга.

Уголовная ответственность по ст. 121 УК лица, больного венерической болезнью, может иметь место не только в период болезни и ее лечения, но и в период контрольного наблюдения лечебным учреждением за больным до снятия его с учета. Снятие с учета является формальным основанием для пациента считать себя излечившимся (не больным).

Заражение венерической болезнью потерпевшего лицом, вообще не страдающим этим заболеванием, меняет квалификацию содеянного: ответственность наступает за умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью. Например, некая К., зная, что ее сосед по квартире болен венерической болезнью, из чувства мести систематически подставляла его посуду соседке и ее детям, стремясь таким способом инфицировать их. Свой замысел ей удалось осуществить. Действия К. правильно были расценены как умышленное причинение телесного повреждения.[1]

Квалифицированным видом этого преступления является его совершение в отношении заведомо несовершеннолетнего, когда виновный достоверно знает о недостижении потерпевшим 18-летнего возраста.

Другим квалифицирующим признаком выступает заражение двух или более потерпевших. Временной интервал между эпизодами заражения потерпевших значения для квалификации не имеет, за исключением тех ситуаций, когда в отношении предшествующих фактов заражения истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Столь же безразличны с точки зрения уголовно-правовой оценки содеянного и способы заражения различных потерпевших: скажем, одного заражают половым путем, второго — бытовым, третьего — врожденным.

Заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 2–4 ст. 122 УК). ВИЧ (в латинской транскрипции — H1V) — это аббревиатура наименования вируса иммунодефицита человека. ВИЧ входит в группу «медленных вирусных инфекций» и относится к семейству ретровирусов. Данный вирус является возбудителем инфекционной болезни под названием СПИД (в латинской транскрипции — AIDS) — синдрома приобретенного иммунодефицита.

Объективная сторона рассматриваемого преступления включает фактическое заражение потерпевшего ВИЧ-инфекцией.

Обязательными признаками преступления являются: а) определенные действия вирусоносителя, приведшие к попаданию инфекции в организм потерпевшего; б) обнаружение ВИЧ-инфекции в организме жертвы; в) причинная связь между действиями вирусоносителя и наступившими последствиями в виде заражения потерпевшего.

Преступление считается **оконченным** с момента попадания вируса иммунодефицита в организм жертвы. Дальнейшая этиология заболевания, скорость протекания болезни, время наступления летального исхода на квалификацию не влияют.

Способы совершения преступления носят вариативный характер. Обычно ВИЧ передается тремя способами: при гетеросексуальных и гомосексуальных сношениях, при взаимодействии с кровью и ее препаратами и вертикально, от инфицированной матери к ребенку внутриутробно, во время родов или вскоре после них, при кормлении грудью.

Субъективная сторона преступления характеризуется наличием вины в виде прямого, косвенного умысла, преступного легкомыслия и в этом плане практически ничем не отличается от ранее рассмотренных особенностей

[1] См.: *Улицкий С.* Уголовная ответственность за распространение венерических заболеваний//Советская юстиция. 1973. № 5. С. 24.

психологического отношения виновного применительно к заражению венерической болезнью.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 212 УК, — специальный. Им может быть только физическое вменяемое, достигшее 16-летнего возраста лицо, зараженное вирусом иммунодефицита и знающее об этом.

Трактовка **квалифицированных видов** преступления (совершение его в отношении двух и более лиц либо в отношении заведомо несовершеннолетнего) аналогична той, что уже давалась при комментировании ч. 2 ст. 121 УК.

Особая разновидность рассматриваемого преступления зафиксирована в ч. 4 ст. 122 УК. В ней установлена уголовная ответственность за заражение потерпевшего ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей медицинскими работниками при контактировании с вирусоносителями и здоровыми пациентами можно считать: несоблюдение правил при переливании крови, игнорирование нормативов и стандартов при обеззараживании медицинского инструментария, несоблюдение гигиенических и санитарных правил при проведении определенных манипуляций с медицинскими приборами, некачественную проверку трансплантационного материала перед его пересадкой реципиенту, неквалифицированную диагностику лиц, подлежащих обязательному медицинскому освидетельствованию на выявление у них вируса иммунодефицита, и т. п.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной виной.

Субъектами преступления являются лица, которые по роду занятий обязаны выполнять профессиональные функции, связанные с обеспечением мер безопасности, контроля и предупреждения распространения ВИЧ-инфекции. К ним относятся врачи, медсестры, работники донорских пунктов и т. п.

Согласно примечанию к ст. 122 «лицо, совершившее деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения».

§ 5. ПОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОЕ ДЛЯ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЯ СОСТОЯНИЕ

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК). Объективная сторона преступления заключается в угрозе убийством либо в угрозе причинением тяжкого вреда здоровью человека.

Угроза есть одна из форм выражения психического насилия; представляет собой объективированное вовне намерение лица причинить вред другому человеку, устрашить его.

Обязательными признаками угрозы в анализируемом составе преступления выступают ее наличность и реальность. Угроза должна быть наличной (объекти-

вированной вовне), а не иллюзорной (не существующей в действительности), и реальной, а не мнимой.

В ст. 119 УК речь идет лишь о двух действиях, которыми угрожает виновный: убийстве и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Перечень этот исчерпывающий. Угроза причинением среднетяжкого или легкого вреда здоровью уголовно не наказуема. Угроза совершением ряда других преступлений (например, угроза в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования) влечет ответственность по другим статьям УК.

Преступление будет оконченным в момент облечения угрозы в ту или иную форму и доведения ее до адресата.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъектом преступления является любое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК). Потерпевшими выступают, прежде всего, потенциальные доноры. Но ими могут быть и иные лица, принуждая которых виновный может получить искомый результат (родители малолетних детей, опекуны, близкие родственники оказавшихся в реанимации «подходящих» доноров и т. д.).

Уголовно наказуемым будет принуждение к изъятию любых органов и (или) тканей человека.

Объективная сторона преступления заключается в принуждении (физическом или психическом) к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенном с применением насилия или с угрозой его применения.

Принуждение в контексте ст. 120 УК — это физическое или психическое воздействие на потерпевшего с целью склонения его к донорству.

Под *насилием* понимаются все виды физического насилия, могущего причинить вред здоровью потерпевшего. Необходимо только помнить, что причинение в процессе принуждения потерпевшему побоев, истязаний, легкого, средней тяжести вреда здоровью квалифицируется непосредственно по ст. 120 УК, а причинение тяжкого вреда здоровью — по совокупности ст. 120 и 111 УК. Умышленное причинение смерти потерпевшему в процессе его принуждения должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 120 и п. «м» ч. 2 ст. 105 УК.

Угроза применения насилия означает явно выраженное и реально осуществимое намерение виновного приступить к насилию над потерпевшим. Она предполагает, во-первых, угрозу причинения только физического вреда, а во-вторых, — любой степени тяжести, включая угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. При этом все содеянное охватывается ст. 120 УК и дополнительной квалификации не требует. Угроза может быть высказана непосредственно потерпевшему либо доведена до его сведения через третьих лиц.

Преступление окончено с момента начала процесса принуждения, подкрепленного применением к жертве физического или психического насилия.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом, на что указывает содержащаяся в диспозиции специальная цель — изъятие органов или тканей «для трансплантации».

Субъектом преступления может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированными видами преступления признается его совершение в отношении лица: а) заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; б) в материальной или иной зависимости от виновного. Оба признака уже анализировались при рассмотрении других составов преступлений.

Поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК). Объективная сторона рассматриваемого преступления включает поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией.

Способы наставления в опасность заражения потерпевшего — те же, что и при фактическом его заражении.

Субъективная сторона преступления может выражаться лишь в виде прямого умысла, на что указывает термин «заведомость», фигурирующий в диспозиции статьи. Субъект осознает, что своими действиями ставит в опасность заражения ВИЧ-инфекцией другое лицо, и желает действовать таким образом.

Субъектом преступления может быть любое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъектом данного преступления необходимо рассматривать, например, и невирусоносителя-наркомана, который делает инъекции своим приятелям, заведомо зная, что шприц инфицирован.

Для привлечения к уголовной ответственности ВИЧ-инфицированных лиц необходимо установить, что они заведомо (достоверно и заранее) знали о наличии у них вируса иммунодефицита, т. е. были поставлены в известность об этом (наличие ВИЧ-инфекции подтверждено в результате проведения медицинского освидетельствования в соответствующем медицинском учреждении).

Незаконное производство аборта (ст. 123 УК). *Абортом* (от лат. *abortus* — выкидыш) в медицине признается самопроизвольное или искусственное прерывание беременности либо рождение плода до истечения 28 недель беременности, когда плод еще нежизнеспособен.

Самопроизвольное прерывание беременности не образует понятия незаконного аборта и уголовной ответственности не влечет. В то же время искусственный аборт подразделяется на правомерный и незаконный, в литературе нередко именуемый криминальным. Уголовно наказуем именно этот последний вид аборта.

По общему правилу аборт считается *правомерным* при его производстве по согласию женщины при сроке беременности до 12 недель.

Незаконным (криминальным) должен считаться аборт, который произведен в ненадлежащем месте, ненадлежащим лицом или с несоблюдением медицинских показаний к проведению такой операции.

Объектом преступления является не только здоровье, но и жизнь беременной женщины. **Потерпевшей** от этого преступления может быть только женщина, находящаяся в состоянии беременности. Эмбрион (зародыш человека) нельзя признать потерпевшим, поскольку это еще — не человек.

В тех случаях, когда незаконный аборт сопряжен с умерщвлением рождающегося ребенка, объектом преступления является и жизнь последнего, а следовательно, и сам он должен признаваться потерпевшим, но не от аборта, а от убийства.

Гранью, отделяющей убийство от незаконного аборта, является начало родов. Если плод (даже будучи жизнеспособным) умерщвляется в утробе матери до начала родов, речь может вестись только о незаконном аборте. Если в ходе криминального аборта начинаются роды и рождающийся ребенок (независимо от его жизнеспособности) умерщвляется в момент появления на свет из чрева матери, — налицо убийство. В последнем случае содеянное необходимо квалифицировать и по ст. 123, и по ст. 105 УК РФ, ибо имеет место реальная совокупность указанных преступлений.

Обязательным признаком рассматриваемого преступления является *согласие* беременной женщины на производство аборта. При отсутствии такого согласия виновные должны отвечать за причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей (ст. 111 УК РФ).

Женщина, сделавшая самоаборт, уголовной ответственности не несет и потерпевшей от данного преступления, естественно, признана быть не может.

Объективная сторона преступления выражается в «производстве аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля».

Способы производства незаконного аборта могут быть самыми разнообразными: механический, токсический, хирургический и др. На практике ими чаще всего являются: введение в полость матки специальных инструментов, каких-либо предметов, различных растворов, введение в организм женщины путем инъекции препаратов токсического свойства и т. п. На квалификацию указанные способы влияния не оказывают, но могут быть учтены судом при назначении наказания.

Оконченным преступление будет с момента удаления плода из чрева матери, т. е. необратимого прерывания беременности.

С **субъективной стороны** преступление предполагает вину в форме только прямого умысла.

Субъектом преступления может быть любой вменяемый гражданин, достигший 16-летнего возраста, за исключением лиц, имеющих высшее медицинское образование соответствующего профиля (гинеколог, хирург-гинеколог). Таким образом, виновными в этом преступлении могут быть признаны как частные лица, так и медицинские работники с высшим образованием иного профиля (стоматологи, терапевты, педиатры и др.), а также среднемедицинский персонал и узкие специалисты, хотя и имеющие отношение к родовспоможению, но не обладающие высшим медицинским образованием (например, медицинские сестры, фельдшеры, акушеры).

Квалифицированным признается незаконный аборт, повлекший по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью.

Умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью беременной женщины при незаконном производстве аборта надлежит квалифицировать по ст. 105 или 111 УК РФ.

За правомерно осуществленный аборт, повлекший по неосторожности вышеуказанные последствия, медперсонал отвечает по ст. 109 или 118 УК РФ.

Неоказание помощи больному (ст. 124 УК). Объектом преступления является не только здоровье, но и жизнь потерпевшего. **Потерпевшим** от этого преступления может быть признан человек, находящийся в статусе «больного». Та-

ковым считается любое лицо (независимо от национальности, пола, возраста, должностного положения и других обстоятельств), заболевшее болезнью, которая требует оказания ему медико-санитарной или фармацевтической помощи.

Объективная сторона преступления характеризуется неоказанием помощи больному без уважительных причин, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного.

Диспозиция нормы — бланкетная. Для уяснения сути запрещенного ею деяния необходимо обратиться к другим нормативным актам, в первую очередь — к Основам законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. Именно в них раскрываются ключевые признаки рассматриваемого состава преступления.

Основанием для привлечения виновного к уголовной ответственности по ст. 124 является нарушение им прав больного при его обращении за медицинской помощью и ее получении.

В Основах установлены гарантии реализации указанных прав, каналы осуществления медицинской помощи гражданам, а именно: первичная медико-санитарная, скорая медицинская, специализированная помощь.

Неоказание любого из вышеперечисленных видов медицинской помощи влечет ответственность по ст. 124 УК, и, напротив, неоказание больному, жизни которого угрожает опасность, иной (не медицинской) помощи требует квалификации по ст. 125 УК.

Неоказание медицинской помощи может иметь место только в форме *бездействия*. Бездействие заключается в непредоставлении помощи больному или в полном отказе от обследования больного, проведения каких-либо диагностических и лечебных мероприятий либо подготовительных действий к ним, а также в сокрытии своей профессии.

Конкретными формами неоказания помощи больному могут быть неявка к больному по вызову или приглашению, отказ принять больного в медицинское учреждение, отказ принять вызов врача, отказ осмотреть больного, поставить диагноз, провести консилиум, сделать искусственное дыхание или массаж сердца, игнорирование просьб больного остановить кровотечение, перевязать рану, наложить жгут, дать необходимые медицинские препараты, непринятие мер по срочному препровождению потерпевшего в больницу и т. п.

Уважительными причинами, извиняющими пассивное поведение лица, обязанного оказать помощь больному, являются форс-мажорные обстоятельства или непреодолимая сила (стихийные бедствия, природные катаклизмы, объявление чрезвычайного положения, комендантского часа и т. д.); состояние крайней необходимости (например, коллизия профессиональных обязанностей врача, которому одновременно надо оказать помощь разным пациентам); болезненное или переутомленное состояние самого медицинского работника, препятствующее выполнению профессиональных функций; отсутствие необходимых медицинских приборов, инструментов, препаратов, лекарств; физическое или психическое принуждение, исполнение приказа или распоряжения и т. п.

Другим обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления являются последствия. В ч. 1 ст. 124 УК речь идет о причинении вреда

здоровью средней тяжести. При его наступлении в результате неоказания помощи больному дополнительной квалификации по ст. 118 УК не требуется. Причинение легкого вреда здоровью потерпевшего как следствие совершения данного деяния уголовно не наказуемо.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом по отношению к самому факту неоказания помощи больному и преступным легкомыслием или преступной небрежностью по отношению к наступившим последствиям в виде среднетяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Субъект преступления принадлежит к категории специальных: им является физическое, вменяемое, достигшее 16-летнего возраста лицо, обязанное оказывать помощь больным в соответствии с законом или специальными правилами.

Субъектами преступления выступают главным образом медицинские работники, имеющие право на занятие медицинской, фармацевтической деятельностью и осуществляющие такую деятельность в государственной, муниципальной или частной системе здравоохранения. К такого рода работникам относятся прежде всего врачи, т. е. дипломированные специалисты соответствующего профиля.

Лица медицинского персонала, в обязанности которого не входит оказание медицинской помощи (лаборанты, санитары, сиделки, зубные техники, регистраторы и т. п.), субъектами рассматриваемого преступления быть не могут. За неоказание помощи больным они несут ответственность на общих основаниях, в частности, при наличии всех признаков состава преступления — по ст. 125 УК РФ.

Квалифицирующими признаками преступления являются причинение по неосторожности смерти больному либо тяжкого вреда его здоровью. Никакой особой спецификой применительно к данному составу (в отличие от ч. 3 ст. 123 УК) эти виды последствий не обладают.

Оставление в опасности (ст. 125 УК). Суть рассматриваемого преступления состоит в заведомом оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Потерпевшим от преступления признается не любой человек, а только лицо: а) находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и б) лишенное возможности принять меры к самосохранению в силу малолетства, старости, болезни или вследствие своей беспомощности.

Нахождение потерпевшего в момент оставления его без помощи в опасном для жизни и здоровья состоянии означает пребывание его в такой ситуации, которая чревата гибелью человека или причинением вреда его здоровью. К подобным ситуациям можно отнести получение травмы в результате дорожно-транспортного происшествия, несчастного случая или целенаправленных действий других лиц, попадание человека в экстремальные природные обстоятельства (снежная лавина, лесной пожар, наводнение, шторм, тайфун, внезапная потеря потерпевшим сознания, нахождение подброшенного новорожденного ребенка в безлюдном месте и т. п.).

Пребывание потерпевшего в такой ситуации отягощается еще и невозможностью для него своими силами устранить грозящую опасность, принять необходимые меры к самосохранению. Причины, лишающие возможности потерпевшего нейтрализовать опасную ситуацию и спасти себя, указаны в самом уголовном законе. Ими являются: малолетство, старость, болезнь или беспомощное состояние. Вне зависимости от того, какой из перечисленных факторов сыграл решающую роль в этиологии поведения потерпевшего, важно установить, что фактор этот вверг потерпевшего в такое состояние, при котором последний без посторонней помощи самостоятельно не может самосохраниться.

Объективная сторона преступления характеризуется деянием в форме бездействия — оставлением потерпевшего без помощи (в опасном состоянии).

Бездействие применительно к составу данного преступления уголовно наказуемо лишь при наличии обязанности виновного оказывать помощь потерпевшему и возможности оказать ее.

Момент *долженствования* (обязанность оказать помощь) обусловлен особым характером взаимоотношений между преступником и жертвой. Обязанность заботиться о потерпевшем может вытекать из разных источников. Она может быть следствием:

- требований закона или подзаконных нормативных актов (например, в соответствии с п. 2.5 Правил дорожного движения водитель обязан в экстренных случаях отправить пострадавших на попутном, а если это невозможно, доставить на своем транспортном средстве в ближайшее лечебное учреждение);
- положений договора (например, принятие на себя тренером обязанностей научить клиента плавать);
- семейно-брачных отношений (например, обязанность матери заботиться о ребенке);
- особенностей профессии (например, обязанности пожарных, милиционеров, сотрудников МЧС РФ по спасению людей и т. п.);
- предшествующего поведения лиц, поставивших своими действиями потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние (например, обязанность участника ДТП оказать помощь пострадавшему).

Установление субъективного критерия бездействия — *возможности* лица оказать помощь находящемуся в опасном состоянии потерпевшему — является вопросом факта. Для его положительного решения необходимо доказать, что виновный действительно имел реальную возможность содействовать потерпевшему в сохранении его жизни и здоровья, но не воспользовался ею. Например, умел плавать, но не спас утопающего, мог «подбросить» в больницу на своей машине тяжело травмированного в ДТП пешехода, но не сделал этого, и т. п. В ряде случаев объективная возможность оказания такой помощи может быть поставлена под сомнение из-за форс-мажорных обстоятельств, беспомощного состояния самого лица, обязанного оказывать эту помощь.

Оконченным преступление считается с момента непредоставления помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии. Наступление

неблагоприятных для потерпевшего последствий (вред здоровью, гибель жертвы) лежит за рамками данного преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Субъект преступления — специальный. Им могут быть две категории физических, вменяемых, достигших 16-летнего возраста лиц: либо те из них, на ком лежит правовая обязанность оказывать помощь потерпевшим, либо те, которые сами поставили их в опасное для жизни или здоровья состояние.

Глава 5. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СВОБОДЫ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

§ 1. ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

Международными документами — Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.,[1] Пактом о гражданских и политических правах 1966 г.,[2] предусмотрено право каждого человека на физическую свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут незаконному аресту или содержанию под стражей.

Согласно ст. 21 и 22 Конституции РФ достоинство личности охраняется государством, каждое лицо имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Конституция РФ гарантирует неприкосновенность и охрану чести, достоинства и свободы лица. Одним из таких гарантов является установление уголовной ответственности за посягательства на свободу, честь и достоинство человека.

Действующий УК предусматривает в специальной главе 17 ответственность за семь преступлений против свободы, чести и достоинства личности: похищение человека (ст. 126), незаконное лишение свободы (ст. 127), торговлю людьми (ст. 127^1), использование рабского труда (ст. 127^2), незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128), клевету (ст. 129) и оскорбление (ст. 130).

Помимо названных, в уголовном законе имеются и другие преступления, направленные на причинение вреда рассматриваемым отношениям. Но в силу специфики объекта, потерпевшего и объективной стороны ответственность за такие преступления предусмотрена в других главах УК. К ним можно отнести захват заложника (ст. 206 УК), незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК), неуважение к суду (ст. 297 УК), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК) и др.

Видовой объект данной группы преступлений образуют отношения по обеспечению физической свободы, чести и достоинства личности. По **непосредственному** объекту преступления можно классифицировать на две группы: 1) преступ-

---

[1] См.: Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. С. 3–44.

[2] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

ления, посягающие на отношения физической свободы лица (ст. 126, 127, 127[1], 127[2], 128 УК); 2) преступления, посягающие на отношения чести и достоинства личности (ст. 129, 130 УК). Ряд преступлений *двуобъектные*.

Объективная сторона преступлений характеризуется только активным поведением. Для некоторых из них обязательными являются другие признаки объективной стороны; например, *место* — помещение в психиатрический стационар.

С **субъективной стороны** все преступления характеризуются умыслом. **Субъект** преступления — чаще общий, достигший 16 лет.

§ 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ФИЗИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ ЛИЦА

Отношение физической свободы лица означает свободу по собственному усмотрению находиться в любом месте, перемещаться в физическом пространстве, которое является **основным непосредственным** объектом преступлений этой группы.

Похищение человека (ст. 126 УК). **Дополнительным** объектом похищения могут быть честь, достоинство, здоровье, жизнь личности, отношения собственности. **Потерпевшими** могут быть любые лица.

Объективная сторона похищения человека, по мнению большинства специалистов, включает два обязательных действия: захват (завладение) лица и его перемещение. Под *захватом* понимается противоправное установление физической власти над лицом путем непосредственного с ним контакта, сопряженное с ограничением его свободы. Захват может совершаться с насилием[1] (жертву заталкивают в машину) или без него, путем обмана, тайно или открыто.[2] Для признания похищения **оконченным** преступлением необходимо совершение второго действия — *перемещения* лица в другое место по усмотрению похитителя с целью последующего удержания потерпевшего в неволе.[3]

Если виновные захватили, но не успели переместить жертву (были задержаны на месте похищения), имеется покушение на преступление. Похищение человека относится к *длящимся* преступлениям. Юридически оно окончено с момента перемещения захваченного потерпевшего в иное место для дальнейшего его удержания. Такое удержание лица охватывается составом этого преступления. Фактическое окончание похищения наступает с освобождением потерпевшего, задержанием преступников и др.

Имитация похищения по согласованию с «потерпевшим» с целью получения совместного выкупа не образует состава анализируемого преступления, поскольку

[1] Неубедительны доводы А. С. Горелика, что насилие, не опасное для жизни или здоровья (побои), не охватывается основным составом похищения и необходима квалификация по совокупности ч. 1 ст. 126 и 116 УК. См.: Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3/ Под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 2000. С. 294.

[2] Мнение о том, что захват может осуществляться тайно, в литературе является спорным. См. комментарий к ст. 206 УК.

[3] См.: Постановление по делу Абдуллина//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1.

ку отсутствуют признаки состава (объекта, объективной, субъективной сторон). В практике такие случаи уже встречались. Похищение близкими родственниками детей вопреки воле других родных, с которыми проживает ребенок, не является рассматриваемым преступлением только при условии, что лица действуют в интересах ребенка (на основании ч. 2 ст. 14 УК).

От состава захвата заложника похищение человека отличается по объекту, объективной и субъективной сторонам. Объектом захвата заложника является общественная безопасность, поэтому с объективной стороны это преступление характеризуется повышенной степенью общественной опасности совершаемых действий, сеющих среди людей панику, страх перед захватчиками, дестабилизирующих спокойствие и порядок и т. д. При захвате заложника виновные имеют цель заставить соответствующих лиц, организации выполнить их требования, чего нет в похищении человека и т. п.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотивы и цели преступления могут быть разными — ненависти, зависти, мести и др.

Субъект преступления — общий: лицо, достигшее возраста 14 лет.

В ч. 2 ст. 126 УК предусмотрены **квалифицирующие признаки** преступления. Квалифицированным состав похищения будет при его совершении *группой лиц по предварительному сговору* (п. «а» ч. 2 ст. 126 УК). В теории и судебной практике под такой группой понимают участие не менее двух соисполнителей в процессе похищения лица, заранее договорившихся о таком похищении. Другие соучастники, не принимавшие личного участия в похищении, содействовавшие или иным образом помогавшие совершить похищение, привлекаются к ответственности со ссылкой на ст. 33 УК за соучастие в похищении, совершенном такой группой.

Под *применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия* (п. «в» ч. 2 ст. 126 УК) понимается причинение здоровью потерпевшего легкого, средней тяжести и тяжкого вреда, а равно угроза причинения такого вреда. При этом потерпевшим может быть не только похищаемый, но и иные лица, например, пытавшиеся помешать похищению. К соответствующему насилию относится и такое, которое не причинило никакого вреда здоровью, но в момент его применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего (сдавливание горла руками, удерживание головы жертвы под водой и др.).

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г» ч. 2 ст. 126 УК), включает использование любого огнестрельного, холодного, газового оружия, в том числе попытку их использования и демонстрацию с целью угрозы применения. Под предметами, используемыми как оружие, понимаются любые бытовые вещи (утюг, молоток и др.), применяемые как ударное и иное оружие (удар урной по голове).

Похищение *заведомо несовершеннолетнего* (п. «д» ч. 2 ст. 126 УК) означает достоверное знание виновным факта несовершеннолетия похищаемого. Под похищением *женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности* (п. «е» ч. 2 ст. 126 УК), понимается такое похищение, при котором имеется точное знание лица о факте беременности похищаемой.

Совершение преступления *в отношении двух или более лиц* (п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК) характеризуется одновременным похищением таких лиц либо похищением их с небольшим разрывом во времени при наличии единого умысла именно на похищение двух или более лиц.

Похищение человека *из корыстных побуждений* (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК) означает намерение лица получить материальную выгоду для себя или для третьих лиц либо избавиться от материальных обременений (получить плату за похищение, устранить конкурента в конкурсе на хорошо оплачиваемую работу, спрятать кредитора и т. п.). Если похищение сопряжено с вымогательством, то содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126 и 163 УК.

В ч. 3 ст. 126 УК закреплен **особо квалифицированный** состав преступления — деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они: а) совершены организованной группой; б) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Под *организованной группой* понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ст. 35 УК). Действия всех участников такой группы, совершившей похищение, квалифицируются только по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК, без ссылки на ст. 35 УК. Похищение человека, *повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия*, относится к преступлению с материальным составом. В теории и судебной практике мнения о форме вины по отношению к иным тяжким последствиям разделились. Считается, что такая вина может быть как умышленной, так и неосторожной.[1] Другое мнение — вина по отношению к таким последствиям может быть только неосторожной.[2]

К *тяжким последствиям* можно отнести банкротство фирмы похищенного, крупный материальный ущерб, самоубийство потерпевшего и др. Убийство похищенного квалифицируется по совокупности п. «в» ч. 3 ст. 126 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК.

Причинение *смерти по неосторожности* является результатом действий похитителя (затолкнул жертву при перевозке в чемодан, где она задохнулась, и др.). *Смерть по неосторожности* при похищении также может наступить вследствие умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего. В последнем случае некоторые ученые предлагают квалифицировать содеянное по п. «в» ч. 3 ст. 126 и ч. 4 ст. 111 УК.[3] Предпочтительнее иная квалификация деяния, только

---

[1] См.: Уголовное право РФ. Особенная часть/Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2001. С. 68; Уголовное право РФ. Особенная часть/Под ред. А. И. Рарога. М., 2002. С. 72; Постановление Президиума ВС РФ по делу Абдуллина//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1.

[2] См.: Дело Угрюмова и др.//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 1. С. 7; Уголовное право РФ. Особенная часть/Под ред. Б. Т. Разгильдиева, А. Н. Красикова. Саратов, 1999. С. 80.

[3] См.: Уголовное право РФ. Особенная часть/Под ред. А. И. Рарога. М., 2002. С. 72.

по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК, который полностью охватывает последствие в виде наступившей по неосторожности смерти лица вследствие умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего.[1]

В примечании к ст. 126 УК установлено, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Под *добровольным* освобождением похищенного человека по смыслу закона понимается такое освобождение, которое не обусловлено невозможностью удерживать похищенного либо выполнением или обещанием выполнить условия, явившиеся целью похищения.[2]

Незаконное лишение свободы (ст. 127 УК). Дополнительный объект преступления такой же, как и в похищении человека.

Объективная сторона характеризуется реальным ограничением физической свободы потерпевшего. В отличие от состава похищения здесь потерпевшего ограничивают в свободе передвижения вопреки его воле в том месте, где он был по собственному желанию (закрывают в квартире, в офисе и др.). В составе незаконного лишения свободы отсутствует такой признак, как перемещение потерпевшего в другое место. Преступление является *длящимся*. Юридически оно считается **оконченным** с начала лишения лица свободы передвижения. Продолжительность лишения свободы на квалификацию не влияет.

С **субъективной стороны** преступление совершается с прямым умыслом. Мотивы и цели могут быть различными (месть, зависть и др.).

Субъект преступления — общий: лицо, достигшее возраста 16 лет. Должностные лица за незаконное лишение свободы несут ответственность по специальным нормам: злоупотребление или превышение должностных полномочий (ст. 285, 286 УК), незаконное задержание, заключение под стражу (ст. 301 УК) и др.

Квалифицирующие (ч. 2 ст. 127 УК) и **особо квалифицирующие** (ч. 3 ст. 127 УК) признаки преступления почти те же, что и в составе похищения. Отличие состоит только в том, что в незаконном лишении свободы нет квалифицирующего («из корыстных побуждений») и особо квалифицирующего (совершения преступления «лицом, ранее судимым...») признаков. Несколько иное содержание имеет квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 127 УК. Этим пунктом охватывается только физическое насилие (любое психическое насилие квалифицируется по ч. 1 ст. 127 УК), и понятие насилия, опасного для жизни или здоровья, включает причинение легкого, средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (умышленный тяжкий вред не охватывается п. «в» ч. 2 ст. 127 УК).

Торговля людьми (ст. 127[1] УК). Данное преступление является преступлением международного характера. Статья 127[1], принятая Федеральным законом РФ от 21 ноября 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», отражает выполнение Российской Федерацией международно-правовых обязательств об имплементации во внутреннее уголовное законодательство положений ряда международных документов (Конвенции отно-

[1] Подробнее об этом см.: *Иногамова-Хегай Л. В.* Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступления. М., 2002. С. 134–137.

[2] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 6; Там же. 2000. № 3. С. 21.

сительно рабства 1926 г.; Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г.; Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г.; Конвенции о правах ребенка 1989 г.; Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и т. д.).

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, связанные с физической свободой лица, а также свободой лица на право занятия общественно-полезными видами деятельности. **Дополнительными непосредственными объектами** могут быть жизнь и здоровье, права и законные интересы лица; нормальная деятельность организаций, учреждений, предприятий; отношения по обеспечению правового режима Государственной границы РФ; отношения, связанные с установленным порядком документооборота, и др. **Потерпевшим** может быть любое лицо.

Объективная сторона преступления состоит в торговле людьми, т. е. куплепродаже человека либо его вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве или получении. Формы торговли людьми исчерпывающе указаны в законе. Данная торговля признается состоявшейся при совершении хотя бы одного из перечисленных альтернативных действий.

Российская уголовно-правовая норма о торговле людьми является отражением соответствующих международно-правовых норм. Согласно ст. 3 Протокола «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» 2000 г., *торговля людьми* означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо.

Для наличия торговли людьми не имеет значения согласие жертвы на совершаемые в отношении ее действия, а также согласие на ее использование в целях эксплуатации. Если согласие жертвы относительно совершаемых действий отсутствует, то при соответствующих условиях содеянное может представлять собой похищение человека либо его незаконное лишение свободы. Нормы о похищении человека, а также его незаконном лишении свободы (ст. 126 и 127 УК) в качестве составляющих входят в норму о торговле людьми.

Купля-продажа человека означает, что между продавцом и покупателем совершается возмездная сделка, в соответствии с которой продавец передает потерпевшего, а покупатель получает его во владение. В качестве платы может выступать любая материальная выгода (денежные средства, услуга имущественного характера, списание долга и др.). Под *вербовкой* понимаются действия по привлечению человека для участия в определенном виде деятельности за материальное вознаграждение. *Перевозка* состоит в перемещении потерпевшего из одного места физического пространства в другое любым транспортным средством по суше, морю или воздуху.

Передача и *получение* потерпевшего означают его переход от одного участника к другому любым способом помимо купли-продажи, когда владение потерпев-

шим первого участника прекращается (передача) и возникает владение жертвой второго участника (получение). *Укрывательство* состоит в действиях по сокрытию потерпевшего от представителей органов власти, а также иных лиц, в силу разных причин заинтересованных в судьбе потерпевшего (родственники, друзья, конкурирующая преступная группа и др.).

Торговля людьми является **оконченным** преступлением при совершении любого из указанных действий независимо от наступления вредных последствий.

С **субъективной стороны** рассматриваемое преступление характеризуется прямым умыслом.

Обязательным признаком субъективной стороны состава преступления является *цель эксплуатации человека*. Понятие эксплуатации дается в примечании 2 к ст. 127^1 УК. Согласно данному примечанию формами эксплуатации являются: 1) использование занятия проституцией другими лицами; 2) иные формы сексуальной эксплуатации; 3) рабский труд (услуги); 4) подневольное состояние и 5) изъятие органов или тканей человека.

Проституцией признается систематическое вступление лица в сексуальные отношения с неопределенным кругом партнеров за материальное вознаграждение. Под *иными формами сексуальной эксплуатации* понимаются передача человека помимо его воли для вступления в сексуальные отношения с другим лицом; использование потерпевшего для изготовления порнографических изображений; развращение потерпевшего и т. п.

Понятие *рабского труда* раскрывается при анализе преступления, предусмотренного ст. 127^2 УК.

Понятие *подневольного состояния* дается в Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г. Подневольным состоянием признается:

а) долговая кабала, т. е. положение или состояние, возникающее вследствие заклада должником в обеспечение долга своего личного труда или труда зависимого от него лица, если надлежаще определяемая ценность выполняемой работы не зачитывается в погашение долга или если продолжительность этой работы не ограничена и характер ее не определен;

б) крепостное состояние, т. е. такое пользование землей, при котором пользователь обязан по закону, обычаю или соглашению жить и работать на земле, принадлежащей другому лицу, и выполнять определенную работу для такого другого лица, или за вознаграждение или без такового, и не может изменить это свое состояние;

в) матримониальный институт или обычай, в силу которых: 1) женщину обещают выдать или выдают замуж, без права отказа с ее стороны, ее родители, опекун, семья или любое другое лицо или группа лиц за вознаграждение деньгами или натурой; 2) муж женщины, его семья или его клан имеет право передать ее другому лицу за вознаграждение или иным образом; 3) женщина по смерти мужа передается по наследству другому лицу; 4) любой институт или обычай, в силу которого ребенок или подросток моложе 18 лет передается одним или обоими своими родителями или своим опекуном другому лицу, за

вознаграждение или без такового, с целью эксплуатации этого ребенка или подростка или его труда (ст. 1 и 7 указанной Дополнительной конвенции).

О понятии *изъятия органов или тканей* см. анализ состава преступления, предусмотренного ст. 120 УК.

Вышерассмотренные формы эксплуатации человека не входят в объективную сторону состава торговли людьми. Торговля людьми осуществляется в целях такой эксплуатации потерпевшего. В связи с этим реальное осуществление виновным указанных форм эксплуатации необходимо дополнительно квалифицировать по соответствующим статьям УК: за вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК), организацию занятия проституцией (ст. 241 УК); незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК); изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242^1 УК); использование рабского труда (ст. 127^2 УК) и др.

Субъект преступления — общий: вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В ч. 2 ст. 127^1 УК предусмотрены **квалифицирующие** признаки преступления. Квалифицирующие признаки *в отношении двух или более лиц* (п. «а») и *в отношении заведомо несовершеннолетнего* (п. «б») раскрываются точно так же, как и в составе похищения человека (ст. 126 УК).

Под *лицом с использованием своего служебного положения* (п. «в» ч. 2 ст. 127^1 УК) понимается: должностное лицо; государственный или муниципальный служащий; лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях. Осуществление торговли людьми должностным лицом является специальным случаем превышения должностных полномочий (ст. 286 УК), поэтому совокупность преступлений исключается.

Под *перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации* (п. «г» ч. 2 ст. 127^1 УК) понимается как законное, так и незаконное пересечение границы потерпевшим. Такое толкование перемещения основано на том, что в этом же п. «г» применительно к удержанию потерпевшего за границей подчеркивается его незаконный характер, который не указан относительно перемещения потерпевшего через Государственную границу. Положение о незаконном пересечении потерпевшим Государственной границы (ст. 322 УК) как норма-часть охватывается нормой-целым о торговле людьми, поэтому квалификации по совокупности преступлений не требуется[1].

При раскрытии содержания перемещения потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации необходимо также использовать положения ст. 3 Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху 2000 г., дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

[1] Представляется ошибочным мнение о квалификации рассмотренной ситуации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 127^1 и 322 УК. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под. ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 203.

Понятие *использования поддельных документов, а равно изъятия, сокрытия либо уничтожения документов, удостоверяющих личность потерпевшего*, см. в ст. 325 и 327 УК. Нормой о торговле людьми охватывается использование поддельного документа (ст. 327 УК), а также похищение, сокрытие или уничтожение документов (ст. 325 УК), в связи с чем совокупности преступлений указанные деяния не образуют. Однако составом торговли людьми не охватывается сама подделка документа в целях его использования, поэтому при данной подделке необходимо привлекать виновного к ответственности дополнительно по ч. 1 ст. 327 УК.

Под *применением насилия или угрозой его применения* (п. «е» ч. 2 ст. 127[1] УК) следует понимать любое насилие либо угрозу его применения, начиная от связывания, лишения свободы, ударов, удерживания, включая причинение здоровью лица вреда средней тяжести, а также насилие, которое не причинило реального вреда здоровью потерпевшего, но в момент его применения было опасным для жизни или здоровья лица.

Квалифицирующий признак — *в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей* (п. «ж» ч. 2 ст. 127[1] УК) — является специальным случаем общей цели эксплуатации человека, закрепленной в ч. 1 ст. 127[1] УК. Об изъятии у потерпевшего органов или тканей говорится в ст. 120 УК. Однако в ст. 127[1] УК содержание указанного изъятия более широкое в сравнении с изъятием у потерпевшего органов или тканей, предусмотренным в ст. 120 УК. В последней закреплено названное изъятие для трансплантации, о которой в статье о торговле людьми не говорится. Поэтому в норме о торговле людьми в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей под данным изъятием следует понимать не только таковое для трансплантации, но и для других случаев: для проведения экспериментов, научных опытов; совершения ритуальных обрядов; каннибализма и т. п.

Применение к потерпевшему насилия в целях изъятия у него органов или тканей для трансплантации охватывается нормой о торговле людьми.

Особо квалифицированные составы преступления, закрепленные в ч. 3 ст. 127[1] УК — повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (п. «а»), а также совершенные организованной группой (п. «в»), раскрываются так же, как и применительно к составу похищения человека (ст. 126 УК).

В п. «а» ч. 3 ст. 127[1] УК под причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего понимается как умышленное, так и неосторожное его причинение.

Способ, опасный для жизни и здоровья многих людей (п. «б» ч. 3 ст. 127[1] УК), означает такой способ, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни или здоровья не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди).

В **примечании** 1 к ст. 127[1] УК предусмотрен специальный вид освобождения от уголовной ответственности. Лицо освобождается от уголовной ответственности за торговлю людьми, содержащую признаки основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 данной статьи, или торговлю в отношении двух или более

лиц (п. «а» ч. 2 ст. 127[1] УК) при наличии следующих условий: 1) вышеуказанные виды торговли людьми виновный совершает впервые; 2) освобождение потерпевшего осуществляется добровольно и 3) лицо способствовало раскрытию совершенного преступления.

Освобождение лица от уголовной ответственности за торговлю людьми не исключает возможности привлечения его к уголовной ответственности за другое преступление, признаки состава которого имеются в совершенном акте торговли людьми (например, за незаконное лишение свободы).

Использование рабского труда (ст. 127[2] УК). Использование рабского труда является преступлением международного характера (конвенционным). Комментируемая статья была принята Федеральным законом РФ от 21 ноября 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в соответствии с Конвенцией относительно рабства 1926 г.; Дополнительной конвенцией об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г.; Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г.; Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и др.

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, связанные с физической свободой лица, а также свободой лица на право распоряжаться собой по собственному усмотрению. **Дополнительными непосредственными объектами** могут быть жизнь и здоровье, иные права и законные интересы лица; нормальная деятельность организаций, учреждений, предприятий; отношения, связанные с установленным порядком документооборота, и др. **Потерпевшим** является лицо, находящееся в рабстве.

Объективная сторона преступления состоит в использовании труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, когда лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг).[1]

Использование труда вышеназванного лица означает использование труда человека, находящегося в рабстве. Согласно ст. 1 Конвенции относительно рабства 1926 г. с изменениями, внесенными Протоколом 1953 г., *рабство* есть состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них.

Российская норма об использовании рабского труда понимает как преступление исключительно использование труда лица на положении раба. Понятием *использования труда* лица не охватывается лицо, находящееся в подневольном состоянии (т. е. лицо, находящееся в состоянии или положении, создавшемся в результате институтов или обычаев, сходных с рабством, — см. ст. 1, 5 и 7 Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г., а также комментарии к ст. 127[1] УК).

Использование рабского труда имеется в случае, когда потерпевший по не зависящим от его воли причинам не может не выполнять работу. Данное исполь-

[1] Использование рабского труда лица с его согласия по УК РФ не влечет уголовной ответственности, что не соответствует нормам международного уголовного права.

зование отсутствует при реальной возможности потерпевшего по собственной воле не работать, не выполнять услуг (при этом нет опасности для жизни, здоровья, иных прав или законных интересов этого потерпевшего со стороны «владельца»).

Преступление является **оконченным** с момента начала использования труда человека, находящегося в состоянии рабства, и *длящимся*.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления — общий: вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В ч. 2 ст. 127^2 УК предусмотрены **квалифицирующие** признаки преступления. Такие признаки, как в отношении двух или более лиц (п. «а»), так и в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «б»), имеют одинаковое содержание с аналогичными квалифицирующими признаками в составе похищения человека (ст. 126 УК).

Понятия признаков: лица с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 127^2 УК), с применением насилия или с угрозой его применения (п. «г» ч. 2 ст. 127^2 УК), а также с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего (п. «д» ч. 2 ст. 127^2 УК), раскрываются так же, как и в составе торговли людьми (ст. 127^1 УК).

Использование рабского труда *с применением шантажа* (п. «г» ч. 2 ст. 127^2 УК) означает использование особого вида психического насилия. Шантаж состоит в угрозе виновного распространить сведения, которые потерпевший хотел бы сохранить в тайне. Данные сведения могут касаться любых фактов, быть как позорящими, так и не быть таковыми. Разглашение подобных сведений способно причинить существенный вред правам и интересам потерпевшего. Главное заключается в том, что угроза распространить данную информацию может оказать воздействие на потерпевшего и заставить его следовать указаниям «рабовладельца».

Особо квалифицирующие признаки: повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия либо совершенные организованной группой (ч. 3 ст. 127^2 УК), имеют одинаковое содержание с аналогичными особо квалифицирующими признаками, предусмотренными нормами о похищении человека (ст. 126 УК), а также о торговле людьми (ст. 127^1 УК), и раскрываются идентично.

Незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128 УК). Дополнительный объект преступления — жизнь, здоровье, честь, достоинство, отношения собственности.

Объективная сторона состоит в незаконном помещении лица в психиатрический стационар. Таким *незаконным* помещением является: 1) помещение заведомо психически здорового лица; 2) помещение лица, психически больного, с нарушением оснований и условий госпитализации.

Согласно Закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (1992 г.) лечение лица, страдающего психическим расстройством, может проводиться без его согласия или без согласия его законного представителя только: 1) при применении принудительных мер медицинского характера, предусмотренных УК; 2) при недобровольной госпитализации. В этих слу-

чаях, кроме неотложных, лечение применяется по решению комиссии врачей-психиатров.[1]

При *недобровольной госпитализации* лицо, страдающее психическим расстройством, может быть помещено в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обусловливает: а) его непосредственную опасность для себя или окружающих; б) его беспомощность, т. е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности; в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Лицо, помещенное в психиатрический стационар, подлежит обязательному освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров психиатрического учреждения, которая принимает решение об обоснованности госпитализации. В случаях, когда госпитализация признается необоснованной и госпитализированный не выражает желания остаться в психиатрическом стационаре, он подлежит немедленной выписке. Если госпитализация признается обоснованной, то заключение комиссии врачей-психиатров в течение 24 часов направляется в суд по месту нахождения психиатрического учреждения для решения вопроса о дальнейшем пребывании лица в нем. Удержание в психиатрическом стационаре полностью излечившегося лица не охватывается рассматриваемым преступлением, и действия виновных должны влечь ответственность за незаконное лишение свободы (ст. 127 УК). Неубедительны утверждения об отнесении этого удержания к незаконному помещению в психиатрический стационар, так как помещение уже состоялось и речь идет о незаконном ограничении свободы лица.[2]

Преступление **окончено** с момента незаконного помещения лица в психиатрический стационар.

Для наличия преступления необходимо помещение лица именно в психиатрическое заведение стационарного типа. Помещение лица в иные лечебницы не образует данного состава преступления (при соответствующих условиях можно говорить о преступлении, предусмотренном ст. 127 УК). Обязательным признаком объективной стороны является *место* — психиатрический стационар.

С **субъективной стороны** преступление совершается с прямым умыслом. Мотивы и цели могут быть различными (корысть, месть и др.).

Субъект преступления — специальный: врачи-психиатры, наделенные правом госпитализировать больных. Частные лица (родственники, попечители и др.) могут быть соучастниками преступления.[3]

---

[1] См.: Ведомости Верховного Совета РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

[2] См.: Уголовное право РФ. Особенная часть/Под ред. А. И. Рарога. М.: Юрист. С. 78.

[3] Подобного взгляда придерживается С. И. Никулин. См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная/М. П. Журавлев, А. В. Наумов и др. М., 2003. С. 341. Согласно иному мнению субъектом преступления может быть любое лицо, в том числе и родственники. См.: Уголовное право. Особенная часть/Под ред. В. Н. Петрашева. М., 1999. С. 79.

Квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 128 УК) являются: 1) совершение преступления лицом с использованием служебного положения; 2) причинение по неосторожности смерти потерпевшему или иных тяжких последствий. Под *лицом, использующим свое служебное положение*, понимается заведующий отделением, руководитель психиатрического стационара или другие руководители, которые по своему служебному положению наделены властным правом решать вопросы о госпитализации психически больных лиц.

Незаконное помещение в психиатрический стационар может повлечь по *неосторожности смерть потерпевшего,* например, при нападении буйного больного. К *иным тяжким последствиям* можно отнести самоубийство потерпевшего, развитие психической болезни у здорового потерпевшего или его близких, причинение им тяжкого вреда здоровью и др. Состав *материальный,* необходимо установление причинной связи между незаконным помещением и наступившими вредными последствиями.

§ 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ

Непосредственным объектом этой группы преступлений являются честь и достоинство личности. Под *честью* понимается общественная оценка личности, ее социальных и духовных качеств как участника общественных отношений. *Достоинство* — это внутренняя самооценка духовных, нравственных и интеллектуальных качеств, своего общественного значения. Достоинство определяется и совокупностью объективных качеств личности, характеризующих ее репутацию. *Репутация* — общественная оценка компетентности, способностей личности. Подорвать репутацию означает ухудшить мнение окружающих о способностях, деловых качествах лица.

Согласно ст. 150 ГК РФ честь и достоинство личности неотчуждаемы и непередаваемы, принадлежат лицу от рождения, являются нематериальными благами. Эти понятия неразрывно связаны между собой и отражают определенные отношения между личностью и обществом. Честь, достоинство и деловая репутация личности могут защищаться и гражданско-правовыми средствами (ст. 152 ГК).

Клевета (ст. 129 УК). Потерпевшим является любое лицо, в том числе малолетний,[1] психически больной, а также умерший, если живые законные представители хотят защитить его доброе имя.

Объективная сторона преступления состоит в активном поведении: распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Преступление **окончено** с момента распространения ложных сведений. Под *распространением* понимается сообщение соответствующих сведений хотя бы одному лицу. Распространение может осуществляться как в присутствии потерпевшего, так и заочно, в устной, письменной и иной форме, например по Интернету.

[1] См.: Определение Судебной Коллегии Верховного Суда РФ по делу Копьевой// Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2. С. 12.

Сведения должны быть: 1) заведомо ложными; 2) порочащими честь и достоинство человека или подрывающими его репутацию. *Ложными* являются сведения, не соответствующие действительности, надуманные. Ложными будут сообщения о фактах, не имевших место в реальности, о скандале на работе, появлении в состоянии наркотического опьянения и т. п. К клеветническим сведениям относятся исключительно такие, которые одновременно являются не только ложными, но и *порочащими честь и достоинство человека или подрывающими его репутацию.* Под порочащей понимается информация, умаляющая честь и достоинство лица, ухудшающая его репутацию. При оценке факта, порочат ли сведения честь и достоинство лица либо подрывают его репутацию, во внимание принимается общественное и личное мнение потерпевшего, при доминирующей роли первого. Ложные, порочащие сведения должны быть конкретными. Абстрактные, обтекаемые выражения типа «плохой человек», «вредный сосед» и т. п. не являются клеветой. Нет клеветнических сведений, когда они являются ложными, но восхваляющими лицо, или когда сведения соответствуют действительности, хотя и позорят лицо.

С субъективной стороны клевета совершается с прямым умыслом. Обязательным признаком является *заведомость*, под которой понимается точное знание лица о ложности сведений. При добросовестном заблуждении лица относительно правдивого характера сведений нельзя говорить о заведомости. Например, генеральный директор фирмы Д. действительно считал, что А. — заместитель генерального директора по производству объединения «Архангельскрыбпром» и В. — директор по экономике этого объединения — продали в Германию партию креветок на сумму 740 тыс. долларов и присвоили их, за что были уволены с работы. Об этом он рассказал ряду лиц. Суд не признал его действия клеветой, поскольку Д. полагал, что сообщает правду.[1]

Субъект преступления — общий: лицо, достигшее возраста 16 лет.

К квалифицирующему признаку (ч. 2 ст. 129 УК) относится клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. *Публичным* распространением клеветы признается сообщение сведений на собрании, митинге, вывешивание стенгазеты, изображений, рисунков в местах, доступных широкому кругу лиц, и т. п. К *средствам массовой информации* относятся периодические печатные издания (газеты, журналы, альманахи и т. п.), радио, видео, кино, телевидение, Интернет и др.

Особо квалифицирующим признаком (ч. 3 ст. 129 УК) является клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Понятие такого преступления содержится в ст. 15 УК. Клевета отличается от заведомо ложного доноса тем, что последний направлен на привлечение лица к уголовной ответственности, поэтому донос направляется органам, способным возбудить уголовное дело,[2] либо обязанным передать поступивший сигнал правоохранительным службам.

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 3. С. 21.

[2] См.: п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 сентября 1979 г.// Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ). М., 1999. С. 407.

Оскорбление (ст. 130 УК). Объективная сторона преступления состоит в действии — унижении чести и достоинства лица в неприличной форме. Унижение может совершаться словесно, путем жестов, физическим действием (плевок, пощечина, щелчок и др.). Под *неприличной* понимается не принятая в обществе, противоречащая установленным нормам форма общения между людьми. Оскорбление может совершаться публично, а также в отсутствие оскорбляемого (при этом виновный рассчитывает, что факт оскорбления от других лиц станет известен потерпевшему). Оскорбление будет иметь место и в случае, когда оценка личности соответствует действительности, но произведена в неприличной форме. Этим оскорбление отличается от клеветы. Преступление **окончено** с момента совершения унизительных оценок.

С **субъективной стороны** преступление совершается с прямым умыслом. Мотивами могут быть презрение, месть, зависть и т. д.

Субъект преступления — любое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 130 УК) — оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, имеет содержание, аналогичное этому же признаку в составе клеветы.

Глава 6. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

§ 1. ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы (половые преступления) в УК РФ 1996 г. в отличие от УК РСФСР 1960 г. образуют самостоятельную главу (гл. 18), которая включает в свой состав пять преступных посягательств: изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134), и развратные действия (ст. 135).[1] В общей структуре преступности половые преступления в последние годы традиционно занимают менее 1%, а среди преступлений против личности — менее 10%. В 2003 г. в Российской Федерации было официально зарегистрировано 14 299 таких преступлений. Характерная черта всех перечисленных преступлений — высокий уровень латентности. Согласно экспертным оценкам, к примеру, учтенные и неучтенные изнасилования соотносятся друг с другом как 1 : 2,6.[2]

[1] В уголовном законодательстве зарубежных государств статусом самостоятельных половых преступлений обладают также: инцест (кровосмешение), т. е. половое сношение между родственниками (например, ст. 154 УК Республики Болгария, ст. 201 УК Республики Польша), обольщение (например, ст. 175 УК Республики Сан-Марино), половое сношение с использованием ошибки потерпевшей (например, § 221 УК Дании), сексуальное злоупотребление путем обмана (например, ст. 183 УК Испании), ненасильственное мужеложство (например, ст. 120 УК Республики Узбекистан), сексуальное преследование (например, ст. 152 УК Литовской Республики), совращение несовершеннолетнего (например, ст. 10 гл. 6 УК Швеции, ст. 177 УК Республики Сан-Марино), сексуальная эгзибиция (например, ст. 222-32 УК Франции, ст. 129 УК Аргентины, ст. 194 Швейцарии), нарушение норм общественной морали, т. е. публичное совершение сексуального действия (например, ст. 183[a] УК ФРГ), содержание притона, сводничество и сутенерство (например, ст. 171 УК Республики Беларусь) и т. д.

[2] См.: *Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е.* Личность преступника. М., 2004. С. 175.

В теории уголовного права под **половыми преступлениями принято понимать предусмотренные уголовным законом умышленные действия сексуального характера, направленные против половой неприкосновенности и половой свободы личности.** В зависимости от характера и степени общественной опасности они относятся законодателем к категории небольшой тяжести (ст. 133), средней тяжести (ст. 134, ст. 135), тяжких (ч. 1 и 2 ст. 131, ч. 1 и 2 ст. 132) и особо тяжких преступлений (ч. 3 ст. 131, ч. 3 ст. 132 УК).

Родовым объектом указанных преступлений является личность. Их **видовым (групповым)** и одновременно **непосредственным объектом** выступает половая неприкосновенность и половая свобода как неотъемлемая часть прав и свобод личности, установленных и гарантированных Конституцией РФ (ст. 21–23, 41, 45). Половая свобода и половая неприкосновенность личности, будучи атрибутами сложившегося в обществе и основанного на морали нормального уклада жизни в сфере сексуальных отношений, тесно соприкасаются, но не тождественны друг другу. *Половая свобода* — это право взрослого человека, т. е. совершеннолетнего или, во всяком случае, достигшего 16-летнего возраста лица, самостоятельно решать вопросы, связанные с выбором сексуального партнера и формы удовлетворения своих интимных потребностей. Для указанной категории лиц *половая неприкосновенность* означает основанный на законе запрет вступать в сексуальную связь с ними помимо или вопреки их воле и желанию. Для младших несовершеннолетних (лиц в возрасте от 14 до 16 лет) и малолетних (лиц, не достигших 14 лет) *половая неприкосновенность* — это полный законодательный запрет полового сношения или какого-либо сексуального контакта с ними, даже несмотря на наличие согласия с их стороны. Таким образом, половая неприкосновенность представляет собой элемент (часть) и гарантию половой свободы личности. Поэтому посягательство на половую неприкосновенность человека автоматически влечет нарушение его половой свободы. Следует отметить, что рассматриваемые преступления наряду с основным непосредственным зачастую могут иметь **дополнительный** либо **факультативный** объект посягательства: жизнь, здоровье, физическую и психическую неприкосновенность, свободу, честь и достоинство личности, нормальное физическое и нравственное развитие детей и подростков. **Потерпевшими** от этих преступлений признаются любые физические лица независимо от их пола (мужчины или женщины), возраста (совершеннолетние, несовершеннолетние или малолетние) либо психического состояния (вменяемые или невменяемые). Сексуальные действия с умершими людьми (некрофилия) либо с животными (зоофилия или скотоложство) хотя и относятся к ненормативным формам половой жизни человека, однако состава указанных преступлений не образуют. При наличии оснований, предусмотренных соответственно ст. 244 и ст. 245 УК РФ, такие действия надлежит квалифицировать как надругательство над телами умерших либо как жестокое обращение с животными.

По объекту посягательства половые преступления нужно отграничивать от тех преступлений против общественной нравственности, которые лишь затрагивают сферу сексуальных отношений. К числу таких преступлений относятся: вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК), организация или содержание

притонов для занятий проституцией (ст. 241 УК), незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК) и изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242[1] УК). Кроме того, половые преступления могут быть тесно сопряжены с посягательствами против жизни и здоровья личности, образуя реальную совокупность преступлений (например, ст. 111 и ст. 131 УК) либо вступая с ними в конкуренцию как часть (например, ст. 115 УК) и целое (например, ч. 1 ст. 131 УК).

Объективная сторона каждого из половых преступлений характеризуется только действием, т. е. активной формой общественно опасного поведения. Возможность их совершения путем бездействия исключается, хотя в отдельных (крайне редких случаях) допускается смешанная форма преступного поведения: сочетание действия с последующим бездействием (например, при понуждении к действиям сексуального характера посредством использования материальной или иной зависимости потерпевшего лица). Исходя из *степени общественной опасности содеянного*, составы половых преступлений могут быть только основными (понуждение к действиям сексуального характера; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста; развратные действия) либо основными, квалифицированными и особо квалифицированными (изнасилование, насильственные действия сексуального характера). *По конструкции их объективной стороны* все основные составы половых преступлений относятся к числу формальных и считаются **оконченными** с момента совершения соответствующего действия независимо от наступления общественно опасных последствий. Материальными признаются лишь отдельные из квалифицированных или особо квалифицированных составов изнасилования и насильственных действий сексуального характера (например, п. «г» ч. 2 ст. 131 и 132, п. «а», «б», ч. 3 ст. 131 и 132 УК). *По способу описания в уголовном законе* составы половых преступлений подразделяются на простые (развратные действия), сложные кумулятивные (изнасилование и насильственные действия сексуального характера), а также сложные альтернативные (понуждение к действиям сексуального характера и половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста).

Субъективная сторона всех половых преступлений характеризуется только прямым умыслом. Виновный осознает, что совершаемые им действия посягают на половую неприкосновенность или половую свободу личности, и тем не менее желает совершить эти действия. Отдельные квалифицированные и особо квалифицированные виды изнасилования и насильственных действий сексуального характера (п. «г» ч. 2 ст. 131 и 132, п. «а» и «б» ч. 3 ст. 131 и 132 УК) допускают сочетание прямого умысла по отношению к совершенному действию и неосторожности в виде легкомыслия либо небрежности по отношению к фактически наступившим последствиям, что позволяет отнести их к преступлениям с двумя формами вины. Но и в этом случае согласно ст. 27 УК указанные преступления в целом признаются умышленными. Мотивы и цели в качестве признаков субъективной стороны половых преступлений законодателем прямо не называются, однако (по аналогии с конкретными формами хищений) предполагаются. Исхо-

дя из самой сущности данных преступлений можно сделать вывод, что им имманентно (внутренне) присущи только *сексуальные мотивы (половое влечение, либидо)* и *цель (стремление удовлетворить половую страсть)*.[1] Что же касается иных мотивов и целей (например, хулиганских побуждений, мести, садизма, корысти и т. д.), то они вполне возможны в сочетании с сексуальными (если речь идет об исполнителе) либо без такого сочетания (если речь идет о других соучастниках этих преступлений).

Субъект половых преступлений определяется конститутивными особенностями каждого из них. В большинстве случаев он является не общим, а специальным. Его признаками выступают, в частности, *принадлежность к мужскому* (при изнасиловании и мужеложстве) *или женскому полу* (при лесбиянстве), *использование материальной или иной зависимости потерпевшего* (при понуждении к действиям сексуального характера), *совершеннолетие* (при половом сношении и иных действиях сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, а также при развратных действиях).

В специальной, в том числе учебной, литературе предлагается несколько вариантов классификации половых преступлений.[2] Наиболее апробированными выглядят те из них, в которых в качестве критериев такой классификации выделяются 1) непосредственный объект и 2) способ совершения этих преступлений.

Исходя из первого критерия, данные преступления подразделяются на две группы:

1) против половой свободы — изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК);
2) против половой неприкосновенности — половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134), развратные действия (ст. 135 УК).[3]

---

[1] Большинство специалистов уголовного права придерживаются другого мнения, допуская не только сексуальные, но и автономные от них иные мотивы и цели совершения половых преступлений. См.: Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. Преступления против личности/Под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 2000. С. 349–350; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для вузов. В 2 т. Т. 2./Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 2000. С. 131; Уголовное право. Особенная часть: Учебник/Под ред. В. Н. Петрашева. М., 1999. С. 88. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов. Т. 3./Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 256–257.

[2] Подробнее об этом см.: Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. Преступления против личности/Под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 2000. С. 344; Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов. Т. 3./Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 257–258.

[3] См.: Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов/Отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 1999. С. 114; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник/Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2004. С. 101.

Исходя из второго критерия, указанные преступления также дифференцируются на две идентичные (с вышеперечисленными) группы: 1) сопряженные с насилием (ст. 131–133 УК) и 2) не сопряженные с насилием (ст. 134, 135 УК).[1] Однако, учитывая весьма условный характер приведенных классификаций, представляется более целесообразным рассмотрение каждого полового преступления самостоятельно, отдельно, т. е. вне рамок каких-либо групп.

§ 2. ИЗНАСИЛОВАНИЕ

Законодательное определение изнасилования содержится в ч. 1 ст. 131 УК: это «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей». Данное определение почти дословно (если не считать расширения круга адресатов физического и психического насилия) воспроизводит формулировку ч. 1 ст. 117 УК РСФСР 1960 г. Тождественная дефиниция содержится сейчас и в УК большинства стран СНГ и Балтии.[2]

Непосредственный объект изнасилования альтернативен. В таком качестве признается половая свобода женщины, достигшей 16-летнего возраста (основной объект), либо половая неприкосновенность малолетних или несовершеннолетних женщин, не достигших 16-летнего возраста (основной объект), а также их нормальное физическое и нравственное развитие (дополнительный объект). Кроме того, половая неприкосновенность любой женщины становится непосредственным объектом изнасилования в случаях его совершения с использованием психической беспомощности потерпевшей. В роли факультативного объекта данного преступления может выступать честь и достоинство, телесная неприкосновенность, личная свобода и здоровье потерпевшей. При наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 131, п. «а» и «б» ч. 3 ст. 131 УК, здоровье наряду с жизнью потерпевшей приобретают статус дополнительного объекта изнасилования.

---

[1] См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов/Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 1997. С. 121; Уголовное право. Особенная часть: Учебник/Под ред. В. Н. Петрашева. М., 1999. С. 84–85; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Практикум/Под ред. А. С. Михлина. М., 2004. С. 55.

[2] Исключение составляют УК Украины (ст. 152) и УК Литовской Республики (ст. 149), в которых под изнасилованием понимается не только насильственное половое сношение мужчины с женщиной, но и такое же сношение женщины с мужчиной. Кроме того, не всегда упоминаются адресаты физического или психического насилия (ч. 1 ст. 152 УК Украины, ч. 1 ст. 137 УК Грузии, ч. 1 ст. 159 УК Латвийской Республики) либо в таком качестве называются лишь близкие потерпевшей лица (ч. 1 ст. 166 УК Республики Беларусь, ч. 1. ст. 129 УК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 138 УК Республики Таджикистан). В УК Литовской Республики (ч. 1 ст. 149) помимо применения физического насилия, угрозы его немедленного применения либо использования беспомощного состояния потерпевшего лица зафиксирован также «иной способ, лишающий возможности сопротивления».

Лицом, потерпевшим от данного преступления, может быть признана только женщина, причем независимо от ее социального положения, психического состояния, морального облика, предшествующего поведения и ранее сложившихся с виновным взаимоотношений. Поэтому не исключаются из круга возможных потерпевших проститутка, родственница, жена или сожительница виновного.

Объективная сторона изнасилования имеет сложный (кумулятивный или составной) характер, ибо складывается из двух образующих единое целое взаимосвязанных компонентов (признаков): 1) действия — полового сношения и 2) альтернативного способа осуществления (обеспечения) этого действия в форме: а) применения насилия; б) угрозы применения насилия или в) использования беспомощного состояния потерпевшей. Будучи само по себе нейтральным для уголовного закона действием, половое сношение превращается в преступление — изнасилование, если оно совершается вопреки воле потерпевшей (при применении к ней физического или психического насилия) либо помимо воли потерпевшей (при использовании ее беспомощного состояния).

В соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» под половым сношением следует понимать совершение полового акта между мужчиной и женщиной.[1] Иными словами, речь в данном случае идет о нормальном в физиологическом отношении гетеросексуальном акте в его естественной (традиционной) форме. С точки зрения медицинской науки этот акт представляет собой совокупление (соитие, *coitus*) путем введения полового члена мужчины во влагалище женщины. В отличие от всех иных видов сексуальных контактов, результатом полового акта может стать зачатие (беременность) и последующее деторождение.

Физическое насилие — самый типичный и распространенный способ изнасилования, поскольку встречается примерно в 65–70% зарегистрированных случаях совершения этого преступления. Данный способ включает в себя, прежде всего, различные формы нарушения телесной неприкосновенности потерпевшей: причинение боли, нанесение побоев, сдавливание дыхательных путей, связывание, применение наручников, удержание и т. п. Кроме того, физическое насилие может выразиться в воздействии на внутренние органы потерпевшей без повреждения ее телесной целостности, когда жертва, например, под принуждением или в результате обмана употребляет наркотические средства или психотропные вещества. В рамках основного состава изнасилования (ч. 1 ст. 131 УК) максимальная степень проявления интенсивности физического насилия — причинение потерпевшей легкого или средней тяжести вреда здоровью (см.: п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г.). Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей или ее убийство в процессе изнасилования не охватываются ст. 131 УК и требуют иной квалификации.

Угроза как способ совершения изнасилования проявляется в различных формах психического воздействия на потерпевшую. В соответствии с п. 5 не утратив-

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8. С. 2.

шего своей силы постановления № 2 Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» под угрозой, применяемой как средство подавления сопротивления потерпевшей в целях ее изнасилования, следует понимать запугивание потерпевшей такими действиями или высказываниями, которые выражали намерение немедленного применения к ней физического насилия.[1] В данном случае угроза должна восприниматься потерпевшей как вполне реальная вне зависимости от того, имел ли виновный намерение на самом деле ее осуществить. В рамках ч. 1 ст. 131 УК диапазон психического насилия колеблется от угрозы причинить физическую боль или нанести побои до угрозы причинения средней тяжести вреда здоровью. Такая угроза, если она направлена в будущее, не образует состава изнасилования, а представляет собой по общему правилу ненаказуемое в российском уголовном праве обнаружение умысла. Угроза совершить какие-либо иные действия (например, разгласить компрометирующие сведения или уничтожить имущество) не дает основания для квалификации содеянного как изнасилования.

Важно подчеркнуть, что адресатом угрозы, а также физического насилия при изнасиловании может быть не только сама потерпевшая, но и другие лица. В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. в этой связи называются родственники потерпевшей, а также лица, к которым виновное лицо в целях преодоления сопротивления потерпевшей применяет насилие или высказывает угрозу его применения. Помимо родственников сюда можно причислить любых лиц, и прежде всего тех, в судьбе которых так или иначе заинтересована потерпевшая: ее мужа, жениха, друзей, учеников, воспитанников либо очевидцев происходящего, пытавшихся позвать на помощь или защитить женщину от насильника. Уместно заметить, что применение физического насилия к указанным лицам служит одновременно формой психического насилия по отношению к женщине, с которой преступник намерен совершить половой акт.

Использование беспомощного состояния потерпевшей как способ осуществления изнасилования получило достаточно полную характеристику в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. Согласно п. 3 данного постановления указанный способ наличествует в тех случаях, когда потерпевшее лицо «в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние, малолетний или престарелый возраст и т. п.) не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу». При этом лицо, совершая изнасилование либо насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии. Из анализа процитированного разъяснения следует, что нужно различать два вида беспомощности: 1) психическую (неспособность жертвы понимать характер и возможные последствия совершаемых с нею действий) и 2) физическую (неспособность жертвы воспрепятствовать действиям насильника). Изучение специальной литературы и материалов судебной практики позволяет сделать вывод, что в качестве беспомощно-

[1] Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов РСФСР (РФ). М., 2003. С. 32.

го состояния потерпевшей следует также признавать: ее глубокий сон; обморок; состояние гипноза или шока; нахождение тела в таком положении, при котором она лишена возможности сопротивляться; ситуацию, когда женщина по ошибке принимает постороннего мужчину за своего супруга или любовника.

Неоднозначно должен решаться вопрос о наличии или отсутствии беспомощного состояния при половом сношении с женщиной, находящейся в состоянии физиологического опьянения. Беспомощным состоянием в этих случаях может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, которая лишала потерпевшую возможности оказать сопротивление насильнику либо адекватно оценить характер происходящего. При этом не имеет значения, была ли она приведена в такое состояние самим виновным (например, напоил спиртными напитками, дал наркотические средства, снотворное и т. п.) или же потерпевшая находилась в беспомощном состоянии независимо от действий лица, совершившего изнасилование (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г.). Вместе с тем, в первом из названных случаев виновному при определенных обстоятельствах должно быть дополнительно инкриминировано предусмотренное ч. 1 ст. 131 УК физическое насилие, поскольку при применении наркотических средств, сильнодействующих или ядовитых веществ потерпевшей причиняется вред ее здоровью либо создается реальная угроза причинения такого вреда.[1]

Не всегда является показателем беспомощного состояния потерпевшей и ее малолетие, т. е. недостижение 14-летнего возраста. Такое состояние налицо лишь тогда, когда потерпевшая с учетом ее индивидуальных особенностей и конкретных обстоятельств дела в силу своего малолетнего возраста или отставания в интеллектуальном развитии не могла адекватно воспринимать характер совершаемых в отношении нее действий.[2] Если же будет установлено, что потерпевшая все понимала и сама дала добровольное согласие на половое сношение с ней, то содеянное не образует состава изнасилования и может быть квалифицированно лишь по ст. 134 УК РФ.

Приведенный перечень способов совершения изнасилования является исчерпывающим и не подлежит распространительному толкованию. Поэтому совершение полового сношения с женщиной посредством использования каких-либо иных путей воздействия на нее (например, обмана или злоупотребления доверием) не может квалифицироваться как изнасилование. В отличие от уголовного законодательства некоторых зарубежных стран не признается преступным обольщение, т. е. вступление в интимную связь с женщиной при помощи заведомо ложного обещания жениться на ней (см. п. 2 постановления Пленума Верховного Суда

[1] Ориентиром здесь может служить п. 23 постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В этом пункте в зависимости от степени вредоносности подобных средств (веществ) их применение приравнивается к характерному для разбоя насилию, опасному для жизни или здоровья, либо к характерному для квалифицированного грабежа насилию, не опасному для жизни или здоровья (см.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003 № 2. С. 6).

[2] См., например: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 1997 г. по делу С.//Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 9. С. 17.

РФ от 15 июня 2004 г.), либо так называемое сексуальное мошенничество, т. е. склонение женщины к половому сношению посредством заведомо ложного обещания оплатить указанную услугу.

Будучи формальным составом, изнасилование признается оконченным преступлением с момента начала полового акта независимо от его завершения и наступивших последствий (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г.). Иначе говоря, для констатации момента окончания данного преступления растления потерпевшей или завершения полового акта в физиологическом смысле не требуется.

Оконченное изнасилование нельзя отождествлять с покушением на это преступление, когда виновному лицу, несмотря на применение физического или психического насилия, по не зависящим от него причинам (например, из-за активного сопротивления потерпевшей или появления очевидцев происходящего) не удалось выполнить все действия для реализации намеченной цели. Содеянное в таком случае надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и ст. 131 УК. В свою очередь покушение на изнасилование следует отграничивать от покушения на совершение насильственных действий сексуального характера и некоторых оконченных преступлений против здоровья, чести и достоинства личности (например, побоев, оскорбления и т. д.), а также от добровольного отказа от изнасилования, исключающего в силу ст. 31 УК РФ уголовную ответственность лица (см.: п. 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г.). В последнем случае, если лицо осознавало возможность доведения преступных действий до конца, но добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования (но не вследствие причин, возникших помимо его воли), содеянное им независимо от мотивов отказа (страх перед наказанием, жалость, отвращение и т. д.) должно квалифицироваться по фактически совершенным действиям при условии, что они содержат состав иного преступления (например, причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью).

С вопросом о моменте окончания рассматриваемого преступления тесно связан вопрос о юридической оценке соответствующих действий насильника, носящих продолжаемый или неоднократный характер. Данный вопрос нашел свое неоднозначное разрешение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. Согласно п. 8 этого постановления в тех случаях, когда несколько половых актов не прерывались либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения изнасилования свидетельствовали о едином умысле виновного лица на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующей части ст. 131 УК РФ. Отсюда можно заключить, что все остальные случаи неоднократного совершения изнасилования должны квалифицироваться как совокупность тождественных преступлений. Иное разъяснение по поводу сходной ситуации содержится в п. 9 названного постановления. «Если умыслом лица, — говорится в данном пункте, — охватывается совершение им (в любой последовательности) изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное следует оценивать как совокупность преступлений, предусмотренных статьей 131

и 132 УК РФ. При этом для квалификации содеянного не имеет значения, был ли разрыв во времени в ходе совершения в отношении потерпевшей изнасилования и насильственных действий сексуального характера».

Субъективная сторона изнасилования характеризуется, прежде всего, только прямым умыслом: виновный осознает, что под воздействием половой страсти и с целью ее удовлетворения совершает половое сношение вопреки (при применении физического или психического насилия) либо помимо воли потерпевшей (при использовании ее беспомощного состояния), и желает поступить именно таким образом. Согласно опубликованным данным социологических исследований, большинство изнасилований (64%) совершаются с заранее обдуманным умыслом.[1] Мотив и цель данного преступления, как правило, носят ярко выраженный сексуальный характер. «Там, где существует изнасилование, — писал А. Ф. Кони, — там безрассудная наглость, там отсутствие всякого чувства и одна жестокая, злая чувственность, одна животная страсть».[2] Однако иногда указанные мотив и цель могут сочетаться (причем необязательно в роли доминирующих) с хулиганскими побуждениями, местью, садизмом, корыстью и т. д. В отличие от непосредственного осуществления насильственного полового акта для соисполнителя, не принимавшего участие в его совершении, а также для организатора, подстрекателя и пособника данного преступления мотив и цель имеют значение факультативных признаков.

Субъект изнасилования — специальный: физическое вменяемое лицо мужского пола, достигшее на момент совершения преступления 14-летнего возраста. Женщина может выступать лишь в роли организатора, подстрекателя или пособника этого преступления, а также в качестве соисполнителя группового изнасилования, при условии, что она выполняет часть объективной стороны последнего (применяет насилие или приводит потерпевшую в беспомощное состояние). Как показывают социологические исследования, лица в возрасте до 21 года включительно составляют среди насильников примерно две трети. Наиболее высока преступная активность несовершеннолетних в возрасте 16–17 лет. На лиц же в возрасте 32 лет и старше приходится менее одной десятой от общего числа выявленных насильников.[3]

Квалифицированные виды изнасилования. В соответствии с современной редакцией ч. 2 ст. 131 УК РФ[4] квалифицированным признается изнасилование:

---

[1] *Андреева А. А., Цэгэл С. Д.* Квалификация изнасилований: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2004. С. 4.

[2] *Кони А. Ф.* Речь по делу об убийстве коллежского асессора Чихачева//Собрание сочинений: В 8 т. Т. 3. М., 1967. С. 284.

[3] *Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е.* Квалификация изнасилований: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2004. С. 169.

[4] После принятия Федерального закона от 21 ноября (8 декабря) 2003 г. № 162-ФЗ (см.: СЗРФ. 2003. № 50. Ст. 4848) утратил силу п. «а» ч. 2 ст. 131 УК, который ранее относил к числу квалифицированных также изнасилование, «совершенное неоднократно или лицом, ранее совершившим насильственные действия сексуального характера». В настоящее время подобные случаи должны оцениваться как совокупность соответственно тождественных или однородных преступлений.

1) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; 2) соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам; 3) повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием; 4) заведомо несовершеннолетней.[1]

Изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ). В данном случае речь идет о самой распространенной разновидности указанного преступления. Из числа всех зарегистрированных изнасилований примерно половина совершается группой лиц.[2] Названный квалифицированный вид изнасилования характеризует, главным образом, объективную сторону, точнее способ совершения (групповой) и круг субъектов данного преступления (их множественность). Понятие и признаки каждой из перечисленных групп закреплены в ч. 1–3 ст. 35 УК. Однако в рамках рассматриваемого состава преступления они имеют некоторую специфику проявления, которая нашла отражение в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. Из содержания этого пункта вытекает, что изнасилование следует признавать совершенным группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергается сексуальному насилию одна или несколько потерпевших, но и тогда, когда виновные лица, действуя согласованно и применяя насилие или угрозу его применения в отношении нескольких женщин, затем совершают насильственный половой акт с каждой или хотя бы с одной из них. По мнению пленума Верховного Суда РФ, групповым изнасилованием должны признаться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственный половой акт, но и действия лиц, содействовавших им путем применения к потерпевшей физического или психического насилия. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта, но путем применения насилия содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Важное практическое значение имеет также содержащееся в п. 10 названного постановления разъяснение по поводу разграничения соисполнительства и пособничества при изнасиловании: действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение с потерпевшей и не применявшего к ней физического или психического насилия при совершении полового сношения, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному лицу либо устранением препятствий и т. п., надлежит квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ и, при отсутствии квалифицирующих признаков, по ч. 1 ст. 131 УК РФ.

---

[1] В уголовном законодательстве стран СНГ к числу квалифицированных относится также изнасилование: двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 118 УК Республики Узбекистан, п. «е» ч. 2 ст. 138 УК Республики Таджикистан); совершенное путем умышленного предварительного наркотического опьянения или отравления потерпевшей и сопряженное с истязанием потерпевшей (п. «d», «f» ч. 2 ст. 171 УК Республики Молдова).

[2] Преступность и правонарушения. 1998. Статистический сборник. М., 1999. С. 76; *Андреева А. А., Цэгэл С. Д.* Указ. соч. С. 5.

Обращает на себя внимание изменение позиции Пленума Верховного Суда РФ по поводу юридической оценки действий субъекта преступления, совершившего изнасилование совместно с невменяемым лицом либо лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности. В соответствии с ранее действовавшим постановлением № 4 Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. (в ред. от 27 декабря 1993 г.) «О судебной практике по делам об изнасиловании» подобные случаи без достаточных к тому оснований трактовались по правилам о соучастии, т. е. квалифицировались как групповое совершение указанного преступления (см. п. 9).[1] В ныне действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. такое разъяснение уже не воспроизводится. Это означает, что в настоящее время по данному вопросу нужно руководствоваться только буквой уголовного закона (см. ст. 19, 32 и ч. 2 ст. 33 УК) и признавать в качестве соучастников лишь таких лиц, которые обладают всеми признаками субъекта преступления.[2] Отсюда можно заключить, что действия такого субъекта, совершившего изнасилование совместно с малолетним лицом, при прочих равных условиях подлежат квалификации не по п. «б» ч. 2, а по ч. 1 ст. 131 и ст. 150 УК РФ. Что же касается факта привлечения к совершению данного преступления невменяемого лица, то это должно учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК).

Изнасилование, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или другим лицам (п. «в» ч. 2 ст. 131 УК). В основу выделения данного квалифицированного вида изнасилования положен, главным образом, способ и обстановка его совершения. От угрозы применения насилия (ч. 1 ст. 131 УК) угроза в контексте п. «в» ч. 2 ст. 131 УК отличается лишь своим объемом и степенью интенсивности, представляя собой максимальную форму проявления психического насилия при изнасиловании. Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. она включает в себя «не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение немедленного применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие

[1] Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ). М., 2003. С. 605.

[2] Вместе с тем отсутствие прямого ответа на данный вопрос в указанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ вряд ли можно признать оправданным. Сформированный в течение десятилетий ошибочный стереотип квалификации подобных случаев на практике для своего преодоления требует более радикальных методов реагирования: формулирования ясного и четкого разъяснения о том, что совершение изнасилования с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК) или невменяемости (ст. 21 УК), не создает соучастия в преступлении и не может квалифицироваться, в частности, по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ. Кстати говоря, такой подход уже нашел свое четкое закрепление в двух базовых постановлениях Пленума Верховного Суда РФ: от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (см. п. 9//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 10) и от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (см. п. 13//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 3).

угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия (нож, бритва, топор и т. п.)». Ответственность за изнасилование с применением угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью наступает лишь в случаях, если такая угроза явилась средством преодоления сопротивления потерпевшей и у последней имелись основания опасаться ее осуществления. При этом содеянное охватывается диспозицией п. «в» ч. 2 ст. 131 УК и дополнительной квалификации по ст. 119 УК не требует. Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была выражена после изнасилования с той целью, например, чтобы потерпевшая никому не сообщила о случившемся, содеянное образует реальную совокупность преступлений и при отсутствии квалифицирующих признаков подлежит квалификации по ч. 1 ст. 131 и ст. 119 УК РФ.

Особая жестокость, о которой также идет речь в п. «в» ч. 2 ст. 131 УК, относится к категории оценочных понятий. Ориентиром, раскрывающим содержание данного понятия, может служить п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г.: особая жестокость имеет место, если в процессе изнасилования потерпевшей или другим лицам умышленно причинены физические или нравственные мучения и страдания. Она может выражаться в издевательстве и глумлении над потерпевшей, истязании в процессе изнасилования, в причинении телесных повреждений, в совершении изнасилования в присутствии родных или близких потерпевшей, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные мучения и страдания самой потерпевшей или других лиц. При этом необходимо устанавливать умысел виновного лица на причинение потерпевшей особых мучений и страданий. Следует отметить, что особая жестокость, проявленная после совершения изнасилования, требует самостоятельной уголовно-правовой оценки как посягательство на жизнь или здоровье потерпевшей.

Изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием (п. «г» ч. 2 ст. 131 УК). Данный квалифицированный состав изнасилования образован за счет двух взаимосвязанных критериев: 1) дополнительного объекта посягательства — физического здоровья потерпевшей и 2) общественно опасных последствий — в виде заражения потерпевшей венерическим заболеванием. Будучи по конструкции материальным, рассматриваемый состав преступления предполагает обязательное установление причинной связи между изнасилованием и заражением венерическим заболеванием, т. е. одним из 18 известных медицине заболеваний, передающихся исключительно половым путем (гонореей, сифилисом, мягким шанкром, паховым лимфогранулематозом и т. д.). Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 131 УК наступает в случаях, когда лицо, заразившее потерпевшую венерическим заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения потерпевшей и желало или допускало такое заражение. Нельзя не заметить, что в оценке формы вины при изнасиловании, повлекшем заражение потерпевшей венерическим заболеванием, Пленум Верховного Суда РФ пошел по пути ограничительного толкования уголовного закона. Между тем сопоставительный анализ ч. 2 ст. 24 УК и п. «г» ч. 2 ст. 131 УК дает основание для другого вывода: вина по отношению

к последствиям в данном случае может быть выражена не только в форме умысла (прямого или косвенного), но и в форме неосторожности (а именно в виде легкомыслия). Содеянное при этом не требует дополнительной квалификации по ст. 121 УК РФ. Если в результате заражения венерической болезнью потерпевшей был причинен по неосторожности более тяжкий вред здоровью (например, утрачивается способность к деторождению), содеянное выходит за рамки п. «г» ч. 2 ст. 131 УК и квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ. Вместе с тем заражение потерпевшей иными инфекционными заболеваниями, в том числе связанными с ее половыми органами (например, грибковой болезнью), оснований для применения п. «г» ч. 2 ст. 131 УК не дает.

Изнасилование заведомо несовершеннолетней (п. «д» ч. 2 ст. 131 УК РФ). Данный квалифицированный вид изнасилования выделен законодателем с учетом специфики возраста потерпевшей, когда последняя независимо от наступления половой зрелости достигает 14 лет, но не достигает 18 лет. Заведомость означает, что виновный достоверно знает о несовершеннолетии потерпевшей.[1] Исходя из п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. сюда относятся случаи, когда насильник являлся родственником, знакомым, соседом или когда внешний облик потерпевшей явно свидетельствовал, например, о ее возрасте. Добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшей приближается к 18-летию или в силу акселерации она выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу этого квалифицирующего признака. В контексте изложенного важно подчеркнуть, что ненасильственное половое сношение с лицом, достигшим 16-летнего возраста, состава преступления не образует.

Особо квалифицированные виды изнасилования. Согласно ч. 3 ст. 131 УК РФ особо квалифицированным признается изнасилование: 1) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей; 2) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия; 3) потерпевшей, заведомо не достигшей 14-летнего возраста.[2]

---

[1] См.: постановление Президиума Нижегородского областного суда от 22 марта 2001 г. по делу К.//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 11. С. 10–11.

[2] В уголовном законодательстве стран СНГ особо квалифицированным считается также изнасилование: с использованием условий общественного бедствия или в ходе массовых беспорядков (п. «в» ч. 3 ст. 145 Модельного УК стран СНГ, п. «г» ч. 3 ст. 120 УК Республики Казахстан, п. «г» ч. 3 ст. 138 УК Республики Таджикистан, п. «в» ч. 3 ст. 118 УК Республики Узбекистан); близкого родственника (п. «а» ч. 3 ст. 138 УК Республики Таджикистан, п. «б» ч. 3 ст. 118 УК Республики Узбекистан); лица, находившегося под опекой, покровительством, защитой, на воспитании или лечении у виновного (п. «а» ч. 3 ст. 171 УК Республики Молдова); женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или с использованием служебного положения (п. «б», «г» ч. 3 ст. 137 УК Грузии); организованной группой (п. 2 ч. 3 ст. 129 Кыргызской Республики, п. «в» ч. 3 ст. 138 УК Республики Таджикистан); с применением или с угрозой применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «д» ч. 3 ст. 138 УК Республики Таджикистан).

Изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК). Данный особо квалифицированный состав изнасилования характеризуется, прежде всего, «удвоением» его объекта, объективной и субъективной сторон. Помимо основного ему свойствен дополнительный объект посягательства — жизнь потерпевшей. Объективная сторона фактически складывается из двух самостоятельных преступных действий: 1) собственно изнасилования и 2) причинения по неосторожности смерти потерпевшей. Являясь по конструкции материальным, указанный состав преступления предполагает наличие причинной связи между изнасилованием и наступившими общественно опасными последствиями. В отдельных случаях эта связь может быть опосредована действиями самой потерпевшей, вызванными поведением насильника (когда, к примеру, она, стремясь спастись от последнего, нечаянно срывается с балкона многоэтажного дома).[1] Если причинная связь отсутствует, названный особо квалифицированный признак инкриминирован быть не может, а причинение смерти должно квалифицироваться по ст. 109 УК. Если смерть потерпевшей стала результатом не изнасилования, а оставления ее в опасности, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 131 и 125 УК.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется двумя формами вины: прямым умыслом по отношению к изнасилованию и неосторожностью (легкомыслием или небрежностью) по отношению к смерти потерпевшей. Следует особо отметить, что до последнего времени при установлении к смерти потерпевшей умышленной формы вины содеянное традиционно квалифицировалось как совокупность изнасилования и убийства. Разъяснение на этот счет содержится сейчас в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г.: при совершении убийства в процессе изнасилования содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК и ч. 1 ст. 131 УК, либо по ч. 2 или 3 этой статьи, если изнасилование совершено, например, в отношении несовершеннолетней или малолетней либо группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.[2] Однако такое разъяснение не согласуется с современной редакцией ч. 1 ст. 17 УК, которая не относит к совокупности преступлений случаи, «когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание».[3] Сопоставление санкций за простое (ч. 1) и квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК), с одной стороны, с санкциями ст. 131 УК, с другой стороны, позволяет заключить, что законодателем действительно учтена

---

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 12 февраля 1998 г. по делу Ф.// Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 8. С. 5–6.

[2] См. по этому поводу также п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 4–5.

[3] См.: Федеральный закон от 30 июня (27 июля) 2004 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»//СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3091.

сопряженность указанных преступлений. Поэтому исходя из принципа справедливости, запрещающего, в частности, дважды привлекать к уголовной ответственности за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК), содеянное должно быть квалифицировано только по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК.

Что же касается субъекта данного особо квалифицированного вида изнасилования, то нельзя не отметить отсутствие в теории уголовного права единства мнений в определении его минимального возрастного предела. Отдельные ученые-юристы полагают, что лица в возрасте 14–15 лет не подлежат уголовной ответственности по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК, так как ответственность за неосторожное лишение жизни согласно ст. 20 УК наступает с 16 лет.[1] Однако при решении этого вопроса нужно исходить из того, что причинение по неосторожности смерти потерпевшей в рассматриваемом контексте образует не самостоятельное преступление, а составную часть изнасилования, которое при всех обстоятельствах в целом (см.: ст. 27 УК) характеризуется умышленной виной и в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК влечет ответственность с 14 лет.

Изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК). Основания выделения данного особо квалифицированного вида изнасилования во многом сходны с ранее рассмотренными (см. п. «а» ч. 3 ст. 131 УК) и обусловлены особенностями его объекта, объективной и субъективной сторон. Дополнительным объектом в этом случае выступает, как правило, здоровье, а иногда (например, при самоубийстве потерпевшей) — ее жизнь. Объективная сторона аккумулирует в себе два самостоятельных преступных действия: 1) изнасилование (ст. 131 УК) и 2) неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 118 УК), заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 2 или 3 ст. 122 УК) либо доведение до самоубийства (ст. 110 УК). Поэтому квалификация содеянного по совокупности преступлений в данной ситуации не требуется. Будучи по своей конструкции материальным, названный состав преступления характеризуется наличием причинной связи между изнасилованием и наступившими общественно опасными последствиями. При ее отсутствии действия виновного квалифицируются раздельно: по ст. 131 УК и ст. 118 либо ст. 122 УК РФ. Как указала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем определении от 28 марта 2002 г. по делу Д., причинение вреда здоровью после совершения изнасилования квалифицируется как реальная совокупность преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, и соответствующего преступления против личности.[2] Под тяжким вредом здоровью, о котором идет речь в п. «б» ч. 3 ст. 131 УК, понимается вред, обладающий признаками, указанными в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК. Сюда относится как вред, опасный для жизни потерпевшей в момент его нанесения (например, повреждение крупного кровеносного сосуда, острая сердечная недостаточность), так и вред, не опасный для ее жизни, но

[1] См., например: Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов/Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 1997. С. 130; *Андреева Л. А., Цхай С. Д.* Указ. соч. С. 29.

[2] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3. С. 8–9.

признаваемый тяжким по своему исходу и последствиям (например, обезображивание лица, прерывание беременности, утрата детородной функции). Заражение ВИЧ-инфекцией означает обнаружение упомянутой инфекции в организме потерпевшей от изнасилования. Заведомое поставление последней в опасность заражения ВИЧ-инфекцией не образует данного особо квалифицирующего признака, но дает основание для самостоятельной квалификации содеянного по ч. 1 ст. 122 УК РФ. Иные тяжкие последствия, являясь оценочным признаком, охватывают собой любые другие последствия, которые не относятся к тяжкому вреду здоровью или заражению ВИЧ-инфекцией, однако могут быть приравнены к ним. При этом не имеет значения, чем были вызваны такие последствия — действиями насильника либо его жертвы. В числе иных тяжких последствий следует назвать не только самоубийство потерпевшей (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г.), но и покушение на самоубийство (по признаку реальной опасности для жизни); наступление внематочной или даже обычной беременности, особенно при наличии противопоказаний к родам и аборту; возникновение душевной болезни у близкого потерпевшей лица, в присутствии которого было совершено изнасилование, и т. д. С субъективной стороны анализируемый состав преступления характеризуется двойной формой вины. При причинении тяжкого вреда здоровью и наступлении иных тяжких последствий прямой умысел на изнасилование сочетается с легкомыслием или небрежностью по отношению к указанным последствиям. При заражении ВИЧ-инфекцией формула такого сочетания выглядит иначе: прямой умысел на изнасилование и только легкомыслие (в виду знания насильником о наличии у него этого заболевания) по отношению к названному последствию. Умышленная форма вины по отношению к перечисленным последствиям существенно меняет квалификацию содеянного. Как указал Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 15 июня 2004 г., если при изнасиловании либо покушении на него потерпевшей умышленно причиняется тяжкий вред здоровью, действия виновного лица квалифицируются по соответствующей части ст. 131 и по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 111 УК РФ. В этой связи принципиальное значение имеет и другое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ: действия лица, умышленно причинившего в процессе изнасилования вред здоровью потерпевшей, что повлекло по неосторожности ее смерть, при отсутствии других квалифицирующих признаков следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 и ч. 4 ст. 111 УК РФ (п. 15 вышеназванного постановления). Аналогичным образом должен решаться вопрос об уголовно-правовой оценке действий субъекта изнасилования, умышленно заразившего потерпевшую ВИЧ-инфекцией. Содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 (если нет квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков) и ч. 2 ст. 122 УК РФ.[1]

[1] В свете изложенного рекомендация Пленума Верховного Суда о квалификации действий виновного по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшей ВИЧ-инфекцией (п. 13 постановления от 15 июня 2004 г.) не соответствует буквальному толкованию уголовного закона.

Изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. «в» ч. 3 ст. 131 УК). Криминообразующим признаком данного особо квалифицированного состава изнасилования служит малолетие потерпевшей, которое обусловливает необходимость повышенной уголовно-правовой охраны не только половой неприкосновенности (основного объекта), но и ее нормального физического и нравственного развития (дополнительного объекта). Понятие заведомости в этом случае рассматривается точно так же, как и в отношении изнасилования несовершеннолетней: виновный должен обладать достоверной информацией, что потерпевшая является малолетней девочкой, не достигшей 14 лет (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г.).[1] Как уже упоминалось ранее, сам факт малолетия потерпевшей может служить самодостаточным основанием для квалификации ненасильственного полового сношения с ней как изнасилования (по признаку использования беспомощного состояния).[2]

Завершая рассмотрение квалифицированных и особо квалифицированных видов изнасилования, нельзя не затронуть вопрос об уголовно-правовой оценке ситуаций, когда в одном деянии содержатся сразу два или несколько признаков, предусмотренных различными частями ст. 131 УК. Судебная коллегия Верховного Суда РФ в своем определении по делу С. дала по этому поводу следующее разъяснение: действия виновного должны быть квалифицированы по части статьи, предусматривающей наиболее строгое наказание с указанием других квалифицирующих признаков этой статьи.[3]

§ 3. НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ 1996 г.) являются относительно новым составом преступления,[4] которому в УК РСФСР 1960 г. частично соответствовали мужеложство (ст. 121), а также (в опосредованном виде или по аналогии) — изнасилование (ст. 117) при извращенных формах удовлетворения половой страсти и умышленное нанесение телесных повреждений (ст. 108, 109, 112) или хулиганство (ст. 206) при применении насилия женщиной в отношении мужчины или другой женщины. Установление прямого уго-

[1] См. также: Определение № 78-г098087 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу М.//Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 7. С. 12.

[2] См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 1997 г. по делу С.//Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 9. С. 17.

[3] Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 4. С. 15.

[4] В уголовном законодательстве отдельных стран СНГ и Балтии этот состав именуется иначе: «насильственное удовлетворение половой страсти» (ст. 160 УК Латвийской Республики), «сексуальное насилие» (ст. 150 УК Литовской Республики), «удовлетворение половой страсти в извращенных формах» (ст. 115[1] УК Эстонской республики), «насильственное удовлетворение половой страсти в извращенных формах» (ст. 153 УК Украины», «насильственное удовлетворение половой страсти в противоестественной форме» (ст. 119 УК Республики Узбекистан).

ловно-правового запрета на совершение указанных действий позволило законодателю обеспечить всеобъемлющую охрану половой неприкосновенности и половой свободы любого человека — как женщины, так и мужчины.

Сопоставительный анализ ст. 132 и 131 УК РФ позволяет сделать вывод, что предусмотренные в них составы преступления соотносятся между собой как общий (насильственные действия сексуального характера) и специальный (изнасилование).[1] Их элементы и признаки полностью или частично совпадают.[2] Будучи идентичным с изнасилованием по субъективной стороне, квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам, состав насильственных действий сексуального характера с точки зрения объекта, объективной стороны и субъекта по своему объему и содержанию явно шире.

В отличие от изнасилования **основным непосредственным объектом** насильственных действий сексуального характера признается половая свобода и половая неприкосновенность любого человека, невзирая на его половую принадлежность. В зависимости от конкретного вида указанных действий в качестве потерпевшего лица может выступать только мужчина (при мужеложстве), только женщина (при лесбиянстве), лица обоего пола (во всех остальных случаях). Не исключается в такой роли и гермафродит, т. е. лицо, обладающее одновременно мужскими и женскими половыми признаками.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 132 УК, будучи сложной (кумулятивной) по своей конструкции и характеризуясь тождественными способами его совершения (путем насилия, угроз или использования беспомощного состояния потерпевшего лица), приобретает четко выраженную специфику именно за счет конкретных видов насильственных действий сексуального характера. Помимо изнасилования (ст. 131 УК) в уголовном законе (ст. 132 УК) выделяются три таких вида: 1) мужеложство, 2) лесбиянство и 3) иные действия сексуального характера. Их правильное установление требует специальных познаний, а также проведения в необходимых случаях сексологической или комплексной сексолого-психиатрической экспертизы.[3]

---

[1] См. об этом: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для вузов/Отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 1999. С. 122; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник/Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2004. С. 112.

[2] Интересно заметить, что в судебной практике указанные деяния нередко сочетаются друг с другом, образуя совокупность преступлений (см., например, постановление Президиума Нижегородского областного суда от 22 марта 2001 г. по делу К.//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 11. С. 10–11; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 марта 2002 г. по делу Д.//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3. С. 8–9).

[3] См. подробнее об этом, например: Сексопатология. Справочник/Под ред. Г. С. Васильева. М., 1990; *Старович З.* Судебная сексология. М., 1991; Сексология. Энциклопедический справочник по сексологии и смежным областям. 2-е изд. Минск, 1994; *Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. В.* Криминальная сексология/Под ред. Ю. М. Антоняна. М., 1999; *Ткаченко А. А., Введенский Г. Е., Дворянчиков Н. В.* Судебная сексология. М., 2001; Аномальное сексуальное поведение/Под ред. А. А. Ткаченко, Г. Е. Введенского. СПб., 2003.

Мужеложство (*педерастия, уранизм*) — это основная и самая распространенная разновидность мужского гомосексуализма. Согласно п. 1 постановления № 11 Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» под мужеложством следует понимать «сексуальные контакты между мужчинами». Такие контакты осуществляются в форме *анального секса (coitus per anum)*: путем введения полового члена активного партнера в заднепроходное (анальное) отверстие пассивного партнера. Другие формы эротических контактов между лицами мужского пола мужеложством не являются и относятся к иным действиям сексуального характера.[1]

Лесбиянство (*сапфизм, корофилия*) — это женский гомосексуализм, «сексуальные контакты между женщинами» (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г.). Такие контакты предполагают воздействие на половые органы и другие эрогенные зоны женщины. Их формы могут носить самый разнообразный характер: *трибадия* (удовлетворение сексуальной потребности путем трения половых органов о различные части тела партнерши либо попыток введения клитора в ее влагалище); *петтинг* (преднамеренное получение оргазма искусственным возбуждением эрогенных зон в условиях двустороннего контакта, исключающего непосредственное соприкосновение гениталий); *куннилингус* (частный случай петтинга, заключающийся в оральном стимулировании женских половых органов); *анилингус* (оральное стимулирование заднепроходной области партнерши); *взаимная мастурбация* (стимулирование руками или различными предметами половых органов партнерши), имитация полового сношения или анального секса при помощи искусственного фаллоса и т. д.

Иные действия сексуального характера охватывают собой все другие (помимо мужеложства и лесбиянства) нетрадиционные виды удовлетворения половой потребности с участием 1) только мужчин либо 2) как мужчины, так и женщины. В первом случае имеются в виду различные (кроме анального секса) проявления мужского гомосексуализма: *оральный секс* (*coitus per os*), *имитация анального секса* с помощью рук либо всевозможных предметов и приспособлений; *взаимная мастурбация* (искусственное стимулирование рукой половых органов партнера) и т. д. Второй случай охватывает собой самые разнообразные проявления гетеросексуальной активности партнеров и, прежде всего, суррогатные формы полового сношения: *оральный секс (coitus per os)*, *анальный секс (coitus per anum)*, *вестибулярный коитус* (ритмичные движения полового члена, не выходящие за пределы преддверия влагалища, или ритмичные сдавливания члена между преддверием влагалища и лобком мужчины), *нарвасадату* (введение полового члена между молочными железами женщины), *имитацию анального секса* или *вагинального* (*связанного с проникновением во влагалище*) *акта* с помощью рук, всевозможных предметов или приспособлений и т. д. Такими действиями следует признавать также отдельные другие формы сексуальных отклонений, к примеру, *фроттаж*

[1] Иное мнение см., например: *Пушкин А. В., Шурухнов Н. Г., Янущенкова И. В.* Уголовно-правовые и криминологические вопросы насильственных действий сексуального характера: Учебное пособие. М., 2004. С. 9.

(половое удовлетворение мужчины посредством трения о тело женщины), *садизм* (половое удовлетворение путем причинения партнеру физической боли или психических страданий), *флагелляцию* (частный случай садизма, заключающийся в истязании (бичевании) партнера) и т. д.[1] Наконец, сюда же относится и половое сношение (совокупление) в естественной (традиционной) форме, но под принуждением со стороны женщины[2] (см. п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г.).

Состав преступления, предусмотренный ст. 132 УК РФ, является формальным и считается **оконченным** с момента начала акта мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера независимо от их завершения и наступивших последствий (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г.).

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется только прямым умыслом, а также сексуальными мотивом и целью. Интеллектуальный элемент данного умысла выражается в осознании виновным лицом общественной опасности насильственных действий сексуального характера, волевой элемент — в желании их совершить под воздействием половой страсти и с целью ее удовлетворения.

Субъект этого преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Его половая принадлежность зависит от конкретного вида насильственных действий сексуального характера. При мужеложстве в таком качестве выступает только мужчина, при лесбиянстве — только женщина, при иных действиях сексуального характера — как мужчина, так и женщина. Лица другого (противоположного) пола, принимающие участие в мужеложстве или лесбиянстве, несут ответственность как организаторы, подстрекатели, пособники либо соисполнители. В последнем случае нужно установить, что они действовали в составе группы и применяли к потерпевшему лицу физическое или психическое насилие.

Что касается **квалифицирующих и особо квалифицирующих** признаков насильственных действий сексуального характера (ч. 2 и 3 ст. 132 УК), то они полностью идентичны рассмотренным выше (см. § 2 данной главы) одноименным признакам изнасилования.

§ 4. ПОНУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

По сравнению с УК РСФСР 1960 г. (ст. 118) законодательное описание состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ 1996 г., претерпело суще-

---

[1] По этому поводу в специальной литературе высказана и другая точка зрения: такие действия должны обязательно иметь характер сексуального проникновения, т. е. быть сопряженными с введением полового члена или иных предметов в естественные полости другого лица с целью получения эротического удовлетворения. См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник/Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2004.

[2] Уместно напомнить, что в УК Украины (ст. 152) и УК Литовской Республики (ст. 149) содеянное в этом случае расценивается как изнасилование. Учитывая суть содеянного, такая позиция представляется более логичной и последовательной.

ственные коррективы. В результате его рамки были расширены сразу по трем направлениям: 1) по кругу потерпевших (ранее в таком качестве признавалась только женщина); 2) по кругу способов понуждения (ранее такая роль отводилась лишь использованию материальной или служебной зависимости); 3) по кругу действий сексуального характера, к совершению которых понуждалось потерпевшее лицо (ранее в числе таких действий назывались только вступление в половую связь и удовлетворение половой страсти в иной форме). Аналогично решен данный вопрос сейчас и в УК большинства стран СНГ и Балтии.[1]

Непосредственным объектом преступления выступают половая неприкосновенность и половая свобода личности. В настоящее время статусом **потерпевших** от указанного преступления в равной мере могут обладать как женщины, так и мужчины. Однако в каждом конкретном случае пол потерпевшего лица зависит от вида действия сексуального характера, к совершению которого оно понуждалось: при половом сношении и лесбиянстве — это женщина, при мужеложстве — мужчина, при иных действиях сексуального характера — женщина либо мужчина. Специфику фигуре потерпевшего может придавать также способ понуждения, например, когда в таком качестве признается только лицо, находящееся от виновного в материальной или иной зависимости. Кроме того, способ понуждения влияет на определение *факультативного объекта* данного преступления: чести и достоинства; собственности; политических, трудовых, жилищных и иных прав и свобод граждан.

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в понуждении лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей).[2]

Понуждение означает оказание психического воздействия на потерпевшее лицо с целью заставить его вопреки своему желанию вступать в единичный или регулярный сексуальный контакт в одной из перечисленных выше форм. Оно может осуществляться как в собственных интересах, так и в интересах третьих лиц (например, начальника, кредитора, партнера по бизнесу). Понуждение предполагает активную форму противоправного поведения и может носить устный, пись-

[1] Исключение составляет УК Республики Узбекистан (ст. 121), который потерпевшим лицом от этого преступления по-прежнему признает только женщин, а также УК Латвийской Республики и УК Эстонской Республики, которые вообще декриминализировали данное деяние.

[2] В уголовном законодательстве некоторых стран СНГ и Балтии данный элемент состава преступления формулируется иначе. При его описании не всегда фигурирует шантаж (ст. 151 УК Азербайджанской Республики), шантаж и угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества (ст. 121 УК Республики Узбекистан) либо только такая угроза (ст. 173 УК Республики Молдова). В то же время нередко содержатся прямые указания на служебную зависимость потерпевшего лица (ст. 170 УК Республики Беларусь, ст. 154 УК Украины, ст. 139 УК Грузии, ст. 173 УК Республики Молдова, ст. 140 Республики Таджикистан, ст. 121 УК Республики Узбекистан). В УК Украины (ч. 2 ст. 154) шантаж и угроза выделены в качестве квалифицирующих признаков.

менный или иной характер (в частности, в виде жестов, конклюдентных действий, использования технических средств коммуникации). Понуждение охватывает собой не только непосредственный, но и опосредованный (через посредников) порядок общения преступника со своей жертвой. Исходя из буквального и систематического толкования уголовного закона следует заключить, что адресатом понуждения признается лишь само потерпевшее лицо, а не, скажем, близкие ему люди (родственники, супруги, друзья и т. д.).

В диспозиции ст. 133 УК называются три обязательных альтернативных способа понуждения: 1) шантаж; 2) угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества; 3) использование материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей). Отсутствие хотя бы одного из них исключает уголовную ответственность по данной статье.[1]

Шантаж выражается в угрозе распространения (т. е. сообщения как минимум одному постороннему лицу) компрометирующих потерпевшего (потерпевшую) сведений. К ним относятся такие (ложные или истинные) сведения, которые с нравственной точки зрения отрицательно характеризуют (порочат) жертву. Предметом шантажа может быть и иная информация, разглашение которой способно причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего лица либо его близких, например, данные, составляющие коммерческую или семейную тайну. Фактическая реализация угрозы распространения заведомо ложных сведений требует дополнительной квалификации по ст. 129 УК.

Угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества предполагает реальность ее восприятия со стороны потерпевшего лица независимо от намерения виновного осуществить ее на самом деле. Она может касаться либо всего имущества, либо его определенной части. *Уничтожение* — это приведение имущества в полную негодность, когда уже утрачивается возможность его восстановления. *Повреждение* — это приведение имущества в частичную негодность, когда еще сохраняется возможность его восстановления. *Изъятие* включает в себя различные способы незаконного приобретения имущества: кражу, мошенничество, присвоение, растрату, грабеж, разбой, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, самоуправство. Осуществление перечисленных видов угроз выходит за пределы состава понуждения к действиям сексуального характера и требует дополнительной квалификации по ст. 158–162, 164, 166, 167 или ст. 330 УК. Если способом понуждения к сексуальному контакту выступает угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, реализация которой ожидается в будущем, содеянное надлежит квалифицировать только по ст. 119 УК, предусматривающей более строгое по сравнению со ст. 133 УК наказание.

Использование материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) представляет собой специфическую форму угрозы ущемления прав или законных интересов жертвы сексуальных притязаний. Подобная угроза может

[1] См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 1998 г. (Определение № 45-097-97 по делу Щ.)//Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 9. С. 5–6.

быть явной и завуалированной, т. е. вытекать из характера сложившихся взаимоотношений и обстановки. В последнем случае возможно сочетание активной формы поведения виновного лица с пассивной, когда, к примеру, после безрезультатного предложения о вступлении в половой контакт создаются условия обструкции или молчаливой недоброжелательности, вынуждающие потерпевшего (потерпевшую) в конечном счете дать согласие на такой контакт. Материальная зависимость означает нахождение потерпевшего лица (например, несовершеннолетней падчерицы) на иждивении виновного (например, отчима). Аналогичная зависимость характерна также, в частности, для отношений между должником и кредитором, работником и работодателем, нуждающимся лицом и спонсором и т. д.

Иная зависимость охватывает собой все остальные случаи отсутствия у потерпевшего лица полной или частичной самостоятельности и необходимости подчинения чужой воле в силу самых различных обстоятельств. Это может быть служебная, профессиональная, административная, процессуальная, семейная и т. п. зависимость. Сюда, к примеру, следует отнести зависимость рядового служащего от начальника, солдата от командира, подозреваемого от следователя, студента от преподавателя, спортсмена от тренера, пациента от врача и т. д. В случае фактической реализации указанной угрозы, повлекшей существенное нарушение прав или законных интересов зависимого лица, содеянное при наличии всех соответствующих условий надлежит дополнительно квалифицировать по ст. 145[1], 201, 285 или ст. 286 УК РФ. Суммируя изложенное, можно констатировать, что в ст. 133 УК (в отличие от ст. 131 и 132 УК) речь идет об угрозе, которая характеризуется гораздо меньшей степенью интенсивности, не связана с возможностью применения физического насилия, имеет своим адресатом только потерпевшее лицо и направлена, как правило, в будущее (а не в настоящее).

Приведенный круг способов совершения рассматриваемого преступления является исчерпывающим и потому не может быть произвольно расширен. За пределами этого круга остаются, в частности, склонение или соблазнение к совершению действий сексуального характера при помощи уговоров, просьб, обещаний предоставления каких-либо незаслуженных привилегий или освобождения от каких-либо предусмотренных законом обязанностей (например, обещания увеличить заработную плату, повысить в должности, не призывать на военную службу, не взыскивать налоги). Нельзя говорить о понуждении (в смысле ст. 133 УК), когда речь идет об угрозах выполнить в отношении лица какие-либо законные действия (например, привлечь к материальной или дисциплинарной ответственности). Не содержит признаков преступления, предусмотренного ст. 133 УК, и так называемое *сексуальное домогательство*, т. е. длительное, настойчивое приставание к лицу с целью получения согласия от него на половой контакт.

Анализируемый состав преступления принадлежит к числу формальных и будет **оконченным** с момента предъявления требования, подкрепленного одним из указанных способов, вступить в половой контакт (независимо от достижения виновным конечной цели). Фактического совершения действий сексуального характера при этом не требуется. Поэтому понуждение и последующее, к примеру, половое сношение с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста, обу-

словливает необходимость дополнительной квалификации содеянного по ст. 134 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом и, как правило, сексуальными мотивом и целью. Виновное лицо сознает, что путем использования одного из названных способов понуждает потерпевшего (потерпевшую) к совершению действий сексуального характера, и желает поступить именно таким образом. Если понуждение к указанным действиям осуществлялось в интересах третьего лица, виновный может руководствоваться и иными мотивами (карьеристскими, корыстными и т. д.), но в любом случае он должен стремиться и к удовлетворению половой потребности представляемого им лица.

Субъект данного преступления альтернативен: при понуждении к половому сношению и мужеложству им признается мужчина, к лесбиянству — женщина, к иным действиям сексуального характера — как мужчина, так и женщина. Помимо общих признаков (вменяемости и достижения 16-летнего возраста) он в определенных случаях должен обладать специальным признаком (принадлежать к категории лиц, от которых потерпевший либо потерпевшая находятся в материальной или иной зависимости). Не признается субъектом рассматриваемого преступления упомянутое выше третье лицо, совершившее сексуальный акт с потерпевшим (потерпевшей), но не участвующее в его (ее) понуждении к этому в качестве подстрекателя, пособника, организатора или соисполнителя.

§ 5. ПОЛОВОЕ СНОШЕНИЕ И ИНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

В сопоставлении со ст. 119 УК РСФСР 1960 г. законодательная формулировка данного состава преступления в ст. 134 УК РФ 1996 г. приобрела заметно модифицированный вид: оценочный признак, характеризующий потерпевшее лицо («недостижение половой зрелости»), заменен на формализованный («недостижение шестнадцатилетнего возраста»); уточнен круг сексуальных действий за счет отнесения к ним, в частности, мужеложства и лесбиянства; при обрисовке субъективной стороны содеянного появилось упоминание о «заведомости»; с 16 до 18 лет повышен возраст уголовной ответственности; не предусмотрено выделение каких-либо квалифицирующих признаков. Тождественная или близкая позиция по этому вопросу отражена сейчас и в УК большинства других стран СНГ и Балтии.[1]

[1] Основные отличия здесь сводятся к следующим: декриминализация данного деяния (УК Литовской Республики); сохранение оценочного признака «недостижение половой зрелости» (ст. 155 УК Украины); признание потерпевшим лица только женского пола (ст. 116 УК Эстонской Республики) либо лица, достигшего 14-летнего возраста (ст. 174 УК Республики Молдова, ст. 116 УК Эстонской Республики); отсутствие признака «заведомости» (ст. 155 УК Украины, ст. 161 УК Латвийской Республики); установление 16-летнего возраста уголовной ответственности (ст. 128 УК Республики Узбекистан, ст. 174 УК Республики Молдова); выделение квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 128 УК Республики Узбекистан, ч. 2 ст. 141 УК Республики Таджикистан, ч. 2 ст. 155 УК Украины).

Непосредственный объект названного преступления подразделяется на *основной* (половая неприкосновенность) и *дополнительный* (нормальное физическое и нравственное развитие лиц, не достигших 16-летнего возраста). В роли потерпевших могут выступать представители обоего пола: девочки-подростки — при половом сношении и лесбиянстве, мальчики-подростки — при мужеложстве. Наступление или ненаступление половой зрелости у указанных лиц на квалификацию содеянного не влияет. Достижение лицом более старшего возраста автоматически исключает его из числа потерпевших от этого преступления.[1]

Объективная сторона преступления состоит в половом сношении, мужеложстве или лесбиянстве, которые совершаются добровольно (ненасильственно) и обычно свидетельствуют о сексуальном отклонении у виновного лица, получившем наименование *педофилии* (полового влечения взрослых к детям).[2] Для правильной оценки добровольности поведения потерпевших нужно исходить из того, насколько они в силу своего возраста, физического развития и интеллектуального уровня могли понимать характер и значение совершаемых с ними действий. При адекватной реакции подростка на происходящее действия его партнера следует квалифицировать по ст. 134 УК. Если же подросток из-за своего малолетнего возраста или умственной отсталости не способен должным образом оценить характер происходящего, его состояние приравнивается к беспомощному и согласие на половой контакт признается юридически ничтожным, а содеянное квалифицируется по ст. 131 или 132 УК. При этом добровольность должна пониматься не абсолютно, т. е. не только как наличие явного или молчаливого согласия, но и как отсутствие физического или психического насилия, характерного для изнасилования и других действий сексуального характера. Такой вывод вытекает из содержания п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации»: «При отграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 131 или 132 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного статьей 134 УК РФ, следует иметь в виду, что уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, наступает в случаях, когда половое сношение и иные действия сексуального характера совершены без применения насилия или угрозы его применения, а потерпевшее лицо понимало характер и значение совершенных действий».

В этой связи важно подчеркнуть, что анализируемое преступление хотя и предполагает согласие на совершение сексуальных действий, однако такое согласие может быть обусловлено предшествующим понуждением к этому путем шан-

---

[1] См. по этому поводу: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1999 г. (Определение № 31-098-26 по делу И. и Ф.)//Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 19.

[2] В современной сексологии различают такие проявления педофилии, как нимфолия (половое влечение мужчин к девочкам-подросткам), педерастия (половое влечение мужчин к мальчикам-подросткам), корофилия (половое влечение женщин к девочкам-подросткам).

тажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использования материальной или иной зависимости. В подобной ситуации, как уже указывалось выше, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 133 и 134 УК. Если добровольные половые контакты последовали после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, то формула квалификации содеянного должна включать в себя ссылку как на ст. 131 или 132, так и на ст. 134 УК. Рамками объективной стороны рассматриваемого состава преступления охватывается не только единичный случай полового контакта, но и система (совокупность) таких случаев, приобретающих форму постоянного сожительства. Вопреки названию ст. 134 УК (в которой говорится обо всех действиях сексуального характера), диспозиция последней не включает в объективную сторону данного преступления остальные (за исключением мужеложства и лесбиянства) действия подобной категории, в частности, оральный секс (*coitus per os*) в отношении подростков мужского и женского пола, и анальный секс (coitus per anum) в отношении подростков женского пола. Представляется, что до устранения этого пробела на законодательном уровне[1] подобные действия надлежит квалифицировать как развратные (ст. 135 УК).

Состав преступления, предусмотренный ст. 134 УК, сконструирован по типу формального и считается **оконченным** с момента начала полового сношения, мужеложства или лесбиянства независимо от их завершения в физиологическом смысле слова. Если фактическим результатом перечисленных действий стало неосторожное причинение потерпевшему лицу смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо заражение его венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией, то содеянное требует дополнительной квалификации соответственно по ст. 109, 118, 121 или 122 УК РФ.

Субъективная сторона преступления выражается только в прямом умысле и в сексуальных мотиве и цели. Виновное лицо сознает, что ненасильственно совершает половое сношение, мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, и желает этого. Кроме того, его сознанием обязательно должны охватываться достоверность знания о возрасте потерпевшего лица и понимание последним характера совершаемых с ним действий. При добросовестном заблуждении относительно возраста потерпевшего лица уголовная ответственность по ст. 134 УК исключается.

Субъект преступления — специальный: лицо мужского (при половом сношении и мужеложстве) или женского пола (при лесбиянстве), достигшее совершеннолетия, т. е. 18-летнего возраста.

---

[1] Ранее на это уже обращалось внимание в специальной литературе. См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий/ Науч. ред. Н. Ф. Кузнецова и Г. М. Миньковский. М., 1997. С. 285; Уголовное право. Особенная часть: Учебник/Под ред. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. М., 1998. С. 139; Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов. Т. 3./Под ред. Т. И. Борзенкова и В. С. Комисарова. М., 2002. С. 280; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник/Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2004. С. 117.

§ 6. РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Сравнение ст. 135 УК РФ 1996 г. со ст. 120 УК РСФСР 1960 г. позволяет сделать вывод о частичной декриминализации развратных действий. С одной стороны, из числа потерпевших от этого преступления были исключены старшие несовершеннолетние, т. е. лица в возрасте с 16 до 18 лет, а с другой — в число субъектов этого преступления были включены только совершеннолетние лица, т. е. достигшие 18-летнего возраста. Иными словами, с 14-летнего до 16-летнего возраста повысился возраст потерпевших и с 16 до 18 лет — возраст субъектов данного преступления. Кроме того, появилось специальное указание о ненасильственном характере развратных действий и заведомости знания возраста потерпевшего лица. Идентичная или во многом сходная позиция по данному вопросу закреплена сейчас и в УК других стран СНГ и Балтии.[1]

Непосредственный объект развратных действий такой же, как и у преступления, предусмотренного ст. 134 УК: половая неприкосновенность (*основной объект*) и нормальное нравственное и физическое воспитание (*дополнительный объект*) несовершеннолетних лиц, не достигших 16-летнего возраста. Потерпевшими в этом случае могут быть представители обоего пола, причем независимо от степени их половой зрелости и обладания сексуальным опытом. Если адресатами указанных действий выступают лица старше 16 лет, то содеянное при наличии к этому оснований надлежит квалифицировать как оскорбление (ст. 130 УК).

Объективная сторона преступления реализуется в ненасильственном совершении *развратных действий*, т. е. действий сексуального характера, направленных на удовлетворение половой страсти виновного лица, а также возбуждение полового желания у потерпевшего лица и не являющихся половым сношением, мужеложством или лесбиянством. В зависимости от способа своего выражения развратные действия подразделяются на два вида: 1) *интеллектуальные* и 2) *физические*. К первому виду относятся: проведение бесед сексуально-циничного содержания, ознакомление с порнографической литературой, воспроизведение соответствующих аудио- и видеозаписей, демонстрация иной пор-

[1] Расхождения касаются, главным образом, установления возрастных пределов потерпевших и субъектов данного преступления. В УК Латвийской Республики (ст. 162) потерпевшими в данном случае признаются несовершеннолетние, т. е. все лица моложе 18 лет, в УК целого ряда других стран — малолетние, т. е. все лица моложе 14 лет (ст. 153 УК Азербайджанской Республики, ст. 124 УК Республики Казахстан, ст. 133 УК Кыргызской Республики, ст. 175 УК Республики Молдова, ст. 153 Литовской Республики). Что касается субъектов названного преступления, то такая роль отводится лицам, достигшим 14-летнего (ст. 175 УК Республики Молдова), 15-летнего (ст. 117 УК Эстонской Республики) или 16-летнего возраста (ст. 153 УК Литовской Республики, ст. 141 УК Грузии, ст. 124 Республики Казахстан, ст. 133 УК Кыргызской Республики, ст. 142 УК Республики Таджикистан, ст. 129 Республики Узбекистан, ст. 156 УК Украины, ст. 153 УК Литовской Республики). Помимо этого в УК Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины и Литовской Республики выделены квалифицированные виды данного преступления.

нопродукции (открыток, фотографий, рисунков и т. д.), подстрекательство подростков к сексуальным контактам между собой. Второй вид включает в себя непристойные позы и прикосновения, обнажение половых органов потерпевшего лица, демонстрацию собственных половых органов (эксгибиционизм), искусственное стимулирование эрогенных зон (мастурбация) либо сексуальные контакты (например, половое сношение, мужеложство, лесбиянство) в присутствии подростка. Исходя из систематического толкования уголовного закона (см. ст. 135 и ст. 132–134 УК), сюда же следует причислить все иные (помимо мужеложства) проявления мужского гомосексуализма (например, *coitus per os*) и все иные (помимо полового сношения) проявления гетеросексуальной активности по отношению к не достигшим 16-летия лицам (например, *coitus per os, coitus per anum*, нарвасадата, фроттаж и т. д.). Важно подчеркнуть, что обязательным признаком объективной стороны данного преступления служит отсутствие при его совершении какого-либо насилия[1], что предполагает явно выраженное согласие потерпевшего лица либо, по крайней мере, неоказание сопротивления с его стороны действиям развратника. В случае применения насилия содеянное в зависимости от его интенсивности и конкретных обстоятельств дела оценивается либо как иное половое преступление (ст. 132, 133 УК), либо (по совокупности с развратными действиями) как умышленное причинение вреда здоровью (ст. 111, 112, 115 УК).

Состав данного преступления является формальным и будет **оконченным** с момента совершения вышеуказанных действий независимо от того, удалось ли виновному на самом деле развратить потерпевшее лицо. Возможные побочные последствия развратных действий в виде причинения вреда здоровью (например, надрывы девственной плевы, царапины в области половых органов или на теле) на конструкцию этого состава преступления не влияют. При перерастании развратных действий в изнасилование или насильственные действия сексуального характера содеянное полностью поглощается ст. 131 или 132 УК и ст. 135 УК в этих случаях вменению не подлежит. Исключением является ситуация, когда изнасилование потерпевшей, к примеру, совершается на глазах ее малолетнего ребенка. Завершение развратных действий добровольным вступлением подростка в половое сношение, мужеложство или лесбиянство влечет применение уже не ст. 135, а ст. 134 УК. Если развратные действия сопровождались заражением венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией, похищением человека, вовлечением в занятие проституцией, незаконным распространением порнографических материалов или предметов и т. д., налицо реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 135 и соответственно ст. 121, 122, 126, 240, 242 или ст. 242[1] УК.

Субъективная сторона преступления выражается только в прямом умысле и сексуальных мотиве и цели. Виновный осознает, что совершает ненасильственные развратные действия в отношении лица, заведомо не достигшего 16-летнего

[1] См. по этому поводу: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 1999 г. (постановление № 407 п99 пр и определение № 78-099-40 по делу Е.//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 1. С. 8.

возраста, и желает совершить именно эти действия. Признак заведомости означает, что виновное лицо изначально и достоверно знало о том, что потерпевшему (потерпевшей) еще не исполнилось 16 лет. Добросовестное заблуждение относительно возраста потерпевшего лица устраняет возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 135 УК.

Субъект преступления — специальный: виновное лицо мужского или женского пола, достигшее совершеннолетнего (18-летнего) возраста.

Глава 7. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

§ 1. ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Конституционные права и свободы человека и гражданина занимают особое место в системе прав граждан, так как они составляют основу, юридический фундамент правового статуса личности в обществе. Конституционные права и свободы личности закрепляют и гарантируют наиболее существенные, неизменно важные общественные отношения с точки зрения взаимодействия человека и общества. Конституционные права воплощают основные социальные возможности личности по пользованию благами и ценностями жизни, а свободы гарантируют способы реализации предусмотренных конституцией возможностей.

Права и свободы человека и гражданина закреплены в главе второй Конституции РФ. Регламентация порядка осуществления конституционных прав и свобод личности и их охрана осуществляется отраслевым законодательством.

В ч. 1 ст. 2 УК РФ охрана прав и свобод человека и гражданина закреплена как одна из основных задач. Соответствующими нормами Особенной части УК РФ охраняются от преступных посягательств основные конституционные права и свободы личности. В первую очередь такие нормы содержатся в разделе VII УК РФ «Преступления против личности». В главе 19 этого раздела выделена отдельная группа преступлений, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина.

Родовым объектом преступлений, содержащихся в главе 19 УК РФ, являются общественные отношения, гарантирующие реализацию (неприкосновенность) конституционных прав и свобод человека и гражданина в политической, социально-экономической и частной сферах жизнедеятельности в РФ.

В зависимости от содержания и социального назначения все права и свободы личности, охраняемые в главе 19 УК, можно объединить в три группы, соответствующие **непосредственному объекту** посягательства.

Первую группу составляют преступления, посягающие на политические права и свободы личности: нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК); воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК); нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141[1] УК); фальсификация избирательных документов, документов референдума (ст. 142 УК), фальсификация итогов голосования (ст. 142[1] УК); воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 149 УК).

Вторую группу составляют преступления, посягающие на личные права и свободы человека: нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК); нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК); нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК); отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК); воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК).

В третью группу входят преступления, посягающие на трудовые и иные социально-экономические права и свободы человека: нарушение правил охраны труда (ст. 143 УК); воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК); необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей до трех лет (ст. 145 УК); невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145[1] УК); нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК); нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК).

Объективная сторона преступлений может выражаться как в различных действиях (собирание, проникновение, фальсификация), так и в бездействии. При описании объективной стороны этих преступлений используются три законодательных приема. *Первый* прием состоит в конструировании состава преступления через обобщенную характеристику всего преступного деяния без уточнения способа его совершения. Это различные «нарушения» или «воспрепятствования» (ст. 136, 138, 141, 143 УК). *Второй* прием состоит в конкретизации способов нарушения прав и свобод личности. Например, незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица (ст. 137 УК). По такому же приему построены диспозиции ст. 141[1], 142[1], 146 УК. *Третий* прием описания объективной стороны преступлений состоит в выделении конкретных действий (бездействий), которыми нарушаются права и свободы (ст. 145, 145[1] УК). В некоторых составах анализируемых преступлений в качестве квалифицирующего признака выделяется способ совершения преступления. Например, использование служебного положения (ч. 2 ст. 136 УК); с использованием технических средств (ч. 2 ст. 138 УК); с применением насилия или угрозой его применения (ч. 2 ст. 133 УК).

Причинение вреда правам и свободам человека и гражданина заключается в различных формах ограничения, умаления, ущемления этих прав. В нормах главы 19 УК этот вид описывается в обобщенном виде через указание на «наруше-

ние» или «воспрепятствование». В отдельных статьях содержится конкретное указание на причинение вреда правам и законным интересам граждан.

С **субъективной стороны** большинство преступлений, предусмотренных в главе 19 УК, относится к умышленным, а в случаях, прямо указанных в законе, вред причиняется по неосторожности (ст. 143 УК). В некоторых умышленных преступлениях умысел может быть только прямым (ст. 137, 141, 144 и др.).

Субъектом преступлений являются лица, обладающие как общими, так и специальными признаками субъекта преступления.

Для преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина характерны еще некоторые общие признаки.

1. Прежде всего необходимо отметить, что все нормы, содержащиеся в главе 19 УК РФ, основываются на Конституции РФ (глава 2 «Права человека и гражданина») и общепризнанных принципах и нормах международного права, а также международных договорах Российской Федерации в области защиты основных прав и свобод человека. Среди норм международного права необходимо назвать Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1996 г., Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 г.[1]

2. Важным признаком, характеризующим анализируемые преступления, является их бланкетность. Конкретизация прав и свобод человека и гарантия их реализации содержатся в отраслевом законодательстве РФ, в подзаконных нормативно-правовых актах: в законодательстве о выборах, об авторских и смежных правах, о профсоюзах, в трудовом законодательстве, в правилах техники безопасности и охраны труда и т. д. Это существенно усложняет выявление и доказывание фактов преступного нарушения соответствующих прав и свобод личности.

3. Система преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина еще не сформировалась и претерпевает постоянные изменения. В первую очередь это связано с формированием и изменениями отраслевого законодательства, затрагивающего права и свободы личности. Так, уже после принятия УК РФ принято избирательное законодательство, Трудовой кодекс РФ и т. д. Это повлекло изменение и дополнение норм главы 19 УК РФ. В частности, были внесены изменения в ст. 136, 139, 141, 142, 146 УК. Глава была дополнена новыми статьями — 141^1, 142^1, 145^1 УК. На формирование системы преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина влияет и отсутствие сложившейся в общественном сознании значимости прав и свобод человека как абсолютных ценностей.

4. Несмотря на довольно широкую распространенность нарушений конституционных прав человека и гражданина, применение норм главы 19 УК крайне редко в судебной практике. Высокая латентность, трудность доказывания этих преступлений и заниженная оценка их социальной опасности снижают эффективность действия уголовного запрета в этой сфере.

---

[1] См.: Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990.

§ 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Политические права и свободы обеспечивают участие личности в общественно-политической и государственной жизни страны: равный доступ к пользованию правами и свободами; участие в формировании органов государственной власти и местного самоуправления; свободу выражения своего мнения через свободу слова, печати, собраний, митингов и других форм политической самодеятельности.

Политические права и свободы закреплены в Конституции РФ, регулируются отраслевым законодательством и охраняются нормами УК РФ. В главе 19 УК РФ содержатся три группы преступлений против политических прав и свобод граждан: нарушение равенства прав и свобод личности (ст. 136 УК); нарушение избирательных прав граждан (ст. 141, 141^1, 142, 142^1 УК); воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 149 УК).

Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК). Равноправие граждан — это обеспечение равных условий и возможностей в осуществлении предоставленных прав и свобод. В ч. 2 ст. 19 Конституции РФ гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Равенство граждан перед законом и судом является основополагающим конституционным принципом, обеспечивающим реализацию всех иных прав и свобод, который распространяется на все права и свободы, перечисленные в статьях главы 2 Конституции РФ.

В ч. 1 ст. 136 УК предусмотрена ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, причинившее вред правам и законным интересам граждан.

Непосредственным объектом преступления является предоставленная и гарантированная Конституцией РФ возможность равного пользования правами и свободами без какой бы то ни было дискриминации.

Объективная сторона преступления описывается через термин «нарушение». *Нарушение* равноправия может выражаться в любых формах ограничения возможности реализации прав и свобод, в ограничении возможности реализации этих прав и свобод, получении гарантированных правом благ. При этом ограничение возможности должно быть обусловлено указанными в законе обстоятельствами. По своему содержанию эти обстоятельства можно объединить в три группы. *К первой* группе относятся пол, раса, национальность, язык, происхождение, место жительства. *Ко второй* группе обстоятельств относится имущественное или должностное положение. *Третья* группа включает отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям.

Дискриминация пользования равными правами и свободами по перечисленным выше обстоятельствам может быть совершена как действием, так и бездействием. В первой группе обстоятельств наиболее часто встречаются нарушение равноправия мужчины и женщины, выражающееся в дискриминации женщин при приеме на работу, при определении размера оплаты труда и т. п. В этой же группе распространены ущемления прав национальных меньшинств и этнических групп. Чрезвычайно опасными являются нарушения равенства прав и свобод человека в зависимости от религиозных убеждений или политических взглядов.

Обязательным признаком нарушения равенства прав и свобод является *причинение вреда* правам и законным интересам граждан. Характер вреда зависит от сферы конституционных прав и свобод, реализация которых была нарушена по дискриминационным обстоятельствам. По своему размеру причиненный вред должен характеризоваться как значительный, а совершенное деяние — представлять общественную опасность (ч. 2 ст. 14 УК).

С **субъективной стороны** преступление может быть совершено только умышленно.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 136 УК выделен **квалифицирующий** признак — использование при нарушении равенства прав и свобод человека и гражданина служебного положения. *Субъект* этого преступления является специальным. Он должен обладать должностными или иными служебными полномочиями. Это может быть государственный служащий, служащий органа местного самоуправления, лицо, обладающее служебными полномочиями в общественной либо иной негосударственной организации (см. примечания к ст. 207, 285 УК).

Наибольшее число норм, содержащихся в главе 19 УК РФ, направлены на охрану избирательных прав граждан РФ. Право граждан участвовать в управлении делами государства реализуется посредством их волеизъявления на референдумах, выборах, а также через непосредственное участие в работе органов государственной власти и местного самоуправления (ст. 21 Всеобщей декларации прав человека, ст. 25 Международного Пакта о гражданских и политических правах, ст. 3 Протокола № 1 и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В ст. 3 и 32 Конституции РФ устанавливается, что высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы, и гарантируется право граждан РФ избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Статьи Конституции РФ в совокупности регулируют основные принципы избирательного и референдумного процесса.

Конституционные гарантии избирательных прав граждан регулируются рядом федеральных законов: от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», от 14 июля 2003 г. «О политических партиях», от 24 декабря 2002 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», от 20 декабря 2002 г. № 175-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собра-

ния Российской Федерации». Избирательные права граждан РФ при выборах в органы государственной власти и местного самоуправления регулируются законами субъектов РФ.

Практика отечественных избирательных кампаний свидетельствует о том, что ряд участников избирательного процесса нарушает демократические принципы проведения выборов и конституционные права и свободы граждан. Нарушение избирательных прав граждан имеет место на всех стадиях избирательного процесса.[1]

С целью охраны избирательных прав граждан в УК РФ установлена уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав и работе избирательных комиссий (ст. 141 УК); за нарушение порядка финансирования избирательной кампании или деятельности по проведению референдума (ст. 141[1]УК); за фальсификацию избирательных документов, документов референдума (ст. 142 УК); за фальсификацию итогов голосования (ст. 142[1]УК).

Непосредственным объектом данной группы преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционных прав граждан участвовать в управлении делами государства через их свободное волеизъявление на демократических и справедливых выборах и референдумах.

Анализируемая группа преступлений предусматривает самые опасные способы нарушения избирательных прав и свобод участников избирательного процесса.

Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК). В ч. 1 данной статьи альтернативно перечислены четыре самостоятельные состава преступления: а) воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме; б) нарушение тайны голосования; в) воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума; г) воспрепятствование деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением ими своих обязанностей.

Объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие на основе Конституции РФ, федерального и регионального законодательства свободное осуществление участниками избирательного процесса своих прав и обязанностей. Посягательство происходит на права и обязанности граждан, обладающих избирательными правами, избирательных комиссий или комиссий референдума.

Воспрепятствование свободному осуществлению гражданами своих избирательных прав или права на участие в референдуме нарушает конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ). Порядок осуществления этого права определяется Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и

[1] См.: Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2003 г. М., 2004. С. 51–54.

региональным законодательством. *Воспрепятствование* осуществлению права избирать и быть избранным возможно на любых стадиях избирательного процесса, начиная с составления списков избирателей или регистрации гражданина в качестве кандидата и заканчивая подсчетом голосов избирателей. Способы воспрепятствования могут быть самыми различными. Это может быть незаконный отказ гражданину в регистрации в качестве кандидата, невключение в списки избирателей и т. д. Их результатом должно стать недопущение или ограничение свободного осуществления гражданином своего избирательного права или права на участие в референдуме.

Одним из видов воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан является нарушение тайны голосования. Принцип тайного голосования означает следующее.

1. Право гражданина на тайну голосования является абсолютным и не может быть никоим образом или чем бы то ни было ограничено или ущемлено.
2. Гражданин РФ участвует в выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.
3. Соблюдение принципа тайны голосования означает исключение какого бы то ни было контроля за волеизъявлением избирателей, обеспечение равных правовых условий для свободного выбора между кандидатами, списками кандидатов политических партий (блоков).
4. Никто не вправе оказывать давление на граждан с целью воздействия на его свободное волеизъявление. Никто не может принудить гражданина объявить о том, как он намерен голосовать или голосовал.
5. Избирательные комиссии во время проведения голосования обеспечивают соблюдение условий, которые исключают возможность какого бы то ни было контроля или наблюдения за заполнением избирателем бюллетеней в месте тайного голосования.

Нарушение перечисленных прав может свидетельствовать о наличии состава нарушения тайны голосования.

В ч. 1 ст. 141 УК предусмотрены еще два самостоятельных состава преступления — воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей. Данные действия нарушают реализацию избирательных прав и свобод гражданина посредством посягательства на деятельность иных участников избирательного процесса — избирательных комиссий, комиссий референдума или членов этих комиссий. Проведение выборов независимыми избирательными комиссиями является одним из обязательных стандартов демократических выборов, обеспечивающих реализацию избирательных прав и свобод граждан, поскольку комиссии обеспечивают реализацию и защиту избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ, осуществляют подготовку и проведение выборов и референдумов в РФ. К полномочиям комиссий относятся такие важные действия, как регистрация кандидатов и списков кандидатов, установление и официальное опубликование итогов голосования

и т. д. Комиссии в пределах своей компетенции независимы от органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Воспрепятствование работе комиссий может состоять в любых действиях, направленных на создание препятствий, помех, дезорганизацию и способных в какой-либо форме повлиять на результаты выборов или референдума и, как следствие, нарушить реализацию избирательных прав и свобод граждан.

Работа и решения избирательных комиссий осуществляются на коллегиальных началах. Члены избирательных комиссий независимы и руководствуются в своей деятельности только законом. *Воспрепятствование* может состоять в любом ограничении либо лишении возможности члена комиссии исполнять свои обязанности. Поэтому воспрепятствование деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей, может негативно отразиться на избирательном процессе и нарушить реализацию избирательных прав и свобод граждан.

В ч. 2 ст. 141 УК РФ предусмотрена **повышенная уголовная ответственность** за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, если эти действия совершены с подкупом, обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения, либо совершены лицом с использованием своего служебного положения, либо совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Под *использованием своего служебного положения* для воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий понимаются действия (бездействия) должностных лиц или иных, обладающих соответствующими полномочиями применительно к субъектам преступлений, предусмотренных ст. 201 и 285 УК РФ.

Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, совершенное *группой лиц или организованной группой*, имеет место в случае участия в совершении этого деяния не менее двух лиц, предварительно договорившихся о совместном его совершении, либо совершается устойчивой группой лиц, объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Подкуп — это непосредственная передача, раздача материальных ценностей (продукты питания, спиртные напитки и т. д.) либо денежных средств, предоставление иных материальных благ или имущественных выгод с целью воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий.

Обман — это введение в заблуждение граждан, членов избирательных комиссий относительно любых сведений или фактов, могущих помешать осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий.

Принуждение — это применение физического или психического насилия, неопасного для жизни и здоровья потерпевшего, в том числе посредством побоев или причинения легкого вреда здоровью.

Применение насилия либо угроза его применения — это любое физическое либо психическое насилие, выражающееся в нанесении побоев, причинении легкого вреда здоровью, лишении свободы либо угрозе причинения такого вреда.

В ч. 3 ст. 141 УК выделена **наиболее опасная разновидность** воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий — вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдуме, с целью повлиять на ее решения, а именно требование или указание должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, списков кандидатов, избирательных блоков, подсчета голосов избирателей, участников референдума и по иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума, а равно неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы».

С **субъективной стороны** преступление характеризуется прямым умыслом. Мотивы совершения действий на квалификацию не влияют.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Совершение этого деяния лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 2 ст. 141 УК) либо с использованием должностного либо служебного положения (ч. 3 ст. 141 УК) предполагает наличие специального субъекта преступления.

Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141[1] УК). Введение данной нормы было обусловлено практикой отечественных избирательных кампаний, которая свидетельствует о том, что выборы, призванные быть непосредственным выражением воли народа, проходят под давлением финансовых групп, с использованием неучтенных финансовых и материальных ресурсов. Волеизъявление избирателей, под воздействием огромного количества агитационного материала и выступлений в СМИ, существенным образом искажается. Нарушается и равенство прав участников избирательного процесса. С целью совершенствования института ответственности за нарушение порядка финансирования избирательных кампаний и правил расходования средств избирательных фондов, а также установление запрета на внесение пожертвований в избирательные фонды подставными лицами была введена ст. 141[1] УК.

Объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие проведение свободных и справедливых выборов, при которых на равных условиях реализуются права граждан избирать и быть избранным. Эти отношения закреплены в ст. 3 Конституции РФ, которая гарантирует свободные выборы, и в ст. 19 Конституции РФ, гарантирующей равенство прав и свобод гражданина независимо от его имущественного положения.

Объем и порядок финансирования выборов и референдума регулируется в федеральном и региональном законодательстве с учетом вида и уровня выборов. Так, в ст. 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» установлен порядок создания избирательных фондов, фондов референдума. В частности, закреплено правило, согласно которому финансирование избирательной кампании кандидата, политической партии или проведения референдума может осу-

ществляться только из соответствующих избирательных фондов. Здесь же установлена обязанность кандидатов создавать собственные избирательные фонды для финансирования своей избирательной кампании. Глава 12 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» содержит нормы, определяющие порядок финансирования этих выборов. Так, в ст. 66 этого закона закреплен порядок формирования избирательных фондов кандидатов. Избирательные фонды кандидатов могут формироваться только за счет следующих денежных средств: до 50% от предельной суммы всех расходов формируется за счет собственных средств кандидата; остальные 50% формируются за счет средств добровольных пожертвований граждан и юридических лиц, а также средств выдвинувшей его политической партии. Предельная сумма всех расходов из средств избирательного фонда кандидата не может превышать 6 млн рублей. В этой же норме установлен запрет вносить пожертвования в избирательные фонды определенным категориям физических и юридических лиц, в том числе анонимным жертвователям.

В ч. 1 ст. 141[1] УК РФ предусмотрены следующие два способа нарушения порядка финансирования избирательной кампании. *Первый способ* состоит в оказании финансовой (материальной) поддержки в крупных размерах любой избирательной кампании помимо средств избирательного фонда путем: а) изготовления и (или) распространения агитационных материалов, не оплаченных из избирательного фонда; б) оплаты изготовления и (или) распространения таких агитационных материалов; в) передачи денежных средств, материальных ценностей на безвозмездной основе или по необоснованно заниженным расценкам. *Второй способ* состоит во внесении пожертвований в крупных размерах в избирательный фонд, фонд референдума через подставных лиц. В ст. 66 приведенного выше Федерального закона содержится понятие *анонимного жертвователя*, под которым понимается гражданин, если им не указано любое из следующих сведений: фамилия, имя, отчество, адрес места жительства, или если им указаны недостоверные сведения о себе, либо юридическое лицо, если им не указано любое из следующих сведений: идентификационный номер налогоплательщика, название, банковские реквизиты, — или если указаны недостоверные сведения.

Лица, **субъекты** перечисленных выше нарушений порядка финансирования избирательных кампаний или кампаний референдума, не являются субъектами избирательного процесса. Здесь нарушение объекта посягательства происходит как бы извне. Лицо не состоит в системе отношений, регулируемых избирательным законодательством. Поэтому обобщенный способ нарушения порядка финансирования состоит в оказании незаконной финансовой или материальной поддержки.

В ч. 2 ст. 141[1] предусмотрена уголовная ответственность лиц, являющихся **субъектами** избирательного процесса, а именно уполномоченных представителей по финансовым вопросам избирательной кампании кандидата, партии, фонда по проведению референдума. Эти лица несут права и обязанности, установленные избирательным законодательством, и поэтому нарушение объекта посягательства происходит как бы изнутри. Следовательно, здесь обобщенный способ

нарушения порядка финансирования состоит в незаконном использовании средств избирательного фонда.

Объективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 141[1] УК, состоит из следующих действий: 1) использование в крупных размерах финансовой (материальной) поддержки для проведения избирательной кампании помимо средств соответствующего избирательного фонда, либо средств соответствующего фонда референдума; 2) расходование в крупных размерах пожертвований, запрещенных законодательством и перечисленных на специальный избирательный счет, специальный счет референдума. Избирательным законодательством РФ запрещается вносить пожертвования в избирательные фонды кандидатов, избирательных объединений, в фонды референдума: а) иностранным государствам и иностранным юридическим лицам; б) иностранным гражданам; в) лицам без гражданства; г) гражданам РФ, не достигшим 18 лет на день голосования; д) российским юридическим лицам с иностранным участием, если доля иностранного участия превышает 30 процентов в их уставном капитале; е) международным организациям и международным общественным движениям; ж) органам государственной власти и органам местного самоуправления и т. д.

Деяния, предусмотренные в ч. 1 и 2 ст. 141[1] УК, являются преступлениями, если перечисленные в этой норме финансовые нарушения совершены *в крупных размерах*. В примечании к ст. 141[1] УК под крупным размером признается размер суммы денег, стоимость имущества или выгод имущественного характера, которые превышают одну десятую предельной суммы всех расходов избирательного фонда или фонда референдума на момент совершения деяния, но при этом составляют не менее одного миллиона рублей.

С **субъективной стороны** преступление характеризуется умышленной формой вины.

Субъектом преступления является любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего (ч. 1) и 18-летнего возраста (ч. 2).

Фальсификация избирательных документов, документов референдума (ст. 142 УК). Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию избирательных прав и свобод гражданина при подготовке и проведении выборов и референдума, в том числе обеспечивающие законность и справедливость выполнения избирательных действий и избирательных процедур при составлении избирательных документов и сборе подписей избирателей.

Фальсификация документов означает внесение в них изменений, содержащих неправильные, ложные сведения.

Фальсификация избирательных документов или документов референдума может исказить результаты избирательных действий, привести к принятию неправильных решений избирательными комиссиями или комиссиями референдума и в конечном счете ограничить или ущемить избирательные права граждан.

С **объективной стороны** в ст. 142 УК предусмотрено три самостоятельных способа фальсификации избирательных документов, документов референдума. Наиболее общие действия описаны в ч. 1 ст. 142 УК как фальсификация избирательных документов, документов референдума.

К названным выше *документам* относятся списки избирателей, списки участников референдума, списки кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями или избирательными блоками, бюллетени для голосования, протоколы, открепительные удостоверения, сведения о размере и источниках доходов кандидатов и об имуществе, принадлежащем кандидату, и т. п. Ответственность за фальсификацию избирательных документов и документов референдума несут определенные категории **лиц, уполномоченных** составлять эти документы. Это члены избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченные представители избирательного объединения, кандидат или уполномоченный им представитель.

В ч. 2 ст. 142 предусмотрена ответственность за *два частных случая* фальсификации избирательных документов: 1) подделка подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, инициативы проведения референдума; 2) заверение заведомо поддельных подписей (подписных листов). Ответственность за подделку или заверение поддельных подписей наступает, если эти действия совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо соединены с подкупом, принуждением, применением насилия или угрозой его применения, а также с уничтожением имущества или угрозой его уничтожения, либо повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Порядок сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, инициативы проведения референдума регулируется конституционным законодательством. Так, кандидат на должность Президента РФ, выдвинутый в порядке самовыдвижения, обязан собрать в свою поддержку не менее двух миллионов подписей избирателей. Избирательные комиссии соответствующего уровня утверждают инструкцию о порядке сбора подписей, которая перед началом сбора подписей доводится до сведения кандидатов, уполномоченных представителей. Согласно этой инструкции избиратель собственноручно ставит в подписном листе свою подпись и дату ее внесения.

Фальсификация подписей избирателей является достаточно распространенным нарушением избирательного законодательства. Так, на выборах Президента РФ в марте 2004 г. зафиксированы случаи массовой фальсификации подписных листов, представленных в ЦИК России рядом кандидатов. По поступившим заявлениям и обращению ЦИК России, органами прокуратуры Москвы, Кирова, Тамбова, Владимира, Удмуртской Республики возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 142 УК РФ.[1]

Подделка подписей избирателей или участников референдума может выражаться во внесении фальсифицированных данных об избирателе, например внесение в списки вымышленных или умерших лиц. В списки избирателей могут

[1] См.: Итоги проведения в 2003–2004 гг. федеральных избирательных кампаний и задачи по совершенствованию подготовки и проведения выборов, референдумов. Материалы совещаний председателей избирательных комиссий субъектов Российской Федерации (Москва, 6 мая 2004 г.). М., 2004. С. 8.

вноситься соответствующие действительности данные о гражданине, но при этом подделывается его подпись.

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом.

В ч. 3 ст. 142 УК предусмотрена ответственность за такую разновидность фальсификации избирательных документов, как незаконное изготовление, а равно хранение либо перевозка незаконно изготовленных избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме.

Избирательные бюллетени являются документами строгой отчетности. ЦИК РФ утверждает порядок контроля за изготовлением избирательных бюллетеней, их перевозку и хранение. Для защиты избирательных бюллетеней от подделок используется специальная бумага. Незаконное *изготовление* бюллетеней предполагает изготовление с нарушением порядка, установленного соответствующими нормативно-правовыми актами. Избирательный бюллетень является основной формой, через которую непосредственно фиксируется волеизъявление избирателей и ведется общий подсчет голосов, которые и определят результаты выборов. Фальсификация избирательных документов может изменить результаты голосования, а следовательно, и выборов. По данным ЦИК РФ подделка избирательных документов, в том числе и бюллетеней для голосования, выявлена в ряде избирательных комиссий при проведении выборов Президента РФ.[1]

С **субъективной стороны** преступление совершается только с прямым умыслом.

Субъект преступления в ч. 1 ст. — специальный; в ч. 2 и 3 — любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Фальсификация итогов голосования (ст. 142[1] УК). Фальсификация итогов голосования является специальным составом преступления по отношению к фальсификации избирательных документов, документов референдума.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию избирательных прав и свобод гражданина при проведении выборов и референдума, в том числе обеспечивающих законность и справедливость выполнения избирательных действий и процедур при подведении итогов голосования.

Опасность фальсификации итогов голосования заключается в посягательстве на гарантированное Конституцией РФ осуществление законных и свободных выборов, в подрыве доверия граждан к результатам выборов и дискредитации власти.

В диспозиции статьи исчерпывающим образом перечислены *способы* фальсификации итогов голосования. Это включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании, либо представление заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума, либо заведомо неправильное составление списков избирателей, участников референдума, выражающееся во включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом, правом на участие в референдуме, или вымышленных лиц, либо фальсификация

[1] См.: Итоги проведения в 2003–2004 гг. федеральных избирательных кампаний и задачи по совершенствованию подготовки и проведения выборов, референдумов. Материалы совещаний председателей избирательных комиссий субъектов Российской Федерации (Москва, 6 мая 2004 г.). М., 2004. С. 6.

подписей избирателей, участников референдума в списках избирателей, участников референдума, либо замена действительных бюллетеней с отметками избирателей, участников референдума, либо порча бюллетеней, приводящая к невозможности определить волеизъявление избирателей, участников референдума, либо незаконное уничтожение бюллетеней, либо заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, участников референдума, либо подписание членами избирательной комиссии, комиссии референдума протокола об итогах голосования до подсчета голосов или установления итогов голосования, либо заведомо неверное (несоответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования, либо незаконное внесение в протокол об итогах голосования изменений после его заполнения, либо заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума. Преступление **окончено** при выполнении любого из альтернативных действий.

С **субъективной стороны** преступление является только умышленным. В тех случаях, когда в статье указано на заведомость совершения обманных действий, требуется доказать прямой умысел.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, на которое возложены обязанности по выполнению соответствующих избирательных действий и процедур: члены избирательной комиссии, участвующие в подведении итогов голосования.

Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 149 УК).

Права граждан на мирные собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования закреплены в ст. 20 Всеобщей декларации прав человека, ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 31 Конституции РФ.

Право граждан на свободу мирных собраний, митингов, демонстраций непосредственно связано с закрепленными в Конституции РФ свободой слова (ч. 1 ст. 29) и правом на коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33). Целью мирных публичных мероприятий является свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики.

Обеспечение и реализация установленного Конституцией РФ права граждан РФ на свободу проведения мирных собраний, митингов, демонстраций и т. д. осуществляется Федеральным законом от 4 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в целях предвыборной агитации, агитации по поводу референдума регулируется дополнительно законодательством РФ о выборах и референдуме. Проведение религиозных обрядов и церемоний регулируется Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях».

Общественная опасность воспрепятствования проведению собрания, митинга, демонстрации и т. п. состоит в ограничении (ущемлении) гарантированного Конституцией РФ права на свободу мирных собраний.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию гарантированного Конституцией РФ права граждан РФ на свободу мирных собраний и свободное выражение и формирование своих мнений.

Объективная сторона преступления описана в ст. 149 УК тремя разновидностями самостоятельных действий: 1) незаконное воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования; 2) незаконное воспрепятствование участию в этих мероприятиях; 3) незаконное принуждение к участию в этих мероприятиях. Эти действия являются преступными, если они совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия или угрозой его применения.

Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» установлен уведомительный порядок проведения регулируемых этим законом публичных мероприятий. Ограничения устанавливаются самим законом и связаны только с местом и временем проведения публичных мероприятий.

Так, к местам, в которых проведение публичных мероприятий запрещается, закон относит: 1) территории, непосредственно прилегающие к опасным производственным объектам и к иным объектам, эксплуатация которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности; 2) путепроводы, железнодорожные магистрали и полосы отвода железных дорог, нефте-, газо- и продуктопроводов, высоковольтных линий электропередачи; 3) территории, непосредственно прилегающие к резиденциям Президента РФ, к зданиям, занимаемым судами, к территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы; 4) пограничная зона, если отсутствует специальное разрешение уполномоченных на то пограничных органов. Кроме этого, публичное мероприятия не может начинаться ранее 7 часов и заканчиваться позднее 23 часов текущего дня по местному времени.

Уведомление о проведении публичного мероприятия (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником) подается его организатором в письменной форме в орган исполнительной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления в сорок не ранее 15 и не позднее 10 дней до его проведения.

В случае, когда информация, содержащаяся в тексте уведомления о проведении публичного мероприятия, и иные данные дают основание предположить, что цели запланированного публичного мероприятия и формы его проведения не соответствуют положениям Конституции РФ и (или) нарушают запреты, предусмотренные законодательством РФ об административных правонарушениях или УК РФ, орган исполнительной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления незамедлительно доводит до сведения организатора публичного мероприятия письменное мотивированное предупреждение о том, что организатор, а также иные участники публичного мероприятия в случае указанного несоответствия и (или) нарушения при проведении такого мероприятия могут быть привлечены к ответственности в установленном порядке.

Все остальные действия должностных лиц, направленные на воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования

или участию в них, признаются незаконными и подпадающими под действие ст. 149 УК РФ.

Воспрепятствовать означает чинить препятствие, совершать любые действия, направленные на недопущение публичного мероприятия.

Принуждение к участию в публичном мероприятии означает незаконные действия, выражающиеся в воздействии на гражданина с целью заставить его участвовать в публичном мероприятии вопреки его воле.

Для привлечения к уголовной ответственности необходимо доказать *способ* воспрепятствования или принуждения — совершение этих действий должностным лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия или угрозы его применения.

Понятие должностного лица дано в примечании к ст. 285 УК РФ. Фактически описанные в ст. 149 действия должностных лиц выражаются в превышении либо злоупотреблении ими своими должностными полномочиями.

Применение насилия или угрозы его применения охватывает умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК), либо нанесение побоев (ст. 116 УК), либо угрозу причинения такого вреда.

Преступление считается **оконченным** при совершении незаконного воспрепятствования либо принуждения должностным лицом с использованием своего служебного положения либо при совершении тех же действий с применением насилия либо с угрозой его применения.

Субъективная сторона преступления выражается в форме прямого умысла. Об этом свидетельствует цель совершаемых действий — воспрепятствовать или принудить, а также осознание незаконности этих действий.

Субъектом преступления может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста, либо должностное лицо, использующее свое служебное положение.

§ 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ЛИЧНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН

Среди конституционных прав и свобод человека и гражданина важное место занимают личные права и свободы. Личные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ). Личные права и свободы закреплены в общепризнанных нормах международного права и составляют международные стандарты в области прав человека. К сфере личных прав и свобод человека относятся: право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, честь и достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, жилища, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на свободу передвижения и выбора места жительства, право на свободу слова, мысли совести и религии, свободу выбора национальности и языка общения. Каждый человек обладает этими личными неимущественными правами и свободами, которые индивидуализируют его. Личные права и свободы обеспечивают неприкосновенность личности во всей полноте ее проявлений и во всех сферах жизнедеятельности.

В главе 19 УК РФ охраняются права и свободы, гарантирующие неприкосновенность личной жизни конкретного человека в ее различных проявлениях — частная (интимная) жизнь, семейная жизнь, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свобода совести и вероисповеданий. Эти блага составляют внутреннее содержание и формы личной жизни конкретного человека.

Общественная опасность преступлений, посягающих на права и свободы, гарантирующие неприкосновенность личной жизни, состоит в незаконном вторжении, вмешательстве, проникновении в частную личную, семейную, жизнь человека, его личные тайны, его жилище, либо в незаконном распространении сведений, составляющих тайну частной жизни, что ущемляет индивидуальную личную свободу человека, причиняет моральный и психический вред личности.

Непосредственным объектом данных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность такого блага, как частная жизнь человека в различных формах ее внутреннего и внешнего проявления — собственно личная жизнь (интимная), семейная и неприкосновенность информации о ней.

Нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК). Право на неприкосновенность частной жизни и сохранение ее тайны обеспечивает возможность личности индивидуализировать себя, контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного и семейного характера и закрепляется в основополагающих международно-правовых актах в области защиты прав и свобод человека (ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). Международная судебная практика закрепила в своих решениях недопустимость вмешательства в частную жизнь, подразумевая под этим его личные дела, личную или семейную тайну.[1] Неприкосновенность семейной жизни предполагает невозможность произвольного вмешательства третьих лиц в отношения между членами семьи. Не допускается собирание или распространение сведений, составляющих семейную тайну, без согласия членов семьи. В ч. 1 ст. 23 Конституции РФ закрепляется право каждого на «неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени».

Статья 137 УК РФ охраняет право на неприкосновенность частной жизни лица от незаконного вмешательства.

Право на неприкосновенность частной жизни рассматривается в юридической литературе как возможность обособления частной жизни и запрет вмешательства третьих лиц,[2] как личное неимущественное право на свободу определения своего поведения в индивидуальной жизнедеятельности по своему

[1] См.: Вопросы применения норм международного права и стандартов Совета Европы в области судебной защиты прав и свобод человека. Сборник материалов и нормативных актов. Барнаул, 2004. С. 69–107.

[2] См.: *Малеина М. Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 184.

усмотрению, исключающее какое-либо вмешательство в его жизнь со стороны других лиц.[1]

В диспозиции ч. 1 ст. 137 УК указано на частную жизнь лица, составляющих его личную либо семейную тайну. В связи с этим в уголовно-правовой литературе возник вопрос: ограничивается ли посягательство на частную жизнь лица только нарушением его личной или семейной тайны либо ч. 1 ст. 137 УК охраняет и иные сведения о частной жизни гражданина.[2] Полагаем, что исходя из ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, в которой право на «неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну» перечислены как самостоятельные блага, и из названия ст. 137 УК, частная жизнь охраняется в этой норме в полном объеме. Поэтому **непосредственным объектом** преступления являются общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны.[3]

Неприкосновенность частной жизни — социальная ценность, гарантирующая границы индивидуальной свободы личности в различных аспектах ее личного (интимного) проявления, и невмешательство в эту сферу со стороны любых других лиц. Некоторые стороны частной жизни вообще не подлежат огласке (состояние здоровья, увлечения, образ жизни и т. п.), другие могут быть известны определенному кругу лиц, но не подлежат распространению. В литературе выделяются различные стороны личной жизни: 1) сугубо личная (интимная); 2) бытовая (уклад повседневной жизни); 3) семейная (брачно-семейные, родственные отношения); 4) имущественная; 5) культурная.

Неприкосновенность частной жизни лица предполагает наличие личной или семейной тайны. В. Даль раскрывает слово тайна как все сокрытое, скрытно хранимое, сокровенное, неизвестное кому или скрываемое от кого.[4]

Личную тайну составляют сведения, имеющие сугубо личный характер — факты биографии лица, состояние его здоровья, имущественное положение, связи, привычки, взгляды, встречи, обстоятельства интимной жизни, склонности, пристрастия, дневники и личные бумаги и т. п.[5]

Эти сведения скрываются и сохраняются, и их незаконное собирание или распространение может нанести вред правам и законным интересам гражданина. Каждая личность сама определяет круг и границы личной тайны.

Семейная тайна — сведения и информация, которые касаются отношений в семье, вытекающих из брака, совместного проживания, родства, усыновления

---

[1] См.: *Красавчикова Л. О.* Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург, 1994. С. 169.

[2] См.: *Нуркаева Т. Н.* Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами. Вопросы теории и практики. СПб., 2003. С. 198.

[3] См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. М., 2002. С. 335.

[4] См.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1982. С. 386.

[5] См.: *Петрухин И. Л.* Личные тайны. М., 1998. С. 104.

и т. д. и которая скрывается и сохраняется от нежелательного и незаконного вторжения, а их собирание или разглашение может нанести вред правам и законным интересам граждан.

Объективная сторона преступления выражается в незаконном собирании или распространении сведений о частной жизни лица.

Под *собиранием* понимается получение, выискивание сведений, составляющих личную или семейную тайну любым способом — тайно либо открыто, путем похищения документов, визуального наблюдения, кино, фотосъемки и т. д.

Распространение — это доведение до сведения других лиц письменно, устно или в другой форме сведений о частной жизни потерпевшего, составляющих его личную или семейную тайну. Распространение этих сведений может иметь место в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Личная или семейная тайна может быть доверена человеком в силу необходимости работникам медицинских учреждений, нотариусу, адвокату, органам загса, священнослужителю, частным детективам и лицам, осуществляющим охранную деятельность. Лица, которым доверены эти сведения, обязаны не разглашать их.

Собирание и распространение сведений должно быть незаконным и без согласия потерпевшего. Получение сведений о частной жизни гражданина допускается без его согласия в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

Преступление признается **оконченным** с момента причинения вреда правам и законным интересам граждан, возникшего вследствие нарушения неприкосновенности частной жизни. Неприкосновенность частной жизни — это личное неимущественное благо. Такие формы личного нематериального вреда могут выражаться в утрате либо снижении достоинства личности в сознании окружающих, в подрыве деловой репутации, разрыве семейных отношений, моральных либо психических переживаниях, заболеваниях и т. д. Этот вред имеет субъективный критерий и предполагает оценку личного блага и причиненного ему вреда исходя из восприятия его потерпевшим. В качестве объективного критерия выступает общественная значимость личного блага и объективные формы проявления причиненного ему вреда.

Следует отметить, что факты сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия достаточно распространены. Так, по данным Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, до сих пор существует практика незаконного использования информационных баз, содержащих сведения о частной жизни граждан (фамилии, имена, отчества, домашние адреса, домашние телефоны, даты рождения) в политических и иных узкокорыстных целях: предвыборной агитации, распространения поздравлений, рекламной продукции, проведения опросов и т. д. Несмотря на многочисленные нарушения конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни, правоохранительными органами не используются возможности как по профилактике данного рода нарушений, так и по пресечению нарушений путем привлечения к административной, уголовной и иной ответ-

ственности лиц, распространяющих незаконными способами сведения о частной жизни гражданю.[1]

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, так как его обязательным признаком является мотив совершения этого преступления — корыстная или иная личная заинтересованность. Корыстные побуждения — это стремление извлечь любого рода материальную или иную выгоду. Иные личные побуждения — месть, ревность, зависть и т. п.

Субъектом преступления может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 137 УК предусмотрена **повышенная ответственность** за нарушение неприкосновенности частной жизни, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (см. примечание к ст. 285 и 201 УК РФ). Это должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий и организаций различных форм собственности, работники правоохранительных органов и т. д.

Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК). Переписка, телефонные переговоры, телеграфные или иные сообщения являются одной из форм личного общения, разновидностью проявления частной жизни и относится к тайне частной жизни. В ч. 2 ст. 23 Конституции РФ закреплено право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. В ст. 138 УК предусмотрена уголовная ответственность за нарушение этой разновидности тайны частной жизни.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие право на неприкосновенность частной жизни в виде тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений.

Объективная сторона преступления состоит в различных действиях, нарушающих тайну переписки и иных сообщений. Эти действия выражаются в незаконном, помимо воли отправителя, получателя или лица, которого эти сведения касаются, ознакомлении с их содержанием.

Согласно ст. 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. «О связи»: «все операторы связи обязаны обеспечить соблюдение тайны связи. Информация о почтовых отправлениях и передаваемых по сетям операторской связи сообщениях, а также сами эти отправления и сообщения могут выдаваться только отправителям и адресатам или их законным представителям. Прослушивание телефонных переговоров, ознакомление с сообщениями электросвязи, задержка, осмотр и выемка почтовых отправлений и документальной корреспонденции, получение сведений о них, а также иные ограничения тайны связи допускаются только на основании судебного решения».

К *переписке* относятся письма, отправленные по почте либо другим способом.

[1] См.: Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2003 г. М., 2004. С. 28.

Почтовые сообщения — почтовые карточки, бандероли, посылки и иные почтовые отправления и денежные переводы.

Телеграфные сообщения — телеграммы, телеграфные денежные переводы.

Телефонные переговоры — передача информации по любым видам телефонной связи.

Иные сообщения — это информация, переданная посредством электросвязи, космической спутниковой связи, телефонограммы, радиограммы, компьютерной сети и т. д.

Преступление будет **оконченным** с момента незаконного ознакомления лица с перепиской, телефонными переговорами, почтовыми отправлениями, телеграфными или иными сообщениями.

С **субъективной стороны** преступление может быть совершено только с прямым умыслом.

Субъектом преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 138 УК предусмотрена **повышенная уголовная ответственность** за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, если они совершены лицом с использованием своего служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Использование служебного положения предполагает такое положение лица, при котором в силу занимаемой должности или должностного положения оно имеет доступ к различным формам переписки, переговоров или иных сообщений граждан (телефонисты, почтовые работники, телеграфисты, работники правоохранительных органов и т. д.).

Определение *специальных технических средств*, предназначенных для негласного получения информации, дается в Федеральном законе от 5 июля 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», который относит к ним такие предметы, которые по своим техническим характеристикам специально предназначены для снятия и расшифровки информации.

В ч. 3 ст. 138 УК предусмотрена уголовная ответственность за незаконное производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Перечень видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе оперативно-розыскной деятельности, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770. К таким средствам относятся специальные технические средства негласного получения и регистрации акустической информации, визуального наблюдения, прослушивания телефонных переговоров, перехвата и регистрации информации с технических каналов связи, контроля почтовых сообщений и отправлений, негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов, контроля за перемещением транспортных средств, получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи, негласной идентификации личности.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо, совершающее это деяние, сознает, что незаконно производит, сбывает или приоб-

ретает в целях сбыта специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации. В этом заключается цель его преступной деятельности.

Субъект преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК). Неприкосновенность жилища представляет собой одну из основных гарантий осуществления права на неприкосновенность частной жизни. В то же время это самостоятельное благо, принадлежащее человеку. Статья 12 Всеобщей декларации прав человека закрепляет положение о том, что никто не может подвергаться произвольному посягательству на неприкосновенность жилища и каждый имеет право на защиту закона от таких посягательств. В ст. 25 Конституции РФ закреплено право на неприкосновенность жилища: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения».

Законное проникновение в жилище возможно либо при явно выраженном согласии проживающих в нем лиц, либо в соответствии с УПК РФ, в котором предусмотрено получение судебного решения на производство обыска или выемки, производимых в жилище. Возможно проникновение в жилище при непредвиденных чрезвычайных обстоятельствах, законность которого определяется по правилам крайней необходимости.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие право на неприкосновенность жилища как одно из проявлений неприкосновенности частной жизни от незаконного вторжения.

Объективная сторона преступления состоит в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица.

Под *проникновением* понимается незаконное вторжение в закрытое или незакрытое жилище любым способом (тайно или открыто) помимо воли проживающего там лица. Проникновение возможно и без вхождения в жилище.

В примечании к ст. 139 УК дается понятие *жилища*. Под ним в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса «понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилой фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания».

Оконченным преступление считается с момента проникновение в жилище.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 139 УК предусмотрена **повышенная ответственность** за незаконное проникновение в жилище, совершенное с применением насилия или угрозой его применения. Под насилием в данной норме понимается причинение легкого вреда здоровью, побоев или иных насильственных действий. Под угрозой применения насилия понимается психическое воздействие в любой форме, свидетельствующее о немедленном применении физического насилия: угроза убийством, причинение вреда здоровью.

В ч. 3 ст. 139 УК предусмотрена **повышенная ответственность** за незаконное проникновение в жилище, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Такими лицами могут быть должностные лица, государственные или муниципальные служащие, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК). Эта норма направлена на охрану конституционного права гражданина на ознакомление с информацией, затрагивающей его права и свободы. Такое право закреплено в ч. 2 ст. 24 Конституции РФ: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом».

Так, согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» лицо, «виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, т. е. в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления, и которое располагает фактами проведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, вправе потребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны».

Общественная опасность отказа в предоставлении гражданину информации заключается в ограничении его права на ознакомление с документами и материалами, в которых содержится информация, собранная помимо воли гражданина, неизвестная ему и затрагивающая его права и свободы. Отказ в предоставлении гражданину информации — это разновидность нарушения конституционного права, гарантирующего личную неприкосновенность. Сведения, собранные помимо воли лица и касающиеся принадлежащих ему прав и свобод, становятся для него в определенном смысле тайной.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие право гражданина знать и контролировать информацию, которая непосредственно касается его прав и свобод и собрана помимо его воли.

Объективная сторона преступления состоит из двух самостоятельных деяний: 1) неправомерный отказ должностного лица в предоставлении гражданину собранных в установленном порядке документов и материалов, затрагивающих права и свободы гражданина; 2) либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы. Оба этих деяния являются преступлениями только в случае причинения вреда правам и законным интересам граждан.

Под *неправомерным отказом* должностного лица в предоставлении гражданину информации необходимо понимать незаконный, противоречащий нормативно-правовым актам отказ. Объективно он может быть выражен в письменной или устной форме, в действии или бездействии.

Предоставление неполной информации означает ознакомление гражданина с частью документов и материалов, т. е. ознакомление не в полном объеме с той информацией, которая имеется у соответствующего органа или должностного лица и затрагивает права и свободы этого гражданина.

Предоставление заведомо ложной информации означает сообщение гражданину сведений, не соответствующих действительности. Причем должностное лицо заведомо знает, что предоставляемая информация является ложной.

Преступление будет **оконченным** с момента причинения вреда правам и законным интересам граждан. Этот вред может иметь различный характер — моральный, имущественный и т. д.

С **субъективной стороны** преступление может быть только умышленным. Содержащийся в законе признак заведомости при предоставлении ложной информации свидетельствует о необходимости доказывания этого признака.

Субъектом преступления является лицо, занимающее служебное положение по должности в государственных органах или органах местного самоуправления и располагающее информацией, затрагивающей права и свободы гражданина.

Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания (ст. 148 УК). Право на свободу совести и вероисповедания является естественным и неотъемлемым правом каждого человека иметь и менять свою религию или убеждения как независимо, так и сообща с другими, публичным или частным порядком участвовать в богослужении, отправлении религиозных или культовых обрядов. Свобода совести и вероисповедания закреплена и гарантируется в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека, ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно ст. 28 Конституции РФ каждому человеку «гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Гарантии и порядок осуществления права на свободу совести и свободу вероисповедания предусматриваются Федеральным законом РФ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях». В настоящее время в России по данным Министерства юстиции РФ действует более 23 тыс. религиозных организаций шестидесяти различных направлений. В 2003 г. Уполномоченному по правам человека в РФ поступила информация о 150 случаях нарушений прав верующих и религиозных объединений, в том числе о воспрепятствовании социальной, культурно-просветительной и благотворительной деятельности[1].

Уголовный закон, охраняя свободу совести и вероисповедания, предусматривает ответственность за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов.

---

[1] См.: Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2003 г. С. 36–37.

Общественная опасность данного преступления состоит в ограничении осуществления права на свободу совести и вероисповеданий, ущемлении его духовной свободы, его убеждений.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию свободы совести и свободы вероисповедания.

Под *религиозной организацией* понимается добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно или на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедования и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.

Под *деятельностью* религиозной организации понимается совершение богослужения, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания и других религиозных обрядов и церемоний.

Религиозные организации вправе основывать и содержать культовые здания и сооружения, иные места и объекты, специально предназначенные для богослужения и других религиозных обрядов.

Объективная сторона преступления заключается в воспрепятствовании деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов.

Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций может состоять в создании помех или недопущении социальной, культурно-просветительской и благотворительной деятельности; в ограничении права на производство, приобретение или распространение религиозной литературы и иных предметов религиозного назначения; в ограничении права создания местных религиозных организаций и т. д.

Незаконное воспрепятствование совершению религиозных обрядов состоит в запрещении их проведения, выставлении пикетов, препятствующих осуществлению религиозных обрядов, воздействии на служителей культа и т. д.

Преступление будет **оконченным** с момента осуществления факта воспрепятствования деятельности религиозной организации или совершению религиозного обряда.

С **субъективной стороны** преступление может совершаться только с прямым умыслом.

Субъектом преступления может быть любое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

§ 4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ТРУДОВЫЕ И ИНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Среди конституционных прав и свобод человека, охраняемых нормами главы 19 УК РФ, важное место занимают трудовые и иные, непосредственно связанные с ними права и свободы граждан.

Право на свободный труд является одним из фундаментальных прав человека. Это право закрепляется в ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, в ст. 6

Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в ст. 37 Конституции Российской Федерации.

Установление гарантий реализации трудовых прав и свобод граждан осуществляется трудовым законодательством, включая законодательство об охране труда. В ст. 220 Трудового кодекса РФ записано, что государство гарантирует работникам защиту их права на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда.

В ст. 37 Конституции Российской Федерации закреплено пять правомочий граждан, входящих в конституционное право на труд. *Первое* — свобода труда. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Это правомочие предполагает возможность человека претендовать на получение работы соответственно имеющимся образованию, профессиональной подготовке, призванию и способностям. Принудительный труд запрещен. *Второй* составляющий элемент права на труд — осуществление трудовой деятельности в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. *Третий* структурный элемент права на труд предполагает гарантированное вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника и условий выполняемой работы, без какой бы то ни было дискриминации. *Четвертый* составной элемент права на труд включает право на отдых. *Пятый* — право на индивидуальные и коллективные трудовые споры.

В главу 19 УК РФ включены отдельные нормы, предусматривающие преступления, посягающие на трудовые права и свободы граждан. В первую очередь, это нарушения правил охраны труда (ст. 143 УК), необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК), невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145^1 УК). Традиционно к данной группе преступлений относят и иные посягательства, непосредственно связанные с преступлениями против трудовых прав и свобод. Это нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК), нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 145 УК).

Общественная опасность данной группы преступлений состоит в ущемлении конституционных прав и свобод гражданина в сфере трудовых отношений: при приеме и увольнении с работы; при выплате вознаграждения за труд; при обеспечении благоприятных и безопасных условий и т. д. Вследствие этих нарушений граждане не могут реализовать свои возможности в сфере трудовой деятельности, обеспечить достойное существование себе и своей семье, подрывается доверие к закону и государству. При совершении некоторых преступлений в сфере трудовых отношений граждане не только лишаются права на труд и достойное вознаграждение, но и утрачивают свое здоровье, а нередко и жизнь.

Непосредственным объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию трудовых прав и свобод граждан, включающих свободу труда, благоприятные и безопасные условия труда, своевременную и в полном объеме выплату справедливой заработной платы, равенство возможностей граждан, исключающее дискриминацию при приеме и продвижении по работе, законность при приеме на работу и увольнении с работы.

Во многих учебниках рассматриваемая группа преступлений относится к посягательствам на социально-экономические права и свободы человека. Полагаем, что это очень широкая категория и только часть социально-экономических прав составляют трудовые права и свободы.

Нарушение правил охраны труда (ст. 143 УК). В ч. 3 ст. 37 Конституции РФ закреплено право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в законах и иных нормативно-правовых актах, направлены на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Согласно ст. 212 Трудового кодекса обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возложены на работодателя. Несмотря на требования законодательства, ситуация в РФ по обеспечению охраны труда является неудовлетворительной. Ежегодно на производстве травмируется 350–360 тыс. человек. В 2003 г. в результате аварий и несчастных случаев на производстве погибло 4,8 тыс. человек; еще больше получили тяжелые увечья. По фактам преступного нарушения правил труда и требований техники безопасности в 2003 г. в суды направлено 1093 уголовных дела в отношении 1266 обвиняемых.[1] Таким образом, общественная опасность такого преступления, как нарушение правил охраны труда, заключается в невыполнении возложенных на работодателя обязанностей по обеспечению безопасных условий и охраны труда, что приводит к травматизму и гибели людей на производстве. Последствиями нарушения правил охраны труда являются также потери рабочего времени и огромный материальный ущерб.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия и охрану труда, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

В юридической литературе высказывается мнение о двуобъектном непосредственном объекте данного преступления. В качестве непосредственного объекта выделяются отношения, обеспечивающие безопасные условия труда, а в качестве второго обязательного объекта называется жизнь и здоровье граждан.[2] В некоторых источниках выделяются основной и дополнительный объекты рассматриваемого преступления. В качестве основного объекта называются безопасные условия труда, а в качестве дополнительного — здоровье и жизнь.[3] Приведенные мнения несколько усложняют понимание непосредственного объекта нарушения правил охраны труда. Более того, выделение в качестве объекта только нормативного обеспечения безопасных условий труда не соответствует законодательному определению состава данного преступления и расширяет рамки ответственности. В ст. 143 УК не предусмотрена ответственность только за нарушение правил

[1] См.: «О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации в 2003 году» — Генеральная Прокуратура РФ. М., 2004. С. 22–24.

[2] См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. М., 2002. С. 315.

[3] См.: Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. Преступления против личности. Владивосток, 2000. С. 453.

охраны труда. Представляется, что объект данного преступления состоит из комплекса правоотношений, возникающих между работником и работодателем по поводу обеспечения безопасных для жизни и здоровья условий трудовой деятельности. Предметом данного правоотношения является безопасность жизни и здоровья работника в процессе трудовой деятельности.

Под *охраной труда* понимается система мероприятий, направленных на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Наиболее важными из этих мероприятий являются правовые нормы. Это законы, нормативно-правовые акты, регламентирующие поведение работодателя и работника в целях установления безопасных условий труда. Безопасные условия труда — это условия, при которых воздействие на работников вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровень воздействия не превышает установленных нормативов.

Объективная сторона преступления характеризуется нарушением правил техники безопасности или иных правил охраны труда, совершенным лицом, на котором лежали обязанности по соблюдению этих правил, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ч. 1 ст. 143 УК). Первым и наиболее важным признаком, характеризующим преступное действие или бездействие, является обязательность нарушения лицом соответствующих правил охраны труда. Диспозиция ст. 143 УК носит бланкетный характер, и для установления факта нарушения необходимо исследовать соответствующие правила охраны труда. В постановлении Правительства РФ от 23 мая 2000 г. № 399 «О нормативных правовых актах, содержащих государственные нормативные требования охраны труда» установлено, что в РФ действует система нормативно-правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда, которая состоит из межотраслевых и отраслевых правил и типовых инструкций по охране труда, строительных и санитарных норм и правил и инструкций по безопасности и т. д.[1] Так, существуют межотраслевые правила «Общие правила техники безопасности и производственной санитарии» и правила техники безопасности и производственной санитарии при производстве конкретных работ. Для вменения лицу данного преступления необходимо выяснить, какие правила техники безопасности им нарушены.

Нарушения правил охраны труда могут выполняться действиями, но в большинстве случаев — это преступное бездействие. Лицо не исполняет или ненадлежаще исполняет возложенные на него обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда вследствие недобросовестности или небрежного отношения к ним.

Вторым важным признаком, характеризующим действие или бездействие рассматриваемого преступления, является установление факта возложения на лицо обязанности по соблюдению этих правил. В ст. 143 УК говорится об обязанности по соблюдению правил, но более точно — это обязанность по обеспечению таких правил.

---

[1] См.: Российская газета. 2000. 31 мая.

Объективная сторона рассматриваемого преступления включает в себя конкретные по характеру и размеру вредные последствия, возникшие вследствие нарушений правил охраны труда. В ч. 1 ст. 143 УК предусмотрена ответственность за такие нарушения, которые повлекли по неосторожности наступление тяжкого вреда здоровью человека. Данный вред является следствием несчастного случая на производстве, который происходит в результате нарушения правил охраны труда. Трудовой кодекс РФ к несчастным случаям на производстве относит: травмы; острое отравление; тепловой удар; ожог; обморожение; утопление; поражение электрическим током, молнией, излучением; укусы насекомых и пресмыкающихся; телесные повреждения, нанесенные животными; повреждения, полученные в результате взрывов, аварий, разрушений зданий, сооружений и конструкций, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций. Для наступления ответственности по ч. 1 ст. 143 УК необходимо установить, что в результате какого-либо вида несчастного случая потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью. Характеристика такого вреда содержится в ч. 1 ст. 111 УК. При наступлении в результате несчастного случая смерти потерпевшего деяние подлежит квалификации по ч. 2 ст. 143 УК. Наступление легкого либо средней тяжести вреда здоровью в результате нарушения правил охраны труда не влечет уголовной ответственности, но может рассматриваться как административный проступок (ст. 5.27 «Нарушение законодательства о труде и об охране труда» Кодекса об административных правонарушениях РФ).

Для вменения тяжкого вреда здоровью или смерти как последствий нарушения правил охраны труда важное значение имеет установление причинной связи между действием (бездействием) лица и наступившим вредом. Для уголовной ответственности имеет значение установление факта, что нарушение правил охраны труда находилось в прямой причинной связи с наступившими вредными последствиями.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной виной в форме легкомыслия или небрежности. Данное преступление может быть совершено по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления несчастного случая на производстве как следствие необеспечения правил техники безопасности, но без достаточных к тому оснований рассчитывало на предотвращение наступления несчастного случая. Преступление может быть совершено по небрежности, если лицо не предвидело возможность наступления несчастного случая на производстве как следствия необеспечения правил техники безопасности, но при необходимой внимательности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Мотивы нарушения правил безопасности не влияют на квалификацию преступления, но могут учитываться при назначении наказания. При этом следует учитывать, что в случаях, когда умысел виновного был направлен на достижение преступного результата, а способом реализации такого умысла явилось нарушение правил охраны труда и безопасности работ, совершенное должно квалифицироваться как умышленное преступление против личности. Если вследствие этих действий наступило последствие, не охватываемое умыслом виновного, содеянное должно квалифицироваться по совокупности статей об умышленном и не-

осторожном преступлении.[1] Если в наступлении несчастного случая усматривается вина потерпевшего в виде недисциплинированности или безответственности, она может быть учтена как смягчающее обстоятельство при индивидуализации ответственности и наказания.

Субъектом нарушения правил охраны труда является лицо, на которое возложена обязанность по обеспечению безопасных условий и охраны труда. В ст. 212 Трудового кодекса эти обязанности возлагаются на работодателя. В свою очередь работодатель может возложить эти обязанности на своих заместителей или других специалистов. Они должны быть официально уведомлены о возложенной на них обязанности и иметь возможность выполнять данную обязанность.

Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК). Международная Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая 18 декабря 1979 г., гарантируя право женщин на труд, запрещает дискриминацию в отношении женщины, в том числе ее увольнение с работы по мотивам беременности или отпуска по беременности и родам или дискриминацию ввиду семейного положения при увольнении.[2] Статья 38 Конституции РФ гарантирует защиту материнства, детства и семьи. В главе 41 Трудового кодекса РФ выделены особенности регулирования труда женщин и содержится запрет на увольнение беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. В ст. 64 этого Кодекса содержится запрет на отказ в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей.

Общественная опасность рассматриваемого преступления состоит в ущемлении гарантированного Конституцией РФ права женщин на трудоустройство и занятие трудом в период беременности и после родов. Вследствие этого женщина может быть поставлена в тяжелое материальное положение, невозможно и получение гарантированного отпуска по беременности и родам с выплатой пособия по государственному социальному страхованию. И хотя случаи применения ст. 145 УК в судебно-следственной практике достаточно редки, факты нарушения трудовых прав женщин являются достаточно распространенными.[3]

Ответственность за подобное преступление предусматривалась и в ст. 139 УК РСФСР 1960 г. Однако этот состав был более узким по сравнению с действующей редакцией ст. 145 УК и включал только отказ в приеме на работу или увольнение беременных женщин и кормящих матерей.

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ»//Сборник действующих постановлений пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 1999. С. 233.

[2] См.: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г.//СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989. С. 370.

[3] См.: Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2003 г. С. 58–60.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие трудовые права и законные интересы женщин на получение работы, гарантированного материального вознаграждения и иных социальных льгот в период беременности, родов и до достижения ребенком возраста трех лет.

С **объективной стороны** преступление будет иметь место при наличии хотя бы одного из трех признаков: 1) необоснованный отказ в приеме на работу женщины по мотивам ее беременности; 2) необоснованное увольнение женщины по мотивам ее беременности; 3) необоснованный отказ в приеме на работу женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, по этим мотивам.

Необоснованный отказ в приеме на работу беременной женщины или женщины, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, может проявляться в любой форме и под любым предлогом (прямой или завуалированный отказ, ссылка на отсутствие вакансии и т. д.). Увольнение с работы беременной женщины или женщины, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, также возможно под разными предлогами.

По требованию женщины, которой отказано в заключении трудового договора, работодатель обязан сообщить причину отказа в письменной форме (ст. 64 Трудового кодекса РФ). На основании формулировки отказа можно судить по его обоснованности или необоснованности.

Расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами не допускается, за исключением случаев ликвидации организации (ст. 261 Трудового кодекса РФ). В этой же норме существенно ограничена возможность расторжения трудового договора с женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет. Собственно, только указанные в Трудовом кодексе основания делают увольнение данных категорий женщин обоснованным.

Субъективная сторона преступления выражается в форме прямого умысла. Виновный осознает, что необоснованно отказывает в приеме на работу или необоснованно увольняет беременную женщину или женщину, имеющую детей в возрасте до трех лет, и желает этого.

Субъектом преступления являются работодатели, т. е. лица, наделенные правом приема или увольнения с работы.

Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145[1] УК). В соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции РФ каждый работник имеет право на возмещение за труд без какой-либо дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. В ст. 2 Трудового кодекса РФ закреплен один из основных принципов правового регулирования трудовых отношений, который заключается в обеспечении права каждого работника на своевременную и в полном объеме выплату справедливой заработной платы. Нарушение установленных сроков выплаты заработной платы или выплата ее не в полном размере расцениваются в ст. 4 Трудового кодекса РФ как принудительный труд. Статья 145[1] УК была введена в УК РФ 15 марта 1999 г. Принятие этой нормы было обусловлено сложившейся в эти годы в России огромной задолженностью по выплате заработной платы, пенсий и стипендий. Законодатель попытался уголовно-правовыми способами обеспечить охрану и

реализацию одного из важнейших конституционных прав граждан — права на труд и вознаграждение за него. Дело доходило до голодовок, забастовок и других форм массового протеста. Однако введение ст. 145[1] УК РФ не оказало существенного влияния на изменение ситуации в сфере охраняемых отношений. По данным Генеральной прокуратуры РФ реальная цифра суммарной задолженности по выплате заработной платы в 2003 г. была значительно выше объявленной государственной статистикой, поскольку не все организации и предприятия, особенно принадлежащие к малому и среднему бизнесу, официально сообщают о размерах и сроках образующейся задолженности. Из-за боязни потерять работу люди вынуждены годами выполнять свои обязанности без соответствующего вознаграждения за труд. В 2003 г. сумма задолженности по зарплате составила свыше 30 млрд рублей. По фактам нарушений, подпадающих под действие ст. 145[1] УК, в РФ было возбуждено 137 уголовных дел.[1] По итогам года расследовалось 109 уголовных дел по ст. 145[1] УК. Осуждено по этой статье было 7 должностных лиц. В отношении 5 осужденных ст. 145[1] УК вменялась по совокупности с должностными злоупотреблениями (ст. 285 УК) и халатностью (ст. 293 УК). Один работодатель был осужден по ч. 2 ст. 145[1] УК за невыплату заработной платы, повлекшую тяжкие последствия. В первом полугодии 2004 г. общая сумма задолженности по выплате заработной платы составила более 25 млрд рублей и коснулась 3,2 млрд работников.[2] В этот период в РФ по ст. 145[1] УК было возбуждено 400 уголовных дел.[3] Ситуация с невыплатой заработной платы еще раз подтверждает тот факт, что только уголовно-правовыми мерами невозможно разрешить серьезные социально-экономические проблемы, возникшие в обществе.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию законных прав граждан на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат.

Объективная сторона преступления состоит из действий либо бездействия, повлекших невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, пособий и иных установленных законом выплат.

Невыплата заработной платы, пенсий, пособий и других выплат заключается в прямом отказе либо затягивании этих выплат на срок более двух месяцев. Срок невыплаты данных средств исчисляется с того дня, который предусмотрен законом или трудовым договором. Согласно ст. 136 Трудового кодекса РФ заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца в день, установленный коллективным договором, трудовым договором.

Заработная плата — вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, стоимости, количества, качества и условий выполненной работы, а также выплаты компенсационного и стимулирующего характера.

---

[1] См.: О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. М., 2004. С. 24–25.

[2] См.: Зарплата в долгах и приговоре//Российская газета. 2004. № 266. 1 декабря.

[3] См.: Прокурорский надзор. Интернет-журнал/Под ред. Е. Н. Рябова. 25 августа 2004 г. С. 8–10.

Пенсия — назначенное гражданину денежное обеспечение за выслугу лет, по инвалидности, нетрудоспособности и т. п.

Пособие — денежная помощь отдельным категориям граждан, нуждающимся в материальном обеспечении, например, инвалидам, участникам войны, ветеранам труда и т. д.

Стипендия — ежемесячная выплата определенных денежных сумм лицам, обучающимся в высших и среднеспециальных учебных заведениях.

Под *иными выплатами* понимаются различные доплаты, надбавки, премии, вознаграждения и иные выплаты, не входящие в заработную плату, но предусмотренные нормативно-правовыми актами.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновное лицо осознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит возможность или неизбежность невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат и желает наступления этого результата. Субъективная сторона ограничена наличием обязательного для обоснования уголовной ответственности мотива совершенного деяния — корыстной или иной личной заинтересованности.

Корыстная заинтересованность предполагает извлечение материальной выгоды для себя или кого-либо, которая может возникнуть в результате задержки выплаты заработной платы, пенсий, стипендий и т. п.

Иная личная заинтересованность предполагает удовлетворение личного интереса в результате совершения преступного деяния. Это могут быть карьеристские побуждения, решение иных личных нематериальных запросов. **Субъектом** преступления являются лица, занимающие должность или исполняющие обязанности руководителя организации, предприятия или учреждения независимо от формы собственности.

В ч. 2 ст. 145[1] УК предусмотрен такой **квалифицирующий признак**, как наступление тяжких последствий в результате невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат. Под тяжкими последствиями можно рассматривать голодовки, забастовки и другие акции протеста, заболевания, самоубийства и т. д.

Нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК). *Авторские права* — это права авторов на произведения науки, литературы, искусства. Они возникают в силу факта создания соответствующего произведения. Для возникновения авторского права не требуется какой-либо регистрации данного произведения. Исключением является установленный законом порядок присвоения авторства программ для ЭВМ. В соответствии со ст. 13 ФЗ «О правовой охране программ для электронно-вычислительных машин и баз данных» авторство устанавливается путем подачи соответствующей заявки в Российское агентство по правовой охране программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем.[1] Отношения, возникающие в связи с созданием произведений, регулируются в Законе РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июня 1993 г.[2] Согласно этому

[1] См.: Ведомости РФ. 1992. № 42. Ст. 2325.

[2] См.: Ведомости РФ. 1993. № 32. Ст. 1242.

закону автор произведения обладает авторским правом как совокупностью неимущественных и имущественных прав. Само произведение относится к объектам интеллектуальной собственности. Согласно ст. 44 Конституции РФ интеллектуальная собственность охраняется законом. За нарушение авторских прав установлена гражданская, административная и уголовная ответственность.

Общественная опасность нарушения авторских и смежных прав заключается в ущемлении личных неимущественных прав автора и (или) причинении ему имущественного ущерба.

Смежные права регулируют отношения в связи с исполнительской деятельностью артистов, использованием фонограмм, передач радио и телевещания.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие право автора или смежные права на неприкосновенность произведения как разновидности интеллектуальной собственности.

Предметом данного преступления являются объекты авторских или смежных прав. Согласно ст. 7 Закона об авторских и смежных правах к ним относятся: литературные, драматические, музыкально-драматические, сценарные и хореографические произведения (кино-, теле- и видеофильмы, слайдфильмы, диафильмы и другие кино- и телепроизведения); произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна и другие произведения изобразительного искусства, произведения архитектуры и градостроительства, фотографические произведения; другие произведения. К объектам авторского права относятся производные произведения: переводы, обработки аннотаций, рефераты, аранжировки и другие переработки произведений науки, литературы и искусства и другие составные произведения (энциклопедии, антологии, словари), представляющие собой по подбору или расположению материала результат творческого труда.

Потерпевшим от преступления признается автор произведения либо обладатель смежного права (исполнители, производители фонограмм, организаторы эфирного вещания либо звукозаписи).

Статья 146 УК в редакции, принятой Государственной Думой 24 мая 1996 г., предусматривала в части первой признаки таких деяний, как «незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно присвоение авторства, если эти деяния причинили крупный ущерб». В соответствии с Федеральным законом от 8 апреля 2003 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 146 Уголовного кодекса Российской Федерации» были внесены существенные изменения. В ч. 1 ст. 146 был оставлен состав присвоения авторства (плагиат). Признаки такого деяния, как незаконное использование авторского права или смежных прав, были выделены в ч. 2 ст. 146 УК, и в эту же часть дополнительно введены такие действия, как приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере. Таким образом, в ст. 146 УК «Нарушение авторских и смежных прав» выделено два вида преступного посягательства на авторские и смежные права.

В ч. 1 ст. 146 содержатся признаки такого преступления, как присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю. Объективная сторона этого преступления включает такие действия, как плагиат, т. е. выпуск под своим именем чужого произведения науки,

литературы или искусства. К плагиату относится незаконное обнародование, воспроизведение или использование произведения, внесение изменений в произведение без согласия автора, раскрытие издателем имени автора вопреки его волеизъявлению, выпуск произведения под псевдонимом без ведома автора и т. п.

Для присвоения авторства (плагиат) необходимо выпустить чужое произведение под своим именем. Под *выпуском* понимается обнародование произведения, при котором оно впервые становится доступным для всеобщего сведения, путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, передачи в эфир или иным способом. *Опубликование* произведения — это выпуск в обращение такого количества экземпляров, которое достаточно для удовлетворения разумных потребностей публики, исходя из характера произведения. *Передача в эфир* — передача произведений для всеобщего сведения по радио или телевидению. Показ произведения — это демонстрация произведения непосредственно или на экране с помощью диапозитива или иных технических средств.

Присвоение авторства (плагиат) является преступлением, если оно причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю. Содержание крупного ущерба в законе не раскрывается. В некоторых работах содержание крупного ущерба при плагиате предлагается рассматривать по аналогии с содержанием крупного размера контрафактных произведений, как последствия деяния, содержащегося в ч. 2 ст. 146 УК. В примечании к ст. 146 УК крупный размер раскрывается через стоимостной показатель — свыше 50 тыс. рублей. Представляется, что законодатель специально описал последствия деяний, содержащихся в ч. 1 и ч. 2 ст. 146 УК, разными понятиями — крупный ущерб и крупный размер. Дело в том, что при присвоении авторства (плагиате) нарушается субъективное авторское право, которое состоит из имущественных и неимущественных прав. Размер нарушения имущественного права можно оценить в стоимостном выражении и соотнести его с размером вреда в виде крупного ущерба. Но это только часть вреда, причиненного автору при плагиате. Вторая часть состоит из размера нарушения личных неимущественных прав автора. Это нарушение следующих прав: права авторства, т. е. права признаваться автором произведения; права на имя, т. е. права использовать или разрешать использовать произведение под подлинным именем автора, псевдонимом или без обозначения имени; права на обнародование, т. е. разрешить обнародовать произведение в любой форме; права на защиту репутации автора, т. е. права на защиту произведения, включая его название, от искажения и иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора (см. п. 11 ст. 15 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»). При определении размера вреда, причиненного личным неимущественным правам автора при плагиате, необходимо учитывать «количество незаконно распространенных экземпляров произведения или, в общем случае, диапазон распространения произведения; характер искажения произведения и степень нарушения его смысла, степень ущерба чести и достоинству автора; восстановимость нарушенного права».[1]

[1] См.: *Эрделевский А. М.* Моральный вред и компенсация за страдания. М., 1998. С. 44.

Таким образом, крупный ущерб как последствие плагиата включает личный имущественный и личный неимущественный вред. Оценка размера причиненного личного неимущественного вреда зависит от конкретных обстоятельств, в том числе и от указанных выше. Оценка размера личного имущественного вреда дается в стоимостном выражении. При квалификации этого вреда как крупного ущерба, с учетом размера неимущественного вреда, можно ориентироваться на сумму, составляющую 1/2 от крупного размера незаконного использования объектов авторского права (см. примечание к ст. 146 УК).

Субъективная сторона преступления характеризуется умыслом — прямым или косвенным. Лицо осознает общественную опасность плагиата, предвидит возможность или неизбежность причинения имущественного и неимущественного вреда автору, желает наступления этого вреда либо сознательно его допускает.

Субъект преступления общий — вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

В ч. 2 ст. 146 УК предусмотрена ответственность за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере.

Согласно ст. 16 ФЗ «Об авторском праве и смежных правах» автору в отношении его произведения принадлежат исключительные права на использование произведения в любой форме и любым способом. Исключительные права автора на использование произведения означают право осуществлять или разрешать предусмотренные законом действия по отношению к произведению. При этом размер и порядок исчисления авторского вознаграждения за каждый вид использования произведения устанавливаются в авторском договоре.

Под незаконным использованием объектов авторского права понимается осуществление действий без разрешения автора, вопреки его воле либо воле правопреемников: незаконное воспроизведение, распространение (продажа, сдача в прокат и т. д.), импортирование, публичный показ и т. д.

Под незаконным использованием объектов смежных прав понимается осуществление действий вопреки воле исполнителя, производителя фонограмм, организатора эфирного либо кабельного вещания. Субъекты смежных прав осуществляют свои права в пределах прав, полученных по договору с исполнителем и автором записанного на фонограмме или передаваемого в эфир или по кабелю произведения. При незаконном использовании нарушаются исключительные права на использование или постановку произведения, передачу в эфир или сообщение для всеобщего сведения по кабелю исполнения или постановки и т. д. Согласно примечанию к ст. 146 УК рассматриваемое деяние является преступлением, если стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышает 50 тыс. рублей.

Приобретение, хранение, перевозка контрафактных товаров являются преступлением, если эти действия совершены в *целях сбыта и в крупном размере. Контрафактными* товарами являются экземпляры произведения и фонограммы, изготовление или распространение которых влечет за собой нарушение авторских и смежных прав. Контрафактными являются также экземпляры охраняемых в Российской Федерации произведений и фонограмм, импортируемых без

согласия обладателя авторских и смежных прав в Российскую Федерацию из государства, в котором эти произведения и фонограммы никогда не охранялись или перестали охраняться.

Под *приобретением* следует понимать их покупку, обмен на другие товары и подобные действия. Под *хранением* понимаются любые действия, свидетельствующие о фактическом нахождении контрафактных товаров во владении виновного лица. *Перевозка* — это действия по перемещению контрафактных товаров из одного места в другое с использованием любого транспортного средства. Каждое из этих действий образует оконченный состав преступления, если они совершены в целях сбыта и в крупном размере. Под целью сбыта понимается желание лица любым способом реализовать контрафактные экземпляры произведений или фонограмм через продажу, обмен, дарение, уплату долга, взаймы и т. д. Согласно примечанию к ст. 146 УК под крупным размером понимается стоимость экземпляров произведений или фонограмм, превышающая 50 тыс. рублей.

Субъективная сторона деяний, содержащихся в ч. 2 ст. 146 УК, характеризуется умыслом — прямым и косвенным. При приобретении, хранении, перевозке контрафактных экземпляров необходимо доказать цель сбыта.

Квалифицирующими признаками деяний, содержащихся в ч. 2 ст. 146 УК, являются: 1) совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; 2) совершение деяния в особо крупном размере; 3) совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения. Признаки группового преступления были предусмотрены при анализе ст. 141 УК. Такой признак, как использование служебного положения, рассмотрен подробно при анализе ст. 201, 285 УК. Содержание особо крупного размера раскрывается в примечании к ст. 146 УК и определяется в сумме 250 тыс. рублей.

Нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК). Изобретение, полезная модель либо промышленный образец охраняются законом, если они подтверждаются соответствующим патентом. Патент удостоверяет приоритет, авторство изобретения, полезной модели или промышленного образца, право на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Право автора является неотчуждаемым личным правом. Автором изобретения, полезной модели, промышленного образца является физическое лицо, творческим трудом которого они созданы. Отношения, возникающие в связи с правовой охраной и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, регулирует Патентный закон РФ.[1] Нарушение изобретательских либо патентных прав причиняет автору имущественный и личный неимущественный вред.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность права автора на приоритет, авторство изобретения, полезной модели или промышленного образца и исключительное право на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца.

[1] См.: Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 г. № 3517-1//Российская газета. 1992. № 215.

Предметом данного преступления являются изобретения, полезные модели или промышленные образцы.

Потерпевшим от этого преступления является автор изобретения, полезной модели или промышленного образца, работодатель или правопреемник.

Объективная сторона преступления состоит в одном из следующих действий: 1) незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца; 2) разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них; 3) присвоение авторства; 4) принуждение к соавторству. Любое из этих действий является преступным, если в результате его совершения причинен крупный ущерб.

Исключительное право на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежит патентообладетелю. Закон запрещает использование запатентованного объекта без разрешения патентообладателя. Под *незаконным использованием* объектов патентного права понимается применение объектов, предложение об их продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот. Целью такого незаконного использования чаще всего является получение прибыли (дохода).

Под *разглашением* сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца без соглашения автора или заявителя понимается обнародование существенных признаков, раскрывающих новизну, изобретательский уровень и применяемость данного объекта. При этом разглашение может иметь место только до официального опубликования сведения о них.

Под *присвоением* авторства понимается незаконное удостоверение, провозглашение незаконного права на авторство изобретения, полезной модели, промышленного образца лицом, которое не создавало их и не участвовало в их создании своим творческим трудом.

Принуждение к соавторству — это оказание виновным лицом в различной форме давления на автора с целью подтверждения своего участия в создании изобретения, полезной модели или промышленного образца. Порядок пользования правами соавторов определяется соглашением между ними.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемых действий является причинение крупного ущерба. Содержание крупного ущерба можно определить аналогично содержанию крупного ущерба, раскрываемого в примечании к ст. 146 УК.

В ч. 2 ст. 147 предусматриваются **квалифицирующие признаки** в виде совершения деяний, предусмотренных в ч. 1 этой статьи группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Содержание этих квалифицирующий признаков было раскрыто при анализе ст. 141 УК.

Субъективная сторона нарушения изобретательских и патентных прав характеризуется умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла.

Субъектом преступления является любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Глава 8. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Как показывает история, семья была и остается основной социальной ячейкой общества. Именно она воспроизводила и воспроизводит здоровое потомство, насыщала и насыщает рынок труда рабочей силой, обеспечивала и обеспечивает основы духовного и физического развития подрастающего поколения, которому семья дает основы образования, культуры и нравственности. Поэтому любое государство — от Урарту до современного — заинтересовано в охране семейных отношений не только путем создания надлежащих условий для ее функционирования, но и посредством установления юридической, в том числе и уголовной, ответственности за причинение вреда интересам семьи, ущемление духовного и физического развития молодежи и несовершеннолетних.

Основы правового обеспечения интересов семьи и несовершеннолетних заложены в ст. 38 Конституции РФ. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитании — равное право и обязанность родителей. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях. Здесь *заложена* основная схема обеспечения безопасности семьи и несовершеннолетних — защита материнства и детства, создание необходимых условий для их воспитания, гарантия прав и обязанностей родителей и гарантия их будущей обеспеченности.

В системе законодательства, которое обеспечивает эту схему реальным содержанием, важная роль отводится нормам уголовного права. Глава о преступлениях против семьи и несовершеннолетних является наглядным тому подтверждением. В отличие от прежних УК, также содержавших нормы по защите интересов семьи и несовершеннолетних, новый УК пошел дальше — охране этих общественных отношений отводится самостоятельная глава 20. При этом следует отметить, что законодатель не только выделил самостоятельную главу, но и предусмотрел в ней новые составы. Например, введена уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК).

В то же время УК, обеспечивая положения Конституции РФ, имеет резерв совершенствования, а значит, и повышения своей эффективности по охране интересов семьи и несовершеннолетних.

Во-первых, непонятно, почему в новом законодательстве снижены санкции за отдельные преступления против семьи и несовершеннолетних, например за уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК). Во-вторых, анализ УК позволяет сделать вывод о том, что ряд норм, которые имеют своим объектом охрану интересов семьи и несовершеннолетних, «разбросан» по другим главам (в гл. 16 — убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК), в гл. 17 — похищение заведомо несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 126 УК) и т. д.). В этой связи полагаем обоснованным введение в УК самостоятельного раздела о преступлениях против семьи и несовершеннолетних. В-третьих, имеются упущения юридико-технического характера, когда по сути два самостоятельных состава неудачно соединены в один (ст. 156 УК).

Видовым объектом преступлений против семьи и несовершеннолетних являются общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны нормального духовного, физического и интеллектуального развития несовершеннолетних, законных прав родителей и интересов семьи. **Объективная сторона** преступлений может выполняться как в форме действия, так и бездействия. Большинство осуществляется в форме действий (ст. 150–155 УК). Преступление, предусмотренное ст. 156 УК, может быть совершено путем действия и бездействия.

Субъективная сторона характеризуется в большинстве случаев прямым умыслом, кроме ст. 156 УК. Мотивы этих преступлений весьма разнообразны: личный интерес, стремление избавиться от ненужной обузы, зависть, месть, корысть, злоба и т. п.

Субъектом преступлений против семьи и несовершеннолетних могут быть лица, достигшие на момент совершения преступления 16 лет. В то же время субъекты некоторых преступлений являются специальными. Так, субъектами вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК) могут быть лишь лица, достигшие 18-летнего возраста, субъектами злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей (ч. 1 ст. 157 УК) являются родители и усыновители.

§ 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК). Данный состав, существовавший и в УК РСФСР, в юридико-техническом отношении более удачен, чем прежний. Сейчас речь идет о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, а не в преступную деятельность. Отсюда отменяется дискуссия по вопросу о том, будет ли оконченным преступлением однократная попытка вовлечения несовершеннолетнего в преступление. Сам законодатель ответил на этот вопрос положительно.

В течение длительного времени оставался дискуссионным вопрос о том, как трактовать «вовлечение». Вовлечение в преступную деятельность будет иметь место тогда, когда лицо лишь склоняет, втягивает несовершеннолетнего в эту деятельность, или же «вовлечение» необходимо расценивать как результат этого

склонения, т. е. когда несовершеннолетний уже принял участие, совершил преступление? Пленум Верховного Суда РФ, как бы подытоживая эту дискуссию, в постановлении от 14 февраля 2000 г. отметил: «Преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 150, 151 УК РФ, являются оконченными с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных неправомерных действий»[1].

Основным непосредственным объектом преступления являются интересы нормального интеллектуального, духовного и физического развития несовершеннолетнего.

Потерпевшим является несовершеннолетний, осознающий сущность происходящего. Если несовершеннолетний не способен правильно оценить действия взрослого, то состав вовлечения отсутствует.

Объективная сторона преступления выражается в действиях, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в совершение одного или нескольких преступлений. Способом вовлечения, т. е. совершения преступления, могут быть обещание, обман, угроза или иные способы.

Обещание как способ многоаспектен. Это может быть: а) уверение несовершеннолетнего в выполнении в его интересах, если он принимает предложение об участии в преступлении, каких-либо действий (устроить на работу, предоставить жилье, обеспечить какую-либо поездку и т. п.); б) уверение несовершеннолетнего в том, что в отношении его виновный не будет совершать какие-либо действия: ему прощаются, списываются долги, дается гарантия его неприкосновенности и т. п.; в) обещание в виде предоставления определенных благ, денег, подарков, имущественного благополучия и т. д.

Обман — это введение несовершеннолетнего в заблуждение с целью побудить его к участию в преступлении, например, путем сообщения ложных сведений, касающихся личности потерпевшего, убеждения несовершеннолетнего в том, что подобные действия не считаются преступными или за них предусмотрено легкое наказание.

Угроза — предупреждение подростка о тех неблагоприятных последствиях, которые могут наступить для него и его близких в случае отказа подростка от участия в преступлении. Это угроза уничтожения или повреждения имущества несовершеннолетнего или его близких, угроза групповым остракизмом и т. п.

К иным способам вовлечения можно отнести подкуп, просьбу, втягивание в пьянство, развратный образ жизни, развитие ложных ценностей у несовершеннолетнего.

Деяние будет **оконченным** с момента вовлечения несовершеннолетнего.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что вовлекает в преступление несовершеннолетнего, и желает выполнить эти действия. Мотивы преступления могут быть самыми различными, не влияют на квалификацию преступления, но могут учитываться при назначении наказания.

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 3.

Субъект преступления — лицо, достигшее к моменту совершения преступления 18 лет. При этом не имеет значения разница в возрасте несовершеннолетнего и субъекта преступления.

При отсутствии признаков вовлечения взрослые, совершившие преступление совместно с подростками, несут ответственность как соучастники.

Часть 2 ст. 150 УК предусматривает повышенную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления *специальным субъектом:* родителями, педагогами и иными лицами (тренер команды, воспитатель интерната, детских приютов и т. п.).

Часть 3 ст. 150 УК предусматривает особо квалифицирующий признак: вовлечение, совершенное путем насилия или угроз его применения.

Часть 4 ст. 150 УК предусматривает ответственность взрослого за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Признаки, указанные в этой статье, раскрыты в ст. 15, 35 УК.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК). Основным непосредственным объектом является нормальное интеллектуальное, нравственное и физическое развитие личности несовершеннолетнего. **Дополнительным непосредственным объектом** является здоровье несовершеннолетнего.

Вовлекаемым в антиобщественную деятельность является лицо, не достигшее на момент вовлечения 18 лет.

Объективная сторона предусматривает вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством. Этот перечень видов антиобщественного поведения, за вовлечение в который наступает уголовная ответственность, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Вовлечение становится преступным лишь в том случае, если несовершеннолетний систематически приобщается к совершению указанных антиобщественных действий. *Систематичность* означает, что соответствующие действия совершаются три и более раз в пределах определенного времени (года). Если лицо вовлекли один или два раза, то наступает административная ответственность.

Спиртные напитки — любые напитки, содержащие алкоголь.

Одурманивающие вещества — любые вещества, кроме наркотических и психотропных, которые вызывают состояние эйфории или меланхолии. Это могут быть лекарственные препараты (эфедрин, седуксен и др.), вещества технического либо бытового назначения (клей, лакокрасочные препараты, бензин, керосин, ацетон).

Занятие бродяжничеством — это уход из семьи, скитания по населенным пунктам, отсутствие постоянных источников существования, уклонение от общественно полезной деятельности.

Занятие попрошайничеством — это систематическое выпрашивание у посторонних продуктов питания, денег, одежды и других предметов.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Если взрослый склонил несовершеннолетнего к временной отлучке из семьи

с прямой целью побывать на охоте, рыбалке, вечере бардов и т. п., то состава преступления нет.

Субъект преступления — специальный: лицо, достигшее 18 лет.

Квалифицирующим обстоятельством (ч. 2 ст. 151) является совершение соответствующих действий родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (спортивный тренер, опекун и т. п.).

Особо квалифицирующими обстоятельствами преступления (ч. 3 ст. 151 УК) является совершение действий с применением насилия или с угрозой его применения.

Если в результате насилия будет причинен вред здоровью несовершеннолетнего, то действия виновного квалифицируются по совокупности с преступлением против личности.

Согласно примечанию к ст. 151: «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства».

Подмена ребенка (ст. 153 УК). Основной непосредственный объект преступления — личная свобода и интересы родителей по воспитанию детей.

Объективная сторона выражается в подмене ребенка, т. е. замене новорожденного другим новорожденным, когда мать или другие родственники еще не видели ребенка и в силу этого не могут обнаружить подмену. Это может произойти в роддоме или в другом месте. Подмена осуществляется без ведома родителей. Если обмен происходит по взаимному согласию родителей, то данного состава нет. Если изъятие ребенка происходит без замены, то это уже другое преступление — похищение человека (ст. 126 УК).

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны является *мотив* — корыстные или иные низменные побуждения.

Корыстные побуждения — стремление в результате этих действий получить материальную выгоду (деньги, подарки, получение квартиры, машины и т. п.).

Иные низменные побуждения — посредством этих действий реализовать свою обиду, зло, месть. Это может быть сделано из зависти, насмешки над счастьем родителей и т. п.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16 лет.

Незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК). Основной непосредственный объект преступления — личная свобода ребенка и интересы родителей по воспитанию детей.

Объективная сторона — выражается в одном из альтернативно перечисленных незаконных действий по: а) усыновлению (удочерению) детей; б) передаче их под опеку (попечительство); в) передаче их на воспитание в приемные семьи и при условии, что эти действия совершаются *неоднократно* (т. е. два и более раза) или из *корыстных побуждений* (за вознаграждение, подарок, выгоду или вследствие стремления избавиться от затрат на содержание ребенка). Диспозиция

статьи бланкетная, поэтому для выяснения незаконности усыновления нужно обратиться к семейному законодательству.

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом.

Субъект преступления — специальный: сотрудники лечебных детских учреждений, работники органов образования, которые обязаны оформлять и готовить необходимые материалы к документам по усыновлению.

Разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК). Необходимость соблюдения тайны усыновления закреплена в ст. 139 Семейного кодекса. Норма уголовного закона, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение этой тайны, — это своеобразный механизм ее обеспечения.

Основным непосредственным объектом преступления являются интересы семьи. В результате разглашения тайны усыновления страдают нравственные и духовные интересы несовершеннолетнего, усыновителей.

Объективная сторона осуществляется путем разглашения тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителей. *Разглашение* предполагает сообщение этой тайны одному или нескольким лицам. Форма разглашения тайны (устная или письменная) значения не имеет. Преступление **окончено** с момента разглашения сведений об усыновлении.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Ее обязательным признаком является мотив (корысть или иные низменные побуждения). *Корысть* — это желание получить материальную выгоду или избавиться от затрат. *Иные низменные побуждения* — месть, зависть, стремление причинить душевную боль, обиду и т. п.

Субъект преступления — специальный: это лица, обязанные хранить тайну усыновления (удочерения) в силу своей профессиональной или служебной обязанности (судьи, работники органов опеки, детских учреждений, нотариусы, врачи и другие лица, располагающие сведениями об усыновлении).

Другие лица (соседи, родственники и т. п.) будут субъектами данного преступления лишь в том случае, если действуют из корыстных или иных низменных побуждений и достигли 16 лет.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК). Основным непосредственным объектом преступления является нормальное психофизиологическое развитие несовершеннолетнего.

Объективная сторона осуществляется путем: а) неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; б) ненадлежащего исполнения этих обязанностей.

Ответственность за неисполнение может наступать лишь при наличии двух условий: 1) имеющейся у лица обязанности воспитывать несовершеннолетнего; 2) наличия реальной возможности выполнить эту возложенную обязанность.

Ненадлежащее исполнение обязанности заключается в игнорировании отдельных требований либо в недобросовестном, небрежном их выполнении.

Невыполнение или ненадлежащее выполнение должно быть сопряжено с *жестоким* обращением с несовершеннолетним, т. е. безжалостным, бесчеловечным обращением (побои, истязания и т. п.).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления — специальный: родители, усыновители, другие лица, на которых возложена обязанность по воспитанию детей, работники образовательных, воспитательных, лечебных или иного рода учреждений и т. п., на которых лежала обязанность надзора за несовершеннолетними.

Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК). Данный состав претерпел существенные изменения по сравнению со ст. 122 и 123 УК РСФСР.

Основным непосредственным объектом преступления являются материальные интересы несовершеннолетних или совершеннолетних нетрудоспособных детей либо нетрудоспособных родителей.

Объективная сторона преступления выражается в злостном уклонении родителей от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста (ч. 1 ст. 157 УК), и в злостном уклонении детей от уплаты средств на содержание родителей (ч. 2 ст. 157 УК).

Средства на содержание детей или содержание родителей не выделяются вопреки решению суда. Если не было решения суда, вступившего в силу, то не может быть и ответственности по ст. 157 УК.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотивом этих преступлений чаще всего является корысть, хотя могут быть и иные мотивы.

Субъект преступления — специальный: родители (усыновители) по ч. 1 ст. 157 УК и трудоспособные совершеннолетние дети по ч. 2 ст. 157 УК.

Глава 9. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ[1]

§ 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ ХИЩЕНИЙ

Уголовно-правовая защита собственности — одна из конституционных гарантий права собственности. Согласно ст. 8 Конституции Российской Федерации «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Посягательства на собственность — традиционные преступления в структуре уголовного закона любого государства[2]. В настоящее время преступления против собственности

[1] В разделе VIII УК РФ законодатель объединил нормы о трех группах преступлений: преступления против собственности (глава 21), преступления в сфере экономической деятельности (глава 22) и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23). Поименовав раздел «Преступления в сфере экономики», законодатель тем самым определил в качестве **родового объекта** посягательства всех трех групп преступлений отношения, складывающиеся в сфере экономической жизни общества. Однако если в отношении первых двух групп преступлений с таким определением родового объекта можно согласиться, то применительно к преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях предлагаемое решение представляется недостаточно обоснованным и ничем иным, как «недоразумением» объяснено быть не может. Несмотря на то, что эта группа преступлений совершается в сфере экономической жизни, тем не менее она направлена не на нарушение экономических отношений, а на управленческую деятельность субъектов экономической деятельности. Поэтому более обоснованным представляется место главы 23 в структуре раздела X УК, имеющего своим объектом различные стороны управленческой деятельности.

[2] Преступлениям против собственности посвящены работы следующих авторов: *Бойцов А. И.* Преступления против собственности. СПб., 2002; *Безверхов А. Г.* Имущественные преступления. Самара, 2002; *Волженкин Б. В.* Мошенничество. СПб., 1998; *Гаухман Л. Д., Максимов С. В.* Ответственность за преступления против собственности. М., 1997; *Елисеев С. А.* Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск, 1999; *Кочои С. М.* Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000; *Кригер Г. А.* Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974; *Мальцев В. В.* Ответственность за преступления против собственности. Волгоград, 1999; *Тенчов Э. С., Корягина О. В.* Вымогательство. Иваново, 1998; *Устинов В. С.* Преступления против собственности (уголовно-правовые вопросы). Н. Новгород, 1998; *Лопашенко Н. А.* Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005.

включают в себя 11 составов преступлений, предусмотренных, соответственно, ст. 158–168 УК.

Родовым объектом преступлений против собственности является собственность как экономико-правовое понятие, заключающееся в фактической и юридической присвоенности имущества конкретному физическому или юридическому лицу, имеющему в отношении этого имущества правомочия владения, пользования и распоряжения и обладающему исключительным правом на передачу этих правомочий другим лицам[1]. Форма собственности не имеет квалифицирующего значения, поскольку она может быть любой, предусмотренной законом.

Преступления против собственности — это умышленные и неосторожные общественно опасные деяния (действия и бездействие), предусмотренные главой 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, посягающие на собственность, понимаемую как экономико-правовая категория, и причиняющие ей ущерб.

Все преступления против собственности в науке принято подразделять на две группы: корыстные (ст. 158–165 УК) и некорыстные (ст. 166–168 УК). В свою очередь корыстные преступления против собственности включают хищения (ст. 158–162, 164 УК) и корыстные посягательства, с хищением не связанные (ст. 163, 165 УК). В структуре преступности хищения занимают лидирующее место; практически половина всех преступлений, совершаемых в государстве, представляют собой хищения, что, безусловно, свидетельствует о степени их общественной опасности.

Понятие хищения дается в примечании 1 к ст. 158 УК. Согласно этому понятию можно выделить следующие признаки хищения:

- оно направлено против чужого имущества, которое выступает его предметом;
- представляет собой изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- хищение — это противоправное действие;
- хищение — это безвозмездное действие;
- хищение причиняет ущерб собственнику или законному владельцу имущества;
- совершается с корыстной целью.

---

[1] По мнению Ю. И. Ляпунова, например, преступления, входящие в гл. 21 УК, посягают на «отношения собственности как экономической категории». См.: Уголовное право. Особенная часть / Под ред. проф. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. М., 1998. С. 196. З. А. Незнамова, напротив, категорически утверждает, что видовым объектом преступлений против собственности выступают отношения собственности; при этом собственность, в соответствии с Гражданским кодексом, понимается как «юридическая категория, правоотношение, возникающее между собственником имущества и всеми остальными членами общества (несобственниками) по поводу владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом» (см.: Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. проф. И. Я. Козаченко, проф. З. А. Незнамова, доц. Г. П. Новоселов. М., 2001. С. 257).

Предмет хищения определяется в законе как чужое имущество, которое должно обладать совокупностью следующих признаков: 1) физическим или вещным; 2) комплексом экономических признаков; 3) комплексом юридических признаков.

Предметом хищения может выступать только та его разновидность, которая имеет *форму вещи*. Соответственно не являются предметом хищения интеллектуальная собственность, компьютерная информация, а также различные виды энергии, лишенные вещной формы[1]. Чаще всего предметом хищения является *движимое имущество* (наличные деньги, ценные бумаги на предъявителя, конкретные вещи и т. д.).

Из предметов хищения, относящихся к движимому имуществу, по гл. 21 УК исключены:

1) ядерные материалы и радиоактивные вещества. Их хищение предусмотрено ст. 221 УК;
2) огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Их хищение предусмотрено ч. 1 ст. 226 УК;
3) ядерное, химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения. Их хищение предусмотрено ч. 2 ст. 226 УК.

   Хищение перечисленных предметов посягает, в основном, на общественную безопасность;
4) наркотические средства и психотропные вещества. Их хищение посягает на общественное здоровье и предусмотрено ст. 228 УК.

Современное уголовное законодательство не предусматривает специального состава, посвященного хищению *недвижимого имущества*, в отличие от прежнего уголовного закона, который в последние годы своего действия имел состав неправомерного завладения чужим недвижимым имуществом. Однако это не означает, что неправомерное завладение чужой недвижимостью (хищение) в настоящее время перестало быть уголовно наказуемым.

Хищение объектов недвижимости возможно, в основном, не на уровне хищения имущества, а только на уровне хищения прав на него. О хищении может свидетельствовать лишь официальный перевод недвижимости на имя виновного или лиц, которых он укажет. Вместе с тем по действующему законодательству право на имущество является предметом только одной формы хищения — мошенничества. Следовательно, недвижимость в виде земельных участков, обособленных водных объектов и всего, что прочно связано с землей, в том числе лесов, многолетних насаждений, зданий, сооружений, фактически может быть предметом только мошенничества.

В число *экономических признаков* предмета хищения входят два самостоятельных, но неразрывно связанных друг с другом признака: а) имущество должно

[1] А. Г. Безверхов исключает из предметов хищения также человека. См. об этом: *Безверхов А. Г.* Указ. соч. С. 193.

обладать материальной ценностью и б) к нему должен быть приложен человеческий труд, вычленяющий его из естественного состояния[1].

Имущество должно обладать *материальной ценностью*, что означает его предназначенность для удовлетворения каких-либо потребностей человека (материальных, духовных, иных) или иными словами — она должна иметь полезные для человека свойства. Признак материальной ценности имущества означает также и достаточную для наличия преступного характера его изъятия стоимость.

Судебная практика нередко сталкивается с хищениями предметов, которые сами по себе не представляют большой или даже сколько-нибудь значительной стоимости, но являются эквивалентом стоимости значительной. В уголовном праве такие предметы называют *суррогатами ценных бумаг*, хотя в гражданском праве они к ценным бумагам не относятся, да, иногда, и по существу бумагами не являются. К таким предметам относятся: а) проездные билеты на транспорт и транспортные абонементы, за исключением именных билетов и бланков билетов, требующих дополнительного оформления; б) билеты и абонементы на посещение театральных спектаклей, концертов, киносеансов, цирковых и иных представлений, выставок и т. д.; в) билеты различных лотерей (например, «Русское лото», денежно-вещевых лотерей и т. п.); г) знаки почтовой оплаты (конверты, марки, открытки и т. п.); д) жетоны, заменяющие деньги (например, жетоны на оплату теле- и таксофонов, метро и т. п.); е) оплаченные магазинные чеки; ж) талоны на горюче-смазочные материалы и т. п.

Эти предметы могут быть предметом хищения, но при этом стоимость всех перечисленных и других подобных предметов составляет та сумма, которую за них заплатили бы при обычном порядке их приобретения. Исключение в этом случае составляют только выигрышные билеты различных лотерей. Их стоимость превышает их обычную цену, и поэтому размер хищения определяется стоимостью выпавшего выигрыша (разумеется, при осознании этого факта виновным).

Иное дело квалифицировать хищения бланков билетов, подлежащих дополнительному оформлению и действительных только при этом условии. В постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 декабря 1980 г. № 6 «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» указывалось: «Действия лиц, похитивших билеты для проезда на железнодорожном, воздушном, водном и автомобильном транспор-

[1] В настоящее время в уголовном праве далеко не все исследователи признают наличие указанного признака. Так, З. А. Незнамова пишет: «Тезис о том, что предметом хищения не могут быть вещи, хотя и обладающие объективной ценностью, но не созданные трудом человека, в последнее время подвергся серьезному испытанию. Предметами купли-продажи, обмена, залога, дарения, а стало быть, и предметами преступных посягательств стали земельные участки, в том числе и необработанные. Объекты природы в их естественном состоянии, недра, в том числе и не разрабатываемые участки, также являются объектами собственности, по крайней мере государственной и муниципальной. Стало быть, перечисленные объекты могут выступать и нередко выступают в качестве предметов преступных посягательств. Таким образом, обязательным признаком предмета хищения может служить только потребительская стоимость.» (см.: Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 2001. С. 262).

те или другие знаки, которые могут быть использованы по назначению лишь после внесения в них дополнительных данных (заполнение текста, скрепление печатью, компостирование и т. п.), а равно лиц, совершивших хищение билетов, предназначенных для продажи через кассовые аппараты трамваев, троллейбусов и других городских транспортных средств с целью последующей реализации через уполномоченных на то работников транспорта (кассиры, кондукторы, приемщики багажа и др.) и присвоения вырученных от продажи средств, должны квалифицироваться как приготовление к хищению имущества, а в случаях частичной или полной реализации похищенных документов — соответственно как покушение либо оконченное преступление» (п. 6)[1].

Существует также довольно большая группа предметов, которые похожи на суррогатные ценные бумаги, однако не олицетворяют в себе стоимость имущества, а только дают право на его получение. Они предметом хищения в виде чужого имущества не являются, но могут выступать средством его совершения. В число подобных предметов обычно включают: а) накладные на получение товара; б) доверенности на получение каких-либо материальных ценностей; в) неоплаченные товарные чеки; г) разнообразные легитимационные знаки (жетоны и квитанции прачечных, гардеробов, химчисток, камер хранения, ремонтных мастерских, аптек и пр.) и т. д.

Завладение указанными предметами не причиняет ущерба собственнику имущества, который возможен только после получения по ним конкретных вещей. Поэтому сам факт противоправного изъятия названных и других подобных предметов расценивается как приготовление к дальнейшему хищению и наказывается в уголовном порядке, если готовящееся хищение относится к тяжким или особо тяжким преступлениям. Если лицо похищает официальный документ, содеянное дополнительно квалифицируется по ст. 325 УК, т. е. имеет место идеальная совокупность преступлений.

Вопрос *об овеществленном труде* как признаке имущества в хищении возникает в практической плоскости тогда, когда требуется провести разграничение между хищениями и экологическими преступлениями. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» говорится: «Действия лиц, виновных в незаконном вылове рыбы, добыче водных животных, выращиваемых различными предприятиями и организациями в специально устроенных или приспособленных водоемах, либо завладение рыбой, водными животными, отловленными этими организациями, или находящимися в питомниках, в вольерах дикими животными, птицей, подлежат квалификации как хищение чужого имущества» (п. 18). В п. 11 этого же постановления подчеркивается: «Не являются предметом экологического преступления деревья и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, за исключением лесозащитных насаждений, на приусадебных дачных и садовых участках, ветровальные, буреломные деревья и т. п., если иное не предусмотрено специальными правовыми актами. Завладение теми

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1981. № 4. Постановление в редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 6 февраля 2007 г.

деревьями, которые срублены и приготовлены к складированию, сбыту или вывозу другими лицами, следует квалифицировать как хищение чужого имущества»[1].

Таким образом, приложение труда к имуществу в двух возможных ситуациях делает его предметом хищения: когда труд был приложен к нему одними людьми для извлечения (отделения) от природной среды, а завладение этим извлеченным из естественного состояния имуществом производится уже другими людьми без согласия первых. Сам труд здесь состоял в выводе, вычленении природных богатств из естественной среды, либо труд был приложен людьми для обеспечения в отношении имущества состояния естественной среды. В этих случаях труд заключался, например, в высадке специально приобретенной рассады лесных или других растений и уходе за ней, в разведении мальков рыбы и их выращивании в специальных водоемах (постоянной подкормке, обеспечении теплового режима и т. п.), в создании условий, близких к естественной среде, при выращивании зверей (например, норок, нутрий и т. п.) и т. д.

Можно сформулировать и третью типичную ситуацию, при которой приложение человеческого труда к природным богатствам делает их потенциальными предметами хищений. В этой ситуации природные богатства пребывают в нетронутом естественном природном состоянии, которое не поддерживается искусственно, однако уже предприняты шаги к тому, чтобы состоялся будущий товарооборот. В них вложен человеческий труд, а иногда вместе с ним и немалые материальные затраты, которые дают основание рассматривать эти природные богатства как предмет хищения.

Ущерб в хищении исчисляется стоимостью похищенного имущества и размер последнего имеет принципиальное значение для квалификации и для выделения видов хищения. При этом он является объективной категорией, не зависящей от того, считает ли сам собственник или законный владелец, что ему причинен ущерб. В ранее действовавшем постановлении от 25 апреля 1995 г. Пленум Верховного Суда РФ подчеркивал: «Дела о преступлениях против чужой, в том числе и государственной, собственности являются делами публичного обвинения и не требуют для их возбуждения, производства предварительного расследования и судебного разбирательства согласия собственника или иного владельца имущества, ставшего объектом преступного посягательства» (п. 2).

Не могут быть предметом преступлений против собственности так называемые бесхозяйные вещи, которые ст. 225 ГК определяет как вещи, не имеющие собственника или собственник которых неизвестен, либо вещи, от права собственности на которые собственник отказался.

Чужое имущество — это не находящееся в собственности или законном владении виновного имущество[2]. Собственное имущество лица, равно как и находяще-

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

[2] Таким образом определялось данное понятие в ранее действовавшем постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 7.

еся в общей совместной или долевой собственности, не может быть предметом хищений, поскольку лицо обладает в отношении такого имущества всем комплексом прав собственника. Иногда на практике встречаются случаи, когда лицо воздействует на свое имущество для того, чтобы завладеть имуществом, ему не принадлежащим. Речь идет об инсценировках хищения застрахованного имущества. Здесь, однако, собственное имущество, которое якобы похищается виновным, выступает не предметом, а средством совершения преступления. Предмет же — чужое имущество в виде страховой суммы, на которую лицо не имеет права.

Завладение собственным имуществом, находящимся в законном владении у других лиц, в нарушение установленного порядка его получения, в ряде случаев может влечь уголовную ответственность за самоуправство по ст. 330 УК.

Хищение представляет собой изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц[1]. *Изъятие* предполагает исключение имущества из владения собственника или законного владельца, устранение (удаление) последнего. *Обращение*, с учетом того, что это обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц, понимается как замена собственника или законного владельца на незаконного пользователя.

Ни изъятие, ни обращение в отдельности не могут характеризовать хищение, они символизируют разные стадии процесса совершения хищения. Любое хищение начинается с изъятия имущества, т. е. с исключения владения законного собственника. Однако этого недостаточно для признания хищения оконченным. Необходимо, чтобы произошла замена законного собственника или владельца на незаконного пользователя, т. е. произошло обращение имущества в пользу виновного или других лиц. Стадия обращения имущества в пользу виновного означает, что хищение окончено.

В анализе этого сущностного признака хищения нужно остановиться также на понятии «обращение чужого имущества *в пользу виновного или других лиц*». В уголовно-правовой литературе обычно справедливо замечают, что употребление этого словосочетания обусловлено тем, что хищение не прекращает права собственности; собственником похищенного имущества так и остается его законный собственник. У похитителя не возникает права собственности, поскольку гражданское законодательство не предусматривает и не может предусматривать среди законных оснований возникновения права собственности неправомерные и тем более преступные действия. В то же время похититель ставит себя на место собственника; совершает хищение для того, чтобы пользоваться всеми правами собственника без исключения. Чтобы подчеркнуть это в понятии хищения, законодатель и использует достаточно эквивалентный термин «польза».

Признак противоправности в хищении включает в себя три обязательных значения: а) подобное поведение — хищение — запрещено законом; б) у виновного нет прав на имущество, которым он завладевает; и в) виновный завладевает

[1] Сложность грамматической конструкции (одновременное употребление соединительного и разделительного союзов) понятия хищения уже неоднократно подвергалась критике в уголовно-правовой науке. См., например: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть/Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. С. 183–184; *Кочои С. М.* Указ. соч. С. 104–105; *Елисеев С. А.* Указ. соч. С. 35–42.

чужим имуществом помимо и вопреки воле собственника или законного владельца. Соответственно если лицо имеет какие-либо основания претендовать на чужое имущество и завладевает им, нарушая установленный порядок получения имущества, то хищение отсутствует. Разумеется, здесь не исключается возможность привлечения лица к ответственности по другим статьям УК, например, за самоуправство (ст. 330 УК), при наличии всех признаков состава. К таким ситуациям относятся, например, случаи самовольного, минуя установленный порядок, получения денег за выполненную работу или за проданную вещь, и т. п.

В качестве примера может быть приведено уголовное дело Сбитнева, обвиненного первоначально Петропавловск-Камчатским гарнизонным военным судом в мошенничестве. В 1994 г. старший прапорщик Сбитнев изготовил копию диплома о якобы имевшемся у него среднем специальном образовании, заверил ее в районной администрации и представил в кадровый орган по месту службы, в связи с чем ему было незаконно присвоено звание «младший лейтенант», а в последующем и очередные воинские звания. По выводам суда, за период прохождения службы на офицерских должностях с 1994 по 1999 г. Сбитнев похитил путем обмана разницу между денежным содержанием по занимаемой им ранее должности прапорщика и таким же денежным содержанием по незаконно занимаемым им офицерским должностям.

Тихоокеанский флотский военный суд, рассматривавший это дело, указал, что вывод суда является ошибочным. Согласно материалам дела, Сбитнев, проходя службу на офицерских должностях, исключительно добросовестно исполнял возложенные на него обязанности и многократно поощрялся за это командованием, т. е. он получал вознаграждение за свой труд. Не является хищением получение денежного довольствия незаконно назначенным на должность военнослужащим, который добросовестно исполнял свои должностные обязанности. Действия же Сбитнева, связанные с изготовлением и использованием поддельных документов, действительно содержали признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 327 УК, однако уголовное дело в этой части было прекращено органами предварительного следствия за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. По изложенным основаниям Тихоокеанский флотский военный суд отменил приговор в отношении Сбитнева и прекратил дело за отсутствием состава преступления[1].

Таким образом, в приведенном конкретном случае у Сбитнева имелись права на получение денег, они были им заработаны, хотя, безусловно, был нарушен порядок их получения. Противоправность как признак хищения поэтому здесь отсутствует, следовательно, отсутствует и все хищение в целом.

Хищение — это безвозмездное деяние. Согласно этому объективному признаку хищения, изъятие чужого имущества осуществляется виновным без вложения необходимого стоимостного эквивалента. При этом эквивалент здесь понимается достаточно широко: деньги в любой валюте, имущество, оставленное взамен изъятого, а также выполнение подлежащей оплате услуги или осуществление работы.

[1] Пример взят из справочной правовой системы «Гарант».

Деньги, имущество и стоимость работы или услуги должны быть именно эквивалентом стоимости изъятого имущества, т. е. их стоимость должна приблизительно равняться стоимости последнего. Если имеет место расхождение в стоимости оставленного эквивалента и изъятого имущества, размер хищения определяется разницей в их стоимости.

Эквивалент стоимости должен быть оставлен в момент изъятия или сразу же после него, до обращения имущества лицом в свою пользу или в пользу других лиц. Обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц, как отмечалось, символизирует окончание хищения, поэтому выплата эквивалента стоимости имущества после окончания преступления не влияет на признание деяния преступным, а расценивается только как обстоятельство, смягчающее наказание.

Следует специально отметить, что оставление даже полного эквивалента стоимости изъятого имущества, хотя и исключает хищение, не означает, вместе с тем, в ряде случаев, что лицо действует правомерно. Грубое игнорирование воли собственника или законного владельца изъятого имущества позволяет иногда квалифицировать содеянное как самоуправство (ст. 330 УК) или должностное либо служебное злоупотребление (ст. 201, 285 УК).

Хищение причиняет ущерб собственнику или законному владельцу имущества. Этот признак означает, что хищение всегда вызывает определенные негативные последствия материального характера.

Ущерб в хищении понимается как реальное уменьшение имущества у собственника или законного владельца (так называемый прямой положительный ущерб). Упущенная выгода и другие возможные виды материального вреда (например, банкротство предприятия, вынужденное сокращение числа его работников и т. п.) под понятие ущерба в хищении не подпадают.

Ущерб в хищении исчисляется стоимостью похищенного имущества, и размер последнего имеет принципиальное значение для квалификации и для выделения видов хищения. При этом он является объективной категорией, не зависящей от того, считает ли сам собственник или законный владелец, что ему причинен ущерб. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 25 апреля 1995 г. специально указал: «Дела о преступлениях против чужой, в том числе и государственной, собственности являются делами публичного обвинения и не требуют для их возбуждения, производства предварительного расследования и судебного разбирательства согласия собственника или иного владельца имущества, ставшего объектом преступного посягательства» (п. 2).

Хищения являются, как правило, преступлениями с материальным составом, и для наличия оконченного состава необходимо, чтобы объекту преступления был причинен ущерб. Между действиями виновного (изъятием имущества и его обращением в свою пользу или пользу других лиц) и последствием (материальным ущербом) необходимо устанавливать причинную связь.

Ущерб объекту хищения причинен тогда, когда имущество изъято и собственник или законный владелец лишен возможности осуществлять свои полномочия (пользоваться, владеть, распоряжаться имуществом). Таким образом, для признания хищения **оконченным** необходимо установить, что виновный имел реальную возможность или распоряжаться этим имуществом, или пользоваться им. Реальная воз-

можность означает, что для пользования или распоряжения имуществом каких-либо существенных препятствий не существовало. Не имеет при этом значения, претворена ли указанная возможность в действительность. Так, например, реальная возможность распорядиться похищенным или воспользоваться им отсутствовала в деле Казачкова и Кудаевой. В троллейбусе с шеи Узденовой Кудаева сорвала золотую цепочку и, воспользовавшись остановкой, пыталась убежать, но была задержана потерпевшей. В этот момент Казачков, действовавший в сговоре с Кудаевой и желая помочь ей скрыться, стал удерживать Узденову, но подоспевшими гражданами и Казачков, и Кудаева были доставлены в милицию. Нальчикским городским судом они были осуждены за оконченный групповой грабеж. Председатель Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики в протесте поставил вопрос об изменении приговора. Президиум Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики протест удовлетворил, указав следующее. Казачков и Кудаева были задержаны при попытке бегства с места преступления и не имели возможности распорядиться похищенным, т. е. не смогли довести свой преступный умысел до конца по не зависящим от них причинам. При таких обстоятельствах их действия должны быть квалифицированы как покушение на грабеж[1]. Таким образом, наличие существенных препятствий в виде действий свидетелей происшедшего не дало сформироваться реальной возможности обратить похищенное в пользу виновных.

Субъективная сторона хищения характеризуется только прямым умыслом.

Обязательным элементом субъективной стороны хищения выступает *корыстная цель*. Она налицо, если виновный: а) стремится к личному обогащению; б) стремится к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения; в) стремится к обогащению соучастников хищения; г) стремится к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях.

По разъяснению постановления Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»[2], не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ или другим статьям УК РФ.

В тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо установить, с какой целью лицо изъяло это имущество. Если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление (п. 7).

Субъект хищения. С 14 лет установлена уголовная ответственность за кражу и грабеж; с 16 — за мошенничество, присвоение и растрату. Субъект последних двух форм хищения — специальный: лицо, которому имущество вверено.

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 10. С. 5.

[2] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3.

Хищения традиционно подразделяют на формы и виды. *Формы хищений* выделяются в зависимости от способа хищения; *виды хищений* — в зависимости от размера похищенного имущества.

В зависимости от конкретного типичного способа завладения виновным чужим имуществом законодатель выделяет **шесть форм хищения**:

- *кражу* — тайный способ изъятия имущества (ст. 158 УК);
- *мошенничество* — способ-обман или злоупотребление доверием (ст. 159 УК);
- *присвоение* — одноименный способ завладения имуществом (ст. 160 УК);
- *растрату* — способ-растрата имущества (ст. 160 УК);
- *ненасильственный грабеж* — открытый способ изъятия (ч. 1 ст. 161 УК);
- *разбой* — способ-нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК).

Виды хищений выделяются в зависимости от размера похищенного имущества. Именно размер похищенного, как правило, лежит в основе дифференциации уголовной ответственности за хищения, причинившие разные по степени общественной опасности последствия. Определяется размер похищенного имущества исходя из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов (п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г.).

В законодательстве выделяются следующие **виды хищений**: мелкое хищение; простое хищение; специфический вид хищения, существующий только для конкретного вида потерпевшего, — хищение, причинившее значительный ущерб гражданину; хищение в крупных размерах; хищение в особо крупных размерах.

Мелкое хищение является административным правонарушением (ст. 7.27 КоАП) и характеризуется наличием нескольких признаков одновременно: а) его размер не может превышать одного минимального размера оплаты труда; б) оно может быть совершено только в формах кражи, мошенничества, присвоения и растраты; в) оно не должно содержать квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков названных выше форм хищений.

Простое хищение, т. е. хищение в размере, не превышающем 250 тыс. рублей. Простое хищение предусмотрено основными составами всех форм хищения. Минимальный размер простого хищения различен в зависимости от формы хищения. Если совершена кража, мошенничество, присвоение или растрата, уголовная ответственность возможна только при превышении одного минимального размера оплаты труда при условии, что отсутствуют признаки ч. 2, 3 ст. 158–160 УК; при совершении любой формы грабежа или разбоя минимальный размер хищения определяется с того размера, при котором не действует ч. 2 ст. 14 УК, предусматривающая понятие малозначительного деяния.

Хищение, причинившее значительный ущерб гражданину. Этот вид хищения характеризуется следующими признаками: а) потерпевшим по этой разновидности хищения выступает только гражданин; б) в отличие от других разновидностей хищения законодатель говорит здесь не о размере похищенного, а о причиненном

ущербе; в) ущерб должен быть значительным; г) он определяется с учетом имущественного положения гражданина, но не может быть менее 2500 рублей.

В основе выделения хищения, причинившего значительный ущерб гражданину, лежит не столько размер похищенного, сколько другие объективные обстоятельства дела. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2002 г. указал: «При квалификации действий лица, совершившего кражу, по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др.» (п. 24). В любом случае, однако, значительный ущерб не может быть, в силу прямого указания закона, менее 2500 рублей. Необходимо оценивать все обстоятельства в совокупности. Так поступил, например, президиум Челябинского областного суда, рассматривавший в порядке надзора дело Шевченко. Последний был признан виновным в том, что из квартиры Савиной тайно похитил часы стоимостью 3 тыс. рублей, что являлось для потерпевшей значительным ущербом.

Президиум Челябинского областного суда указал следующее. Правильно признав Шевченко виновным в краже часов, принадлежащих Савиной, народный суд ошибочно квалифицировал его действия по признаку причинения значительного ущерба потерпевшей. Обосновывая свой вывод, суд сослался на показания потерпевшей о том, что похищенные часы она оценивает в 3 тыс. рублей, и такой ущерб для нее значителен. Однако эти показания не могут служить достаточным основанием для признания ущерба значительным. Решая вопрос о наличии в действиях виновного признака причинения значительного ущерба собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить как из его стоимости, так и других существенных обстоятельств. Ими, в частности, могут быть материальное положение лица, значимость утраченного имущества для потерпевшего. С учетом материального положения потерпевшей, работающей главным бухгалтером телеателье, не имеющей иждивенцев, и муж которой также работает, нет оснований для вывода, что ей причинен значительный ущерб. При таких обстоятельствах содеянное Шевченко должно быть квалифицировано как кража, совершенная без квалифицирующих обстоятельств[1].

Хищение в крупном размере определено в примечании 4 к ст. 158 УК: это хищение имущества, стоимость которого превышает 250 тыс. рублей, однако не свыше 1 млн рублей.

Хищение в особо крупном размере — это хищение имущества, стоимость которого превышает 1 млн рублей (примечание 4 к ст. 158 УК).

Как хищение в крупном или особо крупном размерах должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которых превышает, соответственно, 250 тыс. или 1 млн рублей, если они совер-

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 10. С. 7.

шены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном (особо крупном) размере.

§ 2. ФОРМЫ ХИЩЕНИЙ

Кража (ст. 158 УК). Объективная сторона кражи заключается в тайном хищении чужого имущества. Понятие тайности дается в п. 2 вышеупомянутого постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.: «Как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества».

Само понятие хищения в краже какой-либо спецификой не обладает. Специфику кражи составляет ее способ, присущий только ей: *тайный способ изъятия имущества.*

В науке принято выделять объективный и субъективный критерии тайного и открытого способов хищения.

Объективный критерий тайного способа означает, что хищение осуществляется незаметно для окружающих или в их отсутствие. Объективный критерий, таким образом, характеризуется обстоятельствами, внешними по отношению к виновному.

Об объективном критерии свидетельствует наличие хотя бы одного из следующих возможных факторов: хищение осуществляется 1) в отсутствие на месте совершения преступления кого-либо, т. е. в отсутствие очевидцев; 2) в отсутствие на месте совершения преступления посторонних; 3) в присутствии на месте совершения преступления посторонних, которые, однако, не наблюдают факт хищения; 4) в присутствии на месте совершения преступления посторонних, которые не расценивают происходящее как хищение или не осознают его; 5) факт совершения хищения наблюдается посторонними людьми, однако они не обнаруживают себя виновному.

Хищение осуществляется в отсутствие очевидцев, когда факт хищения никто не наблюдает, поскольку никого, кроме виновного, и нет на месте совершения преступления.

При хищении в отсутствие на месте совершения преступления посторонних на месте совершения хищения нет не просто каких-либо очевидцев, а только посторонних виновному. В п. 4 постановления от 27 декабря 2002 г. подчеркивается: «Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо... является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти про-

тивоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ».

К *посторонним* для виновного лицам следует относить прежде всего потерпевшего — собственника или законного владельца имущества. К ним также относятся широкие категории людей, начиная от лиц, охраняющих имущество, и заканчивая абсолютно незнакомыми виновному лицами, для которых понятен его преступный характер действий.

Соответственно под *непосторонними* для виновного лицами следует понимать лиц, на молчание которых он со всеми основаниями объективно может рассчитывать. К таким лицам в конкретных случаях могут быть отнесены не только близкие родственники виновного, о которых говорится в приведенном выше положении постановления Пленума, но и его друзья и хорошие знакомые, лица, с которыми он ранее отбывал наказание или часто распивает спиртные напитки, лица, с которыми он ранее совершал преступления, и т. д.

Хищение является тайным, если осуществляется в присутствии на месте совершения преступления посторонних лиц, не наблюдающих, однако, факт хищения в силу различных обстоятельств (например, в силу давки в транспорте, где совершается карманная кража, в силу сна, в том числе в результате алкогольного или наркотического опьянения, или нахождения в обмороке, и т. д.). При этом внимание присутствующих может быть отвлечено и специально — лицом, действующим заодно с виновным.

Кража имеет место и тогда, когда хищение осуществляется в присутствии на месте совершения преступления посторонних, однако они не расценивают происходящее как хищение или не осознают его. При указанном обстоятельстве, в отличие от предыдущего, присутствующие при совершении хищения лица наблюдают факт изъятия имущества, однако в силу разных причин не понимают происходящее правильно, как хищение. К таким ситуациям следует отнести: хищение у неспящих пьяных, которые в силу высокой степени опьянения не осознают характера производимых с ними действий; хищение имущества в присутствии малолетних детей или невменяемых; изъятие имущества на глазах у многих людей, воспринимающих действия виновного как совершенно правомерные и расценивающие его самого как хозяина (владельца) имущества (например, завладение чужой автомашиной на улице города путем открытия ее ключом), и т. д.

Тайное хищение будет иметь место и тогда, когда факт совершения хищения наблюдается посторонними людьми, однако они не обнаруживают себя виновному. В этой ситуации есть посторонний очевидец хищения, правильно понимающий происходящее. Но в силу каких-либо причин он предпочитает остаться незамеченным (например, из-за страха расправы со стороны виновного).

Субъективный критерий тайного способа отражает внутреннее отношение самого виновного к совершаемому им; лицо полагает, что действует тайно, и имеет на это объективные причины (на месте совершения кражи нет других людей, внимание потерпевшего чем-либо отвлечено, присутствующие спят, и т. д.).

Кража считается **оконченной**, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотре-

нию (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).

Встречаются иногда случаи, когда хищение начинается как тайное, но в процессе изъятия имущества оно обнаруживается посторонними людьми. Тогда возможно *перерастание одной формы хищения в другую* — в грабеж, в том числе насильственный, или в разбой.

О перерастании свидетельствуют следующие признаки: 1) хищение начало осуществляться как тайное; 2) в процессе изъятия чужого имущества или позднее, но до окончания хищения, оно было обнаружено посторонними для виновного людьми; 3) несмотря на это, виновный не оставил своего намерения изъять имущество и продолжил процесс хищения.

При констатации факта перерастания хищения оно уже не квалифицируется как тайное; окончательная квалификация зависит от того, было ли применено виновным насилие для удержания имущества и сокрытия с ним с места совершения преступления и каким было это насилие по степени тяжести. Если виновный насилия не применял и скрылся с похищенным, его действия квалифицируются как ненасильственный грабеж. Если для удержания имущества им было применено насилие, не опасное для жизни или здоровья потерпевшего, или угроза применения такого насилия, — налицо насильственный грабеж. В том случае, если насилие было опасным для жизни или здоровья или имела место угроза таким насилием, действия виновного подпадают под состав разбоя.

Перерастание одной формы хищения в другую не будет иметь места, если обнаруженное лицо откажется от своего намерения продолжить хищение. Если, таким образом, лицо оставит попытки изъять имущество после обнаружения факта хищения, или бросит уже изъятое имущество на месте обнаружения, содеянное им квалифицируется как покушение на тайное хищение. Даже в том случае, если в целях избежания задержания лицо применяет насилие, то это насилие требует самостоятельной квалификации, в зависимости от причиненного вреда здоровью и от того, в отношении кого это насилие применяется (например, возможна квалификация содеянного, кроме ст. 30, 158 УК, еще и по ст. 318 УК — применение насилия в отношении представителя власти).

Действия виновного по удержанию уже похищенного имущества после того, как тайное хищение окончено, сопровождаемые применением насилия, также не могут свидетельствовать о перерастании одного преступления в другое. В этом случае насилие требует самостоятельной квалификации. Классическим примером подобного является известное дело Душкина, осужденного районным судом г. Хабаровска. Он был признан виновным в грабеже, совершенном при следующих обстоятельствах. Душкин, будучи в нетрезвом состоянии, похитил в автоматической камере хранения на станции вокзала чемодан с вещами, принадлежащий солдату Козлову. На пути к выходу из вокзала Душкин столкнулся с потерпевшим Козловым, который узнал свой чемодан. Поняв это, Душкин стал убегать от него, затем бросил чемодан, но был задержан. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР указала, что Душкин не применял насилия ни с целью завладения

чемоданом, ни для его удержания после изъятия из автоматической камеры хранения. Поэтому содеянное им следует квалифицировать как тайное хищение[1].

Субъективная сторона кражи характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Субъект — любое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Никакими полномочиями в отношении изымаемого имущества это лицо не обладает, но может иметь к нему доступ (грузчик в магазине).

Квалифицирующие признаки кражи предусмотрены в ч. 2 статьи. К ним закон относит: группу лиц по предварительному сговору (п. «а»), кражу с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (п. «б»), с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в»), из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г»).

Подробный анализ такого квалифицирующего признака хищения, как *совершение преступления группой лиц по предварительному сговору*, дается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г.

Следует согласиться с тем, что если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ (п. 8).

Кроме того, Пленум отмечает, что при квалификации действий виновных, как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. В приговоре надлежит оценить доказательства в отношении каждого исполнителя совершенного преступления и других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников) (п. 9).

Пленум, безусловно, прав и в том, что действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, сбыть похищенное и т. п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на часть пятую ст. 33 УК РФ (ч. 2 п. 10).

Вместе с тем вызывает возражение позиция Пленума Верховного Суда РФ по трактовке понятия соисполнительства. По мнению Пленума, исходя из смысла части второй ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3.

действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ (ч. 1 п. 10).

Таким образом, дается широкое понятие соисполнительства, включающее в себя не только непосредственное исполнение преступления.

Непосредственное совершение преступления означает выполнение его объективной стороны, т. е. изъятие чужого имущества и (или) обращение его в пользу виновного или других лиц. При соисполнительстве именно эти действия в полном объеме или частично выполняются каждым соисполнителем. Так же толковал понятие непосредственного совершения преступления и сам Верховный Суд ранее (см., например, п. 10 постановления от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»).

Не могут быть расценены как непосредственное совершение преступления «действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления». Это не что иное, как пособничество в преступлении, т. е. содействие «совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий» (ч. 5 ст. 33 УК). Действия любого пособника направлены на содействие исполнителю в непосредственном совершении преступления; потому они и признаются преступными и уголовно наказуемыми.

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что Пленум не проводит разницы между участием члена группы во взломе дверей, запоров, решеток и такими действиями, как вывоз похищенного или страховка исполнителей преступления. Между тем указанные действия носят принципиально разный характер и должны квалифицироваться по-разному. Участие во взломе дверей и т. п. — это участие в непосредственном совершении хищения; вывоз похищенного и страховка исполнителей — это пособничество в нем. Хищение, сопряженное с незаконным проникновением в помещение, жилище или хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158; ч. 3 ст. 158; п. «в» ч. 2 ст. 161; ч. 3 ст. 162 УК), является сложным преступлением по объективной стороне: оно включает в себя два взаимосвязанных действия, каждое из которых является необходимой частью деяния — незаконное проникновение и собственно изъятие и (или) обращение чужого имущества (нападение с насилием — в разбое). Участвуя хотя бы в одном таком деянии, лицо является соисполнителем. Иное дело — действия по вывозу похищенного или страховке исполнителей хищения. Такие действия остаются за рамками изъятия и (или) обращения имущества как в простой, так и в квалифицированных разновидностях хищения. Лицо, обеспечивающее безопасность места совершения хищения, не совершает никаких действий по изъятию и (или) обращению имущества. Подобные действия не являются необходимым элементом изъятия имущества и, следовательно, не входят в объективную сторону хищения. Их совершение должно признаваться пособничеством и требует применения ст. 33 УК при квалификации.

Хищение с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище[1]. Ныне почти все понятия, включенные в характеристику этого квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака, являются законодательными понятиями.

Понятие *жилища* дано в примечании к ст. 139 УК. Жилище характеризуется следующими признаками: 1) оно предназначено для постоянного или временного проживания людей; 2) оно может иметь форму обособленного здания, строения, сооружения или представлять часть его; 3) оно может находиться в любой форме собственности; 4) в качестве его составной части признаются и нежилые помещения при условии, что это жилище в виде индивидуального жилого дома и нежилые помещения входят в него. Дополнительная квалификация действий виновного по ст. 139 УК не требуется. Видами жилища закон признает: 1) индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями; 2) жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания; 3) иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

В соответствии с примечанием 3 к ст. 158 УК *помещение* представляет собой строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. Таким образом, к признакам помещения могут быть отнесены следующие признаки: 1) это строения и сооружения любой формы и разновидностей; 2) они могут находиться в любой форме собственности; 3) их предназначение связано с производственной или служебной деятельностью людей; 4) в них могут быть временно размещены как материальные ценности, так и люди.

Хранилище[2] — это хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей (примечание 3 к ст. 158 УК). Таким образом, целевое назначение хранилища связано только с материальными ценностями, в отличие от жилища помещения. В законе ныне не указано, но теорией и практикой признается, что, как правило, хранилище предусматривает ограниченный доступ к нему, который обеспечивается специальными средствами.

Под *незаконным проникновением* в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое вторжение в них с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения

---

[1] В краже этот признак разделен на два самостоятельных: квалифицирующий — незаконное проникновение в помещение либо иное хранилище, и особо квалифицирующий — незаконное проникновение в жилище.

[2] Обращает на себя внимание непоследовательность законодателя: в качестве признака, отягчающего ответственность, он говорит об ином хранилище, а в примечании к ст. 158 УК раскрывает понятие просто хранилища. Возникает вопрос, на который закон не дает ответа: имеется в виду одно и то же или разные понятия? Скорее всего, речь идет об одном понятии; однако для такого вывода приходится делать определенное допущение.

или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение (п. 18 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.).

Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует. Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами (п. 19 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.).

О понятии кражи, причинившей *значительный ущерб гражданину*, говорилось выше.

Кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, — новая разновидность квалифицированной кражи. Усиление ответственности за нее обусловлено повышенной степенью общественной опасности карманных и подобных тайных хищений, которая, в свою очередь, объясняется, как правило, высоким преступным профессионализмом лиц, совершающих такие хищения.

Главное в характеристике этой кражи — преступление совершается не просто в присутствии потерпевшего, не замечающего тайного хищения, а при физическом контакте с ним (при хищении из одежды — карманов) или с предметами, которые потерпевший держит в руках или которые находятся в непосредственной близости от него и в поле его зрения. Таким образом, это тайное хищение отличается особой дерзостью виновного.

Понятие «другой ручной клади» в законе не определено; она может иметь любой вид — коробка, авоська, сверток, рюкзак, чемодан и т. д.

В ч. 3 ст. 158 УК указаны **особо квалифицирующие признаки** – кражи: а) с незаконным проникновением в жилище; б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; в) в крупном размере. О первом и последнем из них речь шла выше. Понятия нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода в позитивном и уголовном законодательстве не даются; из анализа позитивного законодательства можно сделать заключение, что они представляют собой систему транспортировки — подачи нефти, нефтепродуктов (дизельного топлива, мазута, бензина, реактивного топлива и др.), газа потребителю, включающую в себя магистральные трубопроводы и трубопроводы — отводы. Проникновения в любой из них достаточно для привлечения лица к ответственности по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК, при наличии других признаков состава.

В ч. 4 ст. 158 УК содержатся признаки — организованная группа и особо крупный размер.

Понятие организованной группы предусмотрено ч. 3 ст. 35 УК. Высказался по поводу организованной группы и Пленум Верховного Суда РФ в постановлении

от 27 декабря 2002 г. В п. 15 постановления говорится: «В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей). При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ».

О понятии кражи в крупном размере говорилось выше.

Мошенничество (ст. 159 УК). Предмет мошенничества сформулирован законодателем шире, чем обычно понимается предмет хищения. Предметом мошенничества выступают: 1) чужое имущество; 2) право на чужое имущество.

Право на имущество — это права собственника или законного владельца имущества в отношении этого имущества, имеющие какую-либо форму выражения вовне: форму документа или предмета материального мира. Перечень конкретных прав, подпадающих под понятие «право на имущество», может быть широким настолько, насколько позволяет виновному обратить конкретное имущество в свою пользу или пользу других лиц. Прежде всего, это, конечно, все имущественные права, вытекающие из правомочий собственника или законного владельца (владения, пользования, распоряжения); это может быть также право требования имущества из другого владения, в том числе временного и др.

Внешний вид — выражение вовне права на имущество — может быть разным: дарственная на квартиру или машину, пластиковая карточка, именная сберкнижка, квитанция на получение какой-либо вещи из места ее временного нахождения (химчистки, камеры хранения и т. п.), жетон гардероба и т. д.

По ст. 159 УК имеется в виду право на *чужое* имущество, т. е. такое, в отношении которого у виновного нет никаких законных прав.

Поскольку законодатель выделил право на имущество в качестве самостоятельного предмета мошенничества, постольку завладение им составляет оконченное преступление вне зависимости от того, получено ли по этому праву конкретное имущество. Стоимость права на имущество — размер хищения — определяется

стоимостью имущества, правами на которое завладевает виновный (стоимостью квартиры, машины, дачи, пальто, полученного в гардеробе, и т. д.).

Объективная сторона мошенничества заключается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Приобретение права на имущество путем обмана или злоупотреблением доверия — это особая разновидность мошенничества-хищения. Выделение ее потребовалось, поскольку в общем понятии хищения говорится о предмете — чужом имуществе; только предмет и разделяет хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество.

Специфика мошенничества выражается в его способах — обмане и злоупотреблении доверием. Потерпевший в мошенничестве сам передает имущество или право на него виновному. Это специально подчеркивалось в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности»: «Судам следует иметь в виду, что признаком мошенничества является добровольная передача потерпевшим имущества или права на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием» (п. 12). Внешне передача имущества или права на него происходит вполне добровольно. Однако волеизъявление потерпевшего при этом дефектно; он действует под влиянием обмана или злоупотребления доверием.

Обман предполагает информационное воздействие на потерпевшего, при котором он вводится в заблуждение, предпринятое с целью заставить потерпевшего передать виновному не принадлежащее ему чужое имущество или право на чужое имущество. Различают *два вида обмана*: первый, он же классический и чаще встречающийся, — искажение истины, в том числе полная ложь (активный обман); второй — умолчание об истине, когда сообщение сведений о ней может повлиять на принятие потерпевшим решения (пассивный обман).

По форме выражения обман может быть устным и письменным, в том числе с использованием поддельных документов; словесным и действием; выделяют также конклюдентную форму обмана.

Конкретных проявлений обмана на практике существует большое количество. Их можно классифицировать, например, следующим образом: 1) обман относительно действительных намерений; 2) обман в предмете преступления: в его свойствах, качестве, количестве; 3) обман в каких-либо фактах или событиях; 4) обман в личности виновного; 5) обман в игре; 6) так называемый «цыганский обман», или обман с использованием гадания; 7) обман в лечении или целительстве и т. д.

Обман относительно действительных намерений отнесен, как правило, на будущее: преступник обещает жертве совершить какие-либо действия в дальнейшем и не совершает их. Это могут быть: а) обещание реализовать полученный от потерпевшего товар, рассчитавшись за него после реализации; б) обещание купить для потерпевшего за его деньги определенный товар; в) обещание заплатить большую сумму, чем указано в документах; г) обещание трудоустройства за границей с выгодными условиями оплаты, но с вложением первоначально определенной суммы на различные расходы (дорогу к месту, визу и т. д.); д) обещание

предоставить отдых за границей, якобы на льготных условиях, с получением денег за «путевку»; е) обещание предоставить в дальнейшем по льготной цене какие-либо вещи или продукты, если будет внесена немедленно минимальная стоимость, положим, 50% от всей суммы. В ряду подобных мошенничеств стоит известное дело «Властилины», которая за символические деньги обещала обеспечить многих практически бесплатными автомобилями; ж) обещание в дальнейшем льготной установки телефона, проведения газа, водопровода, канализации и т. п., если немедленно будет внесена некая «залоговая» сумма; з) обещание выплаты высоких дивидендов за размещенные деньги. Всем известные финансовые пирамиды как раз и являются примером подобного мошенничества; и) обещание выплаты значительной страховой суммы, превышающей сумму внесенных страховых платежей при накопительном страховании (так называемое «страховое мошенничество», вернее, одна из его разновидностей); к) обещание передать деньги судье для якобы успешного рассмотрения им уголовного дела. Этот частный случай мошеннического обмана был специально оговорен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: «Если лицо получает от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа и, не намереваясь этого делать, присваивает их, содеянное им следует квалифицировать как мошенничество. Действия владельца ценностей в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп. При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, которому предполагалось передать взятку или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе» (п. 21) и т. д.

Обман в предмете преступления — в его свойствах, качестве, количестве — представляет собой, например: а) обман в количестве денег или товара, передаваемых потерпевшему, или переданных потерпевшим виновному, и в том и в другом случае — с выгодой для виновного; б) полный обман в предмете, при котором за оговоренное имущество выдается предмет, такими свойствами не обладающий (денежная «кукла», кирпичи в коробке из-под телевизора вместо самого телевизора, медное кольцо, выдаваемое за золотое, и т. п.). К такому виду мошеннического обмана относится обман, о котором говорится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг»: «В тех случаях, когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество» (п. 3). И еще два положения названного постановления свидетельствуют о полном обмане в предмете преступления как способе мошенничества: «Изготовление с целью сбыта и сбыт денежных знаков и ценных бумаг, изъятых из обращения (монеты старой чеканки, советские деньги, отмененные денежными рефор-

мами и т. п.) и имеющих лишь коллекционную ценность, не образуют состава преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ, и должны, при наличии к тому оснований, квалифицироваться как мошенничество» (п. 6); «В случае сбыта фальшивого лотерейного билета либо получения по нему выигрыша содеянное виновным следует квалифицировать как мошенничество» (п. 8)[1]. О полном обмане в предмете говорит и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: «Действия лица, сбывающего с корыстной целью под видом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих или ядовитых веществ какие-либо иные средства или вещества, следует рассматривать как мошенничество. В этих случаях покупатели при наличии предусмотренных законом оснований могут нести ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере, а также сильнодействующих или ядовитых веществ» (п. 16)[2]; в) обман в документах, дающих право на получение имущества (квартиры, различных вознаграждений и т. п.). Пример такого обмана приводится в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества»: «Умышленное незаконное получение частным лицом государственных или общественных средств в качестве пенсий, пособий или других выплат в результате обмана или злоупотребления доверием подлежит квалификации как хищение государственного или общественного имущества путем мошенничества. При этом должностное лицо, выдавшее частному лицу для этой цели заведомо подложные документы, должно нести ответственность по совокупности преступлений за пособничество в хищении и должностной подлог» (п. 5); и т. д.

Обман в каких-либо фактах или событиях представляет собой обман о фактах и событиях, которые уже произошли (обман о прошлом) и обман о событиях, которые, якобы, должны произойти в будущем (обман о будущем). Классическим примером такого обмана является обман о наступлении страхового случая, при котором лицо сначала страхует свою автомашину, а затем имитирует ее хищение для получения страхового возмещения.

Обман в личности виновного. При этом обмане лицо выдает себя за какое-либо другое лицо, что является причиной передачи ему потерпевшим имущества. Например, достаточное распространение получил в последнее время обман, связанный якобы с передачей весточки родителям от сына-солдата. Виновный может выдавать себя также за представителя власти (работника налоговых органов, работника милиции и т. п.), другое должностное лицо (иногда возможна дополнительная квалификация содеянного по ст. 288 УК — присвоение полномочий должностного лица), представителя каких-либо общественных организаций и т. п.

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 6.

[2] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

Обман в игре. Этот вид обмана существовал всегда, с момента появления первых игр на так называемый «интерес». Карточное шулерство — разновидность мошеннического обмана. В последнее время к этой разновидности обмана присоединился более изощренный обман, осуществляемый при помощи различных лотерей («лохотронов», как их зовут в народе), розыгрышей и т. п. На таких обманах специализируется, как правило, группа лиц, часто характеризующаяся как группа организованная; роли членов этой группы подробно и жестко расписаны и направлены на все более глубокое разжигание азарта у потерпевшего, выманивание у него под предлогом крупного выигрыша значительной денежной суммы.

Так называемый *«цыганский обман», или обман с использованием гадания.* Взимание денег или вещей за сам факт гадания (предсказание судьбы и т. п.) преступным, как правило, не является. Однако в целом ряде случаев лицо, пользуясь обманом, далеко выходит за рамки первоначальной договоренности о стоимости «сеанса», предрекая, например, в силу якобы открывшейся «порчи», верную гибель потерпевшему и близким ему людям, если в доме потерпевшего останется хотя бы одна золотая вещь. Степень психологического воздействия цыганки или другого предсказателя на потерпевшего в некоторых случаях настолько велика, что он действует практически под гипнозом, не осознавая себя и не помня впоследствии самого факта передачи своих денег или вещей. Поэтому, если экспертиза подтверждает подобное воздействие виновного на потерпевшего, здесь нужно ставить вопрос о принципиально иной квалификации содеянного, а именно об открытом насильственном завладении имуществом, т. е. о насильственном грабеже.

Близким к предыдущему виду мошеннического обмана выступает *обман в лечении или целительстве.* В этой разновидности обмана виновный якобы осуществляет лечение потерпевшего, исцеляет его, снимает с него «порчу». Однако на самом деле имеет место обман с целью получения денег или имущества потерпевшего. От подобных фактов мошеннического обмана следует отличать незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью, предусмотренное ст. 235 УК. В последнем случае лицо на самом деле занимается лечением больных, хотя и не имеет на это права и, возможно, достаточной квалификации. В указанном смысле обман здесь отсутствует.

Подделка документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, используемых в мошенническом обмане, должна квалифицироваться дополнительно по ч. 1 или ч. 2 ст. 327 УК, в некоторых случаях — по ст. 292 УК.

Использование заведомо подложного документа, поскольку это специально в ст. 159 УК не оговаривается в качестве обязательного элемента состава, требует дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК.

Под *злоупотреблением доверием* как способом мошенничества следует понимать использование виновным для незаконного получения чужого имущества особых, доверительных отношений, сложившихся в силу наличия каких-либо обстоятельств между ним и потерпевшим. Очень часто в основе этих доверительных отношений лежат отношения гражданско-правовые, хотя это могут быть и отношения, основанные на трудовых отношениях, а также на особых личных отношениях (родстве, дружбе, любви и т. п.).

Злоупотребление доверием возможно только в отношении вменяемого и вышедшего из малолетнего возраста потерпевшего. В противном случае, когда виновный пользуется доверием невменяемого, или малолетнего, с тем, чтобы заставить его передать ему имущество или право на него, мошенничество отсутствует, и содеянное квалифицируется как кража.

В качестве *видов мошеннического злоупотребления доверием* могут быть названы следующие: 1) невозвращение виновным имущества, полученного в прокат (по договору проката). В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» по этому поводу говорилось: «Невозвращение государственного или общественного имущества, полученного по договору бытового проката, должно влечь уголовную ответственность в тех случаях, когда виновный имел намерение путем обмана или злоупотребления доверием безвозмездно обратить это имущество в свою собственность. Такие действия должны квалифицироваться по ст. 93 УК РСФСР (мошенничество. — *авт.*)» (п. 9); 2) отказ от оплаты и присвоение товаров, полученных виновным в кредит (товарный кредит); 3) занятие денег или имущества в долг и присвоение их; 4) получение аванса за работу, которую виновный не собирается выполнять; 5) получение и присвоение банковских кредитов; 6) присвоение арендованного имущества; 7) получение и присвоение предоплаты по каким-либо договорам и т. д.

Субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. При этом принципиальное значение имеет время возникновения этой цели; она должна возникнуть до применения мошеннических способов — обмана или злоупотребления доверием.

Субъект — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки предусмотрены в ч. 2 ст. 159 УК. К ним закон относит группу лиц по предварительному сговору и причинение значительного ущерба гражданину. О понятии этих квалифицирующих признаков говорилось ранее при анализе кражи.

В ч. 3 ст. 159 УК предусмотрены такие **особо квалифицирующие признаки**, как совершение мошенничества лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, а в ч. 4 — организованная группа и особо крупный размер. О понятии крупного и особо крупного размера и организованной группы говорилось при анализе кражи.

Мошенничество, совершенное *лицом с использованием своего служебного положения*, предполагает наличие специального субъекта. Этим субъектом может быть: 1) должностное лицо, понятие которого дано в примечании к ст. 285 УК; 2) государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом; 3) лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации; 4) служащий коммерческой или иной организации, не наделенный управленческими функциями.

Присвоение или растрата (ст. 160 УК). Предмет присвоения и растраты — чужое имущество, вверенное виновному. Именно специфика предмета преступления, влекущая за собой специфику субъекта преступных деяний, позволяет

законодателю предусматривать в ст. 160 УК две самостоятельные формы хищения — присвоение и растрату.

Имущество как предмет преступления обладает здесь двумя дополнительными признаками (кроме тех, которые присущи предмету любого хищения): 1) оно, хотя и является чужим для виновного, тем не менее, находится у него, в его владении, по выражению законодателя — «вверено виновному», т. е. виновный владеет чужим имуществом правомерно; 2) виновный не просто обладает чужим имуществом, но может на законных основаниях осуществлять в отношении этого имущества некоторые полномочия собственника или законного владельца, переданные ему в установленном порядке.

Вверение имущества означает передачу имущества собственником или законным владельцем лицу, которое является посторонним этому имуществу (оно для него чужое), для осуществления следующих основных полномочий: распоряжения, управления, доставки и хранения. Такое толкование было дано не утратившим в этой части силы постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества»: «Как присвоение либо растрата вверенного или находящегося в ведении государственного или общественного имущества должно квалифицироваться незаконное безвозмездное обращение в свою собственность или в собственность другого лица имущества, находящегося в правомерном владении виновного, который в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению (кладовщик, экспедитор, агент по снабжению, продавец, кассир и другие лица)» (п. 2). Приведенные положения ныне распространяются на имущество, находящееся в любой форме собственности.

Вверение имущества может означать передачу виновному и иных полномочий собственника или законного владельца[1], например, полномочий пользования[2]. При этом вверение имущества есть как в тех случаях, когда виновному передаются практически все полномочия собственника, так и в тех, когда он

---

[1] В. П. Ревин, В. В. Мальцев, А. И. Бойцов считают, что вверение имущества означает, по-прежнему, только передачу лицу полномочий хранения, доставки, управления или распоряжения. См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части / Под ред. проф. В. П. Ревина. М., 2000. С. 548; *Мальцев В. В.* Ответственность за преступления против собственности. Волгоград, 1999. С. 43; *Бойцов А. И.* Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 417. Полагаю, что современная редакция ст. 160 УК не дает оснований для ограничительного толкования понятия вверения имущества.

[2] Н. Г. Иванов полагает, что полномочие пользования не может быть предоставлено при вверении имущества. См.: *Иванов Н. Г.* Уголовное право России. Общая и Особенная части. М., 2003. С. 522. Полагаю, это не совсем так. Лицу может быть вверен (передан в аренду), например, автомобиль как раз для того, чтобы им пользоваться. При этом может быть передано только это полномочие. Хотя передача вещи в прокат и ее неправомерное, например, отчуждение, в ряде случаев, когда имела место заблаговременно возникшая цель на присвоение этого имущества, квалифицируется традиционно как мошенничество, а не как присвоение.

должен осуществлять в отношении имущества только одно из возможных полномочий[1].

Имущество передается виновному, как правило, в целях совершения в отношении него каких-либо действий, например, перевозки, ремонта, доверительного управления, хранения, реализации и т. д.

В настоящее время в науке происходит еще большее расширение понятия вверения имущества за счет отнесения к нему и полномочий должностного лица (руководителя), в ведении у которого может находиться имущество[2]. Как правило, этот специальный субъект не наделен непосредственными полномочиями по отношению к этому имуществу, однако может отдать соответствующее распоряжение своим подчиненным лицам, которым это имущество вверяется. Соответственно сейчас уже уверенно говорят о двух разновидностях субъекта присвоения и растраты: материально ответственном лице, которому имущество вверяется для осуществления традиционных полномочий — распоряжения, управления, доставки и хранения, и лице, которое не является материально ответственным, однако может отдать обязательные указания материально ответственному лицу[3]. Последнее вверение может быть определено как опосредованное — через подчиненных и в силу занятия руководящих должностей — вверение.

Таким образом, в основе вверения имущества лежат гражданско-правовые или трудовые отношения.

Наличия одного только доступа виновного к имуществу недостаточно для признания имущества вверенным виновному. Завладение лицом имуществом, к которому оно имеет доступ в связи с выполняемой работой, квалифицируется как кража при наличии других признаков этого состава.

Факт вверения имущества, как правило, оформляется документально (приказом, распоряжением, договором, контрактом и т. п.), хотя отсутствие документального оформления не является препятствием для возбуждения уголовного дела по ст. 160 УК.

Объективная сторона преступления заключается в хищении, совершенном способами присвоения или растраты.

Присвоение как способ хищения состоит в обособлении виновным вверенного ему имущества (всего или какой-либо части) и установлении над ним своего незаконного владения, хотя бы на короткое время. В присвоении как форме хищения лицо завладевает тем имуществом, которое ему было вверено; при этом

---

[1] Так же считает и А. Н. Игнатов. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общей ред. д. ю. н., Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева. М., 2004. С. 374.

[2] См., например: Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2002. С. 346.

[3] См., например: Российское уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Т. 2./ Под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, проф. В. С. Комиссарова, проф. А. И. Рарога. М., 2003. С. 240; Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 2001. С. 294–295.

происходит переход от правомерного владения этим имуществом к неправомерному, незаконному.

Можно выделить три основные разновидности присвоения: 1) присвоение — изъятие имущества, когда собственник или законный владелец лишается того имущества, которое уже ему принадлежало, и было им передано виновному ранее; 2) присвоение — удержание имущества, которое есть в тех случаях, когда истек срок владения вверенным имуществом, и лицо отказывается возвратить его; и 3) присвоение — удержание имущества. Здесь собственник или законный владелец не передает заранее виновному конкретное имущество из своего владения; однако он наделяет виновного полномочиями по получению имущества, которое должно быть далее ему передано виновным (сюда относится, например, получение денег за проезд в транспорте кассиром или уполномоченным на то водителем). В любом описанном случае правомерное владение имуществом переходит в неправомерное.

Присвоение **окончено**, когда чужое вверенное имущество изъято виновным и у него имеется реальная возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

Дальнейшая судьба этого имущества остается за рамками состава присвоения: виновный может продать, подарить, истратить и т. п. это имущество, на квалификацию содеянного это не повлияет.

Растрата представляет собой такой способ изъятия и (или) обращения чужого имущества, при котором виновное лицо не устанавливает над вверенным имуществом своего неправомерного владения даже на короткое время, а 1) потребляет его (как правило, это продукты питания), или 2) реализует его непосредственно из правомерного владения: а) обращая в свою пользу или пользу других лиц деньги или иное имущество, поступившие в уплату за имущество вверенное, или б) пользуясь услугами неимущественного характера, за которые было заплачено вверенным имуществом.

В растрате как форме хищения, таким образом, отсутствует переход от правомерного владения вверенным имуществом к неправомерному. Лицо правомерно владеет вверенным имуществом, совершает его отчуждение и получает в неправомерное владение уже другое имущество, или использует материальную сущность вверенного имущества для оплаты каких-либо своих потребностей, в том числе и лишенных вещной формы (оплата, например, оказанных транспортных или строительных и других услуг или работ).

Растрата **окончена**, когда чужое вверенное имущество отчуждено виновным из правомерного владения и у него имеется реальная возможность пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению полученным взамен имуществом или предоставленными за вверенное имущество услугами, выполненными работами и т. п.

Исходя из изложенного, присвоение и растрата представляют собой самостоятельные формы хищения, которые отличаются друг от друга следующими признаками: 1) в присвоении всегда имеет место переход от правомерного владения вверенным имуществом к неправомерному, в то время как в растрате он отсутствует и лицо владеет вверенным имуществом только правомерно; 2) момент окончания присвоения и растраты не совпадает. Присвоение окончено, когда над вверенным имуществом установлено неправомерное владение; растрата — когда

вверенное имущество отчуждено виновным; 3) разница в моменте окончания хищений влечет разницу в круге возможных соучастников и разницу в квалификации некоторых прикосновенных к хищению действий. Приобретение лицом уже присвоенного имущества при осознании факта его преступного нахождения у виновного, без ранее установленной договоренности об этом, соучастием не является и может влечь уголовную ответственность по ст. 175 УК — приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем. Приобретение имущества, реализуемого виновным в растрате, а при осознании преступного характера отчуждения есть не что иное, как соучастие в растрате в форме пособничества, и соответственно влечет уголовную ответственность по ст. 33, 160 УК.

Присвоение не предшествует растрате, и растрата не является действием, следующим за присвоением.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Субъект присвоения и растраты — специальный: лицо, которому имущество было вверено. В некоторых случаях это может быть и лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, и должностное лицо. Если оно использует в хищении свое служебное положение, содеянное квалифицируется по ч. 3 статьи.

Квалифицирующие признаки предусмотрены в ч. 2 ст. 160. К ним закон относит группу лиц по предварительному сговору и причинение значительного ущерба гражданину, о понятии которых говорилось при анализе кражи.

Вместе с тем применительно к ст. 160 УК следует оговорить специфику группы лиц по предварительному сговору. Поскольку и присвоение, и растрата совершаются специальным субъектом — лицом, которому имущество было вверено, постольку эта группа, в отличие от организованной группы, предусмотренной в ч. 4 ст. 160, должна включать в себя хотя бы двух соисполнителей, обладающих признаками специального субъекта. Действия остальных соучастников требуют квалификации по ст. 33, 160 УК.

В ч. 3 ст. 160 УК предусмотрены такие **особо квалифицирующие признаки**, как совершение присвоения или растраты лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере.

По ч. 3 статьи, если имеет место факт вверения имущества, ныне квалифицируется хищение, которое в прежнем уголовном законодательстве было предусмотрено в качестве самостоятельной формы хищений — хищение путем злоупотребления своим служебным положением. Если же имущество лицу вверено не было, возможна квалификация содеянного по ч. 3 ст. 159 УК.

В ч. 4 ст. 160 УК содержатся признаки — организованная группа и особо крупный размер.

Грабеж (ст. 161 УК). Грабеж представлен в законе двумя самостоятельными формами. *Ненасильственный грабеж* определяется в законе как открытое хищение чужого имущества (ч. 1 ст. 161 УК); *насильственный грабеж* — это открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК).

Насильственный грабеж имеет своим объектом кроме собственности и здоровье личности.

Объективная сторона грабежа, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК, выражается в открытом хищении чужого имущества. Специфика грабежа проявляется в его способе — открытом завладении чужим имуществом.

Открытый способ хищения, так же как и тайный, характеризуется двумя критериями: объективным и субъективным.

Объективный критерий открытого способа состоит в том, что хищение совершается в присутствии потерпевшего (собственника или законного владельца имущества) или лиц, посторонних для виновного.

Субъективный критерий открытого способа означает осознание виновным того, что он совершает именно открытое изъятие и (или) обращение чужого имущества. Это осознание в определенной мере свидетельствует об опасности и деяния, и лица, его совершившего, поскольку подчеркивает дерзость преступника.

Совокупность объективного и субъективного критерия подчеркнута в п. 3 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.: «Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет».

В ч. 1 ст. 161 УК предусмотрена ответственность за грабеж, лишенный каких-либо элементов насилия, как физического, так и психического (в виде угрозы применением насилия физического).

Разновидностями ненасильственного грабежа следует признать: 1) *открытое изъятие и (или) обращение чужого имущества без каких-либо элементов воздействия на посторонних для виновного лиц*, в том числе на держателей имущества; 2) *открытое хищение с психическим воздействием на потерпевшего или посторонних для виновного лиц*, предпринятое в целях понуждения к передаче чужого имущества, если это воздействие не выражается в угрозах насилием любой степени тяжести. Конкретно психическое воздействие в ненасильственном грабеже может состоять в угрозах оглашения позорящих сведений или сведений, которые потерпевший хочет сохранить в тайне, в угрозах уничтожения или повреждения имущества, и т. п. В отличие от вымогательства виновный здесь желает получить чужое имущество немедленно и угрозу предполагает претворить в действительность тоже немедленно; 3) *открытое хищение с некоторыми элементами физического воздействия, которые не являются насилием*. Имеется в виду, например, снятие с потерпевшего, не оказывающего сопротивления, одежды, часов, головного убора, выхватывание у него из рук сумки, срывание с головы шапки и т. д. В этом случае вполне возможно неосторожное причинение вреда здоровью потерпевшего в процессе изъятия вещи (например, когда при рывке сумки из рук потерпевшего последний падает и ломает себе руку). Причинение тяжкого вреда по неосторожности требует дополнительной квалификации по ст. 118 УК.

Грабеж будет **оконченным**, когда имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом и корыстной целью.

Субъект преступления — лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки ненасильственного грабежа предусмотрены в ч. 2 ст. 161 УК: группа лиц по предварительному сговору (п. «а»), незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище (п. «в»), крупный размер похищенного имущества (п. «д»).

В п. «г» ч. 2 ст. 161 УК содержится состав насильственного грабежа, под которым понимают открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Объективная сторона насильственного грабежа носит сложный характер и включает в себя два обязательных элемента деяния: 1) хищение и 2) насилие или угрозу им), последствие — имущественный вред и причинную связь между ними.

Понятие насилия, не опасного для жизни или здоровья, дано в п. 21 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.: «Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт "г" части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)». Насилие в грабеже не представляет опасности не только для жизни, но и для здоровья потерпевшего.

На практике встречаются *следующие разновидности неопасного насилия*: 1) удержание потерпевшего; 2) ограничение его свободы другим путем, например, путем связывания, помещения в закрытое помещение и др.; 3) сбивание потерпевшего с ног; 4) выкручивание и (или) заламывание потерпевшему рук; 5) применение наручников; 6) применение приемов какой-либо борьбы (например, каратэ, самбо); 7) нанесение потерпевшему отдельных ударов; 8) нанесение ему побоев и т. д. Дополнительная квалификация действий виновного по ст. 116 УК не требуется.

В соответствии с разъяснением Пленума от 27 декабря 2002 г., «если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью)» (п. 21).

Специфическим видом насилия, не опасного для жизни или здоровья, является применение виновным к потерпевшему вещества, не относящегося к сильнодействующему, ядовитому или одурманивающему, для приведения его в беспомощное состояние, с целью завладения имуществом. Свойства и характер действия веществ могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующе-

го специалиста либо экспертным путем (п. 23 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.).

Угроза насилием, не опасным для жизни или здоровья, включает в себя угрозу перечисленными выше видами неопасных насильственных действий. Она должна быть реальной, т. е. у потерпевшего должны быть основания опасаться претворения этой угрозы в действительность. При этом не имеет значения, собирался ли виновный на самом деле осуществить свою угрозу.

В тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т. п. (п. 21 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.).

И насилие, и угроза применяются в грабеже с целью изъятия чужого имущества.

В ч. 3 ст. 161 УК предусмотрены такие **особо квалифицирующие** ответственность признаки, как совершение грабежа (как ненасильственного, так и насильственного) организованной группой (п. «а»), а равно в особо крупном размере (п. «б»).

Разбой (ст. 162 УК). Разбой относится к двуобъектным составам преступлений. Кроме отношений собственности, при его совершении причиняется вред здоровью или жизни личности.

Объективная сторона преступления выражается в нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Таким образом, обязательными признаками объективной стороны состава являются: 1) нападение в целях хищения и 2) опасное насилие или угроза его применения. Само завладение имуществом находится за рамками объективной стороны и на квалификацию не влияет.

Нападение как обязательный признак разбоя характеризуется следующими чертами: 1) оно представляет собой внешнее агрессивное воздействие на потерпевшего[1]; 2) оно внезапно, неожиданно для потерпевшего; 3) оно всегда носит насильственный характер, при этом насилие может быть как физическим, так и психическим; 4) насилие в разбое опасно для жизни или здоровья потерпевшего. Последний признак отличает нападение в разбое от нападения в насильственном грабеже, которое тоже вполне возможно, хотя и не является его обязательным признаком.

Формы нападения могут быть различными: при выстреле в упор, например, оно — открытое, при ударе ножом спящего или выстреле из-за угла — тайное для потерпевшего.

[1] А. Н. Игнатов называет нападение «внезапным для потерпевшего актом агрессии». См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под общей ред. д. ю. н., Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева. М., 2004. С. 379.

К нападению Пленум Верховного Суда РФ на протяжении последних пятнадцати лет относит и обманный способ воздействия на потерпевшего. Речь идет об обмане, связанном с использованием сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ.[1]

В п. 23 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г. говорится: «В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой».

Признаки насилия в разбое следующие: 1) как и в грабеже, оно охватывает только физическое насилие, поскольку психическое насилие (угроза) предусмотрена в законе самостоятельно; 2) оно носит опасный не только для жизни, но и для здоровья характер; 3) оно характеризуется умышленной формой вины; 4) оно, как и угроза, преследует цель — изъять или удержать чужое имущество.

Насилие в разбое опасно для жизни или здоровья в зависимости от наличия одного из двух возможных обстоятельств: в зависимости от последствий примененного физического воздействия или в зависимости от опасности способа этого воздействия.

Согласно п. 21 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.: «Под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности».

Таким образом, опасное по последствиям насилие в разбое может выражаться в причинении легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью. Применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по ст. 115 или 112 УК не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 162 УК, если отсутствуют квалифицирующие обстоятельства, предусмотренные частью второй или третьей этой статьи.

Насилие в разбойном нападении может быть представлено и убийством потерпевшего, которое требует дополнительной квалификации.

Специфика второй разновидности опасного насилия в разбое заключается в том, что оно может не причинить никаких последствий для здоровья или жизни; его опасность предопределяется примененным виновным способом действия. В п. 21 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г. говорится: «По части первой статьи 162 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью

---

[1] Следует отметить, однако, что эта позиция Верховного Суда РФ далеко не является бесспорной. По сути дела, при обманном применении сильнодействующих и других подобных веществ в целях завладения имуществом отсутствуют как признаки нападения, так и признаки насилия. Поэтому правильнее было бы квалифицировать содеянное, как тайное хищение и умышленное причинение вреда здоровью потерпевшего или его жизни.

завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья».

К такому насилию практика относит, например, не повлекшие последствий для жизни или здоровья сбрасывание потерпевшего с высоты, выбрасывание его из движущегося транспорта, душение, описанное выше применение сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ и т. п.

Угроза насилием, опасным для жизни или здоровья, включает в себя запугивание потерпевшего с целью изъятия и (или) удержания чужого имущества любым из названных выше видов физического насилия. Она не требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК (при угрозе причинением тяжкого вреда и убийством).

Разбой будет **оконченным** с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. 6 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.). Причинение имущественного ущерба собственнику или законному владельцу имущества для оконченного состава разбоя не требуется.

Субъективная сторона разбоя характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Нападение должно быть осуществлено, в силу прямого указания закона, в целях хищения.

Субъект — лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки предусмотрены в ч. 2 ст. 162 УК: группа лиц по предварительному сговору и применение в разбое оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Понятие *оружия* в разбое не отличается какими-либо особенностями. При квалификации действий виновного по этому признаку следует руководствоваться положениями Федерального закона от 13 ноября 1996 г. «Об оружии» и на основании экспертного заключения устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК (п. 23 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.).

Оружие, равно как и предметы, используемые в качестве оружия, должно применяться, т. е. им должен быть причинен вред жизни или здоровью людей или они должны быть использованы в качестве угрожающего средства. Одна только демонстрация оружия или предметов не подпадает под понятие применения оружия.

Оружие должно не просто отвечать всем признакам оружия, установленным в указанном выше законе, но и быть годным к применению, способным к причинению вреда людям или иным целям в соответствии с его прямым предназначением. Поэтому под признаки оружия не подпадают: 1) негодное оружие, т. е. оружие, утратившее признаки оружия в силу каких-либо причин (сломанное, поврежденное и т. д.); 2) макеты оружия; 3) игрушечное оружие, имеющее внешний вид настоящего; 4) иные имитации оружия (пистолет-зажигалка, например); 5) незаряженное оружие.

В то же время следует заметить, что любой из названных выше предметов может быть использован как оружие — для нанесения им ударов потерпевшему. Тогда содеянное квалифицируется как разбой с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Несмотря на то, что негодное оружие лишено поражающих свойств настоящего, нельзя не принимать во внимание восприятие этого оружия потерпевшим, не осознающим, как правило, его дефектность. Соответственно потерпевший со всеми основаниями расценивает угрозу таким оружием как угрозу насилием, опасным для жизни или здоровья. Поэтому, если лицо угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например, макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т. п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других квалифицирующих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена ч. 1 ст. 162 УК.

В том же случае, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, угроза не может быть признана опасной даже для здоровья и содеянное квалифицируется как насильственный грабеж (грабеж с угрозой применения насилия, не опасного для жизни или здоровья) (п. 23 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.).

Под *предметами*, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т. п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами) (п. 23 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.).

Эти предметы могут быть приготовлены виновным заранее, в том числе они могут быть подвергнуты им какой-либо предварительной обработке; в то же время виновный может подобрать предметы, используемые в качестве оружия непосредственно на месте совершения преступления.

Предметы, используемые виновным в качестве оружия, могут иметь специфическую форму. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2002 г. оговаривает одну из ее разновидностей: действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела по части второй ст. 162 УК (п. 23).

Особо квалифицирующие признаки разбоя указаны в ч. 3 ст. 162 УК. К ним закон относит незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище, а также крупный размер похищаемого имущества.

Следует отметить, что законодательная формулировка второго признака (крупный размер) оставляет желать лучшего, особенно в сравнении с близким признаком — целью завладения имуществом в особо крупном размере, предусмотренным в п. «б» ч. 4 ст. 162 УК. Буквальное толкование признака позволяет сделать вывод, что

для наличия оконченного разбоя необходимо завладение имуществом в крупном размере, хотя хищение, как указывалось, не входит в объективную сторону разбоя.

Очевидно поэтому, принимая во внимание законодательные формулировки четвертой части статьи, что и в ее третьей части имеется в виду *разбой в целях завладения имуществом в крупном размере*. Достижение цели не требуется для наличия оконченного состава разбоя.

В ч. 4 ст. 162 УК предусмотрено три **суперквалифицирующих** обстоятельства: совершение разбоя организованной группой (п. «а»), в целях завладения имуществом в особо крупном размере (п. «б») и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в»).

Умышленный тяжкий вред здоровью потерпевшего, причиненный в процессе разбоя, охватывается п. «в» ч. 4 ст. 162 УК и не требует дополнительной квалификации по ч. 1–3 ст. 111 УК.

Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений — по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК (п. 21 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.).

Если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, то содеянное следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК, а также по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК. При наличии в действиях виновного в разбойном нападении других квалифицирующих обстоятельств (например, разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия и т. п.) эти признаки объективной стороны разбоя должны быть указаны в описательной части приговора (п. 21 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.).

Хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК). Предметом этой разновидности хищения выступают: 1) предметы и 2) документы, которые имеют особую — историческую, научную, художественную или культурную — ценность.

Законодатель при характеристике предмета этого преступления отказался от использования понятия предмета всех остальных хищений — чужого имущества. Это объясняется тем, что предмет хищений по ст. 164 УК специфичен и далеко не всегда отвечает признакам предмета хищения, сформулированным выше. Единственное, что его объединяет с предметом конкретных форм хищений, — это его, как правило, достаточно высокая денежная (материальная) стоимость, производная не от целевого назначения предмета (предназначенности для удовлетворения обычных потребностей людей), а от его особой ценности, которая лишена утилитарного характера — ценность историческая, научная, художественная или культурная.

Поэтому в анализируемом преступлении предметом хищения могут выступать документы, которые, как правило, не признаются предметом кражи, грабежа и других форм хищений: скелеты доисторических животных, инкунабулы — первопечатные книги, произведения старины или искусства (уникальные музыкальные инструменты, старинные предметы сервировки стола, картины и т. д.) и др. Отнести такие предметы к имуществу довольно сложно.

Стоимость предметов хищения, предусмотренных ст. 164 УК, как правило, очень высока и может превышать особо крупный размер хищения, установленный примечанием 4 к ст. 158 УК. Однако она не является решающей и даже сколько-нибудь определяющей при отнесении предмета преступления к предмету ст. 164 УК. Главное — особая ценность предмета, которая материального характера не носит, но обычно напрямую зависит от ценности исторической, научной, художественной или культурной.

«Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (ст. 164 УК РФ) (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры» (п. 25 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.).

Понятие культурных ценностей дается в Федеральном законе от 15 апреля 1993 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

Объективная сторона преступления заключается в хищении указанных предметов и документов независимо от способа хищения (путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа или разбоя). Г. Н. Борзенков отмечает: «Вымогательство предметов, имеющих особую ценность, представляется, также должно квалифицироваться по настоящей статье»[1]. Относит вымогательство к способам изъятия особо ценного имущества по ст. 164 УК и В. Д. Иванов[2]. Это было бы вполне логично, однако современные законодательные редакции главы посягательств на собственность (да и других глав УК) проводят четкий водораздел между хищениями, к числу которых причислен и разбой, и вымогательством. Поэтому вымогательство не входит в число способов завладения имуществом по ст. 164 УК[3].

Поскольку законодатель определяет преступление как хищение, постольку деяние обладает всеми его признаками, проанализированными выше.

Моментом **окончания** преступления, как и хищения в целом, является момент изъятия предмета преступления и появления у виновного реальной возможности пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. При этом следует специально оговорить, что данное положение распространяется и на такую форму хищения, как разбой, который по ст. 162 УК имеет более раннюю стадию окончания преступления. Предложенное толкование является единственно возможным в связи с тем, что законодатель оперирует понятием «хищение», которое точно определяется в примечании 1 к ст. 158 УК.

---

[1] См.: Российское уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Т. 2./Под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, проф. В. С. Комиссарова, проф. А. И. Рарога. М., 2003. С. 254.

[2] См.: *Иванов В. Д.* Уголовное право. Особенная часть. Ростов-на-Дону, 2002. С. 123.

[3] Многие авторы предлагают включить вымогательство в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 164 УК. См.: *Башков А. В.* Уголовно-правовые аспекты вымогательства. Екатеринбург, 2001. С. 10. С. М. Кочои полагает, что формулировка ст. 164 УК могла бы выглядеть следующим образом: «незаконное завладение предметами, имеющими особую ценность», а также вымогательство в отношении этих предметов//*Кочои С. М.* Указ. соч. С. 217–218.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом и корыстной целью. Кроме того, обязательным признаком субъективной стороны, исходя из принципа субъективного вменения, выступает осознание виновным того факта, что предмет хищения имеет особую ценность.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица, совершившие хищение предметов, имеющих особую ценность, в возрасте от 14 до 16 лет, в формах кражи, грабежа или разбоя, привлекаются к ответственности по соответствующим пунктам и частям ст. 158, 161 и 162 УК.

Квалифицирующие признаки предусмотрены в ч. 2 ст. 164 УК: группа лиц по предварительному сговору или организованная группа (п. «а») и уничтожение, порча или разрушение предметов или документов, имеющих особую ценность (п. «в»).

В п. «в» ч. 2 ст. 164 УК предусмотрен, таким образом, состав с двумя уровнями последствий: первый уровень присущ любому хищению — это причинение имущественного ущерба собственнику или законному владельцу в результате изъятия предмета хищения виновным; второй уровень специфичен для данного хищения и заключается в безвозвратной утрате предмета хищения или в причинении ему ущерба.

Уничтожение, порча или разрушение предметов или документов, имеющих особую ценность, должны быть связаны с предшествовавшим хищением.

При этом под *уничтожением предмета* следует понимать причинение ему такого вреда, при котором его восстановление невозможно или нецелесообразно; *порча и разрушение* предмета представляют собой различные степени повреждения предмета.

Отношение виновного к последствиям второго уровня (уничтожению, порче, разрушению предметов) может характеризоваться как умышленной, так и неосторожной виной.

§ 3. КОРЫСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ХИЩЕНИЕМ

Вымогательство (ст. 165 УК). Предметом вымогательства выступают: 1) чужое имущество; 2) право на имущество (его понятие дано при анализе ст. 159 УК).

К специфическим предметам вымогательства относят также действия имущественного характера.

Под *действиями имущественного характера*, которые требует совершить вымогатель, понимают работы и услуги, выполняемые, как правило, за определенную плату (например, осуществление строительных или ремонтных, сантехнических, реставрационных работ, оказание транспортных, медицинских услуг и т. д.), или действия, влекущие для вымогателя материальную выгоду (предоставление ему путевок, включение в число наследников или учредителей фирмы, уничтожение долговых расписок и т. д.).

По составу вымогательства, в отличие от состава принуждения к совершению сделки (ст. 179 УК), виновный требует безвозмездного совершения указанных действий.

Принципиально важным для характеристики предмета преступления является то, что он чужой для виновного; последний не имеет законных прав на его получение. В противном случае ответственность по ст. 163 УК исключается, хотя иногда возможна ответственность по другим статьям Уголовного кодекса, например, по ст. 330 УК (самоуправство).

Объективная сторона вымогательства представляет собой требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершение других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Таким образом, объективная сторона вымогательства носит сложный характер и включает в себя два обязательных элемента: 1) вымогательское требование и 2) вымогательскую угрозу. Для оконченного состава преступления необходимо наличие сразу двух этих элементов.

Вымогательское требование состоит в выраженном в любой форме (устной, письменной, иной) предложении виновного передать ему чужое имущество или право на имущество или совершить другие действия имущественного характера.

Специфика вымогательского требования проявляется в том, что если оно имеет своим предметом чужое имущество, оно может быть обращено только на будущее; виновный не преследует цели его немедленного исполнения. В этом одно из отличий вымогательства от хищения. В хищении (грабеже или разбое) тоже может быть предъявлено требование передать виновному чужое имущество, но виновный хочет получить его немедленно.

Если же предметом вымогательского требования выступает право на имущество или действия имущественного характера, время предполагаемого осуществления этих действий квалификации содеянного как вымогательства не меняет; виновный может преследовать и цель немедленного получения права на имущество или пользования результатами иных действий имущественного характера.

Не имеет значения для квалификации, каких выплат или совершения действий добивается виновный: хочет ли он разового их совершения или преследует цель систематического выполнения потерпевшим его требования (например, выплаты денег один раз в неделю или в месяц или постоянного выполнения какой-либо услуги).

Вымогательская угроза, понимаемая как психическое насилие, запугивание потерпевшего, может выражаться в четырех самостоятельных видах: 1) угроза применения насилия; 2) угроза уничтожения или повреждения чужого имущества; 3) угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких; 4) угроза распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

По смыслу закона любая угроза, в том числе и угроза насилием, адресована **потерпевшему** — собственнику или владельцу, другому фактическому обладателю имущества или права на него или лицу, которое может совершить иные дей-

ствия имущественного характера. Однако объектом воздействия при реализации предполагаемой угрозы может быть не только сам потерпевший, но и его близкие.

Под *близкими* для потерпевшего лицами надо понимать его родственников, друзей и любых лиц, чьи жизнь, здоровье и благополучие, в силу сложившихся жизненных обстоятельств, важны для потерпевшего (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве»).

Угроза применения насилия имеет место тогда, когда виновный запугивает потерпевшего или его близких любой по степени тяжести физической расправой. В данном случае законодатель не разделяет насилие на опасное и неопасное; соответственно в рамках состава возможна угроза нанесением ударов, побоев, иных насильственных действий, например, насильственным ограничением свободы, причинением легкого, средней тяжести или тяжкого вреда, убийством. Угроза причинением тяжкого вреда или убийством не требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК. К угрозам насилием следует относить и угрозу совершением насильственных половых преступлений (изнасилования и насильственных действий сексуального характера).

Угроза применения насилия в вымогательстве обращена только на будущее, в отличие от других видов вымогательской угрозы. Виновный не собирается претворить ее в действительность немедленно; напротив, он угрожает насилием в дальнейшем, если не будет выполнено его требование. Иное дело — грабеж и разбой, в которых предполагается немедленное осуществление угрозы опасным или неопасным насилием.

В то же время следует подчеркнуть, что отодвинутый характер вымогательской угрозы насилием не означает, что она не является реальной. У потерпевшего должны быть все основания опасаться реализации угрозы, иначе состав вымогательства отсутствует.

Угроза уничтожения или повреждения чужого имущества представляет собой запугивание потерпевшего причинением вреда чужому имуществу, при котором имущество или вообще не может быть восстановлено, или же его восстановление экономически нецелесообразно (уничтожение имущества), или восстановление первоначального вида имущества потребует значительных материальных затрат (повреждение имущества).

Закон не указывает, кому должно принадлежать чужое для виновного имущество: оно может быть собственностью потерпевшего или находиться в его законном владении, это может быть имущество фирмы, в которой работает виновный, и т. п. Единственное исключение — имущество не может принадлежать самому виновному; оно должно быть для него чужим.

Реализация вымогательской угрозы и уничтожение или повреждение имущества требуют дополнительной квалификации по ст. 167 УК при наличии иных признаков этого состава.

Угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких (шантаж), — это запугивание потерпевшего передачей хотя бы одному непосвященному сведений о совершенном потерпевшим или его близкими правонарушении, а равно иных сведений, оглашение которых может нанести ущерб чести и достоинству по-

терпевшего или его близких. При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой разглашения которых совершается вымогательство (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г.).

Фактическое распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь или достоинство потерпевшего или его близких, требует дополнительной квалификации по ст. 129 УК (клевета).

Под угрозой распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, следует понимать угрозу передачи сведений, которые лицо желает сохранить в тайне, и желание это не противоречит закону. К *иным сведениям* можно относить, например, тайну усыновления (удочерения), личную или семейную тайну, коммерческую тайну, тайну исповеди и т. д.

Под вымогательскую угрозу подпадает далеко не всякая угроза распространением иных сведений, а только такая, передача которой третьим лицам может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. При этом *существенный вред* является оценочной категорией и его наличие устанавливается в каждом конкретном случае в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Нет состава вымогательства, если имела место угроза незаконным интересам лица.

Такое разъяснение было дано, например, в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 21 марта 2001 г. По приговору Санкт-Петербургского городского суда 6 декабря 1999 г. Соловьев был осужден по ч. 1 ст. 222, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ и по п. «н» ст. 102 УК РСФСР, Окунев — по ч. 1 и 3 ст. 222, п. «а» ч. 2 ст. 163, п. «а», «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ. По этому же приговору осуждены Богданов, Сенин, Рыбаков и Михеев.

Соловьев признан виновным в приобретении в 1995 г. и хранении огнестрельного оружия (обрез охотничьего ружья 16-го калибра и пистолет «ТТ» с патронами) и боеприпасов к нему, в убийстве Д. 14 марта 1996 г. вместе с Сениным, вымогательстве денег, совершенном вместе с Окуневым.

Окунев признан виновным в незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов к нему в 1995 г., в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов в 1997 г. в составе организованной группы, в разбойном нападении 13 июня 1997 г. с пистолетом «ТТ» по предварительному сговору и совместно с Богдановым и Рыбаковым на кассиров ООО ТК «И. М. М.С.» и похищении принадлежащих этой фирме денежных сумм — 646 500 тыс. неденоминированных рублей, в вымогательстве денег, совершенном совместно с Соловьевым.

Согласно приговору суда, после совершения разбойного нападения Окунев рассказал об этом преступлении Соловьеву, и они решили шантажировать Богданова и Рыбакова. С этой целью Соловьев позвонил им и, требуя $6 тыс., стал угрожать тем, что сообщит о совершенном ими преступлении. Опасаясь разоблачения, Богданов и Рыбаков в октябре 1997 г. отдали требуемую сумму Соловьеву.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора и кассационного определения, прекращении уголовного

дела в части, касающейся осуждения Соловьева и Окунева по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР.

Президиум Верховного Суда РФ 21 марта 2001 г. удовлетворил протест, указав следующее. Действия Соловьева и Окунева по эпизоду получения ими от Богданова и Рыбакова $6 тыс. суд квалифицировал как вымогательство, т. е. требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, которые могли причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Однако они по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ осуждены необоснованно.

Как видно из материалов дела, Соловьев и Окунев, достоверно зная о совершенном Богдановым и Рыбаковым преступлении (поскольку Окунев был одним из соучастников этого преступления), имели своей целью завладеть определенной частью денежных средств, похищенных Богдановым и Рыбаковым при разбойном нападении на кассу общества с ограниченной ответственностью. Диспозиция ст. 163 УК РФ определяет вымогательство как требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего. *Угрозу разглашения сведений о действительно совершенном преступлении нельзя признать обстоятельством, существенно нарушающим права Богданова и Рыбакова либо причиняющим вред их законным интересам.*

При таких обстоятельствах действия Соловьева и Окунева в части, касающейся завладения ими $6 тыс., квалифицированные судом по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, не содержат состава преступления.[1]

Вымогательство будет **окончено**, когда заявлено требование передачи имущества, или права на имущество, или совершения иных действий имущественного характера, подкрепленное вымогательской угрозой. Получение имущества остается за рамками состава.

В то же время требуют оценки действия потерпевшего, который выполняет предъявленное к нему вымогателем требование и передает ему чужое имущество или право на имущество или действия имущественного характера.

Если имущество или право на имущество принадлежат самому потерпевшему на праве собственности или законного владения, то его действия уголовно-правовой оценки не влекут. Иное дело — если это чужое для потерпевшего имущество или право на имущество. Его действия по передаче имущества или права на имущество вымогателю могут быть расценены как хищение (при передаче права — как приготовление к хищению), если отсутствовала ситуация крайней необходимости. Вопрос о ее наличии или отсутствии решается в каждом конкретном случае с учетом вида вымогательской угрозы и других обстоятельств дела.

Субъективная сторона вымогательства характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Субъект преступления — лицо, достигшее 14-летнего возраста.

---

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 10. С. 13.

Квалифицирующие признаки вымогательства предусмотрены в ч. 2 ст. 165 УК: группа лиц по предварительному сговору (п. «а»), применение насилия (п. «в»), крупный размер вымогательского требования (п. «г»).

Насилие по ч. 2 ст. 165 УК подкрепляет вымогательскую угрозу. Оно может выражаться, например, в нанесении побоев, в истязании потерпевшего, в причинении легкого или средней тяжести вреда его здоровью. Дополнительная квалификация действий виновного по ст. 112, 115, 116, 117 УК не нужна.

Если насилие выразилось в совершении насильственных посягательств на свободу или насильственных половых преступлений, вменение только ст. 163 УК недостаточно: действия виновного требуют дополнительной квалификации по ст. 126, 127, 131, 132 УК.

Решая вопрос об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, следует учитывать, что если при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, то при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, тогда как при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

В то же время следует иметь в виду, что если вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, то при наличии реальной совокупности преступлений эти действия должны дополнительно квалифицироваться в зависимости от характера примененного насилия как грабеж или разбой (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве»).

Особо квалифицирующие признаки вымогательства указаны в ч. 3 ст. 163 УК: организованная группа (п. «а»), цель получения имущества в особо крупном размере (п. «б»), причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в»).

Исходя из буквального толкования признака, предусмотренного в п. «б» ч. 3 ст. 163 УК, он распространяется только на один из предметов вымогательства — на чужое имущество.

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК). Предмет преступления хотя и не оговорен специально в законе, тем не менее, имеет в этом составе некоторую специфику. Предметом выступает имущество (чаще в форме денег, хотя это и не является обязательным требованием), которое характеризуется одновременно двумя признаками: 1) оно на момент совершения деяния не находится у собственника или законного владельца, не поступило им и является частью имущества виновного; 2) оно подлежит передаче собственнику или законному владельцу в качестве обязательных платежей или оплаты оказанных собственником или законным владельцем виновному услуг. **Потерпевший** — собственник или законный владелец имущества вне зависимости от формы собственности.

Объективная сторона преступления заключается в причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения. Состав преступления сформулирован как материальный.

Деяние состоит в любых действиях, направленных на причинение имущественного ущерба, совершенных способами обмана или злоупотребления доверием. Однако деяние не должно содержать признаков хищения, т. е. не должно быть сопряжено с безвозмездным изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенными с корыстными целями. Чаще всего отсутствует такой признак хищения, как изъятие имущества; механизм причинения имущественного ущерба, как правило, образован непередачей должного.

В данном преступлении обман и злоупотребление доверием понимаются так же, как в мошенничестве.

Конкретными разновидностями причинения имущественного ущерба на практике являются различные формы неуплаты должного, например, занижение суммы обязательного платежа при нотариальном удостоверении сделки (путем обмана — уменьшения цены сделки), внесение меньшей суммы платежей за потребленную электроэнергию или газ (путем так называемого «подкручивания» счетчиков), распоряжение пользованием чужим имуществом при отсутствии полномочий на это (например, присвоение денег проводником, не имеющим право на обилечивание, за проезд пассажира в поезде), корыстное использование чужого имущества, правомерно находящегося у виновного, без уплаты соответствующей компенсации собственнику (например, сдача в поднаем части арендованной квартиры, использование водителем предоставленного ему по службе транспортного средства в личных целях, например, как такси), и т. д. Основная масса (67%) причинения имущественного ущерба на практике, по данным А. Г. Безверхова, относится к фактам неправомерного пользования энергией и связью.[1]

Следует иметь в виду, что многие конкретные разновидности причинения имущественного ущерба предусмотрены специальными составами преступлений (например, налоговыми преступлениями), которые и должны в этом случае применяться. Преступление, предусмотренное ст. 165 УК, является по отношению к ним общей нормой.

Отличается от ущерба в хищении, как правило, и ущерб в составе преступления, предусмотренного ст. 165 УК. Он представлен не прямым положительным вредом, который характерен для изъятия имущества и который свидетельствует об уменьшении последнего, а упущенной выгодой или неполучением должного — ожидаемых обязательных денежных или иных имущественных поступлений. Минимальное денежное выражение имущественного ущерба в законе не оговорено; при решении вопроса о нем следует руководствоваться положением ч. 2 ст. 14 УК. Такую же позицию разделяют в науке, например, Г. Л. Кригер, А. Ю. Чупрова[2] и И. Я. Козаченко; последний, однако, ограничивает минимальный размер одним минимальным размером оплаты труда.[3] Думается, для этого нет оснований.

---

[1] См.: *Безверхов А. Г.* Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 136.

[2] См.: Курс российского уголовного права. Особенная часть/Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2002. С. 376; Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 1/Под ред. проф. П. Н. Панченко. Н. Новгород, 1996. С. 443.

[3] См.: Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под ред. проф. А. И. Чучаева. М., 2004. С. 386.

Субъективная сторона преступления выражается в умышленной форме вины. Чаще всего виновный руководствуется корыстным мотивом, однако этот признак не является обязательным признаком состава.

Субъект причинения имущественного ущерба — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Лицо, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также должностное лицо могут быть дополнительно, при наличии соответствующих признаков, привлечены к ответственности по ст. 201 или 285 УК за злоупотребление полномочиями.

Квалифицирующие признаки предусмотрены в ч. 2 ст. 165 УК: группа лиц по предварительному сговору и крупный размер. Крупный размер здесь определяется так же, как в хищении: он должен превышать 250 тыс. рублей.

Особо квалифицирующие признаки деяний указаны в ч. 3 ст. 165 УК: совершенные деяния организованной группой (п. «а») либо причинившие особо крупный ущерб (п. «б»).

Обращает на себя внимание, что при описании особо квалифицированного состава в п. «б» ч. 3 ст. 165 УК законодатель использует не понятие особо крупного размера, который определяется в примечании 4 к ст. 158 УК, а понятие особо крупного ущерба. Очевидно, при решении вопроса о его наличии следует руководствоваться не только особо крупным размером ущерба, но и учитывать другие обстоятельства дела, свидетельствующие о причинении особо крупного ущерба.

Причинение имущественного ущерба следует разграничивать с мошенничеством. Совпадая по способам деяния (обману и злоупотреблению доверием) и по тому, что и то и другое преступление причиняет имущественный ущерб, они, тем не менее, существенно разнятся. Мошенничество — это хищение, а в преступлении, предусмотренном ст. 165 УК, признаки хищения отсутствуют. Кроме того, различна структура имущественного ущерба: в причинении ущерба — это упущенная выгода или неполученный доход, т. е. неувеличение имущества, которое должно было произойти, а в мошенничестве — уменьшение имущества собственника или законного владельца.

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК). Предмет преступления точно указан в законе: 1) автомобиль; 2) иное транспортное средство.

Под *автомобилем* понимают механическое транспортное средство, предназначенное для передвижения по дорогам и имеющее любое специальное назначение (перевозка людей, грузов, оборудования, установленного на нем).

При уяснении понятия иного транспортного средства следует исходить из систематического толкования положений уголовного законодательства, а именно норм главы 27 УК и ст. 211 УК — угона судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного судна. Такое толкование дает основания заключить, что под иным транспортным средством следует понимать любое механическое транспортное средство, исключая предусмотренный в статье специально автомобиль. *Иное транспортное средство* — это трамваи, троллейбусы, тракторы, иные самоходные машины, мотоциклы и иные механические

транспортные средства (см. ст. 264 УК и примечание к ней). Исходя из изложенного, к иным транспортным средствам нет оснований относить гужевой транспорт, лошадей и других животных, велосипеды, маломощные мопеды и т. д.

Транспортное средство по статье должно быть чужим для виновного, т. е. у него должны отсутствовать права на него, — права собственника или законного владельца или лица, правомерно управляющего этим транспортным средством (водитель, например). В противном случае уголовная ответственность по анализируемой статье исключается. Так, не могут быть привлечены к уголовной ответственности за угон члены семьи владельца транспортного средства или лица, работающие на данном транспортном средстве. Даже если указанные лица завладели транспортным средством в отсутствие согласия или разрешения собственника или владельца или во внерабочее время, наличие особых отношений с владельцем или собственником (родственных или служебных) дает основание полагать и наличие определенных прав на использование этого транспортного средства.

Объективная сторона преступления заключается в неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения — в угоне.

Неправомерное завладение транспортным средством представляет собой самовольное замещение собственника или законного владельца, захват транспорта и установление над ним своего незаконного владения. При этом незаконное владение носит временный характер, виновный не собирается присваивать транспортное средство (в отличие от хищения).

Способы завладения в законе не оговорены; они могут быть любыми: тайным, открытым, сопряженным с насилием (что требует вменения квалифицирующих признаков) и др. Виновный может угнать транспортное средство обычным путем, используя его двигатель, а может передвинуть его куда-либо вручную, отбуксировать, перевезти на другом транспортном средстве и т. п.

Преступление **окончено** с момента неправомерного завладения транспортным средством. Как правило, этот момент связывают с началом движения транспортного средства (вне зависимости от того, что явилось причиной этого движения — механическая, мускульная или иная сила).[1] Такое разъяснение было дано по делу Ведерникова. Как видно из материалов дела, Ведерников на остановке общественного транспорта выскочил перед ехавшей автомашиной, управляемой потерпевшей, и последняя вынуждена была остановить автомобиль. Воспользовавшись этим, Ведерников сел на переднее сиденье и предложил следовать далее. В ответ на требование потерпевшей выйти из машины он вытащил нож, приставил лезвие к шее потерпевшей и, угрожая причинением насилия, опасного для жизни и здоровья, заставил ее проехать к определенному месту и там изнасиловал. Действия Ведерникова были квалифицированы судом по п. «в» ч. 2 ст. 131 УК и ч. 4 ст. 166 УК.

Доводы протеста о том, что поскольку у Ведерникова не было умысла на угон автомобиля, то его осуждение по ч. 4 ст. 166 УК РФ необоснованно, признаны Судебной коллегией Верховного Суда РФ неубедительными по следующим ос-

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 5. С. 8.

нованиям. В соответствии с требованиями закона (ст. 166 УК) под неправомерным завладением автомобилем понимается увод автомобиля или иного транспортного средства против воли владельца.

То обстоятельство, что при неправомерном завладении автомашиной, управляемой потерпевшей, последняя оставалась за рулем, никак не влияет на правильность вывода суда, так как потерпевшая была лишена свободы передвижения вопреки ее воле, управлять автомашиной в данной ситуации ее заставил под угрозой ножа Ведерников для облегчения совершения другого преступления.[1]

Представляется, однако, что одного начала движения для констатации факта неправомерного завладения недостаточно; необходимо, чтобы виновный получил возможность беспрепятственно, по своему усмотрению, использовать транспортное средство.

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом.

По составу угона невозможна цель хищения транспортного средства; в противном случае ответственность по ст. 166 УК исключается и содеянное квалифицируется по ст. 158–162 УК.

Если, не преследуя цели хищения транспортного средства, лицо при угоне похищает какие-либо механизмы, детали и т. п. с этого транспорта (например, радиоприемник, запасные шины и т. д.), содеянное квалифицируется по совокупности преступлений: ст. 166 УК и состав конкретного хищения.

Виновный в угоне преследует, как правило, цель временного использования транспортного средства без согласия собственника или иного владельца — «покататься», доехать куда-либо и т. п.

Субъект угона — лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки предусмотрены в ч. 2 ст. 166 УК: группа лиц по предварительному сговору (п. «а»), применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия (п. «в»). Понятие неопасного насилия или угрозы таким насилием см. в комментарии к ст. 161 УК.

В ч. 3 ст. 166 УК предусмотрено повышение уголовной ответственности за деяния, содержащиеся в ч. 1 и 2 статьи, совершенные организованной группой либо причинившие особо крупный ущерб. Понятие особо крупного ущерба дано в комментарии к ст. 165 УК.

В ч. 4 ст. 166 УК содержатся признаки, квалифицирующие ответственность за деяния, предусмотренные в ч. 1–3 статьи: применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия. Понятие опасного насилия и угрозы таким насилием комментировалось в анализе разбоя (ст. 162 УК).

§ 4. НЕКОРЫСТНЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОБСТВЕННОСТЬ

Умышленные уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК). Предмет преступления — чужое имущество, о понятии которого говорилось при анализе понятия хищения.

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 12. С. 12.

Объективная сторона заключается в умышленных уничтожении или повреждении чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба.

Преступление выражается в двух самостоятельных формах: 1) уничтожении имущества; 2) его повреждении.

Под *уничтожением* имущества следует понимать такие действия виновного в отношении имущества, которые привели к его полной негодности. При этом восстановление имущества или вообще невозможно, или же экономически нецелесообразно. Невозможно и использование имущества по прямому назначению.

При *повреждении* имущества ему причиняется такой вред, который может быть устранен путем вложения дополнительных материальных затрат и (или) путем приложения труда.

Способы уничтожения и повреждения могут быть различными, наиболее опасные из которых предусмотрены в ч. 2 ст. 167 УК.

Преступление **окончено** с момента причинения значительного ущерба.

Значительный ущерб — оценочная категория, его денежное выражение в законе не определено, кроме ситуаций, когда он причиняется гражданину. В этом случае действует примечание 2 к ст. 158 УК; ущерб в денежном исчислении не может быть меньше 2500 рублей.

Если ущерб причиняется другим потерпевшим, вопрос о наличии значительности ущерба решается в каждом конкретном случае с учетом конкретных обстоятельств дела.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 5 июня 2002 г. «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»[1] отметил: «При решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например, в зависимости от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества» (п. 6).

Следует отметить в то же время, что по данным Л. М. Файзрахмановой оценка правоприменителями «значительности ущерба» производится в большинстве случаев (69%) только по стоимости уничтоженного или поврежденного имущества. Иные фактические данные (количество предметов, их значимость для потерпевшего) принимаются во внимание редко (17%).[2]

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины.

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 8.

[2] См.: *Файзрахманова Л. М.* Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества по УК России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 16.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста (по ч. 1 ст. 167 УК) или 14-летнего возраста (по ч. 2 ст. 167 УК).

Квалифицирующие признаки предусмотрены в ч. 2 ст. 167 УК: совершение деяния: 1) из хулиганских побуждений; 2) путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом; 3) повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Понятие хулиганских побуждений и общеопасного способа было рассмотрено при анализе ст. 105 УК.

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога или иным общеопасным способом влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 167 УК только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба.

Если в результате действий, непосредственно направленных на поджог чужого имущества или иное уничтожение или повреждение, предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога или иным общеопасным способом.

Умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК, если потерпевшему причинен значительный ущерб (см. п. 6 постановления Пленума от 5 июня 2002 г. «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»).

Если в результате поджога собственного имущества причинен значительный ущерб чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью виновника пожара и иных лиц, действия такого лица, желавшего наступления указанных последствий или не желавшего, но сознательно допускавшего их либо относившегося к ним безразлично, надлежит квалифицировать как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК).

При этом стоимость имущества, принадлежащего виновнику пожара, должна быть исключена из общего размера ущерба, причиненного в результате уничтожения или повреждения имущества, которое являлось его совместной собственностью с иными лицами (см. п. 8 названного выше постановления Пленума от 5 июня 2002 г.).

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, — преступление, совершаемое с двумя формами вины.

Если при уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога или иным общеопасным способом виновный предвидел и желал либо не желал, но сознательно допускал наступление таких последствий своего деяния, как смерть

человека либо причинение вреда здоровью потерпевшего, содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК, и в зависимости от умысла и наступивших последствий — п. «е» ч. 2 ст. 105 или п. «в» ч. 2 ст. 111 либо ст. 112, 115 УК (см. п. 9 постановления Пленума от 5 июня 2002 г.).

Под *иными тяжкими последствиями* следует понимать причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку; оставление потерпевших без жилья или средств к существованию; длительную приостановку или дезорганизацию работы предприятия, учреждения или организации; отключение потребителей от источников жизнеобеспечения — электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения и т. п.

Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК). Объективная сторона преступления заключается в уничтожении или повреждении чужого имущества в крупном размере, совершенных путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Понятия уничтожения и повреждения имущества, которые выступают самостоятельными формами деяния, анализировались выше.

Обязательными признаками объективной стороны состава выступают крупный размер уничтоженного или поврежденного имущества, понятие которого дается в примечании 4 к ст. 158 УК, и способ совершения деяния.

В настоящее время наказуем только один способ неосторожного уничтожения или повреждения имущества — неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности. К иным источникам повышенной опасности следует относить, например, различные транспортные средства, различные бытовые электроприборы, электрический ток, взрывчатые вещества, различные механизмы, горючие жидкости и т. п.

Неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с неустраненными дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо невыключенных электроприборов, газовых горелок и т. п.) (см. п. 11 постановления Пленума от 5 июня 2002 г. «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»).

Преступление **окончено**, когда собственнику или законному владельцу имущества причинен ущерб в крупном размере.

Субъективная сторона характеризуется только неосторожной формой вины.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Глава 10. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Глава 22 УК РФ, посвященная преступлениям в сфере экономической деятельности, включает в настоящее время 35 статей. Как следует из наименования главы, все включенные в нее преступные посягательства совершаются в сфере экономической деятельности, которая представляет собой деятельность в экономике, носящую различный характер: деятельность по созданию материальных благ или оказанию услуг, координация различных отраслей экономики, обеспечение нормального функционирования экономических субъектов и т. д.

В специальной литературе вопрос об объекте преступлений в сфере экономической деятельности является спорным. Преобладающей является точка зрения, согласно которой родовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности *выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг.*[1] Близкое к этому определение объекта дает В. И. Тюнин, считающий объектом преступлений в сфере экономической деятельности комплекс отношений, складывающихся в процессе позитивной деятельности хозяйствующих субъектов (индивидов, объединений), направленной на создание материальных благ и предоставление услуг преимущественно материального характера, последующего их распределения, обмена и потребления в соответствии с законами рыночного хозяйства при активной регулирующей роли государства как гаранта такой деятельности.[2] В числе родовых объектов называются также охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики;[3] интересы государства и отдельных субъектов в сфере их экономи-

---

[1] См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник/Под ред. проф. А. И. Рарога. М., 2003. С. 418; *Гаухман Л. Д., Максимов С. В.* Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 16; *Корчагин А. Г., Иванов А. М., Щербаков А. В.* Экономические преступления (политико-правовые аспекты). Владивосток, 1999. С. 119.

[2] См.: *Тюнин В. И.* Уголовное законодательство и экономическая деятельность (история и современность). СПб., 2000. С. 194.

[3] См.: *Волженкин Б. В.* Экономические преступления. СПб., 1999. С. 53.

ческой деятельности;[1] установленный порядок осуществления экономической деятельности, обеспечивающий соблюдение согласованных интересов личности, общества, государства.[2]

Полагаем, что **родовым объектом** данной группы преступлений являются экономические отношения, строящиеся на принципах реализации экономической деятельности, под которыми, в свою очередь, понимаются исходные положения, выработанные практикой общественно-экономической жизни, лежащие в основе любой экономической деятельности. В экономике такие принципы называют по-разному: рыночные правила, принципы рыночной экономики, принципы предпринимательского или хозяйственного права и т. д. Они известны достаточно давно и отработаны многолетней мировой практикой развития рыночных отношений. К *принципам осуществления экономической деятельности* следует относить принципы свободы экономической деятельности, реализации ее на законных основаниях, добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности, их добропорядочности, запрета заведомо криминальных форм их поведения. Экономисты к названным добавляют также, например, принципы использования колебаний цен на основе учета спроса и предложения, открытости экономики для операций с зарубежными партнерами, сочетания частных и публичных интересов. Охраной экономических отношений, построенных на перечисленных и других принципах, занимаются такие позитивные правовые отрасли, как гражданское, предпринимательское, хозяйственное право.[3]

Общественные отношения, строящиеся на каждом из названных принципов, выступают **видовыми объектами**.

Непосредственными объектами преступлений в сфере экономической деятельности служат конкретные экономические отношения, подвергающиеся изменениям от воздействия преступного посягательства, предусмотренного одной из статей гл. 22 УК.

В результате совершения анализируемых преступлений дополнительно могут пострадать имущественные интересы гражданина, его собственность (ст. 171, 173, 179 УК), здоровье личности (ч. 3 ст. 178, ч. 2 ст. 179, ч. 3 ст. 188 УК), имущественные интересы индивидуального предпринимателя, организации, государства (ст. 172, 176, 180, 183 УК).

Объективная сторона преступлений чаще выражается в активных *действиях*, как, например, в преступлениях, предусмотренных ст. 171, 174–176, 179, 185, 186, 188 УК. *Бездействие* представляет объективную сторону злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, невозвращения на территорию РФ предметов художественного, исторического и археологического достояния, уклоне-

---

[1] См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть/Под ред. проф. Г. Н. Борзенкова и проф. В. С. Комиссарова. М., 1997. С. 246.

[2] См.: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для вузов: В 2 т. Т. 2./Под ред. проф. А. Н. Игнатова и проф. Ю. А. Красикова. М., 1998. С. 224.

[3] Подробнее об этом см.: *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов, 1997. С. 13–20.

ния от уплаты таможенных платежей, невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте и др.

Абсолютное большинство диспозиций норм анализируемых преступлений законодатель отнес к числу *бланкетных,* поэтому для уяснения их сути в правоприменительной деятельности необходимо обращение к ряду законодательных и иных нормативных актов других отраслей.

Субъективная сторона всех основных составов преступлений в сфере экономической деятельности характеризуется умышленной виной, но некоторые квалифицированные составы, выделенные по признаку причинения крупного ущерба, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности.

В число обязательных признаков некоторых преступлений входят мотив и цель (см., например, ст. 170, 181, 184 УК).

Субъектом преступлений является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, как частное, так и должностное.

Преступления в сфере экономической деятельности в зависимости от видового объекта подразделяются на следующие *группы:* 1) посягательства на общественные отношения, основанные на принципе свободы экономической деятельности (ст. 169 УК); 2) посягательства на общественные отношения, основанные на принципе осуществления экономической деятельности на законных основаниях (ст. 171–172, 189, 191, 193 УК); 3) посягательства на общественные отношения, основанные на принципе добросовестной конкуренции (ст. 178, 180, 183, 184 УК); 4) посягательства на общественные отношения, основанные на принципе добропорядочности субъектов экономической деятельности (ст. 176, 177, 185, 185^1, 190, 192, 194, 195, 197–199^2 УК); 5) посягательства на общественные отношения, основанные на принципе запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности (ст. 170, 173–175, 179, 181, 186–188, 196 УК).

§ 2. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ОСНОВАННЫЕ НА ПРИНЦИПЕ СВОБОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК). Данной нормой защищается *законная,* т. е. осуществляемая на основании и в соответствии с законодательством РФ, предпринимательская или иная деятельность. Воспрепятствование незаконной деятельности не наказуемо.

Понятие *предпринимательской деятельности* дается в ст. 2 ГК РФ. Она обладает следующими признаками: 1) представляет собой самостоятельную инициативную деятельность; 2) осуществляется субъектом от своего имени, на свой риск, под свою имущественную ответственность; 3) направлена на получение прибыли, которая выступает целью хозяйственной деятельности; 4) осуществляется на постоянной (профессиональной) основе.

Предпринимательской деятельностью могут заниматься граждане и юридические лица. Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельно-

стью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Юридическое лицо подлежит государственной регистрации. Оно считается созданным со дня внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц.

Иная деятельность может быть любой (например, социальной, благотворительной, политической). Вряд ли предложенное законодательное решение может быть признано удачным: 1) глава 22 УК посвящена преступлениям в сфере именно *экономической* деятельности. Воспрепятствование иной законной деятельности вполне может влечь ответственность по другим статьям и главам УК, например по статьям о должностных преступлениях (при наличии последствий и других необходимых признаков); 2) криминализация деяний, которые далеко не всегда очевидно и реально общественно опасны, в принципе вызывает возражение.

Объективная сторона преступления заключается в воспрепятствовании законной предпринимательской или иной деятельности, т. е. в создании условий и обстоятельств, которые или вообще не позволяют заниматься предпринимательской или иной деятельностью законно, или существенно ее затрудняют, ограничивают.

Формами преступного воспрепятствования являются: 1) неправомерный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица; 2) уклонение от их регистрации; 3) неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности; 4) уклонение от его выдачи; 5) ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы; 6) незаконное ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Неправомерный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица представляет собой преступное нарушение общего порядка регистрации субъектов предпринимательской деятельности.

Под *государственной регистрацией* юридических лиц и индивидуальных предпринимателей понимаются акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствии с федеральным законом.

В уголовном законе, вслед за позитивным законодательством, регистрация (государственная регистрация) индивидуальных предпринимателей и юридических лиц понимается широко: и как регистрация создаваемого юридического лица, и как регистрация последующих принципиальных изменений правового статуса индивидуального предпринимателя или юридического лица — регистрация реорганизуемых юридических лиц, регистрация изменений в учредительных документах, регистрация в связи с ликвидацией юридического лица или прекра-

щением физическими лицами деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.

Государственная регистрация осуществляется в срок не более пяти рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган. В Федеральном законе от 8 августа 2001 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» специально подчеркивается: «Регистрирующий орган не вправе требовать представление других документов, кроме документов, установленных настоящим Федеральным законом» (ч. 4 ст. 9).

Порядок государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей отличается и точно определен в позитивном законодательстве.[1]

Неправомерный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица есть, например, в следующих случаях: при отказе в регистрации 1) по личным мотивам (из-за мести, личной неприязни, ненависти и т. д.); 2) без объяснения, хотя были представлены все необходимые документы; 3) в связи с отсутствием документов, представление которых не требуется законодателем (например, гарантийных писем, подтверждающих место нахождения предприятия, указанное в учредительных документах); 4) в связи с тем, что предприятий подобного профиля в регионе достаточное количество; 5) обоснованном необходимостью соответствия учредительных документов требованиям, не предусмотренным законом (например, требование нотариального удостоверения документов в непредусмотренных законом случаях); 6) из-за неявки заявителя на регистрацию, и т. д.

Уклонение от регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица заключается, например, в неоднократном отказе должностного лица принять документы на регистрацию под предлогами недостатка документов, несоответствия их формы предъявляемым требованиям, загруженности работой, отсутствия компетентных должностных лиц и т. п.; в незаконном и неоднократном продлении сроков регистрации; в умышленной утрате учредительных документов, полученных по почте или лично; в затягивании процесса регистрации путем систематического истребования новых документов и т. п.

Неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности. Отдельными видами деятельности юридическое лицо, а равно предприниматель без образования юридического лица могут заниматься только на основании специального разрешения (лицензии). Право на осуществление такой деятельности возникает с момента получения лицензии или в указанный в ней срок и прекращается по истечении срока ее действия, если иное не установлено законом или иными правовыми актами.

Под *лицензией* следует понимать специальное разрешение на осуществление конкретного вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю.

Для получения лицензии ее соискатель представляет в соответствующий лицензирующий орган ряд определенных в законе документов. Не допускается

[1] СЗРФ. 2001. № 33. Ст. 3431.

требование от соискателя лицензии представления документов, не предусмотренных федеральным законодательством (см.: Федеральный закон 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»,[1] постановление Правительства РФ от 26 января 2006 г. № 45 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности»[2].

Неправомерный отказ в выдаче лицензии на осуществление определенной деятельности может выражаться в отказе выдать лицензию без обоснования, несмотря на представление всех необходимых документов и положительное экспертное заключение; в отказе в связи с достаточным количеством в регионе предпринимателей подобного профиля и нецелесообразностью появления новых или в связи с фальсифицированным отрицательным экспертным заключением; в связи с необходимостью проведения экспертизы и отсутствием средств или необходимых специалистов, или загруженностью последних; в связи с отсутствием (непредставлением) документов, представление которых не требуется, и т. п.

Уклонение от выдачи лицензии имеет место, когда у заявителя без оснований не принимают документы на лицензирование; когда, не отказывая в лицензировании, систематически требуют представления документов, не предусмотренных законом; при умышленной утрате представленных документов, умышленном затягивании установленного срока лицензирования и т. п.

Под ограничением прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы следует понимать незаконное уменьшение правоспособности лиц и организаций; создание препятствий для осуществления отдельных прав одним хозяйствующим субъектам за счет создания преимуществ другим. Именно организационно-правовая форма является причиной ограничения прав и законных интересов предпринимателя или юридического лица. Конкретные проявления этой формы преступления на практике — отказ государственных банков выдавать льготные кредиты предпринимателям без образования юридического лица или кредитовать унитарные предприятия; назначение частых аудиторских проверок общественных организаций; аннулирование лицензий на ведение определенных форм деятельности всем формам предпринимательской деятельности, кроме, например, акционерных обществ; ограничение деятельности производственных кооперативов территориально или по времени; навязывание ущемляющих законные интересы коммерческих организаций условий договоров и т. п.

Незаконное ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица проявляется, например, в незаконных принудительном разделении юридического лица, расторжении договоров как якобы несоответствующих требованиям антимонопольных органов, в установлении ограничений объемов производства или сбыта произведенной продукции, в навязывании невыгодных условий страхования, в незаконном применении льготного налогообложения, в незаконном изъятии у юридического лица земельного участка, в незаконном и безосновательном

[1] СЗРФ. 2001. № 33. Ст. 3430.

[2] Размещено в справочной правовой системе «Гарант».

изъятии работниками правоохранительных органов документов и материальных ценностей предпринимателей или юридических лиц и т. п.

Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности **окончено** с момента совершения любого из перечисленных деяний.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Субъектом воспрепятствования выступает должностное лицо, если оно использует при этом свое служебное положение.

Субъектами разных форм воспрепятствования выступают разные должностные лица. Так, к субъектам неправомерного отказа в регистрации или уклонения от регистрации следует относить должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, которые уполномочены на осуществление государственной регистрации индивидуальных предпринимателей или юридических лиц. Поскольку «лицензирующими органами могут также выступать органы местного самоуправления, например, в случаях выдачи лицензии на право ведения образовательной деятельности, розничной продажи алкогольной продукции (п. 7 ст. 33 Федерального закона "Об образовании", ст. 18 Федерального закона "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции")»[1], постольку субъектами этой формы воспрепятствования могут выступать также должностные лица органов местного самоуправления.

Субъектами неправомерного отказа в выдаче лицензии и уклонения от ее выдачи, а также в некоторых случаях — иного незаконного вмешательства в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица выступают должностные лица — работники лицензирующих органов. Виновными в ограничении прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица, в незаконном ограничении их самостоятельности или ином незаконном вмешательстве в их деятельность могут быть должностные лица налоговых, антимонопольных, правоохранительных, любых иных государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил России, других войск и воинских формирований.

Обязательным признаком для привлечения должностного лица к ответственности является использование им своего служебного положения, т. е. прав и полномочий, которые предоставлены ему законом в связи с занятием должности.

Статья 169 УК является специальной нормой по отношению к общей норме, предусмотренной ст. 285 УК, — злоупотреблению должностными полномочиями. Согласно правилу квалификации, изложенному в ч. 3 ст. 17 УК, уголовная ответственность наступает по специальной норме (ст. 169 УК).[2]

---

[1] См.: п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 24 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

[2] Иную позицию по этому вопросу занимает в науке Б. В. Волженкин. См.: *Волженкин Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 146–149.

Квалифицирующие признаки, указанные в ч. 2 ст. 169 УК, — совершение преступления в нарушение вступившего в законную силу судебного акта и причинение крупного ущерба.

При первом квалифицирующем признаке речь идет, по сути, о совершении воспрепятствования во второй раз. Обязательным здесь является обращение потерпевшего от воспрепятствования за защитой от произвола должностного лица в судебные органы, которые, в свою очередь, должны признать действия должностного лица неправомерными. В качестве судебных органов могут выступать не только районные, но и арбитражные суды. Их решение носит форму судебного решения или приговора.

Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, причинившее крупный ущерб, относится к числу материальных составов. Понятие крупного ущерба в настоящее время определено в самом законе, в примечании к статье, распространяющем свое действие на всю главу 22 УК, за исключением ст. 174, 174[1], 178, 185, 185[1], 193, 194, 198, 199 и 199[1] УК. Крупным ущербом, а равно крупным размером, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются ущерб, стоимость, доход либо задолженность в сумме, превышающей 250 тыс. рублей, особо крупным — 1 млн рублей[1].

Появление такой нормы в законе должно приветствоваться, поскольку она гарантирует единообразное применение уголовного закона в той части, которая раньше вызывала на практике и в теории многочисленные споры и вела к принципиально разному определению круга преступного и наказуемого в рамках одной и той же статьи (в зависимости от того, как толковался термин «крупный ущерб», «крупный размер» и т. д.).

§ 3. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ОСНОВАННЫЕ НА ПРИНЦИПЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЯХ

Незаконное предпринимательство (ст. 171 УК). Уголовная ответственность по ст. 171 УК возможна только в том случае, если ее предметом выступает предпринимательская деятельность, которая в принципе может быть зарегистрирована. По разъяснению постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, судам следует выяснять, соответствуют ли эти действия указанным в п. 1 ст. 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от

[1] Поэтому трудно согласиться с П. С. Яни, утверждающим, что «вопрос о признании ущерба крупным следует решать с учетом материального положения гражданина и финансового состояния организации». См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть/Под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2005. С. 139.

пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя.

В тех случаях, когда не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя лицо приобрело для личных нужд жилое помещение или иное недвижимое имущество либо получило его по наследству или по договору дарения, но в связи с отсутствием необходимости в использовании этого имущества временно сдало его в аренду или внаем и в результате такой гражданско-правовой сделки получило доход (в том числе в крупном или особо крупном размере), содеянное им не влечет уголовной ответственности за незаконное предпринимательство. Если указанное лицо уклоняется от уплаты налогов или сборов с полученного дохода, в его действиях при наличии к тому оснований содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ.

Если же лицо занимается запрещенными видами деятельности, уголовная ответственность наступает непосредственно за эти преступные деяния, например, за торговлю людьми, незаконное изготовление оружия; незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и т. п. При этом в тех случаях, когда лицо, имея целью извлечение дохода, занимается незаконной деятельностью, ответственность за которую предусмотрена иными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (например, незаконным изготовлением огнестрельного оружия, боеприпасов, сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов), содеянное им дополнительной квалификации по ст. 171 УК РФ не требует (п. 18 указанного постановления).[1]

Объективная сторона преступления заключается в незаконном предпринимательстве, т. е. в занятии инициативной самостоятельной деятельностью, осуществляемой на свой риск и направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, самовольно, не на законных основаниях.

Незаконное предпринимательство может выражаться в следующих *самостоятельных формах:* 1) в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации; 2) в осуществлении предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации; 3) в представлении в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения; 4) в осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), когда оно обязательно; 5) в осуществлении предпринимательской деятельности с нарушением лицензионных требований и условий.

1. *Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации* имеет место в следующих случаях: 1) когда лицо занимается предпринимательской деятельностью без образования юридического лица или создает коммерческую организацию без обращения за регистрацией в федеральные органы исполнительной власти; 2) когда лицо подало документы на государственную регистра-

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

цию предпринимательской деятельности и занимается ею, не дожидаясь принятия решения по его вопросу; 3) когда лицо получило отказ в государственной регистрации, но, тем не менее, продолжает осуществлять предпринимательскую деятельность; 4) когда лицо ведет предпринимательскую деятельность после аннулирования государственной регистрации. В любом случае, по справедливому разъяснению Верховного Суда РФ, для наличия этой формы незаконного предпринимательства необходимо установление факта отсутствия в едином государственном реестре для юридических лиц и едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей записи о создании юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо, наоборот, присутствия записи о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя (п. 3 постановления от 18 ноября 2004 г.).

2. *Осуществление предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации* включено в ст. 171 УК Федеральным законом от 25 июня 2002 г.

Следует отметить, что Федеральный закон о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей не знает такого понятия, как «правила регистрации», и пользуется понятием «порядок регистрации». Видимо, порядок регистрации и имел в виду законодатель, внося изменения в ст. 171 УК. Порядок регистрации, в основном, изложен в анализе ст. 169 УК.

Пленум Верховного Суда РФ полагает, что «под осуществлением предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации следует понимать ведение такой деятельности субъектом предпринимательства, которому заведомо было известно, что при регистрации были допущены нарушения, дающие основания для признания регистрации недействительной (например, не были представлены в полном объеме документы, а также данные или иные сведения, необходимые для регистрации, либо она была произведена вопреки имеющимся запретам)» (п. 3 постановления от 18 ноября 2004 г.).

Очевидно, что осуществлением предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации следует считать и занятие предпринимательской деятельностью после государственной регистрации, осуществленной за взятку должностному лицу регистрирующего органа. Помимо ст. 171 УК виновное лицо должно в этом случае привлекаться к уголовной ответственности по ст. 291 УК, а должностное лицо — по ст. 290 УК.

3. *Представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию, документов, содержащих заведомо ложные сведения.* Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, под представлением в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, следует понимать представление документов, содержащих такую заведомо ложную либо искаженную информацию, которая повлекла за собой необоснованную регистрацию субъекта предпринимательской деятельности (п. 3 постановления от 18 ноября 2004 г.).

Однако представление в регистрирующий орган документов с ложными сведениями само по себе не может причинить ни крупного, ни какого-либо другого ущерба и не может повлиять на извлечение дохода, в том числе в крупном разме-

ре. И ущерб, и доход имманентно связаны с деятельностью, которая ведется лицами, получившими государственную регистрацию за счет представления заведомо ложных документов в регистрирующий орган.

Поэтому буквальное толкование анализируемой формы незаконного предпринимательства было бы неправильным, а возможно только ограничительное ее толкование: не просто представление ложных сведений, но ведение предпринимательской деятельности, зарегистрированной в связи с представлением в орган, осуществляющий государственную регистрацию, документов, содержащих заведомо ложные сведения. Буквальное толкование этой формы преступного деяния приводит к выводу, что осуществление предпринимательской деятельности здесь не обязательно, остается за рамками состава. Однако систематическое толкование названия ст. 171 УК и его содержания дает основания полагать, что и при названной форме необходимым элементом деяния является осуществление предпринимательской деятельности. Исходя из диспозиции статьи, деяние становится преступным, если причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству или если оно сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Документы, в которые могут быть внесены заведомо ложные сведения, совпадают с теми документами, которые представляются для государственной регистрации. В их число входят, например, протоколы (договоры) о создании юридического лица, учредительные документы юридического лица, документ об уплате государственной пошлины, решение о реорганизации юридического лица, договор о слиянии или присоединении, передаточный акт или разделительный баланс — основные документы лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя, и др. При этом для квалификации не имеет значения, является ли документ полностью сфальсифицированным или же недостоверная информация внесена только в какую-либо его часть. Ложные сведения используются, как правило, для того, чтобы получить государственную регистрацию.

Состав не охватывает само *внесение* в документы ложных сведений; последнее требует дополнительной квалификации (при наличии всех необходимых признаков) по ст. 292 или 327 УК.

4. В соответствии с п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 18 ноября 2004 г. при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков *осуществления предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение обязательно*, судам следует исходить из того, что отдельные виды деятельности, перечень которых определяется федеральным законом, могут осуществляться только на основании специального разрешения (лицензии). Право осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), возникает с момента получения разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок и прекращается по истечении срока его действия (если не предусмотрено иное), а также в случаях приостановления или аннулирования разрешения (лицензии) (п. 3 ст. 49 ГК РФ).

Осуществление предпринимательства без лицензии имеет место, когда: 1) лицо (индивидуальный предприниматель, учредитель, собственник, руководитель коммерческой или иной организации) занимается предпринимательской деятельно-

стью, требующей лицензирования, не обращаясь в лицензирующие органы за соответствующей лицензией; 2) деятельность осуществляется после подачи заявления о предоставлении лицензии, но до принятия решения о нем, 3) деятельность ведется после получения решения лицензирующего органа об отказе в предоставлении лицензии; 4) деятельность осуществляется после приостановления лицензирующим органом действия лицензии; 5) деятельность осуществляется после аннулирования лицензии лицензирующим органом; 6) деятельность осуществляется после аннулирования лицензии решением суда на основании заявления лицензирующего органа; 7) предпринимательская деятельность осуществляется по истечении срока действия лицензии; 8) осуществляется сразу несколько видов предпринимательской деятельности — при том, что лицензия имеется только на один из видов деятельности (например, осуществление перевозки морским транспортом не только пассажиров, но и грузов по лицензии, выданной на перевозку пассажиров). Об этом сказано в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда от 18 ноября 2004 г.: «Если юридическое лицо, имеющее специальную правоспособность для осуществления лишь определенных видов деятельности (например, банковской, страховой, аудиторской), занимается также иными видами деятельности, которыми оно в соответствии с учредительными документами и имеющейся лицензией заниматься не вправе, то такие действия, сопряженные с неправомерным осуществлением иных видов деятельности, должны рассматриваться как незаконная предпринимательская деятельность без регистрации либо незаконная предпринимательская деятельность без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение обязательно»; 9) лицензионная деятельность осуществляется по лицензии, принадлежащей другому лицу или организации.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил также, что если федеральным законом разрешено заниматься предпринимательской деятельностью только при наличии специального разрешения (лицензии), но порядок и условия не были установлены, а лицо стало осуществлять такую деятельность в отсутствие специального разрешения (лицензии), то действия этого лица, сопряженные с извлечением дохода в крупном или особо крупном размере либо с причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству, следует квалифицировать как осуществление незаконной предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) (п. 9 постановления). Следует заметить, что приведенное решение не бесспорно и не безупречно, поскольку помимо вины лица, безусловно осуществляющего свою деятельность в нарушение положений закона — без лицензии, имеется и вина федеральных органов, государства, которые были обязаны нормативно регламентировать условия лицензирования и не сделали этого. Верховный же Суд возлагает всю вину целиком и полностью на лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ содержится и еще одно положение, которое имеет отношение к анализируемой форме незаконного предпринимательства: «Если федеральным законодательством из перечня видов деятельности, осуществление которых разрешено только на основании специального разрешения (лицензии), исключен соответствующий вид деятельности, в действиях

лица, которое занималось таким видом предпринимательской деятельности, отсутствует состав преступления, предусмотренный статьей 171 УК РФ» (п. 17).

5. *Осуществление предпринимательской деятельности с нарушением лицензионных требований и условий.* Для уяснения сущности этой формы незаконного предпринимательства принципиально важны положения Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» о *лицензионных требованиях и условиях,* т. е. установленных положениями о лицензировании конкретных видов деятельности совокупности требований и условий, выполнение которых лицензиатом обязательно при осуществлении лицензируемого вида деятельности.[1]

К лицензионным требованиям и условиям относятся: 1) квалификационные требования к соискателю лицензии и лицензиату, в частности — к работникам юридического лица или индивидуальному предпринимателю. Они выдвигаются в отношении лицензируемых видов деятельности, требующих для их осуществления специальных знаний; 2) требования о соответствии объекта, в котором или с помощью которого осуществляется вид деятельности (здание, сооружение, оборудование и иные технические средства), специальным условиям его осуществления; 3) иные требования и условия, предусмотренные положениями о лицензировании конкретных видов деятельности.

Нарушение хотя бы одного из названных лицензионных требований и условий при наличии других признаков состава подпадает под ст. 171 УК РФ. В некоторых случаях необходима дополнительная квалификация содеянного по другим статьям УК, например, по ст. 219, 236, 246, 247 УК и др.

На практике возникают ситуации, когда субъект Российской Федерации принял нормативный правовой акт по вопросам, вытекающим из отношений, связанных с лицензированием отдельных видов деятельности, в нарушение своей компетенции либо с нарушением федерального закона или когда такое правовое регулирование относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ст. 76 Конституции Российской Федерации). Если в этом случае лицо, осуществляющее свою деятельность без лицензии или получившее лицензию в соответствии с указанным нормативным актом, но допускающее отступления от ее условий и (или) требований, не может быть привлечено к ответственности по ст. 171 УК. В соответствии с Конституцией РФ в данной ситуации применяется федеральный закон (п. 8 постановления от 18 ноября 2004 г.).

Момент окончания незаконного предпринимательства зависит от строения состава. Если состав отнесен законодателем к числу материальных, то преступление окончено в момент причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству. Если состав незаконного предпринимательства является формальным, преступление окончено с момента извлечения виновным *дохода в крупном размере.* Само понятие дохода неоднозначно толкуется в теории и практике. Согласно одной позиции доход включает в себя все полученное от предпринимательской деятельности, без вычета понесенных предпринимателем расходов (ва-

[1] СЗРФ. 2001. № 33. Ст. 3430.

ловой доход).[1] Вторая позиция состоит в трактовке дохода как чистой прибыли от предпринимательства; здесь уже принимаются во внимание понесенные предпринимателем расходы.[2] Представляется, что следует исходить из понятия дохода, содержащегося в Налоговом кодексе РФ: это экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить (ст. 41 НК). Экономическую выгоду можно понимать только как разницу между всем полученным от предпринимательской деятельности и понесенными предпринимателем затратами (например, на закупку сырья, на оплату аренды транспорта или помещения, на оплату труда наемных работников и т. п.). Соответственно доход, оговариваемый в диспозиции ст. 171 УК, должен включать в себя только чистую прибыль, полученную виновным. Последнее время именно так понимал доход и Верховный Суд РФ. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 декабря 1998 г. указывалось: «...исключению подлежат документально подтвержденные и фактически произведенные расходы, связанные с реализацией имущества».[3]

Тем не менее в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. вопрос о понятии дохода в незаконном предпринимательстве решен принципиально иначе и, на наш взгляд, неверно. В п. 12 постановления говорится: «Под доходом в статье 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности». Признавая, что приведенная позиция Пленума Верховного Суда значительно облегчает правоприменительную деятельность, поскольку избавляет правоохранительные органы от доказательства понесенных лицом в незаконном предпринимательстве расходов, заметим, что оно расходится в то же время с конституционным и уголовно-правовым принципом справедливости.

Понятие и крупного ущерба, и дохода в крупном размере дано ныне в примечании к ст. 169 УК; *он превышает двести пятьдесят тысяч рублей*. Таким образом, в настоящее время последствия незаконного предпринимательства, в соответствии с законом, могут носить только материальный характер.

В то же время на практике возможны и последствия иного вида, например, в виде причинения вреда жизни или здоровью человека. Пленум Верховного Суда РФ попробовал решить проблему квалификации незаконного предпринимательства в этих случаях, применительно к конкретной ситуации. В п. 5 постановления Пленума от 18 ноября 2004 г. записано: «Действия лица, занимающегося частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью без соот-

---

[1] Такой позиции последовательно придерживается, например, Б. В. Волженкин. См.: *Волженкин Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 183–184.

[2] См., например: *Жалинский А.* Уголовная ответственность в сфере лицензирования// Закон. 2000. № 1. С. 116–118.

[3] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 7. С. 9–10.

ветствующего специального разрешения (лицензии), если они повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью или смерть человека, надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 235 УК РФ. В том случае, когда осуществление частной медицинской практики или частной фармацевтической деятельности без соответствующего специального разрешения (лицензии) не повлекло последствий, указанных в статье 235 УК РФ, но при этом был причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо извлечен доход в крупном размере или в особо крупном размере, действия лица следует квалифицировать по соответствующей части статьи 171 УК РФ».

Правда, к сожалению, Пленум не оговорил квалификацию ситуаций, когда в результате осуществления частной медицинской практики или частной фармацевтической деятельности без соответствующего специального разрешения (лицензии) наступили сразу последствия двух видов: например, и крупный ущерб, и смерть человека. Напрашивается решение: квалифицировать содеянное по совокупности ст. 171 и ст. 235 УК. Однако при этом будет дважды подвергнуто оценке одно единое деяние — осуществление частной медицинской практики или частной фармацевтической деятельности без соответствующего специального разрешения (лицензии), поскольку оно (деяние) составляет обязательный признак обоих деяний, что нарушает принцип справедливости (ст. 6 УК). Поэтому более верной, хотя тоже небезупречной, видится другая квалификация — ст. 171 УК и конкретное преступление против жизни или здоровья (ст. 109, 118 УК).

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины.

Субъект — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. при осуществлении организацией (независимо от формы собственности) незаконной предпринимательской деятельности ответственности по ст. 171 УК РФ подлежит лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации.

Если лицо (за исключением руководителя организации или лица, на которое постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно возложены обязанности по руководству организацией) находится в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, которые осуществляют свою деятельность без регистрации, с нарушением правил регистрации, без специального разрешения (лицензии) либо с нарушением лицензионных требований и условий или с предоставлением заведомо подложных документов, то выполнение этим лицом обязанностей, вытекающих из трудового договора, не содержит состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ (п. 11 указанного постановления).

Квалифицирующими признаками преступления (ч. 2 ст. 171 УК) являются: а) организованная группа; б) извлечение дохода в особо крупном размере.

Понятие *организованной группы* дано в ч. 3 ст. 35 УК. При исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, судам следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками (п. 13 постановления от 18 ноября 2004 г.).

Понятие дохода *в особо крупном размере* дается в примечании к ст. 169 УК; он должен превышать один миллион рублей. В том случае, когда незаконная предпринимательская деятельность, осуществленная организованной группой лиц, была сопряжена с извлечением дохода в особо крупном размере, действия этих лиц подлежат квалификации по пунктам «а» и «б» ч. 2 ст. 171 УК с приведением в описательно-мотивировочной части приговора мотивов принятого решения (п. 13 указанного постановления Пленума).

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 18 ноября 2004 г. решил несколько проблем по квалификации незаконного предпринимательства по совокупности с некоторыми другими статьями уголовного законодательства.

Если при занятии незаконной предпринимательской деятельностью лицо незаконно использует чужой товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара или сходные с ними обозначения для однородных товаров и при наличии иных признаков преступления, предусмотренного ст. 180 УК, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171 и 180 УК (п. 14).

Если в процессе незаконной предпринимательской деятельности осуществляются производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт немаркированных товаров и продукции, подлежащих обязательной маркировке марками акцизного сбора, специальными марками или знаками соответствия, защищенными от подделок, совершенные в крупном или особо крупном размере, действия лица надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171 и 171^1 УК.

В тех случаях, когда незаконная предпринимательская деятельность была связана с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 171 и ст. 238 УК.

Если незаконная предпринимательская деятельность сопряжена с несанкционированными изготовлением, сбытом или использованием, а равно подделкой государственного пробирного клейма, действия лица надлежит квалифицировать по совокупности преступлений: по ст. 171 УК, а также по ст. 181 УК как совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (п. 15).

Принципиально иначе, нежели раньше, и, полагаем, верно решил Пленум Верховного Суда спорный вопрос о необходимости дополнительной квалификации незаконного предпринимательства по статьям о налоговых преступлениях. В п. 16 постановления от 18 ноября 2004 г. ныне записано: «Действия лица, признанного виновным в занятии незаконной предпринимательской деятельностью и не уплачивающего налоги и (или) сборы с доходов, полученных в результате такой деятельности, полностью охватываются составом преступления, пре-

дусмотренного ст. 171 УК РФ. При этом имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате совершения этого преступления, в соответствии с п. 2 и 21 ч. 1 ст. 81 УПК РФ признаются вещественными доказательствами и в силу п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ подлежат обращению в доход государства с приведением в приговоре обоснования принятого решения».

Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171[1] УК).

Предмет преступления — немаркированные товары и продукция, подлежащие обязательной маркировке марками акцизного сбора, специальными марками или знаками соответствия, защищенными от подделок.[1]

Марки акцизного сбора (акцизные марки) предназначены для маркировки алкогольной продукции (этилового питьевого спирта, спиртных напитков, вина), табака и табачных изделий, ввозимых на таможенную территорию РФ.

Специальные марки предназначены для подтверждения легальности производства алкогольной продукции, табака и табачных изделий. Специальными марками маркируются алкогольная продукция, табак и табачные изделия, произведенные на территории России.

Знаки соответствия. Знаками соответствия могут быть маркированы товары и продукция, которые подвергаются сертификации, вне зависимости от того, произведены ли они на территории России или импортируются на нее. Поскольку в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2001 г., постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2002 г. отменена обязательная маркировка товаров и продукции знаками соответствия, постольку ст. 171[1] УК в этой части прекратила свое действие, хотя в нее изменения внесены не были.

Объективная сторона преступления альтернативно выражается в производстве, приобретении, хранении, перевозке в целях сбыта или сбыте немаркированных товаров и продукции. Обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является крупный размер товаров или продукции.

---

[1] Нормативную базу к статье составляют: Налоговый кодекс РФ, федеральные законы: от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртсодержащей продукции» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553, от 10 июля 2001 г. № 87-ФЗ «Об ограничении курения табака» // СЗ РФ. 2001, № 29. Ст. 2942, от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2002, № 52 (Ч. I). Ст. 5140; постановления Правительства РФ от 18 июня 1999 г. № 648 «О маркировке специальными марками табака и табачных изделий, производимых на территории Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999, № 25. Ст. 3126, от 4 сентября 1999 г. № 1008 «Об акцизных марках» // СЗ РФ. 1999, № 37. Ст. 4502, от 7 марта 2000 г. «О маркировке отдельных подакцизных товаров, предназначенных для реализации в магазинах беспошлинной торговли» // СЗ РФ. 2000. № 11. Ст. 1186, от 21 декабря 2005 г. № 785 «О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками» // Российская газета, № 293, 28 декабря 2005 г., от 21 декабря 2005 г. № 786 «Об акцизных марках для маркировки алкогольной продукции» // Российская газета, № 293, 28 декабря 2005 г., от 31 декабря 2005. № 866 «О маркировке алкогольной продукции акцизными марками» // Российская газета, № 5п, 16 января 2006 г.; и др.

Под *производством немаркированных товаров и продукции* понимают их непосредственное создание, изготовление.

Приобретение включает в себя все формы возмездного и безвозмездного получения немаркированных товаров и продукции у виновного (покупку, обмен, принятие в дар, в оплату долга, в счет расплат и т. п.).

Хранение предполагает нахождение немаркированных товаров и продукции у виновного. Хранение является длящимся преступлением.

Перевозка представляет собой перемещение немаркированных товаров и продукции из одного места нахождения в другое.

Сбыт предметов преступления заключается в любой форме их отчуждения — возмездной или безвозмездной (продаже, обмене, дарении, передаче в счет погашения долга, в счет оплаты чьего-либо труда и т. д.).

Преступление **окончено** с момента производства, приобретения, хранения, перевозки с целью сбыта или с момента сбыта немаркированных товаров и продукции в крупном размере.

Понятие *крупного размера* сформулировано в примечании к ст. 169 УК.

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом.

Для производства, приобретения, хранения и перевозки немаркированных товаров или продукции обязательна *цель сбыта.*

Субъект преступления — частное лицо, индивидуальный предприниматель, руководитель предприятия и др.

Квалифицирующими признаками преступления, указанными в ч. 2 ст. 171[1], являются: 1) организованная группа; 2) совершение преступления в особо крупном размере.

Особо крупным размером признается стоимость немаркированных товаров и продукции, превышающая один миллион рублей.

Незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК). Незаконная банковская деятельность — специальный состав по отношению к общему составу незаконного предпринимательства. Строение составов и их основные понятия во многом схожи. Специфика ст. 172 УК определяется сферой совершения преступления — банковской деятельностью, осуществляющейся, если она носит законный характер, в рамках банковской системы РФ, которая включает в себя Банк России, кредитные организации, а также филиалы и представительства иностранных банков.[1]

---

[1] К нормативным актам, регулирующим банковскую деятельность, относятся: ГК РФ, федеральные законы «О банках и банковской деятельности»//Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357; от 10 июля 2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»//СЗРФ. 2002. № 28. Ст. 2790; Указание ЦБР от 19 июня 2003 г. «О порядке представления небанковской кредитной организацией в Банк России документов для принятия Банком России решения о получении небанковской кредитной организацией статуса банка»//Вестник Банка России. 2003. № 41. 23 июля; Инструкция ЦБР от 14 января 2004 г. № 109-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций»//Вестник Банка России. 2004. № 15. 20 февраля.

Предметом преступления выступает банковская *деятельность*. Разовое выполнение банковской операции (например, покупка-продажа иностранной валюты) под понятие «деятельность» и, соответственно, под ст. 172 УК не подпадает.

Банковская деятельность подразумевает осуществление *банковских операций*, к которым относятся: 1) привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады; 2) размещение этих привлеченных средств от своего имени и за свой счет; 3) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц; 4) осуществление расчетов по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам; 5) инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц; 6) купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах; 7) привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов; 8) выдача банковских гарантий; 9) осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов (за исключением почтовых переводов).

Объективная сторона преступления выражается в трех формах — осуществление банковской деятельности (банковских операций): 1) без регистрации; 2) без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение обязательно; 3) с нарушением лицензионных требований и условий. Условиями привлечения к уголовной ответственности выступают: 1) причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству; 2) извлечение дохода в крупном размере.

Осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации означает нарушение установленного законом разрешительного порядка занятия этим бизнесом.

Преступным (при наличии условий ст. 172 УК), признается, например, осуществление банковских операций незарегистрированной кредитной организацией; или после подачи документов на регистрацию, но до получения положительного решения по нему; или после получения законного или незаконного отказа в регистрации; или после внесения уполномоченным регистрирующим органом записи о ликвидации кредитной организации в Единый государственный реестр юридических лиц; и т. д.

Осуществление банковской деятельности без специального разрешения (лицензии) имеет место в том случае, если кредитная организация не имеет лицензии на банковские операции и тем не менее ведет их.

Преступным, при наличии других признаков состава, является, например, ведение банковской деятельности после принятия Банком России решения об аннулировании лицензии на осуществление банковских операций или после ее отзыва.

Осуществление банковской деятельности с нарушением лицензионных требований и условий. В отношении банковской деятельности действуют лицензионные требования и условия, указанные, в основном, в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности». Если, например, банк не имеет права на такую банковскую операцию, как выдача банковских гарантий, и осуществляет ее в крупном размере или причиняет крупный ущерб гражданам, его руководство может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 172 УК.

Преступление **окончено** в момент причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству или в момент извлечения дохода в крупном размере.

Под *крупным ущербом и доходом в крупном размере* понимают ущерб и доход, сумма которого превышает 250 тыс. рублей (примечание к ст. 169 УК).

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины.

Субъект преступления отличается от субъекта незаконного предпринимательства. Согласно общему правилу, уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность возможна при условии, что подобная деятельность в принципе может быть официально зарегистрирована и пролицензирована. Банковские операции, на основании и в соответствии с банковским законодательством, могут законно осуществлять только кредитные организации, т. е. юридические лица. Поэтому субъектами преступления, предусмотренного ст. 172 УК, выступают учредители и руководители коммерческих организаций, и прежде всего руководители их исполнительных органов, в том числе главный бухгалтер. Частные лица и индивидуальные предприниматели при совершении отдельных незаконных банковских операций (например, сделок купли-продажи иностранной валюты), при наличии условий, могут привлекаться за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем[1].

В ч. 2 ст. 172 УК предусмотрены **два квалифицирующих признака**: а) совершение деяния организованной группой; б) извлечение дохода в особо крупном размере (см. примечание к ст. 169 УК). *Особо крупный размер*, согласно примечанию к ст. 169 УК, превышает один миллион рублей.

Незаконные экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК). *Сферой осуществления преступления* выступает внешнеэкономическая деятельность, в том числе в области военно-технического сотрудничества[2].

Под *внешнеэкономической деятельностью* понимают внешнеторговую, инвестиционную и иную деятельность, включая производственную кооперацию,

---

[1] С этим не согласен П. С. Яни, считающий, что субъект незаконной банковской деятельности — общий. См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть/Под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2005. С. 141.

[2] К нормативным актам, регулирующим внешнеэкономическую деятельность, относятся: Таможенный кодекс РФ; федеральные законы: от 19 июля 1998 г. «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»//СЗРФ. 1998. № 30. Ст. 3610; от 18 июля 1999 г. «Об экспортном контроле»//СЗРФ. 1999. № 30. Ст. 3774 и от 8 декабря 2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»//СЗРФ. 2003. № 50. Ст. 4850; Указы Президента РФ от 14 февраля 1996 г. «Об утверждении Списка ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль»//СЗРФ. 1996. № 8. Ст. 742 и от 14 января 2003 г. «Об утверждении Списка оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, в отношении которых осуществляется экспортный контроль»//СЗРФ. 2003. № 3. Ст. 208.

в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них (интеллектуальная собственность). *Военно-техническое сотрудничество* представляет собой деятельность в области международных отношений, связанную с вывозом и ввозом, в том числе с поставкой или закупкой, продукции военного назначения, а также с разработкой и производством *продукции военного назначения*. Последняя понимается как вооружение, военная техника, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность) и информация в военно-технической области.

Объективная сторона преступления выражается в нескольких самостоятельных формах: 1) в незаконном экспорте сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации; 2) в передаче лицом, наделенным правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность, иностранной организации или ее представителю сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации; 3) в незаконном выполнении этим лицом работ для иностранной организации или ее представителя; 4) в незаконном оказании услуг иностранной организации или ее представителю, которые заведомо для указанного лица могут быть использованы при создании вооружения и военной техники и в отношении которых установлен экспортный контроль (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 188 и 275 настоящего Кодекса).

В качестве **предмета преступного посягательства** выступают: 1) сырье; 2) материалы; 3) оборудование; 4) технологии; 5) научно-техническая информация. Эти предметы должны одновременно обладать двумя признаками: 1) они могут быть использованы при создании вооружения и военной техники (ч. 1 ст. 189 УК) или оружия массового поражения, средств его доставки (ч. 3 ст. 189 УК) и 2) в отношении их должен быть установлен экспортный контроль.

Сырье представляет собой вещества и материалы естественного происхождения, служащие основным компонентом при создании вооружения и военной техники или оружия массового поражения, средств его доставки.

Материалы объединяют остальные компоненты создаваемого вооружения и военной техники или оружия массового поражения, средств его доставки.

Оборудование есть специально созданные системы и приспособления, позволяющие перерабатывать исходные компоненты (сырье и материалы) с использованием соответствующих технологий в конечный продукт — вооружение и военную технику или оружие массового поражения, средства его доставки.

Под *технологиями* понимают всю совокупность специальной информации, которая требуется для разработки, производства и использования (применения) любого вида вооружения и военной техники или оружия массового поражения, средств его доставки.

Научно-техническая информация включает в себя материальные носители информации о любых стадиях разработки, производства и использовании вооружения и военной техники или оружия массового поражения, средств его доставки. Научно-техническая информация может выражаться в чертежах, копиях, оригина-

лах различных документов, опытных образцов, схемах, диаграммах, моделях, формулах, справочных материалах в письменном либо ином другом виде (на диске, магнитной ленте, в постоянных запоминающих устройствах и др.).

Вооружение и военная техника включает в себя комплексы различных видов оружия и средств обеспечения его боевого применения, в том числе средств доставки, системы наведения, пуска, управления, а также другие специальные технические средства, предназначенные для оснащения вооруженных сил, боеприпасы и их компоненты, запасные части, приборы и комплектующие изделия к приборам, учебное оружие и др.

Понятие *оружия массового поражения* дано в комментарии к ст. 188 УК.

Средства доставки оружия массового поражения представляют собой ракеты и беспилотные летательные аппараты, способные доставлять оружие массового поражения (ст. 1 Федерального закона от 18 июля 1999 г.).

Экспортный контроль представляет собой комплекс мер, обеспечивающих реализацию установленного законодательством России порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники (ст. 1 Федерального закона от 18 июля 1999 г.). Номенклатура подпадающих под экспортный контроль вооружений, военной техники, отдельных видов сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации и услуг, которые применяются или могут быть применены при создании оружия массового уничтожения, ракетных средств его доставки и наиболее опасных видов оружия, определяется списками и перечнями, устанавливаемыми указами Президента РФ по представлению Правительства РФ.

Под *экспортом* понимаются любые виды вывоза сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, которые могут быть использованы при создании вооружения и военной техники, оружия массового поражения, средств его доставки, с таможенной территории России за границу без обязательства об обратном ввозе. Транзит и временный вывоз за пределы России не подпадают под понятие экспорта, поскольку он начинается и заканчивается за пределами территории России.

Экспорт *незаконен*, когда он нарушает Положения, разрабатываемые Правительством России и утверждаемые Президентом России, об экспорте указанных опасных предметов. По всем видам предмета преступления незаконным считается экспорт без лицензии на него и в нарушение порядка экспортного контроля.

Под *передачей* лицом, наделенным правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность, сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации следует понимать незаконные действия в любой форме, результатом которых стало обладание указанными предметами иностранной организацией или ее представителем. В данном случае вывоз предметов преступления, как правило, отсутствует; передача осуществляется на территории РФ. В то же время под передачу подпадает и временный вывоз сырья, материалов и т. п. за пределы России без

признаков экспортной операции. Не имеет значения для квалификации характер иностранной организации и то, в каком именно государстве она находится. Под представителями иностранной организации следует понимать ее руководителей или лиц, уполномоченных совершать действия от имени организации.

Незаконное выполнение работ для иностранной организации или ее представителя представляет собой производство любых работ, которые могут быть использованы при создании вооружения и военной техники, оружия массового поражения, средств его доставки. К таким работам относятся, например, создание, дооборудование и модернизация объектов, предназначенных для производства, размещения, ремонта, эксплуатации и боевого применения и (или) уничтожения (утилизации) вооружения и военной техники, и т. п. Работы незаконны, поскольку производятся в нарушение установленного законом порядка их производства.

Незаконное оказание услуг иностранной организации или ее представителю состоит в незаконной предпринимательской деятельности в виде обучения, мероприятий по повышению квалификации, практической подготовки кадров, консультирования, проверки работы, ремонта, модернизации указанных выше оружия, техники, средств их доставки. В военно-техническом сотрудничестве к услугам могут быть отнесены, например, обучение разработке, производству, эксплуатации, боевому применению, ремонту, модернизации и обслуживанию вооружения и военной техники; подготовка и обучение военных и военно-технических кадров иностранных государств; услуги инвестиционного, маркетингового, рекламного и иного характера; и т. д.

В деянии виновного не должны присутствовать признаки преступлений, предусмотренных ст. 188 и 275 УК.

Преступление **окончено** в момент совершения любого из указанных в диспозиции статьи деяний.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. Действия виновного по ст. 189 УК не могут быть направлены в ущерб внешней безопасности Российской Федерации; в противном случае лицо привлекается к ответственности за государственную измену по ст. 275 УК.

Субъект преступления — лицо, наделенное правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность, — руководитель юридического лица, созданного в соответствии с законодательством РФ и имеющего постоянное место нахождения на территории России, а также физическое лицо, имеющее постоянное место жительства на территории Российской Федерации и зарегистрированное в России в качестве индивидуального предпринимателя.

В ч. 2 ст. 189 УК предусмотрен **квалифицирующий признак** — совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

В ч. 3 ст. 189 УК содержится **особо квалифицирующий признак** к деяниям, предусмотренным частью первой статьи, — организованная группа, а также самостоятельный состав: все описанные в части первой деяния, если они совершены в отношении предметов, работ или услуг, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки и в отношении которых установлен экспортный контроль.

Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК). Предмет преступления[1] — 1) драгоценные металлы; 2) природные драгоценные камни; 3) жемчуг.

Под *драгоценными металлами* понимают золото, серебро, платину и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий). Драгоценные металлы могут находиться в любом состоянии и виде, кроме ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий: в самородном или аффинированном виде, в сырье, сплавах, полуфабрикатах, промышленных отходах, химических соединениях и т. д., и могут быть представлены стандартными и мерными слитками, самородками, пластинами, шлихом, минеральным и вторичным сырьем, содержащим драгоценные металлы; предметами производственно-технического назначения (контакты, лабораторная посуда, проволока, приборы и детали и т. п.); монетами, не находящимися в обращении на территории России или других государств, и т. п.; полуфабрикатами, используемыми для изготовления любых изделий, в том числе ювелирных и других бытовых; отходами промышленного производства (золотая и серебряная стружки, опилки, сколы и др.).

Драгоценные камни включают в себя алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде. К драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования в порядке, установленном Правительством РФ.

Природные драгоценные камни могут находиться в сыром необработанном виде; в сыром необработанном виде, но после классификации или аттестации, по итогам которых они отсортированы и оценены; в обработанном виде — в виде ограненных вставок для ювелирных изделий, которые еще не сертифицированы, в виде полуфабрикатов и изделий технического назначения; в рекуперированном (извлеченном из инструмента) виде; и т. д.

Ограненные природные драгоценные камни, прошедшие сертификацию, к предмету преступления, предусмотренного ст. 191 УК, не относятся.

Ювелирными изделиями, которые исключены из понятия природных драгоценных металлов и камней, а также жемчуга, являются украшения различных видов и предназначения (кольца, серьги, браслеты, цепи, броши, колье и т. п.). *Бытовые предметы*, также не выступающие по составу предметом преступления,

---

[1] К нормативным актам, регулирующим оборот драгоценных металлов и драгоценных камней, относятся: федеральные законы от 26 марта 1998 г. «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»//СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1463; от 10 декабря 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле»//СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859; постановления Правительства РФ от 5 апреля 1999 г. «О сертификации драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них»//СЗ РФ. 1999. № 15. Ст. 1822 и от 28 сентября 2000 г. «Об утверждении Правил учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них, а также ведения соответствующей отчетности»//СЗ РФ. 2000. № 41. Ст. 4077; Положение о совершении сделок с драгоценными металлами на территории Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства РФ от 30 июня 1994 г.//СЗ РФ. 1994. № 11. Ст. 1291; Правила осуществления государственного контроля за качеством сортировки и оценки драгоценных камней, утвержденные постановлением Правительства РФ от 5 апреля 1999 г.//СЗ РФ. 1999. № 15. Ст. 1821, и др.

это — предметы, предназначенные для сервировки стола, украшения помещений (курительные, парфюмерные и бритвенные принадлежности), денежные знаки, находящиеся в обращении на территории России или других стран, часы, зубные протезы и диски для зубопротезирования; предметы культа, предназначенные для проведения различных религиозных обрядов и ритуалов, юбилейные и иные знаки и медали и т. п.

Под *ломом ювелирных и бытовых изделий* понимают непригодные в силу каких-либо дефектов для использования по прямому назначению подобные изделия.

Объективная сторона преступления заключается в незаконном обороте драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга.

Оборот признается *незаконным*, если нарушает порядок владения, пользования и распоряжения валютными ценностями, установленный законами и другими нормативными актами, и противоречит установленному порядку их хранения, перевозки или пересылки.

Преступление может выражаться в следующих *формах:* 1) в совершении сделки, связанной с предметами преступления; 2) в их незаконном хранении; 3) в их незаконной перевозке; 4) в их незаконной пересылке.

Сделками являются купля-продажа, мена, дарение, заем, аренда и тому подобные действия с драгоценными металлами или драгоценными камнями.

Добыча и производство драгоценных металлов и драгоценных камней могут осуществляться только юридическими лицами. Соответственно, сделки с драгоценными металлами или драгоценными камнями, добытыми или произведенными физическим лицом, всегда незаконны. Так же решается вопрос о сделках, совершенных с драгоценными металлами или драгоценными камнями, добытыми или произведенными юридическими лицами — организациями, не имеющими лицензии на эти действия.

Преступны также сделки с сырьем, содержащим драгоценные камни или металлы; с драгоценными металлами, не прошедшими аффинаж, с необработанными несортированными драгоценными камнями и т. д.

Привлечение виновных лиц к ответственности по анализируемой статье возможно и в случаях, если сделки совершены в нарушение приоритетного порядка пополнения государственных фондов драгоценных камней и драгоценных металлов РФ и субъектов Федерации и приоритетного порядка, установленного для продажи уникальных самородков драгоценных металлов, не подлежащих переработке, и уникальных драгоценных камней.

На практике встречаются ситуации, когда под видом бриллиантов продаются полудрагоценные искусственные фианиты и цирконы или чешское свинцовое стекло, а под видом драгоценного металла — медь и т. п. Поскольку продавец сознает обманный характер своих действий и понимает, что продаваемые им под видом драгоценных камень или металл не являются таковыми, он привлекается к уголовной ответственности по ст. 159 УК за мошенничество. Покупатель несет ответственность по правилам о фактической ошибке; его действия квалифицируются по ст. 30, 191 УК (покушение на незаконную покупку природного драгоценного камня).

Незаконные хранение, перевозка или пересылка драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга являются формами незаконного оборота драгоценных металлов или драгоценных камней, если они совершаются лицами, незаконно владеющими указанными предметами.

Под *хранением* предмета преступления понимают любые действия виновного, связанные с нахождением у него драгоценных металлов или драгоценных камней.

Незаконное хранение предполагает умышленное нарушение соответствующих правил. Согласно Правилам учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них, хранение перечисленных ценностей осуществляется в организациях таким образом, чтобы была обеспечена сохранность их при производстве, переработке, использовании, эксплуатации и транспортировке. Хранение осуществляется в помещениях, отвечающих специальным требованиям по технической укрепленности и оборудованию средствами охранной и пожарной сигнализации, устанавливаемым федеральными органами исполнительной власти в соответствии с законодательством РФ.

Хранение относится к длящимся преступлениям.

Под *перевозкой* драгоценных металлов и камней следует понимать их перемещение с одного места на другое при непосредственном участии виновного. Перевозка может быть осуществлена любым видом транспорта.

Пересылка предметов преступления также предполагает их перемещение с одного места на другое; однако виновный уже не участвует в этом перемещении, используя средства связи и сообщения.

Преступление **окончено** с момента совершения деяния.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Субъектом преступления может выступать любое лицо, достигшее 16 лет, в том числе руководители организаций, осуществляющих добычу, производство, аффинаж драгоценных металлов и драгоценных камней.

Хищение драгоценных металлов или драгоценных камней требует дополнительной квалификации, если после хищения был совершен незаконный оборот названных предметов.

Квалифицированными видами преступления (ч. 2 ст. 191) является незаконный оборот драгоценных металлов или драгоценных камней, осуществляемый: 1) в крупном размере; 2) группой лиц по предварительному сговору, организованной группой.

Понятие *крупного размера* дано в примечании к ст. 169 УК.

Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК). **Предметом** преступления выступают средства в иностранной валюте, которые подлежат в соответствии с российским законодательством обязательному перечислению на счета в уполномоченный российский банк.

К *иностранной валюте* относятся: а) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа в соответствующем иностранном государстве или группе государств, а также изъятые и изымаемые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки; б) средства на счетах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах.

Юридические лица, созданные в соответствии с законодательством РФ, филиалы, представительства и иные подразделения вышеуказанных юридических лиц, находящиеся за пределами территории РФ (резиденты), могут иметь счета в иностранной валюте. Порядок открытия и ведения счетов в иностранной валюте устанавливает Центральный банк Российской Федерации.

При осуществлении внешнеторговой деятельности резиденты, если иное не предусмотрено Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле», обязаны в сроки, предусмотренные внешнеторговыми договорами (контрактами), обеспечить получение от нерезидентов на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты (или валюты Российской Федерации), причитающейся в соответствии с условиями указанных договоров (контрактов) за переданные нерезидентам товары, выполненные для них работы, оказанные им услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них.

Центральный банк Российской Федерации в целях обеспечения учета и отчетности по валютным операциям может устанавливать единые правила оформления резидентами в уполномоченных банках паспорта сделки при осуществлении валютных операций между резидентами и нерезидентами. Паспорт сделки должен содержать сведения, необходимые в целях обеспечения учета и отчетности по валютным операциям между резидентами и нерезидентами. Указанные сведения отражаются в паспорте сделки на основании подтверждающих документов, имеющихся у резидентов.

Резиденты, согласно Инструкции ЦБР № 111-И от 30 марта 2004 г., с изменениями от 29 марта 2006 г. «Об обязательной продаже части валютной выручки на внутреннем валютном рынке Российской Федерации»[1], **осуществляют обязательную продажу 0% валютной выручки (ст. 1.2).**

Эти изменения, представляется, лишают смысла существование анализируемой нормы, поскольку деяние, описанное в ней, ранее предпринималось как раз и в основном для того, чтобы избежать установленной в законе обязательной продажи валютной выручки.

Объективная сторона преступления заключается в невозвращении в крупном размере валютной выручки из-за границы.[2]

Под *невозвращением средств* в иностранной валюте понимают неперечисление их в российский банк. Закон не требует, чтобы невозвращение из-за границы валютной выручки, подлежащей обязательному перечислению на счета в упол-

---

[1] В. И. Михайлов и А. В. Федоров справедливо отмечают неудачность законодательной терминологии, использованной для дефиниции объективной стороны состава: термин «невозвращение» в обычном своем понимании предполагает совокупность двух взаимосвязанных действий — сначала направления средств за границу, а затем их невозврата, в то время как по ст. 193 УК вполне достаточно последнего — неперечисления валютной выручки в Россию. См.: *Михайлов В. И., Федоров А. В.* Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности. СПб., 1999. С. 95–96.

[2] Нормативные акты по банковской деятельности. — 2004. № 8.

номоченный банк, носило тайный характер или чтобы имело место сокрытие валютной выручки.

Не имеет значения для квалификации, каким образом предприятие распоряжалось валютной выручкой за пределами России: оно могло зачислить ее на счет в иностранных банках, вложить в производство, в недвижимость и т. п.

Хищение средств в иностранной валюте не охватывается составом, предусмотренным ст. 193 УК.

Деяние наказуемо в уголовном порядке, если совершено *в крупном размере*, т. е. если сумма невозвращенных средств в иностранной валюте превышает пять миллионов рублей.

Преступление **окончено** с момента невозвращения средств в иностранной валюте из-за границы.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. Виновный может преследовать цель избежать обязательной продажи части валютной выручки или уменьшить ее.

Субъект преступления — руководитель организации. В литературе предлагается расширить субъектный состав этого преступления в связи с тем, что «реальность... такова, что истинный руководитель организации никогда "не засвечивается", а создает подставные структуры. Соответственно привлечь его к уголовной ответственности по данной статье не представляется возможным, а значит, остаются безнаказанными и все соучастники преступления»[1].

§ 4. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ОСНОВАННЫЕ НА ПРИНЦИПЕ ДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178 УК).[2]

Объективная сторона преступления выражается в трех самостоятельных формах: а) недопущение конкуренции; б) ограничение конкуренции; в) устранение конкуренции.

---

[1] См.: *Диканова Т. А.* Проблемы борьбы с таможенной преступностью//Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики. Материалы расширенного заседания Ученого Совета. М., 2001. С. 34.

[2] Нормативной базой к статье служат: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. I). Ст. 3434; постановления Правительства РФ от 19 февраля 1996 г. № 154 «О Реестре хозяйствующих субъектов, имеющих на рынке определенного товара долю более 35 процентов» // СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 806, от 13 октября 1999 г. № 1158 «Об обеспечении соблюдения экономически обоснованных принципов формирования цен на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5060, от 7 марта 2000 г. № 194 «Об условиях антимонопольного контроля на рынке финансовых услуг и об утверждении методики определения оборота и границ рынка финансовых услуг финансовых организаций» // СЗ РФ. 2000. № 11. Ст. 1183, от 24 марта 2000 г. № «Об утверждении Положения о рассмотрении федеральными органами исполнительной власти по регулированию естественных монополий

Любая из названных форм может быть совершена одним из шести указанных в законе *способов*: 1) установлением или поддержанием монопольно высоких цен; 2) установлением или поддержанием монопольно низких цен; 3) разделом рынка; 4) ограничением доступа на рынок других субъектов экономической деятельности; 5) устранением с рынка других субъектов экономической деятельности; 6) установлением или поддержанием единых цен.

В отличие от прежней редакции ст. 178 УК состав сформулирован как материальный; для наличия **оконченного состава** необходимо, чтобы результатом недопущения, ограничения или устранения конкуренции явилось причинение крупного ущерба.

Все формы деяния — недопущение, ограничение, устранение конкуренции — направлены на одно и то же: на минимизацию конкуренции в хозяйственной деятельности. Виновные сводят к минимуму, вплоть до полного ее исключения, соперничество хозяйствующих субъектов, при которой их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из хозяйствующих субъектов односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Разным по формам является только объем минимизации конкуренции и тот момент, с которого начинаются действия виновного.

При *недопущении конкуренции* виновный своими действиями делает невозможным конкуренцию в конкретной сфере функционирования товарного рынка. Соперничества хозяйствующих субъектов здесь не было в принципе «благодаря» предпринятым виновным мерам.

Ограничение конкуренции означает такое состояние на товарном рынке, когда соперничество хозяйствующих субъектов в некоторой мере сохраняется, но ее рамки искусственно регулируются действиями виновного.

Наконец, *устранение конкуренции* есть тогда, когда в результате действий виновного конкуренция была исключена из той сферы функционирования товарного рынка, где она ранее имела место.

В определенной степени само деяние является и последствием, которого, однако, недостаточно для наличия оконченного состава преступления. Требуется еще и причинение крупного ущерба.

Исходя из толкования положений Закона о конкуренции 2006 г., любая форма по ст. 178 УК может быть совершена: 1) действиями (бездействием), соглашениями или согласованными действиями представителей хозяйствующих субъектов, под которыми Закон о конкуренции 2006 г. понимает индивидуальных предпринимателей, коммерческие организации, а также некоммерческие организации, осуществ-

---

дел о нарушениях Федерального закона "О естественных монополиях"» // СЗ РФ. 2000. № 14. Ст. 1495; распоряжение Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 38-р с утвержденной им Программой социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы); Приказ Федеральной Антимонопольной службы (ФАС) от 25 апреля 2006 г. № 108, зарегистрированный в Минюсте РФ 27 июля 2006 г. «Об утверждении Порядка проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке»; Письмо ГКАП РФ от 14.03. 1996 г. № ВБ/1034 «О выявлении монопольно высоких цен»; Методические рекомендации по определению доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке, утвержденные приказом ГКАП РФ от 3 июня 1994 г. № 67; и др.

ляющие деятельность, приносящую им доход (п. 5 ст. 4); 2) действиями (бездействием), соглашениями или согласованными действиями представителей хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение; 3) актами, действиями (бездействием), соглашениями или согласованными действиями представителей федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов органов или организаций, а также государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации.

Действия, а также соглашения или согласованные действия, не допускающие, ограничивающие или устраняющие конкуренцию, запрещены.

Установление или поддержание монопольно высоких или монопольно низких цен как способы недопущения, ограничения или устранения конкуренции отличаются друг от друга тем, что при *установлении цен* они изначально являются монопольно высокими или низкими, при осознании этого виновным, который, собственно, и назначает эти цены, преследуя при этом свою выгоду. *При поддержании цен* лицо (представитель хозяйствующего субъекта) само не назначает такую цену, но включается в ее обеспечение при осознании того факта, что цена относится к монопольным.

В любом случае монопольные цены связаны с субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке определенного товара.

Понятия монопольно высокой и монопольно низкой цены даны в Законе о конкуренции 2006 г. (ст. 6, 7).

Монопольно высокая цена — это цена, установленная занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом, если эта цена превышает 1) цену, которую в условиях конкуренции на товарном рынке, сопоставимом по количеству продаваемого за определенный период товара, составу покупателей или продавцов товара (определяемому исходя из целей приобретения или продажи товара) и условиям доступа, устанавливают хозяйствующие субъекты, не входящие с покупателями или продавцами товара в одну группу лиц и не занимающие доминирующего положения на сопоставимом товарном рынке; 2) сумму необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли.

Цена товара не признается монопольно высокой, если она не соответствует хотя бы одному из указанных выше критериев. Не признается монопольно высокой цена товара, установленная субъектом естественной монополии в пределах тарифа на такой товар, определенного органом регулирования естественной монополии (ст. 6 Закона о конкуренции 2006 г.).

Закон о конкуренции 2006 г. исключает из понятия монопольно высокой цены цену на финансовые услуги, давая специальное понятие *необоснованно высокой цены финансовой услуги.* Последняя, равно как и *необоснованно низкая цена финансовой услуги,* — это цена финансовой услуги или финансовых услуг, которая установлена занимающей доминирующее положение финансовой организацией, существенно отличается от конкурентной цены[1] финансовой услуги, и (или) затрудняет доступ на товарный рынок другим финансовым организациям, и (или) оказывает негативное влияние на конкуренцию (п. 12 ст. 4).

[1] Конкурентная цена финансовой услуги — цена, по которой финансовая услуга может быть оказана в условиях конкуренции (п. 13 ст. 4 Закона о конкуренции 2006 г.).

Представляется, что необоснованно высокая (необоснованно низкая) цена финансовой услуги должна охватываться уголовно-правовым понятием монопольно высокой (монопольно низкой) цены.

Под *монопольно низкой ценой* (за исключением финансовой услуги, см. выше) понимают цену товара, установленную занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом, если эта цена ниже: 1) цены, которую в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке устанавливают хозяйствующие субъекты, не входящие с покупателями или продавцами товара в одну группу лиц и не занимающие доминирующего положения на таком сопоставимом товарном рынке; 2) суммы необходимых для производства и реализации такого товара расходов.

Цена товара не признается монопольно низкой, если она не соответствует хотя бы одному из указанных выше критериев. Не признается монопольно низкой цена товара, если ее установление продавцом не повлекло за собой ограничение конкуренции в связи с сокращением числа не входящих с покупателями или продавцами товара в одну группу лиц хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке. Не признается монопольно низкой цена товара, установленная субъектом естественной монополии в пределах тарифа на такой товар, определенного органом регулирования естественной монополии (ст. 7 Закона о конкуренции 2006 г.).

Раздел рынка, как способ недопущения, ограничения или устранения конкуренции, представляет собой:

- достижение в любой форме соглашений (договор, иные сделки, соглашения, согласованные действия) между хозяйствующими субъектами, действующими на рынке одного товара (взаимозаменяемых товаров), вне зависимости от того, какую в совокупности долю на рынке определенного товара они имеют; она может быть, по смыслу базового закона, и менее 35% (ст. 5 Закона о конкуренции 2006 г.);
- соглашения или согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов органов или организаций, а также государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации между собой либо между ними и хозяйствующим субъектом, доля которого на рынке также может быть любой — о разграничении сфер влияния на рынке, деление последнего на части: а) по территориальному принципу; б) по объему продажи или покупки товаров; в) по ассортименту реализуемых товаров; г) по составу продавцов или покупателей (заказчиков).

Два следующих способа недопущения, ограничения или устранения конкуренции — *ограничение доступа на рынок и устранение с него других субъектов экономической деятельности* — похожи между собой, поскольку оба представляют создание препятствий другим хозяйствующим субъектам по проникновению на товарный рынок, вне зависимости от того, в качестве кого собираются выступать на рынке эти субъекты — в качестве продавцов или покупателей.

При этом создавать указанные препятствия может один хозяйствующий субъект, если он занимает доминирующее положение, или хозяйствующие субъекты, действующие согласованно (соглашение — в любой форме), или федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, действующие согласованно между собой либо между ними и хозяйствующим субъектом, доля которого на рынке также может быть любой.

При *ограничении доступа на рынок у других хозяйствующих субъектов* остается возможность присутствовать на рынках, хотя и в меньшем объеме.

При *устранении с рынка других субъектов экономической деятельности* рынок представлен только одним хозяйствующим субъектом. Не имеет значения, какова доля данного субъекта на рынке определенного товара.

Конкретные разновидности ограничения доступа на рынок и устранения с него хозяйствующих субъектов могут носить физический и психологический характер. К физическим относятся, например, уничтожение или повреждение товара (особо квалифицированный состав), блокирование транспортных коммуникаций, скупка всех возможных торговых мест, закрытие (незаконное) предприятий торговли, незаконный отказ в выдаче лицензии на занятие предпринимательской деятельностью в сфере производства или реализации товаров, причинение вреда оборудованию производственных предприятий (особо квалифицированный состав) и т. д. Должностные лица органов власти и управления привлекаются в этих случаях дополнительно по ст. 169, 285, 286 или 289 УК. Психологические способы заключаются в психическом воздействии на потерпевшего — угрозах различного содержания: насилием, уничтожением или повреждением чужого имущества (признается особо отягчающим обстоятельством), разглашением позорящих сведений, применением дисциплинарных мер, привлечением к уголовной ответственности и т. п.

Разновидностями ограничения доступа на рынок или устранения с него других субъектов экономической деятельности являются также, например: распространение ложных, неточных или искаженных сведений о деловой репутации хозяйствующих субъектов; введение потребителей в заблуждение относительно характера, способа, места изготовления, потребительских свойств качества товара; некорректное сравнение в процессе рекламной деятельности своих производимых или реализуемых товаров с товарами других хозяйствующих субъектов и др.

Установление или поддержание единых цен заключается в договоренности об одинаковых ценах на одинаковые виды товаров, услуг и т. п. у различных хозяйствующих субъектов с целью извлечения дополнительной прибыли или устранения других хозяйствующих субъектов с рынка. Для установления единых цен могут быть предприняты такие действия, как временное изъятие товаров из обращения, сдерживание их от реализации, сокращение или прекращение производства товаров, на которые имеется спрос, или заказа потребителей при наличии безубыточной возможности их производства, и т. п.

Преступление **окончено**, когда в результате недопущения, ограничения или устранения конкуренции причинен *крупный ущерб*. Его понятие дано в примечании к статье — его размер должен превышать один миллион рублей. Следует, таким образом, констатировать, что в Федеральный закон от 8 декабря 2003 г., введено примечание, которым произведена значительная декриминализация в сфере отклоняющегося поведения, связанного с монополистической деятельностью. По прежнему уголовному законодательству преступным признавалось любое деяние вне зависимости от причиненного ущерба. Ущерб не был предусмотрен даже в числе квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков состава.

Местом совершения преступления выступает *товарный рынок*, т. е. сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами (п. 4 ст. 4 Закона о конкуренции 2006 г.).

Взаимозаменяемые товары — товары, которые могут быть сравнимы по их функциональному назначению, применению, качественным и техническим характеристикам, цене и другим параметрам таким образом, что приобретатель действительно заменяет или готов заменить один товар другим при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях) (п. 3 ст. 4 Закона о конкуренции 2006 г.).

Параметры товарного рынка (этапы анализа и оценки конкурентной среды на товарном рынке) определены в Порядке проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарных рынках, утвержденном ФАС РФ в 2006 г. К ним относятся: временные интервалы исследования товарного рынка, продуктовые границы товарного рынка, географические границы товарного рынка, состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке, объем товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов на нем, уровень концентрации товарного рынка, и др.

Субъективиая сторона преступления характеризуется умышленной формой вины.

Субъекты преступления различны в зависимости от примененных виновными способов деяния.

Установить или поддерживать монопольные цены (как высокие, так и низкие) могут только представители хозяйствующих субъектов,[1] занимающих доминирующее положение.

Доминирующее положение означает положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке

[1] Неточно, на наш взгляд, отмечается в литературе, что субъектом преступления могут быть хозяйствующие субъекты. См.: *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Особенная часть: Курс лекций. В 2 т. Т. 2. М., 2004. С. 302. Хозяйствующими субъектами могут быть не только физические лица — индивидуальные предприниматели, но и юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации). Субъект же уголовной ответственности по российскому уголовному законодательству — только физическое лицо.

определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации): 1) доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства или при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией[1] не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим; 2) доля которого на рынке определенного товара составляет менее чем пятьдесят процентов, если доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом исходя из неизменной или подверженной малозначительным изменениям доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, относительного размера долей на этом товарном рынке, принадлежащих конкурентам, возможности доступа на этот товарный рынок новых конкурентов либо исходя из иных критериев, характеризующих товарный рынок.

Не может быть признано доминирующим положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации), доля которого на рынке определенного товара не превышает тридцать пять процентов, за исключением определенных законом случаев.

Доминирующим признается положение каждого хозяйствующего субъекта из нескольких хозяйствующих субъектов (за исключением финансовой организации), применительно к которому выполняются в совокупности следующие условия: 1) совокупная доля не более чем трех хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке, превышает пятьдесят процентов, или совокупная доля не более чем пяти хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке, превышает семьдесят процентов (настоящее положение не применяется, если доля хотя бы одного из указанных хозяйствующих субъектов менее чем восемь процентов); 2) в течение длительного периода (в течение не менее чем одного года или, если такой срок составляет менее чем один год, в течение срока существования соответствующего товарного рынка) относительные размеры долей хозяйствующих субъектов неизменны или подвержены малозначительным изменениям, а также доступ на соответствующий товарный рынок новых конкурентов затруднен; 3) реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами товар не может быть заменен другим товаром при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях), рост цены товара не обусловливает соответствующее такому росту снижение спроса на этот товар, информация о цене, об условиях реализации или приобрете-

[1] Экономическая концентрация — сделки, иные действия, осуществление которых оказывает влияние на состояние конкуренции (п. 21 ст. 4 Закона о конкуренции 2006 г.).

ния этого товара на соответствующем товарном рынке доступна неопределенному кругу лиц.

Хозяйствующий субъект вправе представлять в антимонопольный орган или в суд доказательства того, что положение этого хозяйствующего субъекта на товарном рынке не может быть признано доминирующим.

Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Федеральными законами могут устанавливаться случаи признания доминирующим положения хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара составляет менее чем тридцать пять процентов.

Условия признания доминирующим положения финансовой организации и кредитной организаций с учетом ограничений, предусмотренных законом о конкуренции 2006 г., устанавливаются Правительством Российской Федерации (по кредитной организации — по согласованию с Центральным банком России).

Не может быть признано доминирующим положение финансовой организации, доля которой не превышает 10% на единственном в Российской Федерации товарном рынке или 20% на товарном рынке, обращающийся на котором товар обращается также на иных товарных рынках в Российской Федерации (ст. 5 Закона о конкуренции 2006 г.).

Федеральная антимонопольная служба РФ ведет реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35% (п. 8 ст. 23 Закона о конкуренции 2006 г.).

Исходя из изложенного, субъекты недопущения, ограничения или устранения конкуренции путем установления или поддержания монопольных цен — индивидуальные предприниматели, а также руководители и рядовые члены организаций — коммерческих и некоммерческих, осуществляющие предпринимательскую деятельность, российские и иностранные, занимающие доминирующее положение на товарном рынке.

Субъектом недопущения, ограничения или устранения конкуренции, совершенных другими указанными в ст. 178 УК способами, из смысла закона о конкуренции, могут быть указанные выше лица — представители хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке определенного товара, а также представители федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов органов или организаций, а также государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации (часто — должностные лица), которые приняли акты и (или) совершили действия (бездействие), направленные на ограничение самостоятельности хозяйствующих субъектов, или создали дискриминационные условия деятельности отдельных хозяйствующих субъектов, и т. д.

Достаточно часто, из смысла закона, недопущение, ограничение или устранение конкуренции совершается группой лиц по заключенному между собой соглашению. В эту группу могут входить представители хозяйствующих субъектов, причем необязательно, чтобы кто-нибудь из них или они все вместе занимали

доминирующее положение; представители органов власти и управления; представители тех и других лиц. Действия представителей такой группы подпадают под ч. 2 ст. 178 УК, поскольку в содеянном обязательно присутствует группа лиц с предварительным сговором.

Конкретно в качестве субъекта могут выступать любые лица, действующие от имени хозяйствующего субъекта (руководители, учредители, рядовые члены, уполномоченные на это руководителями или учредителями), а также должностные лица, индивидуальные предприниматели и т. д.

Квалифицирующими признаками недопущения, ограничения или устранения конкуренции в ч. 2 ст. 178 УК является: совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору.

Особо квалифицирующими признаками преступления, предусмотренными в ч. 3 ст. 178, выступают: 1) применение насилия или угроза его применения; 2) уничтожение или повреждение чужого имущества либо угроза его уничтожения или повреждения при отсутствии признаков вымогательства; 3) организованная группа.

Насилие по составу включает в себя причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, побои, истязание, неквалифицированное незаконное лишение свободы. Если недопущение, ограничение или устранение конкуренции сопровождались причинением тяжкого вреда здоровью, последний требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК.

Угроза применением насилия включает в себя также угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью.

Понятия *уничтожения и повреждения чужого имущества* отличаются друг от друга возможностью и целесообразностью восстановления причиненного вреда.

В особо квалифицированном недопущении, ограничении или устранении конкуренции должны отсутствовать признаки вымогательства. Если же виновный, угрожая насилием или причинением вреда имуществу, требует передать ему какое-либо имущество или право на него либо выполнить действия имущественного характера, он привлекается к уголовной ответственности по ст. 163 УК (вымогательство).

Незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК).[1] В ч. 1 и ч. 2 ст. 180 УК изложены два самостоятельных преступления, похожих друг на друга при-

[1] Нормативную основу применения данной статьи составляют: Парижская конвенция 1983 г. по охране промышленной собственности; Мадридская конвенция 1989 г. о международной регистрации товарных знаков; глава 76 части IV ГК РФ «Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий», которая вступит в действие с 1 января 2008 г.; Закон РФ от 23 сентября 1992 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименовании мест происхождения товаров»//Ведомости Съезда НДРФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 42. Ст. 2322; Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 5 марта 2003 г.//Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 23, и др.

знаками объективной и субъективной сторон и субъекта и различающихся предметом преступного посягательства.

Предметом преступления по ч. 1 ст. 180 УК выступают: 1) чужой товарный знак; 2) чужой знак обслуживания; 3) чужое наименование места происхождения товара; 4) сходные с ними обозначения для однородных товаров.

Товарный знак и знак обслуживания представляют собой обозначения, служащие для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг юридических или физических лиц. Правообладатель товарного знака (знака обслуживания) имеет исключительное право использовать товарный знак, а также запрещать его использование другими лицами.

Наименование места происхождения товара — это обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое наименование страны, населенного пункта, местности или другого географического объекта или производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. Примерами наименования мест происхождения товара могут служить: «Хохлома», «Гжель», «Федоскино», «Тульский пряник», «Павлопосадские платки», «Дымковская игрушка», «Ростовская финифть», «Якутская резьба по кости», «Цимлянское игристое» (для вина), «Беломорские узоры» (для резьбы по дереву) и т. п.

Товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара как предметы преступления по ч. 1 ст. 180 УК должны быть *чужими для виновного*, т. е. последний пользуется ими незаконно, они не принадлежат ему, право пользования указанными предметами в законном порядке виновному не передавалось.

Товарный знак, знак обслуживания и наименование места происхождения товара должны быть зарегистрированы в нашей стране. Регистрации подлежат и товарные знаки иностранных государств.

Сходные с товарными знаками, знаками обслуживания, наименованием места происхождения товара обозначения для однородных товаров представляют собой обозначения, тождественные или похожие на чужие знаки и наименования до степени смешения с ними: например, Panasonix вместо Panasonic — для радиоаппаратуры; Akaiwa вместо Akai, Aiwa — для телеаппаратуры; Gillello вместо Gillette — для бритвенных лезвий; Culgate вместо Colgate для зубной пасты; Big вместо Bic для французских шариковых ручек, и т. п.

Предметом ч. 2 ст. 180 УК является предупредительная маркировка в отношении не зарегистрированного в РФ товарного знака или наименования места происхождения товара. Согласно ст. 24 Закона РФ от 23 сентября 1992 г. правообладатель может проставлять рядом с товарным знаком *предупредительную маркировку* в виде латинской буквы «R» или латинской буквы «R» в окружности (®) либо словесного обозначения «товарный знак» или «зарегистрированный товарный знак», указывающую на то, что применяемое обозначение является товарным знаком, зарегистрированным в Российской Федерации. В соответствии со ст. 41 этого же Закона обладатель свидетельства наименования места происхождения товара

может проставлять рядом с наименованием места происхождения товара предупредительную маркировку в виде словесного обозначения «зарегистрированное наименование места происхождения товара» или «зарегистрированное НМПТ», указывающую на то, что применяемое обозначение является наименованием места происхождения товара, зарегистрированным в Российской Федерации.

В ч. 2 ст. 180 УК имеется в виду предупредительная маркировка, которая обозначает не зарегистрированный в Российской Федерации товарный знак или наименование места происхождения товара.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных в ч. 1 и ч. 2 ст. 180 УК, полностью совпадает и состоит в незаконном использовании предметов преступления, если деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

Под *использованием* товарного знака, знака обслуживания или их предупредительной маркировки понимают применение их на товарах и (или) их упаковке, в рекламе, печатных изданиях, на официальных бланках, на вывесках, при демонстрации экспонатов на выставках и ярмарках.

Использованием наименования места происхождения товара или его предупредительной маркировки считается применение их на товаре, упаковке, в рекламе, проспектах, счетах, бланках и иной документации, связанной с введением товара в хозяйственный оборот.

Использование предметов преступления *незаконно* в следующих случаях: 1) если товарный знак (знак обслуживания) применяется юридическим и физическим лицом, которые не осуществляли регистрацию товарного знака и не имеют свидетельства на него, в том числе свидетельства на общеизвестный товарный знак или коллективный знак; если товарный знак (знак обслуживания) не был им передан на законном основании его правообладателем в порядке договора об уступке знака или лицензионного договора или применяется юридическими и физическими лицами — невладельцами знака в отсутствие договора о посреднической деятельности, дающего им право использовать свой товарный знак наряду с товарным знаком изготовителя товаров или вместо товарного знака последнего. В этих случаях товарный знак является для лиц чужим; 2) если наименование места происхождения товара применяется лицами, не осуществлявшими регистрацию наименования места происхождения товара и не имеющими свидетельства об этом. В этих случаях наименование места происхождения товара является для лиц чужим. Поскольку в соответствии с законом обладатель свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара не имеет права предоставлять лицензии на пользование наименованием места происхождения товара другим лицам, здесь не оговаривается возможность передачи НМПТ в порядке лицензионного договора; 3) если юридические и физические лица применяют в качестве знаков обозначения своих товаров и услуг обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с чужими товарными знаками, знаками обслуживания, наименованием мест происхождения товаров (ч. 1 ст. 180 УК); 4) если на товарах проставляется предупредительная маркировка в отношении товарного знака или наименования места происхождения товара, не зарегистрированных в Российской Федерации (ч. 2 ст. 180 УК).

Условиями привлечения к уголовной ответственности как по ч. 1, так и по ч. 2 статьи выступают: 1) неоднократность деяния, указанного в диспозициях частей; или 2) причинение в результате деяния крупного ущерба. Таким образом, состав незаконного использования товарного знака может быть как формальным, так и материальным.

Неоднократность по ч. 1 и ч. 2 статьи предполагает, что преступным является второй по счету факт совершения незаконного использования товарного знака, который не повлек за собой причинения крупного ущерба. При этом для каждой части неоднократность своя: по ч. 1 ст. 180 УК она означает, что ранее лицо совершило деяние, предусмотренное этой частью статьи; по ч. 2 ст. 180 УК неоднократность состоит в повторном совершении незаконного использования предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в России товарного знака или наименования места происхождения товара. Неоднократное незаконное использование товарного знака **окончено** с момента второго факта его использования.

В материальном составе преступление **окончено** с момента причинения *крупного ущерба*, размер которого согласно примечанию к ст. 169 УК должен превышать 250 тыс. рублей.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины.

При использовании предупредительной маркировки по ч. 2 ст. 180 УК виновный должен знать, что товарный знак или наименование места происхождения не прошли регистрацию в Российской Федерации.

Субъектом преступления выступают частные лица, индивидуальные предприниматели, руководители и рядовые работники юридических лиц независимо от формы собственности, организационно-правовой формы и цели деятельности, гражданства и других характеристик.

Квалифицированные составы предусмотрены в ч. 3 статьи: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК).[1] В ст. 183 УК в ч. 1 и ч. 2 предусмотрены самостоятельные составы преступлений, которые объединяются **предметом** преступного посягательства. Им являются сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну.

Понятие *коммерческой тайны* дается в ст. 139 ГК Российской Федерации (вместе с понятием служебной тайны) и в ст. 3 Федерального закона от 29 июля 2004 г. «О коммерческой тайне»: «...Конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увели-

---

[1] Нормативную основу применения данной статьи составляют: ст. 34 Конституции РФ; ст. 139, 727, 857 ГК РФ; НК РФ; федеральные законы от 2 декабря 1990 г. «О банках и банковской деятельности»//СЗРФ. 1996. № 6. Ст. 492, от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. № 165. 26 июля; от 29 июля 2004 г. «О коммерческой тайне»//СЗРФ. 2004. № 32. Ст. 3283, и др.

чить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду». Информация, составляющая коммерческую тайну, представляет собой, согласно названному Закону, научно-техническую, технологическую, производственную, финансово-экономическую или иную информацию (в том числе составляющую секреты производства (ноу-хау)), которая имеет действительную или потенциальную ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и в отношении которой обладателем такой информации введен режим коммерческой тайны (правовые, организационные, технические и иные принимаемые обладателем информации меры по охране ее конфиденциальности).

Коммерческая тайна характеризуется, таким образом, следующими признаками: 1) сведения, отнесенные к тайне, носят коммерческий характер, т. е. владелец тайны из факта обладания ею извлекает экономическую выгоду или избегает возможных материальных потерь; 2) сведения, составляющие тайну, представляют ценность в силу того, что они неизвестны третьим лицам; 3) они являются закрытыми сведениями, в отношении их введен режим коммерческой тайны, т. е. с ними не может ознакомиться любой желающий; 4) конфиденциальность сведений охраняется их владельцами и лицами, на законном основании допущенными к тайне.

В соответствии со ст. 5 Закона от 29 июля 2004 г. не могут составлять коммерческую тайну сведения: 1) содержащиеся в учредительных документах юридического лица, документах, подтверждающих факт внесения записей о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствующие государственные реестры; 2) содержащиеся в документах, дающих право на осуществление предпринимательской деятельности; 3) о составе имущества государственного или муниципального унитарного предприятия, государственного учреждения и об использовании ими средств соответствующих бюджетов; 4) о загрязнении окружающей среды, состоянии противопожарной безопасности, санитарно-эпидемиологической и радиационной обстановке, безопасности пищевых продуктов и других факторах, оказывающих негативное воздействие на обеспечение безопасного функционирования производственных объектов, безопасности каждого гражданина и безопасности населения в целом; 5) о численности, о составе работников, о системе оплаты труда, об условиях труда, в том числе об охране труда, о показателях производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, и о наличии свободных рабочих мест; 6) о задолженности работодателей по выплате заработной платы и по иным социальным выплатам; 7) о нарушениях законодательства РФ и фактах привлечения к ответственности за совершение этих нарушений; 8) об условиях конкурсов или аукционов по приватизации объектов государственной или муниципальной собственности; 9) о размерах и структуре доходов некоммерческих организаций, о размерах и составе их имущества, об их расходах, о численности и об оплате труда их работников, об использовании безвозмездного труда граждан в деятельности некоммерческой организации; 10) о перечне лиц, имеющих право действовать без доверенности от имени юридического лица; 11) обязательность раскрытия которых или недопустимость ограничения доступа к которым установлена иными федеральными законами.

Органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления обязаны создать условия, обеспечивающие охрану конфиденциальности информации, предоставленной им юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями (ст. 13 Федерального закона от 29 июля 2004 г.).

Налоговую тайну образуют любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике. Не могут составлять налоговую тайну сведения: 1) разглашенные налогоплательщиком самостоятельно или с его согласия; 2) об идентификационном номере налогоплательщика; 3) о нарушениях законодательства о налогах и сборах и мерах ответственности за эти нарушения; 4) предоставляемые налоговым (таможенным) или правоохранительным органом других государств в соответствии с международными договорами (соглашениями), одной из сторон которых является Российская Федерация, о взаимном сотрудничестве между налоговыми (таможенными) или правоохранительными органами. Сведения, составляющие налоговую тайну, имеют специальный режим хранения и доступа.

Банковская тайна — включает в себя тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Банковскую тайну могут составлять и иные сведения, устанавливаемые кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону, например, конфиденциальная информация, полученная банком по планировавшемуся, но не состоявшемуся по каким-либо причинам кредитному договору.

Объективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 183 УК, состоит в собирании вышеназванных сведений конкретно указанными в диспозиции статьи способами: 1) путем похищения документов; 2) путем подкупа; 3) путем угроз; 4) иным незаконным способом.

Собирание сведений представляет процесс их поиска, обнаружения или накапливания у лица, не допущенного к обладанию коммерческой, налоговой или банковской тайной, незаконными способами.

При собирании сведений путем *похищения документов* виновный противоправно безвозмездно изымает не принадлежащие ему договоры, банковские справки и платежные документы, накладные, налоговые декларации и т. п. Похищение может заключаться в краже, грабеже, разбойном нападении, т. е. в тайном, открытом или насильственном завладении указанными предметами, в завладении ими путем обмана или злоупотребления доверием.

При собирании сведений *путем подкупа* виновный приобретает нужные ему данные, пообещав или передав незаконное вознаграждение обладающему тайной лицу.

Содержание угрозы как способа собирания сведений достаточно широко. Это может быть угроза насилием, уничтожением или повреждением имущества, разглашением сведений, позорящих лицо, допущенное к тайне, или его близких или сведений, которые эти лица хотят сохранить в тайне, и т. д.

Иные незаконные способы собирания сведений, составляющих тайну, могут быть самыми разными, главным здесь признается отсутствие у виновного законных оснований на получение таких сведений. К числу таких способов могут быть отнесены, например, использование прослушивающих и иных подобных средств,

похищение не документов, а самой информации путем незаконного ознакомления с нею в компьютерной системе, в документах и т. д.

Может помочь в уяснении того, какие способы получения конфиденциальных сведений являются законными, а какие — незаконными, ст. 4 Федерального закона от 29 июля 2004 г. Законно полученной считается информация: 1) самостоятельно полученная лицом при осуществлении исследований, систематических наблюдений или иной деятельности, даже если содержание указанной информации совпадает с содержанием информации, составляющей коммерческую тайну; 2) полученная от обладателя коммерческой тайны на основании договора или другом законном основании. Напротив, если получение информации, составляющей коммерческую тайну, осуществлялось с умышленным преодолением принятых обладателем информации мер по охране ее конфиденциальности, а также если получающее эту информацию лицо знало или имело достаточные основания полагать, что эта информация составляет коммерческую тайну, обладателем которой является другое лицо, и осуществляющее передачу этой информации лицо не имеет на передачу этой информации законного основания, — способы получения информации признаются незаконными.

К владельцу или держателю тайны может быть применено насилие.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 183 УК, носит сложный характер, и она обязательно включает в себя один из указанных способов и собирание информации (завладение ею).

Преступление **окончено**, когда виновный, применив незаконный способ, завладел сведениями, составляющими коммерческую, налоговую или банковскую тайну.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 183 УК, выражается только в прямом умысле.

Субъектом преступления является любое лицо, достигшее 16-летнего возраста, не допущенное на законных основаниях к обладанию тайной.

Объективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 183 УК, включает в себя незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе.

Под *разглашением сведений* следует понимать передачу их хотя бы одному лицу, не допущенному к обладанию тайной. Понятие разглашения дается ныне в законе, посвященном охране коммерческой тайны: разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, представляет собой «действие или бездействие, в результате которых информация, составляющая коммерческую тайну, в любой возможной форме (устной, письменной, иной форме, в том числе с использованием технических средств) становится известной третьим лицам без согласия обладателя такой информации либо вопреки трудовому или гражданско-правовому договору» (ст. 3).

Использование сведений состоит в распоряжении ими любым способом — в их продаже, обмене на другую информацию или материальные ценности, применении сведений по прямому назначению — для производства каких-либо товаров; для корректировки своих действий при заключении договора с владельцем тайны и т. д.

И разглашение, и использование сведений являются *незаконными*, если владелец тайны не давал на них согласия и отсутствовали оговоренные в законе и других нормативных актах основания для передачи конфиденциальных сведений уполномоченным на то лицам или органам.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 183 УК, характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления — лицо, на законном основании допущенное к обладанию коммерческой, налоговой или банковской тайной (руководители коммерческой или иной организации, банкиры, работники налоговых органов, правоохранительных, таможенных и иных органов).

В ч. 3 ст. 183 УК предусмотрены **квалифицирующие признаки** ч. 2 статьи: причинение в результате деяния крупного ущерба или совершение его из корыстной заинтересованности. Понятие крупного ущерба дается в примечании к ст. 169 УК.

В ч. 4 ст. 183 УК предусмотрен один **особо квалифицирующий признак** к преступлениям, указанным в ч. 2 и 3 ст. 183 УК: наступление в результате преступления *тяжких последствий*. К ним следует относить ликвидацию предприятия, что повлекло безработицу большого количества его бывших работников; прекращение выпуска необходимой для региона продукции; банкротство предприятий или индивидуального предпринимателя; самоубийство обладателя тайны и т. д.

Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК). В ст. 184 УК объединены две группы действий: 1) подкуп и 2) незаконное получение вознаграждения указанными в законе лицами: участниками и организаторами профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

Закон определяет *сферы*, где совершается это преступление, как профессиональные спортивные соревнования и зрелищные коммерческие конкурсы (конкурсы красоты, кинофестивали и т. п.). При всем их различии профессиональные спортивные и зрелищные коммерческие конкурсы объединяются коммерческим характером; получением в результате выигрыша соревнования или конкурса, помимо морального удовлетворения, значительных денежных средств или иных материальных ценностей. Как правило, материальную выгоду получают и организаторы, и устроители подобных мероприятий.

Предметом преступления выступает *незаконное вознаграждение*, которое обещается, передается или принимается субъектами преступления. Оно носит только материальный характер, не предусмотрено нормативными или другими (ведомственными) актами в виде оплаты определенного поведения, действия или бездействия организаторов или участников спортивных соревнований или зрелищных конкурсов и прямо противоречит условиям проведения последних.

Виды незаконного вознаграждения: 1) деньги (в любой валюте, в том числе российской); 2) ценные бумаги; 3) иное имущество (например, видео- и аудиотехника, книги, автомобиль, мебель, антиквариат, ювелирные украшения и т. п.); 4) услуги имущественного характера (пошив, ремонт, строительство, реставрация и т. п.).

Объективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 184 УК, заключается в подкупе спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторов или членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов.

Под *подкупом* названных лиц понимают воздействие на них, выражающееся в передаче незаконного вознаграждения в целях оказания влияния на результаты соревнований или конкурсов.

Преступление в форме подкупа — передачи (дачи) незаконного вознаграждения — **окончено**, когда другой стороной — спортсменом, судьей, тренером и др. принята хотя бы часть незаконного вознаграждения. Если незаконное вознаграждение не было принято, содеянное следует квалифицировать как покушение на подкуп по ст. 30, ч. 1 (или ч. 2) ст. 184 УК.

Лиц, подкуп которых наказуем по этой части ст. 184 УК, можно разделить на четыре разные категории: 1) участники соревнований — спортсмены; 2) лица, готовившие участников соревнований, — тренеры, руководители команд; 3) лица, готовившие и оценивающие соревнования и конкурсы, — спортивные судьи, организаторы соревнований и конкурсов, члены жюри; 4) иные лица, могущие оказать воздействие на результаты соревнования или конкурса, перечень которых очень широк, например, лица, занимающиеся техническим оснащением соревнования или конкурса, спонсоры соревнований и конкурсов и др.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 184 УК, характеризуется только прямым умыслом.

Обязательным элементом состава выступает **цель** подкупа — оказание влияния на результаты соревнований или конкурсов. Лицо может преследовать цель победы конкретного участника, поражение конкретного участника, неприсуждение главного денежного или иного приза, неустановление или, наоборот, установление определенного спортивного результата и т. п.

Субъектом преступления может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста: как участники и организаторы профессиональных спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов, так и посторонние по отношению к ним лица (болельщики, например).

В ч. 2 ст. 184 УК устанавливается повышенная уголовная ответственность за подкуп, совершенный организованной группой.

Объективная сторона ч. 3 и ч. 4 ст. 184 УК заключается в незаконном получении денег, ценных бумаг, иного имущества или в незаконном пользовании виновным услугами имущественного характера.

Под *получением незаконного вознаграждения или пользованием виновным услугами имущественного характера* понимают принятие их виновным.

Получение денег, ценных бумаг или иного имущества, пользование услугами имущественного характера *незаконно*, если оно не предусмотрено положениями о проведении соревнований и конкурсов, противоречит им.

Преступление считается **оконченным** с момента принятия виновным хотя бы части предмета преступления или с момента начала пользования услугами имущественного характера.

Субъективная сторона преступлений, указанных в ч. 3 и ч. 4 ст. 184 УК, характеризуется только прямым умыслом.

Обязательным признаком субъективной стороны является осознание виновным цели, с которой ему было передано незаконное вознаграждение: для оказания им влияния на результаты соревнования или конкурса.

Субъектами преступления по ч. 3 ст. 184 УК выступают спортсмены-профессионалы; субъектом по ч. 4 ст. 184 УК — спортивные судьи, тренеры, руководители команд и другие участники или организаторы профессиональных спортивных соревнований, организаторы или члены жюри зрелищных коммерческих конкурсов.

§ 5. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ОСНОВАННЫЕ НА ПРИНЦИПЕ ДОБРОПОРЯДОЧНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Незаконное получение кредита (ст. 176 УК). Статья 176 УК в двух своих частях предусматривает самостоятельные составы, объединенные общим понятием *«кредит»*, который представляет собой денежную или иную материальную ссуду, предоставляемую кредитором заемщику. Статья 176 УК распространяется на все виды кредитов, поскольку не случайно законодатель в тексте ч. 1 статьи, указывая на кредитора, говорит о банке или ином кредиторе, не ограничивая последнего кредитной организацией.

Предметами преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 176 УК, выступают: кредит и льготные условия кредитования.

Видов *кредита* большое количество, и почти все они могут быть предметом анализируемого преступления, за исключением кредитов, которые предоставляются отдельным гражданам, — потребительские кредиты, например, кредит на индивидуальное жилищное строительство.

Льготные условия кредитования — это более выгодные, по сравнению с общими, условия получения кредита или его возврата. Заемщику предоставляются преимущества в процентной ставке за кредит или отсрочка начала погашения кредита.

Объективная сторона преступления выражается в виде получения кредита либо льготных условий кредитования указанным в законе способом: путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации. Обязательным признаком является причинение деянием крупного ущерба.

Под *получением кредита* понимают его выдачу (хотя бы в части) кредитором заемщику. Кредит может быть выдан наличными деньгами (банковские кредиты юридическим лицам наличными деньгами не выдаются); кредитная сумма может быть зачислена на расчетный или корреспондентский счет/субсчет предприятия-заемщика; она может направляться банком с указанных счетов по поручению заемщика непосредственно на оплату предъявленных к счету расчетно-денежных

документов и т. д. и т. п. Такое же понятие вкладывается в *получение льготных условий кредитования*.

Уголовно наказуемым является лишь один *способ получения кредита* — представление кредитору ложной информации определенного содержания. *Информация* может касаться хозяйственного положения или финансового состояния заемщика; информация при этом дефектна и не соответствует действительности. Заведомо ложные сведения, как правило, содержатся в документах индивидуального предпринимателя или организации-заемщика, представленных в банк или другому кредитору: в технико-экономическом обосновании кредита, копиях или подлинниках договоров и контрактов, его подтверждающих, балансах предприятия, справке о наличии/отсутствии кредитов по другим банкам и кредиторам, документах о государственной регистрации и лицензировании предпринимательской деятельности.

Информация касается только самого желающего получить кредит — индивидуального предпринимателя или организации любой формы собственности, характера (коммерческая или некоммерческая). Представление ложных сведений, относящихся к хозяйственному положению или финансовому состоянию поручителя или гаранта, не подпадает под способ получения кредита по ч. 1 ст. 176 УК.

Документы о праве на льготное получение кредита также могут содержать заведомо ложные сведения о хозяйственном положении или финансовом состоянии заемщика. Кредитор может быть обманут и в документах, относящихся к залоговому имуществу (в кредитах под залог), в документах страхования кредитных сделок и т. д. и т. п.

Подделка документов должна влечь самостоятельную уголовную ответственность по ст. 292 или ст. 327 УК.

Преступление в анализируемой форме **окончено**, когда причинен *крупный ущерб* (примечание к ст. 169 УК). Ущерб может быть причинен, кроме кредитора, гаранту, государству, другим хозяйствующим субъектам и т. п.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом.

Для данного преступления исключается цель невозвращения кредита, возникшая до его получения. Если лицо получает кредит с обманом кредитора о своем хозяйственном положении или финансовом состоянии, не собираясь его возвращать, а напротив, намереваясь его присвоить, его действия квалифицируются по ст. 159 УК как мошенничество.

Субъект преступления — индивидуальный предприниматель или руководитель организации.

Предметом преступления по ч. 2 ст. 176 УК выступает государственный целевой кредит. Этот вид кредита отличается от других наличием у него одновременно двух признаков: 1) он выдается государством и 2) он имеет строго определенное целевое назначение (предназначен, например, на пополнение оборотных средств).

Объективная сторона заключается в незаконном получении целевого кредита или использовании его не по прямому назначению, повлекшими причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству.

Получение кредита должно быть *незаконным*, т. е. лицо не имело права на его получение или нарушило установленный порядок получения такого кредита.

Получение целевого кредита путем представления государственному кредитору (Центробанку России) заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии охватывается рамками ч. 2 ст. 176 УК.

Использование государственного целевого кредита не по прямому назначению имеет место, когда заемщик обращает кредитные суммы на нужды, не указанные в кредитном договоре. Например, деньги, выданные на строительство жилья, используются заемщиком на расширение производства, выдачу заработной платы, погашение кредитов, уплату налогов, помещаются на депозитные счета в коммерческие банки, передаются в уставный капитал и т. п.

Если часть средств государственного целевого кредита присваивается виновным, содеянное должно квалифицироваться как хищение.

Преступление **окончено**, когда причинен *крупный ущерб* (примечание к ст. 169 УК).

Субъективная сторона характеризуется прямым и косвенным умыслом.

В данном преступлении невозможна цель присвоения целевого государственного кредита, если она возникла до его получения, поскольку такая цель даст основания для применения ст. 159 УК (мошенничество).

Субъект преступления шире, чем в части первой. Им может быть и частное лицо, незаконно получившее государственный целевой кредит или использовавшее его не по прямому назначению с причинением крупного ущерба правоохраняемым интересам.

Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК). **Предметом** преступления выступает *кредиторская задолженность*, под которой понимаются денежные средства, временно привлеченные предприятием, организацией, индивидуальным предпринимателем или полученные гражданином, подлежащие возврату соответствующим юридическим или физическим лицам.

Кредиторская задолженность может возникнуть как в результате кредитного, так и иного гражданско-правового договора (например, договора подряда, перевозки, реализации товаров и т. д.).

Объективная сторона преступления выражается в двух формах: 1) в злостном уклонении руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу соответствующего судебного акта и 2) в злостном уклонении указанных лиц от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта.

Под *уклонением от погашения кредиторской задолженности* следует понимать неисполнение обязательства по возврату заемных или иных средств кредитору после истечения сроков исполнения договора.

Уклонение считается *злостным*, когда наличествуют одновременно следующие условия: 1) кредиторская задолженность не возмещается в крупном размере; 2) принято и вступило в законную силу решение гражданского или арбитражного суда о ее погашении, т. е. кредитор воспользовался судебной защитой своих нарушенных прав; 3) имеются обстоятельства, свидетельствующие о нежелании должника выполнять решение суда (например, перемена им места жительства, пере-

мена фамилии; перевоз имущества за рубеж или передача его другим лицам и т. п.), при наличии у него такой возможности.

Кредиторская задолженность гражданина является *крупной*, если она превышает 250 тыс. рублей (примечание к ст. 169 УК).

Вторая форма преступления имеет место, если кредит выдавался или обеспечивался залогом ценных бумаг, в частности, векселями (ссуды под учет векселей и под залог векселей). По таким договорам заемщик обязан оплатить ценные бумаги в сроки, указанные в договоре. При неисполнении обязательства в срок право кредитора может быть защищено в судебном порядке.

Предметом этой формы преступления выступают *ценные бумаги*, понятие которых дается в гражданском законодательстве (ст. 142 ГК). Вид ценной бумаги (облигация, вексель, чек, сертификат, акция и т. п.) квалифицирующего значения не имеет.

Уклонение от оплаты ценных бумаг является *злостным* при наличии только двух условий, а именно — после вступления в законную силу соответствующего судебного акта и при наличии обстоятельств, свидетельствующих о нежелании его выполнять. Размер неоплаченных ценных бумаг не влияет на квалификацию содеянного, но может быть учтен при назначении наказания в рамках санкции ст. 177 УК.[1]

Преступление **окончено** с момента неисполнения обязанности уплатить кредиторскую задолженность в крупном размере или оплатить ценные бумаги после вступления в законную силу соответствующих судебных актов.

Преступление относится к числу длящихся.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Субъект преступления — руководитель организации или гражданин.

Статья 177 УК не может быть применена при наличии признаков более тяжкого преступления — мошенничества (ст. 159 УК).

Деяние, предусмотренное ст. 177 УК, конкурирует со ст. 315 УК, устанавливающей ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (в части, относящейся к руководителю организации). Согласно правилам квалификации применению в данном случае подлежит ст. 177 УК, как предусматривающая норму специальную.

Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК).[2]

Эмиссия ценных бумаг представляет собой последовательность действий эмитента по размещению эмиссионных ценных бумаг. Эмитентами могут быть юри-

---

[1] Иную точку зрения высказывает Б. В. Волженкин. См.: *Волженкин Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 273.

[2] Нормативной основой применения статьи являются: ГК РФ; федеральные законы от 22 апреля 1996 г. «О рынке ценных бумаг»//СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918, от 29 июля 1998 г. «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг»//СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3814, от 5 марта 1999 г. «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»//СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1163, от 11 ноября 2003 г. «Об ипотечных ценных бумагах»//СЗ РФ. 2003. № 46 (Ч. II). Ст. 4448,

дические лица или органы исполнительной власти либо местного самоуправления, несущие от своего имени обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных ими. *Размещение эмиссионных ценных бумаг* понимается как отчуждение эмиссионных ценных бумаг эмитентом первым владельцам путем заключения гражданско-правовых сделок.

Процедура эмиссии, как правило, включает в себя следующие этапы: 1) принятие эмитентом решения о размещении эмиссионных ценных бумаг; 2) утверждение решения о выпуске эмиссионных ценных бумаг; 3) государственную регистрацию выпуска эмиссионных ценных бумаг; 4) размещение эмиссионных ценных бумаг; 5) государственную регистрацию отчета об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг. В том случае, если эмиссионные ценные бумаги размещаются путем открытой либо закрытой подписки среди круга лиц, число которых превышает 500 человек, государственная регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг сопровождается регистрацией их проспекта.

Государственная регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг осуществляется федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг или иным регистрирующим органом, определенным федеральным законом.

Не позднее 30 дней после завершения размещения эмиссионных ценных бумаг эмитент обязан представить в регистрирующий орган отчет об итогах выпуска.

Статья 185 УК распространяется на выпуск не всех ценных бумаг, а только относящихся к эмиссионным. «Эмиссионная ценная бумага — любая ценная бумага, в том числе бездокументарная, которая характеризуется одновременно следующими признаками: закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных Федеральным законом формы и порядка; размещается выпусками; имеет равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги» (ст. 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г.).

Эмиссионные ценные бумаги могут быть государственными, муниципальными; они могут относиться к ипотечным или быть иными. Разные виды эмиссионных ценных бумаг имеют особенности эмиссии, установленные законодательством. Чаще других в качестве эмиссионных бумаг выступают акции и облигации.

Объективная сторона преступления заключается в злоупотреблениях при эмиссии ценных бумаг, повлекших крупный ущерб гражданам, организациям,

---

от 10 декабря 2003 г. «О государственной регистрации выпусков акций, размещенных до вступления в силу Федерального закона "О рынке ценных бумаг" без государственной регистрации»//СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4860; от 30 сентября 2000 г. постановление Правительства РФ «О государственной регистрации нормативных правовых актов, содержащих условия эмиссии ценных бумаг субъектов Российской Федерации или муниципальных ценных бумаг, и об отчетах о проведенной эмиссии»//СЗ РФ. 2000. № 41. Ст. 4084; Положение о Федеральной службе по финансовым рынкам, утвержденное постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г.//СЗ РФ. 2004. № 142. Ст. 2780; Инструкция Центрального банка России от 22 июля 2002 г. «О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг кредитными организациями на территории Российской Федерации»//Вестник Банка России. 2002. № 55 и др.

государству. Они могут выразиться в четырех *формах*: 1) во внесении в проспект эмиссии ценных бумаг заведомо недостоверной информации; 2) в утверждении проспекта эмиссии, содержащего заведомо недостоверную информацию; 3) в утверждении отчета об итогах выпуска ценных бумаг, содержащего заведомо недостоверную информацию; 4) в размещении эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию.

Проспект эмиссии должен содержать краткие сведения о лицах, входящих в состав органов управления эмитента, сведения о банковских счетах, об аудиторе, оценщике и финансовом консультанте эмитента, а также об иных лицах, подписавших проспект; краткие сведения об объеме, о сроках, порядке и об условиях размещения эмиссионных ценных бумаг; основную информацию о финансово-экономическом состоянии эмитента и факторах риска; подробную информацию об эмитенте; сведения о финансово-хозяйственной деятельности эмитента; подробные сведения о лицах, входящих в состав органов управления эмитента, органов эмитента по контролю за его финансово-хозяйственной деятельностью, и краткие сведения о сотрудниках (работниках) эмитента; сведения об участниках (акционерах) эмитента и о совершенных эмитентом сделках, в совершении которых имелась заинтересованность; бухгалтерскую отчетность эмитента и иную финансовую информацию; подробные сведения о порядке и об условиях размещения эмиссионных ценных бумаг; дополнительные сведения об эмитенте и о размещенных им эмиссионных ценных бумагах.

Недостоверная информация в проспекте эмиссии может состоять, например, в сообщении вымышленных или ложных данных: об аудиторе эмитента, якобы составлявшем заключение в отношении годовой бухгалтерской отчетности эмитента за последние три года; о цене или порядке определения цены размещения эмиссионных ценных бумаг; о предполагаемом объеме выпуска в денежном выражении и (или) о количестве эмиссионных ценных бумаг; о показателях финансово-экономической деятельности эмитента за пять последних завершенных финансовых лет; о составе, структуре и стоимости основных средств эмитента; о ликвидности эмитента; о рисках, возникших в связи с приобретением размещаемых эмиссионных ценных бумаг; об участниках (акционерах) эмитента, владеющих не менее чем 5% его уставного (складочного) капитала (паевого фонда); о совершении эмитентом сделок, в которых имелась заинтересованность за последние пять лет; о размере дебиторской задолженности за пять последних завершенных финансовых лет. Недостоверная информация может содержаться в представленной годовой бухгалтерской отчетности эмитента за три последних завершенных финансовых года или в квартальной бухгалтерской отчетности за последний завершенный отчетный квартал; в сведениях о предыдущих выпусках эмиссионных ценных бумаг эмитента (за исключением акций эмитента); в сведениях об объявленных (начисленных) и о выплаченных дивидендах по акциям эмитента, и т. д.

Под *внесением в проспект эмиссии ценных бумаг заведомо недостоверной информации* понимают включение в названный документ не соответствующих действительности сведений.

Проспект ценных бумаг хозяйственного общества утверждается советом директоров (наблюдательным советом) или органом, осуществляющим в соответствии

с федеральными законами функции совета директоров (наблюдательного совета) этого хозяйственного общества. Проспект ценных бумаг юридических лиц иных организационно-правовых форм утверждается лицом, осуществляющим функции исполнительного органа эмитента, если иное не установлено федеральными законами. Проспект должен быть подписан лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа эмитента, его главным бухгалтером (иным лицом, выполняющим его функции), подтверждающими тем самым достоверность и полноту всей информации, содержащейся в проспекте ценных бумаг. Проспект также должен быть подписан аудитором, а в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг, независимым оценщиком, которые подтверждают достоверность в указанной ими части проспекта. В случаях публичного размещения и (или) публичного обращения эмиссионных ценных бумаг проспект ценных бумаг должен быть подписан финансовым консультантом на рынке ценных бумаг, подтверждающим тем самым достоверность и полноту всей информации, содержащейся в проспекте, за исключением части, подтверждаемой аудитором и (или) оценщиком. В случае выпуска облигаций с обеспечением лицо, предоставившее обеспечение, обязано подписать проспект, подтверждая тем самым достоверность информации об обеспечении (ст. 22.1 Федерального закона от 22 апреля 1996 г.).

Утверждение проспекта эмиссии с недостоверными сведениями, как форма злоупотреблений при эмиссии ценных бумаг, представляет собой установленную нормативными актами и описанную выше процедуру одобрения проспекта при осознании участвующих в ней лиц того, что проспект содержит недостоверные сведения.

Предметом третьей формы злоупотреблений при эмиссии ценных бумаг выступает содержащий заведомо недостоверную информацию *отчет об итогах выпуска ценных бумаг.* Отчет должен содержать следующую информацию: дату начала и окончания размещения ценных бумаг; фактическую цену их размещения; количество размещенных ценных бумаг; общий объем поступлений за них. *Недостоверная информация в отчете* состоит, например, в неверном определении фактической цены размещенных ценных бумаг, в неверном указании количества размещенных ценных бумаг, объема поступлений за них и т. д.

Под *утверждением отчета об итогах выпуска ценных бумаг* понимают установленную нормативными документами процедуру одобрения проведенной эмиссии органом управления эмитента. Виновные осознают, что отчет содержит недостоверные сведения.

Четвертая форма заключается в *размещении эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию.*

Для регистрации выпуска эмитент обязан представить в регистрирующий орган: заявление на регистрацию; решение о выпуске ценных бумаг; документы, подтверждающие соблюдение эмитентом требований законодательства РФ, определяющих порядок и условия принятия решения о размещении ценных бумаг, и других требований, соблюдение которых необходимо при осуществлении эмиссии ценных бумаг, и в случае, если регистрация выпуска должна сопровождаться регистрацией проспекта ценных бумаг, проспект ценных бумаг.

Регистрирующий орган обязан осуществить государственную регистрацию выпуска эмиссионных ценных бумаг или принять мотивированное решение об отказе в государственной регистрации в течение 30 дней с даты получения документов.

На основании изложенного под размещением эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию, понимают размещение ценных бумаг, в отношении которого: 1) эмитенты не обращались за государственной регистрацией в регистрирующий орган; 2) обратились за государственной регистрацией, но разместили эмиссионные ценные бумаги, не дожидаясь решения регистрирующего органа; 3) получили от регистрирующего органа отказ в регистрации выпуска ценных бумаг.

Для **оконченного** преступления необходимо, чтобы любая из четырех указанных в законе форм деяния повлекла за собой причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству. В соответствии с законом *крупным* признается ущерб, превышающий один миллион рублей.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной.

Субъектом преступления выступают *руководители эмитентов* — юридических лиц, органов исполнительной власти или органов местного самоуправления: члены совета директоров, правления или органов управления эмитента, главные бухгалтеры, аудитор, оценщик, финансовый консультант на рынке ценных бумаг и др.

В ч. 2 ст. 185 УК предусмотрены **квалифицирующие признаки**. Уголовная ответственность повышается, если деяния совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1 УК).[1] **Потерпевшими** от преступления являются инвесторы и (или) контролирующий орган.

Под *инвесторами* следует понимать физических и юридических лиц, объектом инвестирования которых являются эмиссионные ценные бумаги.

Контролирующим органом на рынке ценных бумаг выступает Федеральная служба по финансовым рынкам и ее территориальные органы, которые являются федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по контролю и надзору на финансовых рынках.

Объективная сторона деяния представлена следующими формами: 1) злостное уклонение от предоставления информации, содержащей данные об эмитенте, о его финансово-хозяйственной деятельности и ценных бумагах, сделках и иных операциях с ценными бумагами; 2) предоставление заведомо неполной информации; 3) предоставление заведомо ложной информации.

Информация, предоставляемая инвестору или контролирующему органу, должна включать в себя: 1) данные об эмитенте, 2) о его финансово-хозяйственной

[1] Нормативной основой применения статьи являются: указанный в ст. 185 УК, а также Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. «Об инвестиционных фондах»//СЗРФ. 2001. № 49. Ст. 4562; постановление ФКЦБ от 2 июля 2003 г. «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг»//Российская газета. 2003. 2 октября. № 197.

деятельности и 3) ценных бумагах, 4) о сделках и иных операциях с ценными бумагами. Она различна в зависимости от эмитента. В позитивном законодательстве точно определено, когда, какую и кому должны предоставлять информацию профессиональные участники рынка ценных бумаг, эмитенты, владельцы ценных бумаг.

Злостное уклонение от предоставления информации характеризуется следующими признаками: 1) оно заключается в умышленном непредоставлении информации профессиональным участником рынка ценных бумаг (его представителем) инвестору или контролирующему органу в случаях, когда такое предоставление обязательно (по прямому указанию закона о раскрытии информации, по требованию инвестора или контролирующего органа); 2) оно является злостным. О злостном характере уклонения свидетельствует, например, невыполнение неоднократно предъявлявшихся требований; создание препятствий для контактов с инвесторами или контролирующим органом; умышленное сокрытие или уничтожение требуемой информации, и т. д.

Предоставление заведомо неполной информации. В этом случае требуемая информация предоставляется инвестору или контролирующему органу не в полном объеме. Часть информации утаивается, скрывается.

Предоставление заведомо ложной информации имеет место тогда, когда инвестору или контролирующему органу предоставляется сфальсифицированная, не соответствующая действительности информация.

Подделка документов, в которых содержится информация, не охватывается составом ст. 185[1] УК и требует дополнительной квалификации по ст. 292 УК (служебный подлог) или по ст. 327 УК (подделка, изготовление, сбыт поддельных документов).

Для **оконченного** преступления необходимо, чтобы любая из указанных в законе форм деяния повлекла за собой причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству. Понятие *крупного ущерба* дается в примечании к ст. 185 УК (ущерб, превышающий один миллион рублей).

Субъективная сторона характеризуется умыслом.

По второй и третьей формам деяния лицо должно сознавать, что предоставляет инвестору или контролирующему органу соответственно неполную или ложную информацию.

Субъектом преступления является представитель профессионального участника рынка ценных бумаг. Привлечению к уголовной ответственности подлежат руководители и работники предприятий, учреждений, организаций, осуществляющие указанные виды деятельности.

Субъектом преступления могут быть также владельцы ценных бумаг, владеющие более чем 20% ценных бумаг одного вида одного эмитента, — физические лица и представители юридических лиц; эмитенты — представители юридических лиц или органов исполнительной власти, органов местного самоуправления. Последние лица, признаваемые должностными, могут, при наличии необходимости, дополнительно привлекаться к уголовной ответственности за должностные преступления.

Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской

Федерации и зарубежных стран (ст. 190 УК).[1] **Предметами** являются особо ценные объекты культурного наследия народов РФ и зарубежных стран, перечисленные в диспозиции статьи: 1) предметы художественного достояния; 2) предметы исторического достояния; 3) предметы археологического достояния, возвращение которых обязательно на территорию России в соответствии с законодательством.

К *предметам художественного достояния* закон относит художественные ценности, в том числе: картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов; оригинальные культурные произведения из любых материалов, в том числе рельефы; оригинальные художественные композиции и монтажи из любых материалов; художественно оформленные предметы культового назначения, в частности, иконы, гравюры, эстампы, литографии и их оригинальные печатные формы, произведения декоративного прикладного искусства и др.

Предметы исторического достояния — это исторические ценности, в том числе связанные с историческими событиями в жизни народов, развитием общества и государства, историей науки и техники, а также относящиеся к жизни и деятельности выдающихся личностей (государственных, политических, общественных деятелей, мыслителей, деятелей науки, литературы, искусства).

Предметами археологического достояния закон считает предметы и их фрагменты, полученные в результате археологических раскопок.

По смыслу ст. 190 УК, в качестве предмета преступления могут выступать как предметы, которые могут быть вывезены за пределы Российской Федерации, так и предметы, вывоз которых запрещен, кроме случаев временного вывоза.

Обязательному возвращению в Россию безусловно подлежат следующие законно вывезенные за ее пределы предметы культурного достояния: 1) движимые предметы, отнесенные к особо ценным объектам культурного наследия РФ независимо от времени их создания; 2) движимые предметы, независимо от времени их создания охраняемые государством и внесенные в охранные списки и реестры в порядке, установленном законодательством РФ; 3) культурные ценности, постоянно хранящиеся в государственных и муниципальных музеях, архивах, библиотеках, других государственных хранилищах культурных ценностей РФ; 4) культурные ценности, созданные более ста лет назад, если иное не предусмотрено законом. В отношении указанных предметов возможен только временный вывоз за пределы Российской Федерации.

Порядок вывоза культурных ценностей из РФ и возвращения их обратно состоит в следующем. Заявленные к вывозу или временному вывозу с территории Российской Федерации культурные ценности подлежат обязательной экспертизе. Экспертиза осуществляется по заявлению собственника культурных ценностей либо уполномоченного им лица, представляемому в Министерство

[1] Нормативной основой статьи являются: федеральные законы от 15 апреля 1993 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей»//Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 20. Ст. 718, от 25 июня 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»//СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519 и др.

культуры или его территориальные органы. Выявление в процессе рассмотрения документов, представленных заявителем, обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии у заявителя правомочий, позволяющих осуществить вывоз или временный вывоз культурных ценностей с территории Российской Федерации, является основанием для отказа заявителю в их вывозе или временном вывозе. Экспертное заключение должно содержать обоснованные выводы относительно возможности или невозможности вывоза или временного вывоза представленных культурных ценностей с территории Российской Федерации и предложения по их оценке, основанные на их рыночной стоимости.

На основании экспертного заключения, решения Государственной экспертной комиссии, а также по результатам проверки культурных ценностей по государственным охранным спискам или реестрам Министерство культуры или его территориальные органы принимают решение о возможности или невозможности вывоза или временного вывоза культурных ценностей с территории России. При принятии решения выдается свидетельство на право вывоза культурных ценностей с территории России.

Объективная сторона преступления заключается в невозвращении в установленный срок на территорию России указанных выше предметов, вывезенных за ее пределы.

Под *невозвращением культурных ценностей на территорию России* понимают оставление их на территории иностранного государства по истечении обусловленного договором срока. Срок возвращения культурных ценностей устанавливается в свидетельстве на право вывоза культурных ценностей и в договоре о возврате временно вывезенных культурных ценностей, который заключается между организацией или лицом, вывозящими ценности, и их владельцами (государством в лице его учредителей, организацией, другим владельцем). Интересы владельца представляет федеральная служба по сохранности культурных ценностей.

Преступление **окончено** с момента несовершения действий, которые лицо должно было совершить.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. При этом должна быть установлена реальная возможность возврата ценностей виновным.

Если лица, ответственные за возвращение ценностей, еще до их вывоза преследовали цель присвоения ценностей на территории иностранного государства, ответственность по ст. 190 УК исключается. Виновный привлекается к уголовной ответственности за хищение.

Субъектом преступления может быть любое лицо (частное, руководитель любой организации), ответственное за возвращение предметов культурного достояния в Россию.

Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК).[1] **Предмет преступления** — драгоценные металлы и драгоценные камни.

---

[1] Нормативный материал указан к ст. 191 УК.

Драгоценные металлы и драгоценные камни могут быть: 1) добыты из недр; 2) получены из вторичного сырья; 3) подняты и найдены.

Добытыми из недр драгоценными металлами признаются извлеченные из коренных (рудных), россыпных и техногенных месторождений металлы в виде концентратов и других полупродуктов, содержащих драгоценные металлы. Добытые из недр драгоценные камни — это камни, извлеченные из коренных, россыпных и техногенных месторождений.

Вторичное сырье — это лом и отходы переработки минерального сырья, содержащие драгоценные камни и металлы.

Под *поднятыми и найденными* драгоценными металлами и драгоценными камнями понимают самородки драгоценных металлов и драгоценных камней.

Предметом преступления по ст. 192 УК выступают только драгоценные металлы и драгоценные камни, добытые, поднятые или найденные в законном порядке, а именно организациями, получившими в установленном законом порядке лицензию на добычу и производство драгоценных металлов и драгоценных камней.

Объективная сторона преступления включает в себя деяние, выражающееся в двух самостоятельных формах: 1) уклонение от обязательной сдачи предмета преступления на аффинаж; 2) уклонение от обязательной продажи государству предмета преступления.

Деяние в обеих формах должно быть совершено в крупном размере.

Предметом первой формы преступного деяния могут выступать только драгоценные металлы, поскольку *аффинаж* представляет собой процесс очистки извлеченных драгоценных металлов от примесей и сопутствующих компонентов, доведение драгоценных металлов до качества, соответствующего государственным стандартам и техническим условиям, действующим на территории Российской Федерации, или международным стандартам.

Уклонение от обязательной сдачи на аффинаж нарушает установленный законодательством порядок производства драгоценных металлов. Он состоит в следующем: добытые и произведенные драгоценные металлы, за исключением самородков, после необходимой переработки должны поступать для аффинажа в организации, включенные в перечень, утверждаемый Правительством РФ. При этом право собственности на драгоценные металлы после аффинажа сохраняется за их первоначальными собственниками, если иное не оговорено условиями сделок.

Под *уклонением от обязательной сдачи драгоценных металлов на аффинаж* понимают их непредставление в организации, производящие аффинаж.

Уклонение совершено в *крупном размере*, если стоимость драгоценного металла, не сданного на аффинаж, превышает 250 тыс. рублей (примечание к ст. 169 УК).

Уклонение от сдачи драгоценных металлов на аффинаж — длящееся преступление.

Следует отметить, что *вторая форма преступления*, предусмотренного ст. 192 УК, — уклонение от обязательной продажи государству драгоценных металлов или драгоценных камней, — с принятием Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» утратила свое значение, поскольку современное законодательство не устанавливает обязательности продажи добытых, про-

изведенных, поднятых или найденных драгоценных металлов или драгоценных камней государству.[1]

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом.

Субъект преступления — руководитель организации, добывающей или производящей в установленном законом порядке драгоценные металлы или драгоценные камни.

Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК).[2] **Предметом преступления** выступают *таможенные платежи*, к которым относятся: 1) ввозная таможенная пошлина; 2) вывозная таможенная пошлина; 3) налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию РФ; 4) акциз, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию РФ; 5) таможенные сборы.

Таможенные платежи уплачиваются непосредственно декларантом либо иным лицом. Сроки уплаты таможенных платежей определены в ТК РФ. В исключительных случаях плательщику может быть предоставлена отсрочка или рассрочка уплаты таможенных платежей, решение о которой принимается таможенным органом РФ, производящим таможенное оформление.

Основой для исчисления таможенных платежей является таможенная стоимость товаров и (или) их количество. Она определяется декларантом самостоятельно на основе достоверной и документально подтвержденной информации.

Объективная сторона состава заключается в уклонении от уплаты таможенных платежей в крупном размере.

Уклонение состоит в умышленной неуплате таможенных платежей по истечении установленных на это сроков. Формы уклонения могут быть различными (занижение таможенной стоимости перемещаемых товаров, прямой отказ от уплаты, перемена места жительства, игнорирование уведомлений о необходимости уплаты, прикрытие экспорта и импорта товаров перемещением их по транзиту и т. д.).

Под уклонением от уплаты таможенных платежей в *крупном размере* следует понимать уклонение, при котором сумма неуплаченных таможенных платежей превышает 500 тыс. рублей.

---

[1] Иначе думает А. В. Наумов. Он полагает, что уклонение заключается в нарушении правил приоритетной продажи и в нарушении правил обязательной продажи драгоценных металлов и драгоценных камней. См.: *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Особенная часть: Курс лекций. В 2 т. Т. 2. М., 2004. С. 338. Едва ли приведенная позиция находится в соответствии с позитивным законодательством.

[2] Нормативной основой применения статьи являются: Таможенный кодекс РФ; Закон РФ от 21 мая 1993 г. «О таможенном тарифе»//Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 23. Ст. 821; постановление Правительства РФ от 29 ноября 2003 г. «Об утверждении Положения о применении единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами для личного пользования»//СЗ РФ. 2003. № 49. Ст. 4772; Порядок определения таможенной стоимости товаров, вывозимых с таможенной территории РФ, утвержденный постановлением Правительства РФ от 7 декабря 1996 г.//СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5815 и др.

Преступление **окончено** в момент совершения деяния. Оно относится к длящимся преступлениям.

Субъективная сторона уклонения от уплаты таможенных платежей характеризуется прямым умыслом.

Субъектом преступления выступает как физическое лицо, обязанное уплачивать таможенные платежи, так и представители (руководители и главные бухгалтеры) организации, с которых взимаются таможенные платежи.

В **ч. 2 ст. 194 УК** предусмотрено ужесточение наказания за то же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «а»); в особо крупном размере (п. «г»).

Сумма неуплаченных таможенных платежей является *особо крупной*, если превышает полтора миллиона рублей.

После принятия и вступления в силу Федерального закона от 8 декабря 2003 г. в законе не предусмотрено специальных условий освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления, существовавших ранее.

Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК)[1]. Преступление совершается при наличии признаков банкротства. Изменения, внесенные в статью 19 декабря 2005 г.,[2] значительно упростили понимание сферы действия нормы.

Под *банкротством* понимают признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Банкротство характеризуется наличием *признаков*, отличающихся для гражданина и юридического лица. И для того, и для другого общим признаком является неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанности не исполнены в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения. Для того чтобы банкротом был признан гражданин (в том числе индивидуальный предприниматель), необходим еще один признак: сумма его обязательств должна превышать стоимость принадлежащего ему имущества.

Самого факта наличия признаков банкротства достаточно для того, чтобы действия лица по сокрытию имущества, его отчуждению, уничтожению и т. д. были признаны преступными, если есть другие признаки состава. Для признания деяния преступным не требуется, например, возбуждения процедуры банкротства или фактического признания лица банкротом арбитражным судом.

---

[1] Нормативную основу применения статьи составляют: ГК РФ; федеральные законы от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)»//СЗРФ. 2002. № 43. Ст. 4190; от 25 февраля 1999 г. «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»// СЗРФ. 1999. № 9. Ст. 1097 и от 24 июня 1999 г. «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса»// СЗРФ. 1999. № 26. Ст. 3179.

[2] См.: Федеральный закон № 161-ФЗ от 19 декабря 2005 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Объективная сторона преступления по ч. 1 ст. 195 УК включает в себя деяние (неправомерные действия при банкротстве или в предвидении банкротства), последствие (крупный ущерб) и причинную связь между первым и вторым.

Деяние может быть совершено в следующих формах: 1) сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, его размере, месте нахождения либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях; 2) передача имущества во владение иным лицам; 3) отчуждение имущества; 4) его уничтожение; 5) фальсификация бухгалтерских или иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Предметом первой формы неправомерных действий выступают: 1) имущество; 2) имущественные права; 3) имущественные обязанности; 4) сведения об имуществе, его размере, месте нахождения; 5) иная информация об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях.

Имущество может иметь форму наличных денежных средств, денежных средств на счетах должника, валютных ценностей, автотранспорта, готовой продукции, объектов недвижимости, сырья, материалов, оборудования, других основных средств и т. д.

Под *имущественными правами* следует понимать права лица (юридического или индивидуального предпринимателя) на получение имущества в любом виде, вытекающие из договорных и иных законно существовавших и существующих отношений. Это может быть как имущество, ранее принадлежавшее лицу, например, имущество, переданное другим лицам по договорам аренды, займа, проката и т. д., так и имущество (в том числе в виде наличных и безналичных средств), которые лицо получит впервые, например, в качестве оплаты за произведенные ранее работы или оказанные услуги.

К *имущественным обязанностям* следует относить такие, по которым лицо (юридическое или индивидуальный предприниматель) обязано совершить определенное действие имущественного характера (передача имущества, выполнение работы, уплата денег и т. п.) в пользу другого лица, в том числе в пользу государства, например, по договорам купли-продажи, мены, дарения, возмездного оказания услуг, перевозки, займа и кредита и т. д.

Сведения об имуществе, его размере, месте нахождения представляют собой данные о наличии этого имущества у лица, об обладании лицом конкретным имуществом, о факте передачи этого имущества другим лицам, о том месте, в котором оно находится на момент совершения преступления, о стоимости, объемах, размерах этого имущества и т. д. Данные могут иметь любую форму, в том числе — документальную, в виде бухгалтерских или иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Под *иной информацией об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях* следует понимать данные о них различного содержания и различно оформленные; они могут касаться размера, места нахождения, состояния, идентификационных признаков имущества, размеров имущественных прав и имущественных обязанностей, сроков их осуществления, и т. д. и могут быть

выражены в устной форме, в кино-, фото-, видеоматериалах; они могут храниться в компьютерной сети и т. п.

Под *сокрытием* имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, его размере, месте нахождения либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях понимают их утаивание различными способами, например, путем перевоза имущества в другое место, достижения договоренности с хозяйствующими партнерами об отсрочке выполнения ими имущественного обязательства, переводе денежных средств со счетов предприятия на другие счета, умолчании о части имущества или об имущественных правах или обязанностях, уничтожении бухгалтерских или иных учетных документов об экономической деятельности и т. д.

Передача имущества во владение иным лицам — это временная переуступка права пользования им.

Отчуждение имущества включает в себя все формы возмездного и безвозмездного[1] от него избавления (продажу, обмен, дарение и т. д.).

Под *уничтожением имущества* понимают приведение его в полную негодность или в такое состояние, когда восстановление имущества экономически нецелесообразно.

Предметом пятой формы — *неправомерных действий при банкротстве в виде фальсификации различных документов* выступают бухгалтерские или иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя: балансы предприятий, приходно-расходные кассовые ордера, ведомости, доверенности, кассовые книги, расписки, акты инвентаризаций, платежные поручения, план счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и др.

Фальсификация документов представляет собой их подделку, искажение, внесение в них изменений, меняющих суть документа. Фальсификация может выражаться во внесении изменений в истинный документ или в изготовлении полностью поддельного документа. Поскольку уничтожение и фальсификация документов являются формами объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 195 УК, постольку они не требуют дополнительной квалификации по ст. 325 и 327 УК.

Обязательным элементом объективной стороны неправомерных действий является *крупный ущерб* — свыше 250 тыс. рублей (примечание к ст. 169 УК). Преступление **окончено** с момента причинения ущерба.

Субъективная сторона преступления по ч. 1 характеризуется *прямым или косвенным умыслом*. Мотивы и цели преступления не указаны в числе обязательных признаков состава. Однако если лицо, скрывая имущество, преследует цель его присвоения, его действия должны квалифицироваться как хищение вне зависимости от того, является ли данное лицо руководителем организации-должни-

[1] В. С. Комиссаров полагает, что под эту форму подпадает только возмездное отчуждение имущества. См., например: Российское уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Т. 2./Под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, проф. В. С. Комиссарова, проф. А. И. Рарога. М., 2003. С. 349. На наш взгляд, закон не дает оснований для подобного толкования.

ка, арбитражным или иным временным управляющим ею, руководителем или членом ликвидационной комиссии или индивидуальным предпринимателем.

Субъект неправомерных действий при банкротстве по ч. 1 ст. 195 УК после внесения в нее изменений Законом от 19 декабря 2005 г. специально не указан, следовательно, таковым можно признать любое лицо, которое, в соответствии с возложенными на него законом, контрактом, договором или решением суда, фактически может совершить подобное деяние: руководитель должника, его учредитель, арбитражный управляющий, руководитель и члены ликвидационной комиссии, индивидуальный предприниматель.

Понятие руководителя должника дается в упомянутом Федеральном законе 2002 г. (единоличный исполнительный орган юридического лица или руководителя коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности).

Не могут быть субъектами преступления руководители казенного предприятия, поскольку за действия казенных предприятий несет субсидиарную ответственность собственник — Российская Федерация. Не могут быть субъектами преступлений также руководители некоммерческих юридических лиц в форме общественных или религиозных организаций (объединений), поскольку последние, согласно ст. 65 ГК РФ, не относятся к юридическим лицам, которые могут быть признаны несостоятельными.

Часть 2 ст. 195 УК претерпела значительные изменения после принятия Закона от 19 декабря 2005 г. Декриминализированы такие, являвшиеся ранее преступными, действия, как принятие неправомерного удовлетворения имущественных требований кредитором, знающим об отданном ему предпочтении несостоятельным должником в ущерб другим кредиторам, причинившее крупный ущерб. В настоящее время преступление по ч. 2 ст. 195 УК состоит в неправомерном удовлетворении имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника — юридического лица руководителем юридического лица или его учредителем (участником) либо индивидуальным предпринимателем заведомо в ущерб другим кредиторам, если это действие совершено при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб.

Понятие признаков банкротства давалось выше, и это преступление может быть совершено лицом только при их наличии.

Преступление посягает на порядок удовлетворения требований кредиторов несостоятельного должника. Требования кредиторов должников удовлетворяются в установленной очередности: требования каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований предыдущей очереди. При недостаточности взысканной суммы для полного удовлетворения всех требований кредиторов соответствующей очереди эти требования удовлетворяются пропорционально суммам требований, подлежащих удовлетворению.

Неправомерное удовлетворение требований кредиторов может выражаться в различных действиях в зависимости от того, возбуждено или нет производство по делу о несостоятельности. В первом случае вводится наблюдение, затем — финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство. Все сделки по

удовлетворению требований отдельных кредиторов, совершаемые на этих этапах руководителем юридического лица, или его учредителем (участником) или индивидуальным предпринимателем, преступны при наличии крупного ущерба.

Если производство по делу о несостоятельности еще не возбуждено, но признаки банкротства уже имеются, то преступными, при наличии других признаков состава, являются: 1) нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов; 2) нарушение пропорциональности удовлетворения требований кредиторов одной очереди; 3) нарушение законодательного положения об удовлетворении требований кредиторов следующей очереди после полного погашения требований предыдущей очереди, и др.

При этом должно быть установлено, что деяние совершается *заведомо* в ущерб другим кредиторам, поскольку конкурсной массы (имущество должника, на которое может быть обращено взыскание в процессе конкурсного производства) недостаточно для удовлетворения требований кредиторов всех очередей.

Преступление признается **оконченным** с момента причинения ущерба, понятие которого определено в примечании к ст. 169 УК.

Субъективная сторона преступления характеризуется *умышленной виной.*

Субъект преступления уже субъекта ч. 1 ст. 195 УК. Им может быть, как следует из толкования ч. 2 ст. 195 УК, руководитель юридического лица или его учредитель (участник) либо индивидуальный предприниматель.

Федеральный закон от 19 декабря 2005 г. дополнил **ст. 195 УК новой частью, — частью третьей.** Преступление, ответственность за которое предусмотрена в ней, состоит в незаконном воспрепятствовании деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации, в том числе в уклонении или отказе от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу либо кредитной организации, в случаях, когда функции руководителя юридического лица либо кредитной организации возложены соответственно на арбитражного управляющего или руководителя временной администрации кредитной организации, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Это преступление посягает на нормальную деятельность лиц, призванных осуществлять полномочия руководителей юридических лиц при процедуре банкротства, — арбитражных управляющих, а также деятельность временной администрации кредитной организации, назначаемой в том случае, когда есть основания опасаться появления у нее признаков банкротства. Соответственно, в отличие от двух первых частей статьи сфера действия ч. 3 ст. 195 УК — более широкая в отношении кредитных организаций; она может быть применена и в том случае, если признаков банкротства еще нет, но имелись основания для назначения временной администрации.

Потерпевшими являются: 1) арбитражный управляющий; или 2) руководитель временной администрации кредитной организации в случаях, когда функции руководителя юридического лица либо кредитной организации возложены соответственно на арбитражного управляющего или руководителя временной администрации кредитной организации.

Согласно ст. 2 упомянутого Федерального закона от 26 октября 2002 г.: «*Арбитражный управляющий (временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий или конкурсный управляющий)* — гражданин Российской Федерации, утверждаемый арбитражным судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных установленных настоящим Федеральным законом полномочий и являющийся членом одной из саморегулируемых организаций». В законе даны определения и разновидностей арбитражных управляющих. Так, *временный управляющий* — это арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения наблюдения; *административный управляющий* — арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения финансового оздоровления; *внешний управляющий* — арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения внешнего управления и осуществления иных установленных Федеральным законом полномочий; *конкурсный управляющий* — арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения конкурсного производства и осуществления иных установленных Федеральным законом полномочий.

Временная администрация является специальным органом управления кредитной организацией, назначаемым Банком России в порядке, установленном Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и нормативными актами Банка России. В период деятельности временной администрации полномочия исполнительных органов кредитной организации актом Банка России о назначении временной администрации могут быть либо ограничены, либо приостановлены в порядке и на условиях, которые установлены законом (ст. 16 Закона от 25 февраля 1999 г.). Банк России вправе назначить временную администрацию, если:

1) кредитная организация не удовлетворяет требования кредиторов (кредитора) по денежным обязательствам (обязательству) и (или) не исполняет обязанность по уплате обязательных платежей в сроки, превышающие семь дней и более с момента наступления даты их удовлетворения и (или) исполнения, в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах кредитной организации;
2) кредитная организация допускает снижение собственных средств (капитала) по сравнению с их (его) максимальной величиной, достигнутой за последние 12 месяцев, более чем на 30% при одновременном нарушении одного из обязательных нормативов, установленных Банком России;
3) кредитная организация нарушает норматив текущей ликвидности, установленный Банком России, в течение последнего месяца более чем на 20%;
4) кредитная организация не исполняет требования Банка России о замене руководителя кредитной организации либо об осуществлении мер по финансовому оздоровлению или реорганизации кредитной организации в установленный срок;
5) в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», имеются основания для отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций (ст. 17 Закона от 25 февраля 1999 г.).

Руководителем временной администрации назначается служащий Банка России.

Состав временной администрации определяется приказом Банка России. Руководитель временной администрации распределяет обязанности между членами временной администрации и несет ответственность за ее деятельность. В случае приостановления полномочий исполнительных органов кредитной организации руководитель временной администрации осуществляет деятельность от имени кредитной организации без доверенности (ст. 19 Закона от 25 февраля 1999 г.).

Объективная сторона преступления состоит в незаконном воспрепятствовании деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации, в том числе в уклонении или отказе от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу либо кредитной организации, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Состав преступления сформулирован как материальный и включает в себя: 1) деяние в форме действия или бездействия (согласно прямому указанию закона), выражающееся в незаконном воспрепятствовании деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации; 2) последствие — крупный ущерб, который понимается, как в примечании к ст. 169 УК (превышает 250 тыс. рублей); 3) причинную связь между деянием и последствием.

Под *незаконным воспрепятствованием деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации* понимают создание условий и обстоятельств, которые или вообще не позволяют заниматься этой деятельностью законно, или существенно ее затрудняют, ограничивают.

Преступными могут быть любые формы действий. Обращает на себя внимание, что в законе в качестве неисчерпывающего примера названы две формы: 1) уклонение от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу либо кредитной организации; 2) отказ от передачи таких документов или имущества. Вряд ли подобное использование средств законодательной техники может быть признано удачным. Следовало или вообще не указывать конкретные формы воспрепятствования, или перечислить их все. Открытый перечень превращает диспозицию статьи в «резиновую» и грозит нарушениями законности на практике.

Уклонение от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу либо кредитной организации, представляет собой умышленную непередачу временным руководителям юридического лица, в том числе кредитной организации, необходимых документов или имущества, собственником или законным владельцем которого они являются.

Отказ от передачи документов или имущества, по сути, означает то же самое, только и уклонение, — по факту. Однако в отличие от уклонения виновный не маскирует свое нежелание сотрудничать с арбитражным управляющим или временной администрацией кредитной организации.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной.

Субъект преступления в законе не назван, следовательно, им может быть любое лицо, достигшее 16 лет, в том числе отстраненные руководители юридического лица.

Фиктивное банкротство (ст. 197 УК). Объективная сторона преступления заключается в фиктивном банкротстве. Под ним понимают заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб.

Объявление должно быть *ложным*, т. е. не соответствовать действительности. Лицо, объявившее себя несостоятельным, на самом деле должно быть платежеспособным.

При расследовании дела по анализируемой статье необходимо проведение бухгалтерской или комплексной экспертизы.

Заведомо ложное объявление о банкротстве может сопровождаться фальсификацией бухгалтерских документов, которая требует дополнительной квалификации по ст. 327, 292 УК.

Преступление **окончено** с момента причинения крупного ущерба, понятие которого дано в примечании к ст. 169 УК.

Субъективная сторона преступления характеризуется только *прямым умыслом*. После внесения изменений в статью не имеют значения цели, которыми руководствовался виновный. В том числе это могут быть и цели введения в заблуждение кредиторов, чтобы получить отсрочку или рассрочку причитающихся им платежей или скидки с долгов либо для избежания уплаты долгов.

Если виновный преследует цель присвоения имущества предприятия, он может быть привлечен к уголовной ответственности за хищение.

Фактическая неуплата виновным налогов и (или) сборов требует дополнительной квалификации по ст. 198, 199, 199[1] УК.

Субъектом преступления может быть руководитель или учредитель (участник) юридического лица или индивидуальный предприниматель.

Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198 УК).[1] Общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов, т. е. умышленное невыполнение конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»).

Предметом преступления выступают: а) налоги; б) сборы. И те и другие подлежат уплате физическими лицами.

---

[1] Нормативную основу применения статьи составляют: Налоговый кодекс РФ; Бюджетный кодекс РФ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. 2006. 31 декабря.

Общее понятие **налога** дано в ст. 8 НК: обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

В ст. 198 УК имеются в виду федеральные и региональные налоги, которые уплачиваются физическими лицами: налог на доходы физических лиц, акцизы, единый социальный налог, налог на добычу полезных ископаемых, налог с продаж, транспортный налог, налог на игорный бизнес и др.

Под **сбором** понимается обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий). Физические лица обязаны уплачивать, например, сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, если они получают соответствующие лицензии (ст. 333^1 НК).

В постановлении Пленума Верховного Суда 2006 г. содержатся некоторые разъяснения, касающиеся всех налоговых преступлений. Так, в п. 1 постановления говорится: «В Российской Федерации установлены следующие виды налогов и сборов: федеральные налоги и сборы, налоги субъектов Российской Федерации (региональные налоги) и местные налоги (ст. 12, 13, 14 и 15 НК РФ), а также специальные налоговые режимы (ст. 18 НК РФ). При этом ответственность по статье 198 УК РФ или по ст. 199 УК РФ наступает в случае уклонения от уплаты как федеральных налогов и сборов, так и налогов субъектов Российской Федерации и местных налогов».

В п. 2 постановления заявлено: «В соответствии с пунктом 5 статьи 3 НК РФ ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать налоги и сборы, а также иные взносы и платежи, обладающие установленными Налоговым кодексом Российской Федерации признаками налогов или сборов, которые им не предусмотрены, либо установленные в ином порядке, чем определено данным Кодексом. Исходя из этого статьи $198–199^2$ УК РФ предусматривают уголовную ответственность в отношении налогов и сборов, уплата которых предусмотрена статьями 13, 14, 15 и 18 НК РФ и соответствующими главами части второй НК РФ. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом 7 статьи 12 НК РФ устанавливаются специальные налоговые режимы, которые могут предусматривать федеральные налоги, не указанные в статье 13 НК РФ».

Объективная сторона **заключается в уклонении от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, совершенном в крупном размере.**

Уклонение представляет собой умышленные действия (бездействие) лица, направленные на неуплату налогов (сборов) в крупном или особо крупном размере и повлекшие полное или частичное непоступление соответствующих налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации (п. 3 постановления).

Уголовно наказуемыми **способами уклонения** от уплаты налогов и (или) сборов закон называет: 1) непредставление налоговой декларации или иных до-

кументов, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным; 2) включение в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений.

Налоговая декларация представляет собой письменное заявление налогоплательщика о полученных доходах и произведенных расходах, источниках доходов, налоговых льготах и исчисленной сумме налога и (или) другие данные, связанные с исчислением и уплатой налога. Налоговая декларация представляется каждым налогоплательщиком по каждому налогу, подлежащему уплате этим налогоплательщиком, если иное не предусмотрено налоговым законодательством; она подается в налоговый орган по месту учета налогоплательщика по установленной форме на бумажном носителе или в электронном виде.

Под **иными документами** следует понимать любые предусмотренные Налоговым кодексом и принятыми в соответствии с ним федеральными законами документы, служащие основанием для исчисления и уплаты налогов и (или) сборов. К таким документам, в частности, относятся: выписки из книги продаж, из книги учета доходов и расходов хозяйственных операций, копия журнала полученных и выставленных счетов-фактур (ст. 145 НК), расчеты по авансовым платежам и расчетные ведомости (ст. 243 и 398 НК), справки о суммах уплаченного налога (ст. 244 НК), годовые отчеты (ст. 307 НК), документы, подтверждающие право на налоговые льготы (п. 5 постановления 2006 г.).

Так, в соответствии со ст. 333^7 НК, индивидуальные предприниматели, осуществляющие пользование объектами животного мира по лицензии, не позднее 10 дней с даты получения такой лицензии представляют в налоговые органы по месту своего учета сведения о полученных лицензиях (разрешениях) на пользование объектами животного мира, суммах сбора, подлежащих уплате, и суммах фактически уплаченных сборов.

Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов путем непредставления декларации или иных документов имеет место, когда лицо умышленно с целью неуплаты налогов (сборов) по истечении законодательно установленных сроков не подало декларацию или иные документы в соответствующий орган. Исходя из того, что в соответствии с положениями налогового законодательства срок представления налоговой декларации и сроки уплаты налога (сбора) могут не совпадать, моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 198 или ст. 199 УК, следует считать фактическую неуплату налогов (сборов) в срок, установленный налоговым законодательством (п. 3 постановления Пленума 2006 г.).

Включение в налоговую декларацию или иные документы заведомо ложных сведений есть умышленное указание в них любых не соответствующих действительности данных об объекте налогообложения, расчете налоговой базы, наличии налоговых льгот или вычетов и любой иной информации, влияющей на правильное исчисление и уплату налогов и сборов.

Включение заведомо ложных сведений может выражаться в умышленном неотражении в них данных о доходах из определенных источников, объектов налогообложения, в уменьшении действительного размера дохода, искажении размеров произведенных расходов, которые учитываются при исчислении налогов (например, расходы, вычитаемые при определении совокупного налогообла-

гаемого дохода). **К заведомо ложным сведениям** могут быть также отнесены не соответствующие действительности данные о времени (периоде) понесенных расходов, полученных доходов, искажение в расчетах физических показателей, характеризующих определенный вид деятельности, при уплате единого налога на вмененный доход и т. п.

Подделка официальных документов организации, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а также штампов, печатей, бланков требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК (п. 9 постановления).

Обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности является **крупный размер уклонения**. Его понятие дано в примечании к статье. Оно претерпело существенные изменения по сравнению с той редакцией статьи, которая существовала ранее.

Ныне признание уклонения крупным зависит от наличия нескольких факторов: 1) *временного* — ее составляет сумма налогов и (или) сборов за период в пределах трех финансовых лет подряд; 2) *количественного* — сумма должна быть больше ста или трехсот тысяч рублей и 3) *долевого* — доля неуплаченных налогов и (или) сборов должна превышать 10 % подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов). Сочетание этих факторов позволяет выделить две разновидности крупного размера налогов и (или) сборов[1]:

1) *превышающая 300 тыс. рублей.* Граница в 300 тыс. рублей безусловно свидетельствует о совершении лицом налогового преступления, вне зависимости от времени, в течение которого происходило уклонение (оно может быть и менее трех финансовых лет), и той доли, которую реально составляют эти 300 тыс. рублей от всей суммы налогов и (или) сборов, подлежащих уплате;
2) *превышающая 100 тыс. рублей.* В этом случае, однако, необходимо, чтобы уклонение продолжалось подряд в течение трех финансовых лет и доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 10 % подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов.

Таким образом, уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов (сборов) может наступить как в случае уклонения в течение одного налогового периода (например, за календарный год или иной период применительно к отдельным налогам, по окончании которого определяется налоговая база и исчисляется сумма налога, подлежащая уплате), так и при уклонении за период в пределах трех финансовых лет подряд (п. 11 постановления 2006 г.).

При исчислении крупного или особо крупного размера уклонения от уплаты налогов и (или) сборов надлежит складывать как сумму налогов (в том числе по каждому их виду), так и сумму сборов, которые не были уплачены за период в пределах трех финансовых лет подряд. При этом следует учитывать лишь суммы тех налогов и (или) сборов, которые не были уплачены в бюджеты различных уровней по истечении налоговых периодов по видам налогов и (или) сборов

[1] Следует отметить, что редакционное изложение примечания к статье вполне позволяет сделать и другие выводы из ее содержания, это должно быть сочтено недостатком законодательной техники.

в соответствии с НК. Крупный (особо крупный) размер неуплаченных налогов и (или) сборов исчисляется за период в пределах трех финансовых лет подряд и в тех случаях, когда сроки их уплаты выходят за пределы данного трехлетнего периода и они истекли.

Конкретная сумма неуплаченных налогов и (или) сборов (как обязательный признак состава преступления) должна быть рассчитана, исходя из примечания к статье. Исчисляя долю неуплаченных налогов и (или) сборов (свыше 10% или свыше 20%), необходимо исходить из суммы всех налогов и (или) сборов, подлежащих уплате за период в пределах трех финансовых лет подряд, если такая сумма составила: по ст. 198 УК — соответственно более 100 тыс. рублей и более 500 тыс. рублей, по ст. 199 УК — соответственно более 500 тыс. рублей и более 2 млн 500 тыс. рублей. Выявленная сумма неуплаченных налогов (сборов) должна включаться в общую сумму налогов (сборов), подлежащих уплате.

Порядок определения неуплаченной доли налогов (сборов) не относится к случаям, когда крупный или особо крупный размер составляет более 300 тыс. рублей или более 1 млн 500 тыс. рублей для соответствующих частей ст. 198 УК и соответственно более 1 млн 500 тыс. рублей или 7 млн 500 тыс. рублей для соответствующих частей ст. 199 УК.

Правило исчисления размера неуплаченных налогов и (или) сборов по признаку доли от суммы подлежащих к уплате налогов и (или) сборов за период в пределах трех финансовых лет подряд может применяться к случаям, когда неуплата налогов или сборов перечисленными в ст. 198 и 199 УК способами имела место после вступления в силу Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ с учетом требований, изложенных в ст. 10 УК (п. 12 постановления Пленума 2006 г.).

Преступление окончено с момента фактической неуплаты налогов и (или) сборов за соответствующий налогооблагаемый период в срок, установленный налоговым законодательством. Если налогоплательщик не представил налоговую декларацию или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным (ст. 23 НК), либо включил в налоговую декларацию или в эти документы заведомо ложные сведения, в том числе в случаях подачи в налоговый орган заявления о дополнении и изменении налоговой декларации после истечения срока ее подачи, но затем до истечения срока уплаты налога и (или) сбора сумму обязательного взноса уплатил (п. 4 ст. 81 НК), добровольно и окончательно отказавшись от доведения преступления до конца (ч. 2 ст. 31 УК), то в его действиях состав преступления, предусмотренный ст. 198 или ст. 199 УК, отсутствует (п. 14 постановления Пленума 2006 г.).

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом. Целью преступления является неуплата налогов и (или) сборов. «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов возможно только с прямым умыслом с целью полной или частичной их неуплаты. При этом судам следует иметь в виду, что при решении вопроса о наличии у лица умысла надлежит учитывать обстоятельства, указанные в ст. 111 НК, исключающие вину в налоговом правонарушении» (п. 8 постановления Пленума 2006 г.).

Субъектом является достигшее 16-летнего возраста физическое лицо (гражданин РФ, иностранный гражданин, лицо без гражданства), на которое в соответствии с законодательством о налогах и сборах возложена обязанность по исчислению и уплате в соответствующий бюджет налогов и (или) сборов, а также по представлению в налоговые органы налоговой декларации и иных документов, необходимых для осуществления налогового контроля, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным. В частности, в силу ст. 11 НК им может быть индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в установленном порядке и осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частный нотариус, адвокат, учредивший адвокатский кабинет.

Субъектом может быть и иное физическое лицо, осуществляющее представительство в совершении действий, регулируемых законодательством о налогах и сборах, поскольку в соответствии со ст. 26, 27 и 29 НК налогоплательщик (плательщик сборов) вправе участвовать в таких отношениях через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено НК.

В тех случаях, когда лицо, фактически осуществляющее свою предпринимательскую деятельность через подставное лицо (например, безработного, который формально был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя), уклонялось при этом от уплаты налогов (сборов), его действия следует квалифицировать по ст. 198 УК как исполнителя данного преступления, а действия иного лица в силу ч. 4 ст. 34 УК — как его пособника при условии, если он сознавал, что участвует в уклонении от уплаты налогов (сборов) и его умыслом охватывалось совершение этого преступления (п. 6 постановления 2006 г.).

В ч. 2 ст. 198 УК предусмотрено ужесточение наказания за то же деяние, если оно совершено в особо крупном размере.

Уклонение лица от уплаты налога признается совершенным в особо крупном размере, если: 1) сумма неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 1,5 млн рублей; или 2) сумма неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 500 тыс. рублей. В этом случае необходимо, чтобы уклонение продолжалось в течение трех финансовых лет подряд и доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышала 20% подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов.

Действия должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, которые умышленно содействовали уклонению от уплаты налогов и (или) сборов, квалифицируются как соучастие в этом преступлении, т. е. по ст. 33 и соответствующей части ст. 198 УК.

Если при этом они действовали из корыстной или иной личной заинтересованности, они привлекаются еще и за совершение должностных преступлений (ст. 285, 290 УК).

Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК). Предметом преступления выступают: 1) налоги; 2) сборы. И те и другие уплачиваются организациями. Их понятия даны в комментарии к ст. 198 УК.

Предметом преступления могут выступать, например: а) федеральные налоги — налог на добавленную стоимость, акцизы, единый социальный налог, налог на добычу полезных ископаемых, налог на прибыль и др.; б) региональные налоги —

налог на имущество организаций, налог с продаж, транспортный налог и др.; в) местные налоги — земельный налог и др.

К *организациям* относятся все перечисленные в ст. 11 НК организации: юридические лица, образованные в соответствии с законодательством РФ, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, либо созданные в соответствии с законодательством иностранных государств международные организации, их филиалы и представительства, расположенные на территории РФ (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»).

Объективную сторону преступления составляет уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации, совершенное в крупном размере.

Понятие уклонения давалось при анализе ст. 198 УК.

Уголовно наказуемыми *способами уклонения* от уплаты налогов и (или) сборов закон альтернативно называет: 1) непредставление налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным; 2) включение в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений. Все понятия выше анализировались.

Ложные сведения могут содержаться в налоговых декларациях, которые подаются организациями, например, по налогу на прибыль, налогу на добычу полезных ископаемых, налогу на имущество организаций, бухгалтерских и иных документах.

Уклонение от уплаты налогов с организации наказуемо, если совершено *в крупном размере*, при условии что:

1) сумма неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 1 млн 500 тыс. рублей вне зависимости от времени, в течение которого происходило уклонение, и той доли, которую реально составляет эта сумма от всей суммы налогов и (или) сборов, подлежащих уплате; или
2) сумма неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 500 тыс. рублей. В этом случае необходимо, чтобы уклонение продолжалось подряд в течение трех финансовых лет и доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышала 10% подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов.

По смыслу закона уклонение от уплаты налогов и (или) с организации может быть признано совершенным в крупном размере как в случаях, когда сумма неуплаченного налога является крупной по какому-либо одному из видов налогов, так и в случаях, когда эта сумма — результат неуплаты нескольких различных налогов и (или) сборов.

Момент **окончания** преступления связывается с фактической неуплатой налогов в определенный срок, установленный налоговым законодательством. Для разных видов налогов он различен.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. Действия предпринимаются виновным с целью неуплаты налогов.

Субъект — руководитель организации-налогоплательщика, главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера), в обязан-

ности которых входит подписание отчетной документации, представляемой в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, а равно иные лица, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий. К числу субъектов могут относиться также лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера). Содеянное надлежит квалифицировать по пункту «а» части второй статьи, если указанные лица заранее договорились о совместном совершении действий, направленных на уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации-налогоплательщика.

Иные служащие организации-налогоплательщика (организации — плательщика сборов), оформляющие, например, первичные документы бухгалтерского учета, могут быть при наличии к тому оснований привлечены к уголовной ответственности по соответствующей части ст. 199 УК как пособники данного преступления, умышленно содействовавшие его совершению.

Лицо, организовавшее совершение данного преступления, либо склонившее к его совершению руководителя, главного бухгалтера (бухгалтера) организации-налогоплательщика или иных сотрудников этой организации, а равно содействовавшее совершению преступления советами, указаниями и т. п., несет ответственность в зависимости от содеянного им как организатор, подстрекатель либо пособник по соответствующей части ст. 33 УК и соответствующей части ст. 199 УК (п. 7 постановления).

В тех случаях, когда лицо осуществляет юридическое или фактическое руководство несколькими организациями и при этом в каждой из них уклоняется от уплаты налогов и (или) сборов, то его действия при наличии к тому оснований надлежит квалифицировать по совокупности нескольких преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 199 УК (п. 13 постановления).

О квалификации действий должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, умышленно содействовавших уклонению от уплаты налогов и (или) сборов, см. комментарий к ст. 198 УК.

В ч. 2 ст. 199 УК предусмотрены два **квалифицирующих признака** совершение деяния: а) группой лиц по предварительному сговору; б) в особо крупном размере.

Уклонение от уплаты налогов с организации признается совершенным *в особо крупном размере*, если: 1) сумма неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 7 млн 500 тыс. рублей вне зависимости от времени, в течение которого происходило уклонение, и той доли, которую реально составляет эта сумма от всей суммы налогов и (или) сборов, подлежащих уплате; или 2) сумма неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 2 млн 500 тыс. рублей. В этом случае необходимо, чтобы уклонение продолжалось подряд в течение трех финансовых лет и доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышала 20% подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов.

Современное законодательство не предусматривает специального вида освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления.

Неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199[1] УК). Законодатель произвел криминализацию общественно опасного деяния, которое ранее не было

преступным, но о необходимости которой давно говорили и практики, и теоретики. Налоговые агенты были до введения в действие этой нормы практически неуязвимы для уголовного закона. В настоящее время их отклоняющееся поведение в сфере исчисления, удержания или перечисления налогов и (или) сборов, подлежащих в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд), наказуемо, если имеются признаки ст. 199[1] УК.

Объективную сторону преступления составляет неисполнение обязанностей налогового агента, совершенное в крупном размере. Деяние совершается путем бездействия.

Обязанности налогового агента предусмотрены ст. 24 НК. В уголовном порядке наказуемо неисполнение не всех обязанностей, а только обязанностей по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов. Порядок перечисления удержанных налогов установлен налоговым законодательством; для налоговых агентов он такой же, как и для налогоплательщика.

Обязательным признаком состава является *крупный размер* неперечисленных налогов и (или) сборов. Его понятие определено в примечании к ст. 199 УК.

Преступление является оконченным с момента неперечисления налоговым агентом в личных интересах в порядке и сроки, установленные налоговым законодательством (п. 3 ст. 24 НК), в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) сумм налогов и (или) сборов в крупном или особо крупном размере, которые он должен был исчислить и удержать у налогоплательщика (п. 17 постановления Пленума 2006 г.).

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Обязательным признаком является *личный интерес виновного* в совершении преступления, который может выражаться в стремлении извлечь выгоду имущественного, а также неимущественного характера, обусловленную такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса и т. п. В силу этого неисполнение налоговым агентом обязанностей по правильному и своевременному исчислению, удержанию и перечислению в бюджеты (внебюджетные фонды) соответствующих налогов, не связанное с личными интересами, состава преступления, предусмотренного анализируемой статьей, не образует и в тех случаях, когда такие действия были совершены им в крупном или особо крупном размере.

Если действия налогового агента совершены из корыстных побуждений и связаны с незаконным изъятием денежных средств и другого имущества в свою пользу или в пользу других лиц, содеянное следует при наличии к тому оснований дополнительно квалифицировать как хищение чужого имущества (п. 17 постановления 2006 г.).

Субъект преступления — *налоговый агент*, под которым понимают лиц, на которых в соответствии с налоговым законодательством возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) налогов. Такие обязанности могут быть

возложены только на те организации и на тех физических лиц, которые являются источниками выплаты доходов, подлежащих обложению налогами (например, на добавленную стоимость (ст. 161 НК), на доходы физических лиц (ст. 226 НК), на прибыль (ст. 286 НК) (п. 16 постановления 2006 г.).

Субъектом может быть физическое лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, а также лицо, на которое в соответствии с его должностным или служебным положением возложена обязанность по исчислению, удержанию или перечислению налогов (руководитель или главный (старший) бухгалтер организации, иной сотрудник организации, специально уполномоченный на совершение таких действий, либо лицо, фактически выполняющее обязанности руководителя или главного (старшего) бухгалтера) (п. 17 постановления Пленума 2006 г.).

В ч. 2 ст. 199 УК предусмотрен **квалифицирующий признак** — совершение деяния *в особо крупном размере*. Его понятие приведено в примечании к ст. 199 УК.

В том случае, когда лицо в личных интересах не исполняет обязанности налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов и одновременно уклоняется от уплаты налогов с физического лица или организации в крупном или особо крупном размере, содеянное им при наличии к тому оснований надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 199^1 УК и соответственно ст. 198 или ст. 199 УК. Если названное лицо совершает также действия по сокрытию денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, содеянное им подлежит при наличии к тому оснований дополнительной квалификации по ст. 199^2 УК (п. 18 постановления Пленума 2006 г.).

Сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199^2 УК). **Предметом преступления** выступают: 1) денежные средства; либо 2) имущество организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам.

В соответствии с налоговым законодательством, под денежными средствами и имуществом организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых в установленном порядке должно производиться взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, понимаются денежные средства налогоплательщика (плательщика сборов) на счетах в банках, их наличные денежные средства, а также иное имущество, перечисленное в ст. 47 и 48 НК.

В тех случаях, когда лицо совершает в крупном размере сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, и предметом сокрытия выступают денежные средства либо имущество, в отношении которых применены способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов или сборов в виде приостановления операций по счетам (ст. 76 НК) и (или) ареста имущества (ст. 77 НК), содеянное

полностью охватывается ст. 199² УК. При этом умышленные действия служащего кредитной организации, осуществившего банковские операции с находящимися на счетах денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест, при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ч. 1 ст. 312 УК.

Сокрытие физическим лицом (независимо от того, является ли оно индивидуальным предпринимателем) имущества, предназначенного для повседневного личного пользования данным лицом или членами его семьи (п. 7 ст. 48 НК, ст. 446 ГПК), состава преступления, предусмотренного ст. 199² УК, не образует (п. 21 постановления 2006 г.).

Под *недоимкой* налоговое законодательство понимает сумму налога или сумму сбора, не уплаченную в установленный законодательством о налогах и сборах срок (ст. 11 НК).

Объективную сторону преступления составляет сокрытие указанных денежных средств или имущества, совершенное в крупном размере.

Под *сокрытием предмета преступления* следует понимать деяние, направленное на воспрепятствование принудительному взысканию недоимки по налогам и сборам в крупном размере (п. 20 постановления 2006 г.). Виновный может, например, подделывать с этой целью бухгалтерские или иные документы, передать имущество во временное пользование другим лицам (организациям), спрятать его вне пределов офиса или места жительства и т. д.

Сокрытие наказуемо, если совершено в *крупном размере*. Исходя из примечания к ст. 169 УК, под крупным размером следует понимать стоимость сокрытого имущества в сумме, которая необходима для погашения задолженности, превышающей двести пятьдесят тысяч рублей. Состав преступления наличествует и в том случае, когда размер задолженности превышает стоимость имущества, сокрытого в крупном размере с целью воспрепятствовать дальнейшему принудительному взысканию недоимки.

При этом следует иметь в виду, что уголовная ответственность по ст. 199² УК может наступить после истечения срока, установленного в полученном требовании об уплате налога и (или) сбора (ст. 69 НК) (п. 20 постановления Пленума 2006 г.).

При решении вопроса о том, совершено ли сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов, в крупном размере, судам следует иметь в виду, что взысканные или подлежащие взысканию пени и штрафы в сумму недоимок не включаются (п. 21 постановления Пленума 2006 г.).

Преступление **окончено**, если денежные средства или имущество сокрыты в крупном размере.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Субъект преступления — физическое лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, собственник имущества организации, руководитель организации либо лицо, выполняющее управленческие функции в этой организации, связанные с распоряжением ее имуществом.

По разъяснению Пленума Верховного суда РФ, исходя из смысла ст. 48, 50, 113–115, 294–300 ГК и Федерального закона от 14 ноября 2002 г. «О государ-

ственных и муниципальных унитарных предприятиях», права собственника имущества юридических лиц (организаций), в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов, вправе осуществлять руководители органов государственной власти РФ и субъекта РФ, руководители органов местного самоуправления, а также юридические лица и граждане (п. 3 ст. 125 ГК).

В соответствии со ст. 120 ГК, ст. 9 Федерального закона от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях» и ст. 11 и 39 Закона РФ от 10 июля 1992 г. «Об образовании», собственниками имущества учреждения могут быть физические лица. В этом случае они также могут быть при наличии к тому оснований субъектами преступления, предусмотренного ст. 199^2 УК.

Если лицо, виновное в уклонении от уплаты налогов и (или) сборов в крупном или особо крупном размере, осуществляет сокрытие денежных средств или имущества организации либо индивидуального предпринимателя в крупном размере, за счет которых в установленном порядке должно производиться взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, содеянное им подлежит дополнительной квалификации по ст. 199^2 УК (п. 21 постановления Пленума 2006 г.).

§ 6. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ОСНОВАННЫЕ НА ПРИНЦИПЕ ЗАПРЕТА ЗАВЕДОМО КРИМИНАЛЬНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК).[1] Статья 170 УК объединяет в себе три самостоятельных преступления, близких друг другу тем, что все они, так или иначе, касаются земли: 1) регистрация заведомо незаконных сделок с землей; 2) искажение учетных данных Государственного земельного кадастра; 3) умышленное занижение размеров платежей за землю.

---

[1] Нормативную основу применения статьи составляют: ГК РФ; Земельный кодекс РФ; Закон РСФСР от 11 октября 1991 г. «О плате за землю»//Ведомости ВСНД и ВС РФ. 1991. № 44. Ст. 1424; федеральные законы от 21 июля 1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»//СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594, от 2 января 2000 г. «О государственном земельном кадастре»//СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 149; от 24 июля 2002 г. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»//СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018; постановления Правительства РФ от 15 марта 1997 г. «О порядке определения нормативной цены земли» //СЗ РФ. 1997. № 13. Ст. 1539, от 25 августа 1999 г. «О государственной кадастровой оценке земель»//СЗ РФ. 1999. № 35. Ст. 4326; //СЗ РФ. 1998. № 11. Ст. 1291; Правила проведения государственной кадастровой оценки земель, утвержденные постановлением Правительства РФ от 8 апреля 2000 г.//СЗ РФ. 2000. № 16. Ст. 1709; Инструкция о порядке заполнения и выдачи свидетельств о государственной регистрации прав, сообщений об отказах в государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и информации о зарегистрированных правах, утвержденная приказом Минюста РФ от 18 сентября 2003 г.//Российская газета. 2003. 8 октября.

Объективная сторона первого преступления состоит в регистрации заведомо незаконных сделок с землей.

Под *сделками с землей* понимают ее покупку, продажу, аренду, залог, в том числе ипотеку, сервитуты, дарение, наследование и т. д.

Сделки являются *незаконными*, если противоречат действующему гражданскому и земельному законодательству. Примерами незаконных сделок могут служить продажа и иная передача в собственность, а также в аренду земельных участков, изъятых из оборота (например, занятых государственными природными заповедниками и национальными парками, объектами организаций федеральной службы безопасности или федеральных органов государственной охраны, военными и гражданскими захоронениями и т. п.), продажа земельного участка лицом, не являющимся его собственником, любое распоряжение (за исключением перехода прав по наследству) земельным участком лицом, которое, не являясь собственником, владеет им на праве пожизненного наследования, передача арендатором арендованного земельного участка в субаренду без уведомления, а в некоторых случаях — без согласия собственника этого участка, и др.

Предметом второго преступления выступают учетные данные Государственного земельного кадастра.

Государственный земельный кадастр представляет собой систематизированный свод документированных сведений об объектах государственного кадастрового учета, о правовом режиме земель в Российской Федерации, о кадастровой стоимости, местоположении, размерах земельных участков и прочно связанных с ними объектов недвижимого имущества, о субъектах прав на земельные участки.

Документы Государственного земельного кадастра подразделяются на основные, вспомогательные и производные.

К *основным документам* относятся Единый государственный реестр земель, кадастровые дела и дежурные кадастровые карты (планы).

Единый государственный реестр земель предназначен для проведения государственного кадастрового учета земельных участков и содержит сведения о существующих и прекративших существование земельных участках. В нем указываются их кадастровые номера, местоположение, площадь, категория земель и разрешенное использование земельных участков, описание границ земельных участков, их отдельных частей, зарегистрированные в установленном порядке вещные права и ограничения (обременения) и т. д.

Кадастровое дело — это совокупность скомплектованных в установленном порядке документов, подтверждающих факт возникновения или прекращения существования земельного участка.

Дежурная кадастровая карта (план) представляет собой карту (план), на которой в графической и текстовой формах воспроизводятся сведения о местоположении земельных участков и территориальных зон.

Вспомогательные и производные документы государственного земельного кадастра не могут выступать предметом состава искажения учетных данных Государственного земельного кадастра.

Объективная сторона искажения учетных данных представляет собой внесение в основные документы Государственного земельного кадастра ложных записей

или частичную подделку истинных учетных данных, которая может выражаться в подчистках, приписках, вытравливании записей и внесении новых и т. п. Искаженные данные могут касаться собственника земельного участка, категории земельного участка, его ценности и размера, его местоположения, границ, его целевого назначения, его арендаторов, землевладельцев и землепользователей, наличия объектов недвижимого имущества и т. д.

Предметом третьего преступления выступают платежи за землю.

Формами платы выступают земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата. *Земельный налог* относится к числу взимаемых ежегодно; он не зависит от результатов хозяйственной деятельности собственников земли, землевладельцев и землепользователей. Ставки земельного налога исчисляются в соответствии с Законом «О плате за землю» и периодически индексируются правительством. *Арендная плата* взимается за земли, переданные в аренду. Размер арендной платы устанавливается в договоре аренды земельного участка и является существенным условием этого договора. В некоторых случаях (например, при постоянном (бессрочном) пользовании земельными участками юридическими лицами, исключая их отдельные категории) арендная плата устанавливается в соответствии с решением Правительства РФ.

Согласно Закону «О плате за землю» формой платы, кроме земельного налога и арендной платы, является *нормативная цена земли*. Она определяется ежегодно органами исполнительной власти субъектов РФ для покупки или выкупа земельных участков и для получения под их залог кредита. Нормативная цена земли применяется в случаях, когда не определена ее кадастровая стоимость.

Объективная сторона занижения размеров земельного платежа представляет собой незаконное уменьшение последнего; незаконное применение налоговых или иных льгот к собственнику земли, землевладельцу или землепользователю.

Преступление будет **оконченным** с момента совершения любых действий, указанных в диспозиции статьи.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Обязательным элементом субъективной стороны состава является *корыстная или иная личная заинтересованность*.

Субъект преступления — должностное лицо, использующее свое служебное положение.

Лжепредпринимательство (ст. 173 УК). Объективная сторона преступления состоит в *лжепредпринимательстве*, под которым понимается создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, преследующее определенные цели, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству.

Создание фиктивной некоммерческой организации (потребительского кооператива, общественной или религиозной организации) под ст. 173 УК не подпадает. В некоторых случаях возможно привлечение виновных к ответственности по ст. 239, 282^2 или по другим статьям УК.

Законодатель суживает понятие коммерческой организации применительно к ст. 173 УК, указывая, что она создается без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность. Соответственно создание фиктивной лжефирмы коммерческого характера якобы для ведения непредпринима-

тельских видов экономической деятельности не может быть квалифицировано по ст. 173 УК даже при наличии всех остальных признаков состава.

Создание коммерческой организации заключается в ее государственной регистрации. Действия виновного выглядят внешне вполне официально: подаются документы на государственную регистрацию, иногда и на лицензирование; соответствующими органами с соблюдением необходимой процедуры принимается решение о регистрации (или лицензировании).

Обязательной характеристикой созданной лжепредпринимательской структуры является *отсутствие у создателей фирмы намерения* осуществлять заявленную в учредительных документах предпринимательскую или банковскую деятельность.

Представляется в то же время, что лжеорганизация должна реально осуществлять деятельность, которая указана в ст. 173 УК в качестве целей ее создания: прикрываясь государственной регистрацией организации, виновный незаконно получает кредиты; освобождается от уплаты налогов по той деятельности, которая ведется реально, но в рамках другой организации; получает имущественную выгоду (путем прокручивания, например, на вкладах в банках средств, полученных от физических или юридических лиц); занимается запрещенной деятельностью (производством наркотиков, оружия и т. п.).

Преступление **окончено**, когда гражданам, организациям или государству причинен крупный ущерб. *Крупный ущерб*, согласно примечанию к ст. 169 УК, превышает двести пятьдесят тысяч рублей.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Обязательным элементом состава является наличие хотя бы одной из четырех указанных в законе **целей действия** виновного: 1) получения кредитов; 2) освобождения от налогов; 3) извлечения иной имущественной выгоды; 4) прикрытия запрещенной деятельности.

Субъектом выступает любое лицо, достигшее 16 лет, зарегистрировавшее коммерческую лжеорганизацию.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК).[1] Статья 174 УК РФ — первый российский законодательный опыт борьбы с отмыванием денег. Несколько лет действия этой нормы показали, что она далеко не совершенна. Кроме того,

[1] Нормативную основу применения статьи составляют: международные правовые документы: Базельское заявление по принципам от 12 декабря 1988 г., Венская конвенция ООН от 20 декабря 1988 г., регламентирующая борьбу с «отмыванием» доходов от наркобизнеса; Страсбургская конвенция Совета Европы 1990 г. по этому же вопросу; Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, принятая также в Страсбурге в 1990 г. государствами — членами Совета Европы// СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3418; федеральные законы от 28 мая 2001 г. «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности»//СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2280, от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»//СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3418; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1, и др.

правоохранительные органы имели ограниченные возможности для применения ст. 174 УК в первоначальной редакции, поскольку не был принят закон о борьбе с легализацией денежных средств или иного имущества. Соответственно не было системы контроля за операциями с крупными денежными средствами и с имуществом в крупном размере, хотя отдельные сделки контролировались и ранее. С принятием Закона 2001 г. данная проблема была решена. Редакция ст. 174 УК изменена, и введена новая уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 1741 УК: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ст. 1). В соответствии с этим законом к мерам, направленным на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, относятся: обязательные процедуры внутреннего контроля; обязательный контроль; запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации и иные меры (ст. 4).

Обязательному контролю подлежат предусмотренные ст. 6 названного закона операции с денежными средствами или иным имуществом, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 тыс. рублей; сделка с недвижимым имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 3 млн рублей.

Кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые организации и лизинговые компании, организации федеральной почтовой связи, ломбарды, организации, осуществляющие скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий, организации, содержащие тотализаторы и букмекерские конторы, а также организующие и проводящие лотереи, тотализаторы (взаимное пари) и иные основанные на риске игры, в том числе в электронной форме, организации, осуществляющие управление инвестиционными фондами или негосударственными пенсионными фондами, организации, оказывающие посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества (ст. 5 Закона), обязаны представлять сведения об указанных операциях в федеральный орган исполнительной власти, принимающий меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем (ст. 6 Закона). В соответствии со ст. 7 Закона указанные организации обязаны: 1) идентифицировать лицо, находящееся на обслуживании в организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом; 2) предпринимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по установлению и идентификации выгодоприобретателей; 3) систематически обновлять информацию о клиентах, выгодоприобретателях; 4) документально фиксировать и представлять в уполномоченный орган не позднее рабочего дня, следующего за днем совершения операции, определенные законом сведения по подлежащим обязательному

контролю операциям с денежными средствами или иным имуществом; 5) представлять в уполномоченный орган по его письменным запросам необходимую информацию как в отношении операций, подлежащих обязательному контролю, так и в отношении операций, по которым в результате осуществления внутреннего контроля возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем или финансирования терроризма, независимо от того, относятся ли эти операции к операциям, в отношении которых осуществляется обязательный контроль.

Правила *внутреннего контроля* за операциями с денежными средствами или иным имуществом должны включать порядок документального фиксирования необходимой информации, порядок обеспечения конфиденциальности информации, квалификационные требования к подготовке и обучению кадров, а также критерии выявления и признаки необычных сделок, с учетом особенностей деятельности этой организации (ст. 7).

В законе специально установлен запрет кредитным организациям открывать счета (вклады) на анонимных владельцев, т. е. без представления открывающим счет (вклад) физическим или юридическим лицом документов, необходимых для его идентификации, открывать счета (вклады) физическим лицам без личного присутствия лица, открывающего счет (вклад), либо его представителя, устанавливать и поддерживать отношения с банками-нерезидентами, не имеющими на территориях государств, в которых они зарегистрированы, постоянно действующих органов управления (ч. 5 ст. 7).

Предмет преступления — денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем.

Денежные средства здесь включают в себя как наличные, так и безналичные деньги в любой национальной валюте, в том числе и в рублях.

Иное имущество — ценные бумаги, драгоценные камни и драгоценные металлы, другие движимые, а равно недвижимые вещи (строения, автотранспорт, сырье, материалы, товар, земельные участки и т. д.).

И денежные средства, и иное имущество *заведомо приобретены другими лицами преступным путем*. Последнее означает, что денежные средства или иное имущество появились в результате совершения другим лицом любых преступлений, за исключением невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК), уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК), уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198 УК), уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК), неисполнения обязанностей налогового агента (ст. 199^1 УК), сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199^2 УК).

Принципиально важно в данном случае, что сам субъект преступления, предусмотренного ст. 174 УК, не участвовал в совершении преступлений, доходы от которых легализуются. Они совершены другими лицами, однако субъекту легализации должно быть известно о преступном происхождении денежных средств или иного имущества.

Объективная сторона преступления состоит в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

Под *легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем*, следует понимать придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступлений, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199[1], 199[2] Уголовного кодекса РФ.

Легализация по ч. 1 ст. 174 УК заключается в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом.

К *финансовым* относятся операции по движению капитала: зачисление денежных средств на счет, рассредоточение их на вкладах в различных банках, перевод в другую валюту, приобретение на незаконно полученные деньги ценных бумаг, перевод денежных средств за границу физическим или юридическим лицам или на вклады в банках с последующим их возвращением оттуда и т. д.

Иные сделки, посредством которых совершается легализация, понимаются так же, как в гражданском праве, например, купля-продажа, залог, аренда, мена, дарение.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. не проводит разницы между финансовыми операциями и сделками, давая им общее понятие: «Под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в статье 174 и 174[1] УК РФ, следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, например, договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей. К сделкам с имуществом или денежными средствами может относиться, например, дарение или наследование» (п. 19). С этим можно согласиться, поскольку, по смыслу закона, финансовые операции тоже являются сделками.

Как правило, для отмывания незаконно приобретенных денежных средств или другого имущества используют не одну, а несколько последовательных и часто разных сделок и операций, в результате которых теряются следы происхождения полученных средств, например: покупка акций, недвижимости, затем продажа, перевод денежных средств на счета в зарубежных банках и т. д. Излюбленными местами, в которые переводятся «грязные» деньги, являются так называемые офшорные зоны: Андорра, Гернси, Джерси, Бахрейн, Дубай, Кувейт, Сейшельские острова, Сингапур, Шри-Ланка, Таиланд, Барбадос, Багамы, Бермуды, Гаити, Ямайка, Уругвай и т. п.[1]

Уголовная ответственность наступает вне зависимости от того, имел ли место крупный размер осуществляемых для легализации финансовых операций и сделок. Крупный размер свидетельствует о наличии квалифицированного состава,

[1] См.: *Кернер Х.-Х., Дах Э.* Отмывание денег//Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике. М., 1996. С. 60.

предусмотренного ч. 2 статьи. Соответственно минимальный размер финансовых операций и сделок, осуществляемых для легализации, определяется с учетом положений ч. 2 ст. 14 УК.

Преступление **окончено** с момента совершения деяния. При этом по смыслу закона ответственность по ст. 174 УК РФ или по ст. 174[1] УК РФ наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена лишь одна финансовая операция или одна сделка с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом (п. 19 постановления Пленума от 18 ноября 2004 г.).

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Обязательным признаком преступления выступает специальная **цель** — цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом. В указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда оговаривается, что для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК, необходимо установить, что лицо совершило финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, а также следует выяснять, имеются ли в деле доказательства, свидетельствующие о том, что лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки, было достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем (п. 20).

Субъектом преступления является любое лицо, достигшее 16 лет, за исключением лиц, которые сами приобрели денежные средства или имущество преступным путем. Это может быть лицо, действующее от имени или по поручению владельца преступно нажитого имущества; любое другое лицо, сознающее, что совершает финансовую операцию или сделку, направленную на легализацию (отмывание) денег или имущества, полученных заведомо преступным путем.

В п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. отмечается, что «при постановлении обвинительного приговора по статье 174 УК РФ или по статье 174[1] УК РФ судом должен быть установлен факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления». Связано с этим положением и положение, изложенное Пленумом в п. 24 постановления: «Использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, квалифицируется как пособничество по части 5 статьи 33 УК РФ и соответственно по статье 174 или статье 174[1] УК РФ и при наличии к тому оснований — по статье 202 УК РФ». Полагаем, что толкование, предложенное Верховным Судом, в этой части не вытекает из закона, не соответствует ему. Более того, оно незаконно выводит из числа субъектов легализации, не связанной с совершением лицом первичного преступления, тех лиц, которые ею преимущественно занимаются (например, банковских работников, работников различных развлекательных учреждений, имеющих дело с большим количеством наличных, нотариусов и т. п.). Как правило, все отмеченные лица не получают

имущества, приобретенного другими лицами преступным путем; в лучшем случае они могут получать вознаграждение от заинтересованных лиц за совершение отмывочных действий. Предложенная по конкретному субъекту — нотариусу — квалификация является неоправданно усложненной (через нормы о соучастии) и позволяет в ряде случаев получить виновному принципиально более мягкое наказание или вообще уйти от него (например, при приготовлении к преступлению тех лиц, которых Пленум признает субъектами). Поэтому следует признать, что, давая подобные разъяснения, Верховный Суд вышел за пределы своей компетенции и занялся вместо толкования закона законотворчеством, что совершенно недопустимо.

В ч. 2 ст. 174 УК предусмотрена ответственность за **квалифицированную** легализацию, совершенную в крупном размере. Понятие *крупного размера* легализации дано в примечании к статье; финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион рублей.

В ч. 3 ст. 174 УК содержатся **квалифицирующие** признаки к легализации, осуществляемой в крупном размере. Уголовная ответственность ужесточается, если легализация совершена: а) группой лиц по предварительному сговору; б) лицом с использованием своего служебного положения.

Совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения означает, что субъектами деяния в указанном случае могут быть: 1) должностное лицо; 2) государственный служащий или служащий органов местного самоуправления, не относящийся к числу должностных лиц; 3) лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (п. 23 постановления от 18 ноября 2004 г.). К субъектам легализации, предусмотренной п. «б» ч. 3 ст. 174 УК, можно относить, например, работников правоохранительных органов, налоговых органов, работников нотариата, управляющих фирмами, руководителей государственных, муниципальных предприятий, учреждений, организаций.

В ч. 4 ст. 174 УК предусмотрено совершение преступлений, указанных в ч. 2 и ч. 3 статьи, организованной группой.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174[1] УК). Основные признаки этого преступления совпадают с признаками, указанными в ст. 174, УК и рассмотрены выше. Единственное и принципиальное отличие — *первичное преступление совершено субъектом легализации*. При этом преступления, в результате которых были приобретены денежные средства или иное имущество, требуют самостоятельной квалификации: «В тех случаях, когда лицо приобрело денежные средства или иное имущество в результате совершения преступления и использовало эти денежные средства или иное имущество для совершения финансовых операций и других сделок, содеянное этим лицом подлежит квалификации по совокупности преступлений (например, как получение взятки, кража, мошенничество и как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества)» (п. 22 постановления Пленума от 18 ноября 2004 г.).

Объективная сторона заключается в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, под которой понимается совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления (за теми же исключениями, что и по ст. 174 УК), либо использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Рассматриваемый вид легализации имеет *две формы*: 1) совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом; и 2) использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Использование денежных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности предполагает, что денежные средства или иное имущество вкладываются в законный бизнес: в предпринимательскую, банковскую, иную экономическую деятельность. На это имущество под прикрытием законных или фиктивных сделок может, например, арендоваться другое имущество, помещения, строения; могут приобретаться товар или сырье для производства; денежные средства или имущество могут быть внесены в уставный капитал какого-либо предприятия, и т. д.

Преступление **окончено** с момента совершения любой из названных форм.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. В отличие от легализации, предусмотренной ст. 174 УК, здесь законодатель не включает в число обязательных признаков специальную цель.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое само приобрело денежные средства или имущество преступным путем.

В ч. 2 ст. 174[1] УК предусмотрена ответственность за легализацию, совершенную в крупном размере. Понятие *крупного размера* легализации дано в примечании к ст. 174 УК.

После вступления в силу Федерального закона от 8 декабря 2003 г. произошло смягчение уголовной ответственности по некоторым разновидностям легализации. Согласно примечанию к ст. 174 УК понятие крупного размера легализации применяется только в отношении финансовых операций и других сделок. Такое положение существовало и ранее. Однако теперь в ч. 2 ст. 174[1] УК предусмотрена повышенная уголовная ответственность за совершение легализации в крупном размере. Поскольку имеется в виду легализация, совершаемая посредством финансовых операций и других сделок, следует признать, что на легализацию с использованием денежных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности не распространяются ч. 2 и ч. 3 ст. 174[1] УК. Если такая легализация совершается группой лиц по предварительному сговору или лицом с использованием своего служебного положения, должна применяться ч. 1 ст. 174[1] УК.

В ч. 3 ст. 174[1] УК содержатся **квалифицирующие признаки** к легализации, осуществляемой в крупном размере (ч. 2 ст. 174[1] УК). Уголовная ответственность ужесточается, если легализация совершена: а) группой лиц по предварительному сговору; б) лицом с использованием своего служебного положения.

В **ч. 4 ст. 174[1] УК** предусмотрено совершение преступлений, указанных в ч. 2 и ч. 3 статьи, организованной группой.

Верховный Суд РФ в постановлении от 18 ноября 2004 г. дал разъяснения по квалификации действий лиц, совершающих легализацию в соучастии, но обладающих различными субъектными признаками. «Если лицом был заключен договор купли-продажи в целях легализации имущества, полученного им в результате преступления, и покупатель, осознавая указанное обстоятельство, приобрел это имущество для придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению им, то действия покупателя надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 174 УК РФ, а действия продавца — по соответствующей части статьи 174[1] УК РФ» (п. 26).

Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК). Предметом преступления выступает имущество, заведомо добытое преступным путем.

Понятие *имущества* здесь совпадает с гражданско-правовым; к нему традиционно относят ценные бумаги, деньги, движимые и недвижимые вещи.

Имущество, выступающее в качестве предмета преступления, должно быть добыто *преступным путем*, т. е. в результате совершения преступлений: хищений, вымогательства, получения взятки, а также коммерческого подкупа, незаконного получения кредита, подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, браконьерства и др.

Виновный не может участвовать в этом преступлении, он является посторонним по отношению к нему, пользуется его плодами.

Предметом преступления не могут быть драгоценные металлы, природные драгоценные камни, ядерные материалы или радиоактивные вещества, оружие или его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, сильнодействующие или ядовитые вещества. Их незаконное приобретение наказывается соответственно по ст. 191, 220, 222, 228, 234 УК.

Порнографические материалы или предметы, а также материалы или предметы с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних не могут быть предметом сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. В этом случае должна применяться ст. 242 УК («Незаконное распространение порнографических материалов или предметов») или ст. 242[1] УК, предусматривающая ответственность за распространение материалов или предметов с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних.

Заранее не обещанное приобретение указанного имущества подпадает под ст. 175 УК.

Объективную сторону преступления составляют: 1) заранее не обещанное приобретение указанного выше имущества и 2) его заранее не обещанный сбыт.

Под *приобретением имущества*, заведомо добытого преступным путем, понимают возмездные и безвозмездные способы его получения: покупку, принятие в подарок, в уплату долга, в качестве оплаты услуг, обмена и т. д.

Сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, понимается как отчуждение имущества, которое также может быть возмездным и безвозмездным.

Сбыт может осуществляться в форме продажи имущества, обмена, дарения, выплаты долга, арендной платы и т. д.

И приобретение, и сбыт не могут быть заранее обещанными; в противном случае ответственность по ст. 175 УК исключается и содеянное квалифицируется как соучастие в конкретном преступлении.

Приобретение **окончено** с момента получения имущества, сбыт — с момента его отчуждения.

Субъективная сторона предполагает наличие прямого умысла.

В статье специально подчеркивается, что лицо должно осознавать, что имущество добыто преступным путем.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Уголовная ответственность повышается, если деяние совершено группой лиц по предварительному сговору — п. «а» ч. 2 ст. 175 УК, или в отношении нефти и продуктов ее переработки, автомобиля или иного имущества в крупном размере — п. «б» ч. 2 ст. 175 УК.

Предметом преступления, предусмотренного в п. «б» ч. 2 ст. 175 УК, выступает нефть и продукты ее переработки, автомобиль и иное имущество в крупном размере. *Нефть* включает в себя здесь сырую нефть; к *продуктам переработки нефти* следует относить любые вещества, полученные из нефти, например, различные виды топлива, мазут, бензин, керосин и пр. Понятие *крупного размера* дано ныне в примечании к ст. 169 УК; стоимость имущества должна превышать двести пятьдесят тысяч рублей. К такому имуществу можно отнести мебельные гарнитуры, дорогие ювелирные изделия, изделия из меха, различную вычислительную технику, отдельные музыкальные инструменты, антиквариат и т. п.

Особо квалифицирующими признаками по ч. 3 ст. 175 УК признаются совершение преступления организованной группой и специальным субъектом — лицом, совершившим преступление с использованием своего служебного положения.

Преступление имеет определенные сходные черты с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Однако между ними есть принципиальные различия: при приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, виновный не стремится придать его происхождению официальный, законный характер (что обязательно для легализации, предусмотренной ст. 174 УК), и само лицо не участвовало в совершении первичного преступления (что обязательно для легализации, предусмотренной ст. 174^1 УК).

В случае легализации имущества или денежных средств, полученных в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 175 УК, ответственность наступает сразу по двум статьям: ст. 175 и ст. 174 или 174^1 УК.

Кроме того, по разъяснению Верховного Суда от 18 ноября 2004 г., «сбыт имущества, которое было получено в результате совершения преступления (например, хищения) иными лицами, не образует состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества (ст. 174 УК РФ), если такому имуществу не придается видимость правомерно приобретенного. В зависимости от конкретных обстоятельств дела указанные действия могут содержать признаки состава преступления, предусматривающего ответственность за хищение (в форме по-

собничества), либо состава преступления, предусмотренного статьей 175 УК РФ» (п. 25 постановления).

Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК). Предметом преступления выступает *сделка*, к совершению или отказу от совершения которой принуждается потерпевший. Форма и вид сделки квалифицирующего значения не имеют. Это может быть, например, купля-продажа, обмен, подряд, аренда, поставка, прокат, заем, кредит и т. д.

Объективная сторона преступления представлена двумя альтернативными формами: 1) принуждением к совершению сделки и 2) принуждением к отказу от ее совершения.

Обязательным признаком объективной стороны являются указанные в законе *способы* принуждения: угроза насилием, уничтожением или повреждением чужого имущества или угроза распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. Деяние при этом не должно содержать признаков вымогательства.

Принуждение состоит в воздействии на потерпевшего с целью заставить его поступить нужным для виновного образом. Виновный воздействует на потерпевшего, чтобы заставить его совершить сделку, или для того, чтобы заставить его отказаться от своих намерений по заключению сделки.

Для преступления не имеет значения, в интересах кого должна быть совершена сделка или кому она может причинить ущерб. Принуждая потерпевшего, виновный может действовать в своих интересах или в интересах третьих лиц (в том числе и возмездно, за вознаграждение).

Все уголовно наказуемые способы совершения деяния объединяются понятием *угрозы*, т. е. психического воздействия на потерпевшего.

Способами принуждения выступают следующие виды угрозы: 1) угроза применения насилия; 2) угроза уничтожения или повреждения чужого имущества; 3) угроза распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

Угроза применения насилия включает в себя угрозу убийством, причинением вреда здоровью различной степени тяжести, ограничением свободы.

Угроза уничтожения или повреждения чужого имущества предполагает различные формы обещания привести это имущество в полную или частичную негодность.

Угроза распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, — это угроза оглашения сведений, которые потерпевший или его близкие хотели бы сохранить в тайне, и желание это не противоречит закону.

Угроза может быть направлена на потерпевшего или его близких и должна носить реальный характер, т. е. у потерпевшего должны иметься объективные основания ее опасаться.

Способ доведения угрозы до потерпевшего квалифицирующего значения не имеет. Угроза может быть высказана устно, по телефону, через третьих лиц; письменно и т. д.

Преступление **окончено** с момента принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения вне зависимости от того, достиг ли виновный своей цели:

заключена ли сделка или потерпевший отказался против своей воли от ее заключения.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Целями действия виновного выступают: 1) стремление заключить сделку или, альтернативно; 2) стремление сорвать ее заключение.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Уголовная ответственность ужесточается, если деяние совершено с применением насилия (п. «б» ч. 2 ст. 179 УК) или организованной группой (п. «в» ч. 2 ст. 179 УК).

Под *насилием* здесь понимают причинение потерпевшему простого и квалифицированного тяжкого вреда здоровью (ч. 1 и ч. 2 ст. 111 УК), вреда здоровью средней тяжести или легкого. Умышленное причинение особо квалифицированного тяжкого вреда здоровью или убийство потерпевшего квалифицируется дополнительно по ч. 3 и ч. 4 ст. 111, ст. 105 УК РФ.

Данное преступление следует отграничивать от вымогательства. Разграничение проводится по следующим моментам: 1) предметом принуждения выступает сделка в ее гражданско-правовом понятии. В вымогательстве предметом является чужое имущество, право на имущество или действия имущественного характера. Последние могут включать в себя и совершение возмездных сделок, однако это не характерно для вымогательства. Виновные в нем чаще всего не стремятся к внешнему гражданско-правовому оформлению имущественных действий; 2) вымогательство напрямую затрагивает отношения собственности: виновный требует безвозмездного совершения действий имущественного характера, преследуя при этом корыстную цель. В принуждении к совершению сделки виновный хотя и может руководствоваться корыстными мотивами, однако не стремится к безвозмездности заключаемой сделки. Главная его цель — добиться, чтобы сделка была заключена. Условия сделки в принуждении не конкретизируются. Виновный может принуждать совершить сделку, но не может требовать передачи ему имущества или права на имущество или совершения действий имущественного характера (снижения или повышения цены договора, например).[1]

Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181 УК).[2] Предметом преступления выступают *государственные пробирные клейма.* Они предназначены для механического клеймения изделий из драгметаллов и изготавливаются Монетным двором Гознака Министерства финансов РФ, или для электроискрового клеймения с изготовлением их в этом случае по заказам Пробирной палаты России. Клейма должны строго соответствовать утвержденным единым образцам и техническим условиям.

---

[1] См. об этом, например: Уголовное право России. Особенная часть /Отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов. М., 2004. С. 303.

[2] Нормативную основу применения статьи составляют Федеральный закон от 26 марта 1998 г. «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»//СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1463; постановление Правительства РФ от 18 июня 1999 г. «О порядке опробования и клеймения изделий из драгоценных металлов»//СЗ РФ. 1999. № 27. Ст. 3359 и др.

Пробирные клейма и клейма-электроды предназначены для обязательного клеймения ювелирных и других бытовых изделий из драгоценных металлов.

К *драгоценным металлам* относятся золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий).

Изделиями из драгоценных металлов признаются изделия, изготовленные из сплавов драгоценных металлов, с использованием различных видов художественной обработки, со вставками из драгоценных, полудрагоценных, поделочных, цветных камней и других материалов природного или искусственного происхождения или без них, применяемые в качестве украшений, различных утилитарных предметов быта и (или) для декоративных целей.

Не подлежат обязательному клеймению ювелирные и другие бытовые изделия из драгоценных металлов, имеющие историческое или археологическое значение; мелкие насечки (инкрустации) золотом и серебром на оружии, вазах, блюдах, шкатулках, предметах религиозного культа и подобных предметах; самородки драгоценных металлов, используемые в качестве украшений (вставок, накладок, подвесок и т. п.) в ювелирных и других бытовых изделиях; сусальное золото, сусальное серебро, состав сплавов которых устанавливается государственными стандартами; приборы, лабораторная посуда и прочие изделия, изготовляемые из драгоценных металлов и предназначенные для научных, производственных, медицинских и других специальных целей.

Достоинство сплава, из которого изготовлены изделия из драгметаллов, определяется пробой, показывающей количество весовых единиц драгметалла в тысяче весовых единиц сплава. В Российской Федерации установлены следующие пробы: платиновые — 950, 900, 850-я; золотые — 999, 958, 750, 585, 500, 375-я; серебряные — 999, 960, 925, 875, 830, 800-я; палладиевые — 850 и 500-я. Допускается изготовление изделий из золота 583-й пробы по заказам граждан из принадлежащих им ювелирных и других бытовых изделий из золота этой пробы.

Государственные пробирные клейма, соответственно, имеют те же обозначения.

Объективная сторона преступления включает в себя четыре самостоятельных формы: 1) несанкционированное изготовление государственного пробирного клейма; 2) его несанкционированный сбыт; 3) его несанкционированное использование; 4) подделку государственного пробирного клейма.

Изготовление клейма означает его создание любыми способами, в том числе и воссоздание клейма, пришедшего в негодность.

Под *сбытом* понимают любые формы отчуждения клейма — возмездные и безвозмездные: передачу, продажу, обмен, дачу в долг, расплату и т. п.

К *использованию клейма* относят применение его для клеймения изделий из драгоценных металлов, т. е. применение клейма по прямому назначению.

Если клеймо проставлено на изделие из металла, не относящегося к драгоценному, и это изделие продано виновным под видом изделия из драгоценного металла, то ст. 181 УК отсутствует, а содеянное квалифицируется по ст. 159 УК (мошенничество).

Обязательным признаком изготовления, сбыта или использования государственного пробирного клейма является их *несанкционированный*, т. е. незакон-

ный характер. О нем свидетельствуют отсутствие у виновного разрешения на операции с подлинным пробирным клеймом государственных органов пробирного надзора или совершение перечисленных действий в отношении поддельного или незаконного изготовленного клейма.

Подделка государственного пробирного клейма представляет собой внесение частичных изменений в настоящее клеймо; например, перебивка номера пробы золота с 375-й на 750-ю и т. д.

Преступление **окончено** в момент совершения деяния.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Обязательным признаком субъективной стороны выступает *корыстная или иная личная заинтересованность.*

Субъектом преступления может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Сбывать, использовать или подделывать **государственное** пробирное клеймо может также специально допущенное к хранению или к работе с пробирным клеймом лицо (пробирер).

Уголовная ответственность ужесточается, если деяние совершено организованной группой **(ч. 2 ст. 181 УК).**

Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК).[1] **Предметом преступления** выступают: 1) поддельные банковские билеты Центрального банка РФ; 2) поддельная металлическая монета; 3) поддельные государственные или другие ценные бумаги в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте; 4) поддельная иностранная валюта.

Банковские билеты наряду с *металлической монетой* являются наличными деньгами Российской Федерации, представляют собой безусловное обязательство Банка России и обеспечиваются всеми его активами. Достоинство банковских билетов и металлической монеты может быть любым.

К металлической монете относятся и монеты, изготовленные из драгоценных металлов, золотые, серебряные, платиновые, если они выпускаются в обращение и не изъяты из него.

Понятие *ценных бумаг* дается в ст. 142 ГК. Для преступления не имеет значения, кем обеспечивается ценная бумага — государством, какой-либо организацией, частным лицом, и в какой валюте эта бумага выражена — в рублях, долларах и т. д. К ценным бумагам относят государственные облигации, облигации, векселя, чеки, депозитные и сберегательные сертификаты, банковские сберегательные книжки на предъявителя, коносаменты, акции, приватизационные ценные бумаги и др.

---

[1] Нормативную основу применения статьи составляют: Международная конвенция о борьбе с подделкой денежных знаков, подписанная в Женеве в 1929 г.; Закон РФ // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 43. Ст. 2406; Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле»//СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 6.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвященное судебной практике по делам о фальшивомонетничестве, специально подчеркивает: «Поскольку билет денежно-вещевой лотереи ценной бумагой не является, его подделка с целью сбыта или незаконного получения выигрыша квалифицируется как приготовление к мошенничеству. В случае сбыта фальшивого лотерейного билета либо получения по нему выигрыша содеянное виновным следует квалифицировать как мошенничество» (п. 8).

К *иностранной валюте* относятся денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в соответствующем государстве или группе государств, а также изъятые и изымаемые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки.

Все указанные предметы должны одновременно обладать тремя *признаками*: 1) подделываться могут только находящиеся в обращении деньги и ценные бумаги, или же изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обязательному обмену на деньги или ценные бумаги, находящиеся в обращении; 2) деньги и ценные бумаги должны быть поддельными, т. е. фальшивыми, ненастоящими. Способ подделки квалифицирующего значения не имеет; 3) уровень подделки должен быть достаточно высок. Поддельные деньги, валюта, ценные бумаги должны быть похожими на настоящие настолько, что могут находиться в обращении хотя бы какое-то время. Должна быть существенная схожесть с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам.

Подделка денег, не находящихся в обращении, а равно имеющих лишь коллекционную ценность, и последующий сбыт их под видом настоящих не могут быть расценены как фальшивомонетничество и влекут ответственность по ст. 159 УК как мошенничество.

Как мошенничество должны расцениваться и случаи сбыта грубо подделанных денежных знаков, когда подделку можно отличить с первого взгляда. В случае таких подделок виновный рассчитывает, как правило, на индивидуальные особенности лица, которому сбывается подделка (плохое зрение, состояние сильного алкогольного или наркотического опьянения), или на особые обстоятельства сбыта подделки (в темное время суток, когда нет возможности разглядеть купюру).

Объективную сторону преступления составляют две самостоятельные формы: 1) изготовление в целях сбыта и 2) сбыт поддельных денег или ценных бумаг.

Под *изготовлением* понимают полную или частичную подделку предметов преступления. При полной подделке фальшивые деньги или ценные бумаги создаются без применения настоящих, с нуля. Частичная подделка связана с настоящими деньгами, в том числе валютой и ценными бумагами. Виновный изменяет, например, достоинство денежного знака, искусно приклеивая или дорисовывая дополнительные нули или цифры; изменяет серию ценной бумаги и т. п.

Под *сбытом* понимают любые формы отчуждения поддельных денег или ценных бумаг: использование в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, продажу (валюты и ценных бумаг), дарение, дачу в долг, оплату чьего-либо труда; осознанный возврат фальшивки ее владельцу или ее осознанное использование случайным владельцем.

Приобретение заведомо поддельных денег или ценных бумаг в целях их последующего сбыта в качестве подлинных следует квалифицировать по ст. 30 и 186 УК.

Преступление **окончено**, когда с целью последующего сбыта изготовлена хотя бы одна поддельная ценная банкнота или монета, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт подделки; сбыт — когда хотя бы один фальшивый денежный знак отчужден.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Для изготовления в обязательном порядке должна быть установлена **цель** сбыта.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 статьи предусмотрен **квалифицирующий признак** — совершение деяния в крупном размере.

Понятие *крупного размера* дано в примечании к ст. 169 УК.

В ч. 3 **особо квалифицирующим признаком** преступлений, указанных в ч. 1 и ч. 2 статьи, признано совершение преступления организованной группой.

Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК).[1] **Предметом** преступления являются: 1) поддельные кредитные карты; 2) поддельные расчетные карты; 3) поддельные иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами.

Расчетная карта — это банковская карта, выданная владельцу средств на банковском счете, использование которой позволяет держателю банковской карты, согласно условиям договора между эмитентом и клиентом, распоряжаться денежными средствами, находящимися на его счете, в пределах расходного лимита, установленного эмитентом, оплаты товаров и услуг и (или) получения наличных денежных средств.

Кредитная карта — банковская карта, использование которой позволяет держателю банковской карты, согласно условиям договора с эмитентом, осуществлять операции в размере предоставленной эмитентом кредитной линии и в пределах расходного лимита, установленного эмитентом, оплаты товаров и услуг и (или) получения наличных денежных средств.

К *платежным документам, не являющимся ценными бумагами*, следует относить документы, позволяющие произвести как наличные, так и безналичные расчеты. Примерами могут служить чеки, в том числе дорожные чеки и еврочеки, не обладающие признаками ценных бумаг; банковские тратты, платежные поручения и др.[2]

По ст. 187 УК платежные документы должны обладать теми же *признаками предмета*, что и по ст. 186 УК: 1) подделываются только платежные документы, находящиеся в обращении; 2) платежные документы не являются настоящими, они фальшивы; 3) степень схожести их с настоящими достаточно высока.

---

[1] Нормативной основой применения статьи служит нормативный материал, указанный к ст. 172, 176 УК и др.

[2] Некоторые авторы относят к предмету преступления также авизо. См., например: Российское уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Т. 2./Под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, проф. В. С. Комиссарова, проф. А. И. Рарога. М., 2003. С. 325.

Объективная сторона состоит в двух самостоятельных формах: 1) в изготовлении с целью сбыта поддельных платежных документов; 2) в их сбыте.

Под *изготовлением* поддельных кредитных или расчетных карт и иных платежных документов понимают их полную или частичную подделку.

Под *сбытом* поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов понимают любые формы их введения в оборот, как возмездные, так и безвозмездные.

Преступление **окончено** в момент изготовления хотя бы одного документа или в момент его сбыта.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Для изготовления предмета преступления необходима **цель** сбыта.

При сбыте поддельных кредитных либо расчетных карт, а также иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами, лицом, их не изготавливавшим, необходимо осознание им факта поддельности предмета преступления; иначе привлечение к уголовной ответственности по ст. 187 УК невозможно.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В **ч. 2 ст. 187 УК** предусмотрено ужесточение уголовного наказания, если деяние совершено организованной группой.

Статьей 187 не охватывается присвоение средств по поддельным платежным документам и причинение вреда собственнику этих средств, которое должно дополнительно квалифицироваться как хищение.

Контрабанда (ст. 188 УК).[1] В ст. 188 УК предусмотрены **два вида уголовно наказуемой контрабанды**: менее опасный, включенный в ч. 1 ст. 188 УК, и более опасный, который определяется **ч.** 2 этой статьи. Разграничение между названными видами контрабанды происходит в основном по предмету (незаконно перемещаемым через границу ценностям) и по одному из элементов объективной стороны (размеру этих ценностей). По ч. 1 деяние должно быть совершено в крупном размере, что для более опасного вида контрабанды не является обязательным условием.

Предметом контрабанды по ч. 1 ст. 188 УК выступают любые товары и иные предметы, кроме тех, которые указаны в ч. 2 статьи. Чаще других в качестве контрабанды перевозятся валюта, ювелирные ценности, часы, техника различного назначения и др.

Предметом контрабанды по ч. 2 ст. 188 УК выступают следующие категории предметов.

Наркотические средства. Их понятие дается при анализе преступлений против здоровья. К наркотическим средствам относят, например, марихуану, гашиш,

---

[1] Нормативной основой применения статьи являются: ТК РФ; Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»//СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850; постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о контрабанде» от 3 февраля 1978 г. в части, не противоречащей новому уголовному закону//Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1999. С. 128–131 и др.

смолу каннабиса, опий, солому маковую, морфин, героин, кодеин, промедол, омнопон, морфилонг, катинон, псилоцибин и т. д.

К *психотропным веществам* (см. комментарий к ст. 228 УК) относятся: амобарбитал, диморфан, кетамин, 4-метиламинорекс, пентабарбитал, фентермин, фепранон, фтиротан, хальцион, ципепрол, мембутал.

Сильнодействующие вещества определены в комментарии к ст. 234 УК: амизил, бензонал, диазепам, клофелин, меназепам, мепробамат, оксазепам, рожки спорыньи эрготаминового штамма, солутан, толуол, хлорэтил, эфир для наркоза, синтетический этиловый спирт и т. д.

Понятие *ядовитых веществ* дается при анализе ст. 234 УК. К ним относятся: ангидрид уксусной кислоты; ацеклидин, барий цианистый, глифтор, дильдрин, зарин, змеиный яд, кальций цианистый, метиловый спирт, мышьяковый и мышьяковистый ангидрид, пчелиный яд очищенный и др.

Отравляющими веществами считают высокотоксичные химические соединения и их реагенты. Они воздействуют на органы дыхания человека и его центральную нервную систему, вызывая их поражение. Такими веществами выступают иприт, хлор, фосген и др.

Понятие *взрывчатых веществ* дается при анализе ст. 222 УК (тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и т. п.).

Радиоактивные вещества представляют собой не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение.

Радиационные источники — это не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение.

К *ядерным материалам* относят материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»[1] предлагает понимать под *огнестрельным оружием* все виды боевого, служебного и гражданского оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К ним относятся винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия и авиационные пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра.

Взрывное устройство — промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т. п.). Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам.

Боеприпасы — это предметы вооружения и метаемое снаряжение как отечественного, так и иностранного производства, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный или вышибной заряды либо их сочетание.

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

К категории боеприпасов относят артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные подрывные заряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т. п., независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом.

Оружие массового поражения включает в себя: 1) ядерное; 2) химическое; 3) бактериологическое (биологическое); 4) токсинное оружие.

Средства доставки оружия массового поражения представляют собой ракеты и беспилотные летательные аппараты, способные доставлять оружие массового поражения.

Федеральный закон «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» дает сразу понятие *вооружения и военной техники.* К ним он относит комплексы различных видов оружия и средств обеспечения его боевого применения, в том числе средств доставки, системы наведения, пуска, управления, а также другие специальные технические средства, предназначенные для оснащения вооруженных сил, боеприпасы и их компоненты, запасные части, приборы и комплектующие изделия к приборам, учебное оружие; системы связи и управления войсками, вооружением и военной техникой; системы обеспечения жизнедеятельности личного состава вооруженных сил, специальные оборудование и материалы для их производства, и др.

Понятие *материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники,* дается при анализе ст. 189 УК. Как правило, указанные материалы и оборудование имеют двойное назначение, т. е. могут использоваться и в мирных, и в военных целях.

Стратегически важные сырьевые товары определяются Правительством России в специальных перечнях. К ним обычно относят нефть, нефтепродукты, черные, цветные и редкоземельные металлы, лес, лесоматериалы, пшеницу твердых и мягких сортов, икру, ценные породы рыб и водных животных, лекарственное сырье растительного и животного происхождения и т. п.

Культурные ценности по составу включают в себя, например, художественные ценности, в том числе: картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов; оригинальные культурные произведения из любых материалов, в том числе рельефы; оригинальные художественные композиции и монтажи из любых материалов; художественно оформленные предметы культового назначения, в частности, иконы, гравюры, эстампы, литографии и их оригинальные печатные формы, произведения декоративно-прикладного искусства, старинные книги, изделия, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный и литературный), отдельно или в коллекциях, и т. п.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 188 УК совпадает полностью, за исключением одного признака — размера перемещаемых ценностей, и заключается в незаконном перемещении предметов преступления через таможенную границу Российской Федерации. По ч. 1 статьи предметы контрабанды, указанные для нее, перемещаются в крупном размере.

Формы незаконного перемещения: 1) перемещение помимо таможенного контроля; 2) перемещение с сокрытием от таможенного контроля; 3) перемещение с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации; 4) перемещение, сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.

Перемещение через таможенную границу заключается в совершении действий по ввозу на таможенную территорию РФ или вывозу с этой территории товаров или транспортных средств любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередач.

Местом совершения преступления признаются таможенная территория и таможенная граница.

Таможенный контроль проводится должностными лицами таможенных органов путем проверки документов; устного опроса; получения пояснений; таможенного наблюдения; таможенного осмотра товаров и транспортных средств; таможенного досмотра товаров и транспортных средств; личного досмотра; проверки маркировки товаров специальными марками, наличия на них идентификационных знаков; осмотра помещений и территорий для целей таможенного контроля; таможенной ревизии.

Перемещение товаров помимо таможенного контроля означает перемещение их вне определенных таможенными органами мест или вне установленного времени производства таможенного оформления.

Под *сокрытием товаров от таможенного контроля* понимают использование тайников либо других способов, затрудняющих обнаружение товаров, или придание одним товарам вида других.

Тайники представляют собой специально созданные в целях сокрытия приспособления или хранилища (двойное дно в чемоданах, специально выдолбленные отверстия в каблуках обуви, в тростях, ручках зонта, магнитные контейнеры, прикрепляемые к транспортным средствам в труднодоступных местах, и т. д.). *Другие способы, затрудняющие обнаружение товаров*, — это, например, провоз товаров в тамбурах поездов, хвостовой части самолетов, в туалетах, в трудно обозримых местах транспортных средств, на себе — под одеждой, в естественных складках тела и т. п. При *придании одним товарам вида других* ювелирное изделие, например, предъявляется как бижутерия, произведение искусства — как подделка, типографская или иная копия.

Предметом такой формы контрабанды, как перемещение товаров с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, выступают документы и средства таможенной идентификации.

Под *документами* здесь следует понимать все виды документов, о которых говорит ТК: транспортные (перевозочные) — коносамент, накладная или иные документы, подтверждающие наличие и содержание договора перевозки товаров и сопровождающие товары и транспортные средства при международных перевозках; коммерческие — счет-фактура (инвойс), отгрузочные и упаковочные листы и иные документы, которые используются в соответствии с международными договорами РФ, законодательством РФ или обычаями делового оборота при

осуществлении внешнеторговой и иной деятельности и которые в силу закона, соглашения сторон или обычаев делового оборота используются для подтверждения совершения сделок, связанных с перемещением товаров через таможенную границу, если из ТК не вытекает другое; таможенные — документы, составляемые исключительно для таможенных целей.

Идентификация производится путем наложения пломб, печатей, нанесения цифровой, буквенной и иной маркировки, идентификационных знаков, проставления штампов, взятия проб и образцов, описания товаров и транспортных средств, составления чертежей, изготовления масштабных изображений, фотографий, иллюстраций, и т. д.

Обманное использование документов или средств таможенной идентификации состоит в представлении таможенному органу поддельных документов, недействительных документов, документов, полученных незаконным путем, документов, содержащих недостоверные сведения, либо документов, относящихся к другим товарам и транспортным средствам, а также в использовании поддельного средства таможенной идентификации либо подлинного средства идентификации, относящегося к другим товарам и транспортным средствам.

Недекларирование или недостоверное декларирование товаров или транспортных средств заключается в незаявлении по установленной письменной, устной, электронной или конклюдентной форме достоверных сведений либо заявлении недостоверных сведений о товарах, их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей.

Вопрос о моменте **окончания** преступления решается различно в зависимости от ввоза или вывоза товаров. При ввозе товаров или иных предметов на таможенную территорию моментом окончания преступления является фактическое пересечение таможенной границы. При вывозе товаров или иных предметов с таможенной территории момент окончания преступления связан с подачей таможенной декларации или иным действием, непосредственно направленным на реализацию намерения вывезти предмет преступления.[1]

К действиям, непосредственно направленным на вывоз, ТК относит вход (въезд) физического лица, выезжающего из РФ, в зону таможенного контроля, въезд автотранспортного средства в пункт пропуска через Государственную границу РФ в целях убытия его с таможенной территории РФ, сдачу транспортным организациям товаров либо организациям почтовой связи международных почтовых отправлений для отправки за пределы таможенной территории РФ, действия лица, непосредственно направленные на фактическое пересечение таможенной границы товарами и (или) транспортными средствами вне установленных в соответствии с законодательством РФ мест.

Обязательным условием ответственности по любой форме контрабанды по ч. 1 ст. 188 УК является *крупный размер* перемещаемых товаров или иных предметов.

---

[1] В литературе высказывается и другое мнение, согласно которому контрабанда всегда признается оконченной с момента фактического перемещения товаров или иных предметов через таможенную границу. См.: Уголовное право России. Особенная часть /Отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов. М., 2004. С. 335.

Действия признаются совершенными в крупном размере, если стоимость перемещаемых товаров превышает 250 тыс. рублей (примечание к ст. 169 УК).

Субъективная сторона контрабанды характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 3 ст. 188 УК содержит **квалифицирующие признаки** к обоим видам контрабанды; ими признаются: 1) совершение деяния должностным лицом с использованием своего служебного положения — п. «б» ч. 3 ст. 188 УК; 2) совершение деяния с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль, — п. «в» ч. 3 ст. 188 УК.

Насилие к лицу, осуществляющему таможенный контроль, может выражаться в причинении потерпевшему легкого вреда здоровью, вреда средней тяжести, простого и квалифицированного тяжкого вреда здоровью (ч. 1 и 2 ст. 111 УК).

В **ч. 4 ст. 188 УК** предусмотрено ужесточение наказания, если контрабанда совершена организованной группой.

Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК).[1] **Объективная сторона** преступления состоит в преднамеренном банкротстве, т. е. в совершении руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Формы и способы действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, не влияют на квалификацию. Лицо может, например, досрочно погасить все свои кредиторские и иные задолженности или, напротив, предоставить кредиты либо имущество в аренду физическим или юридическим лицам, которые заведомо не собираются его возвращать. Возможен перевод средств на счета других предприятий, с которых они снимаются. Преднамеренное банкротство может выразиться в получении кредитов под ведение какой-либо деятельности и в неосуществлении ее и др.

В литературе описаны[2] и на практике встречаются, в основном, следующие разновидности преднамеренного банкротства:

---

[1] Нормативный материал к статье указан в ст. 195 УК.

[2] См., например: *Лукашов А. И.* Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Минск, 2002. С. 140; *Волженкин Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 289; *Горелик А. С., Шишко И. В., Хлупина Г. В.* Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998. С. 136. Автор главы — И. В. Шишко; *Беркович Н. В.* Банкротство: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 19.

- досрочное погашение кредиторских или иных задолженностей;
- предоставление кредитов или имущества в аренду физическим или юридическим лицам, которые заведомо не собираются его возвращать;
- перевод средств на счета других предприятий, с которых они снимаются;
- получение кредитов под ведение какой-либо деятельности и неосуществление ее;
- заключение сделки на заведомо невыгодных условиях (по завышенной цене или с более высокими процентами расчета, чем обычно принято, с предоплатой всей суммы сделки и т. п.);
- отказ от заключения выгодной сделки;
- невзыскание дебиторской задолженности;
- присоединение других организаций с кредиторской задолженностью;
- создание дочерних организаций

и др.

Преднамеренное банкротство — заведомо несостоятельное ведение дел. Смысл подобной операции — уйти от выполнения гражданско-правовых договоров, поскольку, согласно ч. 6 ст. 64 ГК РФ, требования кредиторов, не удовлетворенные из-за недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица, считаются погашенными.

В результате преступления причиняется крупный ущерб, понятие которого дано в примечании к ст. 169 УК (свыше 250 тыс. рублей).

Субъективная сторона характеризуется ***умышленной виной*** в форме прямого или косвенного умысла. Мотив преступления после внесения изменений в ст. 196 УК в декабре 2005 г. квалифицирующего значения не имеет.

Субъектом преднамеренного банкротства является руководитель или учредитель (участник) юридического лица либо индивидуальный предприниматель.

Глава 11. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Появлению в УК РФ главы 23 предшествовала острая научная дискуссия, в которой победило мнение, что аналогичные по форме деяния служащих организаций, коммерческих и некоммерческих, с одной стороны, и публичных служащих — должностных лиц, с другой, обладают не только различной степенью, но и различным характером общественной опасности. Иначе поступил законодатель Республики Беларусь, который в п. 3 ч. 4 ст. 4 УК 1999 г. к числу должностных лиц отнес и лиц, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающих в организациях или на предприятиях независимо от форм собственности должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей. Согласно другому мнению служебные преступления, совершаемые не должностными лицами, а сотрудниками коммерческих и иных организаций, имеющими определенный в законе объем полномочий, причиняют вред не столько интересам самих этих организаций, сколько иным лицам, обществу или государству. В этом случае было бы достаточно ограничиться введением в описания составов преступлений против личности, собственности, конституционных прав и свобод и др. такого квалифицирующего обстоятельства, как использование служебного положения.

Однако законодатель решил, что ряд вредоносных деяний служащих коммерческих и иных организаций причиняет в первую очередь вред такому объекту, как интересы службы в этих организациях, включенных в большинстве своем в экономическую систему. Признание этих интересов основным видовым объектом преступлений и потребовало объединить их в отдельную главу.

Обоснованность такого решения у многих криминалистов вызывает сомнения: а) за исключением ст. 204 УК «Коммерческий подкуп» во всех статьях главы 23 УК как на криминообразующий признак указывается на причинение вреда либо угрозу вреда гражданам, организациям, обществу или государству, а соответствующие ценности охраняются иными уголовно-правовыми нормами; б) к числу

организаций, чьи интересы нарушаются в результате совершения деяний, предусмотренных главой 23 УК, отнесены и некоммерческие, чья деятельность в основном осуществляется за пределами области экономики. Последнее соображение во многом относится и к деятельности частных нотариусов, охранных и детективных служб.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что противоречие деяния законным интересам организаций или задачам деятельности этих организаций является криминообразующим признаком служебных преступлений. Статьи 201–203 УК непосредственно содержат соответствующее указание, а при коммерческом подкупе (ст. 204 УК) это вытекает из смысла данного уголовно-правового запрета. Подобным образом законодатель дает указание на защищаемый объект, что и позволяет определить его как *сферу отношений, связанных с реализацией работниками юридических лиц, за исключениями, установленными примечанием к ст. 201 УК, их полномочий, вытекающих из служебного положения.*

Непосредственные основные объекты преступлений, предусмотренных статьями главы 23 УК, отличаются друг от друга сферой отношений, в которой осуществляется деятельность субъектов соответствующих преступлений: лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, частных нотариусов, аудиторов, руководителей и служащих частных охранных и детективных служб.

Приведенное понятие видового объекта преступлений, предусмотренных главой 23 УК, подвергается критике в связи с тем, что в нем не отражен *соответствующий закону*, т. е. основанный на его предписаниях, не противоречащий им, характер деятельности служащих.[1] Однако *полномочия служащих* организаций, по содержанию категории «полномочия» обусловлены не только порядком, правилами управления в организациях или целями получения прибыли (для коммерческих организаций), но и задачами деятельности организации, условиями законности деятельности, определенными в законодательстве об этой деятельности. А это, представляется, обусловливает только законный характер осуществления полномочий. Незаконные действия всегда находятся за пределами предоставленного лицу полномочий. В то же время интересы организации, действия могут быть как законными, так и незаконными, что учтено законодателем в описании признаков злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК).

В отличие от достаточно разработанного законодательства о государственной и муниципальной службе (см. главу 30), подобного нормативного [illegible] организациях нет. Общим для двух из четырех статей главы 23 [illegible] является определение **субъекта** этих преступлений — лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. Это очерчивается в примечании к ст. 201 УК: выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации в статьях [illegible] лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от [illegible]

[1] См.: *Волженкин Б. В.* Служебные преступления. [illegible]

в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Перечень *коммерческих и иных* (т. е. *некоммерческих*) *организаций* содержится в гражданском законодательстве. Отличие коммерческих организаций от некоммерческих состоит в том, что первые преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, а вторые такой цели не имеют и не распределяют полученную прибыль между участниками.

Статья 50 ГК относит к коммерческим организациям хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия. Согласно той же статье некоммерческие организации могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), финансируемых собственником учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом. Такие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям.

Указанные организации учреждаются и действуют в соответствии с Гражданским кодексом и соответствующими законами, в частности, федеральными законами от 26 декабря 1995 г. «Об акционерных обществах», от 14 ноября 2002 г. «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях» и др.[1]

Изучение практики показывает, что, несмотря на достаточно ясное определение субъекта служебного преступления, известную сложность для правоприменителя представляет отнесение законодателем служащих *предприятий* к числу лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, а не к должностным лицам. В соответствии со ст. 113 ГК предприятие может быть только унитарным *государственным или муниципальным*, — им признается *коммерческая организация*, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. В этом состоит наиболее существенное отличие предприятия от частных фирм — хозяйственных обществ и т. д., имущество которых принадлежит им на праве собственности. Однако несмотря на форму собственности имущества предприятия, последнее все равно относится к организациям и его сотрудники не могут быть признаны должностными лицами.

Так, отменяя приговор в отношении Исмагилова, Тайменцева, Черемшанова и Винокурова, признанных судом виновными по ст. 292 УК, и в отношении Коняева и Мешалкина, признанных виновными по ч. 1 ст. 293 УК, Верховный Суд РФ указал, что действия этих лиц не могут быть квалифицированы по статьям главы 30 УК, поскольку отделение железной дороги, где работали осужденные, является государственным предприятием, действующим как коммерческая организация в форме государственного унитарного предприятия.[2]

---

[1] См.: СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; 2002. № 48. Ст. 4746; 1996. № 3. Ст. 145.

[2] Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 год//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 8.

Субъектами преступлений, предусмотренных ст. 201 и 204 УК, могут быть и обладающие соответствующими полномочиями *сотрудники учреждения*, которым признается организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично (ст. 120 ГК). Однако такое учреждение не должно быть государственным либо муниципальным, в последнем случае содеянное может подлежать квалификации по статьям главы 30 УК.

Организационно-распорядительные обязанности лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, включают в себя, например, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий. К *административно-хозяйственным обязанностям* могут быть, в частности, отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т. п.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» указал, что «поверенные, представляющие в соответствии с договором интересы государства в органах управления акционерных обществ (хозяйственных товариществ), часть акций (доли, вклады) которых закреплена (находится) в федеральной собственности, не могут быть признаны должностными лицами». Такая позиция подвергается критике со стороны отдельных ученых, поскольку эта формулировка хотя и раскрывает некоторые особенности правового статуса представителей государства в органах управления названных обществ и товариществ, однако не решает всех проблем, возникающих в связи с привлечением указанных лиц к уголовной ответственности. Приведенное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о непризнании в качестве должностных лиц поверенных государства в акционерных обществах не соответствует законодательству о приватизации: ранее действовавшему Федеральному закону от 21 июля 1997 г. «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации»[1] и ныне действующему Федеральному закону от 21 декабря 2001 г. «О приватизации государственного и муниципального имущества»[2], в которых представителями Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований могут быть лица, замещающие государственные и муниципальные должности. Особая управленческая роль представителя государства в органах управления ОАО, влияющая на деятельность данных акционерных обществ, а равно значимость выносимых после согласования на обсуждение вопросов и

[1] СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3595.

[2] Там же. 2002. № 4. Ст. 251.

степень участия в принятии решений свидетельствуют о наличии организационно-распорядительной функции в смысле ее определения для должностных лиц.[1]

Полагаем, что есть основания для того, чтобы поддержать позицию Пленума Верховного Суда, поскольку акционерные общества (хозяйственные товарищества) представляют собой коммерческие организации и не относятся к органам, учреждениям и т. д., перечисленным в примечании 1 к ст. 285 УК. Кроме того, деятельность поверенных, хотя они являются государственными служащими, состоит в выполнении ими по специальному полномочию управленческих функций в коммерческих организациях, и именно эти функции, которыми они наделены в качестве специальных, определяют их статус как лиц, выполняющих функции в указанных организациях.[2]

Для признания субъектом служебного преступления лицо должно выполнять управленческие функции в коммерческой или иной организации постоянно, временно либо по специальному полномочию. Дискуссионным является вопрос: должны ли специальные полномочия или обязанности быть надлежащим образом юридически оформлены в виде приказа, распоряжения или иного официального документа? И если применительно к должностному лицу на этот вопрос, как правило, дается положительный ответ, то применительно к субъекту преступлений, предусмотренных ст. 201 и 204 УК, возможно, думается и иное решение. Иными словами, отсутствие письменного документа: распоряжения, приказа или трудового договора, в соответствии с которым лицо наделяется в организации особыми полномочиями, относящимися к организационно-распорядительным и административно-хозяйственным, не может явиться основанием для непризнания его субъектом служебного преступления в коммерческих и иных организациях, если в результате волеизъявления уполномоченного на это представителя организации соответствующие функции лицом фактически осуществлялись.

Согласно примечаниям к ст. 201 УК, если деяние, предусмотренное данной статьей либо иными статьями главы 23 УК, причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия (примечание 2). Если же деяние, предусмотренное ст. 201 УК либо иными статьями главы 23 УК, причинило вред интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное преследование осуществляется на общих основаниях (примечание 3).

Не совсем удачная редакция этих примечаний допускает различную трактовку: а) заявление или согласие требуется лишь тогда и только тогда, когда вред причинен исключительно коммерческой организации, причем не уточня-

---

[1] *Камынин И.* Должностное положение лиц, представляющих интересы государства в акционерных обществах//Российская юстиция. 2001. № 1. С. 57–58. Ту же позицию разделяют Б. Яцеленко и Н. Полосин. См.: О некоторых пробелах уголовного законодательства об ответственности должностных лиц. Уголовное право. 2001. № 2. С. 51.

[2] *Аснис А. Я.* Служебное преступление: понятие и субъект. М., 2003. С. 101.

ется, что имеется в виду именно та организация, где работало виновное лицо; б) другие организации, о которых сказано в примечании 3 к ст. 201 УК, это — некоммерческие организации. В этом, по мнению Б. В. Волженкина, выражен замысел законодателя, состоящий в том, что государство по своей инициативе не вмешивается в конфликт, если вред причинен исключительно коммерческим организациям, которые не являются государственным или муниципальным предприятием.[1]

Остается, правда, неясным: если государство действительно руководствуется подобной логикой, то почему оно считает себя вправе вмешиваться в конфликт «внутри» некоммерческой организации, к которой равно так же может не иметь никакого отношения? Замысел законодателя состоял, судя по всему, в ином: если вред причинен только той организации, в которой работал причинитель этого вреда, то организация сама вправе решать вопрос о том, следует ли привлекать такое лицо к уголовной ответственности. Если же вред причиняется иным субъектам, соответствующее ограничение признано нецелесообразным и лицо преследуется в порядке публичного обвинения.

Исправляя свое упущение, выразившееся в том, что процессуальная норма была им помещена в материальный закон, законодатель сначала в ст. 27.1 УПК РСФСР, а затем в ст. 23 УПК РФ уточнил, что если деяние, предусмотренное главой 23 УК, причинило вред интересам исключительно коммерческой *или иной организации*, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия. Из содержания статьи ясно, что речь идет о той организации, которой причинен вред ее работником.

На этой же позиции стоит и Пленум Верховного Суда РФ, разъяснивший в постановлении от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», что обвинительный приговор в отношении лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, за неэаконное получение денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно за незаконное пользование услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением может быть вынесен при наличии к тому оснований, если деянием причинен вред интересам других организаций, интересам граждан, общества или государства либо если вред причинен исключительно коммерческой или иной организации, где работает такое лицо, когда уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия.

Указание в ст. 23 УПК РФ на то, что уголовное дело в определенных случаях возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия, создает тупиковые ситуации, когда сам руководитель выступает в роли причинителя вреда возглавляемой им организации. Если участники организации не заменят руководителя, то ясно, что лицо, совершившее преступление, станет возражать против возбуждения уголовного дела в отношении самого себя.

[1] *Волженкин Б. В.* Указ. соч. С. 293.

Предложение А. С. Горелика о признании руководителем органа управления организацией, к компетенции которого относится образование исполнительных органов: общее собрание акционеров, совет директоров и т. п.;[1] порождает трудноразрешимый вопрос о возможности применения уголовно-процессуальной нормы по аналогии. Вместе с тем вред организации, причиненный служащим, выполняющим в ней управленческие функции, нередко сопровождается и иным вредом, например, акционерам, кредиторам данной организации, гражданам. Порой необходимо только увидеть, распознать этот вред. В таком случае возбуждение уголовного преследования возможно в порядке, предусмотренном примечанием 3 к ст. 201 УК.

§ 2. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ (ст. 201 УК)

Помимо непосредственного основного **объекта**, о котором говорилось выше, указание на причинение существенного вреда различным социальным ценностям свидетельствует о наличии у данного преступления обязательного дополнительного объекта.

Объективная сторона преступления состоит в использовании лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Признаки объективной стороны этого преступления выражены одними и теми же специальными юридическими терминами, что и признаки должностного злоупотребления (см. комментарий к ст. 285 УК).

В ст. 201 УК указано на совершение действий, *противоречащих законным интересам* организации. Таким образом, действия, внешне как бы направленные на пользу организации, но не соответствующие закону, должны быть при наличии иных предусмотренных ст. 201 признаков квалифицированы как злоупотребление полномочиями, так как в данном случае интерес организации не был законным.

Действия, предусмотренные в ст. 201, включают в себя довольно широкий круг различного рода нарушений, повлекших вред, чаще всего носящий имущественный характер. Наиболее распространены в правоприменительной практике случаи причинения служащими организаций материального ущерба.

Так, по ст. 201 УК квалифицированы действия генерального директора ОАО «Оскольский комбинат хлебопродуктов» Терешонка, который подписал от имени ОАО договор ответственного хранения хлебопродуктов государственного резерва, согласно которому ОАО приняло на себя обязательство обеспечить коли-

[1] *Горелик А. С., Шишко И. В., Хлупина Г. Н.* Преступления в экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998. С. 164.

чественную и качественную сохранность материалов государственного резерва — продовольственного зерна — и расходовать только в соответствии с Федеральным законом «О государственном материальном резерве». Однако в дальнейшем по указанию Терешонка зерно было переработано в продукцию — муку, которая использовалась на нужды ОАО. В результате изъятия 12 192 т пшеницы из государственного материального резерва государству причинен ущерб на сумму 24 384 тыс. рублей. Поскольку в действиях Терешонка безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновных или других лиц не установлено, а зерно он в дальнейшем собирался возместить, его действия квалифицированы как злоупотребление полномочиями.[1]

Состав злоупотребления полномочиями был установлен в действиях директора муниципального коммерческого предприятия, использовавшего в личных целях неоприходованные средства, полученные за сдачу в аренду имущества предприятия.[2]

Преступление **окончено** с момента причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Субъективная сторона преступления помимо умысла характеризуется также двумя альтернативными признаками: деяния служащего должны быть совершены либо *с целью* извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, либо *с целью* нанесения вреда другим лицам. Понятие «выгод и преимуществ» ново для уголовного законодательства, однако оно очень близко к корыстной цели, во многом тождественно ей.

Действуя (бездействуя) в интересах других лиц, виновное лицо может не получить никаких выгод и преимуществ для себя лично и не желать их получить. Тем не менее это не является основанием для решения об отсутствии в его действиях рассматриваемого состава преступления, если причинение *вреда являлось целью*.

О **субъекте** преступления говорилось выше.

В качестве **квалифицирующего признака** названо причинение деянием тяжких последствий. При вменении данного признака нужно иметь в виду то, что данное понятие в законе не раскрывается и должно устанавливаться в процессе правоприменительной деятельности. В частности, практика относит к таким последствиям крупные аварии, длительную остановку транспорта или производственного процесса, дезорганизацию работы предприятия, нанесение особо крупного материального ущерба, причинение смерти или тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку и т. п. Если, однако, действия служащего, использующего свои полномочия, были направлены на лишение человека жизни или причинение вреда его здоровью, содеянное по совокупности подлежит квалификации по соответствующим статьям главы 16 УК.

---

[1] Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Терешонка//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 1.

[2] Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Вахрушевой//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 2.

Спорным является вопрос о возможности применения к квалифицированному составу злоупотребления полномочиями положений ст. 27 УК «Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины». Ряд ученых со ссылкой на то, что в ч. 2 ст. 201 УК говорится о «том же деянии» (а к деянию, предусмотренному ч. 1 ст. 201 УК, относятся не только действие либо бездействие, но и вредные последствия, которые они причинили), повлекшем тяжкие последствия, допускает неосторожную вину по отношению к указанным тяжким последствиям. Другие авторы считают, что вопреки предположению законодателя тяжкие последствия являются единственным результатом действий или бездействия лица и без таких последствий в содеянном вообще будет отсутствовать состав служебного злоупотребления. В ст. 27 УК, однако, речь идет о тяжких последствиях, причиненных по неосторожности в результате деяния, которое само по себе содержит признаки умышленного преступления. На этом основании сторонники второй точки зрения утверждают, что причинение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, в результате использования своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам существенного вреда в виде тяжких последствий по неосторожности не дает оснований для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 27 УК.[1] Полагаем, что вторая точка зрения более обоснованна в случаях, когда помимо тяжких последствий никакого иного вреда использование служащим организации своих полномочий вопреки законным интересам организации не причиняет. Однако если в результате действий лица, совершенных с целью нанесения вреда другим лицам, желаемый вред причиняется и по неосторожности наступают и тяжкие последствия, концепция двойной формы вины вполне применима, и такие тяжкие последствия должны быть вменены причинителю в вину как квалифицирующий признак служебного злоупотребления.

§ 3. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ ЧАСТНЫМИ НОТАРИУСАМИ И АУДИТОРАМИ (ст. 202 УК)

Об **объекте** преступления говорилось выше, а на дополнительный объект указывают названные в статье последствия, являющиеся обязательным признаком преступления.

Объективная сторона преступления состоит в использовании частным нотариусом или частным аудитором своих полномочий вопреки задачам своей деятельности, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Задачи нотариальной деятельности сформулированы в ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате[2] (далее — Основы), согласно кото-

[1] *Волженкин Б. В.* Указ. соч. С. 150, 301.

[2] Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

рой нотариат призван обеспечивать в соответствии с Конституцией РФ, Конституциями республик в составе Российской Федерации и Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Права нотариуса в общем виде сформулированы в ст. 15 Основ. В частности, он имеет право составлять проекты сделок, заявлений и других документов, изготовлять копии документов и выписки из них и др. В соответствии со ст. 35 Основ частный нотариус уполномочен на совершение таких действий, как удостоверение сделки; наложение и снятие запрещения отчуждения имущества и др. Полномочия нотариуса также устанавливаются и другими статьями Основ.

К обязанностям нотариуса согласно ст. 16 Основ относится, в частности, оказание физическим и юридическим лицам содействия в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснение им прав и обязанностей, предупреждение о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред. Нотариус должен хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности.

В случае несоответствия нотариального действия законодательству Российской Федерации или международным договорам нотариусу предписано отказать в совершении таких действий, равно как и в случаях, когда действие подлежит совершению другим нотариусом; с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий; сделка, совершаемая от имени юридического лица, противоречит целям, указанным в его уставе или положении; сделка не соответствует требованиям закона; а также в ряде иных случаев, указанных в ст. 48 Основ.

Определить задачи аудиторской деятельности можно путем обращения к Федеральному закону от 7 августа 2001 г. «Об аудиторской деятельности»,[1] согласно которому аудиторская деятельность, аудит — предпринимательская деятельность по независимой проверке бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности организаций и индивидуальных предпринимателей (далее — аудируемые лица). Целью аудита является выражение мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемых лиц и соответствии порядка ведения бухгалтерского учета законодательству Российской Федерации.

Аудиторские организации и предприниматели, осуществляющие свою деятельность без образования юридического лица, могут оказывать сопутствующие аудиту услуги, перечисленные в п. 5 ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. К таким услугам относится, в частности: постановка, восстановление и ведение бухгалтерского учета, составление финансовой (бухгалтерской) отчетности, бухгалтерское консультирование; налоговое консультирование; анализ финансово-хозяйственной деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей, экономическое и финансовое консультирование; правовое консультирова-

[1] СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3422.

ние, а также представительство в судебных и налоговых органах по налоговым и таможенным спорам, и др.

При проведении аудиторской проверки аудиторские организации и индивидуальные аудиторы должны осуществлять аудиторскую проверку в соответствии с законодательством Российской Федерации; предоставлять по требованию аудируемого лица необходимую информацию о требованиях законодательства Российской Федерации, касающихся проведения аудиторской проверки, а также о нормативных актах Российской Федерации, на которых основываются замечания и выводы аудиторской организации или индивидуального аудитора; в срок, установленный договором оказания аудиторских услуг, передать аудиторское заключение аудируемому лицу и (или) лицу, заключившему договор оказания аудиторских услуг; обеспечивать сохранность документов, получаемых и составляемых в ходе аудиторской проверки, не разглашать их содержание без согласия аудируемого лица и (или) лица, заключившего договор оказания аудиторских услуг, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации (п. 2 ст. 5 Федерального закона от 7 августа 2001 г.).

Аудиторское заключение — официальный документ, предназначенный для пользователей финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемых лиц, составленный в соответствии с федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности и содержащий выраженное в установленной форме мнение аудиторской организации или индивидуального аудитора о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемого лица и соответствии порядка ведения его бухгалтерского учета законодательству Российской Федерации. Форма, содержание и порядок представления аудиторского заключения определяются федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности.

Использование частным нотариусом своих полномочий вопреки задачам своей деятельности означает нарушение указанными субъектами установленных законом требований, например, о тайне удостоверяемых действий, об отказе в случае, когда действие подлежит совершению другим нотариусом, и др.

Использование частным аудитором своих полномочий вопреки задачам своей деятельности выражается прежде всего в составлении заведомо ложного аудиторского заключения, под которым ст. 11 Федерального закона от 7 августа 2001 г. понимает аудиторское заключение, составленное без проведения аудиторской проверки или составленное по результатам такой проверки, но явно противоречащее содержанию документов, представленных для аудиторской проверки и рассмотренных аудиторской организацией или индивидуальным аудитором в ходе аудиторской проверки. Заведомо ложным аудиторское заключение признается только по решению суда.

Преступление **окончено** с момента причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины и специальными целями: *извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам* (о их понятии см. § 2 настоящей главы).

Субъект преступления — специальный: частный нотариус или частный аудитор.

На должность нотариуса в Российской Федерации назначается в порядке, установленном Основами, гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование, прошедший стажировку сроком не менее одного года в государственной нотариальной конторе или у нотариуса, занимающегося частной практикой, сдавший квалификационный экзамен, имеющий лицензию на право нотариальной деятельности. При совершении нотариальных действий нотариусы обладают равными правами и несут одинаковые обязанности независимо от того, работают ли они в государственной нотариальной конторе или занимаются частной практикой. Оформленные нотариусами документы имеют одинаковую юридическую силу. Нотариус, занимающийся частной практикой, должен быть членом нотариальной палаты. Определяя *субъекта* данного преступления, следует указать на недопустимость применения уголовного закона по аналогии и привлечения к ответственности по ст. 202 УК лиц, не являющихся частными нотариусами, а замещающих временно отсутствующего нотариуса (ст. 20 Основ).

Аудитором является физическое лицо, отвечающее квалификационным требованиям, установленным уполномоченным федеральным органом, и имеющее квалификационный аттестат аудитора. Аудитор вправе осуществлять аудиторскую деятельность в качестве работника аудиторской организации или в качестве лица, привлекаемого аудиторской организацией к работе на основании гражданско-правового договора, либо в качестве индивидуального предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица. Индивидуальный аудитор вправе осуществлять аудиторскую деятельность, а также оказывать сопутствующие аудиту услуги. Индивидуальный аудитор не вправе осуществлять иные виды предпринимательской деятельности.

Часть 2 ст. 202 УК в качестве **квалифицирующих обстоятельств** называет совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего или недееспособного лица. Понятия несовершеннолетнего и недееспособного лица содержатся в ст. 21 и 29 ГК. Наступлением совершеннолетия признается достижение 18-летнего возраста. Недееспособным считается лишь гражданин, признанный таковым судом.

Указание на *заведомость* направленности посягательства на интересы несовершеннолетнего или недееспособного требует для вменения данного признака установления только *прямого умысла* лица по отношению к таким последствиям совершенного им преступного деяния.

§ 4. ПРЕВЫШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЛУЖАЩИМИ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ИЛИ ДЕТЕКТИВНЫХ СЛУЖБ (ст. 203 УК)

Об **объекте** преступления см. § 1 настоящей главы. Дополнительным объектом является здоровье человека.

Объективная сторона преступления состоит в превышении руководителем или служащим частной охранной или детективной службы полномочий, предо-

ставленных им в соответствии с лицензией, вопреки задачам своей деятельности, если это деяние совершено с применением насилия или с угрозой его применения.

Законом от 11 марта 1992 г. «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»[1] соответствующая деятельность определяется как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам предприятиями, имеющими специальное разрешение (лицензию) органов внутренних дел, в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов. Лицензирование указанной деятельности проводится в соответствии с Инструкцией о порядке лицензирования и осуществления органами внутренних дел контроля за частной детективной и охранной деятельностью, утвержденной Приказом МВД РФ от 22 августа 1992 г. № 292.[2]

Круг полномочий руководителя и служащего частной охранной и детективной службы определен исчерпывающим перечнем услуг, которые им разрешено осуществлять, действий, направленных на получение необходимой информации в целях оказания этих услуг, а также ограничениями, которые они обязаны соблюдать. Так, указанные субъекты могут, в частности, вести поиск без вести пропавших граждан или утраченного гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями имущества. При этом допускаются устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение; однако запрещено, к примеру, осуществлять видео- и аудиозапись, фото- и киносъемку в служебных или иных помещениях без письменного согласия на то соответствующих должностных или частных лиц, прибегать к действиям, посягающим на права и свободы граждан, и, в принципе, осуществлять какие-либо оперативно-розыскные действия, отнесенные законом к исключительной компетенции органов дознания (ст. 1, 3, 5 и 7 Закона от 11 марта 1992 г.).

В случае необходимости оказания частными детективами услуг, сопряженных с опасностью для их жизни и здоровья, им разрешается использование специальных средств, виды, порядок приобретения, учета, хранения и ношения которых устанавливаются Правительством РФ, равно как и виды вооружения охранников, порядок приобретения, учета, хранения и ношения ими оружия (ст. 5 и 11 Закона от 11 марта 1992 г.).[3]

О содержании понятий «превышение полномочий» и «применение насилия» см. комментарий к ст. 286 УК.

Преступление **окончено** с момента превышения полномочий вне зависимости от того, наступили ли какие-либо последствия.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. При установлении умысла следует иметь в виду, что, получая лицензию, частный

[1] Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.

[2] Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. 1993. № 1.

[3] Постановление Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587//Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 8. Ст. 506.

детектив и охранник знакомятся с предъявляемыми к ним в соответствии с законом требованиями.

Субъект преступления — специальный: руководитель или служащий частной охранной или детективной службы.

Часть 2 ст. 203 УК предусматривает ответственность за причинение деянием **тяжких последствий** (см. комментарий к ст. 286 УК).

§ 5. КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП (ст. 204 УК)

Об **объекте** преступления см. § 1 настоящей главы. Вопрос о наличии дополнительного объекта данного преступления довольно сложен, поскольку зависит от позиции Верховного Суда относительного того, является ли признаком данного преступления вред.

С одной стороны, по смыслу уголовно-правового запрета, коммерческий подкуп, как и получение взятки, считается оконченным составом преступления с момента получения или передачи предмета подкупа. Об этом говорит и Пленум Верховного Суда в упомянутом постановлении от 10 февраля 2000 г., и Верховный Суд в ряде опубликованных решений.[1] Однако с другой, примечание к ст. 201 УК, устанавливая особый порядок уголовного преследования, не делает исключений для преступлений, предусмотренных ст. 204 УК. Кроме того, содержащийся в том же постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. запрет при определенных обстоятельствах выносить обвинительный приговор по ст. 204 УК также основан на точке зрения о причинении коммерческим подкупом вреда.

Деяние, состоящее в получении служащим незаконного вознаграждения, лишь в немногих случаях может само по себе повлечь причинение вреда. Например, к вреду можно отнести ущерб авторитету организации, возникший в результате самого факта получения незаконного вознаграждения, а также материальный вред, причиненный гражданину, передавшему вознаграждение под воздействием вымогательства. Если же действия, совершенные подкупленным служащим организации, причиняют вред, то в силу того, что эти действия лежат за пределами объективной стороны коммерческого подкупа, они требуют самостоятельной квалификации, и, стало быть, вред является признаком производного преступления, а не коммерческого подкупа.

Предметом преступления являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также услуги имущественного характера. Понятие некоторых из видов вознаграждения, о которых говорится в ст. 204 УК, содержится, в частности, в гражданском законодательстве, определяющем, что понимается под деньгами, ценными бумагами, иным имуществом (ст. 128, 140, 142 и др. ГК). Для установления содержания категории услуг можно сослаться на ст. 779 ГК, которая понимает под услугами совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. Указание на имущественный характер услуги означает, что

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2000 г. (п. 1)//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 4.

служащим в результате подкупа приобретается какая-либо выгода, за исключением обогащения путем получения имущества. Эта выгода может выражаться, в частности, в получении услуг по обычной либо заниженной цене и т. д. при том, что при обычных условиях, если бы подкуп не имел места, все то же обошлось бы служащему дороже.

Объективная сторона преступления состоит в незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконном оказании ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (ч. 1 ст. 204 УК), а также — в незаконном получении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконном пользовании услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (ч. 3 ст. 204 УК).

Понятие коммерческого подкупа следует трактовать исходя из грамматического значения слова «подкуп». Поэтому передача ценностей служащему организации в виде благодарности за уже совершенные им действия, если соответствующего договора, предшествующего совершению служащим действий в интересах дающего, не было, состава преступления, предусмотренного ст. 204 УК, не образует.

Кроме того, использование слова «подкуп» при описании признаков рассматриваемого состава преступления означает, что в отличие от взятки передача вознаграждения обусловливает совершение служащим действий в пользу дающего. Поэтому если не будет доказана зависимость действий (бездействия) лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, от факта передачи ценностей или оказания услуг, а, наоборот, будет установлено, что соответствующие действия (бездействие) служащий совершил бы в интересах передавшего ценности или оказавшего ему услуги вне зависимости от факта получения ценностей или принятия услуги, состав преступления, предусмотренного ст. 204 УК, отсутствует.

Вознаграждение передается за совершение конкретного действия (бездействие), а не за общее благорасположение, покровительство или попустительство по службе, как это предусмотрено в отчасти сходном составе получения взятки (ст. 290 УК).

Формулировка «за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением» означает, что вознаграждение передается как за действия, которые служащий имел право и (или) должен был совершить, так и за те, которые от него требуется совершить в нарушение закона либо своих служебных обязанностей, но с использованием последних.

Достаточно сложно определить, что именно понимается под незаконностью коммерческого подкупа в условиях отсутствия нормативного запрета получения подношений сотрудниками организаций, не являющимися государственными или муниципальными служащими. Разделяемая криминалистами точка зрения

состоит в том, что *незаконность* подкупа определяется, в первую очередь, незаконностью совершаемых в результате подкупа действий (бездействия). При этом под незаконными действиями следует понимать действия, причиняющие вред как своей организации, так и иным лицам.

Однако подкуп может быть получен и за законные действия (бездействие), действия, не причиняющие вреда. Незаконным в этом случае следует признать подкуп тогда, когда он происходит в результате требования служащего, являющегося вымогательством. Например, служащий требует передать ему ценность под угрозой в противном случае совершить действия против законных интересов лица; он вымогает подкуп за несовершение незаконных действий, т. е. за соответствующее закону, безвредное бездействие. В ином же случае, т. е. при требовании, не связанном с вымогательством, получение предмета подкупа он ставит условием совершения незаконных действий (бездействия) в пользу подкуподателя.

Субъективная сторона преступления — прямой умысел.

Субъект *передачи* подкупа — общий, **о субъекте** *получения* предмета подкупа- см. § 1 настоящей главы.

Квалифицирующие признаки передачи предмета подкупа — совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 2 ст. 204 УК), признаки получения — те же, а также — вымогательство подкупа (ч. 4 ст. 204 УК).

Понятие совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой содержится в ст. 35 УК (см. соответствующую главу учебника).

О понятии *вымогательства* вознаграждения и условий, при которых лицо, передавшее его, освобождается в соответствии с примечанием к ст. 204 УК от уголовной ответственности, см. комментарий к ст. 291 УК.

Уголовный кодекс не содержит нормы об ответственности за посредничество в коммерческом подкупе. Действия фактического посредника следует квалифицировать как соучастие в передаче или получении незаконного вознаграждения.

Согласно примечанию к ст. 204 УК лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, *освобождается от уголовной ответственности*, если в отношении его имело место вымогательство или если это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Глава 12. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В раздел IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» законодатель поместил пять глав: главу 24 «Преступления против общественной безопасности»; главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»; главу 26 «Экологические преступления»; главу 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта»; главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». Последняя глава является совершенно новой для уголовного законодательства нашего государства. Компьютеризация социально-экономических и управленческих отношений и повышение значимости информации требуют обеспечения безопасности граждан и общества от негативных издержек научно-технического прогресса и, в частности, от преступлений в этой сфере. При этом в главе 24 сосредоточены нормы об общих видах преступлений против общественной безопасности, а главы 25–28 по своей сути предусматривают нормы о посягательствах на специальные виды общественной безопасности.

Вместе с тем следует отметить определенную структурную нелогичность законодателя. С одной стороны имеется расхождение между наименованием раздела и его содержанием. Название раздела «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» не в полной мере соответствует характеру и количеству норм, которые содержатся в самом разделе: а) преступлений против общественного порядка в этом разделе предусмотрено всего два — хулиганство и вандализм, а характеристика их объекта вынесена в наименование раздела (хотя законодатель и не выделяет самостоятельной главы о данных преступлениях); б) и наоборот, в искомом разделе предусмотрена глава 25, которая содержит 18 норм о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности, но родовой объект этих преступлений в наименовании раздела не обозначен.

Особенностью преступлений против общественной безопасности, обусловленной характером родового объекта, является то, что они посягают на интересы общества в целом как единого социального организма, которое наряду с личностью и государством является одной из важнейших социальных ценностей, подлежащих всесторонней и в том числе усиленной уголовно-правовой охране. Анализируемые преступления объективно вредны для неопределенно широкого круга общественных отношений (безопасности личности, сохранности имущества,

нормальной деятельности государственных и общественных институтов, окружающей природной среды). При совершении преступлений этой группы ущерб причиняется не отдельной личности, собственности физических или юридических лиц и т. п., а отношениям, обеспечивающим безопасные условия жизни общества в целом, которые в совокупности образуют качественно новый объект — общественную безопасность.

Общественная безопасность как **родовой объект** преступлений, предусмотренных разделом IX УК (общественная безопасность в широком смысле слова), представляет собой совокупность общественных отношений, направленных на обеспечение и поддержание безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения. Как **видовой объект** преступлений, предусмотренных в главе 24 (общественная безопасность в узком смысле слова), общественная безопасность представляет собой совокупность общественных отношений по обеспечению неприкосновенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов.

Следует подчеркнуть, что характер объекта определяющим образом влияет и на характер последствий, наступающих в результате посягательства на данный объект. В результате посягательств на общественную безопасность общественно опасные последствия причиняются широкому (не определенному ни количественно, ни индивидуально) кругу общественных отношений, содержанием которых являются безопасность личности, сохранность собственности, нормальная деятельность предприятий, учреждений и иных институтов общества и т. д. При этом причиненный вред по своему характеру может быть различным: физический вред личности (потерпевшие — неопределенно большое число членов общества, по тем или иным причинам оказавшееся в месте и во время совершения преступления), имущественный ущерб физическим и юридическим лицам, нарушение общественного спокойствия, дезорганизация нормальной деятельности социальных институтов, загрязнение окружающей природной среды и т. д. Отличительной чертой также является то, что такие социальные ценности общества, как жизнь, здоровье, права и свободы личности, собственность и т. п., при совершении этих преступлений нарушаются опосредованно, путем причинения вреда отношениям, регламентирующим безопасные условия жизни общества.

§ 1. ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Преступления против общественной безопасности — **это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния, причиняющие существенный вред или создающие реальную угрозу причинения вреда безопасным условиям жизни общества.**

Видовым объектом этой группы преступлений являются безопасные условия жизни общества (общественная безопасность), которые включают в себя сово-

купность общественных отношений по обеспечению неприкосновенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов.

С **объективной стороны** рассматриваемые преступления могут совершаться как путем действия (большинство преступлений), так и путем бездействия. Путем бездействия могут совершаться преступления, для которых характерно нарушение каких-либо правил. Только путем бездействия совершается небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК). По моменту **окончания** преступления (способу законодательного описания) выделяются *усеченные составы*: организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, бандитизм, организация преступного сообщества (преступной организации), пиратство (ст. 208–210, 227, 221 УК); *формальные*: террористический акт в форме совершения взрыва, поджога и т. п. действий, захват заложника, заведомо ложное сообщение о терроризме, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, массовые беспорядки и др. (ст. 205–207, 211, 212, 220–223, 226 УК) и *материальные*: террористический акт в форме угрозы совершения взрыва, поджога и т. п. действий, нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения, небрежное хранение огнестрельного оружия и другие составы (ст. 205, 215–219, 224–226 УК).

По **субъективной стороне** преступления против общественной безопасности характеризуются в основном умышленной формой вины; исключением являются лишь деяния, связанные с нарушением правил специальной безопасности и безопасности производства определенных работ (ст. 215–219 УК), а также небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК).

По особенностям **субъекта** преступления против общественной безопасности можно разделить на две группы: а) преступления, которые могут совершаться только специальным субъектом (ст. 215 (1), 219, 225 и 227 УК); кроме того, бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации) могут совершаться с использованием лицом своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 и 210 УК), и б) преступления, которые могут совершаться любыми лицами (все иные преступления против общественной безопасности). По достижении 14-летнего возраста ответственность наступает за террористический акт, захват заложника, заведомо ложное сообщение об акте терроризма и хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 205, 206, 207 и 226 УК). За совершение иных преступлений против общественной безопасности ответственность наступает по достижении 16-летнего возраста.

По **непосредственному объекту** преступления, предусмотренные главой 24 УК, подразделяются на: а) преступления против общей безопасности (ст. 205–212, 227 УК); б) преступления против общественного порядка (ст. 213, 214 УК); в) преступления, связанные с нарушением специальных правил безопасности (ст. 215–219 УК); г) преступления, связанные с нарушением установленных правил обращения с общеопасными предметами (ст. 220–226 УК).

Вместе с тем полагаем необходимым отметить следующие обстоятельства.

1. Традиционно хулиганство (ст. 213) и вандализм (ст. 214) относились к преступлениям против общественного порядка и родовым объектом этих преступлений признавался общественный порядок. УК 1996 г., несмотря на указание в наименовании раздела на «общественный порядок» в отличие от предыдущих кодексов не выделяет в качестве самостоятельного такой видовой объект, как общественный порядок, и, следовательно, не может быть определен и круг деяний, посягающих на общественный порядок. Диспозиция ст. 213 в результате принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г. была существенно изменена. Акцентация законодателя на способе совершения хулиганства — с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (общеопасный способ), — позволяет сделать вывод, что это деяние в большей степени посягает на общественную безопасность, нежели на общественный порядок.

2. Несмотря на то что норма о пиратстве расположена в самом конце главы 24 УК, данное деяние, тем не менее, по своим объективным и субъективным признакам гораздо ближе к таким преступлениям, как бандитизм, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, захват заложника. Поэтому мы включаем это преступление в систему преступлений против общей безопасности.

Законодательное место нормы об организации незаконного вооруженного формирования или участии в нем в главе о преступлениях против общественной безопасности недостаточно обосновано. Сущность данного преступления выражается, прежде всего, в том, что оно сопряжено с нарушением закрепленного в Конституции Российской Федерации баланса компетенций и возможностей между различными ветвями (прежде всего законодательной и исполнительной) и уровнями (федеральными, субъектов Федерации и местного самоуправления) власти, а также государственного устройства. Совершение данного преступления влечет за собой нарушение стабильности и равновесия между различными государственными органами, создает угрозу неконституционного, насильственного разрешения проблем государственного строительства и власти. Поэтому мы считаем, что организация незаконного вооруженного формирования либо участие в нем относится к категории преступлений против государства, и соответственно место нормы об этом преступлении должно быть в главе 29 раздела X «Преступления против государственной власти». В этой же главе должно быть место и другой нормы УК — ст. 212, которая предусматривает ответственность за массовые беспорядки. По нашему мнению, массовые беспорядки причиняют вред не столько отношениям общественной безопасности, сколько отношениям, регулирующим взаимоотношения граждан и социальных институтов общества с властью, т. е. основам конституционного строя и безопасности государства, и поэтому место ст. 212 должно быть в разделе X УК «Преступления против государственной власти». Справедливо отмечал в 1927 г. основную сущностную характеристику этого преступления А. Н. Трайнин: «Само событие массового беспорядка являет собой коллективное сопротивление власти».[1]

[1] См.: *Трайнин А. Н.* Уголовное право. Особенная часть. Преступления против государства и социалистического порядка. 2-е изд. М., 1927. С. 110.

§ 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Преступления против общей безопасности (иногда их еще называют преступлениями против общественной безопасности в узком смысле слова) являются наиболее тяжкими из всех видов преступлений против общественной безопасности. **Общая безопасность** как объект уголовно-правовой охраны представляет собой совокупность общественных отношений, регламентирующих основы (коренные интересы) обеспечения безопасных условий существования общества. Отношения общей безопасности являются фундаментом, на котором базируется безопасность общества в целом. Общие правила безопасности устанавливаются в целях предупреждения физического, материального, организационного или иного вреда для широкого круга социальных благ от действий субъектов, которые сопряжены с несоблюдением общепринятых правил поведения человека в обществе в наиболее опасных и насильственных формах. Соблюдение этих правил не требует специальных познаний, они не относятся к какой-либо специальной (локальной или профессиональной) сфере деятельности и адресованы всем гражданам.

Преступления, нарушающие общие правила безопасности, затрагивают глубинные интересы общества в сфере обеспечения его безопасности и нормальных условий существования, сопряжены с причинением тяжкого вреда весьма широкому кругу юридических и физических лиц. Поэтому такие преступления, как террористический акт, захват заложника, бандитизм и др., прежде всего и опредяляют «лицо» преступлений против общественной безопасности и придают им те специфические черты, о которых шла речь ранее при общей характеристике преступлений против общественной безопасности. Характерными признаками этой группы преступлений является то, что эти деяния являются умышленными, все они связаны с применением насилия или угрозой его применения и сопряжены с нарушением только положений уголовно-правовых норм. Именно поэтому законодатель описывает эти деяния как преступления с усеченными или формальными составами, перенося тем самым момент окончания преступления на более раннюю стадию развития преступной деятельности. К тому же следует отметить, что нормы о пяти преступлениях (террористическом акте, содействии террористической деятельности, захвате заложника, угоне воздушного судна и пиратстве) восприняты нашим законодательством из международного уголовного права, что свидетельствует о восприятии этих преступлений международным сообществом как наиболее опасных.

Террористический акт (ст. 205 УК) относится к числу наиболее опасных преступлений международного характера, получивших в последние годы значительную распространенность в мире.[1] Из всех преступлений против общественной безопасности он является наиболее тяжким преступлением. Несмотря на небольшое количество террористических актов (в 2005 г. в России было зарегистрировано 203 случая), акты терроризма, как правило, сопровождаются значи-

[1] См.: Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300//СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

тельным количеством человеческих жертв, огромным материальным ущербом и социально-психологической дезорганизацией общества. Социально-деструктивная функция терроризма выражается во внедрении в жизнедеятельность общества насильственных методов разрешения социальных конфликтов, порождении социально-психологической атмосферы страха и беспокойства.[1] В условиях доступа человечества к оружию массового поражения (ядерному, химическому, биологическому, лазерному и т. д.), обладающему огромной разрушительной силой, общественная опасность терроризма неизмеримо возрастает.

Правовую и организационную основу борьбы с терроризмом в России составляют ратифицированные международные документы и законы о борьбе с терроризмом.[2]

Основной сущностной характеристикой терроризма является устрашение террором, насилием, запугивание чем-нибудь, поддержание состояния постоянного страха.[3] В специальной литературе к признакам терроризма относят также порождение общей опасности, возникающее в результате совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми, публичный характер исполнения и цель — прямое или косвенное воздействие на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов.[4] Как социальное явление в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» терроризм определяется в виде идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. В этом же законе дается и понятие наиболее распространенной формы терроризма — террористического акта: совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Новая редакция ст. 205 УК РФ обусловлена ратификацией Россией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма.[5]

---

[1] См.: *Долгова А. И.* Системные аспекты терроризма и борьбы с ним//Терроризм в России и проблемы системного реагирования. М., 2004. С. 6.

[2] Международным сообществом подписано значительное количество таких документов, начиная с Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, совершенной в Гааге 16 декабря 1970 г., и заканчивая Конвенцией Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. См. также Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» и Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

[3] См.: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1986. С. 691.

[4] См.: *Емельянов В. П.* Терроризм и преступления с признаками терроризирования. СПб., 2002. С. 35–36.

[5] См: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"»//СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. I).

Объективная сторона терроризма, предусмотренного ст. 205 УК, определяется в виде двух альтернативных действий: а) совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий и б) угрозы совершения указанных действий.

Способы совершения определяются через указание законодателем на наиболее типичные (взрыв и поджог) и далее на обобщенную характеристику — совершение иных действий, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Таким образом, законодатель, с одной стороны, подчеркивает основное характерное свойство этих действий — их общеопасный характер, а с другой — указывает на обязательное свойство взрыва, поджога и иных подобных действий: их реальную способность повлечь указанные в законе последствия.

Взрыв — это сопровождающееся сильным звуком воспламенение чего-нибудь вследствие мгновенного химического разложения вещества и образования сильно нагретых газов.[1] *Поджог* — намеренное, с преступным умыслом вызывание пожара где-нибудь,[2] имеет в своей первооснове пожар, т. е. неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства.[3] *Иные действия* — это различные по характеру действия, способные повлечь за собой такие же последствия, как и при взрыве или поджоге: использование радиоактивных, ядовитых и сильнодействующих веществ, производство массовых отравлений, устройство аварий и катастроф, нарушение технологических либо производственных процессов и т. п.[4] Анализ судебной практики показывает, что подавляющее большинство актов терроризма совершается путем взрывов.

Выделяя *угрозу совершения указанных действий*, законодатель, с одной стороны, криминализирует случаи совершения «предупреждающих» взрывов, поджогов и иных подобных действий, в результате которых не создается опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, но которые, по мысли виновных лиц, предназначены продемонстрировать реальность их намерений, а с другой — усиливает ответственность за терроризм путем переноса момента окончания преступления с фактически совершенных действий на более ранний: высказывание соответствующей угрозы.[5]

---

[1] См.: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1986. С. 70.

[2] См.: Там же. С. 462.

[3] См.: Статья 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. «О пожарной безопасности» № 69-ФЗ в ред. ФЗ от 9 мая 2005 г. № 45-ФЗ//СЗ РФ. 2005. № 19. Ст. 1752.

[4] Например, некто М. и Н. обратились в администрацию одного из субъектов Федерации с требованием предоставить им в условленное время $1 млн. В противном случае они угрожали отравить ртутью водозаборные сооружения, откуда город снабжался водой. При задержании у них была обнаружена трехлитровая банка с ртутью.

[5] Полагаем объединение этой формы с реальным совершением взрыва, поджога и т. д. в одной части статьи не совсем удачным, поскольку они различаются не только по характеру, но и по уровню общественной опасности, и в угрозе есть особенность, которая далеко не всегда проявляется, когда мы говорим о форме совершения взрыва и т. д.

Под угрозой совершения указанных в ч. 1 ст. 205 действий следует понимать психическое воздействие на людей в форме высказывания намерения совершения взрыва, поджога или иных подобных действий, совершаемое в определенных целях. Именно реальность намерения, объективизировавшаяся в конкретных действиях, отличает угрозу от высказывания в форме обнаружения умысла и придает ей уголовно-правовой характер.[1]

В качестве *возможных последствий* ч. 1 ст. 205 УК указывает на угрозу наступления гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий. *Опасность гибели человека* должна носить реальный характер. Причиненный *имущественный ущерб* признается в качестве *значительного* судебно-следственными органами с учетом конкретных обстоятельств дела.

Иные тяжкие последствия — это сопоставимые и равнопорядковые со значительным имущественным ущербом и гибелью людей последствия (причинение лицу смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, серьезное нарушение деятельности предприятий и учреждений, органов власти и управления, транспорта, заражение местности, распространение эпидемий и т. д.). Реальное причинение легкого вреда здоровью, незначительного имущественного ущерба и иных подобных последствий, не охватываемых понятием «иные тяжкие последствия», следует рассматривать как элемент «создания опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий».

Террористический акт будет **оконченным** преступлением с момента совершения взрыва, поджога или иных подобных действий либо с момента создания угрозы совершения указанных действий. Фактическое причинение физического вреда, имущественного ущерба и т. д. выходит за пределы основного состава террористического акта и либо образует признаки квалифицированных видов террористического акта, либо квалифицируется по совокупности ст. 205 и соответствующих статей УК, предусматривающих ответственность за эти деяния. Угроза наступления соответствующих последствий уже есть соответствующее объективное изменение в окружающем мире, и поэтому они суть не что иное, как последствия совершенных действий. Следовательно, можно сказать, что по законодательной конструкции терроризм относится к числу *формально-материальных составов* преступлений.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым *умыслом*.

Оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями выражается в побуждении соответствующих субъектов

[1] Примером этой формы может служить случай, когда неизвестное лицо позвонило по телефону 02 и заявило, что на крыше коммерческого павильона у платформы № 1 Балтийского вокзала Санкт-Петербурга заложена бомба. Специалисты действительно обнаружили в указанном месте банку с 400 г тротила с вставленной в нее железной трубкой, на которой была накручена записка. В записке содержалось требование закрыть АЗС ТОО «Лилит» и доставить в определенное место $100 тыс. В противном случае неизвестный грозился произвести ряд жестоких террористических актов на поездах типа ЭР-200.

к совершению действий, нужных и выгодных для террористов, ради которых они применяют столь изощренные способы, создании такой ситуации, когда органы власти вынуждены принимать незаконные решения ради обеспечения безопасности граждан и общества.

По своей мотивационной характеристике терроризм может подразделяться на политический, националистический, религиозный, корыстный и т. п., причем эта характеристика на квалификацию содеянного не влияет.

Субъект преступления — лицо, достигшее 14-летнего возраста. **Квалифицированный вид** террористического акта предусматривается в ч. 2 ст. 205 УК – совершение деяния группой лиц по предварительному сговору (см. комментарий к ст. 105 УК) и с применением огнестрельного оружия. Под *применением огнестрельного оружия* (п. «в») следует понимать использование в процессе террористического акта всякого огнестрельного оружия (винтовки, карабины, пистолеты, автоматы, охотничьи ружья и т. д.) для причинения физического вреда потерпевшим, разрушения различных объектов либо в качестве средства психологического давления на потерпевших.

Особо квалифицированный вид террористического акта предусматривается в ч. 3 ст. 205 УК — совершение преступления организованной группой, причинение в результате акта терроризма по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий или сопряженность с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ.

Совершение терроризма *организованной группой* является особо опасным видом рассматриваемого преступления в силу того факта, что оно совершается устойчивой группой лиц, предварительно объединившихся для акта терроризма. При этом вне зависимости от того, какую роль выполняло лицо, действия всех участников организованной группы квалифицируются только по ч. 3 ст. 205 УК.

Причинение смерти человека или иных тяжких последствий при терроризме возможно лишь по неосторожности. Это не означает, что при терроризме невозможно умышленное причинение смерти, но в таких случаях содеянное требует дополнительной квалификации по ст. 105 УК.

Понятие *«иных тяжких последствий»* как особо квалифицированного вида преступлений против общей безопасности в действующем законодательстве не раскрывается и поэтому должно толковаться правоприменителем в каждом конкретном случае индивидуально с учетом всех обстоятельств дела (причинение лицу тяжкого вреда здоровью, причинение крупного материального ущерба, длительные остановки работы транспорта, серьезное нарушение деятельности предприятий и организаций, химическое или радиоактивное заражение окружающей среды, распространение эпидемий, обострение межнациональных отношений и т. п.).

Террористический акт, сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ, представляет особую опасность в силу особых свойств предмета посягательства либо

используемых средств совершения преступления. В обоих случаях речь идет о разрушительных свойствах физических источников, способных в считанные мгновения причинять тяжкий вред на значительной территории и большому количеству людей. К числу объектов атомной энергии относятся: сооружения и комплексы с ядерными реакторами, атомные станции, суда, космические аппараты, сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами и т. д. Ядерные материалы представляют собой материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества. Радиоактивные вещества — это вещества, испускающие ионизирующее излучение. К источникам радиоактивного излучения относятся комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение[1] (см. раздел курса к ст. 220 УК).

В примечании к ст. 205 УК законодатель предусмотрел важную предупредительную (поощрительную) норму. Данная норма дает возможность лицу добровольно отказаться от совершения акта терроризма без боязни быть привлеченным к уголовной ответственности, а соответствующим правоохранительным органам — реализовывать данное право в рамках уголовного закона. Действие этого примечания распространяется как на индивидуально действующее лицо, так и на лицо, действующее в составе группы.[2] Для индивидуально действующего лица освобождение от ответственности наступает при совершении преступления как в случаях пассивной (непродолжение подготовки акта), так и при активной форме отказа (устранение последствий своих действий по подготовке, сообщение о намечающемся акте соответствующим органам и т. д.). При групповой подготовке акта терроризма отказ одного из соучастников (кроме исполнителя) возможен только в активной форме.

Согласно примечанию освобождение лица от уголовной ответственности возможно при наличии двух обязательных условий: а) своевременного предупреждения органов власти или иного способствования предотвращению осуществления акта терроризма и б) отсутствия в действиях лица иного состава преступления. *Своевременным предупреждением* следует считать такое предупреждение органов власти, которое предоставляет им реальную возможность предотвратить

---

[1] См.: Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. «Об использовании атомной энергии» № 170-ФЗ в ред. ФЗ от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ//СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.

[2] Полагаем ограничительным толкование этого примечания в отношении лишь единоличной подготовки к акту терроризма. См.: Комментарий к УК РФ/Под ред. В. И. Радченко. М., 1996. С. 355. Добровольный отказ от совершения преступления, предусмотренный ст. 31 УК РФ, как институт Общей части носит универсальный характер, т. е. распространяется на все случаи совершения преступления, кроме тех, которые специально оговорены в Особенной части. Примечание к ст. 205 УК РФ обладает статусом специального вида освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного Особенной частью УК. В случаях соблюдения соответствующих условий оно распространяется на всех лиц, причастных к совершению именно этого преступления. В данном случае мы имеем дело с конкуренцией общей (ст. 31 УК) и специальной (примеч. к ст. 205 УК) нормы, которая разрешается по правилам квалификации в пользу специальной нормы.

грозящий акт терроризма. Органы власти — это любые государственные и общественные органы, имеющие отношение к борьбе с преступностью, обеспечению общественной безопасности и предотвращению чрезвычайных происшествий. *Иное способствование* может выражаться и выполнении виновным любых действий, имеющих цель недопущения акта терроризма (изъятие или разрядка взрывного устройства, увод людей с места совершения преступления или предупреждение их о возможном взрыве, поджоге и т. п.).

Может ли применяться данное примечание при добросовестной, но неудачной попытке предотвращения акта терроризма? Полагаем, что, если лицо совершило все необходимые в данной конкретной обстановке действия, но по причинам, от него не зависящим (недостаточная квалификация саперов или их отсутствие на момент разминирования, неблагоприятные погодные условия и т. п.), предотвратить акт терроризма не удалось, на данное лицо должно распространяться действие примечания к ст. 205 УК. В случаях наличия в действиях лица состава иного преступления, например, хищения взрывчатых веществ, лицо освобождается от ответственности по ст. 205 УК, но подлежит наказанию по ст. 226 УК.

От террористического акта диверсия отличается характером направленности действий (ориентация на подрыв экономической безопасности и обороноспособности государства) и задачей: причинить вред государству как форме организации общества; к тому же при диверсии главное не столько причинить физический вред, сколько материальный и организационный.

От посягательств на личность, собственность, порядок управления и т. п. террористический акт отличается тем, что причинение вреда названным объектам является способом совершения террористического акта и воспринимается виновными как промежуточный, но необходимый этап в достижении конечной цели, которое преследует виновное лицо, а применение общеопасного способа обусловлено не столько стремлением причинить вред как можно большему кругу охраняемых интересов, сколько желанием лица добиться максимальной эффективности своего деяния.

Содействие террористической деятельности (ст. 205[1] УК). В течение 2000–2006 гг. Россия ратифицировала ряд международных конвенций о борьбе с терроризмом, в том числе Международную конвенцию ООН по борьбе с финансированием терроризма, принятую в Нью-Йорке 9 декабря 1999 г. и Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г.[1] Во исполнение международных обязательств Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ в УК РФ и была введена ст. 205[1], а с 27 июля 2006 г. она действует в новой редакции.

Под террористической деятельностью следует понимать деятельность, включающую в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

[1] См.: Федеральный закон от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма»//СЗ РФ. 2006. № 17 (Ч. I). Ст. 1785.

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»).

Объективиая сторона содействия террористической деятельности выражается в совершении следующих альтернативных форм поведения:

а) склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ;

б) вооружения или подготовки лица в целях совершения хотя бы одного из предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ преступлений;

в) финансирования терроризма.

Вышеназванные действия чаще всего совершаются во исполнение планов деятельности организаций террористической направленности. *Террористической организацией* является организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности (подготовка и реализация террористических акций, подстрекательство к ним, к насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях и т. д.) или признающая возможность использования террористических методов в своей деятельности. Организация признается террористической, если от имени или интересов организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 277–280, 282^1, 282^2 и 360 УК, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей (ст. 24 Федерального закона РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»). Решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. деятельность 15 организаций признана террористической и запрещена на территории РФ, в том числе таких как «База» («Аль-Каида»), «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»), «Движение Талибан» и др.

Под *склонением* к совершению перечисленных выше преступлений понимаются умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания совершить хотя бы одно из названных преступлений.

Вербовка означает деятельность по привлечению граждан к совершению или участию в совершении вышеперечисленных террористических преступлений или к присоединению к какому-либо объединению или группе с целью содействия

совершению этим объединением или группой одного или нескольких террористических преступлений.

Иное вовлечение включает в себя разнообразные формы, не охватываемые понятиями «склонение» и «вербовка». Законодатель ограничивает круг преступлений, склонение, вербовка или иное вовлечение в совершение которых образуют форму преступления: террористический акт, захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж и нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой. Вовлечение в совершение иных преступлений квалифицируется по иным статьям УК.

Вовлечение и склонение могут выражаться только в активных действиях. Способы выполнения вовлечения и склонения могут быть различными — уговоры, обещание, подкуп, обман, психическое или физическое насилие, возбуждение чувства мести, зависти, ненависти и т. д. Однако следует иметь в виду, что многообразие способов необязательно означает необходимость совершения многократных действий.

Вооружение связано с поставкой и обеспечением лица средствами поражения людей или уничтожения материальных объектов — огнестрельным и холодным оружием, боевой техникой, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами и т. д.

Подготовка выражается в инструктировании по вопросам изготовления или использования взрывчатых веществ, огнестрельного или иного оружия, ядовитых или вредных веществ либо по вопросам других конкретных методов или приемов в целях совершения или содействия совершению террористического преступления и т. д.

Финансирование терроризма означает предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205^1, 205^2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (примечание 1 к ст. 205^1 УК).

Преступление **окончено** с момента выполнения любой из указанных альтернативных форм действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Вооружение и подготовка лица должны осуществляться в целях совершения преступления, предусмотренного ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированным видом преступления является совершение деяния с использованием своего служебного положения (см. комментарий к ч. 3 ст. 209 УК).

В примечании 2 к ст. 205^1 УК содержится поощрительная норма, стимулирующая послепреступное поведение лица. Согласно примечанию, лицо, совершив-

шее преступление, предусмотренное ст. 205[1] УК, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступлению, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Характеристику условий применения данного примечания см. в комментарии к ст. 205 УК.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205[2]). Данная статья была введена Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ.[1] Введение этой статьи в УК РФ обусловлено отчасти необходимостью выполнения Российской Федерацией своих международных обязательств. Согласно ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма 2006 г. должно быть криминализировано публичное подстрекательство к совершению преступлений террористической направленности, под которым понимается распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений. В международной практике нередко в качестве самостоятельных преступлений выделяются подготовка к совершению какого-либо преступления, организация, пособничество или подстрекательство к какому-либо преступлению. В российском законодательстве такого рода действия не образуют самостоятельных преступлений, а квалифицируются со ссылкой на ст. 30 или 33 и соответствующую статью Особенной части УК. Поэтому нельзя говорить о чистой криминализации публичного подстрекательства, поскольку и ранее такие действия образовывали преступление, квалифицируемое по ст. 33 и ст. 205, 206 и т. д.

Объективная сторона преступления выражается в совершении любой из альтернативных форм: а) публичных призывах к осуществлению террористической деятельности; или б) публичном оправдании терроризма.

Террористическая деятельность — это деятельность, включающая в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих

[1] См: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"»//СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. I).

или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»).

Призыв — это обращение в целях возбуждения желания совершения определенных действий у части населения. Согласно прямому указанию закона они должны носить *публичный* характер, т. е. совершаться в присутствии не менее двух лиц (на собраниях, митингах и т. д.). Если же призывы к осуществлению террористической деятельности адресованы одному лицу и совершаются в присутствии только его одного, то уголовно-правовая характеристика будет иной — ст. 33 и ст. 205, 206 и т. д. УК. Обязательным условием ответственности по ст. 205^2 УК является направленность призывов на совершение именно и только террористической деятельности.

Публичное оправдание терроризма является второй формой рассматриваемого преступления и означает публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании (примечание к ст. 205^2 УК). Полагаем, что криминализация публичного оправдания терроризма проведена без учета весьма важных обстоятельств. Во-первых, на практике будет трудно произвести разграничение между оправданием терроризма и реализацией конституционного права граждан на выражение своего мнения. Во-вторых, необходимым условием установления уголовной ответственности является соблюдение принципов и критериев криминализации, в частности, четкости, устойчивости и определенности правовых предписаний. Как представляется, примененный законодателем термин «оправдание» не обладает вышеуказанными свойствами, поскольку не имеет четких границ и может быть насыщен различными оттенками, начиная от выражения понимания причин определенного поведения и заканчивая выражением прямой поддержки такого поведения. И даже законодательное определение публичного оправдания не дает полной уверенности в том, что в судебной практике будут исключены случаи произвольного толкования закона в силу отсутствия в нем точных критериев разграничения преступного от непреступного (поддерживающего от сочувственного и понимающего).

Преступление **окончено** с момента выполнения любой из указанных форм (формальный состав).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированным видом преступления является совершение деяния с использованием средств массовой информации.

Захват заложника (ст. 206 УК). В уголовное законодательство нашего государства норма о захвате заложника пришла из международного права, в соответствии с которым оно классифицировалось как преступление международного характера. В 2005 г. в России было зарегистрировано двадцать случаев захвата заложников.

Объективная сторона захвата заложника определяется в диспозиции ст. 206 УК в форме активных действий — захвата или удержания лица в качестве заложника. В русском языке слово «захват» («захватить») означает «силой овладеть кем(чем)-нибудь», а «удержание» («удержать») — «сдержав, остановить или зас-

тавить остаться».[1] В этом смысле основной неотъемлемой характеристикой захвата и удержания является их насильственный характер. Поэтому в уголовно-правовом смысле под *захватом* следует понимать незаконное насильственное ограничение свободы передвижения человека, а под *удержанием* — незаконное насильственное воспрепятствование в оставлении лицом определенного места нахождения.[2] Сказанное не исключает возможности ограничения физической свободы на первоначальном этапе тайно, без применения насилия или путем обмана. Однако для признания содеянного захватом заложника необходимо, чтобы состоялся сам захват или удержание заложника, когда заложник, окружающие лица осознают факт незаконного ограничения свободы передвижения и вынуждены подчиниться виновным под влиянием применения насилия или угрозы его применения. Захват чаще всего сопряжен с перемещением заложников в другое место, а для удержания, наоборот, характерно оставление заложника там, где он находился до начала соответствующих неправомерных действий. Захват может сопровождаться последующим удержанием потерпевшего, но может быть и без него. В свою очередь, удержание как самостоятельный альтернативный элемент деяния не обязательно должно быть следствием захвата.

Захват может сопровождаться применением психического и физического насилия, не опасного для жизни или здоровья. Содержание угрозы в ч. 1 ст. 205 УК не определяется, что представляется обоснованным, поскольку важно не столько то, чем угрожает виновный, а то, насколько может данная угроза повлиять на потерпевшего или иных лиц. Поэтому психическое насилие при захвате заложника может выражаться не только в угрозе причинения вреда здоровью или смерти, изнасилования или совершения мучительных действий, не повлекших причинение вреда здоровью, но и в угрозе уничтожения или повреждения имущества, разглашения каких-либо сведений, огласки которых потерпевший не желает, воспрепятствования занятию какой-либо деятельностью и т. п. Однако угроза (психическое насилие) должна быть реальной и осуществимой, поскольку только в этих случаях она может выступать в качестве средства, парализующего возможное сопротивление заложника или иных лиц.

Адресаты и формы выражения угрозы могут быть различными: заложники и другие лица, словесно (в том числе и в неопределенном виде — типа «пострадаешь, плохо будет»), в демонстрации предметов, которые могут быть использованы для реализации высказанной угрозы, в показе действия едких, ядовитых или легковоспламеняющихся веществ и т. д.

Захват или удержание заложника для виновного является одним из промежуточных, но обязательных этапов в достижении поставленной цели, которая выра-

---

[1] См.: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1986. С. 194.

[2] В специальной литературе высказывается и иная точка зрения, согласно которой захват заложника может совершаться и ненасильственным путем. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под ред. В. И. Радченко. М., 1996. С. 356. Однако большинство авторов считают, что захват — это насильственные действия. См.: Курс российского уголовного права. Особенная часть/Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 2002. С. 526; Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под общ. ред. А. Э. Жалинского. М., 2005. С. 620.

жается в предъявлении каких-либо требований государству, организации или гражданину. Однако по смыслу закона реальное предъявление таких требований не является обязательным условием. В некоторых случаях захват может и не сопровождаться такими требованиями, например, в случаях, когда преступление было пресечено и виновные не успели их предъявить. Законодатель говорит о цели предъявления требований, но это не значит, что требование обязательно должно быть предъявлено.

Законодатель описывает требования, которые могут предъявить захватчики в общей форме: совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия. Вместе с тем эти требования неразрывно связаны с решением вопроса о судьбе заложников и их освобождение виновные обуславливают выполнением предъявленных требований (отказ от выполнения определенных обязательств, освобождение лица от должности или, наоборот, принятие на работу, освобождение арестованного или осужденного, требование выезда за границу, предоставления оружия, транспорта, денег, наркотиков и т. п.)[1]. Иное дело — случаи, когда требования носят правомерный характер. Стремление лица к защите своих законных прав и интересов здесь сочетается с нарушением установленного порядка защиты таких интересов. Поэтому такого рода действия следует рассматривать в некоторых случаях как самоуправство с соответствующей квалификацией по ст. 330 УК.

Захват будет **окончен** с момента фактического ограничения свободы передвижения человека либо фактического воспрепятствования лицу в оставлении определенного места, независимо от того, были ли предъявлены какие-либо требования соответствующим субъектам и были ли они выполнены или нет. Продолжительность времени, в течение которого заложник был лишен возможности свободного передвижения или удерживался в определенном месте, на квалификацию содеянного как захвата заложника не влияет.

С **субъективной стороны** захват заложников характеризуется *прямым умыслом* и специальной *целью,* которая заключается в понуждении конкретных адресатов к выполнению или, наоборот, невыполнению определенного действия в соответствии с требованиями виновного. В этих условиях собственно захват заложников рассматривается виновными не как самоцель, а как первый и необходимый этап в достижении генеральной, конечной цели и применение насилия, ограничение свободы в отношении заложника (заложников) осознается виновными как побочное, но неизбежное и наиболее эффективное средство давления на определенного адресата. В зависимости от характера вреда, причиненного заложнику или иным лицам, содеянное квалифицируется по соответствующей части ст. 206 УК и в дополнительной квалификации статьям о преступлениях против личности не нуждается. Исключением является лишь умышленное причинение смерти, которое должно квалифицироваться также и по ст. 105 УК.

---

[1] Так, Верховным судом Дагестана были осуждены к различным срокам лишения свободы Ч. и Д., которые в сентябре 1995 г. захватили пассажирский автобус «Икарус», следовавший по маршруту Махачкала—Минеральные Воды. В обмен на освобождение заложников — пассажиров автобуса они потребовали $1,5 млн.

Мотивы в отличие от цели деятельности на квалификацию влияния не оказывают.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицированным видом преступления в соответствии с ч. 2 ст. 206 УК является: совершение группой лиц по предварительному сговору (п. «а»), с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в»), с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г»), в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «д»), в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «е»), в отношении двух или более лиц (п. «ж»), из корыстных побуждений или по найму (п. «з»). Содержание квалифицирующих признаков захвата заложника, предусмотренных п. «а» и «б», аналогично содержанию соответствующих признаков терроризма. О понятии квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «в» и «г», подробно говорилось при анализе ст. 162 УК; а предусмотренных п. «е», «ж» и «з» — при анализе ст. 105 УК.

Совершение преступления в *отношении заведомо несовершеннолетнего* (п. «д») связано с обязательным осознанием виновным лицом до начала совершения преступления того обстоятельства, что в качестве заложника выступает несовершеннолетний.

Особо квалифицированным видом преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 206 УК, является совершение этого преступления организованной группой, причинение в результате этого преступления по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий. Характеристика этих признаков аналогична данным признакам при терроризме.

Согласно примечанию к ст. 206 УК лицо при соблюдении определенных условий освобождается от уголовной ответственности. Условиями такого освобождения являются, во-первых, освобождение заложника, и, во-вторых, отсутствие в действиях лица иного состава преступления. Освобождение может быть как добровольным, так и по требованию властей. Мотивы, которыми руководствовалось виновное лицо при принятии решения об освобождении заложника, для квалификации значения не имеют. Вместе с тем невозможно применение данного примечания в случаях, когда требования захватчиков удовлетворяются, ибо в этом случае их освобождение становится не просто бессмысленным, но, наоборот, незаконным и несправедливым. Такое правило сложилось в судебной практике.[1] Иной состав преступления — это причинение вреда здоровью или смерти заложнику или иным лицам, предусмотренное статьями о преступлениях против личности, либо уничтожение или повреждение имущества, предусмотренное ст. 167 УК, и т. д. Если в действиях виновных лиц наличествуют составы указанных

[1] Так, в постановлении по делу Р. Президиум Верховного Суда РФ отметил: «Действия Р. нельзя расценивать как "добровольные" в том смысле, как "добровольность" понимается уголовным законом, поскольку фактическое освобождение потерпевшего состоялось уже после выполнения условий, выдвинутых похитителями, когда их цель была достигнута и оказался утраченным смысл дальнейшего удержания заложника. При таких обстоятельствах Р. не может быть освобожден от уголовной ответственности на основании примечаний к ст. 126 и 206 УК РФ»//Бюллетень ВС РФ. 1998. № 6.

преступлений, то они освобождаются от ответственности по ст. 206, но подлежат ответственности по соответствующим статьям УК.

Захват заложника отличается от похищения человека и незаконного лишения свободы по следующим признакам.

Во-первых, при захвате заложника виновных лиц интересует не столько личность захваченных, сколько возможность использования их в качестве средства давления на адресата, и они, как правило, не имеют личных взаимоотношений и претензий к заложникам. В этом смысле личность заложника (заложников) безразлична для захватчиков. В отличие от этого при незаконном лишении свободы или похищении человека виновные лица по тем или иным причинам заинтересованы в конкретной личности потерпевшего (как это бывает, например, при взыскании долга, устранении конкурента и т. п.).

Во-вторых, при похищении человека и лишении свободы виновные лица стремятся избежать огласки и поэтому информирование заинтересованных лиц (например, супруга или родственников похищенного при желании получить выкуп) осуществляется лишь в силу необходимости. При захвате заложников, наоборот, виновные стремятся к обнаружению своего умысла как в отношении захвата или удержания заложника, так и в отношении характера предъявляемых требований. Нередко, чтобы усилить эффект и иметь более мощный и действенный рычаг давления на адресатов требования, этим требованиям придается намеренно широкий резонанс, в том числе и путем маскировки под какие-то политические формы и высказывания.

Наконец, *в-третьих,* при захвате заложников виновные лица руководствуются целью понуждения к совершению или воздержанию от совершения определенных действий как условия освобождения заложников. При незаконном лишении свободы и похищении человека отсутствует цель воздействия на третьих лиц для выполнения этими лицами определенных требований.

При сопряженности захвата заложника и вымогательства содеянное также должно квалифицироваться по совокупности преступлений.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК). Объективная сторона преступления выражается только в виде действий, содержанием которых является доведение до сведения определенных лиц или организаций заведомо ложных сведений об акте терроризма. Формы доведения (по телефону, в виде письма, через средства массовой информации, компьютерную связь и т. д.) на квалификацию не влияют. Адресатом сведений могут быть как организации и учреждения, обязанные по роду службы реагировать на такие сообщения (органы власти, правоохранительные органы и т. д.), так и иные организации, например те, где якобы предстоит акт терроризма, либо даже отдельные граждане.

Заведомо ложное сообщение должно содержать не любую информацию, а именно сведения о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий. Законодатель определяет данное преступление как заведомо ложное сообщение об акте терроризма, но в диспозиции статьи не указывает на совершение взрыва, поджога или иных дей-

ствий как носящих террористический характер. Поэтому направленность соответствующих действий должна устанавливаться с учетом признаков терроризма, предусмотренных ст. 205 УК РФ.

В содержание сообщения может включаться информация как о готовящемся, так и совершаемом акте терроризма, о конкретных исполнителях акции, месте и времени совершения акта терроризма, но оно может быть и более общего характера.

Преступление **окончено** с момента достижения заведомо ложного сообщения адресата. Действия лица, пресеченные на стадии отправки сообщения, образуют покушение на данное преступление.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме *прямого умысла*. Обязательным условием ответственности является *заведомость* ложности сообщения. Виновное лицо должно сознавать, что основные факты, изложенные в сообщении, либо все сообщение в целом не соответствуют действительности. В случаях добросовестного заблуждения или неверной оценки имеющейся информации действия лица не подлежат квалификации по ст. 207 УК.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК). Для защиты интересов государства, общества, жизни, здоровья и прав граждан могут создаваться специальные вооруженные структуры. Вместе с тем основы и организация их деятельности, полномочия органов государственной власти по осуществлению контроля и надзора за функционированием этих структур должны определяться федеральными законами. Такой механизм предусмотрен во избежание функционирования неконтролируемых вооруженных формирований. В настоящее время существует ряд законов, которые подробным образом регламентируют полномочия, направления деятельности, силы и средства соответствующих вооруженных формирований.[1] В п. 9 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» прямо сформулирован запрет на создание иных военизированных организаций: «Создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону».

Понятие *формирования* в законе не дается, однако указывается на примерный перечень его разновидностей — объединение, отряд, дружина или иная группа. По мнению П. В. Агапова и А. Г. Хлебушкина, формирование должно обладать признаком устойчивости и, следовательно, относиться к организованной группе.[2]

---

[1] См.: законы от 18 апреля 1991 г. «О милиции», от 11 марта 1992 г. «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»; федеральные законы Российской Федерации от 25 декабря 1996 г. «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», от 3 апреля 1995 г. «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» и от 31 мая 1996 г. «Об обороне» и др.

[2] См.: *Агапов П. В., Хлебушкин А. Г.* Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. М., 2005. С. 114.

Формирование — это организованное объединение: с определенной дисциплиной, управлением и подчиненностью, распределением обязанностей среди членов формирования, своими внутренними нормами поведения и санкциями за их нарушение, формализованными отношениями и общими отличительными признаками (формой, опознавательными знаками и т. д.). Именоваться формирования могут по-разному, в том числе и созвучно с законными вооруженными формированиями. В качестве примеров незаконных вооруженных формирований можно привести действующие на территории Чечни группы боевиков.

Обязательным признаком незаконного формирования является его вооруженность. *Вооруженность* означает наличие в формировании оружия в соответствии со штатным расписанием и установленными для него нормами. Конкретно количество единиц оружия и его виды определяются в зависимости от поставленных перед формированием задач и для квалификации значения иметь не должны. Вооруженными формирования следует признавать и тогда, когда они оснащены боевыми припасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами.[1]

Объективная сторона преступления описывается в виде активных действий, направленных на создание незаконного вооруженного формирования, руководство этим формированием или его финансирование (ч. 1) или участие в его деятельности (ч. 2 ст. 208 УК).

Законодателем незаконность формирования определяется в ст. 208 УК как непредусмотренность его федеральным законом. Это означает, что таковыми следует признавать формирования, как не имеющие нормативной базы своего появления, так и создаваемые на основе нормативных актов, не являющихся федеральными законами (законов, постановлений и распоряжений органов власти и управления субъектов Федерации, решений органов местного самоуправления, а также указов и распоряжений Президента, постановлений и распоряжений федеральных органов исполнительной власти).

Создание как первый вид действия означает любые действия, результатом которых стала организация незаконного вооруженного формирования: принятие решения о создании формирования и издание в связи с этим соответствующих нормативных актов, разработка структуры формирования и утверждение штатного расписания, подбор кадров, назначение лиц, ответственных за конкретные участки деятельности формирования, решение вопросов финансирования, материального обеспечения необходимыми ресурсами и т. д.

Под руководством вооруженными формированиями следует понимать определение деятельности уже созданного формирования: издание приказов и распоряжений по текущим вопросам и осуществление контроля за их исполнением, осуществление кадровой политики, решение финансовых вопросов, вопросов взаимоотношений с органами власти и управления, руководства проведением конкретных операций и т. д.

---

[1] См.: Федеральный закон РФ от 13 ноября 1996 г. «Об оружии»; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике и делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Финансирование формирования означает предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения преступлений, предусмотренных планами формирования, либо для обеспечения деятельности незаконного вооруженного формирования.

Участие в незаконном вооруженном формировании выражается во вступлении в данное формирование и в выполнении вытекающих из этого факта любых действий в соответствии с планами и задачами деятельности формирования (членство или служба в формировании, осуществление патрулирования или дежурства, выполнение разовых поручений или каких-либо работ, связанных с хозяйственным обеспечением деятельности формирования, и т. д.).

По законодательной конструкции организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем сформулированы по типу *усеченного состава* преступления. Такая конструкция обычно применяется в случаях повышенной общественной опасности конкрéтного преступления. Поэтому преступление будет **окончено** уже с момента создания незаконного вооруженного формирования. Для лиц, которые не принимали участие в создании такого формирования, преступление окончено с момента выполнения каких-либо действий по руководству таким формированием либо по участию в нем. Действия, направленные на создание незаконного вооруженного формирования, но не завершившиеся его созданием по причинам, не зависящим от виновного, должны квалифицироваться как покушение на создание незаконного вооруженного формирования.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом.*

Законодатель о целях, с которыми создается вооруженное формирование, ничего не говорит, и, следовательно, они не являются конститутивными признаками преступления. В специальной литературе было высказано мнение, что цели деятельности на квалификацию преступления не влияют.[1] Мы полагаем, что отсутствие в диспозиции ст. 208 УК указания на характер цели является пробелом в законе и существенно затрудняет отграничение данного преступления от смежных составов. В качестве таких целей можно назвать защиту интересов субъектов Федерации, поддержание общественного порядка, охрану учреждений, организаций и граждан, борьбу с преступностью и т. п.[2]

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Согласно примечанию к ст. 208 УК при выполнении определенных условий лицо освобождается от уголовной ответственности. Данная норма имеет поощрительный характер и направлена на максимальную нейтрализацию негативных последствий совершенного преступления. В качестве оснований освобождения от ответственности в законе выделяются три условия: а) добровольность прекращения участия (при этом мотивы, в силу которых лицо принимает такое реше-

[1] См., например: Уголовное право России. Особенная часть. Т. 2. М., 1998. С. 361.

[2] П. В. Агапов и А. Г. Хлебушкин считают, что незаконные вооруженные формирования могут создаваться лишь в целях последующего совершения преступлений (см.: Указ. соч. С. 42).

ние, значения не имеют); б) сдача оружия; в) отсутствие в действиях лица иного состава преступления. Поскольку в законе говорится: «Лицо... прекратившее участие», постольку освобождению подлежат не только собственно участники формирований, но также создатели и руководители таких формирований.[1]

По смыслу закона, само создание незаконного вооруженного формирования или руководство им, а равно участие в таком формировании, образует оконченное преступление. Следовательно, совершение в составе данного формирования каких-либо иных преступлений требует дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК.

Организацию незаконного вооруженного формирования следует отграничивать от бандитизма и организации преступного сообщества. От бандитизма данное преступление отличается, во-первых, по целям, с которыми создается банда. Для бандитизма обязательным признаком является направленность на совершение нападений, в то время как организация незаконного вооруженного формирования преследует иные цели. Во-вторых, банда — это устойчивая группа лиц, а для незаконного вооруженного формирования устойчивость не является конститутивным признаком.

От организации преступного сообщества (преступной организации) организация незаконного вооруженного формирования отличается по целям деятельности и обязательному наличию вооруженности. Как ранее уже отмечалось, организация незаконного вооруженного формирования осуществляется в первоначальном варианте с непреступными целями. Для преступного сообщества наличие оружия не является обязательным, как для незаконного вооруженного формирования. Вместе с тем не исключена возможность перерастания незаконного вооруженного формирования при приобретении соответствующих признаков (формирования банды и совершения нападений) в бандитизм и в организацию преступного сообщества (преступную организацию). Поскольку бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации) обладают более высокой степенью общественной опасности, постольку в случаях перерастания организации незаконного вооруженного формирования в одно из этих преступлений достаточно будет квалификации только по ст. 209 или 210 УК.

От вооруженного мятежа, насильственного захвата власти или насильственного удержания власти анализируемое преступление отличается как по объективным (отсутствием активных действий, направленных на вооруженное выступление против власти), так и по субъективным (отсутствие цели свержения или насильственного изменения конституционного строя либо захвата или удержания власти) признакам.

Бандитизм (ст. 209 УК). Бандитизм является одной из наиболее опасных форм проявления организованной преступности, характеризующейся, во-первых, существованием вооруженных устойчивых вооруженных групп, и, во-вто-

[1] В специальной литературе высказывается и иная точка зрения. Так, В. Мальцев считает, что для организаторов и руководителей формирования дополнительным условием освобождения должны стать их активные действия по разоружению, прекращению деятельности этого формирования (см.: Указ. соч. С. 45).

рых, насильственным способом совершения преступления.[1] В 2005 г. в России было зарегистрировано 473 преступления, предусмотренных ст. 209 УК РФ.

Банда согласно ст. 209 УК представляет собой устойчивую вооруженную группу. Несколько более широкое понятие банды было дано в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 «О практике применения судами законодательства о бандитизме» от 17 января 1997 г.: «Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, предварительно объединившихся для совершения нападений на граждан или организации». Наделив банду признаком устойчивости, законодатель тем самым признал ее разновидностью организованной группы. Мы полагаем, что по своим основным характеристикам банда гораздо ближе к преступному сообществу (преступной организации), нежели к организованной группе. Об этом же свидетельствует и законодательная оценка характера и степени общественной опасности бандитизма. Сопоставление санкций ст. 209 и 210 УК показывает, что законодатель рассматривает бандитизм как более опасную форму организованной преступности, нежели организацию преступного сообщества.[2]

Устойчивость (неподверженность колебаниям, постоянство, стойкость, твердость[3]) — это такое состояние группы, которое характеризуется наличием прочных постоянных связей между соучастниками и специфическими индивидуальными формами и методами деятельности. Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.[4] Вывод об устойчивости группы делается на основе учета указанной совокупности факторов.

---

[1] В специальной литературе была высказана точка зрения о целесообразности помещения статьи о бандитизме в главе о преступлениях против собственности на том основании, что банда имеет корыстную направленность (*Мельникова Ю. Б., Устинова Т. Д.* Уголовная ответственность за бандитизм. М., 1995. С. 9). Полагаем, что это было бы неправильное решение, поскольку в судебной практике корыстный мотив при бандитизме является доминирующим, но не исчерпывает всех форм его проявления. Некоторые банды действуют и с иными побуждениями. Поэтому Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 12 постановления № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 г. указал: «Статья 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т. д.».

[2] Справедливо отмечают И. Г. Галимов и Ф. Р. Сундуров, что, как правило, банда — более сплоченная преступная организация, чем остальные ее разновидности, поскольку основой для сплочения ее членов являются оружие и кровь потерпевших (см.: *Галимов И. Г., Сундуров Ф. Р.* Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения. Казань, 1998. С. 139).

[3] См.: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1986. С. 730.

[4] См.: п. 4 постановления от 17 января 1997 г.

Высокая степень организованности находит свое выражение в тщательной разработке планов деятельности банды, в соответствии с которыми определяются роль и задачи каждого соучастника, определенной иерархической структуре и распределении ролей между соучастниками, внутренней жесткой дисциплине с беспрекословным подчинением лидерам или главарям банды, продуманной системе материального обеспечения орудиями и средствами совершения преступления, создании системы противодействия различным мерам социального контроля со стороны общества, в том числе и обеспечением безопасности членов банды и т. д.[1]

Стабильность состава банды и ее организационной структуры является одним из условий установления прочных связей между соучастниками. Она позволяет соучастникам рассчитывать на взаимную помощь и поддержку друг друга при совершении преступления, облегчает взаимоотношения между членами и выработку методов совместной деятельности. Сказанное не означает, что состав банды всегда должен быть неизменным. Главное, чтобы сохранялся костяк банды, ее ядро, выступающее носителем идеологии банды, вокруг которого сплачиваются новые члены. Организационная структура вырабатывается в самом начале деятельности банды и может видоизменяться и приспосабливаться в зависимости от конкретных потребностей банды.

Наличие своеобразных, индивидуальных по характеру *форм и методов деятельности* отражается путем указания в диспозиции ст. 209 на нападение как способ совершения преступления. Помимо этого, банды могут характеризоваться особой методикой определения объектов нападения, способов ведения разведки, спецификой способов совершения нападений и поведения членов банды, обеспечением прикрытия, отходов с места совершения преступлений и т. д., словом всем, что включается в понятие почерка банды. Так, например, банда братьев Т. совершала нападения, как правило, во второй половине дня, стремясь огневой мощью своего оружия сразу же исключить возможность сопротивления со стороны окружающих лиц, и тотчас же исчезала на автомобилях.[2]

Постоянство форм и методов преступной *деятельности* является гарантом надежности успешного совершения преступления, поскольку отработанные и проверенные приемы и способы нападений сводят до минимума вероятность ошибок участников в случаях непредвиденных ситуаций. Поэтому нападения чаще всего осуществляются одними и теми же способами.

Полагаем, что в качестве субъективной социально-психологической характеристики устойчивости банды следует указать на *сплоченность ее членов.* В русском языке «сплоченный» означает «дружный, единодушный, организованный»,

---

[1] Так, банда Х. состояла из 29 человек и действовала в течение 10 месяцев. Она была разбита на тройки, связь с главарем банды поддерживали только руководители троек, нередко члены других троек не знали друг друга. Оружие всегда складировалось в одном месте и выдавалось только на время совершения нападений. По сигналу руководства члены банды могли очень быстро прибывать в пункты сбора//Архив Верховного Суда СССР. 1981. № 02 ДВ-716.

[2] См.: Архив Ростовского облсуда. 1974. Дело № 2-92.

а «сплотить» — «добившись единства, сплоченности, объединить».[1] Социологи и психологи рассматривают сплоченность как основную социальную характеристику коллектива, которая отражает сложившуюся в группе форму межличностных отношений, опосредованных совместной групповой деятельностью. Сплоченность отражает уровень социально-психологической общности банды. В основе стремления лица именно к той общности, ценности которой оно само разделяет и где его собственные взгляды находят сочувствие и поддержку, лежит взаимодействие индивидуально-психологических особенностей личности и социально-психологической особенности группы.

Вторым характерным признаком банды является *вооруженность* группы. Понятие оружия при бандитизме в целом такое же, как и при организации незаконного вооруженного формирования. По мнению Пленума Верховного Суда РФ, вооруженность предполагает наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия.[2] При этом на установление факта вооруженности и, соответственно, на квалификацию количество оружия, а также правомерность или неправомерность владения им не влияют. Исключением являются лишь случаи вооруженности группы только газовым оружием, для приобретения которого не требуется лицензии (газовые баллончики, аэрозольные упаковки и механические распылители). Полагаем, что в таких случаях уровень вооруженности и, следовательно, опасности не достигает уровня, необходимого для квалификации по ст. 209 УК. Эти случаи необходимо квалифицировать как вооруженный групповой разбой по ст. 162 УК.

Для установления признака вооруженности банды в соответствии с законом достаточно наличия оружия хотя бы у одного из членов банды при условии, что остальные соучастники знали об этом и допускали возможность его применения. Оружие (гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное), боеприпасы, патроны и взрывчатые вещества могут быть как заводского изготовления, так и самодельные. В тех случаях, когда для определения характера предметов требуются специальные познания, по делу необходимо проведение соответствующей экспертизы.[3]

Банда должна создаваться с определенной *целью — совершения нападений на граждан или организации*. По мнению высшего судебного органа страны, «под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось».[4] Нападение — это создание обстановки опасного состояния, в пространственных и временных границах которого сохраняется угроза

[1] См.: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. С. 657.

[2] См.: п. 5 постановления от 17 января 1997 г.

[3] См.: Там же.

[4] См.: п. 6 постановления от 17 января 1997 г.

применения насилия к неопределенно широкому кругу лиц. Поэтому как нападения следует расценивать и те конкретные эпизоды, когда возможность применения оружия обговаривалась, но в силу случайностей (в квартире не оказалось жильцов, сторож отлучился с объекта охраны и т. д.) надобность в применении оружия отпала. Изучение материалов судебной практики подтверждает данную точку зрения.[1] Следует отметить, что в настоящее время в специальной литературе и судебной практике сложилось мнение, что банда не обязательно должна создаваться в целях совершения неопределенного количества преступлений, но может организовываться для совершения и одного, но требующего серьезной подготовительной работы, нападения.

Объективная сторона бандитизма выражается в четырех альтернативных формах: в создании банды, руководстве такой бандой (ранее эта форма рассматривалась как разновидность создания банды), участии в банде или в участии в совершаемых бандой нападениях. Эти формы относительно самостоятельны, и преступление будет **оконченным** с момента совершения любого из названных действий (усеченный состав).

Создание банды как форма проявления бандитизма в судебной практике встречается редко, поскольку упомянутая деятельность отражается в приготовительных к нападению действиях, внешний контроль за которым весьма затруднен.[2] В специальной литературе и судебной практике под созданием банды понимаются любые действия, результатом которых стала организация устойчивой вооруженной группы лиц, имеющей целью совершение нападений на отдельных граждан, государственные и негосударственные структуры.[3] При этом под созданием понимается *не процесс*, направленный на создание банды, а *результат* предпринимаемых виновными усилий. В тех случаях, когда действия, направленные на создание организованной устойчивой вооруженной группы, в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим обстоятельствам, не зависящим от воли создателей, не привели к сформированию банды, они должны квалифицироваться как покушение на создание банды.[4]

Руководство бандой выражается в определении направлений деятельности уже созданной банды. Оно может выражаться в планировании и выборе объектов

---

[1] См., например: Архив Мосгорсуда за 1990 г., дело Майджавидзе и др. № 2-33; архив Липецкого облсуда за 1991 г., дело Амелько и др. № 2-39.

[2] Так, студент Воронежского мединститута З. и с ним еще 6 человек организовали устойчивую группу, разработали различные варианты ограбления отдельных граждан либо кассира какого-либо учреждения в день выдачи зарплаты или какого-либо ювелирного магазина и последующего прорыва с похищенным за границу. Для реализации своего намерения они различными путями (изготавливали детали на заводе, откапывали в местах, где шли боевые действия во время Великой Отечественной войны, и т. д.) приобретали оружие. Во время тренировки и пристрелки пулемета в лесу члены банды были задержаны.

[3] См.: *Дьяков С. В., Игнатьев А. А., Карпушин М. П.* Ответственность за государственные преступления. М., 1988. С. 98, 99; п. 7 постановления Пленума от 17 января 1997 г.

[4] См.: п. 7 постановления Пленума от 17 января 1997 г.

нападений, вербовке новых членов, распределении обязанностей между соучастниками в процессе деятельности банды либо во время нападений, даче указаний и распоряжений членам банды, определении места нахождения оружия, руководстве совершением конкретных акций, распределении похищенных средств и тому подобных действиях. В обобщенной форме понятие руководства бандой было сформулировано Пленумом Верховного Суда РФ следующим образом: «Под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений».

Как правило, создатели и руководители банды — это одни и те же лица, однако возможны и другие ситуации: одни лица создали банду, а другие осуществляют руководство ею (находится более сильный лидер, создатели привлекаются к уголовной ответственности по другим делам либо вообще выбывают из банды). Более сложными для правовой оценки являются случаи, когда создатели и руководители банды одновременно принимают участие и в совершаемых нападениях, а таких случаев по изученной судебной практике оказывается большинство. Поскольку создание и руководство бандой предусматривается одной частью ст. 209 УК, а участие в банде или в совершаемых ею нападениях — другой, то возникает вопрос о квалификации по совокупности преступлений.[1] Полагаем, что квалификация по совокупности преступлений в таких случаях невозможна, поскольку мы имеем дело с одним и тем же преступлением, однако имеющим различные формы выражения. Такой подход находит подтверждение не только в литературе, но и в судебной практике. Так, по делу Рустамова Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении от 18 марта 1998 г. указала: «Таким образом, по смыслу закона субъектами уголовной ответственности за бандитизм являются как создатели и руководители банды, так и ее участники. Причем единственное разграничение состоит в том, что для создателей и руководителей банды предусмотрена более строгая мера наказания. Поэтому действия создателей и руководителей банды подлежат квалификации только по ч. 1 ст. 209 УК РФ и дополнительной правовой оценки тех же действии по ч. 2 ст. 209 УК РФ не требуется».[2]

Основной формой бандитизма является *участие в банде* (ч. 2 ст. 209 УК). На данной стадии происходит уже более конкретное распределение ролей и обязанностей членов банды, осуществляется непосредственная подготовка к совершению нападений. Участие в банде означает выполнение функций члена банды. Член банды — это лицо, которое дало согласие на участие в деятельности банды и подтвердило его своей практической деятельностью в любой форме (участие в обсуждении планов банды, выполнение функций разведчика объектов нападения, предоставление финансовых средств, различных документов или выполнение любых иных действий во исполнение планов банды).

---

[1] По мнению Т. Д. Устиновой, действия руководителя или организатора банды, участвовавших в совершаемых ею нападениях, следует квалифицировать по ч. 1 и 2 ст. 209 УК (*Устинова Т. Д.* Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ). М., 1997. С. 17).

[2] См.: Бюллетень ВС РФ. 1998. № 11; *Галиакбаров Р. Р.* Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С 90.

Форма вступления в банду может быть различной, важно, чтобы это лицо считало себя участником банды, а другие члены рассчитывали на его помощь в любой форме в деятельности банды. Членство в банде не обязательно связано со знанием всех или нескольких иных членов банды, а достаточно контакта хотя бы с одним членом банды или ее руководителем.

В соответствии со ст. 209 УК не требуется, чтобы все члены банды принимали непосредственное участие в нападениях. Согласно планам банды, отдельные члены могут выполнять и иные функции (выбирать объекты нападений, предоставлять транспорт, оружие или боеприпасы, осуществлять функции разведчиков либо сбывать похищенное), не участвуя при этом в нападениях. Действия таких лиц квалифицируются как участие в банде без ссылки на ст. 33 УК, поскольку банда в качестве формы соучастия предполагает не только соисполнительство, но и распределение ролей.

От членства в банде следует отличать пособничество бандитизму, когда лицо эпизодически оказывает содействие членам банды в ее деятельности.

В процессе деятельности банды ее участники помимо нападений могут совершать и другие преступления (хищения имущества, причинение физического вреда здоровью потерпевших, изготовление поддельных документов, угон автотранспорта, хищение оружия и т. д.). Когда такие действия совершаются самостоятельно, вне связи с планами и намерениями банды, они должны квалифицироваться по совокупности преступлений как бандитизм и соответствующее преступление. Квалификация по совокупности сохраняется даже в тех случаях, когда члены банды сознают факт совершения преступления отдельными членами вне рамок банды. Более сложным является решение вопроса о правилах квалификации в тех случаях, когда совершение самостоятельных преступлений обусловлено членством в банде.

В п. 13 постановления от 17 января 1997 г. Пленум указал: «Судам следует иметь в виду, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ».

Бандитизм — это сложное преступление, которое характеризуется четко зафиксированными в законе объективными признаками: наличием организованной устойчивой вооруженной группы (банды) и специальной целью. Если совершаемые преступления (хищения, причинение вреда здоровью, приобретение оружия в различных формах и т. д.) охватываются указанными признаками, то нет оснований квалифицировать содеянное бандой по совокупности ст. 209 и соответствующих статей УК[1]. О квалификации по совокупности можно говорить

[1] Справедливо отмечает в этой связи Р. Р. Галиакбаров, что, во-первых, при конкуренции составов, если один из них охватывает другой, квалификация по совокупности должна исключаться и, во-вторых, таким путем фактически нарушается принцип справедливости (ч. 2 ст. 6 УК), ибо никто не может нести уголовную ответственность за одно и то же преступление (*Галиакбаров Р. Р.* Указ. соч. С. 93).

лишь в тех случаях, когда содеянное не охватывается признаками бандитизма или сопряжено с посягательством на более ценный объект охраны, например, жизнь, либо когда это преступление совершается после нападения и не имеет с ним связи (например, причинение физического вреда сотрудникам правоохранительных органов, осуществляющих задержание членов банды). Следует отметить, что такая рекомендация не только ведет к выхолащиванию содержания бандитизма, утраты его самостоятельных объективных и субъективных качеств, но логично повлечет за собой и изменение подходов в квалификации других преступлений, например, дополнительную квалификацию по совокупности фактического завладения имуществом при разбое и вымогательстве.

Участие в совершаемых бандой нападениях является второй формой бандитизма, предусмотренного в ч. 2 ст. 209 УК, и в судебной практике также встречается редко. Это самостоятельная форм бандитизма, за которую несут ответственность лица, не являющиеся членами банды, но сознательно участвовавшие в отдельных на падениях. Под участием в нападении следует понимать действия лиц, которые не только, например, применяли оружие или изымали похищенное, но и непосредственно обеспечивали нападение (доставляли членов банды к месту нападения, устраняли препятствия во время нападения, находились на страже и т. д.). При систематическом обеспечении нападений лицо, по существу, становится членом банды и должно отвечать уже за участие в банде. Выполнение лицом, не являющимся членом банды, действий по обеспечению нападения, но вне места и времени совершения нападения, следует расценивать как пособничество бандитизму, квалифицируемое по ст. 33 и 209 УК. Как пособничество бандитизму должны квалифицироваться и действия лиц, не являющихся членами банды, но совершавших эпизодические действия в интересах банды.[1]

Бандитизм будет **оконченным** при наличии любой из четырех названных форм. Для организаторов и руководителей банды преступление окончено с момента созданяи вооруженной банды независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления. Согласно п. 7 постановления от 17 января 1997 г.: «Создание вооруженной банды является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК оконченным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления». Для члена банды преступление считается оконченным с момента участия в любой форме в деятельности банды. Для лица, принимающего участие в нападении, преступление признается оконченным с момента участия в нападении.

Субъективная сторона бандитизма характеризуется только *прямым умыслом*, поскольку в ст. 209 УК содержится указание на специальную *цель* деятельности банды — совершение нападений.

Статья 209 УК не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых бандой нападений, следовательно, они находятся за пределами состава бандитизма и на квалификацию влияния не оказывают. К таким целям могут быть отнесены совершение убийств, причинение вреда здоровью, изнасилование, захват заложников, похи-

[1] См.: п. 10 постановления от 17 января 1997 г.

щение людей, завладение имуществом граждан и организаций, уничтожение либо повреждение имущества, подчинение влиянию банд определенных территорий или определенных лиц и т. д.[1]

Субъектами бандитизма являются лица, достигшие 16-летнего возраста (ст. 20 УК). Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие в составе банды преступления (убийства, причинение вреда здоровью, хищения и т. д.), отвечают по статьям, предусматривающим ответственность за эти преступления, если ответственность за их совершение наступает с 14 лет.

Пределы ответственности виновных лиц при бандитизме решаются в соответствии с ч. 5 ст. 35 УК, согласно которой лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Квалифицированным видом бандитизма является совершение его лицом с использованием своего служебного положения. Согласно п. 11 постановления от 17 января 1997 г., «под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т. п.». Использование лицом своего служебного положения означает не только выполнение тех прав и обязанностей, которые предоставляются соответствующим лицам по закону, но и использование возможностей, вытекающих из их служебного положения (связи, авторитет, возможность контактов с нужными людьми и т. д.). Данные лица могут состоять на службе как в государственных органах (работники органов власти и управления, правоохранительных и контролирующих органов и т. п.) или органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, так и в различных негосударственных структурах (коммерческих организациях, финансовых учреждениях, общественных организациях и объединениях, различных фондах и т. п.). Формы содействия могут быть различными: финансирование деятельности банды, предоставление информации об объектах и лицах, мерах, предпринимаемых правоохранительными органами по пресечению преступной деятельности банды, в том числе и оперативной информации, осуществление связи между соучастниками, снабжение оружием, боепри-

[1] См.: п. 12 постановления от 17 января 1997 г.

пасами, транспортными средствами и иными средствами, совершение действий по подстраховке и прикрытию как деятельности банды в целом, так и ее членов при совершении ими отдельных преступлений и т. д.

Бандитизм весьма близок к такому преступлению, как разбой. Если разбойное нападение совершается организованной вооруженной группой лиц (п. «г» ч. 2 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК), то отграничение может проходить только по признаку наличия предметов, используемых в качестве оружия, что не свойственно бандитизму. Определение законодателем в качестве основного признака организованной группы устойчивости логично привело к тому, что применительно к рассматриваемой ситуации образуется простор для злоупотреблений со стороны правоохранительных органов. В зависимости от решения конкретных задач нападение, совершаемое организованной вооруженной группой, можно будет квалифицировать и как разбой, и как бандитизм. Такое положение не соответствует принципам законности и справедливости уголовного права, поскольку данные преступления различаются как по характеру, так и по степени общественной опасности, отраженных в санкциях соответствующих статей.

Организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК). В 2005 г. в России было зарегистрировано 244 случая совершения преступлений, предусмотренных ст. 210 УК.

Ответственность за это преступление дифференцируется в зависимости от характера и степени участия конкретного лица в совершении деяния. По ч. 1 ст. 210 УК ответственности подлежат создатели и руководители преступного сообщества (преступной организации) либо объединения организованных групп, а по ч. 2 — участники сообщества (организации) либо объединения.

Преступное сообщество (преступная организация) представляет собой сплоченную организованную группу (организацию), созданную для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданных в тех же целях (ч. 4 ст. 35 УК). В ч. 3 этой же статьи дается и определение организованной группы — устойчивая группа лиц, заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких преступлений.

Как следует из приведенного определения, характерными признаками преступного сообщества (преступной организации) являются организованность, сплоченность и специальная цель деятельности — совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Термин «организация» в переводе с французского означает «совокупность людей, групп, объединенных для достижения какой-либо цели, решения какой-либо задачи на основе принципов разделения труда, разделения обязанностей и иерархической структуры».[1] Следовательно, *организованность* означает внутреннюю упорядоченность, согласованность и взаимодействие составных частей системы и характеризуется весьма широким комплексом признаков: обязательным определением и формулированием целей совместной деятельности, тщательным продумыванием и планированием преступных акций, четко выраженной иерархической структурой и распределением ролей между соучастниками, внутренней жесткой дисциплиной с беспрекословным подчинением по

[1] См.: Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 349.

вертикали, активной деятельностью организаторов, продуманной системой материального обеспечения орудиями и средствами совершения преступления, специализацией функций соучастников и самого сообщества, созданием «общака» для финансовой поддержки деятельности сообщества, круговой порукой и конспирацией, отработанными схемами отмывания «грязных» денег и их вложением в различные проекты, созданием системы противодействия различным мерам социального контроля, включая обеспечение безопасности как членов сообщества, так и сообщества в целом и установление связей с коррумпированными лицами государственного аппарата, и т. п.[1]

Характеристика *сплоченности* как социально-психологической составляющей сообщества (субъективная совместность) была дана при анализе состава бандитизма. Добавим только следующее. Характер деятельности и отношений в сообществе определяется внутригрупповыми нормами, которые представляют собой определенные шаблоны поведения и ориентированы на достижение целей конкретного сообщества за счет объединения физических и моральных сил всех соучастников. Подчинение этим нормам может быть как добровольным, так и принудительным, в том числе и на основе прямого физического или психического насилия. Чем сильнее зависимость соучастников от внутригрупповых норм, выше авторитет организаторов или руководителей, тем выше социально-психологическая общность членов сообщества и, следовательно, тем оно сплоченнее и с большей эффективностью может действовать.

Следующим признаком преступного сообщества (преступной организации) является *наличие специальной цели*. В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 210 преступное сообщество или организация должны создаваться в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Сказанное, однако, не означает, что в процессе своей деятельности преступное сообщество не может совершать иные, не отнесенные к указанным, преступления. Основными доходными промыслами для организованной преступности являются распространение наркотиков и оружия, игорный и шоу-бизнес, а также контроль за проституцией и порнографией. Поэтому обоснованным является определение понятия преступного сообщества в ч. 4 ст. 38 Модельного Уголовного кодекса стран — участников СНГ с указанием на признак «цели получения незаконных доходов».[2]

Количественные характеристики преступного сообщества (преступной организации) в законе не определяются. Поэтому следует исходить из общих требований соучастия, предусмотренных ст. 32 УК.[3]

Оставляя в силе приговор по делу Т., осужденного наряду с другими статьями и по ст. 210 УК, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что он прини-

---

[1] См.: *Гаухман Л. Д., Максимов С. В.* Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. М., 1997. С. 10; *Агапов П. В.* Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. Саратов, 2005.

[2] См.: Приложение к «Информационному бюллетеню» Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. 1996. № 10. С. 99.

[3] И. Г. Галимов и Ф. Р. Сундуров полагают, что преступное сообщество должно состоять из трех человек (см.: Указ. соч. С. 125).

мал участие именно в преступном сообществе, которое характеризуется устойчивостью его членов, совместными действиями, направленными на осуществление общих преступных замыслов в целях получения наживы, четким распределением функций и обязанностей каждого члена, среди которых были лица иностранных государств, имело своего руководителя, который распределял конкретные обязанности между участниками; при этом на Т. возлагались обязанности по растаможиванию груза и переправке денег, полученных от продажи неучтенных аккумуляторов, за границу через Латвийское посольство и ВЭФ-банк, а на А. — по реализации контрабандного товара и перечислению денег путем безналичных расчетов за границу. Действия всех членов преступного сообщества были скоординированы и взаимообусловлены.[1]

По другому делу Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала на такие обязательные признаки преступного сообщества, как сплоченность и организованность, и истолковала их следующим образом: «По смыслу закона под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое.

О сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества.

Признаки организованности — четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины и т. д.».[2]

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК, выражается в нескольких альтернативных формах: 1) в создании преступного сообщества (преступной организации); 2) в руководстве таким сообществом (преступной организацией) либо входящими в него структурными подразделениями; 3) в создании объединений организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Создание сообщества выражается в совершении различных действий, результатом которых стала организация преступного сообщества (преступной организации): определение целей деятельности и принципов формирования сообщества, разработка планов, подбор сообщников и распределение между ними обязанностей, назначение руководителей структурных подразделений, обеспечение деятельности формирования оружием, транспортными и иными необходимыми средствами, в том числе финансовыми, и т. п. *Руководство таким сообществом* (организацией) либо входящими в него структурными подразделениями выражается в совершении действий по определению тактики деятельности уже созданного формирования: разработка текущих и перспективных планов деятельности сообщества, определение объектов воздействия, дача распоряжений по

[1] Текст определения размещен на сервере Верховного Суда РФ в Интернете (http://www.sup-conrt.ru).

[2] См.: Бюллетень ВС РФ. 2001. № 9.

текущим вопросам обеспечения деятельности сообщества, в том числе финансовым, кадровым, установление контактов с коррумпированными представителями органов власти и управления и т. п.

Так, по одному из конкретных дел судебные органы в обоснование признания лица создателем и руководителем преступного сообщества (преступной организации) положили выполнение этим лицом следующих функций:

- осуществление общего руководства и координация деятельности преступного сообщества (преступной организации), его структурных подразделений и организованной группы;
- установление и поддержание связей, обмен информацией в сообществе, между структурными подразделениями, в организованной группе и с их участниками;
- планирование деятельности преступного сообщества (преступной организации), его структурных подразделений, организованной группы и их участников для реализации общей преступной цели;
- подготовка к совершению преступлений и их сокрытию;
- организация приобретения и приобретение наркотического средства у отдельных лиц и в других структурных подразделениях сообщества;
- организация сбыта наркотического средства в торговых точках и непосредственно покупателям, в том числе из торговой точки структурного подразделения сообщества, возглавляемого лично виновным лицом;
- подбор и вербовка лиц для участия в деятельности преступного сообщества (преступной организации), его структурных подразделениях и вовлечение новых членов, распределение обязанностей между соучастниками и обучение преступным навыкам;
- учет доходов, полученных преступным сообществом (преступной организацией), определение порядка их использования;
- контроль за поддержанием в организации и ее структурных подразделениях жесткого внутреннего порядка, конспирации и безопасности путем установления и поддержания связей с коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов и представителями криминальной среды;
- принятие мер к расширению рынка продажи наркотических средств.

Особенностью создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп является то обстоятельство, что оно создается для координации действий различных разрозненно действующих организованных групп в едином направлении, объединении человеческих и материальных ресурсов для их наиболее эффективного использования и получения максимальной выгоды, а также для выработки эффективных мер противодействия усилиям правоохранительных органов либо для разрешения спорных вопросов и раздела сфер влияния. В состав объединения могут входить как организаторы, руководители, так и иные представители организованных групп (неформальные лидеры, преступные авторитеты и т. п.). Объединение может быть как

постоянно действующее, так и эпизодически работающее (по типу сходки «воров в законе»).

В ч. 2 ст. 210 предусматривается ответственность *участников* преступного сообщества (преступной организации) либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. Ответственность за участие в преступном сообществе (преступной организации) может наступать только при определенных условиях: а) действия виновного должны отражать преступный характер сообщества или объединения; б) действия должны быть причинно связаны с преступными планами и целями деятельности сообщества; в) соответствующие действия должны вписываться в русло общей направленности функционирования сообщества или объединения. Поэтому участниками сообщества следует признавать таких лиц, которые, сознавая свою принадлежность к преступному сообществу или объединению, дают согласие на участие в них и выполняют любые по характеру, но обязательно причинно обусловленные членством в сообществе или объединении действия, отражающие характер деятельности этого сообщества и являющиеся составной частью функционирования сообщества или объединения.

Преступление будет **оконченным** с момента выполнения любой из названных альтернативных форм: для организаторов, руководителей сообщества или объединения — с момента организации последнего вне зависимости от того, успело ли сообщество совершить какое-либо преступление или нет, подготовлены ли какие-либо планы и созданы ли условия для совершения тяжких или особо тяжких преступлений; для участников — с момента выполнения любых действий, вытекающих из факта принадлежности к деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Субъективная сторона преступления характеризуется только умышленной виной в виде *прямого умысла*. Обязательным условием ответственности является также наличие специальной *цели* — совершения тяжких и особо тяжких преступлений или разработки планов и условий совершения таких преступлений. Мотивы, которыми руководствуются виновные лица, могут быть различными и на квалификацию содеянного не влияют.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Пределы ответственности организаторов, руководителей и участников преступного сообщества определяются так же, как при бандитизме.

Ответственность по ст. 210 УК наступает за сам факт организации, руководства или участия в деятельности преступного сообщества (преступной организации), поэтому совершение в составе сообщества каких-либо преступлений требует самостоятельной юридической оценки в квалификации по совокупности ст. 210 и соответствующих статей УК, предусматривающих ответственность за совершение данных преступлений.

От бандитизма анализируемое преступление отличается, во-первых, отсутствием в сообществе цели совершения нападений на организации или граждан, во-вторых, ограниченным контингентом преступлений, ради совершения которых создается сообщество, и, в-третьих, отсутствием в преступном сообществе оружия. Однако если сообщество либо его структурные подразделения приобре-

тают оружие и начинают совершать нападения на граждан и организации, то организация преступного сообщества (преступной организации) как преступление перерастает в бандитизм, и квалифицироваться такие действия уже должны по ст. 209 УК, поскольку она предусматривает более тяжкое преступление. Организационная деятельность в этих случаях выступает в качестве подготовительного этапа к организации банды, и соответственно дополнительной квалификации по ст. 210 УК не требуется.

Понятие и характеристика *использования лицом своего служебного положения* как **квалифицированного вида** организации преступного сообщества (преступной организации) тождественны этому же признаку при бандитизме.

В примечании к ст. 210, как и к ст. 208, имеется поощрительная норма, согласно которой лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. В основных признаках это примечание тождественно примечанию к ст. 208 УК. О характеристике активного способствования раскрытию или пресечению преступления см. соответствующий комментарий к п. «и» ст. 61 УК.

Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК). В соответствии с диспозицией ст. 211 УК предметом преступления являются: судно воздушного транспорта, судно водного транспорта и железнодорожный подвижной состав. *К воздушному транспорту* относятся летательные аппараты, поддерживаемые в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды (самолеты, вертолеты, планеры, дирижабли и т. п.).[1]

Судно водного транспорта — самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое в целях судоходства для перевозок грузов, пассажиров, багажа, специального назначения — буксировки судов, разведки и добычи полезных ископаемых, строительных, лоцманской и ледокольной проводки, спасательных операций и т. д., в том числе судно смешанного (река — море) — ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ. К судам водного транспорта следует относить также и маломерные суда (см. ст. 11.7 КоАП РФ). Под *железнодорожным подвижным составом* следует понимать локомотивы, грузовые вагоны, пассажирские вагоны локомотивной тяги и мотор-вагонный подвижной состав, а также иной предназначенный для обеспечения осуществления перевозок и функционирования инфраструктуры железнодорожный подвижной состав, за исключением трамвая (ст. 2 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»).

Объективная сторона преступления выражается в совершении одной из двух альтернативных форм активных действий — угоне соответствующего судна или подвижного состава либо в их захвате с целью угона. Под *угоном* следует понимать

[1] См.: СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.

самовольные ненасильственные действия по уводу судна или состава с места их нахождения.

Угон сопряжен с установлением контроля со стороны виновных лиц над судном или подвижным составом и последующим перемещением судна или состава с того места, где они находились в определенный конкретный момент. Угон будет в случаях, когда судно находится без экипажа, состав — без машиниста, пассажиров, охраны либо данные транспортные средства угоняются по договоренности с экипажем, обслуживающим персоналом или охраной, а также когда вышеуказанные лица по каким-либо причинам не могут повлиять на поведение угонщиков и поэтому занимают пассивную позицию. Место нахождения судна или состава на момент угона (на стоянке в аэропорту или водном порту, на рейде или на курсе, в депо, полете, на станции и т. д.) для квалификации значения не имеет.

В отличие от угона *захват* — это насильственное установление контроля над воздушным или водным судном либо железнодорожным подвижным составом с целью угона. При захвате, квалифицируемом по ч. 1 ст. 211 УК, характер насилия не может выходить за пределы насилия, не опасного для жизни или здоровья (см. соответствующий раздел к ст. 161), либо угрозы применения такого насилия. Угроза (психическое насилие) должна носить реальный характер, т. е. обстоятельства ее высказывания должны свидетельствовать о готовности виновных немедленно применить физическое насилие в случае отказа потерпевших выполнить какие-либо требования угонщиков. Насилие может применяться к членам экипажа, обслуживающему персоналу, охране, пассажирам либо любым иным лицам, которые по тем или иным причинам оказались на транспортном средстве или вблизи его. Формы контроля над соответствующим транспортным средством могут быть различными (управление названными средствами самими угонщиками либо членами экипажа, машинистами или пассажирами под руководством виновных лиц).

Угон является **оконченным** преступлением с момента изменения места нахождения судна или состава (с началом полета воздушного судна или движения подвижного состава, водного судна либо изменения курса судна), а захват — с момента выхода их из законного владения и установления над ними неправомерного контроля со стороны угонщиков. Попытка угона или захвата соответствующих транспортных средств квалифицируется как покушение на преступление.

Субъективная сторона преступления характеризуется только *прямым умыслом*. Для захвата судна или подвижного состава конститутивным признаком является наличие специальной *цели* — угона. Захват, не сопровождавшийся угоном, а преследующий иные цели, не образует преступления, квалифицируемого по ст. 211 УК. Причинение вреда собственнику судна, подвижного состава, груза или багажа требует самостоятельной оценки по соответствующим статьям УК. Мотивы деятельности могут быть различными и на квалификацию действий виновных не влияют.

Субъектом преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста. В отличие от состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), субъектом этого преступления могут быть и члены экипажа, машинисты,

которые имеют доступ к транспортному средству в связи с выполнением своих служебных обязанностей.

Квалифицированным видом угона (ч. 2 ст. 211 УК) является совершение этого преступления: а) группой лиц по предварительному сговору; в) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья; г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Содержание этих признаков было рассмотрено при анализе терроризма (п. «а» ч. 2), захвата заложника (п. «г» и частично п. «в» ч. 2). Угроза применением насилия, опасного для жизни или здоровья, означает психическое воздействие на потерпевшего в форме угрозы применения насилия, которое может повлечь причинение лицу легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью.

Особо квалифицированным видом угона является: а) совершение деяния организованной группой; б) угон, повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Содержание этих признаков было рассмотрено при анализе особо квалифицированного вида терроризма.

Массовые беспорядки (ст. 212 УК). Высокая степень общественной опасности массовых беспорядков обусловлена, во-первых, самим фактом существования трудно поддающейся внешнему контролю большой массы людей; во-вторых, стихийным характером поведения участников толпы, который сопряжен с массовым уничтожением и повреждением имущества, причинением физического вреда здоровью или смерти значительному числу людей, дезорганизацией деятельности органов власти и управления, транспорта; в-третьих, неблагоприятной тенденцией массовых беспорядков к росту, особенно в условиях общей экономической, политической, социальной и психологической неустойчивости и нестабильности общества.

Объективная сторона массовых беспорядков выполняется только путем активных действий, выражающихся в нарушении множеством лиц (толпой) установленного порядка в публичных местах.

Множество лиц (толпа) характеризуется рядом специфических признаков. Во-первых, количественно масса людей не определяется[1]. Во-вторых, относительная связанность какой-либо общей идеей придает толпе определенную направленность. В-третьих, имсет место стихийный характер сбора людей, что, однако, не исключает наличия и организационных моментов, но они, как правило, касаются не всей толпы, а ее костяка, который по сравнению с толпой может быть весьма немногочисленным. В-четвертых, трудноуправляемость большим массивом людей, что может привести к потере контроля со стороны ее руководителей над поведением толпы и, соответственно, к стихийному развитию событий, может быть, даже далеко выходящих за пределы первоначально задуманного.

Согласно закону, массовые беспорядки являются ответной реакцией на неправомерные действия органов власти. В случаях незаконности предъявляемых

[1] А. Н. Трайнин в свое время писал: «Массы — меняющаяся толпа со свободным доступом и свободным выходом участников» (*Трайнин А. Н.* Уголовное право. Особенная часть. Преступления против государства и социалистического порядка. 2-е изд. М., 1927. С. 100).

требований к участникам и организаторам толпы ответственность по ст. 212 УК наступать не может.

Законодатель дифференцирует ответственность за массовые беспорядки в зависимости от характера и степени общественной опасности совершаемых виновными лицами действий: организаторы массовых беспорядков привлекаются по ч. 1 ст. 212 УК, участники беспорядков — по ч. 2, и по ч. 3 — лица, призывающие к активному неподчинению законным требованиям представителей власти, к массовым беспорядкам, а равно к насилию над гражданами.

В соответствии со ст. 33 УК *организация массовых беспорядков* может выражаться в следующем.

Во-первых, в совершении действий, направленных на подготовку к массовым беспорядкам (выбор места и времени совершения беспорядков, определение из числа участников массовых беспорядков лиц, ответственных за отдельные акции, подготовку агитационных плакатов и призывов, разработку планов действий, организацию связи, снабжения оружием, транспортом, другими подручными средствами, созыв участников массовых беспорядков и т. п.). Действия организаторов связаны с воздействием на неопределенно большой круг людей и могут включать в себя как собственно организационные действия, так и элементы подстрекательства. В тех же случаях, когда лицо ограничивается только подстрекательством (призывами к толпе, группе лиц) и не предпринимает усилий для организации массовых беспорядков, оно привлекается к ответственности по ч. 3 ст. 212 УК.

Во-вторых, в совершении действий по непосредственному руководству массовыми беспорядками в период их совершения (отдача конкретных распоряжений по доставке пищи, воды, медикаментов, спиртного, оружия, перекрытие путей движения подразделений охраны безопасности, внутренних войск, совершение конкретных актов погромов, поджогов, вербовка новых лиц в состав участников беспорядков, распределение людей на группы с постановкой им конкретных задач, направление движения толпы в определенное место и т. п.).

В соответствии с законом массовые беспорядки должны сопровождаться насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, на неправомерные действия органов власти.

Насилие как обязательный фактор, сопутствующий нарушению установленного порядка в публичных местах, совершаемому множеством лиц (толпой), может быть как в форме психического (угроза причинения вреда здоровью или смерти, изнасилования или совершения мучительных действий, уничтожения или повреждения имущества и т. п.), так и физического насилия (совершение действий, связанных с ограничением свободы передвижения, причинением физической боли либо повлекших за собой последствия, предусмотренные ст. 112 и 115 УК). Причинение смерти или тяжкого вреда здоровью выходит за пределы насилия, предусматриваемого массовыми беспорядками, и должно квалифицироваться по совокупности со ст. 105 и 111 УК.

Совершение погромов связано с применением насилия и причинением имущественного вреда в процессе массовых беспорядков. *Поджоги* — это совершение

различных действий, приведших к возгоранию строений, транспортных средств, имущества, иных материальных ценностей. *Под уничтожением имущества* понимается приведение в полностью не пригодное для использования состояние сооружений, транспорта, коммуникаций, жилищ, предметов обихода и т. п. Под *применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств* понимается использование их поражающих свойств для причинения физического вреда потерпевшим, разрушения различных объектов либо создания реальной возможности наступления таких последствий.

Оказание вооруженного сопротивления представителю власти выражается в активном противодействии законной деятельности представителей власти по поддержанию общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо в принуждении этих лиц к выполнению явно незаконных действий, совершаемых с применением оружия, когда создается угроза их жизни или здоровью. Вооруженность означает наличие соответствующих видов оружия.

Участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК) сопряжено с непосредственным совершением участниками толпы во время нарушения установленного порядка актов насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также вооруженного сопротивления представителям власти.

В ч. 3 ст. 212 УК предусматривается специфическая форма массовых беспорядков — *призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам*, а равно призывы к насилию над гражданами. Призывы образуют публичное обращение в целях возбуждения желания совершения определенных действий у части населения. Они могут совершаться с помощью средств массовой информации, путем подачи сигналов, составления и оглашения требований, программ, петиций и т. п., а также непосредственно через микрофоны на собраниях, митингах и т. д. Обязательным условием ответственности по ч. 3 ст. 212 УК является направленность призывов на совершение определенных, прямо указанных в законе действий.

Преступления, предусмотренные ч. 1 и 3 ст. 212 УК, будут **окончены** с момента организации беспорядков либо с момента оглашения призывов. Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 212 УК, будет **окончено** с момента совершения указанных в ней действий — применения насилия, совершения погромов, поджогов и т. д.

Субъективная сторона преступления характеризуется *умышленной формой вины*. При этом организатор и подстрекатель всегда действуют только с прямым умыслом. Участники массовых беспорядков могут действовать как с прямым, так и с косвенным умыслом. Характер целей и мотивов, которыми руководствуются организаторы и участники беспорядков, в законе не описывается, поэтому они могут быть различными (недовольство социально-экономическими условиями жизни, деятельностью государственных органов, хулиганские побуждения, национальная неприязнь и т. п.).

Субъект массовых беспорядков — лицо, достигшее 16-летнего возраста. Участники массовых беспорядков, совершившие конкретные акты насилия, погромы, поджоги и т. д., могут привлекаться к ответственности и по достижении 14 лет,

если в соответствии с законом ответственность за эти конкретные преступления установлена с этого возраста.

Пиратство (ст. 227 УК). Пиратство, иначе еще именуемое морской разбой, является одним из давних видов международных уголовных преступлений. Правовые основы борьбы с этим опасным преступлением закреплены в решениях Женевской конвенции об открытом море 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. По Конвенции 1958 г. пиратство определяется как любой неправомерный акт насилия, задержания или грабежа, совершаемый с личными целями экипажами судов и направленный против какого-либо другого судна либо против лиц или имущества, находящегося на их борту, в открытом море или за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства. Такое же определение пиратства воспроизведено без изменений и в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

В качестве **предмета** нападения ст. 227 называет морское или речное судно. Ни принадлежность судна, ни его грузоподъемность на квалификацию содеянного как пиратства не влияют. Вместе с тем это судно обязательно должно находиться за пределами государственной границы, в противном случае содеянное образует состав разбоя, грабежа или бандитизма.

Объективная сторона пиратства определяется в законе как *нападение* на морское или речное судно, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения. О понятии нападения см. соответствующий раздел к составу бандитизма. Физическое насилие может выражаться в ограничении свободы передвижения, связывании, причинении различного вреда здоровью и других подобных действиях. Умышленное причинение смерти выходит за пределы состава пиратства и должно дополнительно квалифицироваться по ст. 105 УК. Угроза применения насилия (психическое насилие) выражается в высказывании намерения применить физическое насилие (причинить смерть, вред здоровью, уничтожить имущество и т. д.) в случае сопротивления со стороны потерпевших. Однако следует иметь в виду, что не всякое причинение вреда здоровью либо угроза причинения вреда, совершаемые на судне, следует рассматривать как пиратство, а только такие, которые направлены на завладение судном или имуществом, находящимся на его борту.

Пиратством признают, в частности, захват и задержание судна, причинение физического вреда экипажу и пассажирам, потопление судна, грабеж и разбой имущества, обстрел судна и т. п. В соответствии с Конвенциями 1958 и 1982 гг. пиратством признается также нападение с воздуха, с летательных аппаратов, выразившиеся в обстреле и бомбардировке судна.

Пиратство будет **оконченным** с момента совершения нападения. Реально это означает, что оконченным преступлением следует считать уже сам факт насильственного задержания судна, несмотря на то что впоследствии оно может быть и отпущено, а также преследование судна, сопровождаемое применением физического или психического насилия.

С **субъективной стороны** пиратство совершается только с *прямым умыслом,* поскольку в ст. 227 УК прямо указывается на специальную *цель* нападения — завладение чужим имуществом. Если нападение совершается с иными целями,

например, осложнения отношений или провоцирования конфликта с другим государством, захвата заложника и т. п., то содеянное должно получать иную уголовно-правовую оценку. В отличие от Конвенции 1958 г. российский законодатель, указав на цель нападения, сузил пределы субъективной стороны. Согласно ст. 15 указанной Конвенции пиратство как преступление международного характера совершается с личными целями, которые чаще всего выражаются в корыстных побуждениях, мести или ненависти.

Субъект пиратства — лицо, достигшее возраста 16-летнего возраста, независимо от гражданства. Пиратство, исходящее из военных либо государственных судов и кораблей, представляет интересы и волю государства, поэтому такие действия следует расценивать как акт агрессии, что связано с иной уголовно-правовой оценкой.[1]

Квалифицированным видом пиратства (ч. 2 ст. 227 УК) является совершение деяния с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Содержание этого признака аналогично содержанию тождественного квалифицирующего признака при захвате заложника (п. «г» ч. 2 ст. 206 УК) и поэтому дополнительно рассматриваться не будет.

Особо квалифицированным видом пиратства является совершение его организованной группой лиц либо повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Данные признаки также аналогичны соответствующим особо квалифицирующим признакам терроризма (ч. 3 ст. 205 УК).

§ 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Хулиганство (ст. 213 УК). Объективная сторона хулиганства выражается в действиях, направленных на грубое нарушение общественного порядка, выражающих явное неуважение к обществу и совершаемых с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Грубое нарушение общественного порядка отражает степень нарушения общественного порядка и означает значительность, серьезность нарушения. В частности, грубым нарушением общественного порядка следует признавать такие оскорбительные действия, которые совершаются в общественных местах, когда потерпевшими оказываются случайные лица или группа лиц, либо они сопряжены с глумлением, издевательским отношением к людям, срывом массовых мероприятий, нарушением работы транспорта, нарушением общественного спокойствия

[1] Согласно ст. 16 Конвенции 1958 г. и ст. 102 Конвенции 1982 г. экипаж военного корабля рассматривается как пиратский только тогда, когда он поднимает мятеж, устанавливает контроль над судном и совершает нападения. Пиратство же по прямому указанию этих Конвенций сопряжено с личными целями и, в частности, с корыстными. Поэтому, когда виновные лица устанавливают контроль над судном с такими целями, оно утрачивает статус государственного, и ответственность уже должна наступать не за те действия, на совершение которых эти лица были уполномочены государством, а за действия, совершаемые по собственной инициативе, т. е. за пиратство.

в течение продолжительного периода времени и т. д. *Явное неуважение к обществу* означает открытое, демонстративно-пренебрежительное игнорирование лицом общепринятых форм поведения человека в обществе.

Нанесение оскорблений, побоев, причинение легкого вреда здоровью и другие подобные действия, совершенные в семье, квартире, в отношении родственников и знакомых, вызванные личными неприязненными отношениями или неправильными действиями потерпевших и т. п., должны квалифицироваться по статьям УК о преступлениях против личности. Такого рода действия могут быть расценены как хулиганство лишь в случаях, когда они связаны с желанием виновного таким образом грубо нарушить общественный порядок, выражающее явное неуважение к обществу.[1]

Характерной чертой хулиганства является его *публичность*, которая проявляется либо в совершении соответствующих действий в присутствии людей, либо в их отсутствии, но при ознакомлении с результатом хулиганских действий членов общества (например, при уничтожении или повреждении имущества).

Обязательным признаком хулиганства в соответствии со ст. 213 УК является определенный *способ* совершения преступления: применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Указав на это обстоятельство, законодатель тем самым определил четкие критерии отграничения уголовно наказуемого хулиганства от мелкого хулиганства.

Под *применением* оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать использование поражающих свойств соответствующих предметов для причинения физического вреда потерпевшим либо в качестве средства психологического давления и устрашения потерпевших. Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать как предметы хозяйственно-бытового назначения (кухонные ножи, топоры, бритвы и т. д.), так и любые иные предметы, применяемые для причинения физического вреда человеку (дубинка, палка, камень и т. д.), вне зависимости от того, были ли они приготовлены и приспособлены заранее или нет. В случае умышленного причинения смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное должно дополнительно квалифицироваться по соответствующим статьям о преступлениях против личности.

Хулиганство **окончено** будет с момента совершения действий, грубо нарушающих общественный порядок, выражающих явное неуважение к обществу, которые сопровождаются применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

С **субъективной стороны** хулиганство характеризуется *прямым умыслом* и специальным *мотивом*.

Хулиганский мотив выражается в открытом, демонстративном вызове окружающим, стремлении виновного противопоставить свои собственные интересы

[1] См.: п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о хулиганстве» от 24 декабря 1991 г. в ред. постановления от 21 декабря 1993 г.// Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1999. С. 454.

интересам общества, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, показать свою вседозволенность, безнаказанность, жестокость.[1]

Субъект преступления по ч. 1 ст. 213 — лицо, достигшее 16-летнего возраста, а по ч. 2 ст. 213 УК — 14-летнего.

Квалифицированным хулиганством (ч. 2 ст. 213) является совершение деяния, предусмотренного ч. 1, если оно: а) совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

О понятии *группы лиц по предварительному сговору и организованной группы* см. ст. 35 УК. Под *сопротивлением представителю власти или иному лицу* следует понимать активное противодействие соответствующим лицам при исполнении ими своих служебных или общественных обязанностей по охране общественного порядка. Ответственность за сопротивление указанным лицам квалифицируется по ч. 2 ст. 213 только тогда, когда оно оказывается в процессе пресечения хулиганства (сопротивление, оказанное после прекращения хулиганских действий, в частности, в связи с последующим задержанием виновного, не должно рассматриваться как квалифицирующее обстоятельство хулиганства и подлежит квалификации по совокупности с последним — см. п. 9 постановления Пленума от 24 декабря 1991 г.). Иными лицами следует признавать представителей общественности (народных дружинников, общественных инспекторов и т. д.), а также отдельных граждан.

Вандализм (ст. 214 УК). Вандализм, т. е. бессмысленно жестокое разрушение исторических памятников и культурных ценностей, представляет общественную опасность прежде всего в силу дерзкого, человеконенавистнического надругательства над нормами общественной нравственности.

Объективная сторона вандализма выражается в двух формах: в осквернении зданий и иных сооружений и в порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Осквернение выражается в нанесении на здания (жилые дома, производственные корпуса, учреждения, культурно-просветительные заведения и т. п.) и иные сооружения (памятники, мемориальные комплексы и т. п.) надписей, рисунков и изображений, носящих циничный, непристойный характер и глубоко оскорбляющих окружающих людей. Надписи, рисунки и изображения должны содержать нецензурную брань, тексты, стихотворения, карикатуры и т. д., вступающие в резкое противоречие с общественной нравственностью.

Под *порчей имущества* следует понимать его уничтожение или повреждение. При этом в законе оговаривается, что это должно быть имущество на общественном транспорте (в автобусах, трамваях, троллейбусах, электропоездах и т. п.) или в иных общественных местах (в кинотеатрах, концертных залах, учебных аудито-

[1] Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ от 7 марта 1995 г. отменила приговор в отношении А. на том основании, что в судебном заседании установлено, что А. действовал не из хулиганских побуждений, а в связи с личными неприязненными отношениями с потерпевшим//Бюллетень ВС РФ. 1995. № 10. С. 5.

риях и т. п.). Данное имущество не обязательно должно быть государственным или муниципальным. Однако уничтожение или повреждение личного транспорта, частных построек при определенных условиях должно квалифицироваться по ст. 167 УК как уничтожение или повреждение чужого имущества.

Оконченным вандализм признается с момента совершения действий по осквернению зданий или иных сооружений либо порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом.*

Субъект преступления — лицо, достигшее 14-летнего возраста.

От смежных составов преступлений вандализм отличается прежде всего по содержанию надписей и изображений и местом их учинения или повреждения либо уничтожения зданий или иных сооружений. Уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий квалифицируется по ст. 244 УК. Аналогичные действия в отношении памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, образуют деяние, предусмотренное ст. 243 УК.

§ 4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ

Преступления данной группы посягают на часть отношений общественной безопасности, которые регламентируют порядок производства отдельных видов работ, а также на связанные с этим порядком правила безопасности труда. Отдельные виды производства, обладающие в силу особенностей технологических процессов потенциально высокой опасностью причинения вреда физическим и имущественным благам личности и общества, требуют соблюдения особых мер предосторожности при их выполнении. Характерным признаком данной группы преступлений является, прежде всего, урегулированность соответствующих правил в иных отраслях права, поэтому диспозиции соответствующих статей сформулированы как бланкетные. Второй особенностью рассматриваемой группы преступлений является то, что они могут совершаться лишь с неосторожной формой вины.

Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК). Объект преступления — установленный порядок по обеспечению безопасности размещения, проектирования, строительства и эксплуатации объектов атомной энергетики. В связи с дальнейшим развитием атомной энергетики, использованием атомной энергии в мирных и оборонных целях, применением источников ионизирующего излучения в медицине, промышленности и сельском хозяйстве одной из важнейших составляющих национальной безопасности государства становится обеспечение ядерной и радиационной безопасности.[1]

[1] См.: Федеральная целевая программа «Ядерная и радиационная безопасность России на 2000–2006 гг.», утвержденная постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2000 г. № 149//СЗ РФ. 2000. № 9. Ст. 1037.

Каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда.

Правовые основы и принципы регулирования отношений, возникающих при использовании атомной энергии, содержатся в федеральных законах от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ и постановлении Правительства РФ от 22 февраля 2000 г. № 149 «О Федеральной целевой программе "Ядерная и радиационная безопасность России на 2000–2006 годы"».

К *объектам атомной* энергетики относятся места нахождения ядерных установок; сооружений и комплексов с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда, космические и летательные аппараты, сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, сооружения, комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами и установки для производства, использования, переработки, транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов; не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение; стационарные объекты и сооружения, предназначенные для хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранения или захоронения радиоактивных отходов и т. д. (ст. 3 Федерального закона от 21 ноября 1995 г.).

Объективная сторона преступления выражается в нарушении определенных правил безопасности, которое создает опасность смерти человека или радиоактивного заражения окружающей среды. Правила безопасности — это специальные требования, выполнение которых обязательно при осуществлении любого вида деятельности в области использования атомной энергии (соблюдение ядерной, радиационной, технической и пожарной безопасности, обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия граждан и т. п.). Соответствующие правила регламентируют весь технологический процесс деятельности объектов атомной энергетики, начиная с их размещения, проектирования и заканчивая строительством и эксплуатацией объектов. Перечень федеральных норм и правил в области использования атомной энергии утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 1997 г. № 1511 в редакции постановления Правительства РФ от 29 октября 2003 г. № 607.

Нарушение правил может выражаться в несоблюдении правил, в их ненадлежащем соблюдении или в совершении действий, прямо запрещенных соответствующими правилами. Например, согласно ст. 40 Федерального закона от 10 января 2002 г., при размещении, проектировании, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации ядерных установок, в том числе атомных станций, должны обеспечиваться охрана окружающей среды от радиационного воздействия таких установок, соблюдаться установленный порядок и нормативы осуществления технологического процесса, а также должно осуществляться государственное ре-

гулирование безопасности при использовании атомной энергии, приниматься меры по обеспечению полной радиационной безопасности окружающей среды и населения в соответствии с законодательством Российской Федерации и общепринятыми принципами и нормами международного права, обеспечиваться подготовка и поддержание квалификации работников ядерных установок.

К нарушениям норм и правил в области использования атомной энергии можно также отнести выбор места нахождения объекта без проведения обязательной государственной экологической экспертизы или без установления санитарно-защитной зоны и зоны наблюдения, нарушение требований государственных стандартов о качестве строительных материалов и оборудования, прием в эксплуатацию объектов без реализации мер по обеспечению защиты и т. п.

Ответственность за нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики наступает при условии, если оно могло повлечь смерть человека или радиоактивное загрязнение окружающей среды. При этом угроза наступления указанных последствий должна быть реальной, когда их наступлению помешали какие-либо случайные обстоятельства. Обязательным элементом является причинная связь между фактом нарушения правил безопасности и последствием в виде соответствующей угрозы.

Окончено преступление с момента создания угрозы наступления смерти человека (хотя бы одного) или радиоактивного заражения окружающей среды.

Субъективная сторона преступления характеризуется только *неосторожной формой вины.*

Субъектом преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста, в том числе и должностное, в обязанности которого входит соблюдение соответствующих правил.

Квалифицированным видом нарушения правил является причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти человека либо радиоактивного заражения окружающей среды. Размеры *радиоактивного заражения* на квалификацию не влияют. Потерпевшими от преступления могут быть как работники соответствующих объектов, так и окружающее население или любые иные лица.

Особо квалифицированным видом преступления является причинение по неосторожности смерти двум или более лицам.

Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215[1] УК). В статье прямо назван один из источников жизнеобеспечения — электрическая энергия, а иные источники названы в обобщенной форме. К числу других источников жизнеобеспечения следует отнести тепловую энергию, газ и воду.

Объективная сторона преступления выражается в совершении одной из альтернативных форм: прекращения или ограничения подачи источников жизнеобеспечения. *Прекращение подачи* означает полное, временное или постоянное отключение потребителя от источников жизнеобеспечения. *Ограничение подачи* связано либо с уменьшением объема подачи жизнеобеспечивающих элементов до уровня ниже минимально необходимого для функционирования конкретного потребителя, либо подачу указанных элементов в течение ограниченного промежутка времени вместо постоянно необходимого.

Поставка соответствующих источников жизнеобеспечения потребителям регулируется действующим гражданским законодательством (например, ст. 506–548 ГК). Прекращение или ограничение этих источников возможно только в полном соответствии с гражданским законодательством. Действия, совершенные в нарушение действующего законодательства, будут считаться незаконными.

Постановлением Правительства РФ от 29 мая 2002 г. № 364 «Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства» установлены особые условия поставки газа, подачи электрической и тепловой энергии и их оплаты, которые в обязательном порядке включаются в государственные контракты на поставку газа, заключаемые государственными заказчиками с поставщиками газа и электроэнергии, заключаемые газо- и энергоснабжающими организациями независимо от организационно-правовой формы с финансируемыми за счет средств федерального бюджета организациями – потребителями топливно-энергетических ресурсов, обеспечивающими безопасность государства (воинскими частями, учреждениями, предприятиями и организациями федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, а также предприятиями, учреждениями и организациями уголовно-исполнительной системы и государственной противопожарной службы).[1]

Помимо этого постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 1999 г. № 664 утверждено приложение к Положению об ограничении или временном прекращении подачи электрической энергии (мощности) потребителям при возникновении или угрозе возникновения аварии в работе систем электроснабжения, содержащее перечень потребителей электрической энергии (отдельных объектов), которые не включаются в графики временного отключения электрической энергии.

Обязательным условием ответственности является причинение деянием последствий в виде крупного ущерба (ущерб на сумму свыше 500 тыс. рублей – примечание к ст. 216 УК), тяжкого вреда здоровью или иных тяжких последствий. Иные тяжкие последствия – это остановка крупных производств с непрерывным циклом работы, радиоактивное, химическое или бактериологическое заражение окружающей среды или существенное изменение радиоактивного фона до уровня, способного создать угрозу здоровью населения, животному и растительному миру, парализация деятельности предприятий, организаций или учреждений.

Окончено преступление будет с момента наступления указанных последствий.

С **субъективной стороны** преступление может совершаться только *по неосторожности,* о чем прямо говорится в диспозиции статьи.

Субъект преступления – специальный, прямо определен в диспозиции ст. 215[1]: должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Это может быть лицо, которое само прекратило или ограничило подачу источников жизнеобеспечения потребителю, либо лицо, которое отдало об этом соответствующее распоряжение.

[1] См.: СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2171. 10 июня.

Квалифицированным видом прекращения или ограничения подачи электрической энергии и других источников жизнеобеспечения, согласно ч. 2 ст. 215[1], является *причинение* деянием *смерти человека*. При этом субъективное отношение к этим последствиям может выражаться только в форме неосторожности.

Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215[2] УК). Общественная опасность деяния определяется тем, что в результате совершения преступления может быть парализована деятельность объектов жизнеобеспечения, а это, в свою очередь, может повлечь нарушение нормальной деятельности предприятий промышленного комплекса, транспорта, связи, медицинских учреждений и т. д.

Объект преступления — отношения, обеспечивающие нормальную и бесперебойную деятельность объектов жизнеобеспечения. **Предмет** посягательства назван законодателем в диспозиции статьи путем примерного перечня — объекты энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства и другие объекты жизнеобеспечения. К другим объектам жизнеобеспечения можно отнести, например, водозаборные и очистные сооружения, объекты вентиляции, водоотлива, подъемные устройства угольных и горнорудных предприятий и т. д. Это не обязательно должны быть отдельные здания или сооружения (ТЭЦ, газораспределительные или водоочистительные станции, котельная и т. д.), но и находящиеся в зданиях (сооружениях) узлы управления, обеспечивающие функционирование данного объекта: например, электрощитовая, распределительный узел и т. п.

Объективная сторона преступления выражается в совершении деяния по приведению соответствующего объекта жизнеобеспечения в негодное для эксплуатации состояние. В диспозиции статьи не указывается исчерпывающий перечень способов совершения данного преступления. Наряду с обычным разрушением (полным прекращением физического существования объекта) и повреждением (частичным нарушением физического объема) объектов жизнеобеспечения вполне допустим и иной способ совершения преступления. Таковым может выступать устройство завалов, затопление, нарушение работы лифтового хозяйства, радиоактивное, химическое или бактериологическое заражение объекта, исключающее его нормальную эксплуатацию. Не исключается также использование в преступных целях и возможностей ЭВМ. Главное, чтобы все это обеспечило наступление вредного результата в виде приведения в негодное для эксплуатации состояние объекта жизнеобеспечения.

Под *негодным состоянием* в данном случае следует понимать как полное исключение данного объекта из системы обеспечения, так и исключение возможности его нормальной работы в течение более или менее длительного периода времени.

Окоичено преступление будет с момента приведения объекта жизнедеятельности в негодное для эксплуатации состояние.

Субъективная сторона преступления характеризуется только *прямым умыслом*. При этом обязательным признаком является *мотив* — корыстные или хулиганские побуждения (см. соответствующий комментарий к ст. 158 и 213 УК). Именно с учетом мотивационной обусловленности приведение в негодность объектов жизнеобеспечения отличается от терроризма (ст. 205 УК) и диверсии (ст. 281 УК). От хулиганства (ст. 213 УК) и вандализма (ст. 214 УК) данное преступление отличается тем, что оно направлено на уничтожение или повреждение не

отдельного имущества, а на приведение в негодное для эксплуатации состояние комплекса имущества (объект в целом, а не составляющие его части). Именно это должно охватываться сознанием виновного лица.

Субъект — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированным видом преступления является его совершение: а) группой лиц по предварительному сговору (см. комментарий к ст. 158 УК); б) лицом с использованием своего служебного положения (см. комментарий к ст. 209 УК).

Особо квалифицированным данное преступление признается в случае причинения при его совершении по неосторожности смерти человека.

Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 215.3 УК). Данная статья была введена в УК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»[1].

Объект преступления — общественная безопасность в сфере нормальной эксплуатации нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов. Трубопроводы, о которых идет речь в ст. 215.3 УК, относятся к объектам повышенного риска. Общественная опасность данного преступления определяется тем, что в результате разрушения или повреждения нефте- или газопроводов создается угроза причинения значительного физического вреда людям, крупного имущественного ущерба, загрязнения окружающей природной среды. Нередко в результате несанкционированного проникновения в соответствующие трубопроводы происходит незаконное обогащение отдельных лиц.

Предмет преступления перечислен непосредственно в диспозиции статьи: нефтепроводы, нефтепродуктопроводы, газопроводы, а также технологически связанные с ними объекты, сооружения, средства связи, автоматики, сигнализации. К числу технологически связанных с трубопроводами (от места выхода подготовленной к транспорту товарной продукции до мест переработки и отгрузки нефти, потребления нефтепродуктов или перевалки их на другой вид транспорта и реализации газа, в том числе сжиженного, потребителям) объектам, сооружениям, средствам связи, автоматики и сигнализации относятся установки электрохимической защиты трубопроводов от коррозии, емкости для хранения и разгазирования конденсата, земляные амбары для аварийного выпуска продукции, сооружения линейной службы эксплуатации трубопроводов, головные и промежуточные перекачивающие, наливные насосные и напоропонижающие станции, резервуарные парки, очистные сооружения, компрессорные и газораспределительные станции, станции подземного хранения газа, нефти и нефтепродуктов, насосных станций, трансформаторных подстанций и т. д[2].

---

[1] См.: СЗ РФ. 2007. № 1 (Ч. I). Ст. 46.

[2] См.: Правила охраны магистральных трубопроводов от 22 апреля 1992 г., утвержденные Министерством топлива и энергетики России и постановлением Госгортехнадзора России от 22 апреля 1992 г. № 9, Правила устройства и безопасной эксплуатации технологических трубопроводов, утвержденных постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 10 июня 2003 г. № 80, постановление Правительства РФ

Объективная сторона преступления включает в себя:

а) деяние в форме разрушения, повреждения или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние соответствующих предметов;

б) последствие в форме нарушения нормальной работы соответствующих предметов или создания угрозы такого нарушения;

в) причинно-следственной связи между деянием и последствием.

В диспозиции статьи не указывается на исчерпывающий перечень способов совершения данного преступления. Законодатель указывает на два наиболее распространенных способа: разрушение и повреждение, а далее говорит в общей форме — или иной способ приведения объектов в негодное для эксплуатации состояние. Под *разрушением* понимается полное прекращение физического существования соответствующего предмета, а под *повреждением* — частичное нарушение физической формы. *Иной способ* приведения в негодное для эксплуатации состояние соответствующих предметов — это совершение любых действий, в результате которых становится невозможным нормальная работа соответствующих предметов (отключение электроэнергии, пожарной и охранной сигнализации, прекращение подачи воды в системы водяного охлаждения, электродвигателей магистральных насосных агрегатов, перекрытие кранов и запорных устройств и т. д.). Важно, чтобы данные действия привели или могли привести соответствующие предметы в негодное для эксплуатации состояние.

Нарушение нормальной работы соответствующих предметов может выражаться как в их полном исключении из технологического процесса, так и в исключении возможности его нормальной работы в течение более или менее длительного периода времени. *Создание угрозы* такого нарушения означает возникновение такой ситуации, в которой в течение непродолжительного периода времени могут начаться сбои в технологическом процессе функционирования соответствующего объекта. Данная угроза должна носить реальный характер, т. е. вероятность нарушения технологического процесса функционирования должна быть высока. Оценка угрозы как вероятной должна производиться судебно-следственными органами с учетом конкретных обстоятельств дела.

Окончено данное преступления будет с момента создания угрозы нарушения нормальной работы соответствующих объектов.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. При этом обязательным признаком является мотив — ***корыстные или хулиганские побуждения*** (см. соответствующий комментарий к ст. 158 и 213 УК). По этому критерию приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов отграничивается от терроризма (ст. 205 УК) и диверсии (ст. 281 УК). От хулиганства (ст. 213 УК) и вандализма (ст. 214 УК) данное преступление отличается тем, что оно направлено на уничтожение или повреж-

---

от 30 сентября 2004 г. № 504 «О перечне имущества, относящегося к железнодорожным путям общего пользования, федеральным автомобильным дорогам общего пользования, магистральным трубопроводам, линиям энергопередачи, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов, в отношении которых организации освобождаются от уплаты налогов на имущество организаций».

дение не отдельного имущества, а на нарушение нормальной работы нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации (объекта в целом, а не составляющих его частей). При этом данное обстоятельство должно охватываться сознанием виновного лица.

Субъект — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированным видом преступления является его совершение: а) группой лиц по предварительному сговору (см. комментарий к ст. 158 УК); б) в отношении магистральных трубопроводов. Магистральные трубопроводы предназначены для перекачки нефти, нефтепродуктов и газа на дальние расстояния, например, Уренгой—Западная Европа.

Особо квалифицированным данное преступление признается в случае причинения при его совершении по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий. *Иные тяжкие последствия* — понятие оценочное, которое устанавливается судебно-следственными органами с учетом конкретных обстоятельств дела (причинение тяжкого вреда здоровью нескольким лицам, обширное загрязнение окружающей природной среды, крупный материальный ущерб, парализация деятельности объектов на продолжительное время и т. д.).

Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК). Объект преступления — установленные правила безопасности ведения горных, строительных или иных работ. Перечень опасных производств (предприятия, их цеха, участки, площадки, а также иные производственные объекты) указан в приложении 1 к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Горные работы — это работы по строительству, реконструкции, эксплуатации и ремонту буровых установок, шахт или иных выработок по добыче полезных ископаемых, а также строительство и ремонт подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, например, метрополитена, тоннелей и т. п. Под *строительными работами* следует понимать земляные, каменные, бетонные, монтажные, отделочные, погрузочно-разгрузочные и иные работы, производимые на строительной площадке в связи с возведением, ремонтом, передвижением, реконструкцией или сносом жилых зданий, помещений производственного, бытового или иного назначения, а также работы вне строительной площадки, но связанные с ремонтом и прокладкой различных инженерных сетей, коммуникаций теплоснабжения, водоснабжения и т. д.[1] *Иные работы* — это однопорядковые с горными и строительными работы, которые обладают таким же высоким уровнем возможности причинения вреда (например, работы, при которых используется оборудование под большим давлением или с высокой температурой либо стационарно установленные грузоподъемные механизмы, эскалаторы, канатные дороги, фуникулеры, ведутся работы по обогащению полезных ископаемых, а также работы в подземных условиях).

---

[1] См.: п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 г. «О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ».

Объективная сторона нарушения правил ведения работ выражается как в действии (отдача распоряжений, воздействие на организацию труда и т. п.), так и в бездействии (невыполнении или ненадлежащем выполнении требований безопасности, предусмотренных определенными правилами). В законе характер деяния определяется в общем виде — нарушение правил безопасности при ведении определенных работ, поэтому в каждом конкретном случае судам следует выяснять, кем и какие конкретные пункты правил безопасности ведения работ нарушены[1]. Правила безопасности ведения горных, строительных и иных работ предусматриваются вышеуказанным Федеральным законом от 21 июля 1997 г., постановлениями Федерального горного и промышленного надзора, строительными нормами и правилами (СНиПами), специальными правилами техники безопасности, правилами эксплуатации механизмов, санитарными правилами и т. д.

Нарушения правил могут выражаться в отсутствии ограждений, соответствующих предупредительных знаков и плакатов в опасных зонах, отсутствии специального инструктажа, когда он необходим, нарушении технологической последовательности работ, использовании конструкций и материалов, не предусмотренных проектом, работе при повышенной концентрации вредных веществ или в нарушение температурных режимов, при отсутствии допуска к механизмам или на заведомо неисправных механизмах, проведении сварочных работ в огнеопасных местах, при отсутствии индивидуальных средств защиты работников и т. д.

Обязательным условием ответственности является наступление по неосторожности в результате нарушения правил безопасности ведения работ последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека или крупного ущерба (ущерб на сумму свыше 500 тыс. рублей — примечание к ст. 216 УК). Поэтому анализируемое преступление будет **окончено** с момента наступления указанных последствий.

Субъективная сторона преступления характеризуется только *неосторожной формой вины.*

Субъектом преступления являются как должностные лица, так и другие работники, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством.

Квалифицированным видом преступления является причинение деянием по неосторожности смерти. **Особо квалифицированным** видом преступления признается причинение смерти двум или более лицам (по неосторожности).

Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ на объектах атомной энергетики квалифицируется по ст. 215 УК, поскольку последнее преступление является более тяжким. Различие между нарушением правил охраны труда, квалифицируемым по ст. 143 УК, нарушением правил безопасности на взрывоопасных объектах и анализируемым преступлением следует проводить по тому, при ведении каких именно работ какие правила безопас-

---

[1] См.: п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 апреля 1991 г. «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ».

ности нарушаются. Если нарушаются правила безопасности (в том числе и правила охраны труда) ведения горных, строительных или иных работ, то содеянное должно квалифицироваться по ст. 216 УК, а при нарушении правил, предусматривающих меры безопасности от взрывов и сопутствующих им пожаров, отравлений и иных тяжких последствий, — по ст. 217 УК.

Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК). **Объект** преступления — установленный порядок соблюдения безопасности на взрывоопасных производствах.

Объекты (предприятия, цеха) считаются *взрывоопасными* (опасными производственными объектами) тогда, когда осуществление в них технологических процессов связано с использованием в твердом, жидком или газообразном виде веществ, способных при достижении уровня определенной концентрации под воздействием внешних факторов (удара, искры, повышенной температуры и т. п.) к самопроизвольному взрыву. В частности, к ним относятся объекты, на которых получаются, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются и уничтожаются воспламеняющиеся, окисляющиеся, горючие и взрывчатые вещества.[1] Конкретный перечень взрывоопасных работ содержится в Перечне взрывоопасных технологий, которые используются на промышленных и опытно-экспериментальных объектах предприятий и организаций оборонных отраслей промышленности, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации «О сертификации безопасности промышленных и опытно-экспериментальных объектов предприятий и организаций оборонных отраслей промышленности, использующих экологически вредные и взрывоопасные технологии» от 21 марта 1994 г. № 223.

С **объективной стороны** преступление характеризуется нарушением правил безопасности на соответствующих объектах, если это создает угрозу наступления смерти человека либо причинение крупного ущерба. *Правила безопасности* — это специальные правила (инструкции), предусматривающие меры безопасности от взрывов и сопутствующих им пожаров, отравлений и иных тяжких последствий. Нарушение правил безопасности выражается в отступлении от порядка ведения производственных процессов, установленного технологическими требованиями режима работы оборудования, аппаратуры и приборов, обеспечивающих безопасность от взрывов. Чаще всего нарушения выражаются в бездействии (необорудовании соответствующим образом мест хранения взрывоопасных веществ, несоблюдении температурных и иных параметров хранения, отсутствии надлежащего контроля за соблюдением безопасности работы оборудования, несоблюдении проектной документации по обеспечению безопасности производства и т. д.), но может совершаться и путем действия (курение вне установленных мест, пользование неисправными электроприборами и оборудованием, допуск лиц, не имеющих права работы на данном производстве или в нетрезвом состоянии и т. п.).

---

[1] См.: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» в ред. ФЗ от 9 мая 2005 г. № 45-ФЗ//СЗ РФ. 2005. № 19. Ст. 1752.

Окончено преступление с момента наступления реальной угрозы причинения предусмотренного законом вреда либо реального причинения крупного ущерба (ущерб на сумму свыше 500 тыс. рублей — примечание к ст. 216 УК).

Как и преступления, предусмотренные ст. 215 и 216 УК, нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах совершается только с **неосторожной формой вины.**

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста и обязанное соблюдать установленные правила безопасности на данных объектах.

Квалифицированным видом нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах является наступление по неосторожности смерти человека, а **особо квалифицированным** — смерть двух или более лиц.

Если нарушение соответствующих правил безопасности происходит на объектах атомной энергетики, содеянное полностью охватывается признаками ст. 215 УК. При конкуренции анализируемого преступления и деяний, предусмотренных ст. 216 и 219, содеянное должно квалифицироваться по ст. 217 УК.

Нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218 УК). Объект преступления — установленный порядок обращения со взрывчатыми, с легковоспламеняющимися веществами и пиротехническими изделиями.

В соответствии с законом **предметом** преступления являются: а) *взрывчатые вещества* (химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха). К ним относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и т. п.[1]; б) *легковоспламеняющиеся вещества* (горючие вещества) — жидкости, газы, пыли, способные самовозгораться, а также возгораться от источника зажигания и самостоятельно гореть после его удаления; вещества, способные к самовозгоранию либо загоранию при соединении с другими веществами или под действием внешних факторов — огня, высокой температуры и т. п. Судебная практика относит к этим веществам ацетон, бензин, олифы, фосфор белый, желтый и красный, кальций металлический и его сплавы, алюминиевую пудру и т. д.; в) *пиротехнические изделия* (устройства, снаряженные взрывчатыми или быстрогорящими веществами, предназначенные для устройства иллюминаций, подачи сигналов, создания световых и шумовых эффектов и т. п.). Чаще всего это ракеты, петарды, сигнальные патроны, дымовые шашки и т. д.

Объективная сторона анализируемого преступления выражается либо в нарушении правил *учета, хранения, перевозки или использования* опасных веществ, либо в незаконной *пересылке* этих веществ по почте или багажом, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека.

---

[1] См.: п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Под нарушением правил обращения с опасными веществами следует понимать неисполнение этих правил или их ненадлежащее исполнение либо совершение действий, прямо запрещенных правилами. Диспозиция ст. 218 носит бланкетный характер, поэтому в каждом конкретном случае следует обращаться к соответствующим нормативным актам, регламентирующим порядок обращения с этими веществами. Порядок обращения со взрывчатыми, легковоспламеняющимися веществами и пиротехническими изделиями регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июля 2000 г. № 513 «О мерах по усилению государственного контроля за производством, распространением и применением взрывчатых веществ и отходов их производства, а также средств взрывания, порохов промышленного назначения и пиротехнических изделий в Российской Федерации» и постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июля 2000 г. № 512 «О порядке ввоза в Российскую Федерацию, вывоза из Российской Федерации взрывчатых веществ, в том числе после утилизации боеприпасов, а также отходов их производства, средств взрывания, порохов промышленного назначения и пиротехнических изделий» в редакции постановления Правительства РФ от 30 ноября 2001 г. № 830. *Правила учета* опасных веществ предполагают получение разрешений на их оборот, отражение в специальных журналах движения веществ (оприходование, возврат, выдача и т. п.), составление необходимых документов, подтверждающих это движение, и т. д. *Правила хранения* предполагают создание таких условий для владения веществами, которые исключают возможность их хищения, утраты или воздействия внешних факторов (содержание в специальных помещениях и емкостях, под охраной, при поддержании определенных параметров хранения, возможности доступа только уполномоченных лиц и т. п.). *Правила перевозки* предусматривают определенный порядок погрузки, выгрузки и транспортировки опасных веществ (обязательное получение разрешения на перевозку, погрузка и выгрузка в специальных местах, сопровождение соответствующей охраной или уполномоченными лицами, в соответствующей таре или упаковке, на определенном виде транспорта и т. д.). *Правила использования* — это определенный порядок изготовления, применения, испытания, сбора и уничтожения предусмотренных веществ (соблюдение технологических параметров, расстояния, порядка и способов уничтожения или сбора и т. п.).

Согласно ст. 22 Федерального закона от 17 июля 1999 г. «О почтовой связи» № 176-ФЗ установлен перечень предметов, запрещенных к пересылке по сети почтовой связи, в который включены боеприпасы, взрывчатые, легковоспламеняющиеся и другие опасные вещества.

Преступление **окончено с момента** наступления последствий в виде причинения смерти человеку или тяжкого вреда здоровью.

Субъективная сторона данного преступления, как это прямо следует из диспозиции ст. 218 УК, характеризуется только *неосторожной формой вины.*

Субъектом преступления являются достигшие 16-летнего возраста лица, трудовая деятельность которых связана с оборотом взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий. К ним относятся лица, которым опасные вещества вверены по службе или работе, осуществляющие контроль

либо руководство работами, в процессе которых используются данные вещества либо охраняющие их.

Нарушение правил пожарной безопасности (ст. 219 УК). Объект преступления — пожарная безопасность, понимаемая как состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров (ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»).

Объективная сторона анализируемого преступления выражается в нарушении одного или нескольких правил, входящих в комплекс положений, устанавливающих обязательные требования пожарной безопасности в соответствии с ФЗ «О пожарной безопасности» и другими нормативными актами Российской Федерации, ее субъектов, федеральных ведомств.[1] Нарушения правил могут выражаться как в действии, так и в бездействии (невыполнение, ненадлежащее выполнение или уклонение от выполнения). Если причиной возникновения пожара явилось нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, на взрывоопасных объектах, при ведении горных, строительных и иных работ либо нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ, пиротехнических изделий и т. п., содеянное охватывается специальными составами преступлений (ст. 215, 216, 217, 218 УК РФ и др.) и дополнительной квалификации по ст. 219 УК РФ не требует.[2]

В результате нарушения указанных правил возможен пожар, т. е. неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства. Ответственность за нарушение правил пожарной безопасности, вызвавшее пожар, наступает при условии, если оно повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, предусмотренное ст. 118 УК. **Окончено** преступление с момента наступления названных последствий.

С **субъективной стороны** преступление характеризуется только *неосторожной формой вины.*

Субъект нарушения правил пожарной безопасности специальный — лицо, на котором лежала обязанность по соблюдению указанных правил. Это могут быть работники предприятий, учреждений, организаций, на которых действующими правилами (инструкциями) или специальным распоряжением непосредственно возложена обязанность выполнять правила пожарной безопасности или контролировать и обеспечивать их соблюдение на определенном участке работы.[3] **Квалифицированным видом** нарушений правил пожарной безопасности является причинение по неосторожности смерти человеку.

---

[1] См.: п. 1 постановления № 14 Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»//Российская газета. 2002. 19 июня.

[2] См.: п. 4 названного постановления.

[3] См.: п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г.

§ 5. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННЫХ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ С ОБЩЕОПАСНЫМИ ПРЕДМЕТАМИ

Преступления данной группы связаны с нарушением определенных правил обращения с общеопасными предметами, т. е. предметами, которые в случае ненадлежащего обращения с ними в силу имманентно присущих им внутренних свойств обладают опасностью причинения вреда личности, обществу. Во избежание причинения вреда государство устанавливает в отношении таких предметов специальный правовой режим (разрешительную систему). Существенные нарушения этого правового режима и образуют соответствующую группу преступлений.

Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК). Согласно Международной конвенции о физической защите ядерных материалов 1980 г., государства-участники обязаны предусматривать все меры, в том числе и уголовно-правовые, для установления жесткого контроля за оборотом ядерных материалов.

Объект преступления — общественная безопасность в сфере регулирования порядка обращения с ядерными материалами или радиоактивными веществами. **Предметом** преступления в соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 220 УК являются ядерные материалы и радиоактивные вещества. *Ядерные материалы* — это материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества. К ним относятся, например, плутоний необлученный, уран-235 необлученный, уран обогащенный, уран-233 необлученный, облученное топливо (обедненный или природный уран, торий или слабообогащенное топливо). *Радиоактивные вещества* — это не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение (радий-226, цезий-137, полоний-210 и т. д.). К источникам ионизирующего излучения относятся приборы и устройства, принцип действия которых основан на ионизирующем излучении, создающемся при радиоактивном распаде, ядерных превращениях, торможении заряженных частиц в веществе и образующих при взаимодействии со средой ионы разных знаков (рентгеновское излучение, потоки электронов, нейтронов и протонов, альфа-, бета-, гамма-лучи).

Объективная сторона преступления выражается в незаконном приобретении, хранении, использовании, передаче или разрушении ядерных материалов или радиоактивных веществ. Правовые основы и принципы регулирования отношений, возникающих при обращении с ядерными материалами и радиоактивными веществами, содержатся в федеральных законах: от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» в редакции ФЗ от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ//СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607, от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения», от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и постановлении Правительства РФ от 22 февраля 2000 г. № 149 «О Федеральной целевой программе "Ядерная и радиационная безопасность России на 2000–2006 годы"».

Основанием уголовной ответственности за преступление является незаконный характер действий, указанных в ч. 1 ст. 220 УК. Незаконными признаются любые из перечисленных форм, совершенные в нарушение установленных правил. *Приобретение* материалов и веществ может совершаться любыми способами, кроме хищения или вымогательства (покупка, обмен, получение в дар и т. п.). *Хранение* — это фактическое владение материалами и веществами вне зависимости от места нахождения. *Использование* означает применение материалов, веществ по целевому назначению или в преступных целях. Под *передачей* следует понимать отчуждение материалов или веществ в постоянное или временное пользование иным лицам с любыми целями. *Разрушение* означает нарушение физической целостности источников ионизирующего излучения, уничтожение или расщепление радиоактивных веществ или ядерных материалов, когда создается угроза причинения серьезного вреда людям.

Преступление будет **оконченным** с момента совершения любого из отмеченных действий. Вместе с тем по смыслу закона причинение какого-либо вреда, не подпадающего под ч. 2 ст. 220 УК, надлежит квалифицировать по ч. 1 этой же статьи.

С **субъективной стороны** незаконное обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами характеризуется только *прямым умыслом*. При этом виновное лицо обязательно должно сознавать специальные свойства соответствующих материалов и веществ.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированным видом незаконного обращения является причинение по неосторожности смерти или иных тяжких последствий. Тяжкие последствия — это причинение тяжкого вреда здоровью одному или нескольким лицам, радиоактивное заражение местности и т. д. Однако в отличие от деяния, предусмотренного ч. 1, квалифицированный вид нарушения правил обращения с радиоактивными материалами характеризуется только неосторожной формой вины.

Особо квалифицированным видом преступления является совершение соответствующих действий, повлекшее по неосторожности причинение смерти двум и более лицам.

Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК). Объект преступления — общественная безопасность в сфере регулирования порядка обращения с общеопасными предметами. О понятии **предмета** преступления — ядерных материалах и радиоактивных веществах см. соответствующий раздел к ст. 220 УК.

Объективная сторона преступления характеризуется только путем активных действий — совершением хищения либо вымогательства соответствующих предметов.

По смыслу закона *хищением* соответствующих материалов и веществ является противоправное изъятие соответствующих предметов путем краж, мошенничества, простого грабежа (см. ст. 158, 159, 161 УК) из собственности или владения иных физических или юридических лиц и обращение их в пользу виновного или иных лиц. Под *вымогательством* понимается требование передачи материалов или веществ под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, которые

могут причинить вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Оконченным преступление будет с момента завладения ядерными материалами или радиоактивными веществами, за исключением его совершения путем вымогательства (в этом случае преступление будет оконченным с момента предъявления требования о передаче радиоактивных материалов).

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Виновное лицо может действовать как с целью сбыта, так и с намерением распорядиться похищенным иным образом.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированным видом преступления является совершение его: группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2); лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2); с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2).

Понятие *группы лиц по предварительному сговору* аналогично одноименному квалифицирующему признаку при терроризме.

Специфическим квалифицирующим признаком является также совершение хищения или вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ лицом *с использованием своего служебного положения*. По существу это означает, во-первых, хищение путем присвоения или растраты (см. ст. 160 УК), и, во-вторых, лицом, которому радиоактивные материалы не вверялись, но которое имеет возможность, используя свои предоставленные законом полномочия, совершать действия, облегчающие завладение указанными материалами.

О понятии *насилия, не опасного для жизни или здоровья, или угрозы применения такого насилия* см. соответствующий раздел к ст. 161 УК.

Особо **квалифицированным видом** преступления является его совершение организованной группой (п. «а» ч. 3), с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «б» ч. 3).

Совершение преступления *организованной группой* лиц и с применением *насилия, опасного для жизни или здоровья*, или с угрозой применения такого насилия как квалифицирующие признаки не отличаются от одноименного признака при терроризме (ч. 3 ст. 205 УК).

Совершение в процессе хищения или вымогательства действий, сопряженных с уничтожением или повреждением какого-либо имущества, либо последующее незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 221 и, соответственно, ст. 167, или 168, или 220 УК.

Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК). Объект преступления — общественная безопасность в сфере регулирования порядка обращения с соответствующими общеопасными предметами.

Предмет преступления прямо назван в наименовании ст. 222 УК. В соответствии со ст. 1 Закона РФ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» в ред. Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 58-ФЗ (СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2711)

под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием (кухонные ножи, сувенирные пистолеты и сабли, копья, луки и т. п.).

Ответственность по ст. 222 дифференцируется законодателем в зависимости от характера предмета этого преступления. По ч. 1 привлекаются виновные лица, допустившие незаконный оборот огнестрельного оружия и его основных частей, боеприпасов, за исключением гражданского гладкоствольного, его основных частей и боеприпасов к нему, взрывчатых веществ и взрывных устройств. *Огнестрельное оружие* — это все виды боевого, служебного и гражданского оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К ним относятся винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия и авиационные пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра.

Под *основными частями огнестрельного оружия* следует понимать ствол, затвор, барабан, рамку, ствольную коробку, ударно-спусковой и запирающий механизмы.

Ответственность за незаконный оборот учебного, охолощенного и неисправного оружия наступает при условии, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения. Не являются предметом данного преступления пневматическое оружие, сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, а также патроны к ним, не имеющие поражающего элемента и не предназначенные для поражения цели, электрошоковые устройства, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, а также имитационно-пиротехнические и осветительные средства, не содержащие взрывчатых веществ и смесей, поскольку они имеют иное целевое назначение. Не является предметом этого преступления также гладкоствольное оружие, его основные части и боеприпасы к нему. Однако если оно подвергается изменениям либо носит самодельный характер, ответственность за его оборот наступает по ч. 1 ст. 222 УК.

Боевые припасы — это устройства или предметы, конструктивно предназначенные для выстрела из оружия соответствующего вида. Они включают в себя предметы вооружения и метаемое снаряжение как отечественного, так и иностранного производства, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный или вышибной заряды либо их сочетание (артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные подрывные заряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т. п., независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также все виды патронов к огнестрельному ору-

жию, независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом).

Понятие *взрывчатых веществ* было раскрыто при анализе ст. 218 УК.

Взрывное устройство представляет собой промышленное или самодельное изделие, функционально объединяющее взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т. п.). Оно имеет целью подрыв различных объектов и может быть различной мощности.

Не могут относиться к боеприпасам, взрывчатым веществам и взрывным устройствам сигнальные, осветительные, холостые, строительные, газовые, учебные и иные патроны, не имеющие поражающего элемента (снаряда, пули, дроби, картечи и т. п.) и не предназначенные для поражения цели.[1]

По ч. 4 ст. 222 ответственность наступает за незаконный сбыт холодного, метательного, а также газового оружия.

Холодное оружие — это предметы, предназначенные для поражения цели с помощью мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения. Оно классифицируется на холодное клинковое оружие (кинжалы, боевые, национальные и охотничьи ножи, являющиеся оружием, штыки-ножи, сабли и т. д.), оружие режущего, колющего, рубящего или комбинированного вида (штыки, копья, боевые топоры и т. д.) и ударно-раздробляющего действия (кастеты, нунчаки, кистени и т. д.).

Метательное оружие — это предметы, предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение с помощью мускульной силы человека (метательные ножи и топоры, дротики и т. д.) либо механического устройства (луки, арбалеты и т. п.).

Газовое оружие — это оружие, предназначенное для временного поражения живой цели, в качестве которой может выступать человек или животное, путем применения токсичных веществ, оказывающих слезоточивое, раздражающее либо иное воздействие. Газовое оружие относится к гражданскому оружию самообороны и бывает в виде пистолетов, револьверов, механических распылителей, аэрозольных и других устройств.

Для квалификации по ст. 222 УК не имеет значения, были ли оружие, боеприпасы, патроны и взрывчатые вещества заводского изготовления либо самодельными. Вместе с тем, когда для определения характера предметов требуются специальные познания, по делу необходимо проведение соответствующей экспертизы.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК, образует совершение какого-либо из указанных незаконных действий: приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Незаконность совершаемого действия означает нарушение правил, установленных действующими законами и иными нормативными актами.[2] Вместе с тем не может признаваться уголовно

---

[1] См.: п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г.

[2] См.: Закон РФ «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ; постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации»; постановление

наказуемым оборот комплектующих деталей и составных частей оружия и патронов, осуществляемый в ходе производственного процесса между смежными предприятиями, занимающимися производством оружия для поставок государственным военизированным организациям или его изготовлением и поставками только для экспорта с соблюдением правил, установленных ст. 16 Федерального закона «Об оружии».

Боевое оружие (оружие, предназначенное для решения боевых задач) и в гражданском обороте может находиться в исключительных случаях. Принятие государственными военизированными организациями на вооружение гражданского или служебного оружия и патронов к нему не является достаточным основанием для того, чтобы расценивать это гражданское или служебное оружие и патроны как боевые и привлекать лицо к ответственности за нарушение правил оборота боевого оружия.

Служебное оружие предназначено для использования должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц в целях самообороны или для исполнения возложенных на них федеральным законом обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране природы и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции.

К *гражданскому оружию* относится оружие, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации в целях самообороны, для занятий спортом и охоты.

Огнестрельное оружие, газовые пистолеты и револьверы, огнестрельное бесствольное оружие отечественного производства, сигнальное оружие и холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой, граждане Российской Федерации имеют право приобретать на основании лицензии с последующей их регистрацией в двухнедельный срок в органах внутренних дел по месту жительства. Механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, регистрации не подлежат, граждане Российской Федерации имеют право приобретать их без получения лицензии.

Огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, предназначенное для самообороны, граждане Российской Федерации имеют право приобретать в целях самообороны без права ношения по лицензиям, выдаваемым органами внутренних дел по месту жительства.

Приобретением оружия и тому подобных предметов будет считаться их покупка, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение

Правительства РФ от 15 октября 1997 г. № 1314 «Об утверждении правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях»; постановление Правительства от 22 апреля 1997 г. № 460 «О мерах по обеспечению юридических лиц с особыми уставными задачами боевым ручным стрелковым оружием»; «Правила учета и ношения холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с казачьей формой», утвержденные постановлением Правительства РФ от 3 сентября 2001 г. № 648; «Порядок выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите», утвержденный постановлением Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 831, и др.

найденного, а также незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, кроме хищения или вымогательства, и т. д. *Передачей* считается отдача предметов иным лицам для временного хранения или использования. *Сбыт* означает безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т. е. продажу, дарение, обмен и т. п. *Хранение* — это сокрытие оружия и подобных ему предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность. При этом виновное лицо осуществляет над предметами фактическое владение. *Перевозка* означает перемещение предметов в пространстве независимо от способа транспортировки, но не непосредственно при виновном. Под *ношением* понимается нахождение оружия и других предметов в одежде или непосредственно на теле обвиняемого, а также их переноска в сумках, портфелях и тому подобных предметах.[1] Нахождение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств в транспортном средстве следует квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела как хранение, перевозку или ношение.

Таким образом, *незаконным* следует считать обращение с оружием, которое полностью изъято из гражданского оборота: огнестрельного оружия, имеющего форму, имитирующую другие предметы; кистеней, кастетов и других предметов ударно-дробящего действия (за исключением спортивных снарядов); газового оружия, снаряженного нервно-паралитическими, отравляющими и другими сильнодействующими веществами, способными причинить вред здоровью, оборот которого запрещен Федеральным законом «Об оружии»; огнестрельного бесствольного оружия самообороны, имеющего выходные параметры, превышающие величины, установленные государственными стандартами РФ; холодного клинкового оружия и ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются, при длине клинка и лезвия более 90 мм (ст. 6 Закона «Об оружии»). Незаконным также признается обращение с оружием лицом, которое не имеет лицензии на обращение с ним или лицензия выдана на другое оружие.

Кодекс РФ об административных правонарушениях 2001 г. в ст. 20.8–20.15 предусматривает административную ответственность за некоторые виды незаконного оборота оружия и патронов к нему. В целях отграничения административного проступка от преступления Верховный Суд в постановлении Пленума от 12 марта 2002 г. сформулировал следующее правило: «В случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение (например, нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов, их продажи, несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия и т. п.) содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности» (абз. 2 п. 8).

[1] См.: п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5.

Преступление будет **окончено** с момента совершения любого из перечисленных в законе действий, в том числе когда предметом является одна либо несколько основных частей огнестрельного оружия.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом.*

Субъект — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированным видом незаконного оборота огнестрельного оружия или его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств является совершение его *группой лиц по предварительному сговору.* Содержание данного признака тождественно содержанию аналогичного признака при терроризме (п. «а» ст. 205 УК).

Понятие **особо квалифицированного вида** — совершение преступления организованной группой — также соответствует этому признаку при терроризме (ч. 3 ст. 205 УК).

В соответствии с примечанием к ст. 222 УК лицо освобождается от уголовной ответственности за незаконный оборот предметов, указанных в этой статье, при наличии определенных условий. Такими условиями являются, во-первых, *добровольность* сдачи оружия и тому подобных предметов (по воле виновного лица и независимо от мотивов такого поведения). О добровольности сдачи соответствующих предметов может свидетельствовать факт их выдачи или сообщение о их местонахождении органам власти при реальной возможности их дальнейшего хранения[1]. Не является добровольной выдача соответствующих предметов, когда они обнаружены представителями соответствующих органов. Во-вторых, *отсутствие в его действиях иного* состава преступления. Не может признаваться добровольной сдачей соответствующих предметов, а также предметов, предусмотренных ст. 223, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК). Предмет этого преступления практически совпадает с предметом преступления, предусмотренного ст. 222 УК. *Комплектующие детали* к огнестрельному оружию — это основные части огнестрельного оружия, а также иные детали, конструктивно предназначенные обеспечивать нормальное функционирование конкретного образца огнестрельного оружия (станины, прицелы и т. п.)[2].

Ответственность за данное преступление дифференцируется в зависимости от вида оружия. По ч. 1 ст. 223 наказуемо незаконное изготовление или ремонт огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, а также незаконное изготовление боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. По ч. 4 ответственность наступает за изготовление газового и холодного оружия, в том числе метательного. Изготовление или ремонт будут считаться незаконными, если они

[1] Так, добровольной выдачей были признаны действия С., который, будучи необоснованно задержанным по другому делу и находясь в ГОВД, заявил, что дома у него хранится огнестрельное оружие. В это время в его квартире проходил обыск, но С. не знал об обыске в его квартире, постановление на производство которого ему не предъявлялось. Обыск производился в связи с другим уголовным делом//Бюллетень ВС РФ. 1997. № 5.

[2] См.: п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5.

совершены в нарушение указанных в ст. 222 УК нормативных актов. В частности, незаконным является производство боевого оружия (изготовление и ремонт оружия, изготовление боеприпасов) на негосударственных предприятиях, отдельными гражданами либо на государственных предприятиях, но без соответствующей лицензии. Производство служебного и гражданского оружия, боеприпасов к нему, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств будет незаконным тогда, когда оно осуществляется без соответствующего разрешения (лицензии).

Под *изготовлением* соответствующих предметов следует понимать их создание без полученной в установленном *порядке* лицензии, а также переделку каких-либо предметов (например, ракетниц, газовых, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового обихода или спортивного инвентаря), в результате чего они приобретают свойства огнестрельного, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. При квалификации последующих незаконных действий с изготовленным оружием (боеприпасами) необходимо исходить из тех тактико-технических характеристик, которыми стало реально обладать переделанное виновным оружие, а не те предметы, которые подверглись переделке. *Ремонт* — это восстановление поражающих свойств оружия или комплектующих деталей к нему.[1] *Хранение* отдельных деталей (кроме основных частей оружия, определяющих его функциональное назначение) при отсутствии умысла на изготовление оружия состава преступления, предусмотренного ст. 223 УК, не образует. Часть 4 анализируемой статьи не включает в себя изготовление комплектующих деталей к газовому или холодному оружию, а также их ремонт.

Преступление **окончено** с момента изготовления или ремонта соответствующих предметов.

С **субъективной стороны** преступление совершается только с *прямым умыслом*.

Субъект — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Содержание **квалифицированного и особо квалифицированного** вида незаконного изготовления оружия, а также условия освобождения от уголовной ответственности тождественны аналогичным признакам ст. 222 УК.

Небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК). Предмет — только огнестрельное оружие.

Объективная сторона преступления выражается в небрежном хранении, создавшем условия для использования огнестрельного оружия другим лицом, которое повлекло причинение тяжких последствий.

Обязательным условием привлечения к ответственности по ст. 224 УК является правомерный характер обладания оружием (оно является собственностью виновного, или, не будучи собственником, лицо имеет соответствующую лицензию на обращение, или оружие выдано для исполнения служебных обязанностей и т. п.). Если оружие находится у виновного неправомерно и при этом нарушаются правила хранения, повлекшие его использование другим лицом с причинением тяжких последствий, то содеянное охватывается признаками ст. 222 и дополнительной квалификации по ст. 224 УК не требует.

[1] См.: п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5.

Хранение (нахождение оружия в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих его сохранность) будет *небрежным*, когда оно происходит с нарушением установленных правил, например, хранение оружия в месте со свободным доступом, совместно с боеприпасами к нему, в не приспособленных для хранения местах, оставление без присмотра заряженного оружия и т. п.

Вторым обязательным условием ответственности является использование оружия лицом, которое не имеет права на обращение с ним. Под использованием следует понимать применение оружия по назначению (производство выстрела, совершение различных преступлений и т. д.).

В результате небрежного хранения огнестрельного оружия обязательным является причинение тяжких последствий и причинная связь между ними и действиями лица, использовавшего небрежно хранившееся оружие. Под тяжкими последствиями понимаются причинение различной тяжести физического вреда личности, в том числе и причинение смерти, совершение самоубийства, использование для совершения преступления и т. п.

Оконченным преступление будет с момента наступления тяжких последствий.

Субъективная сторона преступления, как это прямо следует из закона, характеризуется только *неосторожной формой вины.*

Субъект — лицо, достигшее 16-летнего возраста и обладающее оружием на законных основаниях.

Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК). Предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 225 УК, — огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, а в ч. 2 — оружие массового поражения или оборудование, которое может быть использовано при создании оружия массового поражения.

С **объективной стороны** деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 225 УК, сформулированы одинаково, различие имеется лишь в объеме и характере последствий. Диспозиции обеих частей носят бланкетный характер. Поэтому для установления факта, было ли исполнение обязанностей по охране надлежащим или ненадлежащим, необходимо в каждом конкретном случае обращаться к иным нормативным актам, которые регламентируют порядок осуществления охранных функций. Анализируемое преступление может совершаться как путем действия (уход с поста охраны, курение на объекте охраны, где оно запрещено, и т. п.), так и путем бездействия (нарушение графика обхода объекта, несоблюдение пропускного режима и т. п.).

Преступление должно повлечь наступление предусмотренных законом последствий. В ч. 1 — это хищение, уничтожение огнестрельного оружия и подобных ему предметов или иные тяжкие последствия (использование данных предметов при совершении преступления, причинение физического вреда иным гражданам либо значительного материального ущерба, утрата приоритета в производстве каких-либо видов военной продукции и т. д.). Конструкция последствий в ч. 2 несколько иная. Ответственность наступает не только за реальное причинение тяжких последствий, но и за *создание угрозы* их наступления. При этом угроза наступления должна быть реальной, т. е. с высокой степенью вероятности наступления тяжких последствий. Законодатель при описании последствий в обеих частях ст. 225 УК

употребляет одинаковое понятие «тяжкие последствия», определяя тем самым и одинаковый нижний порог этих последствий. Но поскольку в ч. 2 речь идет не просто об общеопасных предметах, а об оружии массового поражения, постольку объективно реальные последствия могут быть гораздо шире, чем предусмотренные ч. 1. К ним следует относить, помимо ранее названных, также радиоактивное и биологическое заражение или химическое отравление окружающей среды, наступление эпидемий и эпизоотий и т. п.

Субъективная сторона преступления характеризуется только *неосторожной формой вины*.

Субъект данного преступления специальный — лицо, которому была поручена охрана соответствующих предметов (лицо, выполняющее охранно-сторожевые функции, а также должностное и материально-ответственное лицо, в ведении которого предметы находились в силу служебного положения).

Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК). Для квалификации не имеет значения, кто является собственником похищаемых предметов, а также законность или незаконность обладания ими. Однако необходимо, чтобы соответствующие предметы противоправно изымались из владения физических или юридических лиц.

Объективную сторону преступления образует хищение или вымогательство определенных предметов. Как отметил Пленум Верховного Суда РФ, «по смыслу закона под **оконченным** хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом» (п. 13). Ответственность наступает только в случае совершения преступления путем кражи, мошенничества, простого грабежа или вымогательства.

При вымогательстве преступление будет **оконченным** с момента предъявления требования о передаче. Размеры и стоимость похищенного на квалификацию содеянного влияния не оказывают. Хищение составных частей и деталей боевых припасов, содержащих взрывчатые вещества (запалы, детонаторы, взрыватели и т. д.), а также взрывных устройств следует квалифицировать по ст. 226 УК как оконченное хищение взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Если лицо похитило не пригодные к функциональному использованию огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, заблуждаясь относительно их качества и полагая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*.

Субъект — лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Кроме различия предметов, предусматриваемых ч. 1 и 2 ст. 226 УК, иных особенностей в составах не имеется.

Квалифицированным видом преступления является совершение его группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3), лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 3), с применением насилия, не опасного для

жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 3). Понятие совершения преступления *группой лиц по предварительному сговору* было рассмотрено при анализе соответствующего признака терроризма, *с применением насилия, не опасного* для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия — хищения либо вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ. Под хищением соответствующих предметов лицом *с использованием своего служебного положения* Верховный Суд РФ в п. 15 постановления от 12 марта 2002 г. рекомендовал понимать хищение их как лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, в частности его использованием, производством, учетом, хранением, передачей, изъятием и т. д., так и лицом, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, постовым милиционером, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т. п.).

Особо квалифицированным видом преступления является его совершение *организованной группой* (п. «а» ч. 4) *с применением насилия, опасного* для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «б» ч. 4). Данные признаки были рассмотрены при анализе признаков, соответственно, бандитизма, угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава и хищения либо вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ. Относительно признака с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия Верховный Суд РФ указал в п. 16 постановления от 12 марта 2002 г.: «Хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств путем разбойного нападения (пункт "б" части четвертой статьи 226 УК РФ) следует считать оконченным с момента нападения с целью завладения этими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия».[1]

Совершение в процессе хищения или вымогательства виновным лицом действий, сопряженных с уничтожением или повреждением какого-либо другого имущества, влечет за собой квалификацию по совокупности ст. 226 и 167 или 168 УК.[2] Также по совокупности ст. 222 и 226 УК следует квалифицировать хищение либо вымогательство оружия и иных предметов с их последующим незаконным оборотом. В случаях хищения или вымогательства оружия и иных предметов с целью совершения другого преступления, содеянное должно квалифицироваться как оконченное хищение либо вымогательство оружия и приготовление к совершению иного преступления с использованием этого оружия.[3]

---

[1] Полагаем, что это разъяснение неточно, поскольку в ч. 3 ст. 226 УК не употребляется термин «разбой». Поэтому, по нашему мнению, это преступление следует признавать оконченным с момента завладения этими предметами.

[2] Так, по делу Т. Военная коллегия Верховного Суда РФ указала, что лицо, признанное виновным в хищении оружия, не должно дополнительно привлекаться к уголовной ответственности за утрату, уничтожение или повреждение этого оружия, поскольку завладением охватывается последующее пользование и распоряжение похищенным имуществом фактически как своим собственным.

[3] См.: п. 17 и 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5.

Глава 13. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

§ 1. ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

Здоровье, как и жизнь человека, является первостепенным социальным благом. Поэтому согласно конституционным положениям каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ). Правовое обеспечение гарантий охраны здоровья, соблюдения прав человека и его социальной защищенности осуществляется, в том числе, и уголовным правом.

Преступления против здоровья населения и общественной нравственности — это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния, причиняющие вред или ставящие под угрозу причинения такого вреда здоровье населения или общественную нравственность.

В действующем УК охрана здоровья и нравственности осуществляется нормами различных разделов и глав Особенной части УК — о преступлениях против личности, общественной безопасности, экологических преступлениях и т. д. Задачей этих норм является обеспечение неприкосновенности здоровья и нравственности отдельной (персонифицированной) личности. Вместе с тем законодатель выделил в системе Особенной части УК самостоятельную главу 25, в которой сосредоточил нормы о преступлениях, посягающих на жизнь и здоровье многих лиц или части населения в определенной местности либо на нравственное здоровье населения. Характерной особенностью этой группы преступлений является неопределенно широкий круг возможных потерпевших (здоровье населения).

Видовым объектом преступлений против здоровья населения и общественной нравственности является здоровье населения и общественная нравственность. Как отмечается в Уставе Всемирной организации здравоохранения: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов». Здоровье населения — это совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное физическое и психическое здоровье множества неперсонифицированных граждан

в масштабах региона, области и т. д. Мораль (нравственность) — это взгляды, представления, правила, возникающие как непосредственное отражение условий общественной жизни в сознании людей в виде категорий справедливости и несправедливости, добра и зла, похвального и постыдного, поощряемого и порицаемого обществом, чести, совести, долга, достоинства и т. д.[1] В главе 25 УК выделяются два **непосредственных объекта**: здоровье населения и общественная нравственность. В некоторых случаях появляется и дополнительный объект охраны. Так, при хищении наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК) наряду со здоровьем вред причиняется и отношениям собственности, а при незаконной выдаче или подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК), нарушается нормальная деятельность соответствующих учреждений.

Объективная сторона преступления против здоровья населения и общественной нравственности большей частью выполняется путем активных действий: хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК), незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК), надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК). Такие преступления, как нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК), сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237 УК), — могут совершаться как путем действия, так и путем бездействия.

Особенность норм о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности проявляется в том, что большинство из них носит бланкетный характер: законодатель, формулируя признаки составов преступлений, не раскрывает, в чем конкретно состоит нарушение соответствующих правил (оборот наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих или ядовитых веществ, занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью, нарушение санитарно-эпидемиологических правил и т. д.), либо не дает конкретного перечня предметов преступлений (наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих или ядовитых веществ, предметов памятников истории и культуры и т. д.). Поэтому для уяснения признаков предмета и характера объективной стороны соответствующих преступлений необходимо обращение к нормативным актам иных отраслей права.

По законодательной конструкции большинство составов преступлений сформулированы по принципу формальных составов, и поэтому данные преступления признаются **оконченными** с момента совершения действий (склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта и т. д.). Для других преступлений обязательным условием ответственности за оконченное преступление является наступление последствий (нарушение санитарно-эпидемиологических правил, выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и др.).

[1] *Комаров С. А.* Общая теория государства и права. 7-е изд. СПб., 2004. С. 228.

Субъективная сторона преступлений против здоровья населения и общественной нравственности характеризуется как умышленной (таких преступлений большинство), так и неосторожной виной. На неосторожный характер вины, в частности, прямо указывается в диспозициях ст. 235, 236 и 238 УК. В остальных случаях преступления совершаются с прямым и косвенным умыслом (ст. 243 и 245 УК) либо только с прямым умыслом — все иные преступления. Диспозиции ряда статей (ст. 228, 230, 232, 234, 240, 242 УК) в качестве обязательного условия ответственности субъективного характера указывают или подразумевают наличие специальной цели. Кроме того, в ст. 245 содержится прямое указание на характер мотивов — из хулиганских или корыстных побуждений.

Субъект преступлений — лица, достигшие 16-летнего возраста. Исключением являются ст. 226 и 229 УК, которые предусматривают ответственность с 14 лет. Для некоторых преступлений, например, предусмотренных ч. 5 ст. 228, ст. 233, ч. 4 ст. 234 УК, требуется специальный субъект.

В зависимости от предмета и характера объекта преступления против здоровья населения и общественной нравственности классифицируются на три группы: преступления против здоровья населения, сопряженные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ, иные преступления против здоровья населения и преступления против общественной нравственности. К первой группе преступлений относятся деяния, предусмотренные ст. 228–234 УК, ко второй — ст. 235–239, к третьей — ст. 240–245 УК.

§ 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ, СОПРЯЖЕННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ИЛИ ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ

Общественная опасность рассматриваемых преступлений определяется, прежде всего, особым характером предмета — наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими или ядовитыми веществами. При неконтролируемом потреблении данные предметы оказывают резко негативное воздействие на человеческий организм, приводя к быстрой деградации личности, физическому и психическому истощению и даже смерти.

Немедицинское потребление наркотиков и наркомания, как крайняя форма его проявления, стали глобальной проблемой мирового сообщества. По разным экспертным оценкам к началу XXI в. в России насчитывалось от четырех[1] до пятнадцати милионов наркоманов и ежегодно официально регистрируется увеличение наркоманов в среднем на 20–30%.[2] За последние пять лет количество

[1] См.: *Гыскэ А. В.* Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ). М., 2000. С. 198.

[2] Цит. по: *Романова Л. И.* Наркотики. Преступления. Ответственность. Владивосток, 2000. С. 29.

преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами (в том числе и с незаконным оборотом этих веществ), увеличилось более чем в три раза, возрастает доля потребления так называемых тяжелых наркотиков (героин, ЛСД и т. п.), резко увеличилось потребление наркотиков в среде молодежи и школьников.

Незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228 УК). Предметом этого преступления являются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги. Предмет анализируемого преступления должен отвечать двум критериям — медицинскому и правовому. Медицинский критерий означает, что наркотическими средствами и психотропными веществами признаются только те вещества, которые обладают способностью воздействовать на центральную нервную систему и приводят к состоянию особого наркотического состояния и наркотической зависимости. Правовой критерий означает, что перечень этих предметов должен содержаться в специальных нормативных актах.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ: *наркотические средства* — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г., а *психотропные вещества* — это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г. *Аналоги* наркотических средств и психотропных веществ представляют собой запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.[1]

Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в РФ, на основе международных соглашений включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, и в зависимости от применяемых государством мер контроля вносятся в следующие списки:

- список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список I);

[1] См.: СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

- список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список II);
- список психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список III).

Перечень наркотических средств, психотропных средств и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681.[1] В частности, в Список I включены, например, следующие наркотические средства:

- ацетилированный опий, гашиш (анаша, смола каннабиса), героин (диацетилморфин), каннабис (марихуана), кат, кокаиновый куст, лизергиновая кислота и ее производные, d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), лист кока, маковая солома, масло каннабиса (гашишное масло), млечный сок разных видов мака, не являющихся опийным или масличным маком, но содержащих алкалоиды мака, включенные в списки наркотических средств и психотропных веществ, опий (в том числе медицинский) — свернувшийся сок опийного или масличного мака, опийный мак (растение вида Papaver somniferum L), плодовое тело (любая часть) любого вида грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин, экстракт маковой соломы (концентрат маковой соломы), эфедрон (меткатинон) и др., всего 153 наименования;
- психотропные вещества: дексамфетамин, катин (d-норпсевдоэфедрин), катинон (L-альфа-аминопропиофенон), изомеры наркотических средств и психотропных веществ, перечисленных в данном списке, эфиры сложные и простые наркотических средств и психотропных веществ, перечисленных в данном списке, соли всех наркотических средств и психотропных веществ, перечисленных в данном списке, и т. д.

В Список II включены, например:

- наркотические средства: кодеин, кодеина фосфат, кокаин, морфин, омнопон, свечи тилидина в разных дозировках, тебаин, тримеперидин (промедол), фентанил, всего 45 наименований;
- психотропные вещества: амобарбитал (барбамил), кетамин, этаминал натрия, хальцион (триазолам), соли всех наркотических средств и психотропных веществ, перечисленных в данном списке, если существование таких солей возможно.

В Список III включены аминорекс, апрофен, галотан (фторотан), пентобарбитал, пипрадрол, тарен, ципепрол и др.

Наркотическое средство может быть в виде готового вещества синтетического (ЛСД, героин) или природного (опий — свернувшийся сок опийного или маслич-

[1] См.: СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

ного мака, маковая солома) происхождения, сырья или наркотикосодержащего растения в природном состоянии (каннабис (марихуана), кат, кокаиновый куст, опийный мак, плодовое тело (любая часть) любого вида грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин).

В необходимых случаях для определения вида и свойств предметов назначается специальная экспертиза. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» отметил: «2. Имея в виду, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические вещества, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов».[1]

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, выражается в незаконном приобретении, хранении, перевозке, изготовлении и переработке без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере. *Незаконным* оборот признается тогда, когда любые виды деятельности, предметом которых являются наркотические средства и психотропные вещества, осуществляются в нарушение законодательства РФ.

Так, например, оборот наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Список I, допускается только для использование наркотических средств и психотропных веществ в научных и учебных целях, в экспертной и в оперативно-розыскной деятельности (ст. 34–36 Закона от 8 января 1998 г.).

Оборот наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Списки II и III, допускается по назначению врача в медицинских целях, а также в целях, предусмотренных ст. 34–36 упомянутого Закона от 8 января 1998 г. Не допускается использование наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Списки II и III, в медицинской деятельности частнопрактикующих врачей. Кроме того, в РФ запрещается лечение наркомании наркотическими средствами и психотропными веществами, внесенными в Список II.

Диспозиция ч. 1 ст. 228 УК формулируется как бланкетная, и поэтому для уяснения признаков объективной стороны этого преступления необходимо обратиться к нормам иных отраслей права. Бланкетность деяния (определение характера нарушения правил действия или бездействия) можно восполнить посредством анализа норм иных отраслей права, и это представляет собой нормальный законодательный прием. Однако обязательным условием ответственности является *крупный размер* наркотического средства или психотропного вещества. Согласно примечанию 2 к ст. 228 УК крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей этой статьи, а также ст. 228[1] и 229 УК утверждаются Правительством Российской Федерации. Соответствующее постановление Правительства Российской Федерации № 76 «Об утвержде-

[1] Бюллетень ВС РФ. 2006. № 8.

нии крупного и особо крупного размера наркотических средств и психотропных веществ для целей ст. 228, 228[1] и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации» было принято 7 февраля 2006 г.[1]

Так, из Списка I соответственно крупными и особо крупными в граммах являются:

- наркотические средства: ацетилированный опий — 0,5; 5, гашиш (анаша, смола каннабиса) — 2; 25, героин (диацетилморфин) — 0,5; 2,5, каннабис (марихуана) — 6; 100, кат — 100; 1000, кокаиновый куст — 1000; 5000, лизергиновая кислота и ее производные — 0,001; 0,005, лист кока — 20; 250, маковая солома — 20; 500, метадон — 0,5; 2,5, опий (в том числе медицинский) — свернувшийся сок опийного или масличного мака — 1; 25, опийный мак (растение вида Papaver somniferum L) — 20; 400, плодовое тело (любая часть) любого вида грибов, содержащих псилоцибин (или) псилоцин — 10; 100, экстракт маковой соломы (концентрат маковой соломы) — 1; 5 и т. д.;
- психотропные вещества: дексамфетамин — 0,2; 1, катин (d-норпсевдозфедрин) — 0,2; 1, метаквалон — 1; 5 и т. д.

Из Списка II соответственно крупными и особо крупными в граммах являются:

- наркотические средства: амфетамин (фенамин) — 0,2; 1, кодеин — 1; 5, кокаин — 0,5; 5, морфин — 0,1; 0,5, омнопон — 0,1; 1,5, свечи тилидина в разных дозировках — 0,5; 2,5, тебаин — 0,2; 1 и т. д.;
- психотропные вещества: амобарбитал (барбамил) — 1; 5, кетамин — 0,2; 5, этаминал натрия — 0,6; 10, хальцион (триазолам) — 0,0025; 0,0125 и т. д.

Из Списка III психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами, крупными и особо крупными размерами соответственно являются: аминорекс — 0,5; 5, декстрометорфан — 0,5; 3, левамфетамин — 0,2; 1, лефетамин — 0,01; 0,05, пентобарбитал — 1; 5 и т. д. При этом количество каждого вида такого средства или вещества в отдельности без их сложения должно составлять крупный либо особо крупный размер. Если же размеры этих веществ в отдельности не превышают указанный в списках крупный размер таких средств или веществ, то содеянное при наличии к тому оснований может влечь административную ответственность (ст. 6.8 КоАП РФ) (п. 5 постановления от 15 июня 2006 г.).

Крупные и особо крупные размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствуют крупному и особо крупному размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются.

Одновременно Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2006 г. в п. 4 указал: «В тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в Список II (за исключением кокаина и кокаина гидрохлорида) и Список III, находится в смеси с каким-либо нейтральным веще-

[1] См.: СЗ РФ. 2006. № 7. Ст. 787.

ством (наполнителем), определение размера наркотического средства или психотропного вещества производится без учета количества нейтрального вещества (наполнителя), содержащегося в смеси. Если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в Список I (кокаин, кокаина гидрохлорид), входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси.

В тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в Список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид), входит в состав смеси (препарата), содержащей более одного наркотического средства или психотропного вещества, его количество определяется весом всей смеси по наркотическому средству или психотропному веществу, для которого установлен наименьший крупный или особо крупный размер. Решая вопрос о том, относится ли смесь наркотического средства или психотропного вещества, включенного в Список I (или кокаина, кокаина гидрохлорида), и нейтрального вещества (наполнителя) к крупному или особо крупному размерам, судам следует исходить из предназначения указанной смеси для немедицинского потребления».

Действующий УК РФ в отличие от УК РСФСР 1960 г. уголовную ответственность за потребление наркотических средств или психотропных веществ не предусматривает. Поэтому в ч. 1 ст. 228 УК законодатель и говорит о крупных размерах соответствующих веществ, полагая, что личное потребление соответствующих предметов не должно быть связано с крупными размерами. Позиция, согласно которой острие уголовно-правовой репрессии должно быть направлено, прежде всего, на изготовителей и распространителей наркотических средств или психотропных веществ, является совершенно обоснованной.

Наркотизм — явление социальное, и поэтому бороться с ним необходимо, прежде всего, с упором на социальные меры. Несомненно, что правовые, в том числе и уголовно-правовые, меры имеют существенное значение в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и наркотизмом. Однако вместе с тем они объективно не способны играть в системе мер противодействия незаконному обороту наркотиков главную роль. Основное — это необходимость разработки и внедрения в практику широкого комплекса экономических, социальных, организационных, медицинских и правовых мер, имеющее профилактическое значение. Необходимо учитывать также и медицинский аспект проблемы. В отличие от алкоголизма и табакокурения наркомания обладает гораздо более выраженными признаками медицинского заболевания, в котором сила воздействия наркотических средств на организм человека значительно сильнее, в том числе в части формирования наркозависимости. Применение мер уголовно-правового характера к больным лицам в большей степени похоже на месть, нежели на стремление исправить лицо.[1] Поэтому представляется более логичным и последовательным подход, продемонстрированный в Модельном Уголовном кодексе, принятом Межпарламентской Ассамблеей государств — участников Содружества Независимых Государств, носящий рекомендательный характер для стран СНГ. В ст. 199 этого

[1] О других издержках негативного характера криминализации потребления наркотических средств см. упомянутые работы А. Наумова, Л. И. Романовой, А. В. Гыскэ.

Кодекса уголовная ответственность предусматривается за незаконный оборот наркотических средств только при цели их сбыта или сбыте.[1]

Приобретение наркотических средств и психотропных веществ осуществляется юридическими лицами только в соответствии с Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. при наличии лицензий на указанные виды деятельности. Незаконным *приобретением* без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов надлежит считать их получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков находящихся на неохраняемых полях посевов указанных растений после завершения их уборки. Физическим лицам отпуск наркотических средств и психотропных веществ производится только в аптечных организациях и учреждениях здравоохранения при наличии у них лицензии на указанный вид деятельности. При этом наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в Списки II и III, отпускаются в медицинских целях по рецепту, в количестве и в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области внутренних дел. Аптечным организациям и учреждениям здравоохранения запрещается отпускать наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в Список II, по рецепту, выписанному более пяти дней назад.

Под незаконным *хранением* без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги. Признаками хранения охватывается и ношение наркотических средств или психотропных веществ. По ч. 1 ст. 228 УК квалифицируются также действия виновных, выразившиеся и в неоднократном приобретении или хранении наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере без цели их сбыта.

Под незаконной *перевозкой* следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного ст. 21 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

[1] Аналогичная точка зрения была высказана и А. Наумовым (см.: Указ. соч. С. 30).

При этом следует иметь в виду, что незаконная перевозка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может быть осуществлена с их сокрытием, в том числе в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т. п.

Отграничение незаконной перевозки от незаконного хранения наркотического средства или психотропного вещества или их аналогов во время поездки должно решаться судом в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, места их нахождения, а также других обстоятельств дела. С. был осужден по ч. 1 и п. «в» ч. 3 ст. 228 УК за то, что он во время поездки на электропоезде приобрел без цели сбыта и привез в г. Курск наркотическое средство в крупном размере (марихуану весом 1,62 г). Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что хранение лицом во время поездки наркотического средства или психотропного вещества в небольшом количестве, приобретенного для личного потребления, не может квалифицироваться как перевозка, и поэтому судебное решение в части осуждения С. по п. «в» ч. 3 ст. 228 УК отменила.[1]

Незаконную перевозку или пересылку следует отличать от контрабанды, которая также выражается в перевозке или пересылке, но уже через таможенную границу Российской Федерации. Содеянное в таких случаях охватывается признаками контрабанды, и дополнительной квалификации по ст. 228 УК не требуется. Однако последующее хранение или сбыт контрабандных предметов должны дополнительно квалифицироваться по ст. 228 УК.

Под незаконным *изготовлением* наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. При этом в каждом конкретном случае, помимо оценки действий виновного, необходимо устанавливать и направленность его умысла, стремился ли он своими действиями получить вещество, содержащее повышенную концентрацию наркотического средства, либо такую цель перед собой не ставил. Так, Ш., который собрал в поле у автотрассы листья и верхушечные части дикорастущей конопли, высушил их, измельчил путем механического воздействия ладонями рук и хранил марихуану массой 11,7 г для личного употребления, органами предварительного следствия было предъявлено обвинение по ч. 1 и п. «в» ч. 3 ст. 228 УК РФ. Суд исключил из обвинения Ш. квалифицирующий признак «изготовление наркотических средств». Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала: «Согласно сводной таблице заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения Российской Федерации марихуана высушенная и невысушенная относится к одной и той же категории наркотических средств. Как видно из материалов дела и установлено судом, Ш. не прилагал

[1] См.: Бюллетень ВС РФ. 2000. № 11.

каких-либо усилий к изготовлению наркотика. Растение высохло естественным путем. Измельчение сухого растения ладонями рук осуществлено виновным не в целях повышения концентрации наркотического средства, а для удобства его использования при курении. Таким образом, действия Шишкина нельзя признать изготовлением наркотика и они правильно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение и хранение наркотических средств в крупном размере без цели сбыта».[1]

Переработка наркотических средств и психотропных веществ в целях получения препаратов, внесенных в Списки II и III, а также получения на их основе веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, осуществляется государственными унитарными предприятиями в порядке, установленном Правительством РФ, при наличии у них лицензии на указанный вид деятельности.

Под незаконной *переработкой* без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия по рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм. Измельчение, высушивание или растирание наркотикосодержащих растений, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т. п., в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств. По одному из уголовных дел Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не признала переработкой действия Лебедева, который приобретенный опий положил в эмалированную кружку, залил кипятком, жидкий раствор (ацетилированный опий) процедил через вату и сделал себе из этого раствора укол. В определении Судебной коллегии было подчеркнуто, что суд не выяснил, были ли направлены действия Лебедева на рафинирование или повышение в смеси концентрации наркотических средств, и тем самым не описал объективную сторону преступного деяния.[2]

Законодатель формулирует диспозицию ч. 1 ст. 228 УК, во-первых, с альтернативными действиями, и, во-вторых, без указания на конкретные последствия. Поэтому **оконченным** данное преступление будет с момента выполнения любого из перечисленных в законе действий. Незаконные изготовление и переработку надлежит квалифицировать как оконченное преступление с момента получения в крупном размере готовых к использованию и употреблению этих средств или веществ либо в случае повышения их концентрации в препарате путем рафинирования или смешивания.

---

[1] См.: Бюллетень ВС РФ. 1999. № 5.

[2] См.: Там же. 2001. № 2.

С **субъективной стороны** преступление может совершаться только с *прямым умыслом.* Мотивы и цели преступления могут быть различными, кроме цели сбыта, и на квалификацию не влияют. К сожалению, законодатель не предусмотрел совершение указанных действий с целью сбыта. Поэтому судебная практика вынуждена такого рода действия квалифицировать как приготовление к сбыту по ст. 30 и 228.1 УК (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г.). Об умысле на сбыт могут свидетельствовать как наличие соответствующей договоренности с потребителями, так и другие обстоятельства дела: приобретение, изготовление, переработка указанных средств или веществ лицом, самим их не употребляющим, значительное количество, удобная для сбыта расфасовка и т. д. Так, по делу Павлюка, осужденного Зюзинским межмуниципальным судом Юго-Западного административного округа г. Москвы по ч. 4 ст. 228 УК РФ за незаконное приобретение и хранение с целью сбыта наркотического средства в особо крупном размере, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что вывод суда носит предположительный характер, так как не основан на данных, в соответствии с которыми можно было признать наличие в действиях П. приобретения и хранения наркотического средства с целью сбыта. Действия П., как они установлены по приговору, образуют состав незаконного приобретения и хранения наркотического средства в крупном размере, без цели сбыта и охватываются диспозицией ч. 1 ст. 228 УК РФ.[1]

Субъект — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированным видом преступления является деяние, совершенное в отношении наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере (см. выше).

Согласно примечанию к ст. 228 УК освобождение от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов возможно при наличии двух обязательных условий: первое — при добровольной сдаче соответствующих веществ, второе — при активном способствовании раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем. В соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. возможно освобождение от уголовной ответственности за данное преступление лица, хотя и не сдавшего наркотическое средство или психотропное вещество в связи с отсутствием у него таковых, но выполнившего второе условие. Наличие второго обстоятельства Пленум Верховного Суда связывает с условием, что виновное лицо активно способствует раскрытию или пресечению не только того преступления, в котором лицо принимало участие, но и других, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, заведомо известных ему преступлений.

Добровольная сдача наркотических средств или психотропных веществ означает выдачу лицом этих средств или веществ представителям власти при реаль-

[1] См.: Бюллетень ВС РФ. 1999. № 4.

ной возможности распорядиться ими иным способом. В частности, как добровольную сдачу наркотических средств или психотропных веществ следует считать выдачу их лицом по предложению следователя перед началом производства в помещении выемки или обыска. О добровольной сдаче в этих случаях может идти речь только тогда, когда выемка или обыск, а также осмотр места происшествия осуществляются не по основаниям незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а в силу совершения иных преступлений. При задержании лица, а также при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов выдача таких средств или веществ по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, не может являться основанием для применения примечания 1 к ст. 228 УК РФ.

Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228[1] УК). Объективная сторона данного преступления выражается в совершении одного из трех альтернативных действий. При этом по смыслу статьи под незаконным *производством* наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде).

При этом для квалификации действий лиц по ч. 1 ст. 228[1] УК РФ как оконченного преступления не имеет значения размер фактически полученного наркотического средства или психотропного вещества.

Под незаконным *сбытом* наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т. д.), а также иные способы реализации, например, путем введения инъекций. При этом не может квалифицироваться как незаконный сбыт введение одним лицом другому лицу инъекций наркотического средства или психотропного вещества, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления, либо наркотическое средство или психотропное вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниями.

Ответственность лица за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ наступает независимо от их размера.

Об умысле на сбыт указанных средств и веществ могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, их количество (объем), размещение в удобной для сбыта расфасовке либо наличие соответствующей договоренности с потребителями и т. п.

Действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник.

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. специально оговорены правила квалификации действий продавцов в ситуации проверочной закупки наркотических средств или психотропных веществ, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Такие действия следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228^1 УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из незаконного оборота.

Если лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере, совершает такие действия в несколько приемов, реализуя при этом лишь часть имеющихся у него указанных средств или веществ, не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228^1 УК РФ.

Действия лица, сбывающего под видом наркотических, психотропных, сильнодействующих или ядовитых какие-либо иные средства или вещества с целью завладения деньгами или имуществом граждан, следует квалифицировать как мошенничество. Покупатели в этих случаях, при наличии предусмотренных законом оснований, могут нести ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ.

Под незаконной *пересылкой* следует понимать действия лица, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов адресату (например, в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. Согласно Федеральному закону от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи»: «в почтовых отправлениях, пересылаемых в пределах Российской Федерации, запрещены к пересылке... наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, радиоактивные, взрывчатые, ядовитые, едкие, легковоспламеняющиеся и другие опасные вещества» (ст. 22). Согласно Федеральному закону от 8 января 1998 г.: «Пересылка наркотических средств и психотропных веществ в почтовых отправлениях, в том числе международных, запрещается. Пересылка наркотических средств и психотропных веществ под видом гуманитарной помощи запрещается, за исключением случаев, когда при чрезвычайных ситуациях наркотические средства или психотропные вещества направляются в конкретные субъекты Российской Федерации в соответствии с решениями Правительства Российской Федерации» (ст. 2).

Пересылка признается **оконченной** с момента отправления письма, посылки, багажа и т. п. с содержащимися в них указанными средствами или веществами.

Сбыт будет **оконченным** преступлением с момента отчуждения соответствующих предметов любым способом.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. Мотив и цель значения для квалификации не имеют.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированным видом преступления является его совершение: 1) группой лиц по предварительному сговору; 2) в крупном размере; 3) лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего.

Особо квалифицированным видом является совершение преступления: 1) организованной группой; 2) лицом с использованием своего служебного положения; 3) в отношении лица, заведомо не достигшего 14-летнего возраста; 4) в особо крупном размере.

О понятии крупного и особо крупного размера см. примечание 2 к ст. 228 УК, о понятии группы лиц по предварительному сговору или организованной группы — комментарий к ст. 35 УК.

Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК). Предметом этого преступления наряду с наркотическими средствами и психотропными веществами являются также вещества, инструменты или оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, которые находятся под специальным контролем. Данное преступление совершается лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил.

Перечень веществ, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем в соответствии с Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств, утвержден на заседании Постоянного комитета по контролю наркотиков 9 октября 1996 г. (протокол № 51/7-96).[1] К их числу отнесены, в частности, псевдоэфедрин, эргометрин, эрготамин, эфедрин, сафрол, изосафрол, пиперональ, ангидрид уксусной кислоты, антраниловая кислота, ацетон, пиперидин, этиловый эфир, фенилуксусная кислота, толуол, перманганат калия, серная кислота, соляная кислота и некоторые другие.

Постановлением Правительства РФ от 22 марта 2001 г. № 221 утвержден Перечень инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ.[2]

К числу соответствующих инструментов и оборудования относятся: пресс-инструменты, используемые с оборудованием для прессования таблеток, оборудование для наполнения ампул, оборудование для запайки ампул, оборудование для прессования таблеток.

---

[1] См.: Бюллетень ВС РФ. 1997. № 3.

[2] См.: СЗ РФ. 2001. № 13. Ст. 1272.

Объективная сторона преступления выражается в нарушении правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, а также культивирования растений, используемых для производства наркотических средств или психотропных веществ.

В диспозиции статьи исчерпывающим образом перечислены формы оборота, при нарушении правил которых наступает уголовная ответственность, однако для определения, в чем же выразилось нарушение правил, необходимо обратиться к нормам иных отраслей права.[1]

Так, например, места хранения наркотических средств, их учет и отпуск должны отвечать определенным требованиям. Хранилища наркотиков в обязательном порядке должны оборудоваться многорубежными системами охранной сигнализации. Доступ в комнату, где хранятся запасы наркотических лекарственных средств, может быть только по специальному допуску. Наркотические лекарственные средства подлежат предметно-количественному учету в специальной книге. Физическим лицам отпуск наркотических средств и психотропных веществ производится только в аптечных организациях и учреждениях здравоохранения при наличии у них лицензии на указанный вид деятельности в медицинских целях и по рецепту. Аптечным организациям и учреждениям здравоохранения запрещается отпускать наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в Список II, по рецепту, выписанному более пяти дней назад.

Нарушение соответствующих правил может быть выражено как в форме действия (приобретение либо отпуск без разрешения или соответствующего оформления, отпуск без рецепта или по просроченному рецепту, нарушение порядка уничтожения и т. п.), так и в форме бездействия (несоблюдение техноло-

[1] К числу нормативных актов, регулирующих правила обращения с наркотическими средствами или психотропными веществами, помимо вышеупомянутого Федерального закона относятся: Правила разработки, производства, изготовления, хранения перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза на таможенную территорию Российской Федерации, вывоза с таможенной территории Российской Федерации, уничтожения инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, утвержденные постановлением Правительства РФ от 22 марта 2001 г. № 221//СЗ РФ. 2001. № 13. Ст. 1272; Приказ Минздрава РФ от 12 ноября 1997 г. № 330 «О мерах по улучшению учета, хранения, выписывания и использования наркотических лекарственных средств» //Здравоохранение. 1998. № 3; Приказ Минздрава РФ от 9 января 2001 г. № 2 «О внесении изменений и дополнений в приказ Минздрава России от 12 ноября 1997 г. № 330 "О мерах по улучшению учета, хранения, выписывания и использования наркотических лекарственных средств"»//Российская газета. 2001. 6 февраля. № 25; и ряд других нормативных актов.

гии изготовления, ненадлежащее оборудование хранилищ, несоблюдение требований, предъявляемых к упаковке, и т. п.).

Следствием нарушений правил должна явиться утрата соответствующих предметов. Поэтому **оконченным** данное преступление будет с момента утраты соответствующих предметов, под которой следует понимать их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения либо такое повреждение оборудования или инструментов, которое исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению.

Субъективная сторона преступления выражается как в *умышленной, так и неосторожной форме вины.*

Субъект специальный — лицо, которое в силу порученной ему работы обязано соблюдать указанные правила. Это могут быть как должностные, так и другие лица организаций и учреждений вне зависимости от их организационно-правовых форм и форм собственности, в обязанности которых в соответствии с установленным порядком (например, служебной инструкцией, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица) входит соблюдение соответствующих правил или контроль за их соблюдением. Если в действиях должностных лиц, допустивших нарушение правил, наличествуют и признаки преступлений, связанных со служебной деятельностью (взяточничества, злоупотребления и т. д.), то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений. Если лицо, ответственное за исполнение или соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, нарушает их и, используя свое служебное положение, совершает хищение этих средств или веществ, содеянное следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. В этом случае дополнительной квалификации действий такого лица по ст. 228^2 УК РФ не требуется.

Квалифицированным видом преступления является совершение этого деяния из корыстных побуждений либо повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия. Понятие «иные тяжкие последствия» толкуется правоприменителем с учетом конкретных обстоятельств дела (крупный материальный ущерб собственнику, длительное нарушение работы предприятия, учреждения и т. п.).

Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК). Хищение и вымогательство являются наиболее опасными преступлениями из числа деяний, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, поскольку они одновременно посягают на два объекта уголовно-правовой охраны: установленный порядок обращения с этими предметами и отношения собственности по поводу данных предметов. О понятии наркотических средств и психотропных веществ см. ст. 228.

Объективную сторону преступления образует хищение или вымогательство соответствующих предметов. Под хищением наркотических средств или психотропных веществ следует понимать противоправное завладение ими с намерением виновного присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом. Понятие вымогательства содержится в ст. 163 УК. В соответствии с п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам

о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» ответственность за хищение наркотических средств и психотропных веществ наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора растений, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, либо их частей с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения.

При вымогательстве соответствующих предметов потерпевшими наряду с гражданами, владеющими этими средствами или веществами, могут быть лица, наделенные полномочиями по выдаче документов, дающих право на законное приобретение наркотических средств или психотропных веществ, лица, имеющие доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам в связи со своей профессиональной деятельностью (например, медицинские сестры), а также иные лица, чья производственная или служебная деятельность связана с законным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 229, включает такие действия, как кража, мошенничество, простой грабеж и вымогательство без применения насилия. О понятии кражи, мошенничества, грабежа и вымогательства см. соответствующие разделы курса к ст. 158, 159, 161 и 163 УК. Получение по поддельному рецепту в аптеках наркотических средств или психотропных веществ не может квалифицироваться как хищение, а образует совокупность незаконного приобретения и подделки документов.

Окончено преступление с момента завладения названными предметами, за исключением его совершения путем вымогательства (в этом случае преступление будет окончено с момента предъявления требования о передаче). Лицо, похищающее вещества, используемые при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, с целью последующего изготовления данных предметов, привлекается к ответственности за хищение (если эти вещества обладают наркотическими свойствами) и приготовление к незаконному изготовлению соответствующих предметов. Когда такие вещества не обладают статусом наркотических средств или психотропных веществ, то содеянное квалифицируется по статьям о преступлениях против собственности и как приготовление к незаконному изготовлению наркотических средств или психотропных веществ.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. Вопрос о содержании целей, с которыми действует виновное лицо при совершении этого преступления, в литературе является спорным. Раскрывая в примечании 1 к ст. 158 понятие хищения, законодатель не только указал на необходимость для хищения корыстной цели, но и подчеркнул, что речь идет о понятии хищения применительно к «статьям настоящего Кодекса». Таким образом, законодатель считает обязательным для хищений любых предметов (в том числе оружия, боеприпасов, ядерных материалов и радиоактивных веществ, наркотических средств или психотропных веществ) наличие корыстной цели. Мы полагаем, что распространение всех признаков хищения и на случаи, пре-

дусмотренные в других главах и разделах, в том числе в разделе IX УК, будет без достаточных оснований суживать пределы ответственности. Создавая специальные нормы об ответственности за хищение отдельных предметов, законодатель берет за основу, прежде всего, характер предмета, его особый правовой статус. Эти предметы либо полностью изъяты из оборота, либо обращение с ними осуществляется под особым контролем. Отсюда стремление завладеть ими обусловливается не столько желанием получить незаконную выгоду, сколько невозможностью приобретения их легальным путем. Поэтому более обоснованной представляется позиция белорусского законодателя, который в примечании к главе 29 УК Республики Беларусь «Преступления против здоровья населения» специально оговорил, что под хищением в ст. 323 (хищение радиоактивных материалов), 327 (хищение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров) и 333 (хищение сильнодействующих или ядовитых веществ) понимается умышленное завладение соответствующими предметами различным способом *независимо от наличия или отсутствия корыстной цели*. Поэтому мы полагаем, что цели, с которыми действует виновное лицо, чаще всего бывают корыстными, но могут быть и иными.

Субъект — лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Ответственность за содеянное усиливается при наличии **квалифицированного вида** преступления: совершения группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2), лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2), с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2). Первый признак был рассмотрен при анализе предыдущего преступления. Применительно к специфике анализируемого состава совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения означает совершение деяния как должностным лицом, так и лицом, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами (провизор, лаборант, работник аптеки, врач, медицинская сестра, охранник, экспедитор). С применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия — путем насильственного грабежа либо вымогательства.

Особо квалифицированным видом анализируемого преступления является: совершение его организованной группой (п. «а» ч. 3), в отношении наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере (п. «б» ч. 3), с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «в» ч. 3). Понятие этих признаков было дано соответственно при рассмотрении преступлений, предусмотренных ст. 228, 211 и 221 УК.

Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, полностью охватывается диспозицией п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 162 или ст. 163 УК РФ не требует. В тех же случаях, когда указанные действия совершены с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных

п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 111 УК РФ (п. 26 постановления Пленума от 15 июня 2006 г.).[1]

Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ и их последующие хранение, переработку, перевозку, пересылку, сбыт, поскольку здесь совершаются два самостоятельных преступления, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и 228 УК РФ. Точно так же завладение бандой наркотическими средствами или психотропными веществами квалифицируется по совокупности ст. 209 и 229 УК.

Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК). Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ является, с одной стороны, специфическим видом подстрекательства к потреблению соответствующих предметов, а с другой — разновидностью распространения этих веществ. Поэтому с **объективной стороны** склонение может выражаться только в активных действиях. В судебной практике под склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ понимаются любые умышленные действия, в том числе однократного характера, направленные на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т. п.), а также обман, психическое или физическое насилие, ограничение свободы и другие действия, совершаемые с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие (п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»).[2] Склонение не обязательно должно быть связано с многократными действиями. Употребление слова «действие» во множественном числе в тексте вышеприведенного постановления связано не с необходимостью многократного или систематического воздействия на лицо, а указанием на множественный перечень способов склонения (уговоры, предложения, дача совета и т. п.). Поэтому под понятие склонения будет подпадать и однократное предложение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Такое решение законодателя является вполне оправданным, поскольку наркотические средства и психотропные вещества обладают способностью даже при однократном их потреблении причинить существенный вред здоро-

[1] В ст. 229 законодатель говорит о хищении наркотических средств или психотропных веществ, не выделяя форм хищения, что означает использование термина «хищение» в качестве собирательного понятия. Поэтому нельзя согласиться с точкой зрения, что при применении насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия преступление будет оконченным с момента нападения (см.: *Романова Л. И.* Указ. соч. С. 210). В законе говорится не о хищении наркотических средств или психотропных веществ путем разбойного нападения, как это было в УК РСФСР 1960 г., а о хищении с применением насилия, опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия. Поэтому данное преступление, как и предусмотренное ч. 1 ст. 229, будет окончено с момента завладения соответствующими веществами (появления у лица реальной возможности распорядиться этими предметами по своему усмотрению).

[2] См.: Бюллетень ВС РФ. 2006. № 8.

вью человека и сформировать наркозависимость. Чаще всего склонение выражается в словесной форме, но может совершаться и в конклюдентных действиях (жестах, символических знаках и т. п.) либо даже в письменной форме. В качестве потерпевших могут выступать любые лица, в том числе и ранее употреблявшие наркотические средства или психотропные вещества за исключением заведомо несовершеннолетних и двух или более лиц. В этих случаях содеянное будет образовывать квалифицированный состав преступления, который предусматривается ч. 2 ст. 230 УК.

Потребление наркотических средств или психотропных веществ означает прием их внутрь организма человека любым способом (путем инъекций, принятия таблеток или порошка, вдыхания, курения и т. п.).

Преступление будет **окончено** с момента начала совершения действий, направленных на возбуждение у других лиц желания потребить соответствующие вещества, вне зависимости от того, удалось ли виновному сформировать у склоняемого лица такое желание и потребило оно вещество или нет. Поэтому Пленум Верховного Суда в постановлении от 15 июня 2006 г. указал: «При этом для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество».

В тех случаях, когда лицо, склонявшее к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, одновременно при этом сбывало или оказывало помощь в их хищении либо вымогательстве, приобретении, хранении, изготовлении, переработке, перевозке или пересылке, его действия надлежит квалифицировать по ст. 230 УК РФ и соответствующим частям ст. 228 или ст. 229 УК РФ.

Субъективная сторона — прямой умысел и специальная цель: вызвать у потерпевшего желание потреблять соответствующие предметы.

Субъект — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированным видом является совершение склонения: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2), в отношении заведомо несовершеннолетнего либо двух или более лиц (п. «в» ч. 2), с применением насилия или угроз его применения (п. «г» ч. 2). Содержание данных квалифицирующих признаков было рассмотрено при анализе преступлений, предусмотренных соответственно ст. 228, 206 и 227 УК. При этом за склонение к потреблению соответствующих веществ в отношении несовершеннолетнего к уголовной ответственности может привлекаться лишь совершеннолетнее лицо, сознающее факт несовершеннолетия потерпевшего.

Причинение потерпевшему по неосторожности смерти или иных тяжких последствий (ч. 3) является **особо квалифицированным** видом рассматриваемого преступления. Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, охватывается диспозицией ч. 3 ст. 230 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК, предусматривающей ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Под иными тяжкими последствиями, о которых говорится в ч. 3 ст. 230 УК РФ, следует понимать самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, развитие у него наркотической зависимости, тяжелое заболевание, связан-

ное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, заражение ВИЧ-инфекцией и т. п.

В примечании к ст. 230 определено, что действие этой статьи не распространяется на случаи пропаганды применения в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, если эти деяния осуществлялись по согласованию с органами исполнительной власти в области здравоохранения и органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ст. 231 УК). Наркотикосодержащие растения являются естественным сырьевым продуктом для изготовления наркотических средств. Кроме того, выращивание наркотикосодержащих растений, как правило, связано с последующим сбытом частей этих растений. **Предметом** данного преступления являются, во-первых, запрещенные к возделыванию растения, и, во-вторых, сорта конопли, мака или другие растения, содержащие наркотические средства. Правовой статус этих предметов различен. Растения первой группы полностью запрещены для производства на территории РФ. Согласно ст. 18 Федерального закона РФ от 8 января 1998 г. на территории РФ запрещается культивирование опийного мака, кокаинового куста. Кроме того, в Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (Список I), наряду с опийным маком и кокаиновым кустом также включены каннабис (марихуана) и кат. Оборот наркотикосодержащих растений, внесенных в Список I, допускается только для их использования в научных и учебных целях, в экспертной деятельности и в оперативно-розыскной деятельности (ст. 34–36 Закона от 8 января 1998 г.). Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2004 г. № 454 «О запрещении культивирования на территории Российской Федерации растений, содержащих наркотические вещества» к таким растениям отнесены также эфедра и кактус, совержащий мескалин. Таким образом, первую группу наркотикосодержащих растений, посев и выращивание которых запрещены на территории РФ, составляют опийный мак, кокаиновый куст, каннабис (марихуана), кат, эфедра и кактус, содержащий мескалин.

Вторую группу составляют масличный и другие сорта мака, конопля индийская, южно-чуйская, южно-архонская, краснодарская, среднерусская и другие сорта конопли. К другим растениям, содержащим наркотические вещества, относятся, например, грибы, содержащие псилобицин или псилоцин. Культивирование таких растений для нужд фамацевтической промышленности или в научных целях может осуществляться только государственными предприятиями при наличии соответствующей лицензии. Культивирование конопли в целях незаконного потребления или использования в незаконном обороте наркотических средств на территории РФ запрещается.

Объективная сторона преступления выражается в посеве или выращивании запрещенных к возделыванию растений, а также культивировании сортов конопли, мака или других растений, содержащих наркотические вещества.

Под *посевом* запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, понимается внесение семян или высадка рассады в почву без надлежащего разрешения на любых земельных участках, в том числе сельскохозяйственного назначения (например, на садовых и огородных участках, в теплицах) и на пустующих землях, а также в почву, помещенную в цветочные горшки, ящики, коробки и т. п., находящиеся в жилых и нежилых помещениях.[1] Если рассада выращивается виновным лицом, то посевом следует признавать внесение семян во временную почву теплиц, парников, жилых помещений и т. д. Местом посева может быть любой земельный участок, теплица, парник и т. д., на которых предполагается созревание наркотикосодержащих растений. Место и площадь посева на квалификацию не влияют.

Под *выращиванием* запрещенных к возделыванию растений понимается уход за посевами и всходами с целью доведения их до определенной стадии созревания (прополка, полив, внесение удобрений и т. п.).

По смыслу ст. 231 УК РФ *культивирование* означает создание специальных условий для посева и выращивания наркотикосодержащих растений, а также совершенствование технологии их выращивания, выведение новых сортов, повышение их урожайности и устойчивости к неблагоприятным погодным условиям.

Хищение либо вымогательство растений, содержащих наркотические вещества, их приобретение, хранение, перевозку, пересылку с целью сбыта или без таковой, а равно сбыт следует квалифицировать как оконченное преступление по ст. 228 или 230 УК РФ.

Окончено преступление с момента совершения любого из названных действий вне зависимости от площадей посадки и последующего всхода либо произрастания растений.

С **субъективной стороны** преступление характеризуется *прямым* умыслом. Цели и мотивы действий могут быть различными.

Субъект — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированными видами преступления являются совершение его группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2) и в крупном размере (п. «в» ч. 2). Содержание первого признака было рассмотрено при анализе преступлений, предусмотренных соответственно ст. 228, 206 УК. Согласно указанному постановлению Правительства РФ от 3 сентября 2004 г. крупными размерами признаются:

- для кокаинового куста и ката как растений, не произрастающих на территории России в связи с особенностями климатических условий и запрещенных для культивации на территории России, — от четырех растений;
- опийного мака и других видов мака, содержащих наркотические вещества, — от 10 растений;
- конопли — от 10 растений;

[1] См.: п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»//Бюллетень ВС РФ. 2006. № 8.

- кактуса, содержащего мескалин, — от двух растений;
- эфедры — от 10 растений;
- грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин, — от 20 плодовых тел.

Посев или выращивание, а также культивирование запрещенных к возделыванию наркотикосодержащих растений и последующее незаконное изготовление из них наркотических средств и совершение других запрещенных действий следует квалифицировать по совокупности ст. 231 и 228 УК.

Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК). Общественная опасность организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ определяется, во-первых, тем, что это одна из наиболее опасных форм распространения наркотических средств или психотропных веществ. Во-вторых, наличие притонов усложняет контроль за лицами, склонными к употреблению соответствующих веществ, и одновременно облегчает вовлечение в ряды наркоманов. Наконец, в-третьих, притоны являются питательной средой для совершения ряда преступлений — хищений, преступлений против личности и т. д. **Предметом** преступления являются наркотические средства или психотропные вещества, потребляемые в притонах.

Притон представляет собой помещение, приспособленное для потребления наркотических средств или психотропных веществ. Это может быть жилое (квартира, дом, дача, номер в гостинице) или нежилое (отдельно стоящее здание, чердак, подвал, гараж) помещение, которое оборудовано для удобства потребления соответствующих веществ. Вместе с тем притон — это помещение для неоднократного потребления наркотических средств или психотропных веществ. В ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» отмечалось: «ответственность по ст. 232 УК за организацию либо содержание притона наступает при неоднократном (два и более раза) предоставлении любого жилого или нежилого помещения одним и тем же либо разным лицам для потребления наркотических средств или психотропных веществ. При этом не имеет значения, какую цель — корыстную или иную преследовал виновный».[1] Вместе с тем организация или содержание притонов, например, для потребления одурманивающих веществ не могут квалифицироваться по ст. 232 УК. При соответствующих условиях такие действия могут квалифицироваться по ст. 151 или 234 УК.

Объективная сторона преступления выражается в совершении одного из двух альтернативных действий: организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ. В диспозиции статьи термин «притон» употребляется во множественном числе, однако это совсем не означает, что для привлечения к ответственности по ст. 232 необходимо, чтобы виновный организовал либо содержал два или более притона. Достаточным бу-

[1] См.: п. 19 постановления Пленум Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г.

дет установление факта организации или содержания одного помещения для регулярного потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Организация притона означает подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами[1].

Содержание притона означает совершение умышленных действий лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т. п.).

В судебной практике чаще всего содержателем притона является владелец помещения либо лицо, распоряжающееся помещением на иных основаниях. Содержание притона, как правило, является логическим следствием его организации и совершается одним и тем же лицом, но может образовывать и самостоятельную форму. Такое бывает в тех случаях, когда притон содержат иные лица, в том числе и по найму, нежели те, кто его организовал.

Окончено преступление с момента выполнения любого из указанных в законе действий. Организация притона относится к усеченным составам преступлений, поэтому в данной форме преступление будет оконченным с момента создания необходимых условий для потребления наркотических средств или психотропных веществ (готовности притона). Содержание притона будет оконченным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ. При этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную или иную цель.

Если организатор или содержатель притона снабжал посетителей притона наркотическими средствами или психотропными веществами либо склонял других лиц к их потреблению, его действия при наличии к тому оснований надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ и соответственно ст. 228[1] или 230 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым* умыслом. *Цель* деятельности виновного лица — обеспечение функционирования притона, т. е. потребления наркотических средств или психотропных веществ. Мотив не обязательно корыстный, он может быть и другим.

Субъект — организатор или содержатель притона, достигший 16-летнего возраста. Другие лица, оказывающие содействие в организации или содержании

[1] См. п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»//Бюллетень ВС РФ. 2006. № 8.

притона (по обслуживанию, охране и т. д.), могут привлекаться к ответственности как пособники по ст. 33 и ст. 232 УК. Если же к деятельности по организации или содержанию притонов оказываются причастными должностные лица, то их действия квалифицируются по совокупности данного состава и должностного преступления.

Квалифицированным видом преступления является его совершение организованной группой (ч. 2 ст. 232). О понятии организованной группы см. ст. 35 УК РФ.

Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК). Наркотические средства или психотропные вещества (см. комментарий к ст. 228 УК) в силу их специфических свойств могут использоваться в очень ограниченных сферах (в медицинских целях, ветеринарии, научных и учебных целях, в экспертной и в оперативно-розыскной деятельности) с обязательным документальным оформлением и строгой отчетностью. Нередко наркотические средства или психотропные вещества попадают к потребителям благодаря содействию сотрудников медицинских учреждений или представлению в качестве оснований получения поддельных рецептов.

Рецепт — это документ, содержащий предписание врача о составе лекарства, его количестве, способе приготовления и применения больным, заверенный его подписью и печатью. К *иным документам*, дающим право на получение наркотических средств или психотропных веществ, относятся документы, которые являются основанием для выдачи (продажи) наркотических средств или психотропных веществ и других действий по их законному обороту (лицензия на определенный вид деятельности, связанной с оборотом наркотических средств или психотропных веществ, заявка медицинского учреждения на получение этих средств или веществ для использования в лечебной практике, выписка из истории болезни больного, товарно-транспортная накладная и т. п.). Рецепты, содержащие назначение наркотических средств или психотропных веществ, выписываются на специальных бланках розового цвета со штампом лечебного учреждения. Выдача рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, без соответствующих медицинских показаний или с нарушением установленных правил оформления запрещается и влечет ответственность по ст. 232 УК РФ. Форма специального рецептурного бланка на наркотическое лекарственное средство утверждена приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 ноября 1997 г. № 330 (в редакции приказа от 2 января 2001 г. № 2).[1]

Объективная сторона выражается в незаконной выдаче документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ либо в их подделке. Незаконная выдача документов — это нарушение установленного порядка документального оформления права на получение и использование наркотических средств или психотропных веществ (выдача: неправомочным лицом; лицу, не имеющему право на эти вещества; с нарушением требований, предъявляемых к форме и содержанию документов; без соответствующей регистрации документа и т. д.). Пле-

[1] См.: Здравоохранение. 1998. № 3.

нум Верховного Суда в постановлении от 15 июня 2006 г. указал, что под незаконной выдачей рецепта, содержащего назначение наркотических средств или психотропных веществ, следует понимать его оформление и выдачу без соответствующих медицинских показаний.[1]

Подделка может выражаться как в полном изготовлении фальшивого документа, так и во внесении в документ изменений, искажающих смысл первоначального содержания (изменение фамилии получателя, подписи врача, вида и размера соответствующего вещества и т. д.).

Для квалификации по ст. 233 УК РФ как **оконченного** преступления преступления не имеет значения, было ли фактически получено указанное в рецепте или ином документе такое средство или вещество. Получение этим же лицом по поддельному рецепту или иному поддельному документу наркотических средств или психотропных веществ подлежит дополнительной квалификации как незаконное приобретение таких средств или веществ. При этом необходимо установить, были ли этим лицом приобретены наркотические средства или психотропные вещества в крупном или особо крупном размере.

Получение по поддельному рецепту или иному подделанному документу наркотических средств или психотропных веществ должно дополнительно квалифицироваться как незаконное приобретение этих средств или веществ.

Подделка рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества, полностью охватывается диспозицией ст. 233 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требует. В тех случаях, когда указанные действия сопряжены с похищением выданного в установленном порядке рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ и ч. 1 ст. 325 УК РФ.

С **субъективной стороны** преступление характеризуется только *прямым* умыслом.

Субъкт — лицо, документально оформляющее право на получение и использование наркотических средств или психотропных веществ. Это может быть должностное лицо, но может быть и частное, достигшее 16-летнего возраста.

Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234 УК). Предметом анализируемого преступления являются сильнодействующие и ядовитые вещества, не относящиеся к наркотическим средствам или психотропным выществам. Незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ, которые одновременно относятся и к наркотическим средствам или психотропным веществам, влечет ответственность по ст. 228 УК. *Сильнодействующими веществами* являются вещества, оказывающие опасное для здоровья и жизни человека действие при приеме их в значительных дозах или при наличии

[1] См.: п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»//Бюллетень ВС РФ. 2006. № 8.

медицинских противопоказаний. *Ядовитые вещества* — это вещества, оказывающие токсическое (отравляющее) воздействие на организм человека. Перечень сильнодействующих веществ дается в Списке 1 (амизил, барбитал, диазепам, седуксен, димедрол с эфедрином, клофелин, псевдоэфедрин, хлороформ, хлорэтил, эфир медицинский и др., всего более 130 наименований), а ядовитых — в Списке 2 (ангидрид уксусной кислоты, зарин, змеиный яд, кальций цианистый, метиловый спирт, мышьяковый ангидрид, пчелиный яд очищенный, синильная кислота, спирт этиловый, фосфор желтый, цианистый калий, натрий, медь, этиловая жидкость и др., более 60 наименований), составленных Постоянным комитетом по контролю наркотиков при Минздраве РФ, на основании Конвенций ООН о психотропных веществах 1971 г. и о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (протокол № 1/76-2000 от 6 марта 2000 г.).[1] Эти списки включают в себя не только лекарственные, но и другие вещества, не разрешенные в качестве лекарственных средств (исключенные из Государственного реестра лекарственных средств). В необходимых случаях для определения вида и свойств предметов назначается специальная экспертиза. Предметом данного преступления является также *оборудование*, которое используется для изготовления или переработки сильнодействующих или ядовитых веществ (машины, приборы, приспособления и т. д.). В отличие от аналогичного предмета при незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ это может быть любое оборудование, а не только обладающее определенным правовым статусом.

Объективная сторона преступления выражается в совершении любого из альтернативных видов действий: незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка, а равно сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ либо оборудования, используемого для изготовления данных веществ. Содержание перечисленных видов оборота аналогично содержанию признаков, которые характеризуют объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 228 УК.

Преступление **окончено** с момента совершения любого из названных действий.

С **субъективной стороны** преступление может совершаться только *с прямым* умыслом. Об этом свидетельствует специальное указание закона на *цель* незаконного оборота — сбыт. Мотивы поведения могут быть различными и на квалификацию не влияют.

Субъект — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированным видом преступления является совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Особо квалифицированным видом является совершение преступления организованной группой (содержание его аналогично такому же признаку, предусмотренному ст. 228 УК) либо в отношении сильнодействующих веществ в крупном размере. В законе говорится о крупных размерах только сильнодействующих веществ, поскольку ядовитые вещества даже в очень малых дозах

[1] См.: Московские аптеки. 2000. № 6. 28 июня.

уже представляют опасность для жизни. Крупный размер сильнодействующих веществ должен определяться судебно-следственными органами в соответствии с конкретными обстоятельствами дела в зависимости от их количества, степени воздействия на организм человека. Постоянным комитетом по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения Российской Федерации в Сводной таблице заключений об отнесении к крупным размерам количеств сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном хранении или обороте (протокол № 7/69–982 от 2 декабря 1998 г. с дополнениями от 6 марта 2000 г. — протокол № 1/76–2000), рекомендовано считать крупными, например, клофелин — от 1,0 г, лоразепам — от 0,15 г, медазепам — от 0,6 г нитразепам — от 2,0 г, оксазепам — от 1,0 г, псевдоэфедрин — от 10,0 г, эфедрин и его соли — от 10,0 г, солутан — 10 флаконов объемом 50 мл (в пересчете 1,0 г эфедрина) и т. д.

Незаконную перевозку или пересылку следует отличать от контрабанды, которая также выражается в перевозке или пересылке, но уже через таможенную границу Российской Федерации. Содеянное в таких случаях охватывается признаками контрабанды, и дополнительной квалификации по ст. 234 не требуется. Однако последующее хранение или сбыт контрабандных предметов должны дополнительно квалифицироваться по ст. 234 УК.

Определенной спецификой обладает предусмотренный ч. 4 ст. 234 состав преступления, объективная сторона которого выражается в нарушении установленных нормативными актами правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ. Законодатель формулирует диспозицию ст. 234 как бланкетную, поэтому для уяснения содержания соответствующих правил необходимо обращение к другим отраслям права.

С **объективной стороны** это преступление может выражаться как в форме действия (приобретение либо отпуск соответствующих предметов без разрешения или соответствующего оформления, нарушение порядка уничтожения и т. п.), так и в форме бездействия (несоблюдение технологии изготовления, ненадлежащее оборудование хранилищ, несоблюдение требований, предъявляемых к упаковке, перевозке и т. п.).

В отличие от ч. 1–3 статьи законодатель указывает в ч. 4 ст. 234 на последствие. Ответственность за это преступление наступает, если оно повлекло по неосторожности хищение соответствующих предметов либо причинение иного существенного вреда. «Иной существенный вред» является оценочным понятием, и его конкретное содержание должно определяться в соответствии со всеми обстоятельствами дела. Причинение иного существенного вреда вследствие нарушения правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ может выражаться в длительном заболевании человека, загрязнении ядовитыми веществами окружающей среды, приостановке на длительный срок производственного процесса, возникновении пожара и т. п.

Причинение по неосторожности смерти либо тяжкого вреда здоровью человека не охватывается составом ч. 4 ст. 234 УК РФ. В этих случаях действия винов-

ного влекут ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 234 УК РФ и соответствующими частями ст. 109 или ст. 118 УК РФ.[1]

Окончено преступление будет с момента незаконного завладения сильнодействующими или ядовитыми веществами или с момента причинения иного существенного вреда.

Субъективное отношение к последующему хищению либо причинению иного существенного вреда характеризуется неосторожностью в форме преступного легкомыслия или небрежности.

Субъект специальный — лицо, которое в силу порученной ему работы обязано соблюдать указанные правила. Это могут быть как должностные, так и иные лица, деятельность которых связана с соблюдением правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ. Если в действиях должностных лиц, допустивших нарушение правил, есть признаки и преступлений, связанных с нарушением служебных функций (взяточничество, злоупотребление и т. д.), то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

§ 3. ИНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК). Право на квалифицированную медицинскую помощь является конституционным правом граждан. Самовольное занятие частной медицинской практикой или фармацевтической деятельностью не только ставит под угрозу жизнь и здоровье человека, но и нередко сопряжено с распространением непрофессиональных (шарлатанских) способов оказания медицинской помощи.

Частная медицинская практика — это оказание медицинских услуг медицинскими работниками вне учреждений государственной и муниципальной систем здравоохранения за счет личных средств граждан или за счет средств предприятий, учреждений и организаций, в том числе страховых медицинских организаций, в соответствии с заключенными договорами.[2] Право на занятие частной медицинской практикой имеют лица, получившие диплом о высшем или среднем медицинском образовании, сертификат специалиста и лицензию на избранный вид деятельности.

Частная фармацевтическая деятельность — это осуществляемая в установленном порядке отдельными физическими или юридическими лицами деятельность в сфере обращения лекарственных средств, включающая оптовую и роз-

---

[1] См.: п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»//Бюллетень ВС РФ. 2006. № 8.

[2] См.: ст. 56 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан 1993 г.//Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.

ничную торговлю лекарственными средствами, изготовление лекарственных средств. Требования к лицам, занимающимся частной фармацевтической деятельностью, аналогичны вышеизложенным требованиям к занятию частной медицинской практикой.

Под *лекарственными средствами* понимаются вещества, применяемые для профилактики, диагностики, лечения болезни, предотвращения беременности, полученные из крови, плазмы крови, а также органов, тканей человека или животного, растений, минералов, методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся также вещества растительного, животного или синтетического происхождения, обладающие фармакологической активностью и предназначенные для производства и изготовления лекарственных средств. *Обращение* лекарственных средств — это обобщенное понятие деятельности, включающей разработку, исследования, производство, изготовление, хранение, упаковку, перевозку, государственную регистрацию, стандартизацию и контроль качества, продажу, маркировку, рекламу, применение лекарственных средств, уничтожение лекарственных средств, пришедших в негодность, или лекарственных средств с истекшим сроком годности и иные действия в сфере обращения лекарственных средств.[1]

Как частную медицинскую практику следует рассматривать и народную медицину, которая представляет собой методы оздоровления, профилактики, диагностики и лечения, основанные на опыте многих поколений людей, утвердившиеся в народных традициях и не зарегистрированные в порядке, установленном законодательством РФ. Правом на занятие народной медициной обладают граждане РФ, получившие диплом целителя, выдаваемый министерствами здравоохранения субъектов Федерации.

Согласно ст. 17 Федерального закона Российской Федерации от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» лицензированию подлежат наряду с другими медицинская деятельность и фармацевтическая деятельность.[2] Порядок и условия лицензирования медицинской и фармацевтической деятельности регулируются постановлениями Правительства Российской Федерации от 21 мая 2001 г. № 402 «Об утверждении положения о лицензировании медицинской деятельности» и от 5 апреля 1999 г. № 387[3] «О лицензировании фармацевтической деятельности и оптовой торговли лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения». Лицензия является официальным документом, который разрешает осуществление указанного в нем вида деятельности в течение установленного срока, а также определяет условия его осуществления.

Объективную сторону преступления образует занятие частной практикой без соответствующей лицензии, повлекшее причинение вреда здоровью человека. Безлицензионным будет считаться как деятельность, осуществляемая при отсут-

---

[1] См.: Федеральный закон РФ от 22 июня 1998 г. № 86-ФЗ «О лекарственных средствах»//СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3006.

[2] См.: СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3430.

[3] См.: СЗ РФ. 2001. № 22. Ст. 2247; 1999. № 16. Ст. 1992.

ствии лицензии, так и с просроченной лицензией либо лицензией на родственный, но другой вид деятельности. Для привлечения к ответственности по ст. 235 УК достаточно совершения одного факта занятия медицинской или фармацевтической деятельностью, повлекшей указанные последствия. Обязательными условиями является причинение вреда личности в результате этой деятельности и наличие причинной связи между безлицензионным занятием и наступившими последствиями.

Поскольку за неосторожное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью уголовная ответственность не предусматривается, постольку применительно к определению вреда здоровью человека в ст. 235 к такому вреду следует относить причинение тяжкого вреда здоровью. Количество пострадавших на квалификацию не влияет.

Окончеиным преступление будет с момента причинения тяжкого вреда здоровью.

Субъективная сторона преступления характеризуется только неосторожной формой вины. При умышленном отношении виновного лица к соответствующим действиям ответственность наступает по статьям о преступлениях против личности.

Субъект — лицо, занимающееся медицинской или фармацевтической деятельностью и не имеющее диплома о высшем или среднем медицинском образовании, сертификата специалиста или лицензии на избранный вид деятельности.

Ответственность за безлицензионное занятие медицинской или фармацевтической деятельностью усиливается, если оно повлекло по неосторожности смерть человека.

Нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК). Согласно ст. 42 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, характеризующееся отсутствием вредного воздействия факторов среды обитания на человека, имеет своей задачей обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека. Граждане имеют право на регулярное получение достоверной и своевременной информации о факторах, способствующих сохранению здоровья или оказывающих на него вредное влияние, включая информацию о санитарно-эпидемиологическом благополучии района проживания.[1]

В целях обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека, при которых отсутствуют вредное воздействие на человека и имеются возможности для восстановления нарушенных функций организма человека, государством устанавливаются определенные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы (санитарные правила). Они представляют собой нормативные правовые акты, устанавливающие санитарно-эпидемиологические требования (в том числе критерии безопасности и (или) безвредности факторов среды обитания для

[1] См.: ст. 19 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан 1993 г.//Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.

человека, гигиенические и иные нормативы), несоблюдение которых создает угрозу жизни или здоровью человека, а также угрозу возникновения и распространения заболеваний.[1]

Видовым объектом преступления является здоровье населения.

Объективная сторона преступления формулируется как нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей. Диспозиция статьи является бланкетной, поэтому уяснение признаков данного состава преступления невозможно без учета норм санитарного законодательства.[2]

Нарушения санитарно-эпидемиологических правил могут совершаться как путем активных действий, так и путем бездействия. Соответствующие действия могут выражаться в выпуске пищевых продуктов с нарушением санитарных требований к качеству продукции, превышении предельно допустимого уровня воздействия на человека шума, вибрации в период работы, спуске сточных вод на территории зоны санитарной охраны водопроводов хозяйственно-питьевого назначения, применении новых технологий и технологического оборудования без гигиенической оценки и заключения соответствующих служб и т. п. Бездействие проявляется в уклонении граждан от противоэпидемиологических прививок, неосуществлении обезвреживания отходов потребления, необеспечении безопасных условий труда, непроведении ограничительных мероприятий (карантина) на основании предписаний главных государственных санитарных врачей и т. п.

Непременным условием привлечения к ответственности является наступление массовых заболеваний или отравлений людей. Массовым является любое заболевание инфекционной и иной природы большого количества людей, превышающего средний уровень заболеваемости в данном регионе в аналогичный период времени. Показатели среднего уровня заболеваемости, а следовательно, и массового заболевания в разное время года и в разных регионах могут быть различными. К массовым заболеваниям относятся карантинные болезни (чума, холера, желтая лихорадка), тиф, туберкулез, бруцеллез, малярия и т. д.

Отравления представляют собой массовые неинфекционные заболевания человека, возникновение которых обусловлено воздействием физических или химических факторов, которые связаны с интоксикацией организма. В каждом конкретном случае необходимо устанавливать, какие именно правила были нарушены и есть ли между нарушением и наступившими последствиями

---

[1] Статья 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (в ред. Федерального закона от 30.12.2001. № 196-ФЗ)// СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

[2] К числу нормативных актов, предусматривающих соответствующие санитарные требования и нормы, относятся: Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан 1993 г.; Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; Санитарно-эпидемиологические правила СанПиН 2.3.6.959-00 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям общественного питания, изготовлению и оборотоспособности в них продовольственного сырья и пищевых продуктов» и др.

причинная связь. **Окончено** преступление с наступлением массовых заболеваний или отравлений.

Субъективная сторона преступления характеризуется только неосторожной формой вины. Если виновное лицо действует с умыслом на причинение указанных в законе последствий, ответственность наступает по статьям о преступлениях против личности.

Субъектом санитарных преступлений являются должностные лица и отдельные граждане, допустившие нарушение санитарно-эпидемиологических правил, достигшие 16-летнего возраста. К их числу могут относиться как сами заболевшие, явившиеся источником распространения инфекции, так и специальные лица, не выполняющие требования, обусловленные спецификой должностной или профессиональной деятельности.

Должностные лица за нарушение санитарных правил должны отвечать не только по ст. 236 УК, но и по ст. ст. 285, 286 или 293 УК, а лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной негосударственной, организации, — по ст. 201 УК.

Ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил усиливается, если они повлекли по неосторожности смерть человека. При этом для квалификации не имеет значения, наступила ли смерть лишь одного человека или умерло несколько лиц.

Сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237 УК). Данная норма является уголовно-правовой гарантией права граждан на получение своевременной и исчерпывающей информации о любых обстоятельствах, в той или иной степени затрагивающих их жизнь и здоровье. Получение своевременного сигнала о необходимости принятия защитных мер облегчает выполнение соответствующими органами мероприятий по предупреждению и сокращению человеческих жертв, загрязнения окружающей среды, других тяжких последствий.

Предметом данного преступления является информация об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей. Информация представляет собой сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «документированная информация — зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель»[1]. Государственные информационные ресурсы Российской Федерации являются открытыми и общедоступными. Не может быть ограничен доступ к нормативным правовым актам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также устанавливающим правовое положение организаций и полномочия государственных органов, органов местного самоуправления; информации о состоянии окружающей среды; информации о деятельности государственных

[1] См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. I). Ст. 3448.

органов и органов местного самоуправления, а также об использовании бюджетных средств (за исключением сведений, составляющих государственную или служебную тайну); информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев и архивов, а также в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан (физических лиц) и организаций такой информацией; иной информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами[1].

Адресатом соответствующей информации являются население и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению грозящей опасности (органы власти, службы Минздрава, МЧС, центры государственного санитарно-эпидемиологического надзора и т. д.).

Объективная сторона преступления может выполняться как путем действия, так и бездействием и выражается в сокрытии или в искажении информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды. Под *сокрытием* следует понимать недоведение, утаивание от граждан соответствующей информации. Специфическим видом сокрытия является несвоевременное представление информации. *Искажение* информации — это представление сведений о соответствующих фактах и событиях в неполном или ложном, не соответствующем действительности виде. Степень дезинформации для квалификации значения не имеет, но может быть учтена при выборе меры наказания.

Сокрытие или искажение информации могут касаться любых событий, фактов или явлений — природных бедствий, аварий, катастроф, пожаров, эпидемиологических заболеваний и т. п. Однако обязательным требованием является создание в результате этих событий опасности для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды.

Окончено преступление с момента сокрытия или искажения информации, наступления каких-либо последствий не требуется.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым* умыслом. Мотивы поведения и цели деятельности на квалификацию не влияют.

Субъект преступления — специальный, т. е. лицо, обязанное обеспечивать население и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению соответствующей опасности такой информацией. Эта обязанность может проистекать либо из закона или иных нормативных актов, либо из должностных инструкций. К названным лицам следует относить должностных лиц органов местного самоуправления, работников специальных служб (аварийной, пожарной, санитарной и т. п.), работников различных государственных инспекций, осуществляющих контроль за опасными производствами, должностных лиц организаций, на которых функционирует опасное производство и т. д.

Квалифицированными видами являются сокрытие или искажение информации лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или

[1] См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. I). Ст. 8.

субъекта Федерации, главой органа местного самоуправления либо повлекшее причинение вреда здоровью или иные тяжкие последствия.

О понятии лица, занимающего государственную должность Российской Федерации или субъекта Федерации, главы органа местного самоуправления см. комментарий к ст. 285 УК.

Вред здоровью человека — это причинение лицу легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью. Иные тяжкие последствия — это вред здоровью двух или более лиц, смерть потерпевшего, крупный материальный ущерб, серьезное нарушение деятельности предприятий и учреждений, загрязнение окружающей среды и т. д.

Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК).

Производство или продажа товаров и продукции, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, наносят серьезный вред здоровью людей. Статья 238 УК является уголовно-правовой гарантией требований безопасности, предусмотренных Законом РФ от 7 февраля 1992 г.[1] «О защите прав потребителей». Так, согласно ст. 3 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ[2] «О качестве и безопасности пищевых продуктов» в обороте могут находиться пищевые продукты, материалы и изделия, соответствующие требованиям нормативных документов и прошедшие государственную регистрацию.

Предметом преступления являются товары и продукция, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, а также официальные документы, удостоверяющие соответствие товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности. Потребителем соответствующего товара (работы, услуги) является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Для контроля безопасности продукции для окружающей среды, жизни, здоровья и имущества, защиты потребителя от недобросовестности изготовителя (продавца, исполнителя) на продукцию, работы и услуги устанавливаются обязательные требования (Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»).[3]

Помимо стандартов нормативные требования могут содержаться также в санитарных и ветеринарных правилах и нормах. Требования к качеству и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий, установленные государственными стандартами, санитарными и ветеринарными правилами и нормами, являются обяза-

[1] См.: СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

[2] См.: Там же. 2000. № 2. Ст. 150.

[3] См.: Там же. 2002. № 52 (Ч. I). Ст. 5140.

тельными для граждан (в том числе индивидуальных предпринимателей) и юридических лиц, осуществляющих деятельность по изготовлению и обороту пищевых продуктов, материалов и изделий, оказанию услуг в сфере розничной торговли пищевыми продуктами, материалами и изделиями и сфере общественного питания.

В тех случаях, когда продукция, работы или услуги имеют стандарты, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья потребителей, охрану окружающей среды, они подлежат сертификации (процедура подтверждения соответствия, посредством которой независимая от изготовителя (продавца, исполнителя) и потребителя (покупателя) организация удостоверяет в письменной форме, что продукция соответствует установленным требованиям). Сертификация осуществляется в целях содействия потребителям в компетентном выборе продукции, защиты от недобросовестного изготовителя (продавца, исполнителя), контроля за безопасностью продукции для окружающей среды, жизни, здоровья и имущества, подтверждения показателей качества продукции, заявленных изготовителем. Сертификация может иметь обязательный и добровольный характер (ст. 20 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. «О техническом регулировании»).[1]

Товары и продукция, о которых говорится в ст. 238, могут быть как промышленного назначения, так и предназначенными для потребления гражданами, включая продукты питания отечественного или зарубежного производства. Обязательной сертификации подлежат, например, товары для детей (продукты питания, одежда, обувь, игрушки, коляски, велосипеды, узлы и детали к ним, предметы по уходу за детьми, школьно-письменные принадлежности), продукты питания, товары народного потребления, контактирующие с пищевыми продуктами и питьевой водой, товары бытовой химии, парфюмерия и косметика и др. К работам и услугам, подлежащим обязательной сертификации, относятся, например, ремонт и техническое обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и бытовых приборов, химическая чистка и крашение, техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств, услуги парикмахерских, услуги торговли и общественного питания и т. д.[2]

Официальными документами, удостоверяющими соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности, являются сертификат соответствия и декларация о соответствии. *Сертификат соответствия* — документ, удостоверяющий соответствие объекта требованиям технических регламентов, положениям стандартов или условиям договоров. *Декларация о соответствии* — документ, удостоверяющий соответствие выпускаемой в обращение продукции требованиям технических регламентов (ст. 2 Федерального закона от 27 декабря 2002 г.).

Перечни продукции, соответствие которой может быть подтверждено декларацией о соответствии, требования к декларации о соответствии и порядок ее

[1] См.: СЗ РФ. 2002. № 52 (Ч. I). Ст. 5140.

[2] См.: постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. «Об утверждении перечня товаров, подлежащих обязательной сертификации, и перечня работ и услуг, подлежащих обязательной сертификации» //СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3899.

принятия утверждаются Правительством РФ.[1] Декларация о соответствии, принятая в установленном порядке, регистрируется в органе по сертификации и имеет юридическую силу наравне с сертификатом (ст. 23–26 Федерального закона от 27 декабря 2002 г.).

Объективная сторона преступления выражается альтернативно в: а) производстве, хранении или перевозке в целях сбыта либо сбыте товаров или продукции, выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья, и б) неправомерных выдаче или использовании официального документа, удостоверяющего соответствие товаров и продукции, работ или услуг требованиям безопасности.

Производство товаров и продукции означает их серийное получение. Под *хранением* следует понимать любые действия, связанные с фактическим нахождением соответствующих предметов во владении виновного в определенных местах, обеспечивающих их сохранность. Под *перевозкой* следует понимать действия по перемещению товаров и продукции из одного места в другое, совершенные с использованием любого вида транспортного средства. Она может осуществляться как производителем соответствующих предметов, так и иными лицами, у которых они могут находиться на временном хранении при условии сознания ими характера соответствующих действий. Под *сбытом* понимаются любые способы возмездной или безвозмездной передачи другим лицам товаров или продукции в форме продажи, дарения, обмена и т. п.

Соответствующие действия могут осуществляться любым предприятием вне зависимости от формы собственности или гражданином-предпринимателем.

Неправомерная *выдача* сертификата или декларации связана с предоставлением его на товар, работу или услугу, которые не отвечают требованиям безопасности. *Субъектом* выдачи сертификата является уполномоченное лицо государственных торговых инспекций, специальных лабораторий и т. д., в обязанности которого входит осуществление контроля за соответствием качества товаров, работ или услуг требованиям безопасности. *Субъектом* регистрации декларации является должностное лицо органа по сертификации, зарегистрировавшего декларацию.

Под неправомерным *использованием* официального документа (сертификата, декларации) следует понимать предъявление документа с целью подтверждения соответствия товаров и продукции, работ или услуг установленным требованиям при осуществлении различного рода сделок по купле-продаже, обмена и т. п., когда такое соответствие отсутствует.

Для признания преступления **оконченным** не требуется наступления каких-либо последствий.

С **субъективной стороны** преступление характеризуется только *прямым* умыслом и специальной *целью* в отношении производства, хранения или перевозки товаров или продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни или

[1] См.: постановление Правительства РФ от 7 июля 1999 г. «Об утверждении перечня продукции, соответствие которой может быть подтверждено декларацией о соответствии, порядка принятия декларации о соответствии и ее регистрации» с изменениями и дополнениями//СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3746.

здоровья потребителей. Совершение **квалифицированного вида** этого преступления (п. «г» ч. 2) и **особо квалифицированного** (ч. 3) возможно только с неосторожной формой вины.

Субъектом преступления является изготовитель (продавец, исполнитель), должностное лицо предприятия или гражданин-предприниматель либо лицо, которое неправомерно выдает или регистрирует официальный документ (представитель органов, осуществляющих сертификацию) или неправомерно использует официальный документ (продавец, исполнитель).

Квалифицированным видом является совершение деяния: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет; в) если деяния повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека.

Особо квалифицированным видом преступления является совершение деяния, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

Организация объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 239 УК). Всеобщая декларация прав человека, ст. 30 Конституции РФ провозглашают право граждан на объединение в религиозные и общественные объединения неотъемлемым правом человека и гражданина. Право граждан на объединение включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из общественных объединений. Граждане имеют право создавать по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также право вступать в такие общественные объединения на условиях соблюдения норм их уставов.

В Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Правовой основой деятельности общественных и религиозных объединений являются ГК РФ; федеральные законы от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ[1] «Об общественных объединениях», от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ[2] «О свободе совести и религиозных объединениях», от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ[3] «О политических партиях» и другие нормативные акты.

Все общественные и религиозные объединения должны действовать в строгом соответствии с Конституцией, законами РФ и их уставами. В соответствии с российским законодательством запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение ос-

[1] См.: СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

[2] См.: Там же. 1997. № 39. Ст. 4465.

[3] См.: Там же. 2001. № 29. Ст. 2950.

нов конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни, а также создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону.

В случае нарушения законодательства Российской Федерации общественными объединениями, не зарегистрированными в органах юстиции, ответственность за данные нарушения несут лица, входящие в состав руководящих органов этих объединений. При совершении общественными объединениями, в том числе не зарегистрированными в органах юстиции, деяний, наказуемых в уголовном порядке, лица, входящие в руководящие органы этих объединений, при доказательстве их вины за организацию указанных деяний могут по решению суда нести ответственность как руководители преступных сообществ. Другие члены и участники таких объединений несут ответственность за те преступные деяния, в подготовке или совершении которых они участвовали (ст. 41 Федерального закона от 19 мая 1995 г.). Статья 239 УК является уголовно-правовой формой реагирования на нарушение соответствующих законов.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 239 УК, выражается в создании религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно в руководстве таким объединением.

Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Общественные объединения могут создаваться в форме общественной организации, общественного движения, общественного фонда, общественного учреждения или органа общественной самодеятельности.

Религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками. Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций.

Общественное объединение вправе не регистрироваться в органах юстиции. В этом случае данное объединение не приобретает прав юридического лица. Политическое общественное объединение подлежит государственной регистрации в обязательном порядке. Порядок государственной регистрации общественных и религиозных объединений регулируется ст. 21–23 Федерального закона от 19 мая 1995 г. и Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ[1] «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Религиозная группа вправе осуществлять свою деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица.

[1] См.: СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3431.

Под *созданием* объединения как признаком *объективной стороны* преступления следует понимать активные действия, результатом которых стала организация соответствующего объединения (подыскание участников, их объединение, подыскание помещения, проведение собраний и т. п.). Для ответственности не имеет значения, было ли зарегистрировано данное объединение в установленном законом порядке или нет.

Руководство означает направление деятельности уже созданного объединения, объединение усилий других членов по реализации общих целей деятельности (распределение обязанностей среди членов объединения, организация обучения, финансирование, привлечение новых участников, руководство совершением противоправных действий и т. п.).

Деятельность соответствующего объединения должна быть сопряжена с одной из следующих форм: а) с насилием над гражданами, например, ограничением свободы, нанесением побоев, причинением легкого вреда здоровью и т. п.; б) иным причинением вреда их здоровью (доведение до истощения путем воздержания от приема пищи, психическое расстройство деятельности и т. д.), в) с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей (склонение граждан путем уговоров, обмана, подкупа и тому подобными мерами к неисполнению гражданских обязанностей по военной или альтернативной гражданской службе и т. п.) или к совершению иных противоправных деяний (действий, запрещенных любыми отраслями права, например, преследованию граждан по мотивам их принадлежности к иной расе, национальности или народности либо иному вероисповеданию).

Окончено преступление с момента создания соответствующего объединения или выполнения действий по руководству этим объединением.

В ч. 2 ст. 239 УК предусматривается ответственность *за участие в объединении*, преследующем противоправные цели, либо за пропаганду деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 239. Под участием в объединении следует понимать вступление в него и выполнение вытекающих из данных обязательств любых действий (совершение насильственных или иных действий, причиняющих вред гражданам, подстрекательство граждан к отказу от выполнения гражданских обязанностей или совершению противоправных действий и т. п.). В отличие от УК 1960 г. степень активности участия на квалификацию не влияет.

Пропаганда деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 239, означает распространение идей, взглядов, убеждений о необходимости применения насилия над гражданами или иного причинения вреда их здоровью в составе соответствующего объединения среди неопределенного количества граждан в целях возбуждения у них желания совершения этих действий. Ни форма пропаганды, ни количество слушателей на квалификацию не влияют.

Окончено преступление с момента совершения любых действий как члена объединения или с момента распространения соответствующих идей и т. п.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым* умыслом.

Субъект — лицо, достигшее 16-летнего возраста и создавшее соответствующее объединение либо руководившее им или принявшее участие в деятельности такого объединения либо осуществляющее пропаганду деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 239 УК.

Совершение помимо организации объединения, посягающего на личность и права граждан иных действий в виде причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества, нарушения политических, трудовых и иных прав граждан требует дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК.

§ 4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

Вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ). Проституция (от лат. *prostitutio* — оскорбление, обесчещение) определяется как продажа женщиной своего тела с целью добыть средства к существованию.[1] Однако это определение можно считать устаревшим, поскольку, во-первых, проституция может быть как женской, так и мужской, и, во-вторых, оплата услуг лиц, занимающихся проституцией, может быть выражена и не в деньгах. Поэтому более точным представляется определение проституции как систематического вступления за плату в случайные внебрачные сексуальные отношения.[2] При этом способ удовлетворения полового влечения значения не имеет.

Понятие «проституция» по своей сути сближается с эротической нечистоплотностью, для которой характерна частая смена половых партнеров, а в некоторых случаях и получение подарков и денег. В отличие от нее проституция заключается в систематических половых связях с различными лицами за плату, что является основным или дополнительным источником существования.

В ч. 1 ст. 240 УК законодатель установил два вида альтернативных действий: вовлечение в занятие проституцией и принуждение к продолжению занятия проституцией. *Вовлечение в занятие проституцией* как форма объективной стороны представляет собой активное воздействие на сознание и волю лица, направленных на склонение лица к занятию этим промыслом (уговоры, обман, насилие и т. д.).

Преступление будет **оконченным** с момента совершения хотя бы одного акта «вовлечения» даже без наступления желаемого результата.

Принуждение к продолжению занятия проституцией заключается в том, что виновное лицо активно препятствует лицу, занимающемуся проституцией, прекратить занятие этим промыслом. Вместе с тем такое принуждение не может выражаться в физическом или психическом насилии, поскольку в этом случае оно уже образует квалифицированный вид (п. «а» ч. 2 ст. 240 УК). Поэтому принуждение, предусмотренное ч. 1 ст. 240 УК, должно носить иной характер (шантаж, угроза уничтожения имущества и т. п.).

Это преступление **окончено** с момента оказания воздействия на потерпевшего.

С **субъективной стороны** вовлечение в занятие проституцией осуществляется только с *прямым* умыслом. Цель совершения преступления в ст. 240 УК не указана, но, как правило, это — корыстная цель.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

---

[1] Словарь иностранных слов. М., 1979. С. 414.

[2] См.: *Аколинский С.* Проблемы социальной патологии. М., 1977. С. 354.

В ч. 2 ст. 240 УК установлена ответственность за **квалифицированные виды** вовлечения в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией.

В п. «а» ч. 2 ст. 240 УК предусмотрена ответственность за совершение указанных деяний с применением насилия или угрозой его применения. Насилие может выражаться в побоях, причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью, ограничении свободы передвижения потерпевшего и т. п. Если вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия ею сопряжены с причинением лицу тяжкого вреда здоровью, изнасилованием, особо квалифицированными видами незаконного лишения свободы, квалифицированными видами истязания, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Угроза применением насилия должна носить реальный характер, т. е. у потерпевшего должны иметься основания опасаться ее реализации. При этом угроза насилием по интенсивности может быть разнообразной и включает в себя угрозу причинения вреда здоровью, угрозу изнасилованием или совершением насильственных действий сексуального характера, угрозу убийством, угрозу незаконным лишением свободы.

В п. «б» ч. 2 ст. 240 УК предусмотрена ответственность за деяния, совершенные с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей.

Вывоз «живого товара» за границу чаще всего совершается с обманом жертв по поводу места и профиля работы, а также размеров заработной платы. У потерпевших при совершении таких преступлений обычно отнимаются документы, и они, не зная языка страны пребывания, фактически становятся беззащитными жертвами.

Совершение деяния группой лиц по предварительному сговору предусмотрено в п. «в» ч. 2 ст. 240 УК.

Особо квалифицированным является вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятию проституцией, совершенное организованной группой или в отношении заведомо несовершеннолетнего. При этом возраст несовершеннолетнего должен быть заведомо известен виновному, а сам виновный должен достичь 18-летнего возраста. Если виновный не достиг такого возраста, он подлежит ответственности по ч. 1 или 2 ст. 240 УК.

Организация занятия проституцией (ст. 241 УК). Объективная сторона преступления может выражаться в трех альтернативных формах: в организации занятия проституцией другими лицами; в содержании притонов для занятия проституцией; в систематическом предоставлении помещений для занятия проституцией.

Под *организацией занятия проституцией* следует понимать сутенерскую деятельность, которая заключается в вербовке лиц, занимающихся проституцией, поиске клиентов, обеспечении охраны, получении оплаты и т. п. Чаще всего это бывает через специальные диспетчерские пункты, в которых принимают заказы по телефону с дальнейшей доставкой лиц, занимающихся проституцией, по указанному клиентом адресу.

Притоном является помещение или иное сооружение (автофургон, палатка, катер и т. п.), в котором лица, занимающиеся проституцией, вступают в половые

контакты. Притоны могут располагаться в квартире, на даче, в подвалах, гаражах. В судебной практике притоны чаще всего маскируются под бани, массажные кабинеты, танцевальные классы, парикмахерские и т. д.

Содержание притона выражается в совершении действий, направленных на его функционирование: оборудование помещения, поддержание определенного порядка в нем, обеспечение его лицами, занимающимися проституцией, охраной, подбор обслуживающего персонала и т. п. Лица, оказывающие помощь в содержании притона для занятия проституцией, несут уголовную ответственность как пособники.

В тех случаях, когда в притонах для занятия проституцией употребляются наркотики и психотропные вещества и рекламируется, распространяется порнография, содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 241 УК, ст. 232 УК (организация и содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ) и ст. 242 УК (незаконное распространение порнографических материалов или предметов).

Систематическое предоставление помещений для занятия проституцией имеет место при совершении таких действий более двух раз, если это охватывается единым умыслом лица. Помещения для занятия проституцией обычно представляют собой небольшие квартиры, которые систематически сдаются их владельцами для получения дохода от проституции.

Преступление будет **оконченным** с момента совершения указанных действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым* умыслом и, как правило, корыстной целью.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированными видами преступления в ч. 2 ст. 241 предусматривается совершение деяния: а) лицом с использованием своего служебного положения; б) с применением насилия или угрозой его применения; в) с использованием для занятия проституцией заведомо несовершеннолетнего.

При использовании служебного положения виновный пользуется своими властными правомочиями для совершения преступления. Субъект в этом случае специальный — лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо должностное лицо (например, директор гостиницы, который использует свое служебное положение, выделяя часть гостиничных номеров для занятия проституцией).

Под насилием следует понимать побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью человека, незаконное лишение свободы. Такое насилие применяется к лицам, занимающимся проституцией, или иному персоналу, обслуживающему притоны. Угроза насилием может быть различной по интенсивности, включая и угрозу убийством.

Использование для занятия проституцией заведомо несовершеннолетних означает, что при организации или содержании притона обеспечивалось занятие в нем проституцией лицами в возрасте от 14 до 18 лет, и этот факт осознавался виновным. Дополнительным объектом такого преступления является нравственное и физическое здоровье несовершеннолетних.

В ч. 3 ст. 241 УК в качестве **особо квалифицирующего вида** преступления предусмотривается использование для занятия проституцией лиц, заведомо не достигших 14-летнего возраста.

Незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК). Предметом преступления являются различные порнографические материалы, изделия и т. д. (от лат. *porno* — неприличный и *grafire* — писать). Ими могут быть кино- или видеоматериалы, слайды, фотографии, рисунки, книги, журналы, газеты или музыкальные произведения, иные печатные или рукописные издания, скульптуры и т. п. Порнография характеризуется непристойным, грубо натуралистическим, предельно циничным изображением половой жизни людей с целью вызвать похотливые желания и помыслы. Элементами порнографии являются сексуальные извращения, сексуальные контакты, сексуальные манипуляции и извращенное стимулирование непристойного.

От порнографии необходимо отличать эротику, которая также сопряжена с отображением сексуальных сторон жизни человека, но без специальной цели вызвать нездоровое, похотливое половое влечение.

Не относятся к порнографии изображения обнаженного человеческого тела или его частей с научными или познавательными целями: медицинские атласы, учебники, муляжи и т. д., а также художественные произведения: картины, рисунки, скульптуры, барельефы, фотографии и др., показывающие рельефы, красоту, совершенство человеческого тела.

Факт отнесения того или иного предмета, картины, кинокартины и т. п. к порнографии устанавливается при помощи искусствоведческой экспертизы с возможным привлечением и иных специалистов. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР при рассмотрении конкретного уголовного дела указала, что отнесение видеофильмов к порнографическим изделиям должно производиться искусствоведческой экспертизой с обязательным участием специалистов в области киноискусства, имеющих специальное образование и опыт работы.[1]

Объективная сторона преступления определяется как незаконное изготовление в целях распространения или рекламирования, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов, а равно незаконная торговля печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера.

Изготовлением порнографических материалов и предметов является создание оригинала или его копирование любым способом. Сам факт изготовления с целью распространения порнографических изделий является **оконченным** преступлением.

Распространение порнографических изделий может быть реализовано одной передачей, одним актом рекламирования, дарения или продажи одного предмета или изделия порнографического характера (любая форма передачи, вручения порнографических изделий, материалов другому лицу, показ, демонстрация порнографических изделий или предметов).

Рекламирование порнографических изделий может выражаться в их показе широкому кругу лиц или сообщении об их наличии с предложением ознакомить-

[1] См.: Бюллетень ВС РСФСР. 1989. № 5. С. 9.

ся с ними или же приобрести их (показ, демонстрация порнографических изделий, предметов в кинотеатрах, на телевидении, по радио, в газетах, журналах, листовках, в том числе и в рукописях или в иных самодельных изданиях). Приобретение и хранение даже с целью распространения или рекламирования порнографических изделий или материалов не наказуемо, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК наказуемы приготовления к совершению тяжких или особо тяжких преступлений, а распространение порнографии к ним не относится.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым* умыслом. Преступление совершается с *целью* незаконного распространения порнографических материалов или предметов.

На практике, в связи с отсутствием общественной опасности деяния, не привлекаются к уголовной ответственности супруги, демонстрирующие друг другу порнографические изделия. Изготовление или приобретение порнографических материалов и предметов без цели сбыта состава преступления не образует.[1]

Субъектом преступления являются лица, достигшие 16-летнего возраста.

Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242[1] УК). Объективная сторона выражается в совершении альтернативных действий: а) изготовление, хранение и оборот предметов с изображением заведомо несовершеннолетних; б) привлечение заведомо несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера.

Для первого вида преступления характерен обязательный предмет — материалы или предметы с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних. Для второго преступления в качестве обязательного признака предусматривается наличие особого потерпевшего — заведомо несовершеннолетнего.

Объективная сторона изготовления и оборота предметов с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних во многом совпадает с объективной стороной незаконного распространения порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК), но обладает большей степенью общественной опасности, поскольку указанные действия совершаются в отношении предметов, содержащих изображения заведомо несовершеннолетних (лиц в возрасте от 14 до 18 лет), что причиняет особый ущерб отношениям в сфере общественной нравственности.

Перемещение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних через Государственную границу РФ связано с их ввозом в Российскую Федерацию или вывозом из нее указанных предметов, что внешне совпадает с контрабандой. Однако согласно ч. 1 ст. 188 УК уголовно наказуемой является только контрабанда в крупном размере. При перемещении через границу предметов с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних ответственность по ч. 1 ст. 242[1] УК предусмотрена независимо от размера. Поскольку указанные нормы соотносятся между собой как общая и специальная, при их конкуренции (если размер перемещаемых незаконно через границу предметов является крупным) применению подлежит специальная норма, предусмотренная ст. 242[1] УК.

---

[1] Бюллетень ВС РСФСР. 1991. № 6. С. 11.

В ч. 1 ст. 242[1] УК в числе действий законодатель не указал на торговлю порнографией с изображением несовершеннолетних, поэтому такого рода действия должны квалифицироваться как распространение таких предметов.

Второй формой этого преступления является привлечение заведомо несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера. **Объективная сторона** в этом случае выражается в вовлечении и использовании заведомо несовершеннолетнего в соответствующих мероприятиях, например, при съемках порнографических фильмов, при передаче порнографических изображений и материалов через Интернет, для демонстрации порнографических действий в клубах и т. п. При этом зрелищность следует понимать как демонстрацию достаточно широкому кругу лиц.[1]

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым* умыслом. Для изготовления, хранения и перемещения через границу предметов с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних должна быть установлена *цель* распространения, публичной демонстрации или рекламирования.

Субъект — лицо, достигшее 18-летнего возраста. Если оборот порнографических предметов с использованием изображений заведомо несовершеннолетних совершен лицом, достигшим возраста 16 лет, но не достигшим еще 18 лет, содеянное подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 242 УК.

Квалифицированным видом преступлений являются деяния, совершенные: а) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним; б) в отношении лица, заведомо не достигшего 14-летнего возраста; в) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Первый признак дополнительно характеризует субъекта преступления, которым является лицо, обязанное иметь заботу о несовершеннолетнем и осуществлять его воспитание, образование, лечение. Этому лицу легче оказать на несовершеннолетнего негативное воздействие, использовать его в мероприятиях порнографического характера, а также для производства порнографической продукции.

Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ). Предметом преступления являются: 1) памятники, предметы или документы истории; 2) памятники, предметы или документы культуры; 3) природные комплексы или объекты, взятые под охрану государства.

К памятникам истории и культуры относятся объекты материальной культуры, обладающие особой исторической, художественной, научной или иной культурной ценностью и зарегистрированные в государственных списках памятников истории и культуры.[2] Правовой охране в соответствии со ст. 243 УК РФ до

---

[1] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 430.

[2] См.: Основы законодательства о культуре Российской Федерации в редакции Федерального закона от 23 июня 1999 г. № 115-ФЗ//Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2625.

решения вопроса о принятии их на государственный учет как памятников истории и культуры подлежат также вновь выявленные объекты материальной культуры, обладающие соответствующей ценностью и зарегистрированные в списках вновь выявленных объектов.

Памятники природы — это уникальные, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношениях природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения. Они могут быть федерального и регионального значения.

Природные объекты и комплексы объявляются памятниками федерального значения, а территории, занятые ими, — особо охраняемыми Правительством РФ по представлению органов государственной власти субъектов РФ природными территориями федерального значения.

Природные объекты и комплексы объявляются памятниками регионального значения, а территории, занятые ими, — территориями регионального значения соответствующими органами государственной власти субъектов Федерации.[1]

По данной статье не исключена ответственность и частных лиц, если памятники истории и культуры занесены в государственный список памятников истории и культуры и их владелец совершает рассматриваемое преступление.

К памятникам материальной культуры относятся как движимые предметы материального мира, так и определенной категории (исторические ценности, предметы и их фрагменты, полученные в результате археологических раскопок, художественные ценности, составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников монументального искусства, старинные книги, издания, представляющие особый интерес, архивы, уникальные и редкие музыкальные инструменты, почтовые марки и иные предметы коллекционирования, редкие коллекции флоры и фауны, другие движимые предметы, в том числе и копии).

К памятникам материальной культуры относятся и недвижимые объекты: здания, иные сооружения, а также территории (места), связанные с историческими событиями (мемориальные комплексы, археологические раскопки и т. д.).

Категории предметов, относящихся к движимым культурным ценностям, указаны в ст. 7 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей».[2]

Объективная сторона рассматриваемого преступления включает различные способы воздействия (механические, химические, биологические и др.), приводящие к уничтожению, разрушению или повреждению памятников истории и культуры.

Уничтожение — приведение памятника истории и культуры в полную негодность.

Разрушение — причинение памятнику истории и культуры серьезных повреждений, вследствие которых он утрачивает свою ценность, но может быть восстановлен. Значительные повреждения нельзя не заметить как специалистам, так и окружающим.

---

[1] См.: Федеральный закон от 15 февраля 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»//СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.

[2] Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 20. Ст. 718.

Нанесение на памятники истории и культуры надписей хулиганского или иного противоправного характера или замазывание их красками или грязью, если их устранение сопряжено с капитальными работами и большими финансовыми затратами, влечет за собой административную ответственность.

С **субъективной стороны** преступление может быть совершено только с *прямым* умыслом.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Должностные лица, виновные в уничтожении или повреждении памятников истории и культуры с использованием своего служебного положения, несут ответственность только по ст. 243 УК РФ.

В ч. 2 ст. 243 УК предусмотрена ответственность за совершение преступления в отношении особо ценных объектов или памятников общероссийского значения.

От вандализма (осквернения зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах) данное деяние отличается предметами, подвергаемыми осквернению. Если оно осуществляется в отношении памятников истории и культуры, то ответственность за это предусмотрена ст. 243 УК, в иных случаях — по ст. 214 УК.

Надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ). Гробокопательство является одним из древнейших преступлений. В истории известны неисчислимые надругательства над телами умерших или местами их захоронения из-за религиозного или расового фанатизма, политических соображений, по мотивам мести и иным низменным причинам. **Предметом** преступления являются: тела умерших, места их захоронения, надмогильные сооружения, кладбищенские здания, предназначенные для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением.

Объективная сторона преступления сформулирована в трех альтернативных формах: 1) надругательство над телами умерших; 2) уничтожение или повреждение мест захоронения, надмогильных сооружений; 3) уничтожение или повреждение кладбищенских зданий, предназначенных для проведения церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением. Согласно ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» местами погребения являются: отведенные в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участки земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших, крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших. Места погребения могут относиться к объектам, имеющим культурно-историческое значение.

Надругательство над телом умершего возможно до его захоронения или кремации, например, в морге, если при подготовке умершего к захоронению виновный изымает у него одежду, золотые изделия, награды и т. д. Надругательством над телом умершего является также несанкционированный забор его органов (сердца, почек и т. д.) для дальнейшей их трансплантации. Преступление **окончено** в момент совершения действий.

Под уничтожением мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенских зданий понимается приведение их в полную негодность, в результате чего они не подлежат восстановлению. При *повреждении* указанных предметов они частично утрачивают свои качества, но могут быть отремонтированы. Преступление **окончено** с момента причинения ущерба.

Осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий означает совершение циничных действий, несовместимых с требованиями общественной нравственности в сфере обращения с местами захоронения, например, нанесение непристойных надписей и рисунков на могильных плитах. Преступление **окончено** с момента совершения указанных действий.

Умышленное уничтожение или повреждение, «разграбление» древних захоронений, взятых под охрану государством как археологических памятников, влечет ответственность по ст. 243 УК.

Эксгумация тела умершего (вскрытие его врачом-патологоанатомом), изъятие у него в установленных законом случаях органов или тканей для пересадки больным, вскрытие трупа в анатомических театрах в научных и познавательных целях преступлением не является.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым* умыслом, а мотивы могут быть различными: месть, личная неприязнь, ревность, корысть и т. д.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированным видом преступления является совершение деяния: а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, а равно в отношении скульптурного, архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом, либо мест захоронения участников борьбы с фашизмом; в) с применением насилия или с угрозой его применения.

Совершение рассматриваемых преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой обычно сопряжено с массовостью разрушения мест захоронения, значительным уничтожением или повреждением кладбищ или кладбищенских сооружений. Для устранения такого вреда требуются большие денежные суммы, а моральный вред практически не возместим. По мотивам религиозной или национальной розни совершаются особенно омерзительные преступления. Лица, виновные в их совершении, посягают не только на память об умерших, но и на свободу совести, на свободу отправления заупокойных религиозных обрядов. Такое преступление способно вызвать массовые беспорядки на религиозной почве, вспышки крайних проявлений расовой нетерпимости.

Во время Великой Отечественной войны и после ее завершения возникли многочисленные захоронения миллионов погибших воинов и мирного населения. Это — особые захоронения. В них покоятся лица, отдавшие свою жизнь при защите Родины, а также миллионы людей, ставших жертвами террора фашистов, варварских бомбардировок мирных селений.

В соответствии с Законом Российской Федерации от 14 января 1993 г. «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» местами погребения являются

военные захоронения, военные мемориальные кладбища, братские и индивидуальные могилы на общих кладбищах, колумбарии и урны.

Применение насилия или угрозы его применения связано с его применением к любым лицам, препятствующим или мешающим совершению преступлений.

Жестокое обращение с животными (ст. 245 УК). Предметом данного преступления являются домашние и дикие или бездомные животные — млекопитающие (лошади, коровы, собаки, кошки и т. д.). Из смысла статьи следует также, что она направлена и на защиту птиц. Животные или птицы могут находиться в собственности любых физических или юридических лиц либо быть бесхозными, в естественной природной среде, или содержаться человеком в клетке, зоопарке, стойле и т. п. Не относятся к предмету рассматриваемого преступления рыбы, земноводные, пресмыкающиеся и беспозвоночные.

С **объективной стороны** преступление выражается в жестоком обращении с животными и птицами, повлекшем их гибель или увечье. Уголовная ответственность наступает лишь в тех случаях, когда в результате такого обращения животные или птицы гибнут или получают увечья. Без этого жестокое обращение с животными или птицами может повлечь только административную ответственность.

Жестоким обращением с животными и птицами является причинение им страданий, мучений путем избиений, длительного лишения пищи или воды, нанесения ран и переломов костей, натравливания друг на друга (собачьи, петушиные и иные бои животных и птиц) и т. п. Не может рассматриваться как жестокое обращение с животными и птицами умерщвление их без излишних мучений для получения мяса и шкур, при охоте, уничтожении бездомных животных по санитарно-эпидемиологическим соображениям и т. п.

В качестве альтернативных признаков объективной стороны в ч. 1 ст. 245 УК законодатель указывает на способ совершения преступления — с применением садистских методов и особую обстановку — совершение преступления в присутствии малолетних. Садизм характеризуется применением изощренных, особо мучительных для животных и птиц способов воздействия, в результате которых им причиняются тяжелейшие страдания, а виновный получает от этого удовольствие (например, сжигание собаки или кошки на медленном огне, их сбрасывание с балконов, что влечет мучительную смерть животных).

Особую общественную опасность представляет жестокое обращение с животными и птицами, повлекшее их гибель или увечье, на глазах у малолетних — лиц, не достигших 14-летнего возраста, психика которых особенно уязвима.

С **субъективной стороны** рассматриваемое преступление совершается с *прямым* умыслом.

Альтернативно-обязательным признаком субъективной стороны преступления является специальный *мотив*: корыстные, хулиганские или садистские побуждения.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированным видом преступления (ч. 2 ст. 245 УК) является его совершение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Глава 14. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВИДЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Согласно ст. 9 Конституции России «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Статья 42 Конституции гарантирует право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Родовым объектом экологических преступлений выступает общественная безопасность, которая понимается как состояние защищенности общественных интересов. Частью общественной безопасности является безопасность экологическая, представляющая собой состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Экологическая безопасность — **видовой объект** экологических преступлений.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»[1] в числе **непосредственных объектов** экологических преступлений называет стабильность окружающей среды, природно-ресурсный потенциал, а также гарантированное ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду.

С **объективной стороны** экологические преступления представляют собой несоблюдение требований экологического законодательства или совершение действий, прямо запрещенных этим законодательством. Составы экологических преступлений в основном сформулированы законодателем как **материальные**. Поэтому «особое значение приобретает установление причинной связи между совершенными деяниями и наступившими вредными последствиями или возникновением угрозы причинения существенного вреда окружающей среде и здоровью людей. Необходимо также выяснять, не вызваны ли вредные последствия иными факторами, в том числе естественно-природными, и не наступили

[1] См.: Российская газета. 1998. 24 ноября.

ли они вне зависимости от установленного нарушения, а равно и то, не совершены ли противоправные деяния в состоянии крайней необходимости» (п. 2 указанного постановления).

К специфике экологических преступлений следует отнести почти 100%-ный бланкетный характер диспозиций статей, в которых они расположены. При расследовании и рассмотрении уголовных дел об экологических преступлениях для уяснения уголовно-правовых понятий необходимо обращение к законодательным актам, относящимся к другим правовым отраслям, прежде всего к экологическому, земельному, водному и т. п.

Субъективная сторона экологических преступлений характеризуется как умышленной, так и неосторожной формой вины.

Субъектом экологических преступлений могут быть как частные, так и должностные лица по достижении ими 16-летнего возраста.

В зависимости от *непосредственного объекта* все экологические преступления подразделяются на две большие группы: 1) посягательства на общественные отношения по реализации и охране права каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 246–248 УК); 2) посягательства на общественные отношения по охране стабильности окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала (ст. 249–262 УК).

Последняя группа экологических преступлений в зависимости от вида *предмета преступления* — охраняемого природно-ресурсного потенциала — делится на следующие виды преступлений:

а) посягательства на животный мир (ч. 1 ст. 249, ст. 256–258 УК);

б) посягательства на растительный мир (ч. 2 ст. 249, ст. 260, 261 УК);

в) посягательства на воды (ст. 250, 252 УК);

г) посягательства на атмосферу (ст. 251 УК);

д) посягательства на особо охраняемые территории и акватории, природные объекты (ст. ст. 253, 259, 262 УК);

е) посягательства на землю (ст. 254 УК);

ж) посягательства на недра (ст. 255 УК).

§ 2. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ И ОХРАНЕ ПРАВА КАЖДОГО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК). Предметом преступления являются правила охраны окружающей среды при производстве работ, под которыми понимаются нормы, сформулированные в экологическом праве и содержащиеся в нормативных источниках различной юридической силы, регламентирующие экологические требования и направленные на обеспечение экологической безопасности при проектировании, размещении,

строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов.

Правила охраны окружающей среды предусмотрены в различных законодательных актах: Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» с последующими изменениями, в Требованиях по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередач, в Правилах принятия решений о размещении и сооружении ядерных установок, радиационных источников и пунктов использования воздушного пространства РФ, в Федеральных правилах, нормативах и стандартах.

Под *производством работ* понимается проектирование, размещение, строительство, ввод в эксплуатацию и эксплуатация промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов.

Проектирование включает в себя деятельность по разработке проектной документации и технико-экономическому обоснованию создаваемого, реконструируемого или подвергаемого капитальному ремонту объекта. Размещение объекта предполагает деятельность по пространственному расположению объекта на местности. Под *строительством* понимают деятельность по созданию объекта, а также по его реконструкции и капитальному ремонту. *Ввод* объекта в эксплуатацию представляет собой тщательно урегулированную нормативными актами процедуру по сдаче-приемке готового (построенного, реконструированного или капитально отремонтированного) объекта. *Эксплуатация* объекта заключается в его использовании в соответствии с прямым назначением, которое определяется характеристикой объекта, а именно его принадлежностью к объектам промышленным, сельскохозяйственным, научным, иным.

К *промышленным объектам* относятся предприятия, сооружения и т. д. различной формы собственности, перерабатывающие сырье, разрабатывающие недра и выполняющие иные производственные функции. В число *сельскохозяйственных объектов* входят предприятия, сооружения и т. п., предназначенные для хозяйственной деятельности в области растениеводства, животноводства, полеводства и других отраслей сельского хозяйства. *Научные объекты* — это предприятия, сооружения, установки и т. п., целевое назначение которых связано с наукой. Они могут носить экспериментальный, исследовательский и иной характер. К *иным объектам* следует относить, например, жилые дома, объекты здравоохранения, культуры, торговли, общественного питания, образовательные объекты, объекты инженерной и транспортной инфраструктур, военные, рекреационные объекты, объекты специального назначения (кладбища, крематории, скотомогильники, свалки бытовых объектов и т. п.).

Объективная сторона преступления включает в себя нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, повлекшее существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовую гибель животных либо иные тяжкие последствия.

Под *нарушением правил* охраны окружающей среды при производстве работ понимают невыполнение нормативных предписаний; неполное или неточное их

выполнение; совершение действий, прямо запрещенных правилами охраны окружающей среды на любом из этапов производства работ.

Нарушение правил при проектировании объекта может выражаться, например, в неучете нормативов допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду; в отсутствии в проекте мероприятий по предупреждению и устранению загрязнения окружающей среды, а также в непредусмотренности способов размещения отходов производства; и т. д.

Нарушение правил при размещении объектов выражается, например, в невыполнении требований по восстановлению природной среды или по рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов; в неучете ближайших и отдаленных экологических, экономических, демографических и иных последствий эксплуатации этих объектов. Правила охраны окружающей среды при размещении объектов будут нарушены и в случаях размещения жилых и общественных зданий, детских учреждений, объектов общественного питания в санитарно-защитной зоне вокруг ядерной установки, радиационного источника или пункта хранения ядерных материалов или радиоактивных веществ; и т. д.

Примером нарушения правил охраны окружающей среды при строительстве объектов может служить строительство и реконструкция зданий, строений, сооружений и иных объектов без утвержденных проектов или по проектам, имеющим отрицательное заключение государственной экологической экспертизы, или до утверждения проектов и (или) до отвода земельных участков в натуре; изменение утвержденных проектов в ущерб требованиям в области охраны окружающей среды; и др.

Ввод объекта в эксплуатацию осуществляется с нарушением правил, если не выполнены в полном объеме требования в области охраны окружающей среды, предусмотренные проектами; нет акта комиссий по приемке в эксплуатацию зданий, строений, сооружений и иных объектов; или объект не оснащен техническими средствами и технологиями обезвреживания и безопасного размещения отходов производства и потребления, обезвреживания выбросов и сбросов загрязняющих веществ или средствами контроля за загрязнением окружающей среды; и т. д.

При эксплуатации и выводе из эксплуатации предприятий, сооружений и иных объектов действуют, например, следующие правила: обязательно соблюдение нормативов качества окружающей среды на основе применения наилучших технологий, обеспечивающих выполнение требований в области охраны окружающей среды; обязательным является проведение мероприятий по восстановлению природной среды, рекультивации земель, благоустройству территорий; и др. Нарушение любого правила может составить деяние как элемент объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 246 УК, если оно не подпадает под специальные по отношению к этому составу нормы главы 26 УК (ст. 247, 250, 251, 254 УК).

При производстве работ могут быть нарушены и иные правила охраны окружающей среды, например: при проектировании и строительстве тепловых электростанций должны предусматриваться их оснащение высокоэффективными средствами очистки выбросов и сбросов загрязняющих веществ, использование эко-

логически безопасных видов топлива и безопасное размещение отходов производства; при размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию и эксплуатации гидроэлектростанций должны учитываться реальные потребности в электрической энергии соответствующих регионов, а также особенности рельефов местностей; при размещении указанных объектов должны предусматриваться меры по сохранению водных объектов, водосборных площадей, водных биологических ресурсов, земель, почв, лесов и иной растительности, биологического разнообразия; при размещении, проектировании, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации ядерных установок должны обеспечиваться подготовка и поддержание квалификации работников ядерных установок; и др.

Под *существенным изменением радиоактивного фона* как последствием следует понимать его изменение до величин, представляющих опасность для здоровья и жизни человека, генетического фонда животных и растений.

Причинение вреда здоровью людей выражается в расстройстве здоровья, временной или постоянной утрате трудоспособности, причинении тяжкого, средней тяжести или легкого вреда одному или нескольким лицам (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения».[1]

Массовая гибель животных представляет собой такую гибель птиц и животных, в том числе водных, на определенной территории, при которой уровень их смертности превышает среднестатистический в три и более раза.

Под *иными тяжкими последствиями* следует понимать существенное ухудшение качества окружающей среды или состояния ее объектов, устранение которых требует длительного времени и больших финансовых и материальных затрат; уничтожение отдельных объектов; деградацию земель и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию.

Для правильного разрешения вопроса о **субъективной стороне** нарушения правил охраны окружающей среды необходимо обратиться к положениям Общей части уголовного закона. Согласно ч. 2 ст. 24 УК деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в том случае, когда это специально предусмотрено в статье Особенной части. Поскольку такое указание закона в ст. 246 УК отсутствует, постольку следует признать возможность совершения нарушения правил охраны окружающей среды как умышленно, так и по неосторожности.

В то же время следует заметить, что если возможная уголовная ответственность полностью соответствует общественной опасности неосторожного причинения любого указанного в диспозиции статьи вреда, то общественная опасность умышленного нарушения правил явно недооценена в санкции ст. 246 УК. Так, в рамках ст. 246 УК, как указывалось выше, возможно причинение вреда здоровью людей любой степени тяжести. Умышленное неквалифицированное причинение

[1] См.: Российская газета. 1998. 24 ноября.

тяжкого вреда здоровью наказывается по ст. 111 УК лишением свободы на срок от двух до восьми лет. Что касается нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ, максимальное наказание за него при любых последствиях составляет лишение свободы на срок до пяти лет.

Соответственно применение в этом случае только ст. 246 УК означало бы на практике нарушение принципа справедливости и фактическое освобождение виновного от уголовной ответственности за совершение более тяжкого преступления.

Поэтому умышленно причиненный в результате нарушения правил охраны окружающей среды вред, степень тяжести которого не учтена в рамках санкции ст. 246 УК, требует дополнительной квалификации по другим статьям уголовного закона. К такому вреду следует отнести умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК) и умышленное уничтожение или повреждение лесов (ч. 2 ст. 261 УК).[1]

Субъект преступления — лицо, ответственное за соблюдение правил охраны окружающей среды при производстве работ.

Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК). Для уяснения сути преступления необходимо обращение к сдедующим федеральным законам: от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» с последующими изменениями[2], от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» с последующими изменениями[3], от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» с последующими изменениями[4] и ряду подзаконных нормативных актов.

Предмет преступления — правила обращения экологически опасных веществ и отходов. Эти правила составляют часть общих правил охраны окружающей природной среды.

Под *экологически опасными веществами и отходами* понимают вещества естественного и искусственного происхождения, отходы любого происхождения, которые могут причинить вред жизни и здоровью человека и (или) природным ресурсам (окружающей среде). В числе экологически опасных веществ и отходов законодатель называет: запрещенные виды опасных отходов, радиоактивные, бактериологические, химические вещества и отходы.

Запрещенные виды опасных отходов представляют собой опасные отходы, безусловно не разрешенные законодательством при производстве любых работ и в процессе потребления, а также опасные отходы, запрет на которые установлен в отношении некоторых видов производства и потребления. Запрещенными являются и отходы, произведенные с превышением лимитов на их размещение. Запрещенные виды отходов могут быть радиоактивными, бактериологическими, химическими и др.

---

[1] Эти же положения должны действовать и в отношении других составов экологических преступлений, которые могут совершаться как умышленно, так и неосторожно.

[2] См.: СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

[3] См.: СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

[4] См.: СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 141.

Радиоактивные отходы представляют собой ядерные материалы и радиоактивные вещества, дальнейшее использование которых не предусматривается. К числу ядерных относятся материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества; к числу радиоактивных веществ — вещества, не относящиеся к ядерным материалам, испускающие ионизирующее излучение.

Под *бактериологическими отходами* понимают остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, а также товары (продукцию), утратившие свои потребительские свойства, содержащие бактерии, риккетсии и др., т. е. группу микроскопических, преимущественно одноклеточных, организмов, в том числе патогенные бактерии — возбудители болезней растений, животных и человека. Бактериологические вещества — это вещества, содержащие патогенные бактерии.

Химические отходы включают в себя остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, а также товары (продукцию), утратившие свои потребительские свойства, содержащие химические элементы — вещества, входящие в периодическую систему элементов Д. И. Менделеева, а также химические и иные соединения, носящие токсический характер. Химические отходы могут содержать, например, отравляющие (табун, зарин, зоман), общеядовитые (синильная кислота, хлорциан) и другие вещества.

В ст. 247 УК сформулированы два самостоятельных преступления, объединенных законодателем понятием опасных отходов: первое заключается в производстве их запрещенных видов, второе — в транспортировке, хранении, захоронении, использовании или ином обращении опасных отходов и веществ с нарушением правил.

Объективная сторона производства запрещенных видов состоит в производстве запрещенных видов опасных отходов, если это деяние создало угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде.

Под *производством* запрещенных видов опасных отходов понимают такую эксплуатацию промышленных и иных предприятий, в процессе которой появляются (образуются) неразрешенные чрезвычайно или высокотоксичные опасные отходы.

Создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде подразумевает возникновение такой ситуации либо таких обстоятельств, которые повлекли бы предусмотренные законом вредные последствия, если бы не были прерваны вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли причинителя вреда.

Существенный вред здоровью человека включает в себя расстройство здоровья, временную или постоянную утрату трудоспособности, причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда одному или нескольким лицам.

Существенный вред окружающей среде характеризуется возникновением заболеваний и гибелью водных животных и растений, иных животных и растительности на берегах водных объектов, уничтожением рыбных запасов, мест нереста и нагула; массовой гибелью птиц и животных, в том числе водных, на определенной территории, при которой уровень смертности превышает среднестатистиче-

ский в три и более раза; экологической ценностью поврежденной территории или утраченного природного объекта, уничтоженных животных и древесно-кустарниковой растительности; изменением радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья и жизни человека, генетического фонда животных и растений; уровнем деградации земель и т. п.

Объективная сторона транспортировки, хранения, захоронения, использования или иного обращения опасных отходов и веществ с нарушением правил состоит в обращении экологически опасных веществ и отходов с нарушением установленных правил, если оно создало угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде. Под *обращением* экологически опасных веществ и отходов понимают все виды деятельности в отношении их, в том числе деятельность по очистке, обезвреживанию, утилизации.

В диспозиции статьи названы формы обращения экологически опасных веществ и отходов: транспортировка, хранение, захоронение, использование и иное обращение.

Транспортировка веществ и отходов представляет собой их перемещение в пространстве, предпринятое с любыми целями, на любом виде транспорта. При транспортировке могут быть нарушены, например, следующие правила: условия и способы транспортировки отходов должны быть безопасными для здоровья населения и среды обитания; транспортирование опасных отходов должно осуществляться при наличии паспорта опасных отходов, наличии специально оборудованных и снабженных специальными знаками транспортных средств, соблюдении требований безопасности, наличии документации с указанием количества транспортируемых опасных отходов, цели и места назначения их транспортирования; и др.

Хранение экологически опасных веществ и отходов состоит в их содержании в объектах размещения отходов в целях последующего захоронения, обезвреживания или использования. Нарушение правил хранения может выражаться, например, в содержании их вне объектов их размещения, в отказе от проведения мониторинга состояния окружающей природной среды; в хранении радиоактивных отходов без надежной изоляции от окружающей среды.

Под *захоронением* экологически опасных веществ и отходов следует понимать изоляцию отходов, не подлежащих дальнейшему использованию, в специальных хранилищах в целях предотвращения попадания вредных веществ в окружающую природную среду. Нарушение правил здесь заключается, например, в захоронении отходов на территориях городских и иных поселений, лесопарковых, курортных, лечебно-оздоровительных, рекреационных зон, на водосборных площадях подземных водных объектов, которые используются в целях питьевого и хозяйственно-бытового снабжения; в захоронении отходов в местах залегания полезных ископаемых и ведения горных работ в случаях возникновения угрозы загрязнения мест залегания полезных ископаемых и безопасности ведения горных работ; в захоронении радиоактивных отходов вне специально предназначенных для этого пунктов их размещения или без надежной их изоляции от окружающей природной среды.

Использование экологически опасных веществ и отходов представляет собой применение отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ,

оказания услуг или для получения энергии. Нарушение правил использования может выражаться, например, в несоблюдении экологических, санитарных и иных требований; в допуске к работе с экологически опасными веществами и отходами лиц, не прошедших специальную подготовку; в неприостановлении эксплуатации опасного производственного объекта в случае аварии или инцидента на нем; и т. д.

К *иному обращению* с экологически опасными веществами и отходами следует относить, например, деятельность по сбору, обезвреживанию, трансграничному перемещению радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов.

Субъективная сторона преступления характеризуется как умышленной, так и неосторожной виной.

Субъект преступлений — специальный. Совершить производство запрещенных видов опасных отходов может лицо, на которое возложены обязанности по руководству промышленным предприятием или технологическими процессами на предприятии. Субъектом нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов являются лица, ответственные за конкретные этапы обращения: транспортировку, хранение, захоронение, использование, сбор, обезвреживание, трансграничное перемещение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов.

В ч. 2 ст. 247 УК предусмотрена ответственность за **квалифицированный вид** преступления, повлекший загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, а равно совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Загрязнение окружающей среды представляет собой поступление в окружающую среду или образование в ней в результате производства запрещенных видов опасных отходов или нарушения правил обращения с экологически опасными веществами и отходами вредных (загрязняющих) веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества.

Отравление окружающей среды — это более глубокая степень загрязнения окружающей среды, приведшая не только к превышению гигиенических и экологических нормативов качества окружающей природной среды, но и к гибели (уничтожению) отдельных ее компонентов на определенной территории.

Под *заражением* окружающей среды следует понимать привнесение в живую окружающую среду веществ и микроэлементов, вызывающих заболевания и мутации растений, животных; они могут быть опасны и для человека.

Зонами экологического бедствия объявляются участки территории РФ, где в результате хозяйственной или иной деятельности произошли глубокие, необратимые изменения окружающей природной среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны. *Зоны чрезвычайной экологической ситуации* — это объявленные в качестве таковых решениями органов власти участки территории Российской Федерации, где в результате хозяйственной и иной деятельности происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной среде, угрожающие здоровью насе-

ления, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных.

В ч. 3 ст. 247 УК предусмотрен **особо квалифицированный вид** преступления — если деяния повлекли по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей.

Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248 УК). Предметом преступления являются правила безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами.

Под *микробиологическими агентами* следует понимать микроорганизмы (микробы) — мельчайшие, преимущественно одноклеточные, организмы: бактерии, микроскопические грибы и водоросли, простейшие, а также вирусы, способные существовать в различных условиях, используемые в пищевой, микробиологической и других отраслях промышленности, в генной инженерии. Другие *биологические агенты* — биологические агенты, к микроорганизмам не относящиеся, преимущественно многоклеточные организмы биологической природы. *Микробиологические токсины* — это патогенные микроорганизмы в виде грибов, водорослей, вирусов. Под *другими биологическими токсинами* следует понимать, например, биологические яды и другие патогенные вещества, не относящиеся к микроорганизмам и не являющиеся радиоактивными и химическими (нарушение правил обращения с ними предусмотрено ст. 247 УК).

Правила безопасности касаются обращения с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами. Под обращением здесь следует понимать все виды деятельности, связанные с образованием, использованием, хранением, транспортировкой, обезвреживанием агентов или токсинов, которые осуществляются при эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов.

Основные требования (правила безопасности) обращения с опасными биологическими веществами сводятся к следующему: запрещаются производство, разведение и использование растений, животных и других организмов, не свойственных естественным экологическим системам, а также созданных искусственным путем, без разработки эффективных мер по предотвращению их неконтролируемого размножения, положительного заключения государственной экологической экспертизы, разрешения федеральных органов исполнительной власти; при размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию, эксплуатации и выводе из эксплуатации опасных производственных объектов, применении технологий, связанных с негативным воздействием микроорганизмов на окружающую среду, должны соблюдаться нормативы предельно допустимых концентраций микроорганизмов, государственные стандарты и иные нормативные документы в области охраны окружающей среды; юридические и физические лица, осуществляющие деятельность, связанную с возможностью негативного воздействия микроорганизмов на окружающую среду, обязаны разрабатывать и осуществлять мероприятия по предотвращению аварий и катастроф, предупреждению и ликвидации последствий негативного воздействия микроорганизмов на окружающую среду и др.

Объективная сторона преступления выражается в нарушении правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами, если это повлекло причинение вреда здоровью человека, распространение эпидемий или эпизоотий либо иные тяжкие последствия.

Эпидемия представляет собой массовое распространение инфекционного, т. е. вызываемого болезнетворными микроорганизмами, передающимися от зараженного человека или животного здоровому, заболевания человека в какой-либо местности, стране, значительно превышающее обычный уровень заболеваемости.

Эпизоотия — широкое распространение инфекционной или инвазионной (вызываемой животными паразитами — простейшими, членистоногими, ракообразными, гельминтами и др.) болезни животных, значительно превышающее уровень обычной заболеваемости на данной территории.

Иные тяжкие последствия анализировались при рассмотрении предыдущего преступления. К числу тяжких последствий может быть отнесена также эпифитотия, т. е. широкое распространение инфекционной болезни растений, охватывающее район, область или страну.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной и неосторожной виной.

Субъектом преступления является лицо, обязанное соблюдать правила безопасности при обращении с микробиологическими и другими биологическими агентами или токсинами.

В ч. 2 ст. 248 УК предусмотрена ответственность за **квалифицированный вид** преступления, повлекший по неосторожности смерть человека.

§ 3. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПО ОХРАНЕ СТАБИЛЬНОСТИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЕЕ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Посягательства на животный мир: нарушение ветеринарных правил (ч. 1 ст. 249 УК). Предметом преступления являются ветеринарные правила, под которыми следует понимать обязательные для исполнения нормы, установленные в ветеринарном и ином природоохранном законодательстве, направленные на предупреждение и лечение болезней животных, защиту людей от зооантропонозов (группы инфекционных заболеваний животных, возбудители которых способны поражать и человека), выпуск доброкачественных в ветеринарно-санитарном отношении продуктов животноводства и ветеринарно-санитарную защиту окружающей среды. Для уяснения содержания этого преступления необходимо обращение к Закону РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии» с последующими изменениями,[1] Федеральному закону от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» с последующими изменения-

[1] См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 24. Ст. 857.

ми,[1] Федеральному закону от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» с последующими изменениями,[2] постановлению Правительства РФ «О мерах по санитарно-эпидемиологической, ветеринарной и фитосанитарной охране территории Российской Федерации», Правилам оказания ветеринарных услуг, Ветеринарно-санитарным правилам использования и переработки импортного мяса и мясопродуктов, Правилам перевозок животных на железнодорожном транспорте и т. д.

Объективная сторона преступления состоит в нарушении ветеринарных правил, повлекшем по неосторожности распространение эпизоотий или иные тяжкие последствия.

Преступное деяние может выражаться, например, в несоответствии помещений, предназначенных для временного или постоянного содержания животных, необходимым условиям по своей площади и оборудованию; в снабжении животных кормами и водой, небезопасными для их здоровья и окружающей среды, не соответствующими ветеринарно-санитарным требованиям и нормам; в осуществлении перевозки или перегона животных по несогласованным с органами ветеринарного надзора маршрутам и без соблюдения требований по предупреждению возникновения и распространения болезней животных; во ввозе на территорию России больных животных, а также продуктов животноводства, полученных от больных животных из неблагополучных по заразным болезням животных иностранных государств; и т. д.

С **субъективной стороны** нарушение ветеринарных правил характеризуется неосторожной формой вины.

Субъектом может быть любое лицо, обязанное соблюдать ветеринарные правила.

Незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256 УК). Статья 256 УК содержит два самостоятельных состава преступления: незаконную добычу рыбы, морского зверя и иных водных животных или промысловых морских растений, предусмотренную в ч. 1 статьи, и незаконную добычу котиков, морских бобров или иных морских млекопитающих (ч. 2 ст. 256 УК).

Незаконная добыча водных животных и растений по ч. 1 ст. 256 УК. **Предмет** преступления: 1) рыба; 2) морской зверь; 3) иные водные животные; 4) промысловые морские растения.

Рыбы представляют собой надкласс водных позвоночных, особенности анатомии, физиологии, экологии и поведения которых определяются обитанием в воде. Преступление может быть совершено как в отношении пресноводных, так и в отношении морских рыб.

Под *морским зверем* следует понимать млекопитающих, сферой обитания которых выступает морская среда (котики, морские бобры, моржи, тюлени, киты, белухи, морские львы, дельфины и т. д.).

Иные водные животные включают в себя пресноводных млекопитающих (байкальские и ладожские тюлени); водных беспозвоночных животных, таких как

[1] См.: СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

губки, кишечнополостные (коралловые и иные полипы, медузы), моллюски (улитки, ракушки, хитоны, каракатицы, кальмары, осьминоги), иглокожие (морские звезды, офиуры, морские ежи, морские лилии, голотурии), ракообразные (раки, креветки, крабы, омары, лангусты); земноводных (лягушки, жабы, тритоны); пресмыкающихся (морские черепахи, морские змеи, крокодилы). Водоплавающие птицы не подпадают под понятие иных водных животных. Их незаконная добыча должна влечь уголовную ответственность по ст. 258 УК.

Промысловые морские растения — это, в основном, водоросли, используемые как продукты питания, корм скоту, лекарственные средства и их компоненты и т. п.: зеленые водоросли (морской салат), бурые водоросли (ламинария или морская капуста, фукусы), красные водоросли (анфельция, из которой получают агар, применяемый в кулинарии).

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г., действия лиц, виновных в незаконном вылове рыбы, добыче водных животных, выращиваемых различными предприятиями и организациями в специально устроенных или приспособленных водоемах, либо завладении рыбой, водными животными, отловленными этими организациями или находящимися в питомниках, в вольерах дикими животными, птицей, подлежат квалификации как хищение чужого имущества (п. 18).

Объективная сторона преступления выражается в незаконной добыче рыбы, морского зверя и иных водных животных или промысловых морских растений, если имеют место условия уголовной ответственности, точно указанные в ч. 1 ст. 256 УК.

Под *добычей* рыбы и др. понимают действия, направленные на извлечение указанных предметов из естественной природной среды и завладение ими. Добыча является незаконной, если осуществляется в нарушение норм природоохранного законодательства, регулирующего порядок и основания их добычи. Для уяснения содержания уголовно-правовой нормы необходимо обращение к Федеральному закону от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» с последующими изменениями,[1] постановлениям Правительства РФ: «О правилах, сроках и перечнях разрешенных к применению орудий и способов добывания объектов животного мира», «Об утверждении Правил добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации», «Об утверждении Правил отлова и транспортировки китообразных для научно-исследовательских, культурно-просветительных и иных непромысловых целей»; к Типовым правилам любительского и спортивного рыболовства и принимаемым в соответствии с ними региональным правилам рыболовства; и т. д.

Добыча водных животных и растений признается *незаконной*, если она осуществляется без разрешения (лицензии), когда такое разрешение является обязательным; при нарушении условий действия лицензии (вылавливается большее количество рыбы, например); при добыче животных и растений, занесенных в Красную книгу; при совершении деяния в запретное время (время нереста или линьки животных), в запрещенных местах и т. д.

[1] См.: СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

Видами уголовно наказуемой добычи рыбы, морского зверя, иных водных животных или промысловых морских растений выступает незаконная добыча: 1) повлекшая причинение крупного ущерба; 2) с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений; 3) в местах нереста или на миграционных путях к ним; 4) на территории заповедника, заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

При решении судами вопроса о том, является ли ущерб, причиненный незаконной добычей водных животных и растений, крупным (п. «а» ч. 1 ст. 256 УК), нужно учитывать количество добытого, поврежденного или уничтоженного, распространенность животных, их отнесение к специальным категориям, например, к редким и исчезающим видам, экологическую ценность, значимость для конкретного места обитания, а также иные обстоятельства содеянного. При этом судам надлежит в каждом конкретном случае исходить не только из стоимости добытого и количественных критериев, но и учитывать причиненный экологический вред, т. е. вред, в целом нанесенный животному и растительному миру. К такому вреду следует, в частности, относить ущерб, причиненный уничтожением мест нереста, гибелью большого количества мальков, отловом или уничтожением животных и растений, занесенных в Красную книгу РФ.

Преступный характер второго вида незаконной добычи водных животных и растений (п. «б» ч. 2 ст. 256 УК) определяется применением экологически опасных способов совершения деяния.

Самоходное транспортное плавающее средство представляет собой средство передвижения по воде, снабженное двигателем любого типа (моторные лодки, катера, скутеры, катамараны, яхты и т. п.). Применение средства означает его использование в процессе добычи рыбы и др., а не как средства передвижения (например, для доставки к месту незаконной добычи) и не для иных целей (например, для транспортировки, перемещения куда-либо добытого).

Взрывчатые вещества — это химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха (тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и т. п.).

Химические вещества могут быть отравляющими, ядовитыми и иными.

Под *применением электротока* следует понимать использование электрических зарядов в процессе добычи водных животных.

Иные способы массового истребления водных животных и растений представляют собой такие способы добычи, которые влекут уничтожение большого количества указанных объектов окружающей природной среды. К ним традиционно относят способы гона и багрения, применение мелкоячеистых сетей и других средств рыбной ловли, применение крючковой снасти, газа, перегораживание водного объекта орудиями лова более чем на две трети его ширины и т. п.

Незаконная добыча в местах нереста или на миграционных путях к ним (п. «в») преступна в связи с совершением ее в запрещенных местах. *Место нереста* — нерестилище, т. е. место, используемое для метания рыбами половых продуктов

(зрелой икры и молок) с целью последующего оплодотворения. Некоторые рыбы для нереста идут из моря в реки (лососевые, осетровые) или из рек в моря (речной угорь). Проходы к нерестилищу называются миграционными путями.

Преступный характер четвертого вида незаконной добычи водных животных или растений (п. «г» ч. 1 ст. 256 УК) также определяется совершением деяния в запрещенных местах. К ним законодатель относит: 1) территорию заповедника; 2) территорию заказника; 3) зону экологического бедствия; 4) зону чрезвычайной экологической ситуации. Понятия заповедника и заказника даны при анализе ст. 262 УК.

Незаконная добыча водных животных или растений, предусмотренная п. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 256 УК, в отличие от предусмотреной п. «а», отнесена законодателем к формальным составам. Преступление считается **оконченным** с момента начала добычи, выслеживания, преследования, ловли независимо от того, были ли фактически добыты водные животные и растения.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Незаконная добыча котиков, морских бобров или иных морских млекопитающих (ч. 2 ст. 256 УК). Предмет преступления — 1) котики; 2) морские бобры; 3) иные морские млекопитающие (моржи, тюлени, киты, белухи, морские львы, дельфины и др.).

Объективная сторона преступления выражается в незаконной добыче морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах. Добыча морских млекопитающих осуществляется только на основании специальных разрешений; при их отсутствии, а также при нарушении условий, указанных в разрешении, она незаконна.

Открытое море понимается в международном праве как часть моря за пределами территории вод какого-либо государства; оно находится в общем пользовании всех государств. Под запретными зонами здесь следует понимать водную и околоводную территорию (сушу), как входящую, так и не входящую в состав Российской Федерации, на которой добыча морских млекопитающих полностью запрещена. Такие зоны определяются Правительством РФ и международными соглашениями. Запрет на добычу морских млекопитающих в них обусловлен тем, что в этих местах происходит размножение животных, выращивание их молоди или же эти места используются млекопитающими в качестве привычных лежбищ, мест для отдыха и т. п.

Преступление **окончено** с момента начала добычи, выслеживания, преследования, ловли морских млекопитающих независимо от того, были ли они фактически добыты.

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 3 ст. 256 УК предусмотрен **квалифицированный вид** преступления — совершение преступления: 1) лицом с использованием своего служебного положения; 2) группой лиц по предварительному сговору и 3) организованной группой.

Нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 257 УК). Предметом преступления являются правила охраны рыбных запасов, под которыми следует понимать обязательные для исполнения нормы, установленные природоохранным и иным законодательством, направленные на обеспечение сохранности водной фауны в процессе деятельности человека. При расследовании и рассмотрении конкретных уголовных дел необходимо обращение, например, к Водному кодексу РФ, Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» с последующими изменениями[1] и т. д.

Объективная сторона преступления выражается в нарушении правил охраны рыбных запасов при производстве некоторых действий, если эти деяния повлекли массовую гибель рыбы или других водных животных, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов либо иные тяжкие последствия.

Деяние представлено следующими формами: 1) производство лесосплава; 2) строительство мостов, дамб; 3) транспортировка древесины и другой лесной продукции с лесосек; 4) осуществление взрывных или иных работ; 5) эксплуатация водозаборных сооружений и перекачивающих механизмов. Обязательным условием наступления уголовной ответственности по каждой из форм является нарушение правил охраны рыбных запасов.

Производство лесосплава представляет собой транспортировку лесной продукции (древесины, второстепенных лесных ресурсов) по водным объектам к месту ее переработки или к месту ее сухопутной транспортировки. Нарушение правил охраны рыбных запасов здесь может выражаться в осуществлении лесосплава по водным объектам, которые не включены в перечень объектов, используемых для лесосплава; в свободном, без судовой тяги, лесосплаве на водных объектах, используемых для судоходства; в молевом лесосплаве (т. е. сплаве россыпью, без увязки в плоты); в непроведении очистных работ на водных объектах с целью извлечения затонувшей древесины, и т. д.

Под строительством мостов или дамб понимают возведение сооружений на или над водными объектами; при этом мост — это сооружение, по которому проложена дорога через какое-либо препятствие (водный объект), дамба — гидротехническое сооружение, аналогичное по устройству земляной плотине. Нарушение правил охраны рыбных запасов здесь может выражаться в отступлении от согласованных мест строительства; в строительстве дамб без устройств для пропуска рыбы; в непроведении комплекса очистных мероприятий в отношении водного объекта; и т. п.

Транспортировка древесины и другой лесной продукции с лесосек — это перемещение лесной продукции от места ее заготовки (лесосеки) к месту лесосплава по водным объектам. В отношении транспортировки лесной продукции с лесосек действуют те же правила охраны рыбных запасов, что и при производстве лесосплава.

Осуществление взрывных или иных работ проводится в процессе хозяйственной деятельности человека: строительства объектов различного назначения, уг-

[1] См.: СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3589.

лубления русла водных объектов, добычи полезных ископаемых, вскрытия ледового покрова и т. д. Нарушение правил охраны рыбных запасов здесь может выражаться в производстве взрывных работ, при которых используются ядерная и иные виды технологий, сопровождающихся выделением радиоактивных и токсичных веществ; в непринятии мер по недопущению загрязнения, засорения или истощения водных объектов, и т. п.

Под *эксплуатацией* водозаборных сооружений и перекачивающих механизмов следует понимать процесс использования гидротехнических сооружений, предназначенных для забора или перекачки воды из водного источника для нужд гидроэнергетики, водоснабжения, ирригации. Нарушение правил охраны рыбных запасов здесь может выражаться в эксплуатации их без очистных сооружений, рыбозащитных устройств, водорегулирующих и водоучитывающих приборов, в заборе воды, существенно влияющем на состояние водного объекта, и т. д.

Под *уничтожением в значительных размерах* кормовых запасов следует понимать приведение в негодность, истребление естественных источников питания водных животных (растений, планктона, насекомых, некоторых видов неценных распространенных видов рыб и т. п.) в таких размерах, при которых сокращение кормовых запасов начинает негативно сказываться на популяции рыбы или других водных животных.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной и неосторожной виной.

Субъект нарушения правил охраны рыбных запасов — лицо, обязанное выполнять указанные правила.

Незаконная охота (ст. 258 УК). Предметом незаконной охоты выступают птицы и звери, которые должны быть дикими, т. е. находиться в состоянии естественной свободы. Завладение домашними животными образует хищение.

Птицы представляют собой класс позвоночных животных, передние конечности которых превратились в крылья; большинство из них приспособлено к полету. *Звери* (или млекопитающие) — это класс позвоночных животных, для которого характерны млечные железы, вырабатывающие молоко для вскармливания детенышей, волосяной покров, более или менее постоянная температура тела, легочное дыхание, четырехкамерное сердце. Не могут быть предметом незаконной охоты насекомые и иные членистоногие.

Объективная сторона преступления выражается в незаконной охоте, если при этом имеют место указанные в ст. 258 УК признаки.

Охотой признаются такие действия, как выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких птиц и зверей. К охоте приравнивается нахождение в охотничьих угодьях с оружием, собаками, ловчими птицами, капканами и другими орудиями охоты либо с добытой продукцией охоты и др. Признаками *незаконной охоты* являются: 1) охота без соответствующего разрешения, либо 2) вопреки специальному запрету, либо 3) лицом, не имеющим права на охоту, или 4) получившим лицензию без необходимых оснований, либо 5) осуществляемая вне отведенных мест, 6) в запрещенные сроки, 7) запрещенными орудиями и способами.

Видами уголовнонаказуемой охоты выступают: 1) незаконная охота с причинением крупного ущерба (п. «а» ч. 1 ст. 258 УК); 2) незаконная охота с примене-

нием механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов и иных способов массового уничтожения птиц и зверей (п. «б» ч. 1 ст. 258 УК); 3) незаконная охота в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена (п. «в» ч. 1 ст. 258 УК); 4) незаконная охота на территории заповедника, заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (п. «г» ч. 1 ст. 258 УК).

Под незаконной охотой с причинением крупного ущерба понимается, в частности, ущерб, причиненный отстрелом зубра, лося, оленя при незаконной охоте, уничтожение животных, занесенных в Красную книгу РФ.

Незаконная охота по п. «б» ч. 1 ст. 258 УК — это охота запрещенными орудиями и способами охоты. К иным способам массового уничтожения птиц и зверей следует отнести, например, способы гона, применения ядохимикатов, выжигание растительности, применение сетей и т. п.

Незаконная охота в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена (п. «в» ч. 1 ст. 258 УК), представляет собой охоту на животных, занесенных в Международную Красную книгу, Красные книги РФ или субъектов РФ. В Красную книгу РФ занесены 94 вида млекопитающих (например, амурский лесной кот, каракал, снежный барс, туркестанская рысь, горал), 9 видов рыб, 37 видов пресмыкающихся, 80 видов птиц (например, розовый пеликан, степной орел, орлан-долгохвост, стерх, сапсан, розовая чайка, японский журавль).

Незаконная охота на территории заповедника, заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (п. «г» ч. 1 ст. 258 УК) означает ее осуществление в специфическом месте совершения деяния.

Незаконная охота, предусмотренная п. «б»—«г» ч. 1 ст. 258 УК, считается **оконченной** с момента начала добычи, выслеживания, преследования независимо от того, были ли фактически добыты животные. Для охоты, квалифицируемой по п. «а» ч. 2, необходимо наступление последствий — крупного ущерба.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 258 УК предусмотрены **три квалифицирующих признака**: незаконная охота, совершенная лицом с использованием своего служебного положения; группой лиц по предварительному сговору; организованной группой.

Посягательства на растительный мир: нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ч. 2 ст. 249 УК). Предмет преступления — правила, установленные для борьбы с болезнями и вредителями растений, под которыми следует понимать предусмотренные в природоохранном и ином законодательстве обязательные для всеобщего исполнения нормы, направленные на недопущение и предотвращение заболеваний растений или заражение их вредителями. Для уяснения содержания состава преступления необходимо обращение, например, к Лесному кодексу РФ, к Федеральному закону от 15 июля 2000 г. № 99-ФЗ «О карантине растений» с последующими изменениями,[1] к постановлению Правительства РФ «О мерах по санитарно-эпидемиологической, ветеринарной и фитосанитарной охране территории Российской Федерации» и др.

[1] См.: СЗ РФ. 2000. № 29. Ст. 3008.

Растения, как и животные, подвержены инфекционным (вирусным, бактериальным, грибным и др.) болезням, наносящим ущерб сельскому и лесному хозяйству. К вредителям растений относят различного рода насекомых и их личинок, питающихся соком растений, его тканями, корнями и т. п. (клещи, корневые и злаковые тли, проволочники, мухи настоящие и капустные, саранча, листовертки, ногохвостки, слепняки, фрачники, цикадовые и т. д.).

Объективная сторона преступления выражается в нарушении соответствующих правил, повлекшем по неосторожности тяжкие последствия.

Подпадает под ч. 2 ст. 249 УК нарушение, например, таких правил: 1) ввоз на территорию России подкарантинной (т. е. такой, которая может стать носителем вредных организмов или способствовать их распространению) продукции разрешается, если на нее имеются документы на ввоз, а также документы, удостоверяющие соответствие такой продукции требованиям международных договоров РФ, касающихся карантина растений, правил и норм обеспечения последнего; 2) запрещается ввоз на территорию РФ подкарантинной продукции, зараженной карантинными объектами, а также если ввоз осуществляется с нарушением норм и правил карантина; 3) запрещается использование подкарантинных объектов, зараженных карантинными объектами; 4) подкарантинная продукция, ввозимая на территорию РФ, зараженная карантинными объектами, подлежит обеззараживанию в пунктах пропуска через Государственную границу РФ или в местах назначения; 5) транспортные средства, использованные для перевозок подкарантинной продукции, подлежат обязательной очистке или, в случае необходимости, обеззараживанию; и др.

Преступление, предусмотренное в ч. 2 ст. 249 УК, **окончено** в момент наступления тяжких последствий.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины.

Субъект — любое лицо, обязанное соблюдать правила.

Незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК).

Нормативную основу по составу образует Лесной кодекс РФ (ЛК), который был принят в конце 2006 г. и вступил в действие с 1 января 2007 г. и некоторые другие законы и нормативные акты.

Предметом незаконной рубки выступают: а) лесные насаждения; б) деревья, кустарники, лианы, не отнесенные к лесным насаждениям.

Понятие *лесных насаждений* не определено в новом лесном законодательстве; по смыслу позитивного и уголовного законодательства, к ним следует относить любые деревья, кустарники и лианы, входящие в понятие леса. Лес, в свою очередь, понимается как экологическая система или как природный ресурс (ст. 5 ЛК).

Не являются предметом экологического преступления деревья и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, за исключением лесозащитных насаждений, на приусадебных дачных и садовых участках, ветровальные, буреломные деревья и т. п., если иное не предусмотрено специальными правовыми актами.

Завладение деревьями, которые срублены и приготовлены к складированию, сбыту или вывозу другими лицами, следует квалифицировать как хищение чужого имущества (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г.).

Объективная сторона заключается в незаконной рубке, а равно в повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном размере.

Рубками лесных насаждений **(деревьев, кустарников, лиан в лесах) являются процессы их спиливания, срубания, срезания (ст. 16 ЛК).**

Для заготовки древесины, если иное не установлено ЛК, допускается осуществление рубок:

- спелых, перестойных лесных насаждений;
- средневозрастных, приспевающих, спелых, перестойных лесных насаждений при вырубке погибших и поврежденных лесных насаждений, уходе за лесами;
- лесных насаждений любого возраста на лесных участках, предназначенных для строительства, реконструкции и эксплуатации некоторых объектов (ст. 17 ЛК).

Порядок осуществления рубок лесных насаждений определяется правилами заготовки древесины, правилами санитарной безопасности в лесах, правилами пожарной безопасности в лесах, правилами ухода за лесами.

Рубка является *незаконной*, если она осуществляется: а) без заключения договоров аренды на использование лесов; б) без заключения договоров купли-продажи лесных насаждений; в) с нарушением указанных договоров; и т. п.

Кроме того, незаконной признается рубка деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается. Перечень видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается, устанавливается Правительством Российской Федерации (ст. 29 ЛК).

Не подлежат рубке также деревья, кустарники и лианы других ценных и редких пород по перечням, утверждаемым органами государственной власти субъектов РФ, в том числе занесенные в Красную книгу РФ и Красные книги субъектов РФ.

Вторая форма деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК, выражается в *повреждении деревьев, кустарников, лиан до степени прекращения роста.* Под ней понимается совершенное любым способом причинение такого вреда деревьям, кустарникам, лианам, который явился причиной остановки их дальнейшего развития и роста.

При рассмотрении дел о незаконной рубке деревьев и кустарников (ст. 260 УК) следует иметь в виду, что разграничение ее с административным правонарушением проводится по предмету: состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 260 УК, образует незаконная рубка лесных насаждений, если эти деяния совершены в значительном размере.

Понятие *значительного размера* дается в примечании к ст. 260 УК. Значительным размером в настоящей статье признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий десять тысяч рублей.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной.

Субъект преступления — любое лицо, достигшее 16 лет.

Объективная сторона по ч. 2 ст. 260 УК состоит в незаконной рубке, а равно повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены группой лиц; лицом с использованием своего служебного положения; в крупном размере.

Понятие *крупного размера* дано в примечании к ст. 260 УК. Крупным размером признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий сто тысяч рублей.

Преступление считается оконченным в момент его совершения.

Субъект по п. «в» ч. 2 ст. 260 УК — специальный: лицо, использующее служебное положение.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК, состоит в деяниях, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 260 УК, совершенных в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Понятие *особо крупного размера* незаконной рубки дано в примечании к ст. 260 УК. Особо крупным размером признается ущерб, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей.

Уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК).

Предметами преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 261 УК, выступают лесные насаждения и иные насаждения.

Понятие *лесных насаждений* дано в комментарии к ст. 260 УК.

К *иным насаждениям*, исходя из систематического толкования закона, следует относить деревья, кустарники и лианы, не отнесенные к лесным насаждениям. Поскольку в названии статьи речь идет только о лесных насаждениях, следует, видимо, ограничить понятие иных насаждений лишь указанными тремя группами растений.

Согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14, не являются предметом экологического преступления деревья и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, за исключением лесозащитных насаждений, на приусадебных дачных и садовых участках, ветровальные, буреломные деревья и т. п., если иное не предусмотрено специальными правовыми актами.

Уничтожение или повреждение таких деревьев, при наличии необходимых признаков составов, влечет ответственность по ст. 167, 168 УК за преступления против собственности[1].

---

[1] Такое же указание содержится и в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем». См.: Бюллетень ВС РФ. 2002. № 8.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 261 УК, заключается в уничтожении или повреждении лесных насаждений и иных насаждений, в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Под *уничтожением лесных насаждений и иных насаждений* следует понимать причинение им такого вреда, который повлек их гибель.

Повреждение лесных насаждений и иных насаждений представляет собой причинение им такого вреда, который с течением времени может быть полностью или в значительной степени устранен (сгорание кроны или отдельных ветвей деревьев, гибель отдельных деревьев при сохранении основного лесного массива и т. п.).

Способом уничтожения или повреждения насаждений выступает *неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности* (транспортные средства, линии электропередач, инструменты и механизмы для производства специальных работ).

Обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности регламентируется федеральным законом «О пожарной безопасности» и Правилами пожарной безопасности в лесах РФ. В числе конкретных правил пожарной безопасности в лесах можно назвать, например, запрещение в пожароопасный сезон: а) разводить костры в хвойных молодняках, старых горельниках, на участках поврежденного леса (ветровал, бурелом), торфяниках, лесосеках с оставленными порубочными остатками и заготовленной древесиной, в местах с подсохшей травой, а также под кронами деревьев; б) бросать горящие спички, окурки, горячую золу из курительных трубок; в) употреблять при охоте пыжи из легковоспламеняющихся или тлеющих материалов; г) оставлять промасленный или пропитанный бензином, керосином или иными горючими веществами обтирочный материал в не предусмотренных для этого специально местах; д) заправлять горючим топливные баки двигателей внутреннего сгорания при работе двигателя, использовать машины с неисправной системой питания двигателя, а также курить или пользоваться открытым огнем вблизи машин, заправляемых горючим; и др.

В п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. говорится: «Неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в смысле части второй статьи 168 и части первой статьи 261 УК РФ может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с неустраненными дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо невыключенных электроприборов, газовых горелок и т. п.)».

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 261 УК, характеризуется неосторожной виной. Если последствия наступили в результате умышленных действий (поджога), виновный, при наличии к тому оснований, несет ответственность по ч. 2 ст. 261 УК (п. 13 постановления Пленума 2002 г.).

Субъект преступления — лицо, достигшее 16 лет.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 261 УК, состоит в уничтожении или повреждении лесных насаждений и иных насаждений путем поджога, иным общеопасным способом либо в результате загрязнения или иного негативного воздействия.

Под *поджогом* следует понимать умышленные действия виновного, направленные на уничтожение или повреждение лесных или иных насаждений, связанные с использованием огня. *Иной общеопасный способ* — это способ уничтожения или повреждения леса, при котором создается опасность причинения вреда другим правоохраняемым объектам и, прежде всего, личности. К таким способам традиционно относят взрывы, обвалы, затопление и т. п. *Загрязнение лесных и иных насаждений* представляет собой ухудшение качественного состояния леса в результате использования виновным экологически опасных веществ и материалов или нарушения правил обращения с ними. *Иное негативное воздействие* может быть любым: тепловым, химическим, радиационным, и т. д.

Преступление, предусмотреннос ч. 2 ст. 261 УК, **окончено** в момент уничтожения или повреждения лесных или иных насаждений.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 261 УК, характеризуется умышленной виной.

Субъект преступления — общий.

Посягательства на воды: загрязнение вод (ст. 250 УК). Предмет преступления — *воды*, понимаемые как химическое соединение водорода и кислорода и как вся вода, находящаяся в водных объектах.

Законодатель в диспозиции комментируемой статьи выделяет: а) поверхностные воды; б) подземные воды; в) источники питьевого водоснабжения. Все указанные понятия раскрываются в Водном кодексе (ВК), который принят в 2006 г. и вступил в действие с 1 января 2007 г.

Поверхностные водные объекты состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии. К поверхностным водным объектам относятся: 1) моря или их отдельные части (проливы, заливы, в том числе бухты, лиманы и др.); 2) водотоки (реки, ручьи, каналы); 3) водоемы (озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища); 4) болота; 5) природные выходы подземных вод (родники, гейзеры); 6) ледники, снежники.

Следует заметить, однако, что ст. 250 УК охраняет в настоящее время, после принятия Водного кодекса, только часть поверхностных вод. Морские воды — моря или их отдельные части (проливы, заливы, в том числе бухты, лиманы и др.) — являются объектом охраны ст. 252 УК — загрязнение морской среды.

Подземные водные объекты включают в себя водоносные горизонты и бассейны подземных вод.

Под *источниками питьевого водоснабжения* понимают специально отнесенные к таковым защищенные от загрязнения и засорения поверхностные и подземные водные объекты, используемые для централизованного или нецентрализованного питьевого водоснабжения.

Для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения должны использоваться защищенные от загрязнения и засорения поверхностные водные

объекты и подземные водные объекты, пригодность которых для указанных целей определяется на основании санитарно-эпидемиологических заключений.

Источники питьевого водоснабжения имеют особый режим их использования.

Объективная сторона преступления выражается в загрязнении, засорении, истощении поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо ином изменении их природных свойств, если эти деяния повлекли причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

Формами деяния выступают: 1) загрязнение вод; 2) засорение вод; 3) истощение вод; 4) иное изменение их природных свойств.

Все возможные формы деяния законодатель именует загрязнением вод, употребляя этот термин в названии статьи. Под *загрязнением вод* в широком смысле следует понимать действия (бездействие), повлекшие негативные изменения в водном объекте. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»[1] специально разъяснил судам, что эксплуатация промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных и других объектов с неисправными очистными сооружениями и устройствами, отключение очистных сооружений и устройств, нарушение правил транспортировки, хранения, использования минеральных удобрений и препаратов, совершение иных действий, повлекших загрязнение водоемов и водных источников и причинивших существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 250 УК.

Загрязнение вод в узком смысле как форма деяния преступления, обозначенного в ст. 250 УК, представляет собой сброс или поступление иным способом в водные объекты, а также образование в них вредных веществ, которые ухудшают качество поверхностных и подземных вод, ограничивают использование либо негативно влияют на состояние дна и берегов водных объектов.

Под *засорением вод* следует понимать сброс или поступление иным способом в водные объекты предметов или взвешенных частиц, ухудшающих состояние и затрудняющих использование водных объектов.

Истощение вод представляет собой устойчивое сокращение запасов и ухудшение качества поверхностных и подземных вод.

Иное изменение природных свойств вод — это неблагоприятное изменение качества воды в виде, например, снятия или уменьшения ее лечебных свойств, негативного изменения физических свойств воды, повышения теплового режима воды и т. п.

Понятие существенного экологического вреда было приведено выше.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной и неосторожной виной.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

---

[1] См.: Российская газета. 1998 24 ноября.

К числу **квалифицирующих признаков** загрязнения вод, сформулированных в ч. 2 ст. 250 УК, законодатель относит: 1) причинение вреда здоровью человека; 2) массовую гибель животных; 3) загрязнение вод на территории заповедника, или 4) на территории заказника, или 5) в зоне экологического бедствия, или 6) в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

В ч. 3 ст. 250 УК предусмотрен любой вид загрязнения вод, указанный в ч. 1 или в ч. 2 ст. 250 УК, повлекший **по неосторожности смерть** человека.

Загрязнение морской среды (ст. 252 УК). Предмет преступления — морская среда, которая включает в себя внутренние морские воды РФ, территориальное море РФ, прилежащую зону РФ, исключительную экономическую зону РФ, открытое море, а также континентальный шельф РФ. Основные понятия определены в федеральных законах: от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» с последующими изменениями,[1] от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» с последующими изменениями,[2] от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» с последующими изменениями.[3]

Внутренними морскими водами Российской Федерации считаются воды, расположенные в сторону берега от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря РФ. Внутренние морские воды — составная часть территории России. К внутренним морским водам относятся воды портов Российской Федерации, ограниченные линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других постоянных сооружений портов; воды заливов, бухт, губ и лиманов, берега которых полностью принадлежат РФ, до прямой линии, проведенной от берега к берегу в месте наибольшего отлива, где со стороны моря впервые образуется один или несколько проходов, если ширина каждого из них не превышает 24 морские мили; воды заливов, бухт, губ, лиманов, морей и проливов с шириной входа в них более чем 24 морские мили, которые исторически принадлежат Российской Федерации, перечень которых устанавливается Правительством РФ и публикуется в «Извещениях мореплавателям».

Территориальное море РФ представляет собой примыкающий к сухопутной территории или к внутренним морским водам морской пояс шириной 12 морских миль, отмеряемых от исходных линий, установленных в указанном Федеральном законе. Внешняя граница территориального моря является Государственной границей РФ; внутренней его границей признаются исходные линии, от которых отмеряется ширина территориального моря.

Под *прилежащей зоной* Российской Федерации следует понимать морской пояс, который расположен за пределами территориального моря, прилегает к нему и внешняя граница которого находится на расстоянии 24 морских миль,

---

[1] См.: СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3833.

[2] См.: Там же. 1998. № 51. Ст. 6273.

[3] См.: Там же. 1995. № 49. Ст. 4694.

отмеряемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря.

Исключительная экономическая зона Российской Федерации — это морской район, находящийся за пределами территориального моря РФ и прилегающий к нему, с особым правовым режимом, установленным федеральным законодательством, международными договорами РФ и нормами международного права. Внутренней границей исключительной экономической зоны является внешняя граница территориального моря; ее внешняя граница находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, если иное не предусмотрено международными договорами РФ.

Открытое море понимается в международном праве как часть моря за пределами территории вод какого-либо государства; оно находится в общем пользовании всех государств.

Континентальный шельф Российской Федерации включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря РФ на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка. Подводной окраиной материка является продолжение континентального массива РФ, включающего в себя поверхность и недра континентального шельфа, склона и подъема. Определение континентального шельфа применяется также ко всем островам РФ.

Объективная сторона преступления выражается в загрязнении морской среды. Оно наказуемо, если произведено: 1) из находящихся на суше источников; 2) вследствие нарушения правил захоронения или сброса с транспортных средств или возведенных в море искусственных сооружений веществ и материалов, вредных для здоровья человека и живых ресурсов моря либо препятствующих правомерному использованию морской среды.

Под *загрязнением* морской среды понимают негативные изменения в ней, ухудшение ее качества вследствие привнесения не свойственных ей вредных веществ, засорение ее или повышение содержания (концентрации) некоторых элементов, отрицательно влияющих на живые ресурсы моря и суши.

Первая форма деяния по объективной стороне состоит в загрязнении морской среды из находящихся на суше источников, под которыми следует понимать любые объекты производственной деятельности, сельскохозяйственные, научные, военные и иные объекты. Конкретно загрязнение морской среды в этой форме может выражаться в эксплуатации указанных источников без очистных сооружений или с отключением очистных сооружений или установок; в непредусмотренном, в том числе аварийном (залповом), сбросе сточных вод в море; в организации на затопляемых приливом местах береговой отмели свалок различных производственных или бытовых отходов; в осуществлении мытья транспортных средств на береговой территории и т. д.

Вторая форма деяния заключается в загрязнении морской среды вследствие нарушения правил захоронения или сброса с транспортных средств или возведенных в море искусственных сооружений веществ и материалов, вредных для

здоровья человека и живых ресурсов моря либо препятствующих правомерному использованию морской среды.

К *веществам и материалам, вредным для здоровья* человека и живых ресурсов моря, Перечень вредных веществ, сброс которых в исключительной экономической зоне РФ с судов, других плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений запрещен, относит, например, все виды пластмасс, включая синтетические тросы, синтетические рыболовные сети и пластмассовые мешки для мусора; мусор, в том числе изделия из бумаги, ветошь, стекло, металл, бутылки, черепки, сепарационные, обшивочные и упаковочные материалы, за исключением пищевых отходов, которые образуются в процессе нормальной эксплуатации судов, свежей рыбы и ее остатков; и др.

Вещества и материалы, препятствующие правомерному использованию морской среды, — это вещества и материалы, которые при попадании в морскую среду могут ухудшить условия отдыха или помешать другим видам правомерного использования моря, например, осуществлению законного рыбного или другого водного добывающего промысла, проведению научных исследований.

Транспортные средства включают в себя все виды судов и иных плавучих средств, а также летательные аппараты. *Искусственные сооружения* — это искусственные острова, установки и сооружения, предназначенные, например, для регионального геологического изучения дна и недр внутренних морских вод и территориального моря, и т. д.

Захоронение веществ и материалов представляет собой любое преднамеренное их удаление с транспортных средств или искусственных сооружений, а также любое преднамеренное уничтожение судов и иных плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной и неосторожной виной.

Субъект загрязнения морской среды — лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению правил охраны окружающей природной, в том числе морской среды.

В ч. 2 ст. 252 УК предусмотрен **квалифицированный вид** загрязнения морской среды с последствием в виде существенного вреда здоровью человека, животному или растительному миру, рыбным запасам, окружающей среде, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам.

В ч. 3 ст. 252 УК содержится **особо квалифицированный вид** — последовавшая в результате загрязнения морской среды смерть человека по неосторожности.

Посягательства на атмосферу: загрязнение атмосферы (ст. 251 УК).

Действующее уголовное законодательство под общим понятием «загрязнение атмосферы» имеет в виду два самостоятельных состава преступления: нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ и нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов.

Атмосфера — воздушная среда вокруг Земли, вращающаяся вместе с нею. Атмосферный воздух представляет собой жизненно важный компонент окружа-

ющей природной среды, естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений.

Предметом первого преступления, предусмотренного в ст. 251 УК, выступают правила выброса в атмосферу загрязняющих веществ, под которыми понимаются специальные, обязательные для исполнения нормы, установленные в законных и подзаконных актах природоохранного права, регулирующие порядок и нормативы выброса в атмосферный воздух загрязняющих веществ. Сам выброс веществ в атмосферу — это их выход, утечка, поступление в атмосферный воздух из каких-либо источников. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу подлежат государственному регулированию.

Указанные в статье правила предусмотрены, например, в Федеральном законе от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» с последующими изменениями,[1] Положении о нормативах выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и вредных физических воздействий на него и др.

В числе конкретных правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ могут быть названы, например, следующие: выброс загрязняющих веществ стационарным источником допускается на основании разрешения, выданного территориальным органом Государственного комитета РФ по охране окружающей среды, в котором устанавливаются предельно допустимые выбросы и другие условия, обеспечивающие охрану атмосферного воздуха; запрещается выброс в атмосферный воздух веществ, степень опасности которых для жизни и здоровья человека и для окружающей природной среды не установлена.

Предметом второго преступления выступают правила эксплуатации различных объектов.

Объективная сторона первого преступления выражается в нарушении правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ, если это повлекло загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха. Типичными примерами деяния являются осуществление выбросов без разрешения соответствующих государственных органов и превышение предельно допустимых нормативов выбросов.

Загрязнение воздуха состоит в поступлении в атмосферный воздух или в образовании в нем вредных (загрязняющих) веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха.

Иное изменение природных свойств воздуха может быть порождено вредным воздействием шума, вибрации, ионизирующего излучения, температурного и других физических факторов, изменяющих температурные, энергетические, волновые, радиационные и другие физические свойства атмосферного воздуха, на здоровье человека и окружающую природную среду.

Объективная сторона второго преступления, предусмотренного в ст. 251 УК, выражается в нарушении эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если это повлекло загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха.

Эксплуатация объектов хозяйственной и иной деятельности, не имеющих предусмотренных правилами охраны атмосферного воздуха установок очистки газов

[1] См.: СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.

и средств контроля за выбросами вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, запрещена. Если указанный запрет игнорируется, при наличии последствий виновное лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 251 УК. Нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов может заключаться также, например, в отключении очистных установок, в непроведении их ремонта и т. п.

Субъективная сторона выражается в умышленной и неосторожной вине.

Субъект загрязнения атмосферы — лицо, ответственное за соблюдение правил выброса загрязняющих веществ в атмосферу или за соблюдение правил эксплуатации установок, сооружений или иных объектов.

Квалифицированный вид преступления (ч. 2 ст. 251 УК) — причинение вреда здоровью человека, наступившее по неосторожности.

Особо квалифицированный вид (ч. 3 ст. 251 УК) — совершение деяния, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Посягательства на особо охраняемые территории и акватории и природные объекты: нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253 УК).

О понятии континентального шельфа Российской Федерации и исключительной экономической зоны Российской Федерации см. ст. 252 УК.

В ч. 1 ст. 253 УК предусмотрены следующие составы преступлений: 1) незаконное возведение сооружений на континентальном шельфе РФ; 2) незаконное создание вокруг них или в исключительной экономической зоне РФ зон безопасности; 3) нарушение правил строительства, эксплуатации, охраны и ликвидации возведенных сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства.

Незаконное возведение сооружений на континентальном шельфе РФ. Под *сооружениями* следует, прежде всего, понимать искусственные острова, установки и сооружения, создаваемые с любыми целями. К сооружениям, по смыслу анализируемой статьи, нужно относить также подводные кабели и трубопроводы.

Незаконное возведение сооружений может состоять: в возведении искусственных островов, установок, сооружений, в прокладывании подводных кабелей или трубопроводов без обращения за разрешением в федеральные органы исполнительной власти, самовольно; в возведении объектов после направления запроса (заявки) в федеральные органы власти, но до получения ответа на него или после получения уведомления об отказе в выдаче разрешения; в продолжении работ по возведению объекта после прекращения или приостановления деятельности в связи с нарушениями на объекте российского законодательства и международных договоров.

Преступление **окончено** с момента незаконного возведения.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Незаконное создание зон безопасности вокруг сооружений на континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне Российской Федерации. Вокруг искусственных островов, установок и сооружений устанавливаются зоны безопасности, которые простираются не более чем на 500 метров от каждой точки внешнего края искусственных островов, установок и сооружений. Специально уполномоченный на то федеральный орган по обороне по согласованию со специально уполномоченным на то федеральным органом по пограничной службе определяет в этих зонах надлежащие меры по обеспечению безопасности судоходства, искусственных островов, установок и сооружений.

Незаконное создание зон безопасности имеет место всегда, когда незаконно возводятся искусственные острова, установки и сооружения. Незаконное создание зон безопасности может выражаться также в нарушении в сторону увеличения законодательно установленных размеров этих зон.

Преступление **окончено** с момента создания зоны безопасности.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Нарушение правил строительства, эксплуатации, охраны и ликвидации возведенных сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства. Предметом этого преступления выступают правила строительства, эксплуатации, охраны и ликвидации возведенных сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства.

Нарушение названных правил может выражаться, например, в передаче владения искусственными островами, установками или сооружениями другим владельцам; в необеспечении исправного состояния постоянных средств предупреждения о наличии искусственных островов, установок и сооружений; в неудалении покинутых или неиспользуемых искусственных островов, установок и сооружений; в отступлении от мест строительства объектов, указанных в разрешении; и т. д.

Преступление **окончено** с момента нарушения указанных правил.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной виной.

Субъект нарушения правил — лицо, обязанное соблюдать правила строительства, эксплуатации, охраны и ликвидации возведенных сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства.

В ч. 2 ст. 253 УК содержатся три самостоятельных состава преступления: исследование естественных богатств континентального шельфа или исключительной экономической зоны Российской Федерации; их разведка; их разработка, проводимые без соответствующего разрешения. Их роднит **предмет** — естественные богатства континентального шельфа или исключительной экономической зоны РФ, под которыми следует понимать живые и неживые ресурсы, находящиеся в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах.

Исследование естественных богатств без разрешения. Объективная сторона преступления выражается в исследовании естественных богатств континентального шельфа или исключительной экономической зоны РФ без соответствующего разрешения. Деяние включает в себя морские ресурсные исследования,

т. е. прикладные научно-исследовательские работы, направленные на изучение, разведку и промысел живых ресурсов, а также на изучение, разведку и разработку неживых ресурсов.

Исследование естественных богатств по составу проводится в нарушение установленного порядка, без получения необходимого разрешения. Преступление **окончено** с момента начала исследований, проводимых без разрешения.

Субъективная сторона состава характеризуется только прямым умыслом.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Разведка и разработка естественных богатств без разрешения. Объективная сторона преступления выражается в разведке или разработке естественных богатств континентального шельфа или исключительной экономической зоны РФ, проводимых без соответствующего разрешения.

Под *разведкой* естественных богатств следует понимать поиск живых и неживых ресурсов, определение их продуктивности (количества, размеров), возможностей их промысла или разработки и т. п. *Разработка* естественных богатств представляет собой их промышленную добычу.

Разведка и разработка естественных богатств влекут уголовную ответственность, если производятся самовольно, без обращения в уполномоченные федеральные органы исполнительной власти за получением лицензии; или после подачи заявки на лицензирование, но до получения ответа на нее; или после получения отказа в лицензировании, или после истечения сроков действия лицензии; или после выбора указанной в лицензии квоты.

Преступление **окончено** с момента начала этих действий.

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259 УК). Предметом преступления выступают критические местообитания для организмов, занесенных в Красную книгу РФ. Под *критическим местообитанием* следует понимать участки природной среды, в том числе участки акватории, в которой организмы, занесенные в Красную книгу РФ (дикие животные и дикорастущие растения и грибы), обитают (произрастают) в состоянии естественной свободы. Эти участки носят защитный характер, поскольку необходимы для осуществления жизненных циклов животных, растений и грибов (размножения, выращивания молодняка, нагула, отдыха, миграции и др.).

Понятие критического местообитания неразрывно связано с понятием *популяции*, т. е. совокупности особей одного вида, длительно занимающей определенное пространство и воспроизводящей себя в течение большого числа поколений. Местообитание потому и называется критическим, что является средой обитания популяции редких или находящихся под угрозой исчезновения организмов, занесенных в Красную книгу РФ.

Объективная сторона преступления выражается в уничтожении критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, повлекшем гибель популяций этих организмов.

Под *уничтожением критических местообитаний* следует понимать причинение им такого вреда, при котором они фактически перестают существовать. Участки территории (акватории) сами по себе чаще всего сохраняются, однако условия, которые позволяли их использовать как среду обитания исчезающей популяции (наличие кормовой базы, отсутствие объектов жизнедеятельности человека и т. п.), безвозвратно нарушены.

Гибель популяции организмов, занесенных в Красную книгу РФ, представляет собой ее уничтожение.

Преступление считается **оконченным** с момента гибели популяции.

Субъективная сторона преступления характеризуется как умышленной, так и неосторожной виной. При этом субъект должен осознавать, что своими действиями уничтожает критическое местообитание для организмов, занесенных в Красную книгу РФ.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК). Согласно Преамбуле к Федеральному закону от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» с последующими изменениями[1] *особо охраняемые природные территории* представляют собой участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, изъятые решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

Объективная сторона преступления выражается в нарушении режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых государством природных территорий, повлекшем причинение значительного ущерба.

Понятие, статус, правовой режим указанных особо охраняемых природных территорий и объектов определяются в федеральных законах: от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» с последующими изменениями[2] и «Об особо охраняемых природных территориях».

Государственными природными заповедниками объявляются изъятые навсегда из хозяйственного использования и не подлежащие изъятию ни для каких иных целей особо охраняемые законом природные комплексы (земля, недра, воды, растительный и животный мир), имеющие природоохранное, научное, эколого-просветительское значение как эталоны естественной природной среды, типичные или редкие ландшафты, места сохранения генетического фонда растений и животных.

Режим заповедника состоит в следующем: на его территории запрещается хозяйственная, рекреационная и иная деятельность, противоречащая целям заповедования или причиняющая вред окружающей природной среде, полностью

[1] См.: СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.

[2] См.: Там же. 2002. № 2. Ст. 133.

изымаются из хозяйственного использования особо охраняемые природные комплексы и объекты, имеющие природоохранное, научное, эколого-просветительское значение. В заповедниках могут выделяться участки, на которых исключается всякое вмешательство человека в природные процессы; их размеры определяются исходя из необходимости сохранения всего природного комплекса в естественном состоянии. На территориях заповедников запрещается интродукция живых организмов в целях их акклиматизации; допускаются научно-исследовательские, восстановительные, противопожарные работы, которые не должны противоречить целям заповедования.

Государственным природным заказником объявляется природный комплекс, предназначенный для сохранения или воспроизводства одних видов природных ресурсов в сочетании с ограниченным и согласованным использованием других видов природных ресурсов. Государственные природные заказники могут иметь различный профиль, в том числе быть: а) комплексными (ландшафтными); б) биологическими (ботаническими и зоологическими); в) палеонтологическими; г) гидрологическими (болотными, озерными, речными, морскими); д) геологическими.

Режим заказников состоит в следующем: на их территориях постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям их создания или причиняет вред природным комплексам и их компонентам; на территориях, где проживают малочисленные этнические общности, допускается использование природных ресурсов в формах, обеспечивающих защиту исконной среды обитания указанных этнических общностей и сохранение традиционного образа их жизни; собственники, владельцы и пользователи земельных участков, которые расположены в границах заказников, обязаны соблюдать установленный в них режим особой охраны; предприятия, учреждения, организации, на территории которых созданы заказники, обязаны принимать меры по соблюдению установленного для них режима охраны.

Национальными природными парками объявляются изъятые из хозяйственного использования особо охраняемые природные комплексы, имеющие экологическое, генетическое, научное, эколого-просветительское, рекреационное значение как типичные или редкие ландшафты, среда обитания сообществ диких растений и животных, места отдыха, туризма, экскурсий, просвещения населения.

Режим национальных парков состоит в следующем: 1) на их территориях запрещается хозяйственная и иная деятельность, противоречащая целям и задачам организации парка либо причиняющая вред окружающей природной среде; 2) на их территориях могут быть выделены различные функциональные зоны, в том числе, например, заповедная, особо охраняемая, познавательного туризма и т. д.; 3) в парках, расположенных в районах проживания коренного населения, допускается выделение зон традиционного экстенсивного природопользования.

Памятниками природы объявляются отдельные уникальные природные объекты и природные комплексы, имеющие реликтовое, научное, историческое, эколого-просветительское значение и нуждающиеся в особой охране государства.

Режим памятников природы заключается в следующем: природные объекты и комплексы, объявленные памятниками природы, полностью изымаются из хо-

зяйственного использования. Запрещается любая деятельность, причиняющая вред памятнику природы и окружающей его природной среде или ухудшающая его состояние и охрану; собственники, владельцы и пользователи земельных участков, на которых находятся памятники природы, принимают на себя обязательства по обеспечению режима особой охраны памятников природы и несут полную ответственность за их состояние и охрану.

К другим особо охраняемым государством природным территориям закон относит: 1) природные парки; 2) дендрологические парки и ботанические сады; 3) лечебно-оздоровительные местности и курорты.

Природные парки являются природоохранными рекреационными учреждениями, находящимися в ведении субъектов РФ, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие значительную экологическую и эстетическую ценность, и предназначены для использования в природоохранных, просветительских и рекреационных целях. Режим природных парков различен в зависимости от экологической и рекреационной ценности природных участков. Исходя из этого, на территориях природных парков могут быть выделены природоохранные, рекреационные, агрохозяйственные и иные функциональные зоны, включая зоны охраны историко-культурных комплексов и объектов. Запрещается деятельность, влекущая за собой изменение исторически сложившегося природного ландшафта, снижение или уничтожение экологических, эстетических и рекреационных качеств природных парков, нарушение режима содержания памятников истории и культуры. В границах парков могут быть запрещены или ограничены виды деятельности, влекущие за собой снижение экологической, эстетической, культурной и рекреационной ценности их территорий.

Дендрологические парки и ботанические сады являются природоохранными учреждениями, в задачи которых входит создание специальных коллекций растений в целях сохранения разнообразия и обогащения растительного мира, а также осуществление научной, учебной и просветительской деятельности. Режим дендрологических парков и ботанических садов состоит в следующем. На их территориях запрещается всякая деятельность, не связанная с выполнением их задач и влекущая за собой нарушение сохранности флористических объектов. Их территории могут быть разделены на различные функциональные зоны, в том числе: а) экспозиционную; б) научно-экспериментальную; в) административную.

Лечебно-оздоровительные местности — это территории (акватории), пригодные для организации лечения и профилактики заболеваний, а также отдыха населения и обладающие природными лечебными ресурсами (минеральные воды, лечебные грязи, рапа лиманов и озер, лечебный климат, пляжи, части акваторий и внутренних морей, другие природные объекты и условия). Освоенные и используемые в лечебно-профилактических целях территории, которые обладают природными лечебными ресурсами, а также располагают необходимыми для их эксплуатации зданиями и сооружениями, включая объекты инфраструктуры, являются курортами. Режим лечебно-оздоровительных местностей и курортов состоит в следующем. В их границах запрещается (ограничивается) деятельность, которая может привести к ухудшению качества и истощению природных

ресурсов и объектов, обладающих лечебными свойствами. В целях сохранения природных факторов, благоприятных для организации лечения и профилактики заболеваний населения, на территориях лечебно-оздоровительных местностей и курортов организуются округа санитарной или горно-санитарной охраны. Для лечебно-оздоровительных местностей и курортов, где природные лечебные ресурсы относятся к недрам (минеральные воды, лечебные грязи и др.), устанавливаются округа горно-санитарной охраны. В остальных случаях устанавливаются округа санитарной охраны.

Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов может заключаться в несоблюдении лицом любого из приведенных выше режимных требований, в совершении действий, запрещенных указанными требованиями, в отступлении от них.

Понятие значительного ущерба в законе не определено. Это оценочная категория, устанавливаемая с учетом конкретных обстоятельств в каждом конкретном случае.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной и неосторожной виной.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Посягательства на землю: порча земли (ст. 254 УК). Предметом преступления выступает земля, под которой понимают поверхность, охватывающую плодородный слой почвы. Земельный кодекс РФ определяет землю как природный объект, охраняемый в качестве важнейшей составной части природы, природный ресурс, используемый в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, и одновременно как недвижимое имущество, объект права собственности и иных прав на землю.

Объективная сторона преступления выражается в *порче земли*, которую законодатель определяет как отравление, загрязнение или иную порчу земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде.

Преступление выражается в трех альтернативных формах: 1) отравлением земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности; 2) загрязнением земли этими продуктами; 3) иной порчей земли указанными продуктами. Обязательное условие уголовной ответственности, относящееся к деянию, — способ порчи земли. Деяние должно быть совершено вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке.

Последствием преступления может быть причинение вреда здоровью человека или окружающей среде.

Порча земли вызывается нарушением специальных правил, а именно, правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и

иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке.

Нормативной основой ст. 254 УК являются Земельный кодекс РФ, федеральные законы: от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» с последующими изменениями,[1] от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» с последующими изменениями[2] и др.

Под *удобрениями* понимают органические и минеральные вещества, содержащие элементы питания растений. В зависимости от химического состава удобрения делятся на органические и минеральные (неорганические); выделяют также бактериальные удобрения.

Стимуляторы роста растений представляют собой природные или синтетические вещества, позитивно влияющие на рост растений путем ускорения деления их клеток или растяжения клеток в длину.

Ядохимикаты — это пестициды, т. е. химические или биологические препараты, используемые для борьбы с вредителями и болезнями растений, сорными растениями, вредителями хранящейся сельскохозяйственной продукции, бытовыми вредителями и внешними паразитами животных, а также для предуборочного удаления листьев (дефолианты), предуборочного подсушивания растений (десиканты).

К иным опасным химическим или биологическим веществам могут быть отнесены, например, химические мелиоранты, кормовые добавки и т. д.

Под *обращением* с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами понимают все виды деятельности в отношении их в рамках хранения, использования или транспортировки (хранение, использование, транспортировка).

Нарушение правил обращения с вредными веществами может выражаться, например, в превышении нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в почве; в применении неразрешенных новых химических веществ или токсичных химических препаратов; в применении не разрешенных в России пестицидов и агрохимикатов; в хранении пестицидов и агрохимикатов вне специализированных хранилищ; в транспортировке их не в специализированных транспортных средствах; в допуске к работе с пестицидами ограниченного использования граждан, не имеющих специальной профессиональной подготовки; и т. п.

Общее понятие *порчи земли* определяется экологическим законодательством как полное или частичное разрушение ее плодородного слоя, сопровождаемое ухудшением его физических или биологических свойств или снижением природно-хозяйственной ценности земель.

Отравление земли представляет собой заболевание ее плодородного слоя в результате воздействия вредных продуктов хозяйственной или иной деятельности.

Загрязнение земли определяется как ухудшение ее качества в результате антропогенной деятельности, характеризующееся увеличением (появлением) хими-

[1] См.: СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3510.

[2] См.: Там же. 1999. № 14. Ст. 1650.

ческих веществ или уровня радиации по сравнению с их фоновыми значениями или на начало сравниваемого периода, или — в отношении применяемых в сельском и лесном хозяйстве средств химизации — увеличением их содержания свыше предельно или ориентировочно допустимых концентраций в почве.

Под *иной порчей* земли понимают ее захламление, засоление, заражение и т. п.

Преступление должно причинить вред здоровью человека или окружающей среде.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной и неосторожной виной.

Субъект преступления — лицо, обязанное соблюдать правила обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами.

Квалифицированный вид преступления (ч. 2 ст. 254 УК) предусматривает ответственность за порчу земли, совершенную в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

В ч. 3 ст. 254 УК содержится **особо квалифицированный вид** преступления — порча земли, повлекшая по неосторожности смерть человека.

Посягательства на недра: нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК).

Статья содержит два самостоятельных состава преступления — нарушение правил охраны и использования недр и самовольную застройку площадей залегания полезных ископаемых.

Согласно Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-I «О недрах» с последующими изменениями[1] *недра* являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии — ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения.

Нарушение правил охраны и использования недр. Предметом этого преступления выступают правила охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых. Правила предусмотрены, например, в Законе «О недрах», Положении о государственном контроле за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр, и др. Правила охраны и использования недр являются частью общих правил охраны окружающей среды при производстве работ, нарушение которых влечет уголовную ответственность по ст. 246 УК.

Понятие *охраны недр* традиционно: она предполагает их сохранение, предотвращение экологически вредного воздействия на недра хозяйственной и иной деятельности человека. *Использование недр* состоит, например, из регионального геологического изучения, в том числе региональных геолого-геофизических работ, геологической съемки, инженерно-геологических изысканий, научно-исследовательских и других работ, создания и ведения мониторинга состояния недр;

[1] См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 16. Ст. 834.

геологического изучения, включающего поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, а также геологического изучения и оценки пригодности участков недр для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых; разведки и добычи полезных ископаемых; и др.

Горнодобывающее предприятие — это предприятие по добыче и обогащению полезных ископаемых; способ их разработки (открытый или подземный) квалифицирующего значения не имеет. *Полезные ископаемые* представляют собой минеральные образования земной коры, химический состав и физические свойства которых позволяют эффективно использовать их в сфере материального производства.

Под подземными сооружениями, не связанными с добычей полезных ископаемых, понимают сооружения (тоннели, шахты и т. п.), предназначенные для других целей, например, для научно-исследовательских изысканий или геологических работ по прогнозированию землетрясений, для палеонтологических работ и т. д.

Объективная сторона первого преступления, предусмотренного ст. 255 УК, заключается в нарушении правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, если оно повлекло причинение значительного ущерба.

Нарушение правил может проявляться, например, в неприведении участков земли и других природных объектов, нарушенных при пользовании недрами, в состояние, пригодное для их дальнейшего использования; в несоблюдении требований технических проектов, планов и схем развития горных работ, в допущении сверхнормативных потерь, разубоживания и выборочной отработки полезных ископаемых; в непроведении опережающего геологического изучения недр; и т. д.

Установление значительного ущерба — дело конкретного факта.

Субъективная сторона характеризуется умышленной и неосторожной виной.

Субъектом преступления выступает лицо, обязанное соблюдать правила охраны и использования недр.

Самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых. Это преступление посягает на порядок и условия застройки площадей залегания полезных ископаемых.

Проектирование и строительство населенных пунктов, промышленных комплексов и других хозяйственных объектов разрешаются только после получения заключения федерального органа управления государственным фондом недр или его территориального подразделения об отсутствии полезных ископаемых в недрах под участком предстоящей застройки. Застройка площадей залегания полезных ископаемых, а также размещение в местах их залегания подземных сооружений допускаются только при условии обеспечения возможности извлечения полезных ископаемых или доказанности экономической целесообразности застройки.

Предметом преступления выступают площади залегания полезных ископаемых, под которыми следует понимать участки недр, в которых, по данным геологического изучения, располагаются месторождения полезных ископаемых.

Объективная сторона преступления выражается в самовольной застройке площадей залегания полезных ископаемых, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба.

Под *самовольной застройкой* площадей залегания полезных ископаемых понимают возведение на указанных площадях без разрешения уполномоченных государственных органов любых зданий, строений, сооружений любого функционального предназначения. Принципиальным для состава является самовольный характер застройки, т. е. осуществление ее без соответствующего разрешения.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной и неосторожной виной.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста. Им может быть, в том числе, и законный пользователь недрами.

Глава 15. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

§ 1. ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВИДЫ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Транспортные преступления представляют собой предусмотренные уголовным законом и совершаемые виновно общественно опасные деяния (действия или бездействие), посягающие на общественные отношения в сфере безопасного функционирования (движения и эксплуатации) транспортных средств и повлекшие наступление вредных последствий либо создавшие угрозу их наступления.

Основанием для выделения транспортных преступлений в самостоятельную группу служит единство их видового объекта, под которым следует понимать отношения, связанные с общественной безопасностью в сфере функционирования (движения и эксплуатации) транспортных средств. Рассматриваемый объект включает в себя всю совокупность отношений, обеспечивающих охрану жизни людей, материальных ценностей, окружающей природной среды, интересов безаварийной работы транспорта в целом.

Предметом данной категории преступлений являются различные виды транспорта. Особенность этих преступлений заключается в их связи с транспортным средством, взаимодействуя с которым (или находясь в сфере действия которого) человек совершает транспортное преступление. Правильное понимание специфики транспортных преступлений предполагает точное определение и самих транспортных средств, о которых идет речь в соответствующих статьях уголовного закона.

В самой общей форме к *транспортным средствам* следует отнести различные виды железнодорожного, воздушного, морского, речного транспорта, а также все виды автомобилей, трактора и иные самоходные машины, трамваи, троллейбусы, мотоциклы и другие механические транспортные средства.

С **объективной стороны** транспортные преступления могут выражаться как в активных действиях (приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения), так и в бездействии (неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие).

Деяние в большинстве составов транспортных преступлений заключается в нарушении правил, обеспечивающих безопасное функционирование транспортных средств. При этом диспозиции ст. 263, 264, 266, 268, 269, 270, 271 УК носят бланкетный характер.

На различных видах транспорта действует множество разнообразных правил, и не все из них могут быть предметом нарушения, требующим применения соответствующих статей УК. Но *всем* лицам, привлекаемым к ответственности за рассматриваемые виды транспортных преступлений, должны быть вменены в вину определенные пункты конкретных правил, ими нарушенных. Верховный Суд России неоднократно подчеркивал: признавая лицо виновным в совершении преступления, суд обязан указать в приговоре, какие именно правила безопасности движения и эксплуатации транспорта были им нарушены.[1]

Другим признаком объективной стороны рассматриваемой группы преступлений являются общественно опасные последствия. Указание на наступление определенных последствий содержится в диспозициях всех норм, за исключением ст. 270, 271 УК. Последние нормы содержат формальные составы преступлений.

Среди последствий транспортных преступлений в соответствующих статьях УК фигурируют: тяжкий вред здоровью, смерть одного или нескольких потерпевших.

Одним из обязательных признаков объективной стороны транспортных преступлений является причинная связь между деянием (в основном в виде нарушения соответствующих правил безопасности) и наступившими в результате последствиями.

Причинную связь в транспортных преступлениях следует считать установленной во всех случаях, когда нарушение соответствующих правил предшествовало наступлению вредного результата, было необходимым условием его наступления и либо создало реальную возможность его наступления, либо превратило такую возможность в действительность.

Во взаимосвязи элементов составов транспортных преступлений особое место занимает **субъективная сторона**. Отдельные виды транспортных преступлений характеризуются наличием вины в форме умысла (ст. 267, 270, 271 УК). Субъективная сторона ряда других преступлений (ст. 263, 264, 266, 268, 269 УК) имеет сложный характер, во многом обусловленный сложным характером их объективной стороны.

Представляя собой по форме материальные составы, эти преступления предполагают выяснение психического отношения виновного лица как к общественно опасному деянию (нарушению различных правил безопасности, действующих на транспорте), так и к наступившим в результате последствиям. В целом же они должны рассматриваться как совершенные по неосторожности, поскольку субъективную сторону этих деяний определяет неосторожное отношение лица к возможности наступления общественно опасных последствий при нарушении им правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств.[2]

Субъектами транспортных преступлений могут быть лица, которые либо управляли транспортными средствами, либо занимались их эксплуатацией или

---

[1] См.: Бюллетень ВС РСФСР. 1978. № 2. С. 7; 1963. № 7. С. 8.

[2] Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам с комментариями и пояснениями. М., 1999. С. 425–426.

ремонтом, либо находились в сфере действия транспортных средств и были обязаны соблюдать установленные правила безопасности. Уголовной ответственности за транспортные преступления подлежат только вменяемые, достигшие установленного законом возраста лица. По общему правилу ими являются лица, достигшие 16-летнего возраста. За приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК) ответственность установлена с 14 лет.

В юридической литературе можно встретить различные системы транспортных преступлений. Классификация, в основе которой лежат особенности транспортных средств и некоторые признаки непосредственного объекта этих деяний, может быть представлена в следующем виде:

- преступления в сфере безопасного функционирования железнодорожных, воздушных, морских и речных транспортных средств (ст. 263, 270, 271 УК);
- преступления в сфере безопасного функционирования дорожно-транспортных средств (ст. 264 УК);
- преступления в сфере безопасного функционирования всех видов механических транспортных средств (ст. 266, 267, 268 УК);
- иные преступления, относимые к транспортным (ст. 269 УК).

§ 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ, ВОЗДУШНЫХ, МОРСКИХ И РЕЧНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта (ст. 263 УК). Предметом преступления являются упомянутые в уголовном законе следующие виды транспорта: железнодорожный, воздушный, водный.

Под *железнодорожным транспортом* понимается механический рельсовый транспорт, находящийся как в ведении Министерства путей сообщения РФ (федеральный железнодорожный транспорт), так и в ведении или собственности других юридических и физических лиц. Оценка транспорта как железнодорожного не зависит от того, какие пути используются для его передвижения: железнодорожные пути МПС РФ, подъездные пути, узкоколейные, пути специального назначения или метрополитена. К разновидностям железнодорожных транспортных средств можно отнести: локомотивы (электровозы, тепловозы, паровозы), вагоны, полувагоны, платформы, цистерны, краны, дрезины и другой подвижной состав.

Городской рельсовый электротранспорт (трамвай, фуникулер) к железнодорожным транспортным средствам не относится. Законодателем он включен в категорию других механических транспортных средств (ст. 264 УК).

Воздушным транспортом признаются воздушные суда гражданской, государственной и экспериментальной авиации, а также иные средства воздухоплавания: самолеты, гидросамолеты, вертолеты, автожиры, аэростаты, дирижабли, планеры, дельтапланы, мотодельтапланы, воздушные шары и т. п. Воздушным суд-

ном, согласно ст. 32 Воздушного кодекса РФ, считается летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды.

Транспортные средства признаются воздушными независимо от того, в чьем ведении или собственности они находятся. Исключение из этого положения сделано лишь для военных летательных аппаратов. Нарушение правил полетов или подготовки к ним либо иных правил эксплуатации военных воздушных судов рассматривается как преступление против военной службы и квалифицируется по ст. 351 УК.

Летательные аппараты, способные передвигаться с помощью реактивной тяги или по инерции (ракеты и другие средства космической техники), в настоящее время не рассматриваются в качестве воздушных судов. Однако в связи с появлением космических кораблей типа «Шаттл» и «Буран», сочетающих в себе характеристики воздушного судна и космического корабля, понятие воздушного судна требует соответствующей корректировки.

К *водному транспорту* (морским и речным транспортным средствам) относятся все самоходные суда, а также иные самодвижущиеся плавсредства независимо от их принадлежности (они могут находиться в ведении или собственности как юридических, так и физических лиц). Видовая характеристика их весьма разнообразна. Сюда входят: все пассажирские, транспортные, научно-исследовательские, добывающие (рыболовные, краболовные и т. п.), перерабатывающие (плавбазы и плавзаводы), технические (дноуглубительные и дноочистительные снаряды, кабелеукладчики и т. п.), вспомогательные (буксиры, ледоколы и т. п.), спасательные, спортивные и некоторые другие суда, в том числе суда на воздушной подушке, подводных крыльях, экранопланы, способные к автономному плаванию подводные аппараты.

Обязательным признаком всех морских и речных транспортных средств является наличие качества *самоходности*. При этом энергетическим источником движения могут выступать как двигатель, так и движитель (для парусных судов и яхт), но не мускульная сила (весельная шлюпка). Уголовный закон не ограничивает объем двигателя морских речных судов. Поэтому и так называемые «маломерные» морские и речные суда (моторные катера и лодки, водные мотоциклы) следует отнести к предмету данного преступления.

Несамоходные транспортные средства (баржи, плашкоуты), а также стационарные морские платформы, весельные лодки и т. п. в предмет рассматриваемого преступления не входят.

Не относятся к транспортным средствам в смысле ст. 263 УК военные надводные корабли и подводные лодки. За нарушение правил вождения или эксплуатации указанных плавсредств ответственность наступает по ст. 352 УК РФ.

Объективная сторона преступления включает в себя совокупность следующих обязательных признаков:

а) деяние в форме нарушения правил безопасности движения и (или) эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта;

б) последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека (ч. 1 ст. 263), смерти одного (ч. 2 ст. 263) или более потерпевших (ч. 3 ст. 263);

в) причинную связь между деянием и последствиями.

Нарушением правил безопасности движения транспортных средств признается неисполнение или ненадлежащее исполнение установленных правил вождения (управления) транспортным средством. Такие нарушения могут выразиться, например, в проезде поезда на запрещающий сигнал семафора, в превышении скорости движения подвижного состава; в несоблюдении маршрута, высоты, эшелона, коридора полета, в несоблюдении техники пилотирования воздушного судна; в превышении скорости движения морского или речного судна на подходах к портам и в узкостях, обгоне на малой дистанции или в неподходящих условиях, несвоевременной подаче сигналов, непринятии мер к систематическому измерению глубин, неиспользовании радиолокационной информации для расчетов безопасного расхождения со встречными судами и т. п.

Нарушением правил безопасности эксплуатации транспортных средств считается несоблюдение требований, предъявляемых стандартами и нормами к обслуживанию таких средств и обеспечивающих безопасность их использования.

Нарушения правил эксплуатации могут приобретать форму выпуска в рейс неисправного транспортного средства, использования его на неисправных путях, неправильной загрузки или крепления груза, непринятия мер противопожарной безопасности, перевозки пассажиров в не предназначенных для этого типах транспортных средств, допуска к управлению ими ненадлежащих лиц и т. п.

Последствиями преступления, предусмотренного ст. 263 УК, могут быть: тяжкий вред здоровью, смерть одного человека, гибель нескольких людей.

Федеральным законом РФ от 21 ноября 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из диспозиции ч. 1 ст. 263 УК исключено указание на причинение вреда здоровью средней тяжести и крупного ущерба. Это означает, что причинение «среднетяжкого» вреда здоровью потерпевшего при совершении транспортного преступления отныне уголовно не наказуемо. В случае же причинения крупного ущерба при совершении того же преступления деяние виновного может быть квалифицировано по ст. 168 УК (уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности). Данная норма предусматривает уголовную ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Любое транспортное средство, являющееся предметом преступления, предусмотренного ст. 263 УК, относится к категории источников повышенной опасности. Что касается крупного ущерба (или вреда, причиненного в крупном размере), то под ним следует признавать крушения, катастрофы, аварии транспортных средств, значительное или серьезное повреждение транспортируемого груза, повреждение или уничтожение аэронавигационных, гидрографических или гидротехнических сооружений, загрязнение обширных пространств природной среды, гибель флоры и фауны и т. п. Признание ущерба крупным есть вопрос факта. Однако необходимо учитывать, что в соответствии с примечанием к ст. 169 УК крупным размером (крупным ущербом) считается стоимость (ущерб) в сумме, превышающей 250 тыс. рублей.

С субъективной стороны отношение виновного к нарушению правил может выражаться в форме умысла либо преступной небрежности, отношение к послед-

ствиям — в виде легкомыслия либо небрежности.[1] В целом преступление является неосторожным.

Субъект преступления — как лица, занимающие определенные должности на транспорте (работники транспорта), так и любые другие граждане, фактически выполняющие работу по управлению или эксплуатации соответствующих видов транспортных средств, в том числе и владельцы маломерных морских, речных и воздушных транспортных средств (моторные лодки, катера, яхты, мотодельтапланы и т. п.).

В процессе квалификации действий лиц, управляющих транспортными средствами, необходимо учитывать их поведение после совершения преступления. Поведение не всегда оказывается правомерным, поэтому нередко требует дополнительной уголовно-правовой оценки. В частности, действия лица, виновного в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшем причинение потерпевшему вреда здоровью, и заведомо оставившего без помощи потерпевшего в опасном для жизни состоянии, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 263 и ст. 125 УК (оставление в опасности). Так отвечает виновник аварии.

Если же лицо не было виновно в преступном нарушении указанных правил, но жизнь или здоровье потерпевшего были поставлены под угрозу в результате происшествия с управляемым им транспортным средством, то невыполнение таким лицом обязанности по оказанию помощи потерпевшему влечет ответственность для него по ст. 125 УК.

Вместе с тем возможны ситуации, когда ст. 125 УК неприменима. Это может иметь место, если смерть потерпевшего наступила мгновенно, в момент совершения транспортного преступления. При таких обстоятельствах помощь потерпевшему не может быть оказана. Следовательно, привлечение виновника (или участника) аварии к уголовной ответственности по ст. 125 УК в описанной ситуации означало бы вменение ему данного преступления не за то, что он не оказал помощи потерпевшему (ее некому уже было оказывать), а за сам факт оставления места аварии, что не соответствовало бы содержанию уголовно-правового запрета.

Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст. 270 УК).

С **объективной стороны** преступление, предусмотренное ст. 270 УК, выражается в невыполнении капитаном судна обязательных для него действий, необходимых для устранения опасности гибели людей на море или ином водном пути. *Местом* совершения преступления является не только открытое море или часть океана, но и любой другой водный путь: река, озеро, судоходный канал, акватория порта и т. п.

Уголовная ответственность за неоказание помощи терпящим бедствие на море наступает, если: а) в море обнаружены погибающие или капитаном судна получены сигналы бедствия либо иные достоверные сведения о терпящих бедствие; б) капитан имеет реальную возможность оказать гибнущим помощь; в) при ока-

[1] Данная точка зрения разделяется не всеми членами авторского коллектива. Большинство авторов считает, что отношение к деянию может характеризоваться элементами только неосторожной формы вины.

зании помощи не подвергаются серьезной опасности собственное судно, его экипаж и пассажиры; г) такая помощь, несмотря на отмеченные обстоятельства, не оказывается.

Безусловно, действия по оказанию помощи терпящим бедствие на море сопряжены с риском, подчас весьма серьезным, для самих спасателей. Однако капитан в силу своего служебного и профессионального положения обязан преодолевать опасности, даже связанные с риском для жизни и здоровья. Такая обязанность, например, вытекает из требований ст. 53 Кодекса торгового мореплавания РФ. Поэтому воздержание от риска будет влечь уголовную ответственность для капитана на том основании, что он был обязан оказывать помощь гибнущим на море, имел такую возможность, но отказался от действий, необходимых для спасения жизни других людей, под предлогом серьезной опасности для своего судна, экипажа и пассажиров, тогда как в действительности такая опасность отсутствовала.

Преступление будет **окончено** с момента, когда капитан судна, достоверно зная об опасности, угрожающей гибелью людям, не оказал им помощи, имея к тому возможность и не рискуя серьезно своим судном, пассажирами и экипажем. Ответственность за рассматриваемое преступление наступает независимо от того, погибло судно и люди на нем или нет. Не имеет значения также, в силу каких причин люди потерпели бедствие и оказались в беспомощном состоянии: произошло ли крушение плавсредства или авиакатастрофа, столкновение судов или опрокидывание шлюпки и т. п. Гибнущими должны считаться люди, находящиеся не только непосредственно в воде, но и на морских транспортных или спасательных средствах (на аварийном судне, в шлюпке, на плоту и т. д.), если смерть этих людей неминуема в случае оставления их без помощи.

С **субъективной стороны** преступление предполагает умышленную форму вины, причем в обоих ее проявлениях — как в виде прямого, так и косвенного умысла. Развернутая формула вины заключается в осознании капитаном судна: а) опасности, угрожающей терпящим бедствие; б) необходимости оказания им помощи; в) возможности ее предоставить без серьезного риска для своего судна, его экипажа и пассажиров, а также в желании либо сознательном допущении невыполнения возложенных на капитана обязанностей по оказанию такой помощи. Умышленная вина в данном преступлении означает обязательное знание субъекта о наличии указанных в законе условий наступления уголовной ответственности.

Субъектом преступления может быть только капитан судна или лицо, в установленном порядке исполняющее его обязанности в момент возникновения необходимости оказать гибнущим на море помощь. Им может быть, в частности, шкипер самоходного плавсредства.

Комментируемая норма распространяется на все виды и типы судов любой формы собственности. Субъектами преступления могут быть признаны как граждане России, так и иностранцы и лица без гражданства.

Нарушение правил международных полетов (ст. 271 УК).

С **объективной стороны** преступление выражается в несоблюдении лицом, пилотирующим воздушное судно, во время совершения им международного по-

лета указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полета или ином нарушении правил международных полетов.

Международным признается полет воздушного судна в воздушном пространстве более чем одного государства (ст. 79 Воздушного кодекса РФ).

Несоблюдение указанного в разрешении маршрута полета означает отклонение от намеченного, установленного и санкционированного специально уполномоченными органами в области гражданской авиации РФ пути (курса) следования воздушного судна.

Несоблюдение места посадки есть осуществление промежуточной или конечной посадки в пункте (на аэродроме, вертолетной площадке), который не указан в разрешении.

Несоблюдение воздушных ворот представляет собой перемещение судна по воздушному коридору, в пределах которого прокладывается маршрут полета, с отступлением от заданных в разрешении параметров.

Несоблюдение высоты полета есть отклонение воздушного судна по вертикали в ту или иную строну от предписанных в разрешении параметров движения судна по высоте.

К иным нарушениям правил международных полетов необходимо отнести: эксплуатацию судна без опознавательных знаков или с их отключением, пересечение границы без разрешения или с просроченным разрешением, неиспользование радиосвязи для обмена информацией с наземными службами, несоблюдение сроков перелета, несанкционированную замену судна другим типом, неразрешенный сброс с судна парашютистов или груза, влет судна в запрещенные районы, несоблюдение требования совершить принудительную посадку и др.

Нарушение иных правил международных полетов, не связанных столь тесно с угрозой причинения вреда неприкосновенности Государственной границы России, ее суверенитету и безопасности воздухоплавания (например, правил оплаты перевозки багажа и грузов, оформления билетов, предполетного контроля за состоянием здоровья членов экипажа судна и т. п.), не может влечь ответственности по ст. 271 УК.

Местом совершения преступления является территория России, которая включает в себя воздушное, водное пространство и сухопутную часть территории. Преступлением будет признаваться как влет в воздушное пространство РФ судов-нарушителей, так и вылет из него.

Высота воздушного столба, относящегося к территории национальных государств, на настоящий момент нормами международного права не определена. Согласно международному обычаю и практике государств в области использования космического пространства, данная граница находится в пределах 100 миль над уровнем океана, поскольку является наинизшей высотой над Землей, позволяющей свободное орбитальное вращение космического аппарата. Уголовная юрисдикция РФ распространяется на воздушное пространство ниже этой границы.

Состав преступления сформулирован как формальный, и преступление будет **оконченным** с момента незаконного пересечения государственной границы (при влете в воздушное пространство России), а при нарушении иных указанных

в диспозиции ст. 271 УК правил международных полетов — с момента фактического нарушения этих правил. Если в результате совершения данного преступления причинены последствия в виде тяжкого вреда здоровью человека или гибели людей и они сопряжены с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, ответственность наступает по совокупности ст. 271 и 263 УК.

Вынужденное нарушение правил международных полетов в результате действия форс-мажорных обстоятельств (стихийное бедствие, сложные метеорологические условия, авария судна, его захват или угон и т. д.), угрожающих гибели судна, его экипажу, пассажирам и грузу, состав данного преступления не образует. Например, воздухоплаватели, совершавшие вынужденную посадку на территории России из-за аварии воздушных шаров, к уголовной ответственности по ст. 271 УК не привлекались.

С **субъективной стороны** преступление предполагает вину в форме только умысла.

Субъект преступления — лицо, достигшие 16-летнего возраста. Ими могут быть не только члены экипажа воздушного судна, но и пассажиры и другие лица в случае принуждения с их стороны членов экипажа судна к нарушению правил международных полетов. Поведение лиц, принуждающих экипаж к неправомерным действиям, будет расцениваться по правилам посредственного причинения: именно они будут признаваться исполнителями преступления, члены же экипажа — действующими в состоянии крайней необходимости. В некоторых ситуациях субъектами этого преступления могут быть признаны авиационные диспетчеры.

В остальных случаях пассажиры, находящиеся на борту судна-нарушителя, не могут отвечать по ст. 271 УК. При наличии определенных обстоятельств в их действиях можно усмотреть признаки преступления, предусмотренного ст. 322 УК (незаконное пересечение Государственной границы РФ).

§ 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК). Предметом преступления выступают упомянутые в диспозиции нормы и в примечании к ней механические транспортные средства: автомобили, трамваи, троллейбусы, трактора, мотоциклы, иные самоходные машины, а также другие механические транспортные средства, т. е. транспортные средства, приводимые в движение двигателем с рабочим объемом более 50 $см^3$ и имеющие максимальную конструктивную скорость более 50 км/ч (подвесной электротранспорт, мотоколяски, мотосани, мотонарты и т. п.).

С **объективной стороны** преступление может быть совершено путем как действия, так и бездействия. Нарушение правил безопасности движения может выражаться в превышении скорости, неподчинении сигналам светофора или жестам регулировщика, выезде на встречную полосу движения, несоблюдении оче-

редности проезда перекрестков, неправильном обгоне или маневрировании на дороге, несоблюдении требований дорожных знаков и указателей и т. п.

К видам нарушения правил эксплуатации относятся эксплуатация технически неисправных транспортных средств, нарушение правил перевозки пассажиров и грузов, управление транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также в болезненном или утомленном состоянии и т. д. Важно только учитывать, что ответственность по ст. 211 УК наступает за такое нарушение правил эксплуатации, которое находится в тесной связи с обеспечением безопасности движения. Закон, устанавливая уголовную ответственность за нарушение правил эксплуатации, имеет в виду только те из них, которые непосредственно регулируют безопасность движения.

Нарушения правил технической эксплуатации транспорта, техники безопасности при производстве различных видов работ (ремонтных, погрузочно-разгрузочных, сельскохозяйственных и т. п.) посягают на другие объекты (жизнь, здоровье человека, безопасные условия труда) и не могут поэтому квалифицироваться по ст. 264 УК. По смыслу нормы лицо, управляющее сельскохозяйственной, специальной или иной самоходной машиной, может нести ответственность по этой статье лишь в том случае, когда преступление связано с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта. Если же указанное лицо нарушило правила производства определенных работ, техники безопасности или иные правила охраны труда (хотя бы эти нарушения и были допущены во время движения машины), то действия виновного подлежат квалификации по статьям УК, предусматривающим ответственность за нарушение этих правил, а в соответствующих случаях — за преступления против жизни и здоровья граждан, уничтожение или повреждение имущества.

Поскольку Правила дорожного движения действуют на всей территории России и водители обязаны соблюдать их повсеместно, ответственность по ст. 264 УК наступает независимо от места, где были нарушены эти правила, например: на шоссе, улице, железнодорожном переезде, на полевых дорогах, в условиях бездорожья, в лесу, во дворе дома, при движении по территории предприятия. Местом совершения преступления могут быть также замерзшие акватории морского залива, озера, реки.

В качестве *последствий* преступления закон называет тяжкий вред здоровью (ч. 1 ст. 264), смерть одного (ч. 2 ст. 264) или нескольких потерпевших (ч. 3 ст. 264). Характеристика подобных последствий уже дана была ранее.

На практике нередко возникают ситуации, когда в результате транспортного преступления вредные последствия различной степени тяжести причиняются нескольким потерпевшим. Как квалифицировать такие действия?

Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее наступление последствий, предусмотренных несколькими частями ст. 264 УК, но составляющих одно преступление, следует квалифицировать по той части статьи, которая предусматривает ответственность за наиболее тяжкие из наступивших последствий. По совокупности преступлений деяния с указанными различными последствиями должны квалифицироваться лишь в тех случаях, когда они совершены в разное время и наступившие последствия явились результатом нескольких взаимно не связанных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

Причинную связь в транспортных преступлениях следует считать установленной, если: а) нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств предшествовало наступлению преступного результата; б) было необходимым условием его наступления; в) создало реальную возможность его наступления либо г) превратило такую возможность в действительность. На практике для установления причинной связи по данной категории уголовных дел вполне обоснованно применяется метод «необходимого условия» или «мысленного исключения». Он означает, что при решении вопроса о причинной связи суд мысленно оценивает, наступил бы или нет преступный результат в случае отсутствия нарушения правил безопасности со стороны субъекта. Если суд придет к выводу, что при этом условии результат не наступил бы, значит, причинная связь отсутствует, и наоборот.

Примером правильного установления причинной связи с использованием указанного метода может служить уголовное дело, вызвавшее в свое время в литературе оживленную дискуссию. К., управлявший автомашиной ЗИЛ-130 и обнаруживший, что кончился бензин, оставил машину на проезжей части, не выставив знака аварийной остановки, чем нарушил Правила дорожного движения. К-в, следовавший на автомашине ЗИЛ-131 в попутном направлении, превысил скорость движения и при объезде автомашины К. выехал на полосу встречного движения, где столкнулся со встречным автомобилем «Жигули» под управлением Б., который в результате аварии погиб. Оба водителя были осуждены за совершение автотранспортного преступления.

Верховный Суд России пришел к выводу об отсутствии причинной связи между действиями К. и наступившими последствиями. Автомашину на проезжей части дороги он оставил вынужденно. В то же время К-в увидел стоявшую машину заблаговременно и за 80 м переключил дальний свет фар на ближний, а за 50 м включил световой указатель левого поворота и выехал на полосу встречного движения. Виновником аварии, следовательно, является К-в, который вел машину с превышенной скоростью, не принял своевременных мер к остановке и, хотя видел и стоявший на дороге грузовик, и свет шедшей навстречу машины, тем не менее выехал на полосу встречного движения. Что касается К., то нарушение им Правил дорожного движения, выразившееся в невыставлении знака аварийной остановки, не находилось в причиной связи с аварией, ибо при данных обстоятельствах установка такого знака не предотвратила бы ее. Методом исключения суд пришел к выводу, что указанное нарушение К. не явилось необходимым условием наступления преступного результата, и обоснованно признал в его действиях отсутствие состава преступления.[1]

Субъективная сторона преступления характеризуется умыслом или неосторожностью по отношению к нарушению правил и только неосторожностью — по отношению к последствиям.[2] В целом преступление считается совершенным по неосторожности.

---

[1] См.: Бюллетень ВС РСФСР. 1979. № 4. С. 7–8.

[2] Как и применительно к ст. 263 УК, данная точка зрения разделяется не всеми членами авторского коллектива.

Субъектом преступления является лицо, управляющее механическим транспортным средством. Для квалификации действий виновного по ст. 264 УК не имеет значения, управляло ли лицо собственным транспортным средством или принадлежащим государственной, муниципальной, общественной, иной организации, совершило аварию во время работы или в свободное от нее время, управляло транспортным средством правомерно или в результате самовольного захвата и угона, были ли у виновного в момент управления транспортным средством водительские права или он не имел или был лишен их.

Определенные трудности на практике возникают при квалификации действий ученика и инструктора, стажера и водителя-наставника. По общему правилу за аварии, допущенные учеником во время практической езды на автомобиле с двойным управлением, ответственность несет *инструктор*, а не ученик. Именно так поступил Верховный Суд России по делу О. и Г. Суд установил, что автотранспортное преступление явилось следствием того, что инструктор О., нарушив Правила дорожного движения, в кузов автомашины, не оборудованной для перевозки людей, посадил двух пассажиров, один из которых был пьян. В процессе учебной езды О., находясь в состоянии опьянения, уклонился от заданного маршрута и ехал по дороге со сложными условиями, при которых курсант Г. не справился с управлением, а О. не оказал ему требуемой помощи. При данных обстоятельствах, констатировал суд, Г. не должен нести ответственности за совершенное преступление.[1]

Положение меняется, когда ученик сознательно игнорирует указания инструктора и грубо нарушает правила безопасности движения. В этом случае он должен отвечать по ст. 264 УК. Не исключены также ситуации, когда и ученик, и инструктор одновременно нарушают правила безопасности, следствием чего является наступление преступного результата. Действия обоих подлежат квалификации по ст. 264 УК.

Несколько иначе должен решаться вопрос о разграничении ответственности водителей-наставников и стажеров. Здесь общим правилом является привлечение к уголовной ответственности только стажера. И это понятно, ибо стажер не только обладает уже необходимыми теоретическими познаниями в автоделе, но и имеет навыки практического вождения. Водитель-наставник лишь помогает ему закрепить эти навыки. Наставник поэтому может отвечать при нарушении стажером тех правил безопасности движения, для усвоения и соблюдения которых он к нему прикреплен.

Поскольку Федеральным законом РФ от 21 ноября 2003 г. преступление, предусмотренное ст. 265 УК (оставление места дорожно-транспортного происшествия), декриминализировано, то в случае фактического бегства участников ДТП с места происшествия и оставления при этом без помощи потерпевших от данного ДТП ответственность для них будет наступать следующим образом. Водитель, виновный в нарушении правил дорожного движения, повлекших причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, и заведомо оставивший без помощи потерпевшего в опасном для жизни или здоровья состоянии, будет отвечать по совокупно-

[1] См.: Бюллетень ВС РСФСР. 1974. № 8. С. 89.

сти преступлений, предусмотренных ст. 264 и ст. 125 УК (оставление в опасности). Так отвечает виновник аварии. Если же водитель не был виновен в преступном нарушении указанных правил, но жизнь или здоровье потерпевшего были поставлены под угрозу в результате происшествия с управляемым им транспортным средством, то невыполнение водителем обязанности по оказанию помощи потерпевшему влечет ответственность только по ст. 125 УК. Вместе с тем данная норма не применяется, если смерть потерпевшего наступила мгновенно, в момент совершения транспортного преступления.

Водители, не являющиеся виновниками или участниками ДТП, за неоказание помощи или несообщение о случившемся (при имеющейся возможности сделать это) несут ответственность в административно-правовом порядке.

§ 4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВСЕХ ВИДОВ МЕХАНИЧЕСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК). Предметом преступления выступают все виды железнодорожного, воздушного, морского, речного, автомобильного, городского электротранспорта, а также пути сообщения, средства сигнализации или связи, иное транспортное оборудование.

Путями сообщения признаются: на железнодорожном транспорте — комплекс сооружений и устройств, образующих дорогу с направляющей рельсовой колеей для движения подвижного состава (обычные, узкоколейные, детские железные дороги, а также автономные дороги крупных предприятий, рудников, шахт); на водном транспорте — пути следования судная из одного географического пункта (порта) в другой через открытые участки океана или моря, естественные или искусственные узкости (проливы, каналы), а также внутренние водные пути (судоходные и сплавные реки, озера, каналы); на воздушном транспорте — воздушные трассы и местные воздушные линии, представляющие собой утвержденный маршрут полетов воздушных судов, оборудованный радионавигационными средствами обеспечения безопасности полетов и обозначенный аэродромами и необходимым наземным оборудованием для безопасного взлета и посадки (взлетно-посадочные полосы аэродромов, воздушное пространство на всем протяжении маршрута); на автомобильном и городском электротранспорте — комплекс сооружений и устройств, образующих дорогу с твердым покрытием или с направляющей рельсовой колеей (автомагистрали, трамвайные пути и т. п.).

Средствами сигнализации являются устройства для подачи условной информации: береговые и плавучие средства навигационного оборудования (маяки, навигационные знаки, огни, створы, буи, бакены и вехи), радиомаяки и береговые средства туманной сигнализации, предназначенные для безаварийного плавания судов и обеспечения их движения по кратчайшему пути, а также специальные приборы для подачи сигналов, используемые на железнодорожном, воздушном и

автотранспорте: светофоры, семафоры, линии автоблокировки, приборы обнаружения нагревания букс, диски, щиты, флаги, различное светосигнальное оборудование аэродромов, аэронавигационные приспособления и т. п.

Средствами связи признаются устройства, предназначенные для передачи и приема текстовой информации. К ним следует отнести аппараты и приборы телефонной, телеграфной, факсимильной, теле- и радиосвязи (телефон, рация, телекс, телетайп), обеспечивающие безопасность движения, контроль за движением, обмен информацией, подачу аварийных сигналов и т. д.

Иное транспортное оборудование. На железнодорожном транспорте им являются мосты, тоннели, виадуки, устройства для посадки и высадки пассажиров, погрузки и выгрузки багажа и грузов, для обеспечения электроэнергией электропоездов, устройства освещения, водоснабжения и т. п. (перроны, тяговые подстанции, питающие линии, контактные сети, водонапорные башни и т. п.). На водном транспорте к нему относятся шлюзы судоходных каналов, оборудованные рейды, причалы, причальные приспособления, оградительные и защитные устройства (дамбы, волноломы, водосбросы, дебаркадеры и т. д.). На воздушном транспорте — сооружения и устройства, обеспечивающие заправку воздушных судов топливом, их временные укрытия (ангары) и т. п. На автомобильном транспорте — мосты, эстакады, разделительные ограждения автомагистралей и т. п.

Предметом данного преступления не могут быть административные здания, помещения железнодорожных, морских, речных, автовокзалов, складов, пакгаузов и т. п. Причинение вреда подобным сооружениям, которые хотя и принадлежат различным видам транспорта, но не обеспечивают безопасности его функционирования (движения и эксплуатации), должно рассматриваться как посягательство на собственность. Следует иметь в виду, что пути сообщения, средства сигнализации и связи, иное транспортное оборудование являются предметом только недоброкачественного ремонта. Уголовно наказуемым выпуском в эксплуатацию признается выпуск в таковую лишь транспортных средств.

Объективная сторона преступления включает в себя совокупность следующих признаков: а) деяние в форме недоброкачественного ремонта транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи, иного транспортного оборудования либо в форме выпуска в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств; б) последствия в виде тяжкого вреда здоровью человека, смерти одного или нескольких лиц; в) причинная связь между деянием и последствиями.

Недоброкачественный ремонт означает выполнение работ по исправлению повреждений, устранению дефектов, замене элементов транспортных объектов с отступлением от установленных соответствующими правилами стандартов и нормативов, обеспечивающих послеремонтное безопасное функционирование транспорта. Недоброкачественным должен признаваться ремонт, выразившийся не только в неустранении опасных для движения или эксплуатации транспорта дефектов, но и в установке на транспортных средствах, путях сообщения, средствах сигнализации и связи, ином транспортном оборудовании новых некачественных узлов, приборов, механизмов.

Под *выпуском в эксплуатацию* следует понимать выдачу разрешения уполномоченными на то работниками предприятий, учреждений, организаций любой

формы собственности на выезд в рейс заведомо технически неисправных транспортных средств, дачу заключения о технической готовности транспортного средства. *Технически неисправными* являются такие транспортные средства, использование которых по целевому назначению создает реальную угрозу безопасности движения. Техническая неисправность может заключаться в дефектах тормозной системы, рулевого управления, двигателя и трансмиссии, внешних световых приборов, звукового сигнала и т. д.

Специфика причинной связи по этой категории дел заключается в том, что вредные последствия непосредственно причиняются не субъектом данного преступления, а теми лицами, которым он вверил недоброкачественно отремонтированное или неисправное транспортное средство. Однако то обстоятельство, что преступный результат наступил от действий других лиц, не исключает вину самого субъекта, ибо именно он с самого начала нарушил норму предосторожности, предусматривающую предотвращение таких последствий. Здесь также имеется причинная связь, поскольку причина причины есть причина и результата.

Субъективная сторона преступления характеризуется в целом неосторожной виной.

Субъектом недоброкачественного ремонта является любое физическое вменяемое, достигшее 16-летнего возраста лицо, фактически выполняющее работу по ремонту транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо иного транспортного оборудования: слесарь, механик, электрик, наладчик оборудования и т. п.

Субъектами выпуска в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств могут быть лица, работающие в организациях и на предприятиях любой формы собственности, ответственные за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств и разрешившие другому лицу эксплуатацию заведомо технически неисправного транспортного средства, а именно: начальники гаражей и автобаз, механики, инженеры эксплуатационники, диспетчеры, другие технические работники железнодорожных депо, судоремзаводов, аэропортов и т. д. Ими могут быть также владельцы и водители транспортных средств.

Что касается владельцев и водителей транспортных средств, то в случае нарушения ими правил эксплуатации их действия квалифицируются следующим образом. Водитель (владелец) транспортного средства, в нарушение действующих правил разрешивший другому лицу эксплуатацию технически неисправного транспортного средства, если в результате этих действий наступили указанные в законе последствия, несет ответственность по ст. 266 УК, а лицо, фактически управляющее в этом случае транспортным средством, — по ст. 264 УК.

Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК).

Объективная сторона преступления складывается из следующих признаков: а) деяния в форме разрушения, повреждения или приведения иным способом в негодное для эксплуатации состояние транспортных путей сообщения, средств сигнализации или связи, другого транспортного оборудования либо в форме блокирования транспортных коммуникаций; б) последствий в виде тяжкого вре-

да здоровью человека (ч. 1 ст. 267), смерти одного (ч. 2 ст. 267) или нескольких лиц (ч. 3 ст. 267); в) причинной связи между деянием и последствиями.

Разрушение транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи, другого транспортного оборудования представляет такое воздействие на предметы, в результате которого полностью утрачивается возможность их использования по целевому назначению. *Повреждение* названных предметов есть приведение их в состояние, когда они частично теряют способность быть использованными по целевому назначению.

Под «иным способом» понимается любое другое (кроме разрушения и повреждения) воздействие на предмет преступления, в результате которого транспортная техническая система или ее отдельные элементы временно выходят из строя и не могут быть использованы по своему основному технологическому назначению: приведение различного рода технических устройств (маяк, эхолот, радиолокатор, светофор, семафор и т. п.) в не пригодное для эксплуатации состояние путем их отключения, перевод железнодорожной стрелки в неправильное положение, загромождение железнодорожного пути, фарватера или взлетно-посадочной полосы различными предметами, перенос знаков судоходной обстановки в другие места, подача ложных сигналов и т. п.

Разрушение или повреждение путей сообщения (например, строящейся взлетно-посадочной полосы) и транспортных средств (например, внутреннего оборудования купе вагона), которые не связаны с безопасностью функционирования транспорта, но причинили материальный ущерб, должны квалифицироваться по статьям о преступлениях против собственности. Если в результате разрушения или повреждения соответствующих транспортных объектов не наступили тяжкие последствия, деяние может быть расценено в качестве административного проступка.

Разрушение или повреждение путей сообщения и транспортных средств, а тем более — приведение их в негодное для эксплуатации состояние иным способом не требуют дополнительной квалификации по ст. 167 УК (умышленное уничтожение или повреждение имущества) или по ст. 168 УК (уничтожение или повреждение имущества по неосторожности), ибо данные последствия уже учтены законодателем в процессе криминализации рассматриваемых деяний.

Блокирование транспортных коммуникаций представляет собой совершение разного рода действий по созданию препятствий (помех) для свободного функционирования транспортных средств, серьезно затрудняющих или парализующих полностью нормальную, безопасную деятельность технических транспортных систем в целом или отдельных их элементов. Блокирование может осуществляться путем устройства на транспортных коммуникациях завалов, баррикад, заграждений, преград, путем их перекрытия людьми, транспортными средствами, животными; за счет установки постов, пикетов, препятствующих свободному доступу к транспортным объектам обслуживающего их персонала; в виде создания помех для передачи информации, необходимой для обеспечения безопасного функционирования транспорта, и т. п.

Транспортными коммуникациями признаются пути сообщения с элементами транспортной инфраструктуры, призванной обеспечивать безопасность функци-

онирования транспортных средств. Сюда относятся: железнодорожное полотно, взлетно-посадочные полосы, оборудованные знаками навигационной обстановки морские и речные фарватеры, судоходные шлюзы и каналы, тоннели, трамвайные пути, автомобильные дороги и т. п.

С **субъективной стороны** преступление характеризуется в целом неосторожной виной.

Субъектом преступления может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, в том числе и работник транспорта.

Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 268 УК).

Диспозиция ст. 268 УК носит бланкетный характер. В ней говорится лишь о нарушении действующих на транспорте правил. Ими являются: Правила дорожного движения, Правила перевозки пассажиров, багажа и груза на воздушных линиях, Воздушный кодекс РФ, Правила проезда автогрузового транспорта, провоза особо тяжелых и громоздких грузов через переезды железных дорог, Правила о мерах безопасности на водных путях и водоемах и др.

Дать исчерпывающий перечень всех нарушений, образующих **объективную сторону** преступления, невозможно. Действия (бездействие) виновных лиц чрезвычайно разнообразны. Нарушения правил могут заключаться: в проезде через железнодорожные пути в неустановленных местах, несоблюдении порядка выпаса и прогона скота в полосе отчуждения железной дороги или вблизи аэродромов, в неосторожном обращении с огнем в поезде, самолете или на судне, в загромождении фарватера рыболовными снастями, в переходе пешеходом улицы в ненадлежащем месте, на запрещающий сигнал светофора или перед близко идущим транспортным средством, в самовольном открывании пассажирами дверей трамваев, троллейбусов, автобусов до полной их остановки и выпрыгивании на ходу, несанкционированном выходе на взлетно-посадочную полосу, в остановке поезда стоп-краном, в несоблюдении специальных правил, касающихся велосипедистов, водителей гужевого транспорта, погонщиков скота, и т. д.

Анализ судебной практики показывает, что наибольшее число нарушений действующих на транспорте правил допускают пешеходы. По иронии судьбы чаще всего сами они и становятся жертвами этих нарушений.

Состав анализируемого преступления сформулирован в законе как материальный, и поэтому **оконченным** оно будет с момента причинения тяжкого вреда здоровью человека, смерти одному или нескольким лицам.

Структура **субъективной стороны** комментируемого преступления идентична той, что характерна для преступлений, предусмотренных ст. 263 и 264 УК.

Субъектами преступления по общему правилу являются пассажиры, пешеходы, другие участники движения (кроме лиц, указанных в ст. 263 и 264 УК). Верховный Суд России по делу Р. специально подчеркнул, что водитель трактора при использовании его в качестве транспортного средства субъектом данного преступления быть не может.[1]

[1] См.: Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2001. С. 972.

Согласно п. 1.2 Правил дорожного движения *пассажирами* признаются лица, кроме водителя, находящиеся в транспортном средстве (на нем), а также лица, которые входят в транспортное средство (садятся на него) или выходят из транспортного средства (сходят с него).

Пешеходами считаются лица, находящиеся вне транспортного средства на дороге и не производящие на ней работу. К пешеходам приравниваются лица, передвигающиеся в инвалидных колясках без двигателя, ведущие велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую или инвалидную коляску.

К *другим участникам движения* относятся регулировщики (сотрудники милиции, военной автоинспекции, работники дорожно-эксплуатационных служб, дружинники, внештатные сотрудники милиции, имеющие соответствующее удостоверение и экипировку — форменную одежду или отличительный знак); рабочие, осуществляющие ремонтные работы на транспортных магистралях, техническое обслуживание средств регулирования движения транспортных средств; сотрудники федеральной службы безопасности, транспортной инспекции, медицинские работники; участники дорожно-транспортного происшествия, понятые, лица, входящие в состав оперативно-следственной бригады; вагоновожатый, вручную переводящий стрелку на трамвайных рельсах; лица, осуществляющие загрузку или разгрузку транспортного средства; лица, производящие на дороге аварийные работы, и т. п.[1]

§ 5. ИНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ОТНОСИМЫЕ К ТРАНСПОРТНЫМ

Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ст. 269 УК). Предметом преступления является не любой трубопровод, а лишь магистральный. *Магистральный трубопровод* — комплекс технических устройств, предназначенный для перемещения основных потоков нефти, газа, нефтепродуктов, воды, продуктов переработки химического производства, других веществ из районов их добычи (промыслов, водозаборов), производства или хранения до мест потребления (нефтебаз, перевалочных баз, газораспределительных станций, портов, теплоэлектростанций и т. п.). Наиболее важными элементами этого комплекса являются: трубы, перекачивающие установки, компрессорные и насосные станции, запорные устройства, антикоррозийное, теплоизоляционное и противопожарное оборудование, контрольно-измерительные приборы, емкости для хранения конденсата, резервуарные парки и т. д. Магистральный трубопровод может быть наземного, подземного, надводного и подводного базирования.

Объективная сторона преступления состоит из деяния в форме нарушения правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов; наступивших преступных последствий; причинной связи между деянием и предусмотренными уголовным законом последствиями.

---

[1] См.: *Рассадин Б. Г.* Водитель и право. СПб., 1998. С. 37.

Нарушение правил безопасности при строительстве магистральных трубопроводов означает такое отступление от установленных нормативов при его сооружении, которое создало угрозу безопасности эксплуатации трубопровода и повлекло наступление вредных последствий в процессе его использования: применение бракованных строительных материалов, несоблюдение технологии укладки труб, недоброкачественная сварка или изоляция трубопроводов в грунте, под водой или в наземном состоянии и т. д.

Нарушение правил безопасности при ремонте магистральных трубопроводов представляет собой несоблюдение при проведении ремонтных работ установленных стандартов и нормативов, обеспечивающих безопасную эксплуатацию подвергшегося ремонту трубопровода: неустранение обнаруженного дефекта, установка некачественного оборудования, замена вышедших из строя деталей и узлов бракованными и т. д.

Нарушение правил безопасности при эксплуатации магистральных трубопроводов есть отступление от установленных нормативов в процессе использования трубопровода по его непосредственному функциональному назначению: превышение давления внутри трубы при перекачке нефти или газа, ненадлежащий контроль за работой измерительных приборов, несоблюдение периодичности в проведении профилактического ремонта, допуск к работе ненадлежащих лиц и т. д.

Состав преступления сформулирован как материальный, и поэтому **окончено** преступление будет с момента наступления последствий. Ими являются все те виды вреда, о которых уже говорилось выше применительно, например, к такому составу преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 263 УК.

Субъективная сторона преступления характеризуется умыслом или неосторожностью по отношению к факту нарушения правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов и только неосторожностью (преступным легкомыслием или небрежностью) — по отношению к последствиям.[1]

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста и фактически осуществляющее строительство, эксплуатацию или ремонт магистральных трубопроводов.

[1] Данная точка зрения разделяется не всеми членами авторского коллектива. Большинство авторов считает, что отношение к деянию может характеризоваться элементами только неосторожной формы вины.

Глава 16. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

§ 1. ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Последние десятилетия современной истории характеризуюся резким скачком развития электронной техники и информационных технологий. Одновременно резко увеличилось и количество преступлений (компьютерное пиратство, компьютерное мошенничество, распространение вредоносных (вирусных) программ, компьютерный саботаж и т. д.), при которых используются компьютерная техника и информационные технологии. Высокий уровень общественной опасности таких деяний обусловлен тем, что они нередко сопряжены с нарушением деятельности автоматизированных систем управления и контроля, в том числе объектов жизнеобеспечения, транспортных и оборонных систем, атомной энергетики. Этот фактор объективно требует уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере высоких информационных технологий. Поэтому закономерным стало появление в Особенной части УК РФ отдельной главы, где предусмотрены нормы о преступлениях в сфере компьютерной информации. Опасность данной группы преступлений состоит еще и в том, что большинство совершаемых преступлений являются проявлением профессиональной и организованной преступности, в последние годы все больше носящей транснациональный характер.

В специальной литературе преступления, предусмотренные главой 28 УК, нередко называют компьютерными преступлениями.[1] Полагаем, что применение термина «компьютерные преступления» в отношении деяний, предусмотренных главой 28 УК, будет не совсем корректным. Дело в том, что при совершении преступлений компьютер может выступать как в качестве предмета посягательства, так и техническим средством совершения преступления. Как предмет посягательства компьютер (аппаратная структура) является предметом преступле-

[1] Например, Ю. Ляпунов и В. Максимов понимают под компьютерными преступлениями предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, в которых машинная информация представляет собой предмет преступного посягательства (см.: Ответственность за компьютерные преступления//Закон. 1997. № 1. С. 9).

ний против собственности, и соответственно его хищение, уничтожение или повреждение квалифицируется по ст. 158–168 УК. Компьютер как техническое средство совершения преступления рассматривается в одном ряду с такими средствами, как оружие, автомобиль либо любое иное техническое приспособление. В этом смысле его использование имеет прикладное значение, например, для облегчения хищения, сокрытия налогов и т. д. Такие действия в настоящее время по УК РФ не рассматриваются в качестве самостоятельных преступлений, а являются способом совершения иных преступлений, квалифицируемых по другим различным статьям УК.

Преступления в сфере компьютерной информации представляют собой умышленные общественно опасные деяния (действие или бездействие), причиняющие вред либо создающие угрозу причинения вреда общественным отношениям, регламентирующим безопасное производство, хранение, использование или распространение информации и информационных ресурсов либо их защиту.

Информационная структура (программа, информация), которая содержится в компьютере, не может являться предметом преступлений против собственности, поскольку машинная информация не отвечает одному из основных критериев предмета преступлений против собственности — она не обладает физическим признаком (не объективирована в конкретно осязаемой форме). В этом специфика машинной информации. Следовательно, ее нельзя похитить, повредить или уничтожить, в отличие от другого имущества. Она может выступать только в качестве объекта авторского права, и в этом случае ответственность наступает по ст. 146 УК (нарушение авторских и смежных прав).

Поместив главу 28 в раздел IX УК «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», законодатель тем самым определил **родовой объект** посягательств этой группы преступлений как отношения общественной безопасности. Особенностью деяний, предусмотренных главой 28 УК, является то, что **предметом** этих посягательств является информация, содержащаяся в компьютере, и компьютер как информационная структура, носитель информации.[1] При совершении данных преступлений ущерб причиняется отношениям, обеспечивающим безопасное производство, хранение, использование или распространение информации и информационных ресурсов либо их защиту. Осуществляется это с помощью компьютера как средства (инструмента) совершения преступления. Поэтому более точным было бы наименование этих преступлений в соответствии с наименованием главы 28 УК, т. е. преступления в сфере компьютерной информации. При этом **видовым объектом** данных преступлений выступают отношения по безопасному производству, хранению, использованию или распространению информации и информационных ресурсов либо их защиты. Иногда коротко его еще определяют термином «информационная безопасность».

[1] Некоторые авторы считают, что в качестве объекта «компьютерных» преступлений следует признавать информацию (см., например: *Вехов В. Б.* Компьютерные преступления: Способы совершения и раскрытия. М., 1996. С. 21). Полагаем это неточным, поскольку информация может выступать лишь в качестве предмета преступления.

Предмет соответствующих преступлений определяется в наименовании главы 28 УК — компьютерная информация. В праве под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. С понятием информации весьма тесно связано и понятие **документированной информации**: зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или: в установленных законодательством Российской Федерации случаях — ее материальный носитель.[1]

Вместе с тем УК говорит не о любой, а именно о компьютерной информации, т. е. информации, которая неотделима от ЭВМ. *ЭВМ* представляет собой совокупность аппаратно-технических средств и средств программирования, позволяющую производить операции над символьной и образной информацией. *Система ЭВМ* — это упорядоченная совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих как единое целое ЭВМ, обеспечивающих выполнение определенной функции. *Сеть ЭВМ* представляет собой совокупность двух или более ЭВМ, соединенных каналом связи и имеющих программное обеспечение, позволяющее осуществлять эту связь. Она может быть локальной, например, в пределах одного учреждения, региональной или международной (например, Интернет). Компьютерная информация может находиться или на машинном носителе (магнитном диске, являющемся либо составной частью ЭВМ, либо принадлежностью ее периферийного устройства), магнитной ленте, перфокарте, дискете (компактные переносные магнитные диски), магнитно-оптическом диске (CD-ROM), или непосредственно в ЭВМ (в постоянном и оперативном запоминающих устройствах, являющихся неотъемлемой частью каждой ЭВМ) либо в системе ЭВМ или их сети.

Информация как предмет преступления может иметь различный правовой статус. В ст. 272 и 274 УК упоминается об охраняемой законом компьютерной информации, а в ст. 273 УК соответствующей оговорки в отношении характера информации не содержится.

Охраняемая законом информация — это информация, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа). Данная информация может относиться к различным аспектам жизни личности, общества, государства и предназначена для использования узким кругом правомерных пользователей. Ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. К информации ограниченного доступа относятся информация, составляющая государственную, коммерческую, служебную, профессиональную (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна исповеди), личную или семейную тайну. Уровень и режим защиты такой информации устанавливается на основании федеральных законов уполномоченными органа-

[1] См.: ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»//СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. I). Ст. 3448.

ми либо собственником информационных ресурсов или уполномоченным лицом в отношении конфиденциальной документированной информации. Порядок доступа к персональным данным граждан (физических лиц) устанавливается федеральным законом о персональных данных.[1]

Второй вид информации — это *информация общего пользования,* предназначенная для пользования неограниченного круга лиц. Ограничения доступа к ней на основании характера информации быть не может. Для преступления, предусмотренного ст. 273 УК, предметом является информация как первого, так и второго вида.

Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272), а также создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273) совершаются только путем *действий,* в то время как нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 274) — путем как *действий,* так и *бездействия.* При этом преступления, предусмотренные ст. 272 и 274 УК, предполагают не только совершение общественно опасного деяния, но и наступление общественно опасных последствий и установление причинной связи между деянием и последствием.

Способ, место, время и обстановка как дополнительные признаки на квалификацию не влияют, но могут учитываться при назначении наказания. Вместе с тем, когда речь идет о преступлении, затрагивающем интересы нескольких государств, место совершения преступления имеет правовое значение. Наглядным примером этому может послужить известное дело российского программиста Л., который с июня по сентябрь 1994 г. с сообщниками — гражданами США, Великобритании, Израиля, Швейцарии, ФРГ и России в Санкт-Петербурге с использованием компьютера через Интернет вводил ложные сведения в систему управления наличными фондами банка «City Bank of America», расположенного в Нью-Йорке. В результате такой деятельности со счетов клиентов банка было похищено более 10 млн долларов США. В конечном итоге он был осужден в Великобритании, поскольку подсудимый использовал компьютер, находящийся на территории РФ, а не на территории США, как того требовало законодательство Великобритании. В результате просьба правоохранительных органов США и РФ о выдаче Л. была отклонена.[2]

Характер **субъективного отношения** к содеянному в ст. 272–274 УК по большей части законодателем не определяется. Однако это не означает, что преступления в сфере компьютерной информации могут совершаться и с неосторожной, и с умышленной формами вины. За исключением ч. 2 ст. 273 и 274 УК, где прямо оговаривается неосторожное отношение к наступившим тяжким последствиям, в остальных случаях эти преступления совершаются только умышленно. Мотивы и цели, которыми руководствуются виновные лица, могут быть различными и для квалификации значения не имеют. Это могут быть хулиганские или корыстные побуждения, месть и т. п.

---

[1] См.: ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»//СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. I). Ст. 3451.

[2] *Вехов В. Б.* Указ. соч. С. 17–18.

Специальные признаки **субъекта** описываются законодателем лишь в ч. 2 ст. 272 и ч. 1 ст. 274 УК. В остальных случаях это может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

§ 2. ХАРАКТЕРИСТИКА КОНКРЕТНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК). Данная норма является базовой из указанных статей в главе 28 УК. По отдельным данным, более 90% программных продуктов в России являются пиратскими копиями, нередко полученными путем неправомерного доступа. **Предметом** преступления выступает охраняемая законом компьютерная информация.

С **объективной стороны** преступление выражается в неправомерном доступе, повлекшем уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. доступом к информации является возможность получения информации и ее использования. Неправомерность доступа означает отсутствие правовых оснований для ознакомления с информацией. В специальной литературе под неправомерным доступом к компьютерной информации понимается не санкционированное собственником информации ознакомление лица с данными, содержащимися на машинных носителях или в ЭВМ, и манипулирование ими.[1] По нашему мнению, употребление термина «ознакомление с информацией» исключает возможность трактовки как неправомерного доступа случаев, когда лицо, уже зная о содержании информации из других источников, только копирует или уничтожает файлы. Кроме того, доступ может быть санкционирован не только собственником, но и владельцем информации. Поэтому *неправомерный доступ к компьютерной информации* следует определить как получение возможности виновным лицом ознакомления с информацией и ее использования по своему усмотрению, совершаемого без согласия собственника либо иного уполномоченного лица. Как представляется, самостоятельной формой неправомерного доступа являются случаи введения в компьютерную систему или сеть в определенный массив информации без согласия собственника этого массива или иного уполномоченного лица заведомо ложной информации, которая искажает смысл и направленность данного блока информации.

Способы получения неправомерного доступа к компьютерной информации могут осуществляться как без использования компьютерных программ (похищение носителей информации (магнитных, оптических дисков), а также аппаратных средств, хранящих информацию), так и путем использования компьютерных технологий: с использованием чужого имени либо условного пароля, путем изменения физических адресов технических устройств либо путем модификаций программного или информационного обеспечения, нахождения слабых мест и «взлома» защиты системы и т. д.

[1] См.: *Крылов В. В.* Расследование преступлений в сфере информации. М., 1998. С. 96.

Преступление сконструировано как деяние с материальным составом, поэтому неправомерный доступ к компьютерной информации признается **оконченным** преступлением при условии, если в результате действий виновного наступили вредные последствия в виде уничтожения, блокирования, модификации или копирования информации либо нарушения работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Простое ознакомление с компьютерной информацией, не повлекшее перечисленных выше последствий, состава преступления не образует. *Уничтожение информации* — это приведение ее полностью либо в существенной части в не пригодное для использования по назначению состояние. *Блокирование информации* — это создание недоступности, невозможности ее использования в результате запрещения дальнейшего выполнения последовательности команд либо выключения из работы какого-либо устройства, или выключения реакции какого-либо устройства ЭВМ при сохранении самой информации. *Под модификацией* понимается изменение первоначальной информации без согласия ее собственника или иного законного лица. *Копирование информации* — это снятие копии с оригинальной информации с сохранением ее неповрежденности и возможности использования по назначению. Под *нарушением работы* ЭВМ, системы ЭВМ или их сети следует понимать нештатные ситуации, связанные со сбоями в работе оборудования, выдачей неверной информации, отказе в выдаче информации, выходом из строя (отключением) ЭВМ, элементов системы ЭВМ или их сети и т. д. Однако во всех этих случаях обязательным условием является сохранение физической целости ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Если наряду с названными последствиями нарушается и целостность компьютерной системы как физической вещи, то содеянное требует дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против собственности.

Между неправомерным доступом к информации и наступлением рассматриваемых последствий должна быть установлена причинная связь.

С **субъективной стороны** неправомерный доступ к компьютерной информации осуществляется только *умышленно*.

Субъект — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированным видом преступления является совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (см. комментарий к ст. 35 УК) либо лицом с использованием своего служебного положения, а равно имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети.

Под *использованием лицом своего служебного положения* следует понимать использование служащим (не обязательно должностным лицом) любых государственных или негосударственных предприятий и учреждений прав и полномочий, предоставленных ему по закону для неправомерного доступа (не санкционированного владельцем или иным уполномоченным лицом) к охраняемой законом компьютерной информации.

Лица, имеющие доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети, — это те лица, профессиональная деятельность которых постоянно или временно связана с обеспечением функционирования компьютерной системы или сети (программисты, операторы ЭВМ, наладчики оборудования и т. п.). Данные лица, выходя за пределы своих прямых обязанностей по обслуживанию компьютерной системы или сети, получа-

ют доступ к информации, на работу с которой они не уполномочены ее собственником или иным лицом, владеющим ею на законном основании.

Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК). Общественная опасность создания, использования или распространения вредоносных программ определяется тем, что вредоносные программы способны в самый неожиданный момент парализовать работу компьютерной системы, что может привести к неблагоприятным последствиям. Так, созданный студентом из Тайваня компьютерный вирус ЧИХ (названный по инициалам создателя) в апреле 1999 г. вывел из строя более 300 тысяч компьютеров в Восточной Азии.

В Законе РФ от 23 сентября 1992 г. № 3523-I «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» с последующими изменениями программа для ЭВМ определяется как объективная форма представления совокупности данных и команд, предназначенных для функционирования электронных вычислительных машин (ЭВМ) и других компьютерных устройств с целью получения определенного результата. Под программой для ЭВМ подразумеваются также подготовительные материалы, полученные в ходе ее разработки, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.[1] Следует иметь в виду, что законодатель устанавливает ответственность за создание, использование и распространение не любых программ, а только тех, которые обладают способностью в случаях их использования приводить к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации или копированию информации либо нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (по терминологии законодателя вредоносных программ). Объем и характеристики *вредоносных программ* весьма разнообразны. Объединяющим является их разрушительное воздействие на информационные ресурсы, а в некоторых случаях и на саму ЭВМ. Определение вредоносности тех или иных программ осуществляется на основании установления характера последствий их действия. Внешними признаками воздействия вредоносных программ могут быть отказ компьютера от выполнения стандартных команд (зависание компьютера), выполнение команд, которые не предусмотрены программой, невозможность доступа к информационным ресурсам и т. п. Естественно, что выводы о вредоносности той или иной программы можно делать только с участием специалистов. К числу вредоносных программ относятся программы типа «логическая бомба», «троянский конь», «компьютерный червь», «асинхронная атака», «люк». Другой разновидностью вредоносных программ являются компьютерные вирусы. Компьютерный вирус не существует сам по себе, он использует иные программы, которые модифицируются и, выполняя определенные функции, воспроизводят вирус.[2] *Вирусная программа* — это специальная программа, способная самопроизвольно присоединяться к другим программам (т. е. «заражать» их) и при запуске последних выполнять различные нежелатель-

[1] См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2325.

[2] См. подробнее: *Айков Д., Сейгер К., Фонсторх У.* Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями. М., 1999.

ные действия: порчу файлов и каталогов, искажение результатов вычислений, засорение или стирание памяти и т. п. В течение определенного периода времени она не обнаруживает себя, но затем компьютер «заболевает» и внешне беспричинно выходит из строя. Чаще всего сбои в работе компьютера сопровождаются полным или частичным уничтожением информации. В настоящее время специалистами насчитывается более 50 тыс. различных вирусов, и количество их постоянно растет. Помимо вредоносных программ, предметом данного преступления являются также машинные носители вредоносных программ (об их понятии говорилось выше).

Представляется необходимым отметить не совсем удачную законодательную технику изложения признаков анализируемого деяния. Дело в том, что законодатель использует в диспозиции ст. 273 УК при описании предмета преступления множественное число, из чего может создаться впечатление о необходимости для уголовной ответственности за это преступление создания, использования и распространения не одной, а нескольких вредоносных программ или машинных носителей с такими программами. По нашему мнению, смысл уголовной ответственности за данное преступление определяется не столько количественными факторами, сколько потенциально вредоносным качеством конкретной программы, в частности, ее способностью причинить реальный общественно опасный вред информации и деятельности ЭВМ. Поэтому применение ст. 273 УК возможно уже в случаях создания, использования и распространения одной вредоносной программы для ЭВМ или одного машинного носителя с такой программой.

Объективная сторона преступления выражается в следующих альтернативных действиях: а) в создании новых программ (написании ее алгоритма, т. е. последовательности логических команд с последующим преобразованием его в машиночитаемый язык); б) во внесении изменений в уже существующие программы (т. е. их модификацию); в) в использовании таких программ (выпуск в оборот для применения по назначению); г) в распространении таких программ или машинных носителей с такими программами. Оно может осуществляться как по компьютерной сети (локальной, региональной или международной), так и через машинные носители путем их продажи, дарения, дачи взаймы и т. п. Ответственность за преступление наступает как для разработчиков вредоносных программ, так и для других пользователей, которые могут применять их, например, в *целях* защиты своего программного обеспечения и информации от похитителей либо для заражения других ЭВМ.

При любых действиях, описанных в ст. 273 УК, общим признаком программ, выступающих предметом преступления, является их способность заведомо приводить к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, систем ЭВМ или их сети.

Понятия уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации и нарушения работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети были рассмотрены при анализе преступления, предусмотренного ст. 272 УК. Несанкционированность наступления указанных последствий означает их наступление вопреки воле собственника информации или оборудования либо иного уполномоченного лица.

Окончено преступление будет с момента создания, использования или распространения вредоносных программ, создающих угрозу наступления указанных в законе последствий вне зависимости от того, наступили реально эти последствия или нет.

О характере **субъективной стороны** преступления свидетельствует указание в законе на *заведомость* для виновного наступления общественно опасных последствий в результате создания, использования или распространения вредоносных программ. Виновное лицо сознает, что его действия по созданию, использованию или распространению соответствующих программ заведомо приводят к наступлению последствий в виде несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации либо копирования информации, нарушения работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, и желает совершить такие действия, т. е. имеет место прямой умысел.

Квалифицированным видом преступления (ч. 2 ст. 273 УК) является причинение деянием по неосторожности тяжких последствий. Тяжкие последствия — это оценочное понятие, содержание которого должно определяться судебно-следственными органами в каждом конкретном случае с учетом всей совокупности обстоятельств дела, как правило, с привлечением соответствующих экспертов (например, причинение особо крупного материального ущерба, серьезное нарушение деятельности предприятий и организаций, наступление аварий и катастроф, причинение тяжкого вреда здоровью людей или смерти, уничтожение, блокирование, модификация или копирование информации особой ценности, например, составляющей государственную тайну, и т. п.). Особенностью квалифицированного вида данного преступления является то обстоятельство, что в соответствии с законом субъективное отношение виновного лица к тяжким последствиям может характеризоваться только неосторожной формой вины.

Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 274 УК). Установление определенных правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети преследует цель сохранности информации и компьютерного оборудования, обеспечения возможности их длительного использования в интересах собственников и пользователей.

Объективная сторона преступления в отличие от преступлений, предусмотренных ст. 272 и 273 УК, описывается с использованием приема бланкетности, в соответствии с которым указание в диспозиции на действие (бездействие) носит обобщенный характер — «нарушение правил». Конкретное содержание этих правил раскрывается в нормативных актах иных отраслей права (законах, правилах, инструкциях и т. д.). Эти правила могут быть предусмотрены в общих требованиях по технике безопасности и эксплуатации компьютерного оборудования либо специальных правилах, регламентирующих особые условия (продолжительность времени, последовательность операций, максимальные нагрузки и т. д.). Вторая разновидность соответствующих правил устанавливается в инструкциях по работе с ЭВМ, их периферийными устройствами и машинными носителями информации, которые разрабатываются производителями этих технических средств и поставляются вместе с ними. Работа данных устройств рассчитана на определенные параметры, соблюдение которых является обязательным. Наконец, тре-

тья разновидность соответствующих правил устанавливается собственником или владельцем соответствующих технических устройств и определяет порядок пользования ЭВМ, системой ЭВМ и сетью ЭВМ в конкретных условиях. При определении конкретных правил следует иметь в виду, что законодатель говорит о правилах эксплуатации именно ЭВМ как совокупности аппаратно-технических средств и средств программирования и системы ЭВМ и их сети. Поэтому нарушение соответствующих правил должно касаться именно технических правил, но никак не организационных форм работы ЭВМ или их правовой регламентации.

Конкретно нарушение правил эксплуатации может выражаться в трех формах: 1) в несоблюдении установленных правил, обеспечивающих безопасность эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (нарушении правил электро- и противопожарной безопасности, игнорировании предписаний соответствующих инструкций и т. п.); 2) в ненадлежащем соблюдении указанных правил (например, неполном соблюдении параметров работы ЭВМ, нарушении алгоритма программы); 3) в прямом нарушении данных правил, например, в отключении системы защиты от неправомерного доступа. Первые две формы *выполняются* путем бездействия, последняя — путем активных *действий.* Обязательным условием ответственности является наступление определенных последствий, поэтому **окончено** данное преступление будет с момента уничтожения, блокирования или модификации охраняемой законом информации в результате нарушения правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, если это причинило существенный вред. Неудачную конструкцию объективной стороны анализируемого преступления, когда в законе указывается фактически на *два вида последствий:* а) уничтожение, блокирование или модификацию информации и б) причинение существенного вреда, — можно объяснить лишь стремлением законодателя подчеркнуть направленность действий лица на причинение определенных последствий. Законодатель подчеркивает, что не любое уничтожение, блокирование или модификация информации является уголовно наказуемым, а лишь такое, которое повлекло реальное причинение существенного вреда. Оценка вреда как существенного или несущественного зависит от ценности информации и ее объема, продолжительности времени, которое понадобилось для устранения негативных последствий, количества пострадавших пользователей, степени дезорганизации деятельности предприятий и учреждений, величины материального или физического вреда и любых других обстоятельств, которые судебно-следственные органы в конкретном случае посчитают существенными. Данный вред может причиняться как собственнику или владельцу ЭВМ либо самому пользователю, так и третьим лицам, например, больным, лечение которых проходит под контролем компьютера.

Субъективное отношение виновного лица к содеянному характеризуется только *умышленной формой вины.* При этом лицо сознает общественно опасный характер нарушения правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, предвидит возможность или неизбежность наступления в результате его действий уничтожения, блокирования или модификации охраняемой законом информации ЭВМ, которые повлекут за собой причинение существенного вреда, и желает

этого (прямой умысел) либо не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично (косвенный умысел). Мотивы и цели деятельности виновного на квалификацию не влияют, но должны учитываться при индивидуализации наказания.

Субъект преступления *специальный* — лицо, имеющее доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети. О понятии данного субъекта говорилось ранее при анализе преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 272 УК.

Квалифицированным видом нарушения правил эксплуатации в соответствии с ч. 2 ст. 274 УК является причинение по неосторожности и тяжких последствий. Содержание данного квалифицирующего признака не отличается от аналогичного признака, предусмотренного ч. 2 ст. 273 УК.

Глава 17. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

§ 1. ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти» содержит большую группу преступлений, направленных против государственной власти, которые объединены в один раздел УК по признакам, характеризующим родовой объект преступления. Дальнейшая классификация преступлений внутри раздела проводится по видовому объекту посягательства, с выделением четырех глав: глава 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», глава 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», глава 31 «Преступления против правосудия», глава 32 «Преступления против порядка управления».[1]

Раздел X УК начинается с главы 29 УК, в которой объединены наиболее опасные составы преступлений против государственной власти. Видовым объектом этой группы преступлений являются установленные Конституцией Российской Федерации общественные отношения, обеспечивающие незыблемость основ конституционного строя, суверенитета, целостности и безопасности государства.

Общественная опасность преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, заключается в их направленности на свержение или незаконное изменение конституционного строя Российской Федерации, подрыв ее суверенитета, территориальной целостности, внешней или внутренней безопасности.

Под *основами конституционного строя* понимается закрепленная в Конституции форма государственного устройства России. Конституция РФ в ст. 1 главы 1 «Основы конституционного строя» провозглашает, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правле-

[1] Заметим, что следовало бы назвать раздел X УК РФ не «Преступления против государственной власти», а «Преступления против власти». Такое название видового объекта более точно отразило бы специфику преступлений, посягающих на правосудие, интересы службы в органах местного самоуправления и т. д.

ния. И далее в ст. 2–16 Конституции РФ определены основы конституционного строя, среди которых наиболее важными являются положения о форме осуществления и порядке формирования власти (ст. 2), о суверенитете, целостности и неприкосновенности территории России, о федеративном устройстве и единстве системы государственной власти (ст. 5, 11) и т. д.

В главе 1 Конституции РФ содержится несколько норм, закрепляющих основы безопасности государства. Так, в ст. 4 записано, что «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории». Кроме норм этой главы, в ст. 71 Конституции РФ к ведению Российской Федерации отнесено обеспечение обороны и безопасности государства. *Основы безопасности* государства предполагают защищенность конституционного строя, суверенности, территориальной целостности, прав и свобод человека и гражданина.

Преступные посягательства против государственной власти затрагивают основные государственные институты и ценности — суверенитет, верховенство власти и ее публичные функции, безопасность государства, беспрепятственное, законное и эффективное осуществление властных полномочий государственными органами и т. д. Преступные посягательства на интересы власти могут причинить разнообразный по характеру и тяжести ущерб: политический, экономический, организационно-хозяйственный и т. д. Политический и экономический вред может быть причинен при подрыве или ослаблении власти, ущемлении суверенитета, нарушении территориальной неприкосновенности, ослаблении обороноспособности страны и т. д. В конкретных преступлениях этот ущерб имеет конкретное содержание, а его размер устанавливается следственными органами с помощью проведения различных экспертиз.

В главе 29 УК РФ содержится 12 составов преступлений (ст. 275–284 УК), посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства. В юридической литературе предлагаются различные классификации этих преступлений исходя из непосредственного объекта посягательства.

Традиционно выделяются три группы преступлений: 1) посягающие на внешнюю безопасность (ст. 275, 276, 283, 284 УК); 2) на внутреннюю безопасность (ст. 277–280, 282 УК); 3) на экономическую безопасность (ст. 281 УК).[1] Эта классификация уточняется путем выделения преступлений, посягающих на «лиц, осуществляющих государственную или общественную деятельность» (ст. 277 УК),[2] и «провозглашенный Конституцией принцип равенства граждан независимо от расы, национальности и вероисповедания» (ст. 282 УК);[3] на основы политической системы Российской Федерации (ст. 277–279 УК) и на сохранность государственной тайны (ст. 283, 284 УК).[4]

---

[1] *Дьяков С. В.* Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М., 1999. С. 16–17.

[2] Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5/Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 6.

[3] Там же. С. 6.

[4] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Практикум/Под ред. А. С. Михлина. М., 2004. С. 337.

По нашему мнению, классификация преступлений по признаку непосредственного объекта посягательства должна основываться, прежде всего, на видовом объекте посягательства. Законодатель определил видовой объект преступления в виде основ конституционного строя и безопасности государства. Поэтому все преступления, описанные в главе 29 УК, необходимо в зависимости от непосредственного объекта посягательства разделить на две большие группы: 1) преступления против безопасности государства; 2) преступления против основ конституционного строя.

К преступлениям, посягающим на безопасность государства, можно отнести следующие деяния: государственная измена (ст. 275 УК); шпионаж (ст. 276 УК); диверсия (ст. 281 УК); разглашение государственной тайны (ст. 283 УК); утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК).

К преступлениям, посягающим на основы конституционного строя, можно отнести следующие деяния: насильственный захват или насильственное удержание власти (ст. 278 УК); вооруженный мятеж (ст. 279 УК); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК); организация экстремистского сообщества (ст. 282^1 УК); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282^1 УК); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК); возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК).

В зависимости от особенностей непосредственного объекта посягательства внутри выделенных групп преступлений можно проводить дальнейшие классификации.

§ 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Безопасность государства — это система отношений и соответствующих им мероприятий, обеспечивающих защищенность основных институтов государства: независимость во внешних и верховенство во внутренних делах; целостность и неприкосновенность территории; обороноспособность; экономическую безопасность и т. д. В качестве источника угроз безопасности государства может быть деятельность внешних и внутренних враждебных сил.

Общественная опасность преступлений, посягающих на безопасность государства, заключается в действиях, направленных на подрыв обороноспособности государства, его экономической системы, нарушение целостности и неприкосновенности территории.

Непосредственным объектом преступлений, посягающих на безопасность государства, являются общественные отношения, обеспечивающие защищенность и неприкосновенность основных институтов государства — суверенитет, территориальная целостность, обороноспособность, экономическая независимость и т. д. — со стороны внешних и внутренних угроз.

Преступления, посягающие на безопасность государства, обладают повышенной общественной опасностью и отнесены к числу особо тяжких преступлений

с санкцией, предусматривающей наказание от двенадцати до двадцати лет лишения свободы. К ним относятся государственная измена (ст. 275 УК), шпионаж (ст. 276 УК), диверсия (ст. 281 УК). Менее опасными являются такие преступления, как разглашение государственной тайны (ст. 283 УК) и утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК).

Рассматриваемая группа преступлений может иметь дальнейшую классификацию на преступления, посягающие на внешнюю безопасность (ст. 275, 276, 283, 284 УК), и преступления, посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность (ст. 281 УК).

Государственная измена (ст. 275 УК). Государственная измена — это враждебная деятельность гражданина Российской Федерации, которая осуществляется им совместно с иностранным государством, иностранной организацией или их представителями, направленная в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Особая опасность данного преступления заключается в совместной враждебной деятельности гражданина РФ и представителей иностранных государств или организаций против внешней безопасности Российской Федерации. При этом достоянием иностранных государств и их спецслужб становятся сведения, составляющие государственную тайну, которые могут быть использованы против интересов России и нанести огромный ущерб ее внешней безопасности.

Объектом государственной измены являются общественные отношения, обеспечивающие защищенность и неприкосновенность внешней безопасности Российской Федерации от внешней враждебной деятельности при помощи граждан Российской Федерации.

Суть государственной измены заключается в нарушении гражданином РФ ст. 59 Конституции РФ, согласно которой защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Оказание помощи иностранному государству или иностранной организации в проведении враждебной деятельности против государства, гражданином которого является данное лицо, есть измена своему Отечеству и государству.

В понятие внешней безопасности входят суверенитет, неприкосновенность территории и обороноспособность государства.

Под *суверенитетом* понимается независимость государства от внешних сил, других государств и верховенство во внутренних делах; независимость и самостоятельность государства в проведении внешней и внутренней политики.

Суверенитет РФ распространяется на всю ее территорию. Суверенитет, целостность и неприкосновенность территории РФ составляют основы Российской государственности (ст. 4 Конституции РФ).

Неприкосновенность территории означает нерушимость и неотделимость территории государства.

Обороноспособность — это политический, военный, экономический потенциал, которым обладает Россия и который обеспечивает защиту государства от внешних угроз.

Под иностранным государством понимается любое государство за пределами России. Иностранные организации могут представлять иностранное государство

(спецслужбы либо негосударственные образования — фирмы, общества). Последние могут быть специально созданными и зарегистрированными в иностранном государстве с целью разжигания в России национальной, расовой, религиозной вражды, раскола России как единого государства.

Представителями иностранного государства или иностранной организации являются лица, официально представляющие государство или организацию: члены правительственной делегации, сотрудники представительств и т. д.

С **объективной стороны** государственная измена может быть осуществлена в трех альтернативных формах: шпионаже, выдаче государственной тайны либо иного оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Государственная измена в форме *шпионажа* — это передача, а равно собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. Понятие шпионажа дано в ст. 276 УК. Для ст. 275 УК имеет значение только субъект — гражданин РФ. Поэтому объективные и субъективные признаки шпионажа будут рассмотрены при характеристике состава преступления, предусмотренного ст. 276 УК.

Государственная измена в форме *выдачи государственной тайны* с объективной стороны выражается в передаче гражданином РФ сведений, составляющих государственную тайну, иностранному государству, иностранной организации или их представителям лицом, которому эти сведения были доверены по службе или работе.

Предмет преступления — сведения, составляющие государственную тайну.

Понятие государственной тайны дано в ст. 2 Федерального закона от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» с последующими изменениями.[1] Согласно этому закону *государственная тайна* — защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. В ст. 5 этого закона дается Перечень сведений, составляющих государственную тайну. Этот Перечень утверждается Президентом РФ по представлению Правительства РФ.[2] В соответствии с Перечнем сведений, составляющих государственную тайну, руководители органов государственной власти осуществляют отнесение конкретных сведений к государственной тайне.

Выдача государственной тайны может происходить любым *способом*: устно, письменно или в другой форме иностранному государству, иностранной организации или их представителям выдаются сведения, которые лицо имело в своем

[1] См.: СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 4673.

[2] См.: Указ Президента РФ от 11 февраля 2006 г. № 90 «О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне»//СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 892.

распоряжении, т. е., в отличие от шпионажа, их предварительно не собирало и не похищало. Эти сведения были доверены или стали известны гражданину РФ по службе или работе. В качестве формы выдачи может рассматриваться и предоставление возможности непосредственного ознакомления представителя иностранного государства с секретными документами и т. д.

Выдача государственной тайны признается **оконченным** преступлением с момента перехода сведений, составляющих государственную тайну, иностранному государству, иностранной организации или их представителям. При совершении этого преступления могут иметь место стадии приготовления либо покушения на преступление (например, копирование сведений, вынос их с работы, попытка передачи). В качестве покушения на выдачу государственной тайны следует рассматривать случаи, когда гражданин РФ, обладающий сведениями, составляющими государственную тайну, ошибочно передает их адресату, который не является представителем иностранного государства или иностранной организации.

Наряду со шпионажем и выдачей государственной тайны формой государственной измены является иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности РФ.

Иное оказание помощи может выражаться в различных действиях, подпадающих под понятие государственной измены. Главная ее составляющая в том, что она оказывается в процессе проведения враждебной деятельности против внешней безопасности РФ. Эта помощь может выражаться в вербовке агентуры для иностранной разведки, поддержке иностранных спецслужб и их агентов, иностранных террористических организаций, проводящих враждебную деятельность в ущерб внешней безопасности РФ.

Преступление считается **оконченным** с момента фактического оказания помощи в проведении враждебной деятельности. При этом могут быть стадии приготовления и покушения на проведение враждебной деятельности. При совершении государственной измены в любой форме причиняется реальный ущерб обороноспособности или безопасности государства. Именно поэтому в диспозиции ст. 275 УК записано, что эти действия направлены на причинение ущерба внешней безопасности Российской Федерации. Поэтому важным признаком, характеризующим опасность конкретного факта государственной измены, является установление характера и размера вреда, причиненного действиями преступника. Примером установления этого вреда могут служить освещаемые в прессе уголовные дела по обвинению в измене Родине в форме шпионажа и выдачи государственной тайны, например, О. В. Пеньковского, А. Г. Толкачева и других лиц. Так, начальник управления по надзору за исполнением закона органами предварительного следствия КГБ Главной военной прокуратуры на вопрос журналиста «Известий» о том, как идет следствие по делу О. Калугина, ответил: «Самым главным является для нас получить экспертную оценку: были ли эти сведения государственной тайной, соответствовали ли действительности, а если да, то какой конкретно ущерб нанесли они государственной безопасности».[1]

[1] См.: Кто и как ведет дело О. Калугина//Известия. 1990. 5 октября.

Важность установления характера и размера вреда, причиненного при государственной измене, имеет значение и для решения вопроса о возможности применения освобождения от уголовной ответственности. Согласно примечанию к ст. 275 УК такое освобождение возможно, если лицо «способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации».

С **субъективной стороны** государственная измена совершается только с *прямым умыслом*. Лицо осознает общественно опасный характер совершаемых действий, то, что эти действия направлены на оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям, предвидит, что эти действия направлены на причинение ущерба внешней безопасности РФ, и желает наступления этого ущерба. Лицо должно осознавать и то, что оно передает секретные сведения или оказывает иную помощь иностранному представителю. Мотивы преступлений на квалификацию не влияют. Это могут быть мотивы идеологического, карьеристского либо корыстного характера.

Субъектом государственной измены может быть только гражданин Российской Федерации, достигший 16-летнего возраста. Виновные в шпионаже иностранные граждане и лица без гражданства подлежат ответственности по ст. 276 УК. Иные лица могут выступать только как соучастники государственной измены (организаторы, подстрекатели, пособники).

В примечании к ст. 275 УК предусматривается возможность освобождения лица, совершившего государственную измену, от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Это специальный вид освобождения от уголовной ответственности. Важными признаками, позволяющими применять эту норму, являются добровольность и своевременность деятельного раскаяния. Закон не ограничивает способы предотвращения дальнейшего ущерба. Вопрос о том, способствовали ли действия виновного предотвращению ущерба, решают следствие и суд.

Шпионаж (ст. 276 УК). Общественная опасность шпионажа заключается во враждебной деятельности иностранных спецслужб, направленной на получение сведений, составляющих государственную тайну либо иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Объектом шпионажа являются общественные отношения, обеспечивающие защищенность и неприкосновенность внешней безопасности Российской Федерации от внешней враждебной деятельности иностранных государств, иностранных организаций или их представителей, а также иностранных разведок.

Предметом шпионажа являются сведения, составляющие государственную тайну, и иные сведения при условии, что они могут быть использованы в ущерб внешней безопасности России. Понятие сведений, составляющих государственную тайну, подробно рассмотрено выше, при характеристике выдачи государственной тайны в составе государственной измены (ст. 275 УК). К *иным сведениям* относится любая информация, не составляющая государственную тайну, но которая собирается по указанию иностранной разведки в ущерб внешней безопасности России. Это сведения о научных разработках, объектах промышленно-

сти, транспорта, связи, запасах сырьевых ресурсов, сведения, касающиеся политических, внешнеэкономических, внешнеполитических решений и т. д. Подобные сведения представляют интерес для иностранных разведок в целях создания общей картины военно-экономического потенциала страны и дальнейших разработок подрывной деятельности в ущерб внешней безопасности России.

Объективная сторона шпионажа выражается в передаче, собирании, похищении или хранении с целью передачи сведений, составляющих государственную тайну, либо в передаче или собирании иных сведений.

Под *передачей* указанных в статье сведений понимается сообщение их любым способом адресатам шпионажа — устно, письменно, по телефону, через других лиц, с использованием тайника и т. п.

Собирание — это получение соответствующих сведений любым способом, кроме хищения, для последующей их передачи адресатам шпионажа. В качестве способов собирания могут быть использованы кино-, видео-, фотосъемка, наблюдение, звукозапись, подслушивание и т. п.

Похищение сведений — это противоправное тайное или открытое изъятие сведений, составляющих государственную тайну, из соответствующих источников хранения (организаций, предприятий, отдельных лиц) с целью передачи адресату шпионажа.

Передача, а равно собирание, похищение или хранение сведений, составляющих государственную тайну, могут быть как инициативными, так и по указанию иностранной разведки. Эта разновидность шпионажа считается **оконченной** с момента совершения указанных выше действий, если при этом установлена цель передачи этих сведений иностранному государству, иностранной организации или их представителям. Собирание, похищение и хранение сведений по существу является подготовительной деятельностью к передаче. Однако с учетом повышенной опасности законодатель сделал их оконченным преступлением.

Шпионаж, *предметом* которого являются сведения, не составляющие государственной тайны, инициативным быть не может. Он совершается только по заданию иностранной разведки для использования их в ущерб внешней безопасности России. В этом случае шпионаж является оконченным преступлением с момента собирания иных сведений, которое производится по заданию иностранной разведки.

Субъективная сторона шпионажа выражается только в прямом умысле. Субъект осознает, что передает, а равно собирает, похищает или хранит сведения, составляющие государственную тайну, в целях передачи соответствующему адресату. Лицо также сознает общественную опасность передачи или собирания иных сведений по заданию иностранной разведки, предвидит, что эти действия могут быть использованы в ущерб внешней безопасности РФ, и желает этого. Мотивы совершения этого деяния могут быть различными.

Субъектом шпионажа может быть только иностранный гражданин либо лицо без гражданства, достигшее 16-летнего возраста. Гражданин РФ может быть соучастником этого преступления при отсутствии признаков государственной измены.

Лицо, виновное в совершении шпионажа, согласно примечанию к ст. 275 УК, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно добровольным

и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Диверсия (ст. 281 УК). В данной статье предусматривается ответственность за совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

Общественная опасность диверсии достаточно высока, и поэтому это преступление отнесено к числу особо тяжких. Высокая опасность диверсии определяется тем, что путем взрывов, поджогов или другим общеопасным способом уничтожаются либо выводятся из строя важнейшие оборонные объекты, объекты транспорта, связи, электроэнергетики, жизнеобеспечения населения. Диверсионные акты могут вызвать разрушение каких-либо важных для экономики производств, например, спад добычи энергоносителей, что может вызвать экономический кризис. При диверсии может быть причинен вред жизни и здоровью неопределенного количества лиц. Это делается в целях подрыва или ослабления экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Даже единичные акты диверсии могут причинить серьезный урон обороноспособности страны. Совершение взрывов, поджогов может вызвать чувство страха и панику среди населения.

Непосредственным объектом диверсии являются общественные отношения, обеспечивающие защиту и укрепление обороноспособности и экономической безопасности страны.

Предметом диверсии являются оборонные объекты — предприятия, заводы, укрепрайоны, военные базы, склады, аэродромы и т. д., а также объекты жизнеобеспечения населения — коммуникации, атомные электростанции, вокзалы, мосты, плотины и т. д.

Объективная сторона диверсии включает различные действия, характеризующиеся общеопасным способом совершения. Это взрывы, поджоги и другие действия, обладающие высокоэффективными поражающими или разрушающими свойствами. Важным свойством является их направленность на разрушение или повреждение объектов экономики или обороны.

Под *разрушением* соответствующих объектов понимается приведение их в полную негодность. Под *повреждением* понимается временное или частичное выведение объекта из строя.

Диверсия признается **оконченной** с момента совершения взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение объектов экономики или обороноспособности страны.

Субъективная сторона диверсии характеризуется прямым умыслом и специальной целью. Субъект диверсии осознает, что совершает поджоги или взрывы, направленные на разрушение или повреждение соответствующих объектов, предвидит этот вред и желает его наступления. При этом субъект диверсии должен иметь *специальную цель* — подрыв экономической безопасности и обороноспособности РФ. Мотивы преступления могут быть различным (политические, религиозные, корыстные и т. д.) и не влияют на квалификацию.

Субъект диверсии — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 281 УК предусмотрен **квалифицированный вид** диверсии — совершение ее организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК).

Разглашение государственной тайны (ст. 283 УК). Данное преступление состоит в разглашении сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, если эти сведения стали достоянием других лиц, при отсутствии признаков государственной измены.

Общественная опасность преступления заключается в том, что сведения, составляющие государственную тайну, могут стать достоянием других лиц, в том числе представителей иностранных государств или иностранных организаций, и использоваться в ущерб интересам Российской Федерации.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие сохранность сведений, составляющих государственную тайну, и исключающие разглашение сведений с последующим нанесением ущерба безопасности Российской Федерации.

В юридической литературе существуют различные мнения относительно понимания непосредственного объекта рассматриваемого преступления. По мнению одних ученых, непосредственным объектом разглашения государственной тайны следует считать сведения, составляющие государственную тайну[1] либо установленный порядок сохранения государственной тайны.[2] По мнению других ученых, непосредственным объектом разглашения государственной тайны являются основы обороноспособности государства.[3] По нашему мнению, выделение в качестве объекта данного преступления самих тайных сведений либо порядка их сохранения сужает объект посягательства этого преступления до его предмета либо до формальных требований соблюдения инструкций. Вследствие этого существенно снижается и общественная опасность этого преступления. Рассмотрение в качестве объекта разглашения тайны основ обороноспособности государства, напротив, существенно расширяет содержание непосредственного объекта рассматриваемого преступления и затрудняет его разграничение с таким преступлением, как государственная измена. Поэтому правы криминалисты, которые в содержание объекта рассматриваемого преступления включают, прежде всего, отношения в сфере сохранности государственной тайны.[4]

Предметом рассматриваемого преступления являются сведения, отнесенные к государственной тайне; это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых

---

[1] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: Научно-практический комментарий. М., 1988. С. 605.

[2] См: Ответственность за государственные преступления (часть вторая). М., 1965. С. 105.

[3] См.: *Шнайдер М.* Советское уголовное право. М., 1959. С. 37.

[4] См.: *Дьяков С. В., Игнатьев А. А., Карпушин М. П.* Ответственность за государственные преступления. М., 1988. С. 120–121.

может нанести ущерб безопасности РФ. Вопрос о законодательной регламентации и содержании сведений, отнесенных к государственной тайне, был рассмотрен при анализе государственной измены. Порядок обращения со сведениями, составляющими государственную тайну, регулируется федеральными законами, указами Президента РФ, а также подзаконными нормативно-правовыми актами в виде постановлений, инструкций и распоряжений. Поэтому при расследовании данного преступления необходимо устанавливать, было ли нарушено нормативно-правовое предписание в отношении вменяемых в вину действий по разглашению государственной тайны.

Объективная сторона деяния включает действие или бездействие, выражающееся в разглашении сведений, составляющих государственную тайну, если эти сведения стали достоянием других лиц.

Разглашение государственной тайны есть предание огласке или противоправное распространение этих сведений, вследствие чего они становятся известны третьим лицам. Под третьими лицами понимаются все те, кто не имеет по службе или работе доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, т. е. они не были доверены этим лицам и не стали известны им по службе или работе.

Способ разглашения государственной тайны может быть самым разнообразным, главное — предать их огласке, например, в ходе беседы, публичного выступления, в письме, в публикации, через демонстрацию планов, схем, чертежей, образцов изделий и т. п.

Разглашение возможно не только путем действия, но и бездействия, например, при оставлении документов, содержащих государственную тайну, в доступном для посторонних лиц месте, когда они могли ознакомиться с содержанием документа.

Преступление считается **оконченным**, когда сведения, составляющие государственную тайну, стали достоянием других лиц. Отсутствие такого признака, характеризующего вредные последствия данного преступления, как разглашение сведений и ознакомление с ними третьих лиц, должно влечь ответственность как за покушение на разглашение государственной тайны со ссылкой на ст. 30 УК.

С **субъективной стороны** разглашение государственной тайны — это умышленное преступление. При этом умысел может быть как прямым, так и косвенным. Лицо осознает общественную опасность разглашения сведений, составляющих государственную тайну, предвидит возможность того, что эти сведения станут достоянием других лиц, и желает этого или сознательно допускает либо безразлично к этому относится. Наиболее часто разглашение государственной тайны происходит с прямым умыслом. При этом возникает вопрос об отграничении этого преступления от государственной измены в форме выдачи государственной тайны или шпионажа (ст. 275 УК). Разглашение государственной тайны возможно при отсутствии признаков государственной измены. Отличие этих двух преступлений идет по характеру и содержанию умысла, а также по объекту (кому разглашаются сведения). При государственной измене субъект преступления осознает, что передает сведения иностранному государству, иностранной организации или их представителям, предвидит, что эти сведения будут использованы для проведения враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности

страны, и желает этого. Если государственная тайна непосредственно и фактически становится известной представителям иностранного государства или иностранной организации, но виновный не осознавал и не мог осознавать характер адресата, он будет нести ответственность за разглашение государственной тайны.

Лицо не может быть привлечено к ответственности по ст. 283 УК в случае, если оно действовало неосторожно при разглашении государственной тайны либо не знало того, что разглашаемые им сведения являются государственной тайной.

Цель и мотив разглашения сведений, составляющих государственную тайну, не влияют на квалификацию и могут быть самыми разнообразными: корыстные, бахвальство и т. д.

Субъект разглашения государственной тайны — специальный. Это лицо, которому сведения были доверены или стали известны по службе или работе. Лицами, которым тайна доверена, считаются лица, имеющие допуск к государственной тайне. Допуск предполагает специальное оформление служащего на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну. Доступ означает ознакомление конкретного гражданина, при соблюдении соответствующих правил, со сведениями, составляющими государственную тайну. Ответственность за данное деяние может наступить при достижении лицом 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 283 УК предусмотрена повышенная ответственность в случае совершения **квалифицированного вида** преступления — если разглашение государственной тайны повлекло по неосторожности тяжкие последствия. Законодатель не определил содержание этого понятия, оставив его на усмотрение судебно-следственных органов. Для его определения необходимо учитывать характер вреда — экономическая, политическая сфера, обороноспособность государства и т. д., а также размер этого вреда. По размеру эти последствия должны быть тяжкими применительно к важности видового объекта посягательства — основы конституционного строя и безопасности государства.

Утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК). Данное преступление заключается в нарушении лицом, имеющим допуск к государственной тайне, установленных правил обращения с содержащими государственную тайну документами, а равно с предметами, сведения о которых составляют государственную тайну, если это повлекло по неосторожности их утрату и наступление тяжких последствий.

Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается в легкомысленном либо небрежном отношении субъекта, имеющего доступ к государственной тайне, к возложенной на него обязанности по соблюдению правил, обеспечивающих сохранность государственной тайны. Вследствие нарушения соответствующих правил происходит утрата сведений, содержащих государственную тайну, и взаимосвязанное с этим наступление тяжких последствий.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие такой порядок обращения с документами, содержащими государственную тайну, при котором исключается их утрата и как следствие причинение ущерба безопасности Российской Федерации. В юридической литературе существуют и другие мнения относительно понимания непосредственного объекта рассматриваемого преступления. В качестве объекта этого преступле-

ния называют сохранность государственной тайны[1] либо отношения, обеспечивающие внешнюю безопасность государства.[2] По нашему мнению, объект данного преступления является сложным и включает не только отношения, регламентирующие порядок обращения с государственной тайной, но и отношения той сферы государственной безопасности, к которой непосредственно относятся охраняемые сведения.

Предмет преступления назван в диспозиции ст. 284 УК: это документы, содержащие государственную тайну, и предметы, сведения о которых составляют государственную тайну. К *документам* относятся письменные акты, содержащие сведения, являющиеся государственной тайной. Документы имеют соответствующие реквизиты (номер, подпись, печать, гриф секретности и т. д.) и регистрацию в соответствующем учреждении или организации. *Предметами*, сведения о которых составляют государственную тайну, являются материальные или овеществленные носители секретов в виде материалов, изделий, образцов вооружений, военной техники и т. п.

Объективная сторона преступления включает в себя три самостоятельных, но взаимосвязанных этапа, каждый из которых подлежит обязательному установлению при квалификации. Первый этап состоит в действии (бездействии) лица, выразившемся в нарушении правил обращения с документами или предметами, содержащими государственную тайну. Второй этап предполагает утрату этих документов или предметов. Третий этап характеризуется наступлением тяжких последствий. Установление факта нарушения установленных правил обращения с секретными документами (предметами) предполагает изучение соответствующих нормативно-правовых фактов, устанавливающих эти правила. Важное значение имеет и установление факта ознакомления лица с этими правилами и возложение на него обязанности по их соблюдению. Нарушение может быть допущено как действием, так и бездействием и выражаться в оставлении документа в доступном для посторонних лиц месте, выносе его из учреждения, передаче или пересылке с нарушением установленного порядка и т. п.

Под *утратой* документа (предмета) следует понимать его выход из владения уполномоченного лица помимо его воли в результате допущенных нарушений.

Тяжкие последствия могут включать любой по характеру ущерб, который реально наступил в результате утраты документов или предметов, отнесенных или содержащих сведения о государственной тайне. Характер этого вреда зависит от сферы применения сведений, составляющих государственную тайну в области государственной безопасности. Это может быть экономический или материальный ущерб, организационно-управленческий или политический вред. Это может быть и комплексный вред, включая различные потери или утраты, которые должны быть тяжелыми для обороноспособности и безопасности государства.

---

[1] См.: Уголовное право. Особенная часть. М., 1998. С. 581.

[2] См.: Уголовное право России. Особенная часть. Т. 2. М., 1999. С. 609.

Преступление считается **оконченным** с момента наступления тяжких последствий.

Субъективная сторона деяния характеризуется неосторожной виной. Лицо, нарушая правила обращения с документами или предметами, предвидит возможность их утраты и наступление вследствие этого тяжких последствий, но самонадеянно рассчитывает, что может их предотвратить, либо не предвидит возможности наступления этих последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

В некоторых исследованиях субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется двойной формой вины. Согласно данной позиции вина может быть умышленной или неосторожной по отношению к факту нарушения правил обращения с документами и неосторожной по отношению к наступлению последствий.[1] По нашему мнению, нельзя устанавливать самостоятельную форму вины по отношению к самому факту нарушения правил. Во-первых, факт нарушения правил — это последствие какого-либо действия или бездействия лица, и по одному элементу этого деяния нельзя устанавливать весь процесс психической деятельности. Во-вторых, само нарушение правил без последующих последствий в виде утраты и наступления тяжких последствий не является преступлением. Хотя необходимо признать, что объективная сторона данного состава преступления сформулирована в ст. 284 УК с явной избыточностью признаков.

Субъектом преступления является лицо, имеющее доступ к государственной тайне, т. е. имеющее оформленное в соответствии с нормативно-правовыми актами право на работу с документами или предметами, защищенными государственной тайной.

§ 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИИ

В главе 29 УК содержится большая группа преступлений, посягающих на основы конституционного строя России. В эту группу включены такие преступления, как насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК); вооруженный мятеж (ст. 279 УК); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК); организация экстремистского сообщества (ст. 282[1] УК); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282[1] УК); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК).

Среди этих преступлений есть деяния, непосредственно направленные на насильственное свержение, изменение, захват либо удержание власти в нарушение Конституции РФ и в целях изменения конституционного строя РФ. Это прежде всего насильственный захват власти или насильственное удержание власти и

[1] См.: *Дьяков С. В.* Указ соч. С. 39.

вооруженный мятеж. К этой группе преступлений примыкает и такое деяние, как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности, которое направлено на подрыв или ослабление законно существующей власти.

Несомненно, что особую опасность для основ конституционного строя, включая законное осуществление власти и территориальную целостность государства, представляют действия экстремистского характера. Экстремистские организации придерживаются крайних взглядов и мер при достижении политических, идеологических и религиозных целей — насильственное свержение власти, геноцид, раскол государства и общества. Поэтому к преступлениям, посягающим на основы конституционного строя, можно с полным правом отнести такие деяния, как: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; организация экстремистского сообщества; организация деятельности экстремистской организации. Очень близко к этим преступлениям находится и такое деяние, как возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Все перечисленные деяния представляют значительную общественную опасность, так как преследуют цель изменения основ конституционного строя России, законодательно закрепленных приоритетов и ценностей в этой области.

Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК). Это наиболее опасное преступления из числа посягающих на основы конституционного строя РФ, которое направлено на *насильственное* (неконституционное) изменение законно избранной власти в РФ. Принцип формирования и осуществления власти установлен в ст. 3 Конституции РФ, в ч. 3 которой записано, что никто «не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону».

Заговор с целью захвата власти признавался в ст. 64 УК РСФСР одной из форм измены Родине. Эта формулировка оставляла открытыми вопросы: суверенна ли власть, основана ли она на праве и любой ли способ захвата власти является преступным? Статья 64 УК РСФСР допускала признание в качестве преступления ненасильственное устранение группы лиц, узурпировавших власть и превративших выборы в фикцию, и не признавала преступным свержение демократически избранной власти, «совершенное во имя Родины и народа». Формулировка ст. 278 УК устраняет недостатки ст. 64 УК РСФСР и вводит два обязательных признака захвата власти — насильственный характер и нарушение Конституции РФ.

Сущность насильственного захвата власти состоит в воспрепятствовании волеизъявлению народа, которое «должно быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования» (ст. 21 Всеобщей декларации прав человека). Исходя из такого понимания сущности государственной власти, *насильственное* ее свержение будет означать ущемление суверенитета народа, имеющего

неотчуждаемое право определять и изменять формы и содержание своей государственно-правовой жизни. Поэтому законодательство многих зарубежных стран формулирует государственную измену как насильственное посягательство (восстание, мятеж) на конституцию страны или ее законы либо свержение таким путем установленных согласно конституции органов власти.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие в соответствии с основами конституционного строя РФ неприкосновенность законно избранной власти в Российской Федерации и ее смену только на основе Конституции РФ.

Предметом преступления является конституционный строй и государственная власть в Российской Федерации. В предмет данного преступления входит законодательная, исполнительная и судебная власть, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ.

Объективная сторона преступления выражается в различных действиях, направленных на: 1) насильственный захват власти; 2) насильственное удержание власти; 3) насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

Насильственный захват власти может выражаться в завладении властными полномочиями органа власти соответствующего уровня: 1) через насильственный захват зданий и сооружений, которые занимают органы власти; 2) через физическое устранение или изоляцию лиц, законно осуществляющих власть, с присвоением их полномочий; 3) через иное насильственное завладение властными полномочиями и функциями, позволяющими действовать вместо законной власти.

Насильственное удержание власти предполагает незаконное, с использованием силы, исполнение лицом или лицами властных полномочий после того, как срок этих полномочий истек, либо эти лица законно отстранены от власти, либо захватили власть незаконно.

Насильственный захват власти или насильственное удержание власти в любом случае должны осуществляться с нарушением Конституции РФ.

Насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации предполагает отмену с применением силы положений действующей Конституции РФ, прежде всего, с точки зрения формирования и осуществления государственной власти.

Все три формы совершаемых преступных действий должны носить насильственный характер. Степень насилия в законе не оговаривается и охватывает любое насилие, совершенное любым способом.

Если в ходе насильственных действий по захвату власти совершается убийство, то содеянное требует квалификации по совокупности преступлений (ст. 278 и ст. 105 УК РФ).

Преступление считается **оконченным** с момента совершения действий, направленных на насильственный захват или насильственное удержание власти либо изменение конституционного строя.

С **субъективной стороны** преступление совершается только с прямым умыслом и конкретной целью: захват власти, удержание власти или изменение конституционного строя. Лицо осознает общественную опасность способа совершe-

ния преступления, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий, которые определены целью, и желает наступления этих последствий. Мотивы могут быть различными и на квалификацию не влияют.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Согласно примечанию к ст. 275 УК лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 278 УК, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Вооруженный мятеж (ст. 279 УК). Это одно из наиболее опасных насильственных посягательств на основы конституционного строя РФ. Ответственность в ст. 279 УК установлена за организацию вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя РФ либо нарушения территориальной целостности РФ. Это новый состав преступления в уголовном законодательстве России.

Общественная опасность вооруженного мятежа заключается в организованном с применением оружия выступлении против законно установленной власти. Вооруженный мятеж направлен на свержение законно установленной власти, на насильственное изменение конституционного строя и территориальной целостности Российской Федерации. В процессе совершения вооруженного мятежа и применения оружия возможно причинение вреда жизни и здоровью граждан, совершение массовых беспорядков, грабежей и других опасных преступлений. Вооруженный мятеж предполагает насильственные действия с применением оружия.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие в соответствии с Конституцией РФ неприкосновенность основ конституционного строя от незаконного свержения или насильственного изменения и неприкосновенность территориальной целостности Российской Федерации.

Объективная сторона преступления включает действия, выражающиеся в: а) организации вооруженного мятежа; б) активном участии в вооруженном мятеже.

Под *организацией* вооруженного мятежа понимается деятельность одного или нескольких лиц, направленная на осуществление вооруженного восстания. В юридической литературе существует узкое и широкое понимание действий, выразившихся в организации вооруженного мятежа, при котором понимается «деятельность лица или нескольких лиц, умышленно поднявших людей на вооруженное восстание (мятеж) против данной власти, а также действия по руководству мятежом».[1] «Вооруженный мятеж считается оконченным с момента вооруженного выступления мятежников».[2] При таком подходе момент окончания этих действий связан с организацией мятежа как конечным результатом деятельности, т. е. с выступлением мятежников, восстанием. Сам процесс организационной

[1] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Отв. ред. А. В. Наумов. М., 2004. С. 683.

[2] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: Научно-практический комментарий/Отв. ред. В. Н. Лебедев. М., 1998. С. 599.

деятельности, включающий планирование, подготовку, подбор участников, материальное обеспечение и т. д., должен оцениваться как приготовительные действия в соответствии со ст. 30 УК РФ.

Согласно широкому пониманию организация вооруженного мятежа включает любые подготовительные действия и «на любом этапе подготовки и проведения вооруженного мятежа это преступление окончено».[1]

Не вызывает сомнения, что формулировка ст. 279 УК позволяет давать двойное толкование анализируемой нормы, но все же следует отдать предпочтение более узкому пониманию такого признака, как «организация вооруженного мятежа». Такому пониманию соответствует и законченность словосочетания в наименовании данного преступления — «вооруженный мятеж». Какого-либо послабления ответственности такое толкование не вызывает, но оно более соответствует принципу законности и построения точных составов преступлений.

Кроме ответственности организатора или организаторов вооруженного мятежа в норме предусмотрена ответственность за активное участие в вооруженном мятеже. *Активное участие* в вооруженном мятеже предполагает не просто участие в вооруженном восстании, а совершение активных действий, направленных на насильственное свержение законных органов власти, нарушение территориальной целостности РФ и т. д. Лица, участвующие в вооруженном мятеже, отвечают не за вооруженный мятеж, а за те преступления, которые они совершают, участвуя в вооруженном мятеже.

Совершение организаторами или активными участниками вооруженного мятежа террористических актов либо убийств следует квалифицировать по совокупности преступлений.

С **субъективной стороны** вооруженный мятеж — это преступление, которое совершается только с **прямым умыслом** и специальной целью. Организаторы и активные участники осознают общественно опасный характер своих действий, предвидят и желают реализации соответствующих преступных *целей* — насильственное свержение или изменение конституционного строя либо отторжение части территории Российской Федерации. Мотивы совершения преступления на квалификацию не влияют.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК). Статья 66 УК РСФСР, которая предусматривала убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти, так и называлась: «Террористический акт». В ст. 277 УК исключено указание на представителя власти, как это было в ст. 66 УК РСФСР. Посягательство на жизнь представителя власти в зависимости от выполняемых им функций предусмотрено в ст. 215 УК «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» и в ст. 317 УК «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа».

Общественная опасность посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля связана с характером осуществляемых им функций и выра-

[1] См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. С. 37.

жается в подрыве или ослаблении соответствующей государственной или общественной деятельности. При убийстве государственного либо общественного деятеля может возникнуть кризис власти, дестабилизация политической обстановки в стране, активизация террористической и экстремистской деятельности. Террористический акт является преступным средством политической борьбы.

Непосредственный объект преступления является сложным и включает общественные отношения, обеспечивающие в соответствии с основами конституционного строя безопасность государственной или иной политической деятельности и безопасность жизни государственного или общественного деятеля, осуществляющего эту деятельность.

Потерпевший от преступления государственный или общественный деятель. К *государственным деятелям* относятся представители высшего руководства РФ, члены правительства, руководители федеральных и региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, депутаты федерального и регионального уровня. Под *общественными деятелями* следует понимать руководителей и наиболее активных участников партий, движений, союзов и объединений политической направленности.

Объективная сторона преступления характеризуется действием в виде посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля: это убийство или покушение на убийство.

Оконченным преступление является с момента покушения на убийство или при убийстве.

С **субъективной стороны** преступление совершается с *прямым умыслом.* Субъект осознает, что посягает на жизнь государственного или общественного деятеля, предвидит возможность либо неизбежность лишения его жизни и желает наступления этого результата. Обязательным признаком субъективной стороны является *цель* (прекращение государственной или иной политической деятельности) либо *мотив* (из мести за такую деятельность).

- **Субъект** преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК). В соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"»[1] фактически введена новая редакция ст. 280 УК. В первоначальной редакции это преступление было сформулировано как публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации. Наименование преступления в виде публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности охватывает более широкий круг общественно опасных деяний и существенно расширяет сферу уголовно-правовой охраны. Экстремизм представляет собой серьезную угрозу стабильности государственной власти, безопасности, суверенитету и государственной целостности страны. Экстремизм представляет собой крайние формы политической борьбы различных направлений: сепаратизм, расизм, национализм, фашизм и т. д.

[1] См.: СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3029.

Экстремизм — это проявление крайних форм дискриминации и нетерпимости. Общественная опасность экстремистской деятельности очень высока, это одна из наиболее опасных угроз для Российской Федерации.

Объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие противодействие распространению экстремистских взглядов и идей в общественном сознании и предупреждение различных проявлений экстремистской деятельности.

Понятие экстремистской деятельности (экстремизма) содержится в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».[1] Под экстремистской деятельностью понимается:

а) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо редакций средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;
- воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов, комиссий, соединенное с насилием или угрозой его применения;
- публичную клевету в отношении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, соединенную с обвинением указанного

[1] См.: СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

лица в совершении деяний, указанных в настоящей статье, при условии, что факт клеветы установлен в судебном порядке;

- применение насилия в отношении представителя государственной власти либо на угрозу применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей;
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;
- нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением;
- создание и (или) распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных настоящей статьей;

б) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

в) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности, а также публичные призывы и выступления, побуждающие к осуществлению указанной деятельности, обосновывающие либо оправдывающие совершение деяний, указанных в настоящей статье;

г) финансирование указанной деятельности либо иное содействие в планировании, организации, подготовке и совершении указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Предметом преступления являются доведение до сознания неопределенного количества лиц идей экстремизма и побуждение их к решимости осуществления экстремистской деятельности.

Объективная сторона преступления заключается в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности.

Призыв — это воздействие на сознание и волю неопределенного круга лиц с целью побудить их к определенным действиям. Выражаясь языком уголовного права — это подстрекательские действия. Призыв может осуществляться в различных формах: устные выступления, призывы через наружные формы рекламы, использование средств массовой информации.

Призывы должны быть публичными, т. е. открытыми, в присутствии публики.

По содержанию публичные призывы должны быть направлены на возбуждение решимости на совершение экстремистской деятельности. Такие преступле-

ния имеют особый механизм причинения вреда. Вредное воздействие происходит в системе «субъект—субъекты». Объектом воздействия является духовная сфера другого человека. Вредный результат (продукт) этой преступной деятельности неотделим от самого акта преступного действия. Он состоит из совокупности вредных свойств, воплощенных в словах и призывах, направленных непосредственно на сознание, психику людей. Конечной целью этой деятельности, предназначением ее непосредственного результата является возбуждение в слушателях решимости осуществить экстремистскую деятельность. В этих случаях «продукты потребляются в момент их создания», когда сам процесс выступления с публичными призывами является и его результатом, и его продуктом. Он материализуется в сознании субъекта воздействия и «существует как материализованное идеальное, но не овеществленное».[1]

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности по своему содержанию должны состоять из призывов к совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

Собственно и сами публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности относятся к экстремистской деятельности.

Рассматриваемое преступление считается **оконченным** с момента выступления или иного публичного обнародования призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

С **субъективной стороны** преступление характеризуется только *прямым умыслом*. Лицо осознает, что выступает с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, предвидит, что эти призывы могут вызвать у слушателей решимость осуществить экстремистскую деятельность, и желает достичь этого результата. Мотивы могут быть различными: идеологического или политического характера, месть, корысть и т. д.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 280 УК выделен **квалифицированный вид** преступления в виде совершения публичных призывов с использованием средств массовой информации (радио, телевидение, пресса).

Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства (с. 282 УК). Данное преступление описано ч. 1 ст. 282 УК как действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации.

---

[1] *Левичева В. Ф., Щербина В. Ф.* Материальное и идеальное в общественном производстве. Л., 1984. С. 134.

Рассматриваемое преступление посягает на основы конституционного строя России с точки зрения нарушения единства многонационального населения, проживающего на ее территории. «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», — записано в ст. 2 Конституции РФ. Далее, в ст. 13, запрещается разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, а в ст. 19 — любые формы ограничения прав гражданина по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. В ст. 23 запрещается пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду. Запрещена пропаганда социального, расового, национального, религиозного или иного превосходства.

Эти нормы Конституции РФ гарантируют равенство, уважение и признание всех наций и народностей, проживающих в РФ, и охраняют от социальной, расовой, национальной и религиозной дискриминации, ненависти и вражды одну из основ конституционного строя — многонациональный народ России. Возникновение этих негативных явлений может вылиться в национальный конфликт и создать угрозу единству России.

Возбуждение национальной, расовой или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию, унижением национального достоинства, признается в законодательстве разновидностью экстремистской деятельности.

Объектом преступления являются закрепленные и гарантированные Конституцией РФ отношения, обеспечивающие в РФ признание взаимоуважения и равенства лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Объективная сторона преступления выражается в различных действиях, направленных на возбуждение ненависти или вражды или на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам: а) пола; б) расы; в) национальности; г) языка; д) происхождения; е) отношения к религии; ж) принадлежности к какой-либо социальной группе.

Совершенные публично или с использованием средств массовой информации, эти деяния выражаются в воздействии лица на сознание определенной группы лиц с целью вызвать чувства ненависти, вражды или неприязни в отношении другой группы лиц по указанным выше признакам. Задача такого воздействия — настроить, восстановить одну группу людей против другой группы людей, возбудить национальную, расовую или религиозную вражду.

Унижение достоинства человека либо группы лиц по признаку национальной, расовой или религиозной принадлежности заключается в посягательстве на духовные блага личности либо общности. Эти блага неотделимы от самого человека и создают реальную возможность осознавать и чувствовать свою ценность как человека вообще и как конкретной личности в частности. В соответствии с чувствами собственного достоинства человек оценивает свои действия и ориентируется в выборе своего поведения. Унижение человеческого достоинства проявляется в виде нравственно-психологического вреда: утрата или потеря самоуважения, чувства собственного достоинства. Все это концентрируется с отрицательными

эмоциями страдания, гнева, враждебности. В итоге публичное унижение достоинства человека или группы лиц преследует ту же цель — возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по национальному, расовому или религиозному признаку являются преступлением, когда они совершены публично или с использованием средств массовой информации. *Публичность* этих действий означает то, что воздействие с целью вызвать описанные в законе чувства, мысли, состояние происходит в отношении публики, т. е. неопределенного круга лиц. Цель этих преступных действий — настроить, восстановить одну группу лиц против другой группы лиц и т. д. Возбуждение ненависти либо вражды — это деяния, направленные на распространение вредных для общества идей, взглядов, установок, образцов поведения: национализма, шовинизма, фашизма, расизма, этнофобии, этноэгоизма и т. д. Подобные взгляды представляют опасность для существующих в обществе отношений, прежде всего, в связи с их распространением. Это ведет к увеличению числа лиц, потребляющих эти вредные для общества идеи, установки, и, следовательно, к формированию вредных образцов общественного сознания.

Использование средств массовой информации при совершении рассматриваемых преступных действий предполагает распространение соответствующих взглядов и идей в газетах, журналах, на телевидении и пр.

Преступление признается **оконченным** с момента совершения действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что совершает действия, содержащие в различных формах вредные для общества взгляды, установки, идеи, оценки с целью возбуждения ненависти либо вражды, предвидит возможность и желает появления этих социальных состояний. Мотивы таких действий чаще всего националистические, экстремистские, но могут быть и другие, например, корыстные.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 282 предусмотрена повышенная ответственность за совершение этого преступления при **квалифицирующих обстоятельствах**: а) с применением насилия или угрозы его применения; б) лицом с использованием своего служебного положения; в) организованной группой.

Применение насилия предполагает умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, умышленное причинение легкого вреда здоровью либо побоев, либо незаконное лишение свободы. Применение более опасных форм насилия требует дополнительной квалификации, например, по ст. 111 УК. .

Угроза причинения насилия — психическое воздействие, показывающее намерение применить физическое насилие при наличии основания опасаться реализации этого намерения.

Использование лицом своего служебного положения при совершении данного преступления предполагает использование должностных или иных служебных полномочий. Им может быть как служащий государственного учреждения,

объединения, предприятия или органа местного самоуправления, так и лицо, обладающее служебными полномочиями в общественной или иной негосударственной организации (см. ст. 201 и 285 УК).

Организация экстремистского сообщества (ст. 282[1] УК). Данное преступление было введено в УК РФ Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"».[1] Основанием введения этой нормы была необходимость усиления борьбы, в том числе уголовно-правовыми мерами, с экстремистской деятельностью. Эти меры были обозначены в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».[2] В соответствии со ст. 282[1] УК речь идет о запрете организации такой разновидности преступного сообщества, как экстремистское сообщество. Создание экстремистского сообщества в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности представляет высокую общественную опасность и требует пресечения на самых ранних стадиях

Объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие противодействие экстремистской деятельности и предупреждение преступлений экстремистской направленности.

Объективная сторона преступления характеризуется следующими действиями: 1) создание экстремистского сообщества; 2) руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями; 3) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества.

Под *созданием* экстремистского сообщества понимается создание организованной группы лиц для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений экстремистской направленности. К таким преступлениям относятся: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК), насильственный захват или насильственное удержание власти (ст. 278 УК), создание незаконных вооруженных формирований (ст. 208 УК), хулиганство (ч. 1 и 2 ст. 213 УК), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК) и ряд других.

Само создание сообщества заключается в действиях, результатом которых стало возникновение экстремистского сообщества (подбор участников, принятие решения о создании, разработка структуры и плана действий).

Экстремистским сообществом является объединение входящих в его структуру организованных преступных групп, созданное для координации деятельности

[1] См.: СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3029.

[2] См.: Там же. Ст. 3031.

этих групп, направленных на совершение преступлений экстремистской направленности.

Руководство экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями — это управленческая деятельность, включающая подбор руководителей, определение основных направлений преступной деятельности и взаимодействие между частями или структурными подразделениями, решение вопросов материального, финансового обеспечения, а также совершение иных организационных действий.

Создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества осуществляется для разработки и решения наиболее общих стратегических вопросов подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности.

В ч. 2 ст. 282[1] УК предусмотрена уголовная ответственность за участие в экстремистском сообществе. *Под участием* понимается членство лица в экстремистском сообществе и выполнение любых функций, поручений или заданий при осуществлении деятельности экстремистского сообщества, его структурных подразделений, имеющих целью совершение преступлений экстремистской направленности.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле. Лицо сознает, что создает экстремистское сообщество либо руководит таким сообществом, предвидит цель создания такого сообщества и цель его деятельности и желает этого результата. Создание экстремистского сообщества, руководство таким сообществом, создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества, участие в экстремистском сообществе — все эти деяния имеют своей целью совершение преступлений экстремистской направленности.

Обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого преступления является мотив — идеологическая, политическая, расовая, национальная или религиозная ненависть либо вражда в отношении какой-либо социальной группы.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 3 ст. 282[1] УК предусмотрена ответственность за **квалифицированный вид** преступления — совершение деяний, предусмотренных частями первой и второй настоящей статьи, совершенных лицом с использованием своего служебного положения. Этот признак предполагает, что при организации экстремистского сообщества лицо использует те полномочия, которыми оно наделено по роду службы или работы (см. примечание к ст. 201 и 285 УК).

Согласно примечанию к ст. 282[1] УК лицо, добровольно прекратившее участие в экстремистском сообществе, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282[1] УК). Данное преступление выражается в организации деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, а также участие в этой деятельности.

Согласно п. 5 ст. 12 Конституции РФ «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной розни».

Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Общественному или религиозному объединению либо иной организации в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений, признаков экстремизма, выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения.

В случае, если данное предупреждение не было обжаловано в суд и не были устранены допущенные нарушения, а также в случае осуществления общественным или религиозным объединением либо иной организацией, либо их региональными или другими структурными подразделениями экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности и т. д., соответствующие организации могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда.

Общественная опасность преступления заключается в том, что под прикрытием общественного или религиозного объединения либо иной организации проводится деятельность экстремистского характера. При этом не исполняется решение суда о ликвидации либо запрете соответствующей организации, которое подтверждает наличие признаков экстремизма в ее деятельности. Продолжение деятельности такой организации, несмотря на предупреждение в письменной форме и последующее решение суда о запрете, носит злонамеренный, целенаправленный характер. Организация продолжает осуществлять деятельность и имеет возможность пользоваться государственными и муниципальными средствами массовой информации, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования и иные массовые акции или публичные мероприятия, принимать участие в выборах и референдумах, осуществлять сбор пожертвований граждан и т. д.

Объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие выявление, предупреждение и пресечение организации экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых принято решение суда о ликвидации или запрете деятельности.

Экстремистской организацией признается в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отно-

шении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

О понятии экстремистской деятельности см. ст. 280 УК.

Объективная сторона преступления включает организацию деятельности запрещенной судом организации либо участие в деятельности такой организации. Под *организацией* деятельности понимается совершение любых действий, направленных на воссоздание, реорганизацию и осуществление дальнейшего функционирования организации экстремистской направленности. *Участие* в деятельности означает выполнение любых активных действий в деятельности организации, в отношении которой принято соответствующее судебное решение.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо осознает, что организует деятельность либо участвует в деятельности общественного либо религиозного объединения, либо организации, в отношении которых судом принято решение о ликвидации либо запрете деятельности, и желает их наступления.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В соответствии с примечанием к ст. 282^2 УК лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Глава 18. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

§ 1. ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Формулирование общей характеристики преступлений, предусмотренных главой 30 УК, предполагает прежде всего указание на те общие признаки, которые присущи всем или большинству этих преступных деяний. К таким признакам относятся объект и субъект данных преступлений.

Наименование главы 30 Уголовного кодекса, как и иных глав Особенной части уголовного закона, указывает на основные элементы видового объекта преступлений, описание которых содержится в статьях этой главы. Для уяснения понятия государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления следует обратиться к Конституции Российской Федерации, а также ряду федеральных законов. Так, из ст. 10–12 Конституции следует, что:

а) государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную;

б) государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации;

в) государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти;

г) в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление, которое в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Связь понятий «государственная власть» и «государственная служба» отражена в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», согласно которому под государственной службой Российской Федерации понимается профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, субъектов Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации, а также лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, и лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации. В этом же законе дается понятие системы государственной службы, ее видов (государственная гражданская служба; военная служба; правоохранительная служба), должностей государственной службы, государственных служащих и др.[1]

Согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации; местное самоуправление в Российской Федерации — форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, — законами субъектов Российский Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций[2].

Видовой объект преступлений, предусмотренных статьями главы 30 УК, чаще всего определяется как *нормальный, т. е. соответствующий закону порядок деятельности должностных и иных лиц, находящихся на государственной службе, службе в органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, соблюдение которого соответствует законным интересам перечисленных органов и учреждений.*

В данном определении учтено, что, обозначая составные элементы родового объекта уголовно-правовой охраны рассматриваемой группы преступлений, законодатель говорит об «интересах службы», на которые посягают данные деяния. Интересы государственной и муниципальной службы заключаются, прежде всего, в четком, полном и своевременном выполнении задач публичного управле-

[1] См.: СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

[2] См.: СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Понятие *представителя власти* содержится в примечании к ст. 318 УК, согласно которому во всех статьях Уголовного кодекса представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Данное определение заслуживает упрека, поскольку из примечания 1 к ст. 285 УК следует, что должностное лицо — это, в частности, представитель власти, а по примечанию к ст. 318 УК представитель власти — это должностное лицо.

Правоприменительная практика использует и иное, видимо, более точное определение представителя власти, содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».[1] Согласно постановлению к *представителям власти* следует относить лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работников государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности (например, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, депутаты законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, члены Правительства РФ и органов исполнительной власти субъектов РФ, судьи федеральных судов и мировые судьи, наделенные соответствующими полномочиями работники прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов МВД и ФСБ РФ, состоящие на государственной службе аудиторы, государственные инспекторы и контролеры, военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями).

Своим разъяснением Пленум включил в круг представителей власти и тех лиц, которые примечанием к ст. 318 УК не охватываются, например, лиц, осуществляющих судебную власть. Таких лиц нельзя приравнять к категории должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов (к лицам, наделенным распорядительными полномочиями). Согласно названному постановлению Пленума, к представителям власти относятся представители всех трех ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной.

В качестве иллюстрации сложностей, возникающих при разграничении функций представителей власти и иных функций, наличие которых дает основания для причисления лица к категории должностных, приведем уголовное дело в отношении Ефимова, который был осужден за злоупотребление полномочиями.

Ефимов, являясь должностным лицом государственной лесной охраны, в нарушение требований закона разрешил спилить деревья во вверенном ему обходе лесничества, в связи с чем лесному хозяйству района был причинен существен-

[1] См.: Бюллетень ВС РФ. 2000. № 4.

ния, стоящих соответственно перед каждым государственным органом и органом местного самоуправления.[1]

Особенностью видового объекта преступлений, предусмотренных главой 30 УК, является то, что он, по сути, совпадает с непосредственным объектом этих преступлений. И хотя вопрос о соотношении этих видов объектов остается дискуссионным, практически отделить один от другого вряд ли возможно.

Ряд преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления причиняет вред личности, обществу или государству. Таким образом, у этих преступлений имеются дополнительные непосредственные объекты, установление которых позволяет правильно решать вопрос об уголовно-правовой квалификации, в частности, разграничивать служебные преступления с преступлениями против личности, собственности и др.

Большинство преступлений, предусмотренных главой 30 УК, помимо объекта имеют еще один общий признак — *специального субъекта*, определяемого как *должностное лицо*. Специальный субъект по сравнению с общим субъектом преступления, которым является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (ст. 19 УК), обладает дополнительными признаками, которые и характеризуют его как специального субъекта.

В примечании 1 к ст. 285 УК указано, что должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Важным отличием понятия должностного лица в действующем УК от определения должностного лица, дававшегося в примечании к ст. 170 УК РСФСР, является то, что из категории должностных лиц выпадают лица, выполняющие определенные функции в государственных предприятиях. К ним относятся: начальники производств, главные инженеры, генеральные директора государственных и муниципальных унитарных предприятий. Такие лица согласно примечанию 1 к ст. 201 УК являются служащими коммерческих и иных организаций и в случае совершения ими соответствующих преступлений (ст. 201 и 204 УК) должны привлекаться к уголовной ответственности по статьям главы 23 УК.

Таким образом, речь идет о трех категориях служащих. К первой относятся лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителей власти; ко второй и третьей — лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ соответственно организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции.

---

[1] См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник/Под ред. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. М., 1998. С. 586–589.

Понятие *представителя власти* содержится в примечании к ст. 318 УК, согласно которому во всех статьях Уголовного кодекса представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Данное определение заслуживает упрека, поскольку из примечания 1 к ст. 285 УК следует, что должностное лицо — это, в частности, представитель власти, а по примечанию к ст. 318 УК представитель власти — это должностное лицо.

Правоприменительная практика использует и иное, видимо, более точное определение представителя власти, содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».[1] Согласно постановлению к *представителям власти* следует относить лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работников государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности (например, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, депутаты законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, члены Правительства РФ и органов исполнительной власти субъектов РФ, судьи федеральных судов и мировые судьи, наделенные соответствующими полномочиями работники прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов МВД и ФСБ РФ, состоящие на государственной службе аудиторы, государственные инспекторы и контролеры, военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями).

Своим разъяснением Пленум включил в круг представителей власти и тех лиц, которые примечанием к ст. 318 УК не охватываются, например, лиц, осуществляющих судебную власть. Таких лиц нельзя приравнять к категории должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов (к лицам, наделенным распорядительными полномочиями). Согласно названному постановлению Пленума, к представителям власти относятся представители всех трех ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной.

В качестве иллюстрации сложностей, возникающих при разграничении функций представителей власти и иных функций, наличие которых дает основания для причисления лица к категории должностных, приведем уголовное дело в отношении Ефимова, который был осужден за злоупотребление полномочиями.

Ефимов, являясь должностным лицом государственной лесной охраны, в нарушение требований закона разрешил спилить деревья во вверенном ему обходе лесничества, в связи с чем лесному хозяйству района был причинен существен-

[1] См.: Бюллетень ВС РФ. 2000. № 4.

ный вред. Обвинительный приговор был отменен на том основании, что Ефимов, работавший лесником, не являлся субъектом преступления, поскольку не был наделен по закону ни организационно-распорядительными, ни административно-хозяйственными функциями.

Отменяя последнее решение, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что при отмене приговора оставлен без внимания имеющийся в материалах дела документ — «Должностные обязанности лесника», согласно которому ему предоставлено право проверять документы на право порубки леса, принимать меры к предотвращению незаконной порубки леса, составлять протоколы (акты) о самовольных порубках леса и других лесонарушениях, задерживать лиц, виновных в возникновении лесных пожаров, и доставлять их соответствующим органам власти, т. е. выполнять функции представителя власти.

Таким образом, сделала вывод Судебная коллегия, Ефимов, являющийся лесником и наделенный *властными полномочиями* в отношении неопределенного круга лиц, правильно и в соответствии с законом был признан судом первой инстанции должностным лицом.[1]

В то же время критерии отнесения к категории должностных лиц по признаку «представитель власти» нельзя трактовать широко. Например, попытки применить его к частному нотариусу судебные органы признали неосновательными.[2]

---

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам РФ по делу Ефимова: Извлечение из обзора судебной практики Верховного Суда РФ//Бюллетень ВС РФ. 1999. № 2.

[2] Так, судом первой инстанции частный нотариус был осужден за халатность. В приговоре указано, что, являясь должностным лицом, подсудимый ненадлежаще исполнял свои обязанности, чем причинил существенный вред правам и интересам граждан: при удостоверении доверенности на право продажи квартиры нотариус указал, что доверенность подписана доверителями в его присутствии, личность их удостоверена, дееспособность проверена. Фактически же доверители доверенность не давали, а подписи от их имени были выполнены неустановленными лицами. Доверенность была использована для заключения договора купли-продажи квартиры, однако вступить в права владения квартирой покупатель не смог, так как договор купли-продажи в судебном порядке признан недействительным. Президиум Верховного Суда РФ приговор и последующие судебные решения отменил и дело производством прекратил за отсутствием состава преступления, сославшись на то, что частный нотариус согласно уголовному закону не является должностным лицом. Приведенный в судебных решениях довод, что частный нотариус был наделен такими же правами и выполнял такие же обязанности, что и государственный нотариус, в связи с чем являлся представителем власти, не обоснован. В соответствии со ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате предусмотрена разная ответственность государственных и частных нотариусов за совершение противоправных действий. На основании ст. 12 Основ предусмотрен различный порядок отстранения нотариусов от должности. Кроме того, нотариус, занимающийся частной практикой, образует свою контору без согласия органов исполнительной власти. В соответствии со ст. 34 Основ органы исполнительной власти не вправе их контролировать. См.: Бюллетень ВС РФ. 1997. № 4. Постановление по делу Пешко.

Второй отличительной чертой представителя власти является то, что он осуществляет *свои полномочия по отношению к лицам, не находящимся в его служебном, ведомственном подчинении.* Другими словами, представитель власти обладает властью вне границ той организации, где он занимает свою должность. Более того, значительная часть представителей власти вообще не имеет подчиненных по службе лиц. Например, уже упоминавшийся лесничий, участковый милиционер или следователь не имеют в непосредственном подчинении людей, однако обладают широкими властными полномочиями по отношению к гражданам. Реализация властных полномочий может осуществляться в различных формах как непосредственно, так и опосредованно, как в отношении конкретного лица, так и в отношении неопределенного круга лиц.

Третьим признаком представителей власти является то, что они обладают *правом совершать в пределах своих полномочий действия, влекущие обязательные для неограниченного круга лиц правовые последствия* по возникновению, прекращению или изменению правоотношений. Например, при получении постановления о штрафе, налагаемом налоговым инспектором, у лица возникает обязанность уплатить штраф. Если же налоговый инспектор при наличии оснований для наложения штрафа конкретному лицу, т. е. при наличии оснований для возникновения соответствующих правоотношений, умышленно не использует свои полномочия по мотивам, указанным в ст. 285 УК, он должен нести ответственность за должностное злоупотребление.

Четвертой особенностью является то, что представители власти наделены *правом издавать распоряжения либо принимать решения, обязательные для исполнения* как физическими, так и юридическими лицами. Например, судебный пристав-исполнитель, являясь представителем власти, имеет право давать поручение организациям и гражданам, участвующим в исполнительном производстве по аресту, изъятию, передаче на хранение и реализации арестованного имущества должника. Если пристав-исполнитель бездействует в уголовно-правовом смысле и не совершает этих действий по мотивам личной или корыстной заинтересованности, он подлежит ответственности за должностное злоупотребление.

Таким образом, наличие перечисленных признаков в их совокупности позволяет отграничить представителя власти от других должностных лиц, работающих в органах законодательной, исполнительной или судебной власти, в контролирующих органах или органах, осуществляющих надзор. Скажем, начальник канцелярии федерального суда не является представителем власти, хотя по другим основаниям он может быть признан должностным лицом.

Немалую сложность для уголовно-правовой квалификации представляют случаи причинения существенного вреда материального характера руководящими сотрудниками юридических лиц, чей статус как органа власти не очень четко определен.

Так, органами следствия Каменев обвинялся по ст. 290 УК в том, что он, будучи управляющим Омским отделением Пенсионного фонда Российской Федерации, являясь должностным лицом, получил несколько раз взятки. Оправдав Каменева в получении взяток, суд в приговоре указал, что Каменев не являлся представителем власти, так как не осуществлял законодательную, исполнитель-

ную или судебную власть и не был работником государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенным распорядительными полномочиями в отношении не находящихся от него в служебной зависимости лиц либо наделенным правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами и организациями. Каменев, по мнению суда, выполнял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в некоммерческой организации, не относящейся к органам государственной власти или местного самоуправления, к государственным или муниципальным учреждениям. При этом суд сослался на Положение о Пенсионном фонде Российской Федерации, из содержания которого следует, что данный фонд — юридическое лицо, самостоятельное финансово-кредитное учреждение, выполняющее отдельные банковские операции, денежные средства фонда не входят в состав бюджетов, других фондов и изъятию не подлежат.

Однако Президиум Верховного Суда РФ отменил оправдательный приговор, указав, что согласно указанному Положению Пенсионный фонд по своему юридическому статусу и организационно-правовой форме является государственным учреждением со специальной правоспособностью, установленной Верховным Советом Российской Федерации.

Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации, а соответственно и Каменев как его руководитель вправе осуществлять распорядительные и властные действия в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Следовательно, заключил Президиум, Пенсионный фонд Российской Федерации наделен публично-властными полномочиями по обеспечению конституционного права на государственную пенсию, в том числе полномочием по назначению указанных пенсий именно законом. Такие полномочия по смыслу Конституции относятся к сфере функционирования исполнительной власти и ее органов. Изложенные обстоятельства и требования закона не учтены судом при рассмотрении дела, что могло повлиять на правильность юридической оценки действий Каменева. При таких данных приговор суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в части оправдания Каменева по ч. 4 ст. 290 УК отменены и дело передано на новое судебное рассмотрение.[1]

В правоприменительной практике возникает вопрос о возможности отнесения к числу должностных лиц по признаку «представитель власти» глав органов местного самоуправления. С одной стороны, как указывалось выше, согласно ст. 12 Конституции органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Однако некоторые ученые дают на этот вопрос положительный ответ со ссылкой на ст. 1 Федерального закона от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», где говорится, в частности, что местное самоуправление в Российской Федерации — форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, — зако-

[1] Постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу Каменева и Кузнецова// Бюллетень ВС РФ. 2002. № 11.

нами субъектов Российский Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения, с учетом исторических и иных местных традиций.

Изменялась позиция Верховного Суда СССР и РСФСР по вопросу отнесения к категории представителей власти военнослужащих внутренних войск, работников ведомственной и вневедомственной охраны, осуществляющих, например, охрану специальных объектов или сопровождающих специальные грузы, конвоирующих осужденных и лиц, заключенных под стражу. В соответствии с решениями высших судебных органов СССР и РСФСР отдельные работники, осуществляющие охрану специальных объектов, длительное время не признавались должностными лицами. Впоследствии Верховный Суд изменил свою позицию. В частности, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» указано, что представителями власти также являются «военнослужащие при выполнении возложенных обязанностей по охране общественно порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями».

Кроме того, в Федеральном законе от 6 февраля 1997 г. «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» указывается перечень полномочий военнослужащих внутренних войск. В их числе такие, как административное задержание лиц, совершивших административное правонарушение, производство личного досмотра граждан, досмотра транспортных средств, которые позволяют относить военнослужащих внутренних войск к категории представителей власти. Работникам ведомственной и вневедомственной охраны для выполнения возложенных на них обязанностей предоставляется круг полномочий, относящихся к правам представителя власти.[1]

Вторая группа субъектов преступлений, предусмотренных главой 30 УК, характеризуется тем, что эти лица постоянно, временно или по специальному полномочию *осуществляют организационно-распорядительные функции* в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Разъяснение содержания организационно-распорядительных функций дается в постановлении Пленума Верховного Суда от 10 февраля 2000 г. № 6, который относит к выполняющим организационно-распорядительные функции лиц, осуществляющих руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий. Такие функции осуществляют руководители министерств и ведомств, государственных и муниципальных учреждений, их заместители и руководители структурных подразде-

[1] Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. «О ведомственной охране»//СЗ РФ. 1999. № 16. Ст. 1935.

лений. Такие же функции осуществляют командиры воинских частей и соединений и их заместители.

Данное определение не является исчерпывающим и дает основание считать, что полномочия лиц, осуществляющих организационно-распорядительные функции, могут быть шире, чем обозначенные в постановлении. Следовательно, можно полагать, что и круг лиц, осуществляющих эти функции, также может быть более широким.

Решение вопроса о наличии у лица организационно-распорядительных функций и о признания его должностным представляет известную сложность. Проблема заключается в том, осуществляют ли соответствующие полномочия служащие органа или учреждения, которые обязаны выдавать различного рода справки, документы обратившимся к ним гражданам, не работающим в этом органе или учреждении, или иначе: могут ли организационно-распорядительные полномочия выходить за рамки государственного органа или учреждения при том, что должностные лица выполняют указанные функции в названных органах и учреждениях? Следует ли, таким образом, из этого, что особые полномочия должностного лица могут быть реализованы лишь, так сказать, внутри государственного органа или учреждения?

Верховный Суд последовательно, на протяжении нескольких десятилетий относит врачей при определенных условиях к категории должностных лиц, поскольку, как указано в одном из определений Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР, под должностными лицами понимаются и те лица, которые по характеру исполняемых служебных обязанностей совершают действия, влекущие правовые последствия.[1]

До 2000 г. практика руководствовалась постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4,[2] согласно которому субъектом должностного преступления признавались лица, выполнявшие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности не только в силу занимаемой должности, но и в порядке осуществления возложенных на них правомочными на то органами или должностными лицами специальных полномочий. Ответственности за должностное преступление подлежали с учетом этого врач — за злоупотребление полномочиями, связанными с выдачей листков нетрудоспособности или с участием в работе ВТЭК, призывных комиссий; преподаватель — за нарушение обязанностей, возложенных на него как на члена квалификационной или экзаменационной комиссии; учитель или воспитатель — за неисполнение возложенных на них обязанностей по обеспечению порядка и безопасности во время проведения внеклассных мероприятий или занятий. Таким образом, когда врач либо преподаватель наделялись распоряжением руководства на определен-

[1] Применение законодательства об уголовной ответственности за взяточничество: Обзор судебной практики//Бюллетень ВС СССР. 1983. № 4. С. 28.

[2] См.: п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» (с изменениями от 10 февраля 2000 г.).

ное время каким-либо особым полномочием, они в этой роли воспринимались как должностные лица.

Однако в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 подобных разъяснений мы не находим. Возможны два объяснения случившемуся: либо вопрос настолько очевиден и практика устоялась, что Пленум посчитал ненужным вновь давать разъяснения, либо, напротив, в последний момент у членов рабочей группы, готовившей окончательный текст постановления, возникли сомнения в правильности предлагаемого разъяснения.[1]

Полагаем, что прав Б. В. Волженкин в том, что если субъект занимает должность, в связи с которой он обладает правом совершать по службе юридически значимые действия, влекущие определенные правовые последствия, то он, следовательно, выполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции и является должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. Именно поэтому в опубликованной практике мы находим прямые указания на то, что преподаватель и врач при определенных условиях должны признаваться должностными лицами.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к тому выводу, что Макаров обоснованно осужден Курганским областным судом за взяточничество. Он признан виновным в неоднократном получении взяток от студентов заочного факультета Курганского государственного университета. В кассационных жалобах осужденный и его адвокат просили об отмене приговора и прекращении производства по делу за отсутствием события и состава преступления, так как, по их мнению, преподаватель университета не является должностным лицом, т. е. субъектом должностного преступления. Однако Судебная коллегия указала, что Макаров, работая доцентом кафедры, как преподаватель был наделен правом принятия экзаменов от студентов. Несдача студентом экзамена, т. е. получение неудовлетворительной оценки, влекла определенные правовые последствия: он не допускался к следующей сессии, не переводился на следующий курс, не получал официального вызова на сессию, следовательно, не имел права на получение оплачиваемого учебного отпуска и, кроме того, мог быть отчислен из вуза. Экзаменационные ведомости, листы, зачетные книжки студентов являются официальными документами, на основании которых принимаются решения о переводе студентов на следующий курс, а в итоге — о допуске к написанию дипломной работы. В итоге Судебная коллегия заключила, что поскольку Макаров выполнял свои обязанности в государственном учебном заведении, он являлся должностным лицом, наделенным организационно-распорядительными функциями, а значит, субъектом должностных преступлений.[2]

Таким образом, следует согласиться с мнением, что должностным лицом необходимо признавать субъекта, который «имеет право выдать от имени государ-

---

[1] *Волженкин Б. В.* Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: достоинства и недостатки//Уголовное право. 2000. № 4.

[2] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Макарова//Бюллетень ВС РФ. 2000. № 2.

ственного или муниципального учреждения официальные документы, подтверждающие определенный юридический факт, и тем самым как-то организовывать, направлять поведение других лиц, для которых этот акт (документ) имеет юридическую силу».[1] Поэтому функции, подтверждающие определенный юридический факт, можно назвать организационно-распорядительными.

Так как организационно-распорядительные полномочия могут быть реализованы по отношению к неопределенному кругу лиц, возникает проблема их разграничения с властными полномочиями. Критерием для разграничения функций представителя власти и лица, имеющего организационно-распорядительные полномочия, следует определить не формальный признак — круг лиц, в отношении которых осуществляются соответствующие полномочия, а содержание указанных полномочий и критерий обязательности правовых последствий их осуществления.

В судебной практике ввиду отмеченных затруднений при разграничении властных и организационно-распорядительных функций должностного лица обвинительные приговоры не только выносятся с указанием одновременно как на те, так и на другие функции, но и не отменяются по этому основанию высшими судебными инстанциями.

Так, по приговору Самарского областного суда 8 февраля 2002 г. Евграшин признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, постоянно выполнявшим функции представителя власти и организационно-распорядительные функции в органе местного самоуправления, занимая должность главы администрации г. Октябрьска Самарской области, получил взятку в сумме 30 тыс. рублей от предпринимателей за выполнение в их пользу действий, входящих в его служебные полномочия, а именно: беспрепятственную государственную регистрацию созданного ими общества с ограниченной ответственностью «Ламинат», предоставление земельного участка под строительство завода и выдачу разрешения на его строительство. В указанной части Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменен не был.[2]

В отличие от лиц, осуществляющих организационно-распорядительные функции, представители власти наделены правом издавать распоряжения либо принимать решения, обязательные для исполнения другими лицами, т. е. распоряжения или решения императивного характера. Лица, осуществляющие организационно-распорядительные функции в отношении лиц, не находящихся в их непосредственном подчинении, такого права не имеют. Так, заключение ВТЭК само по себе не содержит каких-либо указаний, предписывающих совершение определенных действий со стороны других лиц. В этом заключении лишь констатируется факт получения лицом инвалидности, который, в свою очередь, является основанием для возникновения ряда правоотношений.

В отношении же лиц, которые находятся в непосредственном подчинении должностного лица, последнее наделено распорядительными полномочиями. На-

[1] См.: *Волженкин Б. В.* Служебные преступления. М., 2000. С. 118.

[2] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Евграшина//Бюллетень ВС РФ. 2002. № 11.

пример, руководитель учреждения, который издает приказ о перемещении работника на другой участок работы, осуществляет распорядительные функции, равно как, скажем, начальник отдела, который определяет функциональные обязанности своих подчиненных.

Нередко проблемы возникают при отграничении выполняемых лицом организационно-распорядительных функций в органах и учреждениях и выполняемых этим же лицом профессиональных функций. Если должностная деятельность служащих государственных и муниципальных учреждений связана с выполнением возложенных на них организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, то профессиональная или производственная деятельность этих служащих не дает оснований для отнесения их к категории должностных лиц.

Если служащим организации выдается гражданину документ, влекущий определенные правовые последствия, это само по себе не означает, что данный служащий обладает организационно-распорядительными полномочиями и является должностным лицом. Так, порой различного рода справки выдают технические работники организации (секретари руководителей образовательных, медицинских, воспитательных учреждений и пр.). Большинство документов такого рода содержат информацию, влекущую определенные правовые последствия.

При решении указанного вопроса правоприменитель должен руководствоваться разъяснением, содержащимся в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г., согласно которому не являются субъектами получения взятки работники государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, исполняющие в них профессиональные или технические обязанности, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям. В данном разъяснении речь идет, таким образом, о служащих, не обладающих признаками должностного лица.[1]

Создает известную проблему вопрос о возможности привлечения к ответственности за должностное злоупотребление экспертов. Сложность этого вопроса состоит в том, что согласно ст. 12 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.[2]

Вместе с тем выводы эксперта или специалиста не являются обязательными для суда и подлежат оценке наряду с другими представленными в суд доказательствами. Иными словами, они не влекут безусловно юридически значимых последствий. Можно ли, не обладая должностными полномочиями, быть привлеченным к ответственности за злоупотребление ими? Ответ на этот вопрос следует дать отрицательный. Если характер деятельности эксперта указывает на то,

---

[1] См.: *Егорова Н.* Субъект преступлений против интересов службы//Законность. 1998. № 4. С. 9.

[2] См.: СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

что, имея право выдавать от имени государственного или муниципального органа или учреждения официальные документы, он тем самым совершает действия, влекущие определенные правовые последствия, он может быть признан должностным лицом.

При соотношении понятий «должностное лицо» и «государственный служащий», «лицо, замещающее государственную должность» следует иметь в виду, как правильно отметил Б. В. Волженкин[1], что для признания служащего должностным лицом недостаточно сослаться на отнесение должности к одной из вышеназванных категорий.

Так, Мишин, являясь консультантом по экономическим вопросам отдела строительства администрации области, при выполнении должностных обязанностей по подготовке проектов постановления администрации и распоряжения главы администрации области, используя свое служебное положение, предложил руководству коммерческой организации заключить выгодный для этого общества договор с другой организацией, за что получил взятку в крупном размере. Протест в порядке надзора об отмене состоявшихся судебных решений и прекращении уголовного дела по тем основаниям, что осужденный необоснованно признан должностным лицом, оставлен Президиумом Верховного Суда РФ без удовлетворения со ссылкой на то, что должность консультанта отдела строительства администрации области, которую занимал Мишин, в соответствии с реестром государственных должностей государственной службы области, утвержденным постановлением областной думы, относится к государственным должностям категории «В».[2] Обвиняя лицо в совершении должностного преступления, в частности, по ст. 285 УК, следует четко указать, какие из полномочий, которыми оно злоупотребило, относятся к организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным.

Ранее действовавший Пленум Верховного Суда СССР в п. 7 постановления от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» разъяснял, что лица, временно исполняющие обязанности по определенной должности или осуществляющие специальные полномочия, могут быть отнесены к категории должностных только при условии, если указанные обязанности или полномочия были возложены на них в установленном законом порядке. Это подразумевало, что специальные полномочия или обязанности должны быть надлежащим образом юридически оформлены в виде приказа, распоряжения или иным официальным документом.

Отсутствие соответствующих разъяснений в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» препятствует завершению дискуссии о возможности отнесения служащего к числу должностных лиц, если соответствующее распоряжение отдано не было, но лицо фактически осуществляло в органе либо

---

[1] См.: *Волженкин Б. В.* Указ. соч.

[2] См.: п. 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2000 г.//Бюллетень ВС РФ. 2000. № 9.

учреждении обязанности, которые можно причислить к организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным. Как представляется, разъяснение Пленума Верховного Суда 1990 г. соответствует смыслу действующего уголовного закона, а потому им надо руководствоваться и сейчас.

Административно-хозяйственные функции в соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. следует понимать как полномочия по управлению или распоряжению государственным, муниципальным или военным имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т. п.

Как правило, административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции весьма тесно связаны между собой. Это подтверждает и применение правил грамматического толкования определения, содержащегося в примечании 1 к ст. 285 УК. Законодатель говорит, что к числу должностных относятся лица, осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции. Таким образом, законодатель выделяет категорию представителей власти, но лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, относит к общему, так сказать, подвиду должностных лиц. Это дало основание для того утверждения, что признание лица, не являющегося представителем власти, должностным возможно, если это лицо одновременно наделено и теми и другими функциями.

Разумеется, такое толкование значительно сужает круг лиц, признаваемых должностными. И хотя многие должностные лица выполняют одновременно и организационно-распорядительные, и административно-хозяйственные функции, приведенная точка зрения представляется неверной. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 30 марта 1990 г. в своем разъяснении выделял административно-хозяйственные обязанности в отдельную категорию, и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. подтверждает такую позицию.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 30 марта 1990 г. указывал, что «заключение договора между работником и администрацией о полной материальной ответственности за сохранность вверенных ценностей само по себе не может служить основанием для признания этого работника субъектом должностного преступления». Для такого признания необходимо, чтобы наряду с обязанностями по непосредственному хранению имущества материально ответственное лицо выполняло также функции по распоряжению или управлению им. К таким функциям относятся, в частности, организация доставки товаров, распределение их по другим снабженческим точкам и т. п.

Нередки ошибки в квалификации деяний, совершенных лицами, обладающими организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями в государственных и муниципальных унитарных предприятиях либо в организациях, не являющихся коммерческими. Соответствующие работники не могут быть в силу примечаний к ст. 201 и 285 УК субъектами должност-

ных преступлений. В целом Верховный Суд правильно ориентирует правоприменительные органы, не относя работников ГУПов и МУПов к числу субъектов должностных преступлений.[1] Однако порой принимаемые Верховным Судом решения противоречат положениям уголовного закона.

Так, директор муниципального предприятия жилищно-коммунального хозяйства поселка за получение двух взяток признан субъектом должностного преступления и осужден. Изложенные в кассационной жалобе доводы о том, что предприятие жилищно-коммунального хозяйства по своему правовому статусу является коммерческой организацией, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ были признаны необоснованными со ссылкой на то, что согласно уставу предприятия жилищно-коммунального хозяйства, зарегистрированному и утвержденному в установленном законом порядке, указанное предприятие по своей организационно-правовой форме — муниципальное, поставлено на учет в государственной налоговой инспекции по району и включено в государственный реестр налогоплательщиков с кодом формы собственности «14» — муниципальная собственность.[2]

В другом случае Верховный Суд неосновательно поставил возможность привлечения лица к ответственности за должностное преступление в зависимость от того, работает оно в коммерческой либо некоммерческой организации. Так, Президиум Верховного Суда РФ, удовлетворив протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, отменил приговор и направил дело на новое разбирательство со стадии судебного рассмотрения ввиду того, что судом не выяснен вопрос о том, является ли Лукин субъектом должностного преступления, что необходимо для обвинения в получении взятки.

В постановлении Президиум указал, что Лукин, работавший заместителем генерального директора государственной республиканской продовольственной корпорации «Сахапродкорпорация», признан виновным в получении взятки путем вымогательства в крупном размере и осужден по ст. 290 ч. 4 п. «в, г» УК. Согласно постановлению Правительства Республики Саха (Якутия) «Сахапродкорпорация» была образована при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Республики Саха 5 мая 1995 г., т. е. в период действия нового Гражданского кодекса, которым предусмотрена возможность создания коммерческих и некоммерческих организаций. В то же время из Устава государственной республиканской продовольственной корпорации нельзя сделать вывод, к какой организации — коммерческой или иной относится указанное выше предприятие.[3]

---

[1] См.: Определение по делу Исмагилова и др.: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2002 г.//Бюллетень ВС РФ. 2003. № 8; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Эйдуса//Бюллетень ВС РФ. 2002. № 7; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Пановой//Бюллетень ВС РФ. 2000. № 11.

[2] См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Устинова: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ//Бюллетень ВС РФ. 1998. № 11.

[3] См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу Лукина: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ//Бюллетень ВС РФ. 2000. № 1.

Квалифицированным видом ряда должностных преступлений (ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 286 и др. УК) является совершение деяния лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления. Л. Д. Гаухман пишет, что в примечании 1 к ст. 285 УК дано определение должностного лица как специального субъекта, а в примечании 2 и 3 — узкоспециального субъекта должностного преступления, понятие которого составляет часть понятия специального субъекта такого преступления.[1]

Определение понятия такого «особого» должностного лица дается в примечании 2 к ст. 285 УК, в соответствии с которым под *лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации*, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Под государственной должностью следует понимать должность в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов РФ, а также в иных государственных органах, образуемых в соответствии с Конституцией РФ, с установленным кругом обязанностей по исполнению и обеспечению полномочий данного государственного органа, денежным содержанием и ответственностью за исполнение этих обязанностей. Государственные должности приведены в Сводном перечне государственных должностей Российской Федерации, утвержденном Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32. В соответствии с этим нормативным актом к их числу относятся Президент РФ, Председатель Правительства РФ, председатели палат Федерального Собрания РФ, депутаты, федеральные министры, аудиторы Счетной палаты, члены Центральной избирательной комиссии РФ, судьи федеральных судов, Генеральный прокурор РФ и др.[2] В отличие от судей прокурорские работники, следователи, руководящие сотрудники среднего звена ФСБ, МВД и других правоохранительных органов не могут быть отнесены к лицам, занимающим государственную должность.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ внесла изменения в приговор, по которому старший следователь следственного отдела осужден по ч. 3 ст. 290 УК, в котором указала, что он в соответствии с ч. 2 примечания к ст. 285 УК не являлся лицом, занимавшим государственную должность Российской Федерации. Его действия переквалифицированы на ч. 2 ст. 290 УК.[3]

В соответствии с примечанием 3 к ст. 285 УК под *лицами, занимающими государственные должности субъектов* Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов

---

[1] См.: *Гаухман Л.* Проблемы уголовной ответственности за должностные преступления по УК 1996 г.//Уголовное право. 1999. № 4. С. 3.

[2] См.: СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 173.

[3] Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1998 г. Определение по делу Хакимова//Бюллетень ВС РФ. 1999. № 11.

Федерации, для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. К ним относятся президенты республик, губернаторы и другие главы субъектов Федерации, руководители органов законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации, депутаты представительных органов субъектов Федерации, члены правительства и др.

Глава органа местного управления — должностное лицо, возглавляющее деятельность по осуществлению местного самоуправления на территории муниципального образования. В соответствии со ст. 36 Федерального закона РФ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» глава муниципального образования является высшим должностным лицом муниципального образования и наделяется уставом муниципального образования в соответствии с настоящей статьей собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Глава муниципального образования в соответствии с уставом муниципального образования избирается на муниципальных выборах либо представительным органом муниципального образования из своего состава, в случае избрания на муниципальных выборах, либо входит в состав представительного органа (ст. 35 того же закона) муниципального образования с правом решающего голоса и является его председателем, либо возглавляет местную администрацию; в случае избрания представительным органом муниципального образования является председателем представительного органа муниципального образования и др.

При вменении квалифицированного состава должностного злоупотребления нельзя относить к представителям власти всяких руководителей местных органов власти.

Так, по приговору Ленинградского областного суда Жгилев признан виновным в том, что, являясь должностным лицом — главой администрации Юкковской волости Всеволожского района Ленинградской области, т. е. главой органа местного самоуправления, 16 июня 1999 г. получил взятку от генерального директора ООО «Сильвер» в сумме $500 за выделение земельного участка для мастерской по обслуживанию автомашин. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения. Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об изменении судебных решений и переквалификации действий Жгилева с ч. 3 ст. 290 УК на ч. 1 ст. 290 УК. Президиум Верховного Суда РФ 8 мая 2002 г. удовлетворил протест, указав, что Жгилев обоснованно признан судом должностным лицом, однако вывод о том, что осужденный, занимая должность главы администрации Юкковской волости Всеволожского района, являлся главой органа местного самоуправления, нельзя признать правильным. Согласно Уставу муниципального образования Всеволожский район Ленинградской области в данном образовании определены два органа местного самоуправления: собрание представителей (представительный орган местного самоуправления) и администрация муниципального образования. В соответствии с Уставом администрация муниципального образования является исполнительно-распорядительным органом местного самоуправления и действует под непосредственным руководством главы муниципального образования — выборного должностного лица, возглавляющего деятельность по осуществлению местного са-

моуправления на территории образования. Таким образом, Жгилев являлся должностным лицом, а не главой органа местного самоуправления администрации муниципального образования, исполняющим в нем организационно-распорядительные функции по трудовому договору. Следовательно, должность главы администрации Юкковской волости муниципального образования, которую занимал Жгилев, не относилась к должности главы органа местного самоуправления. Поэтому действия Жгилева подлежали переквалификации с ч. 3 ст. 290 УК на ч. 1 ст. 290 УК как получение должностным лицом взятки за действия в пользу взяткодателя, входящие в служебные полномочия должностного лица.[1]

Следует также иметь в виду, что присвоение полномочий должностного лица (ст. 288 УК) совершается только должностным лицом, а дача взятки (ст. 290 УК) и служебный подлог (ст. 292 УК) могут совершаться и недолжностным лицом.

Объективная сторона большинства преступлений по должности выполняется путем действия. Путем бездействия может осуществляться злоупотребление дожностными полномочиями (ст. 285 УК), а только бездействием — отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации и Счетной палате Российской Федерации (ст. 287 УК) и халатность (ст. 293 УК). По законодательной конструкции преступления, предусмотренные ст. 285, 286, 288 и 293 УК, сформулированы как деяния с материальным составом преступлений, а остальные — с формальным.

С **субъективной стороны** должностные преступления характеризуются только неосторожной (должностная халатность — ст. 293 УК) и умышленной формой вины — все иные преступления. Мотив имеет значение как конститутивный признак только при злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК) — корыстная или иная личная заинтересованность.

§ 2. ХАРАКТЕРИСТИКА КОНКРЕТНЫХ ВИДОВ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК). Объективная сторона преступления выражается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким образом, деяние характеризуется следующими признаками:

а) совершено должностным лицом;

б) вытекало из его служебных полномочий и было связано с осуществлением прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности;

[1] Постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу Жгилева//Бюллетень ВС РФ. 2002. № 10.

в) противоречило интересам службы, на которой лицо находится;

г) повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

д) нарушение нормативно установленных требований к служебной деятельности и вредный результат такого нарушения лицом осознавались, а результат, к тому же, как минимум допускался без самонадеянного расчета на его предотвращение;

е) действиями (бездействием) лица руководили корысть или иной «упречный» мотив.

Указание в законе на использование полномочий вопреки интересам службы означает, что деяние лица должно противоречить *законным* интересам государственной и муниципальной службы.

В отличие от предусмотренного ст. 170 УК РСФСР 1960 г. злоупотребления властью или служебным положением, элементом объективной стороны которого было использование должностным лицом своего служебного положения, ст. 285 УК РФ предусматривает ответственность за злоупотребление именно должностными *полномочиями*, а не за злоупотребление служебным положением, которое занимает должностное лицо в соответствующем государственном органе, органе местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях. Поэтому при решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях должностного лица состава данного преступления необходимо устанавливать круг и характер его служебных прав и обязанностей, закрепленных в законодательных и иных нормативных правовых актах, в уставах, положениях и т. д. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении должны содержаться ссылки на эти правовые акты, в силу которых должностное лицо наделено теми или иными полномочиями, а также конкретные обязанности и права, злоупотребление которыми вопреки интересам службы ставится ему в вину.[1]

С **объективной стороны** преступление может быть совершено как путем действия (активного использования должностным лицом своих полномочий), так и путем бездействия, когда должностное лицо сознательно не исполняет своих обязанностей. Полномочия субъекта преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, связаны с занимаемой им должностью в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном или муниципальном учреждении, Вооруженных Силах, других войсках или воинских формированиях Российской Федерации. Они определяются компетенцией должностного лица, установленной в соответствующих законах, положениях, уставах и других нормативных актах, регламентирующих права и обязанности лица, занимающего ту или иную должность или временно либо по специальному полномочию исполняющего обязанности по этой должности. Поэтому под *использованием* должностным лицом своих служебных полномочий следует понимать только такое

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу О.// Бюллетень ВС РФ. 2000. № 8.

деяние лица, которое вытекало из его полномочий и было связано с осуществлением вопреки интересам службы прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности.[1]

Способы злоупотребления полномочиями чрезвычайно разнообразны; главное, что следует учитывать, — это связь содеянного с особыми служебными возможностями, наличие которых является одной из основных составляющих понятия должностного лица. Для привлечения к ответственности по ст. 285 УК обязательно установление *причинной связи* между действием (бездействием) должностного лица и существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Это *нарушение* может выражаться в причинении не только материального, но и иного вреда: в нарушении конституционных прав и свобод граждан (глава 2 Конституции РФ), подрыве авторитета органов власти, государственных и муниципальных учреждений и т. д., создании помех и сбоев в их работе, нарушении общественного порядка, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т. п. При решении вопроса о том, является ли нарушение прав и законных интересов *существенным*, необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу органа или учреждения, характер и размер понесенного ими материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им морального, физического или имущественного вреда и т. п.

Не могут быть признаны преступными в соответствии с положениями закона о крайней необходимости действия должностного лица, связанные с использованием служебных полномочий, если они были совершены в целях предупреждения вредных последствий, более значительных, чем фактически причиненный вред, когда это было нельзя сделать другими средствами (ст. 39 УК) либо при исполнении обязательного для него приказа или распоряжения (ч. 1 ст. 42 УК).

Преступление **окончено** с момента существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым* или *косвенным умыслом.*

Обязательным признаком преступления является *мотив*, определенный в законе как корыстная или иная личная заинтересованность. Злоупотреблением полномочиями из корыстной заинтересованности следует считать такие неправомерные действия должностного лица, которые совершены с целью получить имущественную выгоду без незаконного безвозмездного обращения имущества в свою собственность или собственность других лиц. Если же злоупотребление являлось способом хищения имущества, содеянное должно квалифицироваться по ст. 160 УК.

Правоприменительная практика, довольно узко трактуя *«иную личную заинтересованность»*, понимает под ней стремление извлечь выгоду неимуществен-

[1] *Волженкин Б. В.* Указ. соч. С. 142–146.

ного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.

Субъект — должностное лицо (см. § 1 главы).

В ч. 2 ст. 285 УК предусматривается более строгая ответственность за злоупотребление должностными полномочиями при **квалифицирующих обстоятельствах**, относящихся к *специальному субъекту* преступления. Для привлечения к ответственности по ч. 2 этой статьи деяние должно быть совершено лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления (см. § 1 настоящей главы).

В ч. 3 ст. 285 УК предусмотрен **квалифицирующий признак**: причинение злоупотреблением должностными полномочиями *тяжких последствий*. Квалификация по ч. 3 ст. 285 УК возможна в случаях, когда в результате преступления причинен такой вред, как крупные аварии, длительная остановка транспорта, дезорганизация работы учреждения, нанесение государству материального ущерба в особо крупных размерах, причинение смерти и т. п.

Нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285[1] УК). Данное преступление является специальным видом злоупотребления служебным положением (ст. 285 УК), поскольку может осуществляться должностным лицом только в сфере расходования бюджетных средств. Преступление выражается в расходовании бюджетных средств должностным лицом, получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере.

Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса *бюджет* — форма образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления; *бюджетная роспись* — документ о поквартальном распределении доходов и расходов бюджета и поступлений из источников финансирования дефицита бюджета, устанавливающий распределение бюджетных ассигнований между получателями бюджетных средств и составляемый в соответствии с бюджетной классификацией Российской Федерации; *бюджетные ассигнования* — бюджетные средства, предусмотренные бюджетной росписью получателю или распорядителю бюджетных средств. Порядок уведомления о бюджетных ассигнованиях определен в ст. 220 Бюджетного кодекса.

Объективная сторона преступления выражается в расходовании бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, т. е. на иные нужды, нежели те, для которых они предназначены. Аналогичного рода действия предусмотрены и в ст. 15.14 КоАП, однако ст. 285[1] УК предусматривает ответственность за указанные действия, если они совершены в крупном размере. Согласно примечанию к ст. 285[1] УК *крупным размером* в настоящей статье, а также в ст. 285[2] УК признается сумма бюджетных средств, превышающая один

миллион пятьсот тысяч рублей, а *особо крупным размером* — семь миллионов пятьсот тысяч рублей.

Преступление будет **окончено** с момента расходования средств в крупном размере.

Субъективная сторона — *прямой умысел.*

Субъект преступления — должностное лицо (см. § 1 настоящей главы), имеющее право распоряжения фондами.

Квалифицированным видом преступления являются совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или в особо крупном размере (ч. 2 ст. 285^1 УК).

Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285^2 УК). Преступление выражается в расходовании средств государственных внебюджетных фондов должностным лицом на цели, не соответствующие условиям, определенным законодательством Российской Федерации, регулирующим их деятельность, и бюджетам указанных фондов, совершенное в крупном размере.

Согласно ст. 13 Бюджетного кодекса *государственный внебюджетный фонд* — фонд денежных средств, образуемый вне федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации и предназначенный для реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение, социальное страхование, социальное обеспечение в случае безработицы, охрану здоровья и медицинскую помощь. Расходы и доходы государственного внебюджетного фонда формируются в порядке, установленном федеральным законом, либо в ином порядке, предусмотренном Бюджетным кодексом.

В состав *государственных внебюджетных фондов Российской Федерации* входят Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, Государственный фонд занятости населения РФ.

Объективная сторона преступления выражается в расходовании средств государственных внебюджетных фондов на цели, не соответствующие условиям их получения, т. е. на иные нужды, нежели те, для которых они предназначены. Порядок составления, представления и утверждения бюджетов государственных внебюджетных фондов определен в ст. 145 Бюджетного кодекса. Согласно ст. 147 Бюджетного кодекса расходование средств государственных внебюджетных фондов осуществляется исключительно на цели, определенные законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, регламентирующим их деятельность, в соответствии с бюджетами указанных фондов, утвержденными федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации. Издаваемыми ежегодно федеральными законами о бюджетах государственных внебюджетных фондов определяются цели, на которые могут быть расходованы средства фондов. Расходование средств названных фондов на цели, не предусмотренные соответствующими нормативными правовыми актами, и образует состав преступления, предусмотренного ст. 285^2 УК, если сумма расходованных не по целевому назначению средств фонда превышает размер, установленный в примечании к ст. 285^1 УК.

Преступление будет **окончено** с момента расходования средств в крупном размере.

Субъективная сторона — *прямой умысел.*

Субъект — должностное лицо (см. § 1 настоящей главы), имеющее право распоряжения фондами.

Квалифицированным видом преступления является совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере (ч. 2 ст. 285² УК).

Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК). Объективная сторона преступления выражается в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Для признания содеянного должностным лицом *превышением* его полномочий нужно установить, что им совершены действия, явно выходящие за пределы его служебной компетенции. Эти действия могут относиться к полномочиям другого должностного лица либо могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, ими могут быть также действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершить.[1]

Так, З., занимая пост начальника исправительного учреждения, превышал свои должностные полномочия. В течение 1998 г. он неоднократно давал разрешение осужденным на выезд за пределы исправительного учреждения в обмен на обещания осужденных привезти в исправительную колонию товарно-материальные ценности различного назначения. При этом выезды осужденным предоставлялись без учета характера и тяжести совершенного преступления, отбытого срока и поведения осужденных, т. е. с нарушением ст. 97 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Кроме того, З. не выполнялись требования ст. 104 УИК РФ и ст. 71 КЗоТ РФ, позволяющие предоставлять заключенным ежегодный оплачиваемый отпуск за первый год работы лишь по истечении 11 месяцев непрерывной работы в исправительном учреждении и только сроком на 12 рабочих дней один раз в год. При этом при предоставлении осужденным лицам отпусков требуемые документы на них и приказы по исправительному учреждению об отпусках надлежащим образом З. не оформлял, удостоверения об отпуске лицам, выезжающим за пределы колонии, не выдавал, в органы внутренних дел по месту выезда в отпуск уведомления не направлял. Таким образом З. отпустил из исправительного учреждения ряд осужденных. Кроме того, З. использовал труд осужденных при ремонте принадлежащих ему квартиры и дома.

Перечисленные действия повлекли причинение тяжких последствий, выразившихся в нарушении норм, регламентирующих основные цели и задачи уго-

---

[1] См.: п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» (с изменениями от 10 февраля 2000 г.).

ловно-исполнительного законодательства РФ, порядок исполнения наказания и режим содержания, в уклонении осужденных от отбывания наказания, назначенного по приговору суда, а также в совершении несколькими осужденными новых преступлений в период нахождения их в незаконных отпусках, в предоставлении некоторым осужденным таких условий, когда они выполняли работы в интересах З. и фактически не отбывали наказание.[1]

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 286 УК должна быть установлена причинная связь между действиями должностного лица, явно выходящими за пределы его полномочий, и существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Как указывалось в предыдущем параграфе, существенные нарушения — признак оценочный, и для вывода об их причинении требуется в каждом конкретном случае в совокупности оценивать все обстоятельства происшедшего.

Так, Ц. осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ за то, что, находясь на должности председателя Орловского территориального комитета экологии и природных ресурсов, совершал действия, явно выходящие за пределы его полномочий, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов данной организации, а также охраняемых законом интересов государства в виде недополучения денежных средств от налогов и сборов. Однако по протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ приговор был отменен, а дело в отношении Ц. прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления по следующим основаниям.

В должностные обязанности Ц. входило участие в организации и проведении государственной экологической экспертизы, в разработке и составлении документации, выдаче заключений физическим и юридическим лицам, обеспечение формирования и использования средств внебюджетного экологического фонда по согласованию с администрацией г. Орла и Орловской области. Соответствующие нормативные акты позволяют руководителям при заключении договоров на выполнение платных услуг и работ учитывать финансовое положение заказчиков, их принадлежность к бюджетной сфере для решения вопроса предоставления скидок. Размеры скидок с обоснованиями должны отражаться в договорах и расчетах к ним.

Ц. в нарушение этих требований в 1998 г. выдавал экологические заключения и визировал проекты постановлений мэра г. Орла по отводу земельных участков для приватизации, аренды и других целей при отсутствии писем-заказов, без составления письменных расчетов стоимости трудозатрат на обследование объекта и без оплаты заказчиком выдачи заключений, в результате чего Орловский территориальный комитет экологии и природных ресурсов не получил денежные средства в сумме 3189 рублей 81 коп. Данное обстоятельство послужило основанием для признания судом в действиях Ц. состава превышения должностных полномочий. Однако в приговоре в нарушение требований закона суд не обосно-

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу З.//Бюллетень ВС РФ. 2003. № 8.

вал свой вывод о том, почему нарушения прав и законных интересов организации и охраняемых законом интересов государства, вызванные действиями указанного должностного лица, признаны существенными.[1]

Преступление **окончено** с момента существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины.

Субъект — должностное лицо (см. § 1 настоящей главы).

В ч. 2 ст. 286 УК содержится такое же, как и в ч. 2 ст. 285 УК, указание на **квалифицирующие обстоятельства**, относящиеся к *специальному субъекту* преступления.

В ч. 3 ст. 286 УК предусматривается более строгое наказание за совершение преступления при **особо квалифицирующих обстоятельствах** — если это деяние совершено: а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) с применением оружия или специальных средств; в) с причинением тяжких последствий (см. ст. 285 УК).

Насилие как квалифицирующее обстоятельство имеется тогда, когда действия виновного сопряжены с нанесением потерпевшему побоев, причинением вреда здоровью, физической боли, а также ограничением его свободы. При решении вопроса о наличии в действиях виновного квалифицирующего обстоятельства — *применения оружия* следует исходить из того, что такой вывод может быть сделан в случаях, когда по делу установлено фактическое использование оружия для физического воздействия на потерпевшего путем причинения ему смерти или нанесения вреда здоровью, а также для психического воздействия путем угрозы причинения такого вреда, если у потерпевшего имелись основания считать, что его жизни и здоровью грозила реальная опасность.

Превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с убийством или с умышленным причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью, содержащим признаки ч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК, не охватывается ч. 3 ст. 286 УК и должно соответственно квалифицироваться по совокупности преступлений. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, а также истязания также требуют дополнительной квалификации, соответственно, по ч. 2 ст. 112 УК либо по ч. 2 ст. 117 УК, если в ходе превышения должностных полномочий насилие применялось при обстоятельствах, определенных в качестве квалифицирующих в этих частях названных статей. Причинение легкого вреда здоровью или побои полностью охватываются ч. 3 ст. 286 УК и дополнительной квалификации не требуют.

Так как, согласно принятой трактовке, причинение тяжкого вреда здоровью следует относить к тяжким последствиям, а ст. 27 УК разрешает вменение неосторожных тяжких последствий (если они оцениваются как квалифицирующее обстоятельство), причиненных в результате совершения умышленного преступ-

[1] Постановление Президиума Орловского областного суда по делу Ц.//Бюллетень ВС РФ. 2002. № 8.

ного деяния, получается, что п. «в» ч. 3 ст. 286 УК охватывает случаи причинения в результате превышения полномочий тяжких последствий по *неосторожности* и дополнительная квалификация по ч. 1 ст. 118 УК не нужна.

О понятии *оружия* см. ст. 222 УК. Статья 16 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. «О милиции»[1], определяя условия *применения специальных средств*, относит к ним резиновые палки, слезоточивый газ, наручники, светозвуковые средства отвлекающего воздействия, средства разрушения преград, средства принудительной остановки транспорта, водометы и бронемашины, специальные окрашивающие средства, служебных собак, электрошоковые устройства.

Отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации (ст. 287 УК). Предметом преступления является информация (документы, материалы), которая в соответствии с действующим законодательством должна предоставляться Совету Федерации Федерального Собрания РФ, Государственной Думе Федерального Собрания РФ или Счетной палате РФ. По своему содержанию эта информация (отчеты, справки, материалы проверок или служебных расследований и т. п.) может касаться различных вопросов, входящих в компетенцию запрашиваемых органов и должностных лиц.

Объективная сторона преступления выражается в трех альтернативных формах: в неправомерном отказе в предоставлении, уклонении от предоставления информации (документов, материалов), в предоставлении заведомо неполной либо ложной информации. Обязанность предоставлять необходимую информацию Совету Федерации РФ, Государственной Думе РФ, Счетной палате РФ, отдельным депутатам, группам депутатов по их запросам либо обращениям, комитетам палат, отдельным аудиторам и инспекторам Счетной палаты предусмотрена ст. 13, 14, 42 Федерального закона от 8 мая 1994 г. «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», ст. 13 Федерального закона от 11 января 1995 г. «О Счетной палате Российской Федерации».

Неправомерный отказ в предоставлении информации будет иметь место в случаях, когда в ответе содержится однозначно выраженное нежелание предоставить документы или материалы без уважительных на то причин. *Уклонение от предоставления* информации представляет собой либо непредоставление информации, либо отказ в предоставлении информации со ссылкой на якобы невозможность ее предоставления, либо предоставление информации, не требуемой в запросе. *Предоставление заведомо неполной или ложной* информации связано с предоставлением информации в заведомо неполном объеме либо передаче сведений, не соответствующих действительности.

Преступление будет **окончено** с момента совершения любого из указанных выше деяний.

Субъективная сторона преступления — *прямой умысел.*

[1] См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

Субъект преступления — должностное лицо (см. § 1 настоящей главы), обязанное предоставлять такую информацию.

Квалифицированный вид преступления — совершение деяния лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации (ч. 2 ст. 287 УК) (см. комментарий к ст. 285 УК). **Особо квалифицированный вид** преступления — совершение деяния, если оно: а) сопряжено с сокрытием правонарушений, совершенных должностными лицами органов государственной власти; б) совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в) повлекло тяжкие последствия.

Присвоение полномочий должностного лица (ст. 288 УК). Объективная сторона преступления состоит в присвоении государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, полномочий должностного лица и совершении им в связи с этим действий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций.

С **объективной стороны** присвоение полномочий должностного лица выражается в том, что лицо, используя свои служебные возможности, совершает действия, находящиеся в сфере полномочий исключительно какого-либо должностного лица — представителя власти либо обладателя организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций в государственных органах или органах местного самоуправления, государственных, муниципальных учреждениях.

В рамках этих присвоенных полномочий служащий, вводя окружающих в заблуждение относительно своего фактического статуса, совершает действия, направленные либо с большой для него степенью вероятности влекущие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций.

Преступление **окончено** с момента начала выполнения действий, находящихся в сфере полномочий какого-либо должностного лица.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом.*

Субъект преступления — *специальный.* Согласно ст. 10 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» с последующими изменениями[1] *государственные служащие* подразделяются на **федеральных государственных служащих** — граждан, осуществляющих профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающих денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета, и **государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации** — граждан, осуществляющих профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающих денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. О понятии государственной должности и государственной службы см. § 1 настоящей главы.

[1] См.: СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

Согласно ст. 42 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[1] правовое регулирование муниципальной службы, включая требования к муниципальным должностям муниципальной службы, определение статуса муниципального служащего, условия и порядок прохождения муниципальной службы, осуществляется федеральным законом, а также принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации и уставами муниципальных образований. В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» муниципальным служащим является гражданин Российской Федерации, достигший возраста 18 лет, исполняющий в порядке, определенном уставом муниципального образования в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по муниципальной должности муниципальной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств местного бюджета. Лица, не замещающие муниципальные должности муниципальной службы и исполняющие обязанности по техническому обеспечению деятельности органов местного самоуправления, не являются муниципальными служащими.[2]

Незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК). Объективная сторона преступления состоит в учреждении должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участии в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с предоставлением такой организации льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме.

О понятии коммерческой организации и предпринимательской деятельности см. разделы учебника, посвященные ст. 171 и 201 УК.

Адресованный должностным лицам запрет заниматься предпринимательской деятельностью содержится в значительном количестве законодательных актов, регламентирующих деятельность различных категорий этих лиц: сотрудников органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, судей и др. Например, такой запрет вытекает из смысла ст. 4 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», где установлено, что прокурорские работники не вправе совмещать свою основную деятельность с иной оплачиваемой или безвозмездной деятельностью, кроме преподавательской, научной и творческой.[3]

Для признания деяния преступным необходимо, чтобы должностное лицо, создавшее коммерческую организацию или участвующее в ее управлении, предоставляло организации льготы, преимущества, оказывало покровительство в иной форме.

Преступление **окончено** с момента учреждения организации либо участия в управлении такой организацией.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом.*

---

[1] См.: СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

[2] См.: Там же. 1998. № 2. Ст. 224.

[3] См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

Субъект преступления — должностное лицо (см. § 1 настоящей главы).

Получение и дача взятки (ст. 290, 291 УК). Предметом взятки наряду с деньгами, ценными бумагами и иным имуществом могут быть выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т. п.). Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» под выгодами имущественного характера следует понимать, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами.[1] Указанные выгоды и услуги имущественного характера должны иметь денежную оценку.

Таким образом, указание на имущественный характер взятки означает, что приобретенная должностным лицом выгода заключается в получении услуг по обычной либо заниженной цене при том, что при обычных условиях (если бы взятка места не имела) все то же обошлось бы чиновнику дороже.

Ранее в судебной практике нередко прекращались уголовные дела в отношении тех, кто передал или получил в качестве взятки самые незначительные ценности, например, цветы, конфеты, недорогое шампанское. Однако уже более ценное спиртное считалось предметом уголовно наказуемой взятки.

С появлением нового гражданского законодательства правоприменительная практика была серьезно дезориентирована. Статья 575 ГК устанавливает: не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда, в частности, государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Получается, что дарить в указанных пределах можно именно в связи с должностным положением служащего и исполнением им своих обязанностей. Ряд криминалистов заключил, что установлен «водораздел» уголовно наказуемого и «обычного» вознаграждения чиновника.

Однако независимо от размера незаконное вознаграждение должностного лица за выполнение им действия (бездействия) с использованием служебного положения должно расцениваться как взятка в следующих случаях: 1) если имело место вымогательство этого вознаграждения; 2) если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обусловливало соответствующее, в том числе и правомерное, служебное поведение должностного лица; 3) если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия.[2]

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 290 УК, выражается в получении должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного

[1] См.: Бюллетень ВС РФ. 2000. № 4.

[2] См.: Комментарий к УК РФ/Под ред. В. И. Радченко. М., 2000. С. 702.

лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 291 УК, состоит в даче взятки должностному лицу лично или через посредника.

Законодатель считает преступным уже само получение каких-либо ценностей либо имущественных выгод за определенное поведение чиновника, имеющего особые полномочия. Поэтому получение взятки **окончено** в момент принятия должностным лицом ценностей и т. д. Это означает, что для привлечения к ответственности не важно, совершены ли после получения ценностей (выгод) должностным лицом какие-либо действия, обусловленные принятым им вознаграждением. Следствию и суду надо лишь установить, что получая, к примеру, деньги, должностное лицо знало, что они даются ему именно за определенные действия, пусть даже и законные, и объективно безвредные, и желало совершить за взятку эти действия. Совершенные взяткодателем за взятку действия лежат за пределами состава взяточничества, хотя квалификация взяточничества зависит от их законного либо, напротив, незаконного характера.

Дача взятки, а равно ее получение должностным лицом считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей. В случаях, когда должностное лицо отказалось принять взятку, взяткодатель несет ответственность за покушение на преступление, предусмотренное ст. 291 УК. Если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, пытавшихся передать или получить предмет взятки, содеянное ими следует квалифицировать как покушение на получение либо дачу взятки. Не может быть квалифицировано как покушение на дачу или получение взятки высказанное намерение лица дать (получить) деньги, ценные бумаги, иное имущество либо предоставить возможность незаконно пользоваться услугами материального характера в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало.

К ответственности за взяточничество можно привлекать и такое должностное лицо, которое хотя и не обладало полномочиями для совершения действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, но в силу своего должностного положения *могло способствовать* исполнению такого действия (бездействия) другим должностным лицом. Под должностным положением, способствующим совершению определенных действий в пользу взяткодателя со стороны указанных должностных лиц, понимается значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткополучателя. Использование личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование должностного положения.

Законодатель указал, что наказуема взятка не только за действия (бездействие) либо способствование им в силу должностного положения, но и за общее покровительство или попустительство по службе. Из этого можно, на первый взгляд, заключить, что ни покровительство, ни попустительство не относятся к действиям либо «способствованию». *Покровительство* можно определить как

благоприятное отношение, защиту, заступничество, поощрение, создание благоприятных условий, а попустительство — как непротиводействие, снисходительность к чьим-либо недозволенным либо противоправным действиям.[1] К общему покровительству по службе могут быть отнесены, в частности, действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности, совершением других действий, не вызываемых необходимостью. К *попустительству по службе* следует относить, например, непринятие должностным лицом мер за упущения или нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, нереагирование на его неправомерные действия. Обе эти формы поведения должностного лица являются, по сути, тем же действием либо бездействием.

Уголовно наказуемо как заранее оговоренное получение ценностей либо имущественных выгод, так и взятка, следующая за совершением должностным лицом действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, пусть даже передающий и получающий до этого ни о чем не договаривались и взятка последним даже не предполагалась.

Согласно ст. 290 УК взятка может быть получена должностным лицом лично (или через посредника). Практика порой трактовала признак «личного получения» узко, т. е. буквально. Пленумом Верховного Суда РФ в п. 9 постановлении от 10 февраля 2000 г. дано достаточно широкое толкование понятия «лично»: «Если имущественные выгоды в виде денег, иных ценностей, оказания материальных услуг предоставлены родным и близким должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя, действия должностного лица следует квалифицировать как получение взятки». Раскрывая содержание категории «родные», можно предположить, что к ним относятся родственники, круг которых (близких родственников) определен в ст. 5 УПК: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дед, бабушка, внуки. Что же касается понятия «близкие», то здесь следует обратить внимание на неоднократное упоминание в УК лиц, близких лицу, в отношении которого осуществляется посягательство. Понятие «близкие лица» также раскрыто в ст. 5 УПК РФ: под ними понимаются иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с первым лицом, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги ему в силу сложившихся личных отношений. Схожее определение близких лиц содержится в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве» (п. 13) и от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» (п. 6). Поэтому к близким чиновнику людям следует отнести наряду с близкими родственниками лиц, состоящих с должностным лицом в ином родстве, свойстве (родственники супруга), а также лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги взяточнику в силу сложившихся жизненных обстоятельств, личных отношений.

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос: как квалифицировать действия посредника, через которого взятка может быть получена и передана? Эти действия

[1] См.: *Волженкин Б. В.* Указ. соч. С. 215.

нельзя оценить по «самостоятельной» статье УК РФ. Общее правило в этом случае следующее: уголовная ответственность посредника во взяточничестве в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки наступает лишь в случаях, предусмотренных ст. 33 УК. Соответствующее разъяснение, данное Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 10 февраля 2000 г., означает, что в каждом случае следует устанавливать, кому оказал пособничество посредник — взяткодателю либо взяткополучателю, совокупность пособничества одновременно и в даче, и в получении взятки исключается.

В судебной практике нередко встречаются случаи, когда руководитель организации поручает своему подчиненному для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации дать взятку должностному лицу. В этих случаях хотя взятку непосредственно передает подчиненный, согласно позиции Верховного Суда РФ несет ответственность по соответствующей части ст. 291 УК как исполнитель преступления именно руководитель, а работник, выполнивший его поручение, — как пособник дачи взятки.

Если лицо получает от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого делать, присваивает их, содеянное им следует квалифицировать как мошенничество. Действия владельца ценностей в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки и как подстрекательство к даче взятки. При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо, которому предполагалось передать взятку.

Субъективная сторона получения и дачи взятки — *прямой умысел*. От оценки субъективной стороны во многом зависит квалификация действий должностного лица, получающего ценности. Так, получение должностным лицом материальных ценностей якобы за совершение действия (бездействия), которое он не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как мошенничество по ст. 159 УК. Владелец ценностей в таких случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп, если передача ценностей преследовала цель совершения желаемого для него действия (бездействия) указанными лицами.

В ч. 2 ст. 290 УК и ч. 2 ст. 291 УК предусматривается ответственность за **квалифицированные виды** преступлений, соответственно за получение и дачу взятки должностным лицом за незаконные действия (бездействие) (совершение заведомо для взяткодателя незаконных действий (бездействия)). И если под действиями (бездействием) должностного лица, которые он должен совершить в пользу взяткодателя, следует понимать такие действия, которые он правомочен или обязан был выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями, то под *незаконными действиями* должностного лица — неправомерные действия, которые не вытекали из его служебных полномочий или совершались вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления либо иного правонарушения.

Взяткополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, под-

лежит ответственности по совокупности преступлений — по ч. 2 ст. 290 УК и соответствующей статье УК (злоупотребление должностными полномочиями, незаконное освобождение от уголовной ответственности, фальсификация доказательств и т. п.).

В ч. 3 ст. 290 УК содержится указание на такой **особо квалифицированный вид** преступления, как получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления. Этот признак рассмотрен в § 1 настоящей главы. В случае получения взятки указанными лицами организатор, подстрекатель и пособник как соучастники этого преступления несут ответственность по ст. 33 УК и ч. 3 ст. 290 УК.

Суперквалифицирующим видом преступления (ч. 4 ст. 290 УК) является: получение взятки а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) с вымогательством взятки; в) в крупном размере.

Взятку надлежит считать полученной *по предварительному сговору группой лиц*, если в преступлении участвовали два и более должностных лица, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления с использованием своего служебного положения. При этом не имеет значения, какая сумма получена каждым из этих лиц.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 февраля 2000 г. внес существенные изменения в понимание роли соучастника получения взятки при вменении признака «*организованной группы*». Проблема заключалась в том, что ранее, в п. 10 постановления от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве», Верховный Суд указал, что при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК. С учетом данной позиции многие практические работники полагали, что и действия лица, оказавшего содействие в получении организованной группой должностных лиц взятки, требует квалификации как соисполнительства, а не как собственно соучастия. Однако высший судебный орган разъяснил, что входящие в организованную группу взяткополучателей лица, не являющиеся должностными, несут ответственность согласно части четвертой ст. 34 УК как организаторы, подстрекатели либо пособники преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК.

Дача либо получение взятки в несколько приемов за выполнение или невыполнение действий, обеспечивающих наступление желаемого результата, а равно дача взятки группе должностных лиц, совершающих преступление по предварительному сговору или в составе организованной группы, не может рассматриваться как совокупность нескольких самостоятельно квалифицируемых эпизодов получения взятки. При систематической передаче ценностей и оказании услуг имущественного характера должностному лицу за общее покровительство или попустительство по службе надлежит проверять, не объединены ли эти деяния единым умыслом взяткодателя. При наличии такого умысла действия следует квалифицировать как продолжаемое преступление — получение либо дачу взятки.

Вымогательство означает требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

Определение *крупного размера* взятки дано в примечании к ст. 290 УК: крупным размером взятки признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, превышающие сто пятьдесят тысяч рублей.

Согласно примечанию к ст. 291 УК лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если это лицо *добровольно сообщило* органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки. Сообщение взяткодателя (письменное или устное) о даче им взятки должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. Не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки или коммерческом подкупе стало известно органам власти.

Примечание к ст. 291 УК также устанавливает, что лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место *вымогательство* взятки со стороны должностного лица. До издания постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. действовало общее правило, согласно которому освобождение взяткодателей от уголовной ответственности по мотивам вымогательства взятки или добровольного заявления о даче взятки не означало отсутствия в действиях этих лиц состава преступления. Поэтому взяткодатели не могли признаваться потерпевшими и не были вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки.

Однако согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» при решении вопроса о возможности возвращения денег и других ценностей лицу, в отношении которого имел место факт вымогательства, суду следует иметь в виду, что если для предотвращения вредных последствий лицо было вынуждено передать вымогателю деньги, другие ценности, то они подлежат возврату их владельцу. Таким образом Пленум Верховного Суда учел, что при вымогательстве взятки могут иметь место ситуации, когда лицо не имеет иной возможности (обратиться в правоохранительные органы, в средства массовой информации и т. п.) защитить свой правоохраняемый интерес, кроме как посредством передачи требуемой чиновником взятки. В этом случае налицо состояние крайней необходимости (ст. 39 УК), и потому лицо, передавшее ценности или т. п. должностному лицу в качестве вознаграждения, преступления не совершает, оно должно признаваться потерпевшим, а потому ему и возвращаются переданные под воздействием вымогательства взятки ценности.

Служебный подлог (ст. 292 УК). Предметом преступления являются официальные документы. Понятие официального документа определяется в ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов».[1] Согласно этому закону *официальные документы* — это произведе-

[1] См.: СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 1.

ния печати, публикуемые от имени органов законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие законодательный, нормативный, директивный или информационный характер. Как правило, обычно подчеркивается способность такого документа удостоверять факты, имеющие юридическое значение, наличие реквизитов: подписей, печати.

Объективная сторона преступления состоит во внесении должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно во внесении в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

Формы подлога изложены в самой ст. 292 УК.

Преступление считается **оконченным** уже с момента внесения в действительный ранее документ ложных сведений путем вытравления старой записи и учинения новой, подложной.

Не является преступлением такая подделка должностным лицом документа, которая заведомо для него не имеет никаких последствий, например, изготовление пенсионером якобы официальных орденских документов для того, чтобы подарить малолетним внукам и похвалиться перед ними будто бы имевшими место военными заслугами. Вывод об отсутствии состава преступления следует из указания в законе на такой обязательный признак преступления, как корыстная или иная личная заинтересованность.

Субъективная сторона преступления — *прямой умысел*. Кроме того, для вменения ст. 292 УК необходимо установление *мотива*, корыстной или иной личной заинтересованности.

Субъект преступления. Ответственность за служебный подлог несут наряду с *должностными лицами государственные служащие* и *служащие органа местного самоуправления*, должностными лицами не являющиеся.

Халатность (ст. 293 УК). Объективная сторона преступления состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба.

Объективная сторона преступления выполняется путем бездействия или, наоборот, действием. Для привлечения должностного лица к уголовной ответственности за халатность необходимо прежде всего установить, каким образом в соответствии с его должностными инструкциями, приказами руководителя и т. п. ему было предписано действовать в данной конкретной ситуации. Для этого следует установить круг и характер служебных прав и обязанностей должностного лица, изучить нормативные акты, их регламентирующие. Доказыванию подлежит также то, что должностное лицо имело реальную возможность выполнить возложенные на него обязанности.

Между бездействием должностного лица, состоящим в неисполнении им своих обязанностей, либо действием, выражающимся в ненадлежащем исполнении этих обязанностей, и указанным в законе существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (см. комментарий к ст. 285 УК) должна быть

установлена *причинная связь*. Согласно примечанию к ст. 293 УК *крупным ущербом* в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает сто тысяч рублей.

Преступление **окончено** с момента наступления указанных в законе последствий.

С **субъективной стороны** преступление совершается только *по неосторожности* (по легкомыслию либо по небрежности).

Квалифицированным видом халатности является причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека (ч. 2 ст. 293 УК), наступление по неосторожности смерти двух или более лиц (ч. 3 ст. 293 УК).

Глава 19. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

§ 1. ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Государственная власть в Российской Федерации подразделяется на три самостоятельные ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, уголовного и административного судопроизводства. В соответствии со ст. 118 Конституции правосудие в Российской Федерации осуществляется судом. К органам судебной власти в Российской Федерации относятся федеральные суды и суды субъектов Российской Федерации.

К федеральным судам относятся:

- Конституционный Суд Российской Федерации;
- Верховный Суд Российской Федерации, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, которые составляют систему федеральных судов общей юрисдикции;
- Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, федеральные арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды), арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации, которые составляют систему федеральных арбитражных судов.

К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, которые являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Вопрос отнесения деятельности Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации к осуществлению правосудия является дискуссионным. Специалисты конституционного и уголовно-процессуального права высказывают противоположные точки зрения.[1]

[1] Считается, что Конституционный Суд не осуществляет правосудие. См.: *Шульженко Ю. Л.* Конституционный контроль в России: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 8–9. Конституционное правосудие имеет иное значение, чем правосудие, осуществляемое судами в процессе рассмотрения уголовных и гражданских дел. См.: *Витрук Н. В.* Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. М., 1998. С. 38.

Среди специалистов в области уголовного права в этом вопросе также нет единства мнений. Утверждается, что деятельность Конституционного Суда РФ охватывается понятием правосудия и должна включаться в объект уголовно-правовой охраны преступлений, предусмотренных главой 31 УК.[1] Судьи Конституционного Суда РФ и практические работники придерживаются аналогичного мнения.

Правосудие — одна из форм государственной деятельности, заключающаяся в рассмотрении и разрешении судами общей юрисдикции, а также арбитражными судами дел в порядке гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства. Для осуществления правосудия помощь и содействие суду оказывают другие государственные органы: прокуратура, органы дознания и предварительного следствия, учреждения, исполняющие вступившие в законную силу приговоры, решения и иные судебные акты. Нормами главы о преступлениях против правосудия охраняется деятельность не только судов, но и перечисленных органов, без деятельности которых выполнение судом функции правосудия было бы затруднительно или даже невозможно.

Названные органы, составляя часть органов государственной власти, выполняют и другие функции: управленческие, хозяйственные, организационные и иные. Уголовным законом охраняются не все виды деятельности этих органов. Только их специфическая деятельность по решению задач правосудия, направленная на обнаружение, изобличение и наказание виновных в совершении преступлений лиц, разрешение гражданских, арбитражных и административных дел, исполнение судебных решений, находится под охраной уголовно-правовых норм о преступлениях против правосудия.

Преступления против правосудия — это посягательства на нормальную деятельность органов предварительного следствия, дознания, судов, уголовно-исполнительных органов по всестороннему и объективному расследованию преступлений, правильному разрешению уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, надлежащему исполнению судебных решений.

Родовым объектом преступлений против правосудия являются общественные отношения по осуществлению государственной власти. **Видовой объект** — совокупность общественных отношений, обеспечивающих специфический вид государственной деятельности суда и органов, содействующих ему, по реализации целей и задач правосудия.

Правильное установление видового объекта преступлений против правосудия имеет большое значение для отграничения преступлений против правосудия от иных преступлений, совершаемых должностными лицами органов суда, прокуратуры, дознания и следствия. Судья, получивший взятку за вынесение правильного решения по гражданскому иску в пользу истца, посягает на нормальную деятельность государственного аппарата, его авторитет. При этом отношениям, обеспечивающим интересы правосудия, никакого вреда причинено не было.

---

[1] См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ/Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1999. С. 770; Уголовное право РФ. Особенная часть//Сборник методических материалов. М., 1999. С. 41.

Специфика видового объекта преступлений против правосудия позволяет отграничить их от преступлений против порядка управления, сопряженных с воздействием на физическую неприкосновенность должностных лиц. Избиение обвиняемым следователя органов МВД при проведении допроса посягает на общественные отношения, связанные со сбором доказательств по уголовному делу, и охватывается нормой о преступлении против правосудия (ст. 296 УК). Аналогичное избиение следователя, привлеченного для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, посягает на отношения по реализации порядка управления и предусматривается ст. 318 УК.

Непосредственный объект преступлений против правосудия — общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционных принципов правосудия, нормальную деятельность конкретных органов по осуществлению правосудия, реализации функции уголовного преследования, а также исполнению судебных актов. Большинство преступлений против правосудия являются двуобъектными и многообъектными. В качестве *дополнительного* непосредственного объекта могут выступать конституционные права и свободы личности, здоровье, жизнь, отношения собственности и др.

Объективная сторона преступлений состоит в воспрепятствовании и противодействии нормальной деятельности органов, осуществляющих правосудие. Чаще всего это проявляется в форме *действия* (заведомо незаконный арест), реже *акта бездействия* (уклонение от дачи свидетелем показаний). Нередко способом совершения преступлений является физическое или психическое насилие (ст. 296, 302, 309 УК и др.). Объективная сторона некоторых составов состоит из нескольких *альтернативных действий*, например, растрата, отчуждение, сокрытие или незаконная передача имущества, подвергнутого описи или аресту.

Абсолютное большинство посягательств относится к преступлениям с *формальным составом*. Растрата имущества, подвергнутого описи или аресту, сконструирована как состав *материальный* (ст. 312 УК), ряд квалифицированных составов преступлений также относятся к материальным (ч. 2 ст. 305, ч. 2 ст. 311 УК и др.).

С **субъективной стороны** все преступления этой группы совершаются только умышленно, причем подавляющее большинство – исключительно с прямым умыслом (ст. 295, 299, 302 УК и т. д.). В ряде составов преступлений обязательно наличие *заведомости*. Заведомость означает достоверное знание лицом какого-то обстоятельства, имеющего уголовно-правовое значение. При заведомо ложном доносе (ст. 306 УК) виновный осознает, что сообщаемые им органам власти сведения не соответствуют действительности. *Мотив* и *цель* совершения преступления предусмотрены как обязательные признаки только в некоторых составах: в целях воспрепятствования осуществлению правосудия (ч. 1 ст. 294 УК), из мести за законную деятельность (ст. 295 УК). В других составах эти признаки для квалификации значения не имеют.

Субъекты преступлений против правосудия — лица, достигшие 16-летнего возраста, а также *специальные* субъекты. Специальными субъектами могут быть должностные лица органов правосудия (ст. 299–302 УК и др.), иные должностные лица и управляющие коммерческих и иных некоммерческих организаций

(ст. 315 УК), участники судопроизводства: свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, переводчик, гражданский истец и др. (ст. 303, 307, 308 УК и др.).

В основе классификации по непосредственному объекту преступления находятся *общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность конкретных государственных органов по осуществлению правосудия.* По непосредственному объекту преступления можно предложить следующую систему преступлений против правосудия.[1]

К первой группе относятся преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие *нормальное осуществление правосудия судом* (ч. 1 ст. 294, ч. 1 ст. 296, ст. 297, ч. 1 ст. 298, ч. 1 ст. 303, ст. 305 УК).

Вторую группу образуют преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие *нормальную деятельность органов прокуратуры* и *предварительного расследования по осуществлению функции уголовного преследования* (ч. 2 ст. 294, ст. 299–300, ч. 1 ст. 301, ст. 302, 304, 310 УК).

Третья группа представлена посягательствами на общественные отношения, обеспечивающие *нормальную деятельность органов по исполнению судебного акта* (ст. 312–315 УК).

Четвертую группу составляют посягательства на общественные отношения, обеспечивающие *нормальную деятельность всех органов по осуществлению правосудия* (*общие преступления* против правосудия: ст. 295, ч. 2 ст. 296, ст. 311 УК); либо *органов суда по осуществлению правосудия,* а также *органов прокуратуры, предварительного расследования по осуществлению уголовного преследования* (ч. 2 ст. 301, ч. 2 ст. 303, ст. 306–309, 316 УК); либо *органов прокуратуры, предварительного расследования по осуществлению уголовного преследования,* а также *органов, исполняющих судебные акты* (ч. 2 ст. 298 УК).

В литературе предлагаются по непосредственному объекту и другие классификации преступлений против правосудия.[2]

§ 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ НОРМАЛЬНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ СУДОМ

Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК). Статья 120 Конституции РФ, Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 21 июня 1992 г. № 91-ФЗ,[3] Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»

[1] Другой распространенной системой преступлений против правосудия является классификация по *субъекту* преступления. См.: Уголовное право России. Особенная часть/ Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2001. С. 396.

[2] См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная/Под ред. А. И. Рарога. М., 2003. С. 637.

[3] См.: СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2399.

от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ,[1] Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ,[2] УПК, ГПК, АПК, КоАП и др. устанавливают независимость судей и подчинение их только Конституции РФ и закону.

Часть 1 ст. 294 УК устанавливает ответственность за вмешательство в деятельность суда. *Факультативный* объект — права и законные интересы личности.

Объективная сторона преступления состоит во вмешательстве в любой форме в деятельность суда. Вмешательством могут быть просьбы, увещевания, уговоры, советы, обещания оказать услуги, непосредственно обращенные к судье, присяжному или арбитражному заседателю. Формой вмешательства, видимо, можно рассматривать пикетирования и подобные действия, устраиваемые непосредственно у здания суда с целью повлиять на исход конкретного судебного дела.

Вмешательство, соединенное с психическим или физическим насилием, применяемым к судье, следует квалифицировать по ст. 295 или 296 УК как специальным нормам.[3] Если вмешательство связано с подкупом, то необходима квалификация по совокупности ст. 294 и 291 УК.

Вмешательство в деятельность судьи, присяжного заседателя может осуществляться в устной, письменной форме, через третьих лиц, в том числе и родственников. Главное состоит в том, чтобы в итоге было воздействие на лиц, осуществляющих правосудие. Нет состава данного преступления, если воздействие оказывается на секретаря судебного заседания или других работников суда, но не судей.[4]

От вмешательства в какой бы то ни было форме в деятельность суда следует отграничивать советы, критические замечания, высказываемые в общей форме. Подача жалобы на действия судьи также не может рассматриваться как разновидность вмешательства.

Преступление будет **окончено** с момента вмешательства независимо от наступления каких-либо последствий.

Субъективная сторона деяния характеризуется *прямым умыслом*. Обязательным признаком субъективной стороны состава преступления является *цель* — воспрепятствовать осуществлению правосудия. Мотивы совершения преступления могут быть различными (месть, сострадание, жалость, зависть и др.) и на квалификацию не влияют.

---

[1] См.: СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

[2] См.: Там же. 1998. № 51. Ст. 6270.

[3] Ошибочным является мнение о необходимости в этих случаях квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 294 и 296 УК//Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под ред. А. И. Чучаева. М., 2004. С. 675.

[4] В юридической литературе имеется другое мнение, согласно которому анализируемое преступление может быть в случае воспрепятствования работе других лиц, непосредственно содействующих деятельности судей, например, удерживание секретаря судебного заседания, ведущего протокол, с намерением воспрепятствовать судебному разбирательству. См.: *Агузаров Т. К.* Уголовно-правовое обеспечение независимости и неприкосновенности судей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 20.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В части 2 ст. 294 УК установлена ответственность за вмешательство в любой форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание.[1]

Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» 1995 г. закрепляет недопустимость какого-либо вмешательства в деятельность прокурора или следователя с целью влияния на принимаемые ими решения.

Основной объект преступления — нормальная деятельность органов следствия или дознания по осуществлению уголовного преследования. *Дополнительным* объектом могут быть права и законные интересы личности.

Объективная сторона преступления по содержанию идентична вмешательству в деятельность суда. Вмешательство происходит именно в деятельность прокурора, следователя в связи с расследованием или рассмотрением конкретного дела. Понятия «прокурор», «следователь» даны в ст. 37, 38 УПК, а «орган дознания», «дознаватель» — в ст. 40, 41 УПК.

Под лицом, производящим дознание, понимается лицо, осуществляющее в соответствии со своей служебной компетенцией расследование уголовного дела в форме дознания, а также другой сотрудник органа дознания, которому начальником поручено осуществить дознание по конкретному делу. Ведомственная принадлежность следователя или лица, производящего дознание, для квалификации значения не имеет.

Преступление **окончено** с момента совершения действий.

С **субъективной стороны** деяние совершается с *прямым умыслом*. Обязательным признаком преступления является *цель* — воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному расследованию дела. Мотивы совершения преступления могут быть различными и на квалификацию не влияют.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 3 ст. 294 УК закрепляется **квалифицированный вид** рассмотренных преступлений — совершение их с использованием лицом своего служебного положения. Лицо использует свои служебные полномочия в пределах своей компетенции вопреки интересам службы либо превышает эти полномочия. Оно может воздействовать на лиц, осуществляющих правосудие, а также предварительное расследование, непосредственно используя либо свое служебное положение, либо возможности занимаемой должности. К таким лицам следует отнести должностных лиц правоохранительных органов, органов федеральной и местной власти, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, могущих повлиять на судебное решение или расследование, так как от них, например, зависит решение вопросов о продвижении по службе сотрудника правоохра-

[1] Данное преступление относится ко второй группе и посягает на нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного расследования по осуществлению уголовного преследования. Однако, учитывая, что это преступление находится в ч. 2 анализируемой статьи, имеет ряд сходных моментов и одни и те же квалифицирующие признаки, что и преступление, закрепленное ч. 1 ст. 294 УК, целесообразнее рассмотреть его сразу после последнего. Аналогично будут раскрываться и другие преступления, предусмотренные частями вторыми ст. 296, 298, 301, 303 УК.

нительного органа. Если вмешательство в деятельность судьи, прокурора, следователя, дознавателя осуществляет должностное лицо, указанное в ч. 2 ст. 285 или 286 УК, либо повлекло тяжкие последствия, предусмотренные в ч. 3 данных статей, то представляется необходимым квалифицировать содеянное по совокупности преступлений.

Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК). Основной объект преступления — нормальная деятельность суда по осуществлению правосудия. *Дополнительный* объект — здоровье и законные интересы личности.

Потерпевшими могут быть судья, присяжный заседатель, иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, и их близкие. Под *иными лицами*, осуществляющими правосудие, следует понимать арбитражного заседателя.[1] Согласно Федеральному закону «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ[2] арбитражные заседатели принимают участие в рассмотрении дела и принятии решения наравне с профессиональными судьями. При осуществлении правосудия они пользуются правами и несут обязанности судьи. Они привлекаются к рассмотрению дел по ходатайству стороны в соответствии со ст. 17 и 19 АПК РФ.[3]

Сотрудники суда, выполняющие технические функции (секретарь суда, секретарь судебного заседания и др.), не являются потерпевшими от данного преступления. Под *близкими* понимаются любые лица, которые дороги лицу, осуществляющему правосудие (родственники, друзья и т. д.).

Объективная сторона преступления заключается в угрозе убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества потерпевшего в связи с рассмотрением дела или материалов в суде.

Под *угрозой* следует понимать заявления, сделанные потерпевшему лично или через посредника в любой форме: устной, письменной, с использованием аудио- или видеозаписей и т. д. Угроза должна носить реальный характер. В законе дан исчерпывающий перечень видов угрозы. Угроза огласить позорящие сведения либо уничтожить какое-либо имущество суда и т. п. при необходимых условиях может содержать признаки иного состава преступления, в частности, вмешательства в деятельность суда (ст. 294 УК) или подстрекательства к незаконному освобождению от уголовной ответственности (ч. 4 ст. 33 и ст. 300 или 305 УК).

Преступление окончено при высказывании угрозы. При реализации угрозы ответственность должна наступать в зависимости от обстоятельств. Если после угрозы совершено убийство, то виновного следует привлекать за посягательство на жизнь (ст. 295 УК). В случае причинения вреда здоровью потерпевшего ответственность должна наступать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 296 УК и соответственно по ч. 1 или 2 ст. 318 УК. Уголовное преследова-

---

[1] Такое понимание «иного лица, осуществляющего правосудие», относится ко всем статьям УК, рассматриваемым в настоящей главе, за исключением ст. 311 УК.

[2] См.: СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2288.

[3] См.: Там же.

ние в соответствии с ч. 3 или 4 ст. 296 УК возможно только при угрозе, соединенной с соответствующим насилием. Если же насилие применяется после выполнения состава угрозы, то ответственность, по-видимому, должна наступать по правилам реальной совокупности преступлений.[1] Совокупность преступлений, предусмотренных ст. 296 и 167 УК, имеется, когда уничтожение имущества произошло после осуществления угрозы.

С **субъективной стороны** деяние совершается с прямым умыслом. Обязательным признаком является совершение преступления в связи с рассмотрением дел или материалов в суде.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 296 УК устанавливается ответственность за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. Преступление является двуобъектным. **Основным** непосредственным объектом этого преступления, относящегося к четвертой группе преступлений против правосудия, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность прокурора, следователя, лица, производящего дознание, по расследованию уголовного дела; защитника, эксперта, специалиста по оказанию содействия в расследовании уголовного дела, а также защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя в связи с рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением судебных актов. Дополнительный объект — здоровье и законные интересы личности.

Понятие «защитник» дано в ст. 49 УПК, ст. 25.5 КоАП, «эксперт» — в ст. 57 УПК, ст. 25.9 КоАП, ст. 55 АПК, ст. 85 ГПК, «специалист» — в ст. 58 УПК, ст. 25.8 КоАП.

Судебным приставом является лицо, на котором лежит обязанность по обеспечению установленного порядка деятельности суда. Судебный пристав-исполнитель исполняет судебные акты и акты других органов.

Остальные признаки данного преступления аналогичны признакам, указанным в ч. 1 ст. 296 УК.

В ч. 3 и 4 ст. 296 УК закреплены **квалифицированные виды** составов преступления, предусмотренного ч. 1 или 2 этой же статьи. Понятие *«насилие, не опасное для жизни или здоровья»* следует понимать в том же значении, как и в других статьях с аналогичным понятием (ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 221 УК и др.). Признак *«насилие, опасное для жизни или здоровья»* используется в том же значении, что и в других нормах с подобным признаком (ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 206, ч. 2 ст. 211 УК и т. д.). При этом необходимым условием для наличия указанных

[1] В ч. 3 и 4 ст. 296 УК говорится о деяниях, предусмотренных ч. 1 или 2 статьи (т. е. об угрозе), соединенных с насилием. Следовательно, насилие должно применяться в процессе угрозы, а не после выполнения состава угрозы.

квалифицирующих признаков состава преступления должно быть применение насилия в процессе осуществления угрозы.[1]

Насилие, опасное для жизни или здоровья, охватывает причинение вреда здоровью средней тяжести и тяжкого. Поэтому дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 111 или ст. 112 УК не требуется.[2] Однако, если при применении насилия, связанного с причинением указанных видов вреда, имеются квалифицирующие признаки, отсутствующие в ст. 296 УК, необходима квалификация по правилам совокупности преступлений, закрепленных ч. 4 ст. 296 и ч. 2, 3 или 4 ст. 111 УК.

Неуважение к суду (ст. 297 УК). *Дополнительный* объект преступления — честь и достоинство лиц, участвующих в судебном разбирательстве.

Участниками судебного разбирательства, предусмотренного в ч. 1 ст. 297 УК, являются прокурор, подсудимый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, переводчик, свидетель, специалист, секретарь судебного заседания и другие лица, участвующие в судебном разбирательстве, кроме субъектов, названных в ч. 2 ст. 297 УК. Участниками судебного разбирательства по гражданским делам являются лица, участвующие в деле (ст. 34 ГПК). К участникам арбитражного судебного разбирательства относятся лица, участвующие в деле (ст. 40 АПК), а также их представители и содействующие осуществлению правосудия лица — эксперты, свидетели, переводчики, помощник судьи и секретарь судебного заседания (ст. 54 АПК).

По ч. 2 ст. 297 УК потерпевшими от преступления могут быть судьи, присяжные заседатели или иные лица, участвующие в отправлении правосудия.

Объективная сторона преступления выражается в оскорблении участника судебного разбирательства, судьи и присяжного заседателя, а также иного лица, участвующего в отправлении правосудия. Оскорбление представляет собой выраженную в непристойной, не принятой в обществе форме оценку личных качеств какого-либо участника судебного разбирательства. Оскорбление может выразиться в унизительном неприличном заявлении о непрофессионализме, например, прокурора, пристрастности судьи и т. п. Совершается деяние путем устных или письменных заявлений, конкретных действий в зале судебного заседания или в ином помещении суда (например, во время перерыва). Обязательными признаками объективной стороны являются: *место* совершения преступления — *зал судебного заседания* или *иное помещение суда*, и *время* — *период процесса судебного разбирательства.*

Оскорбление перечисленных лиц не в зале судебного заседания, а, например, на концерте, хотя и в связи с рассмотрением дела, материалов в суде, квалифици-

---

[1] Это мнение разделяют и другие ученые. См.: *Лобанова Л. В.* Преступления против правосудия. Теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград. 1999. С. 224. Однако имеется и другое решение данного вопроса (см. дело Лукина//Бюллетень ВС РФ. 1997. № 11. С. 11).

[2] Сомнительным представляется высказанное в юридической литературе мнение о том, что причинение тяжкого вреда здоровью лица требует самостоятельной квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 111 УК. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под ред. В. Д. Иванова. Ростов-на-Дону, 2002. С. 426.

руется по ст. 130 УК. Аналогично оскорбление в суде лиц, не являющихся участниками судебного разбирательства или судьями, например, следователя, осуществлявшего предварительное следствие по делу, квалифицируется по ст. 130 УК.[1]

Преступление **окончено** с момента высказывания оскорбительных утверждений или совершения в неприличной форме иных действий.

С **субъективной стороны** преступление совершается с *прямым умыслом.*

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (ст. 298 УК). Основным объектом преступления (ч. 1 ст. 298 УК) является нормальная деятельность суда по осуществлению правосудия. *Дополнительный* объект — честь и достоинство лица, осуществляющего правосудие.

Потерпевшими являются судьи, присяжные заседатели, иные лица, участвующие в отправлении правосудия.

Объективная сторона преступления заключается в клевете в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия. *Клевета* представляет собой действия, связанные с распространением относительно перечисленных лиц заведомо ложных сведений, унижающих честь и достоинство, подрывающих репутацию этих лиц. Обязательным признаком преступления является то, что не соответствующие действительности сведения распространяются не вообще, а именно в связи с рассмотрением дела или материалов в суде. При отсутствии последнего признака будет иметь место общественно опасное деяние, охватываемое общей нормой, установленной ст. 129 УК.

Преступление **окончено** с момента распространения недостоверных сведений. Под распространением понимается сообщение ложных сведений хотя бы одному лицу.

С **субъективной стороны** преступление может совершаться с *прямым умыслом.*

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста, в том числе и участник процесса.

Частью 2 ст. 298 УК предусмотрено преступление четвертой группы, **основным непосредственным** объектом которого являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность *органов предварительного следствия и дознания по уголовному преследованию,* а также *исполняющих судебные акты. Дополнительный* объект — честь и достоинство лица.

Потерпевшими от клеветы являются прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, судебный пристав и судебный исполнитель. Состав преступления обязательно включает признак — совершение клеветы в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора; решения суда или иного судебного акта.[2] Другие признаки преступления аналогичны составу, предусмотренному ч. 1 ст. 298 УК.

---

[1] См.: Дело Л.//Бюллетень ВС РФ. 1998. № 8.

[2] См.: Бюллетень ВС РФ. 1998. № 8. С. 15–16.

Квалифицированным видом преступления является совершение преступлений, соединенных с обвинением лица в совершении тяжкого или особого тяжкого преступления (ч. 3 ст. 298 УК).

Фальсификация доказательств (ст. 303 УК). Общественная опасность преступления состоит в том, что фальсификация доказательств мешает установлению объективной истины в уголовном или гражданском деле, вынесению законного справедливого судебного акта. А это может привести к существенным нарушениям законных прав и свобод личности. Конституцией РФ (ст. 50) установлено, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Основной объект преступления (ч. 1 ст. 303 УК) — нормальная деятельность органов суда в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства. **Факультативным** объектом могут быть законные интересы и права личности.

Объективная сторона преступления выражается в фальсификации доказательства по гражданскому делу и предъявлении его суду. Под *фальсификацией* понимается искажение фактических данных, являющихся вещественными или письменными доказательствами. *Вещественными доказательствами* признаются предметы, которые могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела (ст. 73 ГПК, ст. 76 АПК). *Письменными доказательствами* являются акты, документы, письма, содержащие знаковую информацию об обстоятельствах, имеющих значение для дела (ст. 71 ГПК, ст. 75 АПК). Фальсификация доказательства может проявиться в подчистке документа, уничтожении вещественного доказательства, во внесении в документ заведомо ложных сведений и т. п.

Не охватывается данным составом преступления предоставление ложной доказательственной информации свидетелем, экспертом, переводчиком (живыми лицами).

Преступление **окончено** с момента предъявления сфальсифицированного доказательства суду. Квалификация преступления не меняется, если доказательства не были приняты судом или не повлияли на разрешение дела.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом.*

Субъектом преступления может быть только лицо, участвующее в деле, или его представитель. Лица, участвующие в деле, определены ст. 34 ГПК и ст. 40 АПК. К ним относятся: истец, ответчик, прокурор, заинтересованные в деле граждане, заявители и др. Под представителем понимается законный представитель или лицо, уполномоченное в надлежащем порядке оформленным документом на ведение дела в суде (ст. 48–54 ГПК, ст. 59–61 АПК, ст. 25.3 –25.5 КоАП).

В ч. 2 ст. 303 УК установлена уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником. Это — преступление четвертой группы. **Основным** непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения по обеспечению нормальной деятельности органов суда по осуществлению правосудия, а также органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению уголовного преследования. *Дополнительный* объект — права и законные интересы личности.

Объективная сторона преступления выражается в фальсификации доказательств разными способами: составлении протокола допроса, который не проводился; уничтожении вещественного доказательства; подделке заключения эксперта и т. п. *Вещественными доказательствами* являются предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления либо были объектами преступных действий, деньги, ценности, нажитые преступным путем, и любые другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности.

Преступление **окончено** с момента фальсификации доказательства следователем, прокурором или лицом, производящим дознание. При совершении преступления защитником деяние **окончено** с момента предъявления сфальсифицированного доказательства органам дознания, предварительного следствия или суду. При этом для квалификации не имеет значения, было ли доказательство признано таковым, повлияло ли на исход рассмотрения дела или нет.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом.*

Субъектом может быть только лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник.

Квалифицированным видом преступления является: фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении; фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия (ч. 3 ст. 303 УК). Фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия, исходя из смысла закона, может иметь место как по уголовному, так и гражданскому делу[1]. Этот признак является оценочным, под которым следует понимать осуждение подсудимого к лишению свободы, пожизненному лишению свободы, самоубийство подозреваемого, незаконное взыскание, приведшее к банкротству предпринимателя, причинение крупного ущерба и т. п.

Фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия, может быть и *преступлением с двумя формами вины.*

Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК). *Дополнительный* объект преступления — права и законные интересы граждан.

Объективная сторона преступления выражается в вынесении заведомо незаконного приговора, решения или иного судебного акта, т. е. в принятии судом акта, неверного с точки зрения закона относительно рассматриваемого вопроса.

Приговор — решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции. *Решение* — это судебный акт по граждан-

[1] Аналогичного взгляда придерживается В. В. Демидов (см.: Уголовная ответственность за преступления против правосудия/Под ред. А. В. Галаховой. М., 2003. С. 128). В теории уголовного права высказано и иное мнение: этот квалифицирующий признак может быть только по уголовному делу (см.: Уголовный кодекс РФ: Постатейный комментарий/Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1997. С. 645–646).

скому делу. К другим судебным актам следует отнести определения, постановления, вердикты. *Определение* — любое решение, за исключением приговора, вынесенное судом первой инстанции коллегиально при производстве по уголовному делу. Определениями являются и все решения, принятые вышестоящим судом, за исключением суда апелляционной или надзорной инстанции, при пересмотре соответствующего судебного решения. *Постановление* — любое решение, за исключением приговора или решения по гражданскому делу, вынесенное судьей единолично, а также решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу. *Вердикт* — решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей.

Вынесенные судебные решения могут нарушать нормы материального или процессуального законодательства. Неправосудность судебного приговора может проявиться в осуждении невиновного или в оправдании заведомо виновного лица, в неверной квалификации содеянного, в рассмотрении при незаконном составе суда, в нарушении порядка судебного разбирательства и др. По гражданскому делу неправосудным может быть решение о неправильном удовлетворении искового заявления, об отказе к принятию рассмотрения искового заявления и т. п.

Преступление **окончено** с момента подписания всеми судьями неправосудного акта. Для признания преступления оконченным не имеет значения последующее оглашение акта, вступление его в силу и др.

С **субъективной стороны** преступление совершается с *прямым умыслом*. О прямом умысле свидетельствует указание закона на *заведомую* неправосудность судебного акта.

По признакам субъективной стороны следует отграничивать рассматриваемое преступление от иных преступлений и проступков, совершаемых судьями. Для привлечения к уголовной ответственности по признакам состава, предусмотренного ст. 305 УК, обязательным является установление заведомости. Судья достоверно знает, что осуждаемое лицо не совершало преступления, или что приговор выносится при неполном составе суда, или что имеется другое грубое нарушение норм материального либо процессуального законодательства. Профессиональные ошибки, вызванные недостаточной компетентностью членов суда, небрежностью и т. д., не дают оснований для привлечения к ответственности по ст. 305 УК..

Субъект преступления — *специальный*: судьи любых судов и звеньев, присяжные и арбитражные заседатели.

В ч. 2 ст. 305 УК предусмотрен **квалифицированный вид** преступления: вынесение неправосудного приговора к лишению свободы или наступление тяжких последствий. Под *осуждением к лишению свободы* следует понимать как осуждение к реальному лишению свободы на определенный срок (ст. 56 УК), пожизненному лишению свободы (ст. 57 УК), так и условное осуждение к лишению свободы (ст. 73 УК), а также осуждение к лишению свободы с отсрочкой отбывания наказания беременной женщине или женщине, имеющей малолетних детей до четырнадцати лет (ст. 82 УК). Если незаконный приговор связан с осуждением

к смертной казни, то имеется квалифицирующий признак — *тяжкие последствия*. К *иным тяжким последствиям* можно отнести самоубийство незаконно осужденного лица, причинение значительного имущественного ущерба (чаще всего по гражданскому делу), оправдание опасного преступника, незаконное осуждение по одному делу нескольких лиц и др.

§ 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ НОРМАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК). Дополнительный объект — права и законные интересы потерпевшего (честь, достоинство и иные). *Дополнительным* объектом может быть, например, конституционное право лица на свободу передвижения.

Объективная сторона преступления выражается в незаконных действиях — привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности. Это поведение состоит из двух действий: вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявлении обвинения лицу.[1] В соответствии со ст. 171, 172 УПК привлечение в качестве обвиняемого состоит из двух действий: вынесении указанного постановления и предъявлении обвинения лицу. Поэтому, если следователь вынес постановление о привлечении в качестве обвиняемого, но по обстоятельствам, не зависящим от его воли, не смог предъявить обвинение потерпевшему, представляется, что деятельность следователя прервалась на стадии покушения.[2]

Преступление **окончено** с момента предъявления обвинения лицу.

С субъективной стороны преступление совершается с *прямым умыслом*.[3] При этом обязательно наличие *заведомости*. Виновный достоверно знает, что привлекаемое лицо невиновно в совершении преступления. Для квалификации не имеет значения, привлекается ли в качестве обвиняемого лицо за деяние, которого вообще не существовало, либо за деяние, имевшееся в действительности, но кото-

---

[1] В литературе имеется другая точка зрения, согласно которой рассматриваемое преступление окончено с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого независимо от времени предъявления обвинения лицу. См.: Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 6. М., 1971. С. 110–111.

[2] В этой связи спорным является мнение о том, что в таком случае имеется только приготовление. См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ/Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 2001. С. 757–758.

[3] Высказывается мнение, что данное преступление возможно не только с прямым, но и с косвенным умыслом. См.: Уголовное право России. Особенная часть/Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. С. 401. С последним утверждением нельзя согласиться, исходя из специфики субъективной стороны преступления с формальным составом.

рого лицо не совершало, и т. п. Необходимо, чтобы виновный заведомо знал о привлечении в качестве обвиняемого именно невиновного. Поэтому нет признаков данного состава преступления в случаях привлечения в качестве обвиняемого лица, которое может быть освобождено от уголовной ответственности согласно одному из четырех общих видов (ст. 75, 76, 78, 90 УК) или из двадцати одного специального вида освобождения от уголовной ответственности (примечания к ст. 122, 126, 127[1], 204, 205, 205[1], 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282[1], 282[2], 291, 307, 337, 338 УК). В указанных случаях привлекаемый к ответственности виновен в совершении преступления, но может или должен быть освобожден от ответственности в силу предписаний уголовного закона. Следователя при наличии необходимых условий можно будет привлечь к ответственности за общее преступление в виде злоупотребления или превышения должностных полномочий по ст. 285 или 286 УК.

Субъектом преступления является должностное лицо, которому в соответствии с законом предоставлено право привлекать к ответственности в качестве обвиняемого: прокурор, следователь, лицо, производящее дознание. При этом ведомственная принадлежность следователя, а также лица, производящего дознание, значения не имеет (прокуратура, органы МВД, ФСБ, таможенная служба и др.).

Квалифицированный вид преступления предусмотрен ч. 2 ст. 299 УК. Общественная опасность рассматриваемого преступления повышается при осуществлении его с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, понятие которого дано в ст. 15 УК.

Незаконное освобождение лица от уголовной ответственности (ст. 300 УК). *Дополнительным* объектом преступления может быть, например, право потерпевшего на возмещение имущественного ущерба, на восстановление на работе и др.

Объективная сторона преступления выражается в незаконном освобождении подозреваемого или обвиняемого от уголовной ответственности.

Под *подозреваемым* понимается лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, предусмотренном УПК, или задержанное по подозрению в совершении преступления, или к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения (ст. 46 УПК). *Обвиняемым* признается лицо, в отношении которого в предусмотренном законом порядке вынесены постановление о привлечении в качестве обвиняемого либо обвинительный акт (ст. 47 УПК).

Объективная сторона преступления выражается только в форме *действия*: вынесения постановления о прекращении уголовного дела или прекращении уголовного преследования (ст. 24, 27 УПК)[1].

Незаконность освобождения означает отсутствие уголовно-правовых или уголовно-процессуальных оснований освобождения лица. Уголовным кодексом пре-

[1] Нельзя согласиться с мнением, что формой незаконного освобождения от ответственности является вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (см.: Уголовное право. Особенная часть/Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. М., 2001. С. 630). На стадии возбуждения уголовного дела нет ни подозреваемого, ни обвиняемого.

дусмотрены основания для четырех общих и двадцати одного специального вида освобождения от уголовной ответственности, а также освобождение на основании актов об амнистии (ст. 84). Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает основания к прекращению уголовного дела и к прекращению уголовного преследования (ст. 24–28). Прекращение возбужденного уголовного дела по основаниям, не предусмотренным законом, недопустимо. Должностное лицо, незаконно освобождая подозреваемого или обвиняемого от уголовной ответственности, совершает превышение должностных полномочий. Его формы могут быть разными: неправильное установление формы вины, неверное определение уголовно-правового основания для освобождения в связи с примирением с потерпевшим и др. При этом возможна фальсификация доказательств, наличие которой дает основания для квалификации содеянного по правилам совокупности преступлений, предусмотренных ст. 300 и ч. 2 или 3 ст. 303 УК.

Преступление **окончено** с момента вынесения постановления.

С субъективной стороны преступление совершается с *прямым умыслом*.

Субъектом преступления является должностное лицо, указанное в законе: прокурор, следователь, лицо, производящее дознание. При этом ведомственная принадлежность следователя, а также лица, производящего дознание, значения не имеет (прокуратура, органы МВД, ФСБ, таможенная служба и др.).

Судья, незаконно освободивший подсудимого от уголовной ответственности, должен нести ответственность по ст. 305 УК (вынесение заведомо неправосудного судебного акта).

Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК). Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 2 ст. Конституции РФ). Конституционный принцип личной неприкосновенности лица обусловливает специальный порядок задержания лица и заключения его под стражу, регламентированный нормами уголовно-процессуального законодательства. Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей посягают на несколько объектов. *Дополнительный* объект — личная свобода, а также права и законные интересы потерпевшего (честь, достоинство, имущественные и др.).

В ст. 301 УК содержатся признаки составов трех самостоятельных преступлений: задержания, заключения под стражу и содержания под стражей.

Объективная сторона незаконного задержания (ч. 1 ст. 301 УК) выражается в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. Основания и порядок задержания лица регламентируются нормами УПК (ст. 91–92, 94) и Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления».[1]

Задержание подозреваемого — мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совер-

[1] См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

шении преступления. При вынесении судьей постановления об отложении принятия решения по ходатайству прокурора, следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу для представления названными лицами дополнительных доказательств обоснованности задержания срок задержания не может превышать 72 часов (ч. 6 ст. 108 УПК).

Задержать можно лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено лишение свободы, при наличии одного из оснований: когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; когда на подозреваемом или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. В других случаях лицо может быть задержано, если оно пыталось скрыться или не имеет постоянного места жительства, или когда не установлена личность подозреваемого, либо если прокурором, а также следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

О задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, орган дознания, следователь составляет протокол задержания (ст. 92 УПК).

Незаконным является задержание, совершенное при отсутствии перечисленных оснований для его применения или с нарушением процессуального порядка (например, без составления протокола задержания).

Преступление **окончено** с момента незаконного задержания.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*. Необходимо наличие *заведомости*, т. е. достоверного знания виновного о совершении задержания при отсутствии законных оснований или с нарушением порядка, правил его применения. Мотивы могут быть различными и для квалификации значения не имеют.

Субъект преступления — *специальный*: прокурор, следователь, лицо, производящее дознание.

Основным объектом заведомо незаконного заключения под стражу или содержания под стражей (ч. 2 ст. 301 УК) являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность по осуществлению правосудия судом, а также органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению уголовного преследования (преступление четвертой группы). *Дополнительный* объект — личная свобода, а также права и законные интересы потерпевшего (честь, достоинство, имущественные и др.).

Объективная сторона незаконных заключения под стражу или содержания под стражей (ч. 2 ст. 301 УК) состоит в незаконном лишении свободы лица. Незаконное заключение под стражу и незаконное задержание представляют собой виды злоупотребления или превышения должностных полномочий.

Незаконные заключение под стражу и содержание под стражей означают лишение свободы потерпевшего при отсутствии к тому законных оснований или с нарушением процессуального порядка их применения. Согласно ст. 108 УПК заключение под стражу применяется в качестве меры пресечения по делам о преступлении, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения

свободы на срок свыше двух лет. В исключительных случаях по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, указанная мера пресечения может быть применена к подозреваемому или обвиняемому при наличии одного из следующих обстоятельств: 1) он не имеет постоянного места жительства на территории РФ; 2) его личность не установлена; 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения; 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае совершения им тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях она применяется в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

Заключение под стражу применяется только по постановлению судьи (ст. 108 УПК). Незаконное содержание под стражей состоит в нарушении сроков, установленных законом (ст. 109 УПК), а также когда такое содержание осуществляется при отсутствии оснований.

Преступление **окончено** с момента заключения под стражу или оставления под стражей вопреки постановлению судьи об отмене этой меры пресечения.

С субъективной стороны преступление совершается с *прямым умыслом*. О прямом умысле свидетельствует указание закона на *заведомую* незаконность действий виновного.

Субъектом преступления является судья.[1] **Субъектом** незаконного содержания может быть и должностное лицо места содержания под стражей.

Рассмотренные составы преступлений имеют **квалифицированный вид** — причинение преступлением тяжких последствий, который является оценочным. Судебная практика и теория уголовного права к таковым относит: самоубийство потерпевшего, смерть или вред здоровью лица в результате тяжелой болезни, полученной при содержании под стражей, наступление крупного материального ущерба и др.

Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК). *Дополнительным* объектом преступления являются права и законные интересы личности. **Потерпевшими** от преступления уголовный закон называет подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста.[2]

Объективная сторона преступления выражается в принуждении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний, эксперта, специа-

---

[1] Такую же позицию занимает М. А. Кауфман (Уголовная ответственность за преступления против правосудия/Под ред. А. В. Галаховой. С. 108–109). В литературе имеются и другие мнения относительно субъекта данного преступления. Так, этим субъектом считают судью, прокурора, следователя и дознавателя (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под ред. В. Д. Иванова. С. 433; Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5/Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2001. С. 192).

[2] Если принуждение к даче перевода применяется к переводчику, то в зависимости от фактических обстоятельств виновное должностное лицо можно привлечь к ответственности за превышение должностных полномочий.

листа — к даче заключения или показаний путем угроз, шантажа или иных незаконных действий. *Принуждение* проявляется в применении неправомерных действий, которые вынуждают лицо давать показания, нарушая принцип добровольности дачи показаний.

Одним из способов принуждения является *угроза* как вид незаконного психического воздействия. Принуждение может заключаться в угрозе применить физическое насилие (связать, ударить, избить, причинить вред здоровью лица и др.), изменить меру пресечения на более строгую, увеличить срок содержания под стражей и т. п.

Другим способом принуждения является *шантаж*. Шантажом признается угроза огласить позорящие лицо сведения. При этом не имеет значения, действительно ли сведения являются позорящими, относятся они к самому лицу либо касаются его близких. Сведения должны быть такими, что лицо хочет сохранить их в тайне. Эта угроза сообщить подобного рода сведения способна оказать воздействие на лицо для дачи им показаний.

К *иным незаконным действиям* как разновидности принуждения можно отнести обман лица, связанный с введением последнего в заблуждение по поводу наличия обязанности давать показания, использование незаконных методов и приемов ведения допроса (например, в состоянии гипноза, под влиянием наркотических средств или психотропных веществ и др.), удерживание в течение многих часов свидетеля в кабинете без еды и воды и т. д.

Преступление **окончено** с момента принуждения в виде угроз, шантажа, других незаконных действий вне зависимости от того, удалось ли виновному принудить к даче показаний или нет. При этом для квалификации преступления не имеет значения, какими являются вынужденные показания, ложными или правдивыми.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*.

Субъект преступления, во-первых, — *специальный*: следователь или лицо, осуществляющее дознание, во-вторых, — *общий*: любое лицо, осуществляющее принуждение с ведома или молчаливого согласия следователя либо дознавателя. Общим субъектом могут быть: сотрудники оперативных служб; сотрудники, осуществляющие доставку подозреваемого (обвиняемого) из мест заключения под стражу; внештатные сотрудники; общественные помощники следователя; лица, проходящие практику в органах прокуратуры, следствия, дознания, и др.

Квалифицированным видом преступления является применение насилия, издевательств или пытки к допрашиваемому (ч. 2 ст. 302 УК). *Насилие* означает применение к допрашиваемому каких-либо форм физического воздействия, начиная от связывания, ударов до причинения вреда здоровью средней тяжести. Насилие, соединенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, не охватывается ч. 2 ст. 302 УК и требует квалификации по правилам совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 302 и ст. 111 УК.

Издевательство — особый унизительный вид обращения с допрашиваемым, глумление над личностью в виде действий циничного и неприличного характера, оскорбляющих и унижающих человеческое достоинство, причиняющих лицу моральные и физические страдания (многочасовое стояние во время допроса,

грубые высказывания по поводу этнической либо религиозной принадлежности и др.).

Понятие *пытки* дано в примечании к ст. 117 УК.

Провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК). *Дополнительный* объект преступления — права и законные интересы личности, нормальная деятельность государственных органов или коммерческих и иных организаций.

С **объективной стороны** преступление является специальной разновидностью фальсификации доказательств.

Провокация взятки или коммерческого подкупа представляет собой действие в виде «попытки передачи денег или иных материальных ценностей либо попытки оказания услуг имущественного характера»[1] должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции, без их согласия. *Провокация* означает умышленное создание условий, которые способствуют, вынуждают потерпевшего совершить желаемые для провокатора действия. При провокации взятки или коммерческого подкупа создается видимость принятия соответствующим лицом вознаграждения. Понятия получения взятки и коммерческого подкупа предусмотрены ст. 204 и 290 УК.

Преступление **окончено** с момента попытки передать вознаграждение или оказать услугу имущественного характера (вручение подарка, подкладывание денег в сумку или оставление их в бумагах на столе и т. п.). При этом согласия на совершение подобных действий потерпевший не дает. Отсутствие согласия проявляется в том, что должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции, отказывается принять вознаграждение, делает заявление о попытке вознаграждения соответствующим службам и т. д.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Обязательным признаком состава является *цель* искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа. При наличии цели искусственного создания доказательств совершения преступления виновный надеется попытку провокации взятки или коммерческого подкупа использовать как доказательство. Для этого провокатор пытается дать вознаграждение при свидетелях, в условиях скрытой видеосъемки и т. п.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК). *Дополнительный* объект преступления — законные интересы и права личности.

Объективная сторона преступления выражается в разглашении данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия прокурора, следователя или лица, производящего дознание. *Разглашение* заключается в доведении сведений, касающихся какого-либо процессуального действия или действий, либо имеющихся в деле данных о расследовании до третьего

---

[1] См.: п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»//Бюллетень ВС РФ. 2000. № 4. С. 8–9.

лица. Разглашение касается только сведений, имеющих отношение к предварительному расследованию. Разглашение может быть осуществлено в любой форме: устной, письменной, аудио- или видеозаписи, через средства массовой информации и т. п.

Следователь предупреждает свидетеля, потерпевшего, понятых, переводчика, эксперта, защитника, других лиц, участвующих при производстве следственного действия, о недопустимости разглашения сведений, ставших им известных в процессе расследования. Такое предупреждение оформляется в надлежащем порядке, с лиц берется подписка о неразглашении с предупреждением об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования. Если лица, предупрежденные согласно ст. 161 УПК, нарушают запрет, сообщая информацию о расследовании без согласия уполномоченных лиц, разглашают не в том объеме, в каком прокурор, следователь или лицо, производящее дознание, признали это возможным, то в их действиях имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 310 УК.

Преступление **окончено** с момента, когда сведения о расследовании становятся достоянием третьего лица. При этом третье лицо должно осознавать смысл разглашаемых сведений. Если же лицо не понимает информацию вследствие состояния здоровья, возраста и др., то можно говорить только о покушении на преступление.

С **субъективной стороны** преступление совершается с *прямым умыслом.*

Субъект преступления — *специальный*: лицо, достигшее 16 лет и надлежащим образом предупрежденное о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. В уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 161 УПК) в общей форме говорится об участниках уголовного судопроизводства, у которых может быть взята в необходимых случаях подписка об их предупреждении о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Поэтому, видимо, субъектами этого преступления могут быть и другие лица, в частности, сотрудники средств массовой информации, присутствовавшие при производстве следственного действия, при условии, что у них была взята соответствующая подписка.

§ 4. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ НОРМАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПО ИСПОЛНЕНИЮ СУДЕБНОГО АКТА

Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК). Процессуальным законодательством предусматривается возможность наложения ареста на имущество, принадлежащее ответчику, обвиняемому или подозреваемому, для обеспечения гражданского иска.

Дополнительный объект преступления — отношения собственности.

Обязательным признаком состава является **предмет** преступления, которым могут быть имущество, а также денежные средства (вклады), подвергнутые аресту.

Под *денежными средствами* понимаются как наличные, так и безналичные деньги в любой валюте. Под *имуществом* в этой статье понимается как движимое имущество (драгоценности, машины, вещи, ценные бумаги и др.), так и объекты недвижимости (земельные участки, дома, заводы, сооружения, здания, морские и воздушные суда и т. п.). Имущество, подвергнутое аресту, описывается в протоколе либо в прилагаемой к нему описи, в которой перечисляется имущество с точным указанием наименования, количества и индивидуальных признаков предметов. Такое имущество передается на ответственное хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иным лицам, которым разъясняется ответственность за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

Уголовно-процессуальным законом предусматривается, что для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий прокурор, а также дознаватель или следователь с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия (ст. 115–116 УПК). Суд рассматривает ходатайство и выносит постановление о наложении ареста на имущество (ценные бумаги) или об отказе в таковом.

Собственник или владелец имущества, на которое наложен такой арест, лишается возможности распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им.

Наложение ареста на принадлежащие подозреваемому, обвиняемому денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках или иных кредитных организациях, означает, что операции по этому счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест. Руководители банков и иных кредитных организаций обязываются предоставить информацию об этих денежных средствах и иных ценностях по запросу суда, а также прокурора либо следователя или дознавателя с согласия прокурора.

Наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

В гражданском процессе на денежные средства, иные ценности и имущество юридических и физических лиц арбитражный суд или судья вправе наложить арест в целях обеспечения иска (ст. 140 ГПК, ст. 91–96 АПК) и исполнения судебного решения (ст. 213 ГПК, ст. 100 АПК). В соответствии со ст. 77 Налогового кодекса РФ (часть I) арест на имущество налогоплательщика-организации может быть наложен по соответствующему постановлению руководителя (его заместителя) налогового или таможенного органа.

Решение о наложении ареста на вклады, денежные суммы либо ценности юридического или физического лица направляется в соответствующие банковские учреждения. С момента получения такого решения судебных или иных указанных органов должны быть прекращены все банковские операции по перечислению и иному движению денежных сумм и ценностей, находящихся на счету, в депозитарии банка.

Объективная сторона преступления выражается в растрате, отчуждении, сокрытии или незаконной передаче имущества, подвергнутого описи или аресту, либо осуществлении банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест.

Под *растратой* следует понимать израсходование имущества лицом, которому оно было вверено для сохранности. *Отчуждение* является разновидностью растраты и состоит в передаче имущества третьим лицам (продажа, передача в залог, обмен, дарение, уплата долга и др.). *Сокрытие* представляет собой утаивание имущества, затрудняющее его изъятие. Оно может заключаться в передаче имущества другим лицам на хранение, помещении в тайник, перевозке в иное место и т. п. *Незаконная передача* имущества — это любой переход имущества к третьим лицам, совершенный без согласия органов предварительного расследования или суда.

Под *осуществлением банковских операций* с денежными средствами понимаются любые действия, связанные с движением денежных сумм, предусмотренные федеральными законами «О банках и банковской деятельности» 1990 г., «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» 2002 г., подзаконными нормативными актами.

Растрата имущества, подвергнутого описи или аресту, относится к преступлению с материальным составом и является **оконченной** при наступлении вредных последствий в виде имущественного ущерба. Отчуждение, сокрытие, передача указанного имущества, а также осуществление банковских операций с денежными средствами сконструированы как деяние с формальным составом и **окончены** при их совершении независимо от наступления ущерба.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*.

Субъектом преступления могут быть лица, достигшие 16 лет, которым имущество было вверено под расписку, либо служащие кредитной организации, осуществляющие банковские операции с денежными средствами. Руководитель кредитной организации, отдавший распоряжение своему подчиненному о перечислении денежных средств с замороженного счета клиента, совершает подстрекательство к осуществлению служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест. При этом руководитель злоупотребляет служебными полномочиями, что должно получить отражение при квалификации его действий по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 201, ч. 4 ст. 33 и ч. 1 ст. 312 УК. Если эти действия связаны с незаконным вознаграждением, то руководителю необходимо вменить еще совершение коммерческого подкупа по ст. 204 УК.

Частью 2 ст. 312 УК предусмотрена ответственность за сокрытие или присвоение имущества, подлежащего специальной конфискации по приговору суда. *Дополнительный* непосредственный объект преступления — отношения собственности.

Предметом рассматриваемого преступления является имущество, на которое распространяется специальная конфискация, предусмотренная уголовно-процессуальным законом. В соответствии со ст. 81 УПК о вещественных доказательствах орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, по приговору суда подлежат обращению в доход государства.

Объективная сторона преступления выражается в сокрытии или присвоении, а равно в ином уклонении от исполнения приговора по конфискации орудий преступления, а также по обращению в доход государства предметов, нажитых преступным путем. *Сокрытие* есть утаивание имущества. *Присвоение* — незаконное обособление и обращение имущества в свою пользу или пользу третьих лиц. *Иное уклонение* может состоять в любых действиях, направленных на воспрепятствование изъятию имущества (продаже имущества, представлении ложных данных об уничтожении имущества в результате пожара и т. п.).

Преступление **окончено** с момента сокрытия имущества, подлежащего специальной конфискации, или иного уклонения от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о такой конфискации. В случае присвоения указанного имущества преступление признается оконченным при причинении государству имущественного ущерба. К обязательным признакам объективной стороны состава преступления относится *причинная связь* между присвоением имущества и наступившим материальным вредом.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*.

Субъектом преступления могут быть лица, достигшие 16 лет, которым имущество, подлежащее изъятию, было вверено для хранения под расписку.

Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК). *Дополнительным* объектом особо квалифицированного состава (ч. 3 ст. 313 УК) выступает здоровье личности.

Объективная сторона преступления заключается в самовольном оставлении осужденным или лицом, находящимся под стражей, мест лишения свободы Министерства юстиции РФ, иных учреждений и органов системы МВД, ФСБ и др.

Самовольным признается оставление места лишения свободы, салона машины во время перевозки подсудимого из следственного изолятора в суд, помещения суда и т. п. без соответствующего разрешения. При этом для самовольного оставления места содержания под стражей у лица не должно быть законных оснований. Если срок содержания лица под стражей истек и не был в установленном порядке продлен решением суда, то самовольное оставление места заключения лицом, незаконно удерживаемым под стражей, нельзя признать побегом.

Обязательным признаком объективной стороны состава является *место* совершения преступления: место лишения свободы или предварительного заключения. *Местом лишения свободы* являются: колонии-поселения, исправительные и воспитательные колонии, тюрьмы. Спорным является утверждение об отнесении к местам лишения свободы арестных домов,[1] дисциплинарной воинской части, психиатрического стационара специализированного типа с интенсивным наблюдением.[2]

К *местам предварительного заключения* относятся: следственные изоляторы, изоляторы временного содержания, пересылочные пункты, приравниваются к рас-

[1] См.: Уголовное право. Особенная часть/Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. С. 652.

[2] См.: Уголовное право России. Особенная часть/Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. С. 413.

сматриваемым местам транспортные средства для этапирования лиц и др. Побег может быть совершен из помещения суда, кабинета следователя, прокурора, лица, производящего дознание.

Побегом следует считать самовольное оставление места работы, расположенного за пределами охраняемой территории, лицом, которому разрешено передвижение без конвоя. Незаконное оставление помещения для свидания, находящегося за пределами колонии, тоже является побегом.

Побег является **оконченным** деянием с момента оставления места лишения свободы или предварительного заключения. При побеге из-под стражи данное преступление считается **оконченным** с момента выхода лица из-под контроля охраняющих его лиц. Указанное окончание побега признается юридическим окончанием преступления.

Побег относится к *длящимся* преступлениям. Фактическое окончание преступления приходится на момент задержания лица, либо явки его с повинной, либо возникновения обстоятельств, прекращающих совершение преступления. Давностный срок привлечения к уголовной ответственности начинает течь с момента фактического окончания побега.

С **субъективной стороны** деяние характеризуется *прямым умыслом.*

Субъект преступления — *специальный*: достигшее 16 лет лицо, отбывающее лишение свободы, а также подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, к которому применена мера пресечения — содержание под стражей. Субъектом преступления может быть лицо, непосредственно отбывающее наказание в виде лишения свободы, независимо от того, было ли оно осуждено к лишению свободы или к другому наказанию, впоследствии заменennому лишением свободы (например, лицу, злостно уклоняющемуся от отбывания исправительных работ, последние заменили лишением свободы).

Часть 2 ст. 313 УК предусматривает ответственность за **квалифицированные виды** побега: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Под группой лиц, по предварительному сговору совершившей побег, понимаются соисполнители, т. е. лица, договорившиеся о побеге до начала выполнения объективной стороны преступления и непосредственно участвовавшие в осуществлении побега. Совершение побега организованной группой предполагает наличие устойчивого объединения лиц. Участниками организованной группы могут быть и лица, находящиеся на свободе.

Часть 3 ст. 313 УК предусматривает ответственность за **особо квалифицированный** побег, совершенный с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Под побегом, соединенным с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, следует понимать причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью. Насилие охватывает и действия, опасные для жизни или здоровья в момент их применения, даже если реального вреда здоровью причинено не было. Убийство и причинение тяжкого вреда здоровью квалифицированным составом не охватываются. Совершение этих деяний при побеге требует квалификации по совокупности преступлений,

предусмотренных ст. 105 или ст. 111 и п. «б» ч. 2 ст. 313 УК. Потерпевшими вследствие применения насилия могут быть сотрудники мест лишения свободы, следственных изоляторов, лица, осуществляющие конвоирование, и другие лица, пытавшиеся воспрепятствовать побегу. Причинение осужденным умышленного тяжкого вреда здоровью сотрудника места лишения свободы при совершении побега следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 321 и ч. 3 ст. 313 УК. Причинение при побеге лицом, находящимся в предварительном заключении, умышленного тяжкого вреда здоровью сотрудника места содержания под стражей, конвоира необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 318 УК и ч. 3 ст. 313 УК. Квалификация причинения тяжкого вреда здоровью указанных потерпевших по п. «а» ч. 2 ст. 111 УК неприемлема. Нормы, предусмотренные ст. 318 и 321 УК, являются специальными по отношению к общей, закрепленной в п. «а» ч. 2 ст. 111 УК.

Понятие применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, аналогично понятию такого же признака в составе разбоя (ст. 162 УК), хулиганства (ст. 213 УК) и др.

Уклонение от отбывания наказания (ст. 314 УК). Уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное и уголовное законодательства предусматривают возможность выезда за пределы места лишения свободы, отсрочку исполнения приговора или отсрочку отбывания наказания.

Согласно ст. 97 УИК осужденным к лишению свободы может быть предоставлен *краткосрочный* выезд до семи суток (не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно) за пределы места лишения свободы в связи с исключительными личными или семейными обстоятельствами (смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, повлекшее значительный материальный ущерб для осужденного или его семьи; необходимость предварительного решения вопросов о трудовом и ином устройстве после освобождения).

Краткосрочный выезд за пределы исправительных учреждений до 15 суток (без учета времени, необходимого для проезда) может быть предоставлен и осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка при исправительных колониях, для устройства детей у родственников либо в детских домах, а осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне исправительной колонии, — один *краткосрочный* выезд в год для свидания с ними на тот же срок.

Осужденным к лишению свободы могут быть предоставлены *длительные* выезды на время ежегодного оплачиваемого отпуска. *Длительный выезд* на срок, равный времени указанного отпуска, может быть также разрешен осужденным мужчинам старше 60 лет и женщинам старше 55 лет, а также осужденным инвалидам первой или второй группы, привлекаемым к труду по их желанию в соответствии с законодательством Российской Федерации; несовершеннолетним осужденным, привлекаемым к труду в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде; а также осужденным, не обеспеченным работой по не зависящим от них причинам.

В соответствии со ст. 398 УПК допускается отсрочка исполнения приговора: при тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания; при беременности осужденной или наличии у нее детей в возрасте до 14 лет; когда

немедленное отбывание наказания может повлечь для осужденного или его семьи ввиду пожара или иных стихийных бедствий, тяжелой болезни, смерти единственного трудоспособного члена семьи или других исключительных обстоятельствах особо тяжкие последствия. Статьей 82 УК предусматривается отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, до достижения ребенком 14-летнего возраста: 1) во время нахождения в местах лишения свободы; 2) при вынесении обвинительного приговора.

Осужденные, нарушающие сроки возвращения или прибытия к месту отбывания наказания по истечении срока выезда или отсрочки, совершают посягательство, предусмотренное ст. 314 УК.

Объективная сторона преступления выражается в невозвращении осужденного в места лишения свободы после краткосрочного или длительного выезда, отмены отсрочки отбывания наказания (предоставленной в период отбывания лишения свободы) либо уклонении от явки в места лишения свободы после истечения отсрочки исполнения приговора суда либо отмены отсрочки отбывания наказания. Деяние выполняется в форме *бездействия*.

Для осужденных, отбывавших до выезда лишение свободы, преступление **окончено** с момента невозвращения в установленный срок в места лишения свободы для продолжения отбывания оставшейся части наказания после истечения срока выезда либо отмены отсрочки отбывания наказания беременной женщиной или женщиной, имеющей малолетних детей. Если осужденному была предоставлена отсрочка исполнения приговора суда (ст. 398 УПК), отсрочка отбывания наказания беременной женщине при вынесении обвинительного приговора (ст. 82 УК), то преступление **окончено** с момента уклонения от явки в предусмотренный срок в места лишения свободы после истечения срока отсрочки исполнения приговора либо отмены отсрочки отбывания наказания.

Преступление является *длящимся*. Уголовная ответственность должна наступать только в случае, когда осужденный стремится уклониться от отбывания наказания. Нет состава преступления, когда задержка в появлении в месте лишения свободы связана с уважительными причинами (болезнью лица, проблемами на транспорте и т. п.).

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*.

Субъект преступления — *специальный*: лицо, достигшее 16 лет, отбывающее наказание в виде лишения свободы или осужденное к лишению свободы, которому были предоставлены краткосрочный либо длительный выезд за пределы места лишения свободы либо отсрочка исполнения приговора (ст. 398 УПК) или отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК).

Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК). Вступившие в законную силу судебные акты являются обязательными для всех без исключения государственных органов, органов местного самоуправления, государственных, муниципальных учреждений, коммерческих и некоммерческих организаций, должностных лиц и лиц, осуществляющих управленческие функции в соответствующих организациях, физических лиц и должны подлежать исполнению на всей территории РФ. Неисполнение судебного акта подрывает авторитет суда, свидетельствует о неуважении к суду, мешает реализации задач и целей, стоящих перед правосудием.

Дополнительным объектом могут быть имущественные и неимущественные права и законные интересы личности, организаций, предприятий, учреждений. Например, неисполнение судебного решения о возмещении ущерба вследствие невыполнения обязательств по договору.

Объективная сторона преступления проявляется в злостном неисполнении вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо воспрепятствование их исполнению.

Злостным признается неисполнение, продолжающееся после письменного предупреждения суда.

Неисполнение совершается, как правило, путем *бездействия*. Виновное лицо не выполняет судебного решения в установленные для этого сроки: оставляет без движения исполнительный лист о взыскании денежных сумм, уклоняется от передачи в указанные сроки имущества в натуре истцу и т. д. Такое преступление является *длящимся*. Неисполнение судебного акта может быть совершено и *действием*. В этом случае виновное лицо, несмотря на имеющийся в судебном акте запрет, принимает на службу осужденного к лишению права занимать должности на государственной службе или в органах местного самоуправления либо на работу, связанную с осуществлением определенной профессиональной или иной деятельности.

Воспрепятствование исполнению судебного акта осуществляется активным поведением. Виновный создает препятствия для реализации судебного приговора, решения, иного акта. Воспрепятствование может заключаться в сокрытии исполнительного листа, копии приговора, медленном освобождении помещения в целях воспрепятствования передачи его новому владельцу и т. п.

С **субъективной стороны** преступление совершается с *прямым умыслом*.

Субъект преступления — *специальный*: представитель власти, государственный служащий, служащий органа местного самоуправления, служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или некоммерческой организации (см. примечания к ст. 201 и 285 УК). Частное лицо, отказывающееся исполнить судебное решение, не может быть привлечено к ответственности по ст. 315 УК.

§ 5. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ НОРМАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕХ ОРГАНОВ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ ЛИБО ОРГАНОВ СУДА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ, ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

К преступлениям, посягающим на отношения по обеспечению *нормальной деятельности любого государственного органа, осуществляющего правосудие*, относятся деяния, предусмотренные ст. 295, ч. 2 ст. 296 и ст. 311 УК. Эти преступления можно назвать общими преступлениями против правосудия.

Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК). Дополнительный объект преступления — жизнь лица, осуществляющего правосудие.

Потерпевшими от преступления могут быть судьи любых судов и звеньев, присяжный и арбитражный заседатели, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, специалист, судебный пристав, судебный исполнитель и их близкие.

Объективная сторона преступления характеризуется посягательством на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Посягательство означает убийство или покушение на убийство указанных в статье лиц.

По конструкции состав преступления является *усеченным.* Преступление считается **оконченным** с момента посягательства независимо от наступления последствий. Посягательство на жизнь должно быть обязательно связано с судебным разбирательством, предварительным расследованием либо исполнением судебных актов. Такое посягательство может совпадать по времени с выполнением потерпевшим функций по осуществлению правосудия, а может быть совершено до либо после выполнения им таких функций. Определяющим моментом является совершение посягательства в связи с выполнением потерпевшим обязанностей по осуществлению правосудия, а не по другим мотивам, например, личным. Покушение на совершение посягательства возможно при фактической ошибке виновного в личности потерпевшего: за лицо, осуществляющее правосудие, ошибочно принимается другое.

С **субъективной стороны** деяние совершается с *прямым умыслом.* Обязательным признаком субъективной стороны состава является *цель* воспрепятствования законной деятельности лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, либо *мотив* мести за такую деятельность.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет за анализируемые действия привлекаются к ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК.

Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК). В РФ действует Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» 1995 г., предусматривающий меры по обеспечению безопасности лиц, участвующих в отправлении правосудия. *Дополнительный* объект — безопасность личности участника уголовного процесса и его близких. Потерпевшими могут быть только участники уголовного процесса и их близкие.[1]

Объективная сторона преступления выражается в разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя, судебного пристава, судебного исполнителя, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса или их близких. Под другими участниками уго-

[1] К иному лицу, участвующему в отправлении правосудия, в данной статье на настоящий момент нельзя отнести ни одну известную процессуальную фигуру.

ловного процесса следует понимать прокуроров, обвиняемых, защитников и т. п. *Разглашением* признается доведение до сведения хотя бы одного постороннего лица информации о мерах безопасности, применяемых в отношении указанных в диспозиции ст. 311 УК лиц. *Посторонним* следует признавать любое лицо, не допущенное к информации о соответствующих мерах безопасности.

Преступление **окончено** с момента разглашения сведений о мерах безопасности в любом виде (устная беседа, передача документов, демонстрация аудио- или видеозаписи и т. д.).

С **субъективной стороны** преступление может совершаться как *с прямым умыслом*, так и с *преступной небрежностью*.[1] Примером последнего может быть обсуждение мер по обеспечению безопасности свидетеля при незакрытых дверях кабинета, в связи с чем посторонним стали известны эти меры.

Субъект преступления — *специальный*: лицо, которому сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью. К ним можно отнести должностных лиц органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, юстиции и др., которые осуществляют мероприятия по обеспечению безопасности участников процесса. Кроме того, если соответствующие сведения стали известны лицу в связи с его служебной деятельностью, то эти лица могут быть также субъектами такого преступления, например, должностные лица паспортной службы, руководитель медицинского учреждения, сотрудник справочной службы автоматической телефонной связи и др.

Квалифицированным видом преступления является наступление тяжких последствий (ч. 2 ст. 311 УК). Данный признак относится к оценочным. Под ним можно понимать нападение на защищаемое лицо, уничтожение или повреждение имущества, причинение вреда сотруднику, осуществляющему охрану, и т. п. Для наличия квалифицирующего признака необходимо установление причинной связи между разглашением и тяжким последствием, а также вины лица.

К деяниям, посягающим на общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда по осуществлению правосудия, а также органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания по осуществлению уголовного преследования, относятся преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 301, 303, ст. 306–309 УК.

Заведомо ложный донос (ст. 306 УК). Права и законные интересы личности — *дополнительный* объект.

Объективная сторона преступления выражается в заведомо ложном доносе о совершении преступления. Под доносом понимается сообщение о совершении преступления, сделанное в любой форме как анонимно, так и от собственного имени. Сообщение может быть сделано в специальные службы, борющиеся с преступлениями, а также в государственные органы или органы местного самоуправления, обязанные передать поступившее к ним сообщение о преступлении по назначению, т. е. органам, осуществляющим борьбу с преступлениями. По органу, которому передаются сведения о совершении преступления, можно провести отграничение

[1] Вопрос о возможности совершения преступления при небрежности является спорным.

состава заведомо ложного доноса от клеветы. При доносе виновный намеревается ввести в заблуждение органы правосудия о виновности невиновного лица, при клевете — только опорочить репутацию, имя потерпевшего.

Заведомо ложное сообщение о совершении преступления может содержать любые сведения, которые побуждают органы правосудия проверить поступившее заявление: о событии преступления, совершении преступления конкретным лицом и т. п. Из смысла уголовно-правовой нормы следует, что донос должен касаться фактов, связанных с преступлением, а не с какими-либо иными правонарушениями.

Преступление **окончено** с момента поступления доноса в соответствующий орган, наделенный правом возбуждения уголовного дела, или иные органы власти, обязанные передать поступившее к ним сообщение о преступлении по назначению.

Если лицо, сделавшее заведомо ложный донос, в дальнейшем будет в качестве свидетеля давать заведомо ложное показание по этому же делу, то тем самым оно подтверждает факты, заявленные им ранее в ложном сообщении. Поэтому ложные сведения, сообщенные таким свидетелем, не образуют нового самостоятельного преступления, а являются логическим продолжением преступного доноса. Вся ложная информация охватывается признаками только одного состава преступления — заведомо ложного доноса.[1] Квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 306 и 307 УК, в этом случае нет.[2]

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Обязательно наличие *заведомо* ложного доноса. Цель как признак состава не указана в статье о заведомо ложном доносе. Однако из смысла нормы следует, что *целью* заведомо ложного доноса является привлечение к уголовной ответственности конкретного невиновного лица либо же возбуждение уголовного дела.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста. В теории уголовного права и судебной практике считается возможным признание подозреваемого (обвиняемого) субъектом заведомо ложного доноса.[3] Такое положение возможно, если донос не связан с предметом доказывания по уголовному делу, по которому лицо проходит в качестве обвиняемого, и не используется для защиты от предъявленного обвинения. Поэтому нет состава заведомо ложного доноса, когда обвиняемый в разбойном нападении, защищаясь, утверждает, что преступление совершило другое, не причастное к разбою лицо. По одному из дел было указано: «Заведомо ложные показания подозреваемого о совершении преступле-

---

[1] Такого же мнения придерживаются другие авторы (см., например: *Хабибуллин М. Х.* Ответственность за заведомо ложный донос и заведомо ложное показание по советскому уголовному праву. Казань, 1975. С. 90–92; *Лобанова Л. В.* Преступление против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. С. 167).

[2] Совокупность преступлений предлагает И. М. Тяжкова. См.: *Тяжкова И. М.* Уголовный кодекс РФ: Постатейный комментарий. М., 1999. С. 650.

[3] См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ/Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. С. 772; Бюллетень ВС СССР. 1991. № 8. С. 17.

ния другим лицом заведомо ложный донос не образуют, поскольку были даны с целью уклониться от уголовной ответственности и являлись способом защиты от обвинения».[1]

Квалифицированным видом заведомо ложного доноса является донос, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 306 УК). **Особо квалифицирующий** признак, связанный с искусственным созданием доказательств обвинения (ч. 3 ст. 306 УК), состоит в том, что виновный фальсифицирует доказательства.

Заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК). Факультативный объект — права и законные интересы личности.

Объективная сторона преступления выражается в активном поведении в виде: ложного показания свидетеля или потерпевшего; ложного заключения или показания эксперта, ложного показания специалиста; заведомо неправильного перевода переводчика. Данные действия совершаются в процессе судебного разбирательства или при производстве предварительного расследования.

Показаниями являются сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному либо гражданскому делу, влияющие на разрешение дела по существу. *Ложными показаниями* являются сведения о существенных обстоятельствах, т. е. влияющие на вынесение судебного акта. Ложные показания о несущественных обстоятельствах (например, сколько лет свидетель знает обвиняемого и т. п.) не образуют преступления, предусмотренного ст. 307 УК. Ложными являются показания, не соответствующие действительности. Если лицо отказывается говорить, то при определенных условиях может возникнуть основание для привлечения к ответственности за отказ от дачи показаний. Если лицо дает показания, но о ряде обстоятельств намеренно не сообщает, то такие показания следует считать ложными.

Ложное заключение эксперта состоит в неправильном изложении фактов, неверной оценке, неверных выводах (например, неотражение в заключении, что удары были нанесены «левшой», неверное определение технического состояния тормозов и т. п.). *Неправильный перевод* заключается в намеренном искажении содержания высказываний или документов.

На стадии предварительного следствия заведомо ложное показание свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста **окончено** с момента подписания протокола допроса, ложное заключение — с момента предъявления его экспертом органам следствия или дознания, ложный перевод — с момента представления органам следствия или дознания подписанного перевода документа или с момента подписания протокола допроса. Во время судебного разбирательства преступление **окончено** с момента дачи устных показаний, заключения, перевода.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Обязательно наличие *заведомо* ложного показания, заключения или перевода.

Субъект преступления — *специальный*: достигший 16-летнего возраста свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, переводчик.

---

[1] Судебная практика по уголовным делам: Тематический сборник. М., 2001. С. 378.

Частью 2 ст. 307 УК закреплен **квалифицированный вид** преступления — сопряженность рассматриваемого деяния с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В примечании к ст. 307 УК предусмотрен специальный вид освобождения от ответственности. Свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, переводчик в обязательном порядке освобождаются от уголовной ответственности, если они до вынесения приговора или решения суда добровольно заявят о ложности данных ими показаний, заключения или перевода.

Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК). Объективная сторона преступления состоит в прямом отказе потерпевшего или свидетеля дать показания, который может быть заявлен в устной или письменной форме на предварительном следствии, дознании или в суде. Этот отказ совершается путем *действия*.

Отказ проявляется в *бездействии*, когда свидетель или потерпевший молчит, не отвечает на поставленные вопросы. Такое молчание дает основание для привлечения лица к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК. Если свидетель или потерпевший отвечает на задаваемые вопросы, но при ответах не освещает некоторые обстоятельства, то такие действия охватываются составом заведомо ложного показания. Таким образом, состав отказа дать показание от состава дачи ложного показания отличается тем, что если лицо вообще не отвечает на вопрос, то в содеянном имеются признаки состава отказа дать показание. Когда же свидетель либо потерпевший отвечает на вопросы, но при этом намеренно не сообщает какие-то важные сведения, совершается преступление в виде дачи заведомо ложного показания.

Преступление окончено с момента заявления об отказе давать показания.

Неявка свидетеля или потерпевшего к следователю либо в суд не может рассматриваться как отказ от дачи показаний.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*.

Субъект преступления — *специальный*: достигший 16-летнего возраста свидетель, потерпевший.

Примечание к статье гласит, что не подлежит уголовной ответственности лицо за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или близких родственников. Данная норма является реализацией свидетельского иммунитета, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ.

Уголовный закон не содержит всего перечня лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Согласно ст. 56 УПК не могут допрашиваться в качестве свидетеля: 1) судья, присяжный заседатель об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по уголовному делу; 2) защитник подозреваемого, обвиняемого — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу; 3) адвокат — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи; 4) священнослужитель — об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди; 5) член Совета Федерации, Федерального Собрания, депутат Государственной Думы Федерального Собрания без их согласия — об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий.

Ссылки на необходимость соблюдения иных видов тайны (врачебной, банковской и др.) не освобождают лиц от уголовной ответственности за отказ от дачи показаний.

Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК). *Дополнительный* объект — законные интересы и права личности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК, состоит в *подкупе* свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний, эксперта, специалиста в целях дачи ими ложного заключения или ложных показаний, переводчика в целях выполнения им неправильного перевода.

Подкупом является вручение лично либо через посредника указанным лицам вознаграждения (денег, имущества и т. д.), освобождение от материальных затрат (списание долга) либо совершение услуг материального характера (ремонт квартиры) за дачу этими лицами ложных показаний, заключения, осуществление неправильного перевода. Подкуп **окончен** с момента получения свидетелем, потерпевшим, экспертом, специалистом, переводчиком хотя бы части вознаграждения за дачу ложных показаний, заключения, осуществление неверного перевода.[1] Есть и другое мнение, согласно которому подкуп является оконченным преступлением с момента достижения договоренности с указанными лицами о даче ими ложных показания, заключения или перевода за материальное вознаграждение.[2] Предпочтительнее представляется первая точка зрения. Понятие подкупа имеет универсальное значение и в нормах УК должно пониматься единообразно.[3]

Поскольку в ст. 309 УК не определено, по какому делу осуществляется подкуп свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, такой подкуп может иметь место не только в рамках уголовного судопроизводства, но также и в гражданском, арбитражном судопроизводстве.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Обязательный признак субъективной стороны преступления — *цель* добиться дачи ложных показаний, заключения, перевода.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 309 УК предусмотрена ответственность за *принуждение* свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста — к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно

---

[1] Аналогичное мнение имеют Малков В. П. (см.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ/ Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. С. 710); М. Н. Голоднюк. (см.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5/Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. С. 179); *Звечаровский И. Э., Лысенко О. В.* Незаконное вознаграждение: Уголовно-правовые аспекты. СПб., 2002. С. 23, 69, 99 и др.

[2] См.: Курс советского уголовного права. Т. 6. М., 1971. С. 159–160; *Дворянсков И. В.* Уголовно-правовая охрана процессуального порядка получения доказательств. Ульяновск, 2001. С. 97–98; *Рудов М. В.* Уголовно-правовые средства охраны истины в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 16.

[3] Так, коммерческий подкуп в ст. 204 УК раскрывается как передача (получение) денег, ценных бумаг, иного имущества за совершение действий в интересах дающего.

принуждение указанных лиц — к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой, убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких.

Объективная сторона преступления состоит в *принуждении*, соединенном с *шантажом* либо *угрозой* как способами воздействия на лиц, чтобы заставить их дать ложные показания, заключение, неверный перевод либо уклониться от дачи показаний, заключения, осуществления перевода. Закон дает *исчерпывающий* перечень *угроз*: огласить позорящие сведения, убить, причинить вред здоровью, уничтожить или повредить имущество. При этом сами шантаж или угроза обращены только к свидетелю, потерпевшему, эксперту, специалисту или переводчику.

Преступление окончено с момента совершения рассмотренных угроз.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 3 ст. 309 УК закреплен **квалифицирующий** признак — совершение принуждения с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья указанных лиц.

В ч. 4 ст. 309 УК говорится о подкупе или принуждении, **совершенных** организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья указанных лиц. Понятие насилия, опасного для жизни или здоровья, в этом составе охватывает причинение вреда средней тяжести. В случае наступления тяжкого вреда ответственность должна наступать по правилам совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 309 и ст. 111 УК.

Укрывательство преступлений (ст. 316 УК). *Дополнительный* — объект преступления, которое виновный укрывает.

Объективная сторона преступления выражается в заранее не обещанном сокрытии виновным самого преступника, следов, орудий и средств совершения особо тяжкого преступления либо предметов, добытых преступным путем.

Заранее не обещанным признается обещание укрывательства, сделанное после окончания преступления. Заранее не обещанное укрывательство является одной из форм прикосновенности к преступлению.

Укрывательство преступника состоит в предоставлении ему жилища, изменении его внешности (проведение косметической операции и др.), снабжении его поддельными документами и т. п. *Укрывательство* в виде сокрытия следов преступления, орудий и средств совершения преступления может осуществляться путем уничтожения предметов со следами отпечатков пальцев, сжигания окровавленной одежды, перекапывания газона с отпечатками обуви, изменения внешнего вида и т. д.

Укрывательство предметов, добытых преступным путем, может происходить путем их сокрытия, приобретения, сбыта, легализации. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, предусмотрено специальной нормой, закрепленной ст. 175 УК. Поэтому ответственность для лица, скупающего, реализующего ценности, приобретенные в результате совершения особо тяжкого преступления, должна наступать по ст. 175 УК, устанавливающей специальный вид заранее не обещанного укрывательства особо тяжких преступлений.

Норма о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК), предусматривает специальный случай укрывательства, которое и следует применять как специальную норму.

Укрывательство — это физические действия. Интеллектуальное содействие не является уголовно наказуемым деянием, кроме случаев, когда такое содействие образует какое-либо самостоятельное преступление (например, заведомо ложные донос, показание).[1]

Преступление **окончено** с момента совершения действий по сокрытию особо тяжкого преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом.*

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Примечанием к ст. 316 УК установлено, что лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником. Данная норма является реализацией свидетельского иммунитета, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ. Согласно п. 4 ст. 5 УПК близкими родственниками являются родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки, а также супруг.

[1] Спорным представляется предложение рассматривать заранее не обещанное укрывательство, совершенное путем заведомо ложных показаний, как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 316 и 307 УК. См.: Уголовный кодекс РФ: Постатейный комментарий. С. 668. Следует согласиться с М. Х. Хабибуллиным, что в таком случае отсутствует заранее не обещанное укрывательство, а ответственность должна наступать только по ст. 307 УК. См.: *Хабибуллин М. Х.* Ответственность за заведомо ложный донос и заведомо ложное показание по советскому уголовному праву. Казань, 1975. С. 104–107.

Глава 20. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

§ 1. ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

Преступления против порядка управления образуют относительно самостоятельную и достаточно распространенную группу общественно опасных посягательств на интересы государственной власти. Реализация органами государственной власти функции управления политическими, экономическими, социальными и иными происходящими в обществе процессами осуществляется в рамках специфических управленческих отношений, нормальное, т. е. основанное на законе и других нормативных актах функционирование которых характеризует присущий обществу и государству порядок управления, например, в сфере обеспечения общественного порядка и поддержания общественной безопасности на социально приемлемом и гарантированном для граждан уровне, в сфере обращения официальных документов, обеспечения неприкосновенности государственной границы и т. п. Установленный в обществе и поддерживаемый государством порядок управления обеспечивает возможность должностным лицам, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления эффективно осуществлять основанные на законе исполнительно-распорядительные полномочия в интересах отдельных граждан и общества в целом. Управленческие отношения по своей сущности являются отношениями власти и подчинения, поскольку их субъектами выступают управляющие (государственные органы управления, должностные лица, органы местного самоуправления) и управляемые лица (граждане и организации). Поэтому нарушение управленческих отношений, обеспечивающих нормальную деятельность органов власти и местного самоуправления, не только сопряжено с причинением существенного политического, организационного и иного ущерба интересам государства в целом, дезорганизацией исполнительно-распорядительной деятельности органов власти и управления, подрывом авторитета их представителей, но и обусловливает установление в рамках главы 32 УК уголовной ответственности за данные общественно опасные деяния, именуемые «Преступления против порядка управления».

Видовым объектом данной группы преступлений является нормальная, т. е. основанная на законе и иных нормативных актах, управленческая деятельность

органов власти и местного самоуправления как составная часть функционирующей государственной власти. В качестве **непосредственного объекта** в зависимости от сферы управленческой деятельности могут выступать конкретные ее звенья, например, исполнительно-распорядительная деятельность в сфере официального документооборота, деятельность сотрудников правоохранительных органов, деятельность сотрудников пограничной службы по охране государственной границы и т. п. При совершении отдельных преступлений против порядка управления *дополнительным* непосредственным объектом может выступать честь, достоинство, здоровье или жизнь лица, осуществляющего от имени органа государственной власти или местного самоуправления исполнительно-распорядительные полномочия. Например, жизнь человека является дополнительным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК.

Обязательным признаком ряда преступлений против порядка управления является **предмет** преступления, например, официальные документы и государственные награды (ст. 324 УК), официальные документы, штампы, печати, марки акцизного сбора, специальные марки и знаки соответствия (ст. 325 УК) и др.

С **объективной стороны** большинство преступлений против порядка управления совершаются путем действия, например, оскорбление представителя власти (ст. 319 УК), дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК), самоуправство (ст. 330 УК) и др. Состав уклонения от прохождения военной или альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК) характеризуется бездействием.[1]

Преступления против порядка управления сконструированы в уголовном законе преимущественно по типу *формального* состава (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ч. 1 ст. 320 УК), приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград (ст. 324 УК), подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК) и др.). В качестве *материальных* составов представлены в уголовном законе такие преступления, как применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК) и самоуправство (ст. 330 УК). Состав посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК) сконструирован как *усеченный*.

Объективная сторона отдельных преступлений против порядка управления закрепляется в бланкетных диспозициях (ст. 322, 323, 328 УК и др.). Установление признаков объективной стороны составов этих преступлений предполагает использование нормативных актов, относящихся к другим отраслям права: конституционному (государственному), административному и др.

Субъективная сторона преступлений против порядка управления характеризуется умышленной виной. Обязательными признаками отдельных преступлений против порядка управления является цель — например, эксплуатация или сбыт транс-

[1] В литературе высказано суждение о том, что бездействие для преступлений против порядка управления не характерно. См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник/Под ред. А. И. Рарога. М., 2003. С. 674.

портного средства (ст. 326 УК), либо мотив — скажем, месть за законную деятельность сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 317 УК).

Субъектом преступлений против порядка управления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. По смыслу главы 32 УК субъектом преступлений против порядка управления выступает частное лицо. По этому признаку преступления против порядка управления отличаются от должностных преступлений, субъектом которых, по общему правилу, является должностное лицо, государственный служащий или служащий органа местного самоуправления.

Преступления против порядка управления представляют собой предусмотренные нормами главы 32 УК общественно опасные и виновные деяния, причиняющие вред или создающие угрозу причинения вреда основанной на законе и иных нормативных актах управленческой деятельности органов власти и местного самоуправления.

В юридической литературе преступления против порядка управления обычно классифицируются либо на три[1], либо на четыре группы[2]. В основе такой классификации выступает, как правило, та или иная сфера управленческой деятельности, которая подвергается непосредственному преступному воздействию, т. е. непосредственный объект преступления. Опираясь на традиционные представления о видах преступлений против порядка управления все они могут быть классифицированы на три группы:

а) преступления, посягающие на авторитет государственной власти и неприкосновенность Государственной границы: надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации (ст. 329 УК); незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК); противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации (ст. 323 УК);

б) преступления, посягающие на нормальную деятельность государственных органов власти и местного самоуправления: посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК); применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК); оскорбление представителя власти (ст. 319 УК); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320 УК); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК); уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК); самоуправство (ст. 330 УК);

---

[1] См.: Курс уголовного права. Особенная часть/Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 5. С. 209–210; Уголовное право России. Части Общая и Особенная/Под ред. А. И. Рарога. М., 2003. С. 674–675.

[2] См.: Курс российского уголовного права. Особенная часть/Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 2002. С. 916; Российское уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Т. 2./Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2003. С. 700–701.

в) преступления, посягающие на установленный порядок ведения официальной документации: приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград (ст. 324 УК); похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия (ст. 325 УК); подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства (ст. 326 УК); подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей и бланков (ст. 327 УК); изготовление или сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование (ст. 327[1] УК).

§ 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА АВТОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации (ст. 329 УК). В соответствии с Федеральными конституционными законами от 25 декабря 2002 г. № 1-ФКЗ[1] «О государственном флаге Российской Федерации» и от 25 декабря 2002 г. № 2-ФКЗ[2] «О государственном гербе Российской Федерации» Государственный герб и Государственный флаг Российской Федерации являются официальными государственными символами Российской Федерации. Надругательство над этими символами грубо аморально, общественно опасно, так как сопряжено с причинением серьезного вреда авторитету и достоинству Российского государства, свидетельствует о неуважительном отношении виновного к официальной геральдике России.

Объектом преступления является авторитет государственной власти. **Предмет** посягательства — Государственный герб или Государственный флаг Российской Федерации.

Государственный герб Российской Федерации помещается на бланках законов и других нормативных актов, принимаемых федеральными органами государственной власти, воспроизводится на документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, а также иных документах государственного образца, выдаваемых федеральными органами государственной власти, помещается на печатях, фасадах зданий федеральных органов государственной власти, в рабочих кабинетах руководителей федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, на боевых знаменах воинских частей, военных кораблях, денежных знаках, государственных наградах и т. п.

---

[1] См.: СЗ РФ. 2000. № 52 (Ч. I). Ст. 5020.

[2] См.: Там же. Ст. 5021.

Государственный флаг Российской Федерации поднят постоянно на зданиях федеральных органов государственной власти, вывешивается на зданиях органов местного самоуправления, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, а также на жилых домах в дни государственных праздников Российской Федерации, поднимается на гражданских и военных судах, устанавливается в залах заседаний федеральных органов государственной власти, рабочих кабинетах и на транспортных средствах их руководителей и т. п. Не являются предметом рассматриваемого преступления символы субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, общественных объединений, предприятий, учреждений или эмблемы спортивных, военных и других организаций. Их уничтожение или повреждение образует при определенных условиях преступление, предусмотренное ст. 167 или ст. 214 УК.

Объективная сторона преступления выражается в активных действиях, которыми осуществляется надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации: срывании, повреждении, уничтожении, нанесении на флаг оскверняющих надписей, рисунков и т. п. По смыслу диспозиции ст. 329 УК надругательство над государственными символами имеет место, если Государственный герб или Государственный флаг Российской Федерации в установленном порядке помещены на зданиях, установлены в помещениях или на транспортных средствах, помещены на знаменах, гражданских либо военных судах. Уничтожение или повреждение данных символов, являющихся необходимыми атрибутами, скажем, бланков документов, денежных знаков, государственных наград, печатей и т. п., не образует состава надругательства. При определенных условиях содеянное в подобного рода случаях образует преступление, предусмотренное ст. 325 УК. Похищение Государственного флага или Государственного герба Российской Федерации в целях обращения в свою собственность, не сопряженное с надругательством, в зависимости от способа завладения квалифицируется как соответствующее преступление против собственности. **Оконченным** преступление является с момента совершения любого из указанных действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации, и желает этого. Для квалификации содеянного по ст. 329 УК не имеют значения мотивы и цели преступления.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК). Объектом преступления является установленный законом и другими нормативными актами порядок пересечения Государственной границы Российской Федерации.

Согласно ст. 1 Закона РФ «О государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г.[1] Государственная граница Российской Федерации есть

[1] См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 594.

линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации.

Правила пересечения Государственной границы Российской Федерации определены Законом РФ «О Государственной границе Российской Федерации», другими законодательными актами и международными договорами Российской Федерации. Пересечение Государственной границы на суше лицами и транспортными средствами осуществляется на путях международного железнодорожного, автомобильного сообщения либо в иных местах, определяемых международными договорами Российской Федерации или решениями Правительства Российской Федерации. Этими актами может определяться время пересечения Государственной границы, устанавливается порядок следования от Государственной границы до пунктов пропуска через Государственную границу и в обратном направлении.

Согласно действующему законодательству непосредственное пересечение Государственной границы осуществляется в установленных пунктах пропуска через Государственную границу, под которыми понимается территория в пределах железнодорожного, автомобильного вокзала, станции, морского, речного порта, аэропорта, аэродрома, открытого для международных сообщений (международных полетов), а также иные специально оборудованные места, где осуществляется пограничный, а при необходимости и другие виды контроля и пропуск через Государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных.

На основании договоров Российской Федерации с сопредельными государствами может быть установлен упрощенный порядок пересечения Государственной границы.

Объективная сторона преступления заключается в пересечении охраняемой Государственной границы Российской Федерации, совершенном: а) без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации; б) без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В соответствии с действующим законодательством пропуск через Государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных производится в установленных пунктах пропуска через Государственную границу и заключается в признании законности пересечения Государственной границы лицами, прибывшими на территорию Российской Федерации, либо в разрешении на пересечение Государственной границы лицами, убывающими за пределы Российской Федерации. Основанием для пропуска через Государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных является наличие действительных документов на право въезда лиц в Российскую Федерацию или выезда их из Российской Федерации, документов на транспортные средства, грузы, товары и животных.

Не подлежат пропуску через Государственную границу иностранные граждане и лица без гражданства, которым в соответствии с законодательством Российской Федерации не разрешен въезд в Российскую Федерацию, а также лица, в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о запрещении выезда из Российской Федерации.

Следовательно, *незаконным* является пересечение Государственной границы вне установленных мест или хотя бы и в установленных местах, но совершенное лицами, которым не разрешен въезд в Российскую Федерацию или выезд из Российской Федерации. Не признается незаконным пересечение границы хотя и без надлежащих документов и без разрешения, но совершенное в состоянии крайней необходимости, обусловленной действием чрезвычайных обстоятельств: несчастного случая, аварии или стихийного бедствия, угрожающего безопасности морского или воздушного судна, серьезного заболевания члена экипажа или пассажира судна, требующего оказания срочной медицинской помощи, и т. п.

Способ пересечения границы может заключаться как во въезде, так и выезде из Российской Федерации, переходе, перелете Государственной границы и др.

Преступление считается **оконченным** с момента фактического пересечения Государственной границы Российской Федерации (сухопутной, водной или воздушной). В случае если пересечение границы не состоялось по причинам, не зависящим от воли виновного лица, такие действия квалифицируются как покушение на преступление.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что оно пересекает Государственную границу Российской Федерации без установленных документов и надлежащего разрешения органов власти, и желает этого.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 322 УК предусматривается ответственность за **квалифицированный вид** преступления — незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо с применением насилия или с угрозой его применения. Понятия группы лиц по предварительному сговору и организованной группы содержатся в ст. 35 УК. *Применение* насилия означает причинение физического вреда военнослужащим Пограничных войск РФ, осуществляющим охрану государственной границы, работникам паспортного и пограничного контроля и некоторым другим лицам. Насилие может выражаться в нанесении ударов, побоев, связывании, причинении легкого или средней тяжести вреда их здоровью. Причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего не охватывается ст. 322 УК и образует совокупность со ст. 111 УК. Если в процессе незаконного пересечения государственной границы совершается посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, содеянное квалифицируется по совокупности ст. 317 и 322 УК.

Угроза применения насилия выражается в запугивании причинением физического вреда различной степени тяжести, включая и угрозу убийством. Дополнительной квалификации по ст. 119 УК в этом случае не требуется.

В соответствии с примечанием к ст. 322 УК действие этой статьи не распространяется на случаи прибытия в Российскую Федерацию с нарушением правил пересечения Государственной границы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства для использования права политического убежища в соответствии с Конституцией Российской Федерации, если в действиях этих лиц не содержится иного состава преступления.

Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации (ст. 323 УК). Объект преступления — неприкосновенность Государствен-

ной границы Российской Федерации, определяющей суверенные пределы Российского государства.

Согласно действующему законодательству Государственная граница на местности обозначается ясно видимыми пограничными знаками. Недопущение противоправного изменения прохождения Государственной границы путем воздействия на пограничные знаки в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» является одной из целей ее охраны.

В качестве **предмета** преступления выступают пограничные знаки (пограничные столбы, пограничные пирамиды, буи и т. п.).

Объективная сторона преступления заключается в противоправном изменении Государственной границы путем изъятия, перемещения или уничтожения пограничных знаков. *Изъятие* пограничных знаков означает их устранение с места установки на линии Государственной границы. *Перемещение* — это самовольная, вопреки установленному национальным законодательством и международными договорами порядку установка пограничных знаков в других местах, т. е. не на линии Государственной границы. *Уничтожение* — это полная ликвидация пограничных знаков. Состав преступления материально-формальный. **Уничтожение** пограничных знаков характеризуется как преступление с материальным составом, а потому признается **оконченным** с момента наступления общественно опасных последствий — полной ликвидации пограничных знаков. **Изъятие и перемещение** пограничных знаков содержат формальный состав и являются **оконченными** преступлениями с момента выполнения указанных в диспозиции ст. 223 УК действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком данного состава преступления является специальная цель, а именно противоправное изменение Государственной границы РФ.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 323 УК предусмотрена ответственность за противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации, повлекшее тяжкие последствия.

Признак «тяжкие последствия» относится к оценочным, устанавливаемым судом исходя из конкретных обстоятельств содеянного. Тяжкими последствиями, в частности, могут быть признаны: причинение существенного материального ущерба, возникновение пограничных инцидентов с сопредельным государством и т. п.

§ 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА НОРМАЛЬН… ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГА… И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Посягательство на жизнь сотрудника право… УК). Данной нормой предусмотрена ответственно… сотрудника правоохранительного органа, военнослу… в целях воспрепятствования законной деятельности…

…й
…ли,
…ника
…ника
…ия)
…х дея-
…прип…
…Угро…
…енносл…

…М., 2004.

ственного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность.

Основным непосредственным объектом преступления является нормальная деятельность сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В качестве дополнительного объекта преступления выступает жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а также их близких.

В соответствии с диспозицией ст. 317 УК **потерпевшими** от преступления могут быть сотрудники правоохранительных органов (МВД, прокуратуры, ФСБ и др.), военнослужащие, выполняющие обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также их близкие. К военнослужащим относятся лица рядового, сержантского, офицерского состава, прапорщики, а также генералы, проходящие военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, пограничных войсках и других воинских формированиях Российской Федерации. Потерпевшими при совершении рассматриваемого преступления военнослужащие выступают в том случае, когда они в установленном порядке привлекаются для выполнения обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Согласно ст. 5 УПК РФ *близкими лицами* признаются близкие родственники — супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки, иные лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений. Не являются потерпевшими в смысле ст. 317 УК любые иные лица, осуществляющие служебную деятельность или выполняющие общественный долг, государственные или общественные деятели, а также лица, осуществляющие правосудие или предварительное расследование. Посягательство на их жизнь, а также на жизнь их близких квалифицируется соответственно по п. «б» ч. 2 ст. 105, ст. 277 или ст. 295 УК.

Объективная сторона преступления выражается в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких. Под *посягательством* на жизнь понимается убийство или покушение на убийство указанных лиц. Рассматриваемое преступление в отличие от убийства как преступления против личности (ст. 105 УК) считается **оконченным** с момента покушения на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких. Причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью при отсутствии умысла на убийство не может квалифицироваться по ст. 317 УК. Содеянное в таких случаях в зависимости от конкретных обстоятельств образует либо преступление против здоровья, наказуемое согласно ст. 115, 111 или 112 УК, либо преступление против порядка управления (ст. 318 УК). В случае совершения приготовления к посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких (например, путем приобретения оружия) действия виновного квалифицируются по ст. 30 и ст. 317 УК, так как приготовительные действия не охватываются понятием «посягательство».

Угроза убийством в отношении сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких не является посягательством на их жизнь, обра-

зуя в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного либо преступление против здоровья (если совершение преступления не было обусловлено намерением воспрепятствовать сотруднику правоохранительного органа или военнослужащему выполнить возложенные на них законом обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо мотивом мести за законное выполнение ими указанной деятельности ст. 119 УК), либо преступление против порядка управления, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК. По делу Т., осужденного судом по ст. 317 УК, было установлено следующее. Участковый инспектор В. был вызван в квартиру Т. в связи с его противоправным поведением. В квартире Т., держа в руке нож и высказывая угрозы участковому инспектору убийством, стал приближаться к нему, однако В. сразу выбил из руки Т. нож, не дав ему возможности замахнуться. Президиум Верховного Суда РФ в своем постановлении указал, что поскольку вид угрозы применительно к ст. 318 УК не конкретизирован, то это может быть как угроза причинения побоев, так и угроза убийством, а равно иного насилия неопределенного характера. Угроза неопределенного характера и имела место в действиях Т. С учетом изложенных обстоятельств действия Т. были расценены как угроза применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих служебных обязанностей и переквалифицированы на ч. 1 ст. 318 УК РФ.[1]

Ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких наступает только при том условии, если оно направлено на воспрепятствование их *законной деятельности* по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности или совершено из мести за такую деятельность.

Деятельность сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности связана с выполнением обязанностей по несению постовой или патрульной службы на улицах и в общественных местах; поддержанием порядка во время проведения демонстраций, митингов, зрелищ, спортивных соревнований и других массовых мероприятий, ликвидацией последствий аварий, общественных и стихийных бедствий; предотвращением или пресечением противоправных, в том числе преступных, посягательств. Содеянное квалифицируется по ст. 317 УК независимо от того, находится сотрудник правоохранительного органа или военнослужащий на дежурстве или же по своей инициативе либо по просьбе граждан принял меры к предотвращению нарушений общественного порядка, пресечению правонарушения или преступления.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего может быть совершено как во время исполнения ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, так и тогда, когда они не исполняют этих обязанностей. Однако для квалификации по ст. 317 УК требуется установить, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего совершено по поводу их дея-

[1] См.: Судебная практика по уголовным делам/Под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2004. С. 89–90.

тельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Посягательство на жизнь указанных лиц, не связанное с их деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, квалифицируется по соответствующим статьям УК о преступлениях против личности.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких имеет место при условии выполнения потерпевшим (потерпевшими) законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Посягательство на жизнь указанных лиц, связанное с их незаконной деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, образующей, например, самостоятельное преступление — превышение должностных полномочий (ст. 286 УК), не может быть квалифицировано по ст. 317 УК. В таких случаях действия граждан могут содержать в себе признаки правомерной необходимой обороны (ст. 37 УК), а в случае превышения ее пределов — преступления, предусмотренного ст. 108 УК. Если незаконные действия сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего не вызвали состояния необходимой обороны у граждан, посягательство на жизнь указанных лиц в связи с их незаконными действиями квалифицируется как покушение на убийство или убийство соответственно по ст. 30 и ч. 1 ст. 105 либо по ч. 1 ст. 105 УК.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что посягает на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, или их близких в связи с их законной деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, и желает этого. Если по обстоятельствам дела виновный не знал, что он посягает на жизнь указанных в ст. 317 УК лиц, то совершенное им преступление должно быть квалифицировано по ст. 105 УК. Обязательными признаками рассматриваемого преступления являются специальная *цель* (воспрепятствование законной деятельности сотрудников правоохранительного органа или военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности), а также *мотив* (месть за такую деятельность).

Если посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких было обусловлено иными мотивами или совершено при отсутствии указанной в ст. 317 УК цели (например, когда посягательство на жизнь, скажем, сотрудника милиции совершено на почве личных неприязненных отношений, возникших в быту), деяние квалифицируется как преступление против личности.

Причинение смерти сотруднику правоохранительного органа, военнослужащему или их близким по неосторожности квалифицируется по ст. 109 УК.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста. Действия лиц от 14- до 16-летнего возраста, совершивших посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких, должны квалифицироваться по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК.

Применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК). Часть 1 ст. 318 УК устанавливает ответственность за применение насилия, не опасного

для жизни или здоровья, а также за угрозу применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Рассматриваемое преступление посягает на *два непосредственных объекта.* **Основным непосредственным объектом** преступления является нормальная деятельность органов власти, *дополнительным* — здоровье и телесная неприкосновенность представителей власти или их близких. По прямому указанию диспозиции ст. 318 УК **потерпевшим** при совершении преступления является представитель власти, под которым, согласно примечанию к данной статье, понимается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Понятие должностного лица содержится в примечании к ст. 285 УК. К представителям власти относятся должностные лица органов законодательной власти (депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты законодательных органов субъектов Российской Федерации), должностные лица правоохранительных органов (сотрудники МВД, ФСБ, прокуратуры), а также должностные лица контролирующих органов (инспекторы органов государственной налоговой службы, санитарно-эпидемиологического надзора, государственного пожарного надзора и т. п.).

К иным должностным лицам в смысле ст. 318 УК относятся должностные лица других звеньев государственного аппарата и местного самоуправления, которые выполняют функции власти, т. е. наделены в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

Признаками состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК, не охватываются случаи применения насилия в отношении лиц, участвующих в отправлении правосудия или производящих предварительное расследование. Угроза или насильственные действия, совершенные в отношении следователей, судей, прокуроров в связи с осуществлением ими правосудия или производством предварительного расследования, влекут уголовную ответственность по ст. 296 УК.

Потерпевшими при совершении преступления, предусмотренного ст. 318 УК, наряду с представителями власти могут быть также их близкие.

Объективная сторона преступления выражается в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо в угрозе применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Насилие, не опасное для жизни или здоровья, означает причинение физического вреда здоровью потерпевшего в форме ограничения свободы, нанесения ударов, побоев, совершения иных насильственных действий, причиняющих физическую боль. Так, П. в состоянии алкогольного опьянения находился на территории рынка, в связи с чем был задержан работниками милиции и доставлен в помещение опорного пункта милиции для установления личности и составления

протокола об административном правонарушении. Там П. стал оскорблять работников милиции и ударил кулаком по лицу С., исполняющего обязанности по охране общественного порядка. По приговору суда П. был осужден по ч. 1 ст. 318 УК РФ, однако прокурор в кассационном протесте поставил вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение в связи с тем, что суд, по его мнению, действия осужденного, квалифицированные органами предварительного следствия по ч. 2 ст. 318 УК РФ, необоснованно переквалифицировал на ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, оставив приговор без изменения, а протест — без удовлетворения, указала, в частности, что «суд обоснованно и мотивированно пришел в приговоре к выводу о том, что причиненные С. телесные повреждения не повлекли причинения вреда его здоровью, а потому не имеется оснований для квалификации действий П. по ч. 2 ст. 318 УК РФ»[1].

Угроза применения насилия может выражаться в запугивании причинением любого физического вреда здоровью представителя власти или его близких, включая и угрозу убийством. Дополнительной квалификации по ст. 119 УК при этом не требуется, однако угроза должна носить реальный характер, когда у потерпевшего имеются объективные основания опасаться ее реализации.

Физическое и психическое насилие в отношении представителя власти или его близких квалифицируется по ст. 318 УК только при том условии, что оно применено к потерпевшему *в связи с исполнением им своих должностных обязанностей*. Это означает, что насилие может применяться к представителю власти как во время исполнения им своих должностных обязанностей (например, нанесение ударов сотруднику милиции в момент задержания правонарушителя), так и спустя некоторое время после выполнения им своих должностных обязанностей. Разрыв во времени между исполнением представителем власти своих должностных обязанностей и применением в отношении его или его близких физического или психического насилия в данном случае не имеет значения для квалификации преступления. При этом исполнение представителем власти своих должностных обязанностей должно осуществляться в рамках действующего законодательства. Если насилие являлось средством защиты от противоправных действий представителя власти, содеянное может рассматриваться как правомерная необходимая оборона либо ее превышение. В последнем случае действия лица, выразившиеся в причинении тяжкого вреда здоровью представителя власти, могут квалифицироваться по ст. 114 УК.

Оконченным преступление считается с момента применения физического или психического насилия в отношении представителя власти или его близких.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что он применяет насилие по отношению к представителю власти или его близким в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, и желает этого. Насилие в отношении представителя власти или его близких, обусловленное личными неприязненными отношениями, образует соответствующее преступление против личности.

---

[1] Бюллетень ВС РФ. 2000. № 11. С. 9–10.

В ч. 2 ст. 318 УК предусмотрена повышенная ответственность за применение *насилия, опасного для жизни или здоровья*, в отношении представителя власти или его близких. Под ним понимается физическое насилие, выразившееся в причинении легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью представителя власти или его близких, а также насилие, которое не причинило вреда здоровью, но по способу применения ставило жизнь и здоровье потерпевшего в реальную опасность. Дополнительной квалификации по ст. 115, 111 или 112 УК в этом случае не требуется. Насилие, опасное для жизни или здоровья представителя власти, применил, в частности, В., управлявший транспортным средством в состоянии опьянения. Будучи задержанным инспектором дорожно-патрульной службы З., В. самовольно вытащил ключи из замка зажигания автомашины, на которой инспектор доставлял его для медицинского освидетельствования, после чего стал руками душить последнего, вытолкнул из салона автомашины, нанес удары по голове и другим частям тела руками и булыжником, причинив своими действиями потерпевшему легкий вред с кратковременным расстройством здоровья. Действия В. судом были квалифицированы по ч. 2 ст. 318 УК РФ.[1]

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста. В тех случаях, когда причиняется тяжкий или средней тяжести вред здоровью представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей лицом в возрасте от 14 до 16 лет, содеянное квалифицируется по ст. 111 или 112 УК.

Оскорбление представителя власти (ст. 319 УК). Статья 319 УК устанавливает ответственность за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением.

Непосредственным объектом преступления является нормальная деятельность органов власти. В качестве дополнительного объекта выступают честь и достоинство представителя власти. **Потерпевшим** при совершении этого преступления является представитель власти, исполняющий любые должностные обязанности, в том числе связанные с охраной общественного порядка. Это, например, сотрудник милиции, осуществляющий патрульно-постовую службу, сотрудник ГИБДД, участковый инспектор, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и др. По прямому указанию уголовного закона не относятся к потерпевшим в смысле ст. 319 УК судьи, присяжные заседатели или иные лица, участвующие в отправлении правосудия (например, секретарь судебного заседания, специалист). Оскорбление судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, квалифицируется по ст. 297 УК как преступление против правосудия. Оскорбление должностных лиц, не являющихся представителями власти, квалифицируется по ст. 130 УК. По этой же статье квалифицируется оскорбление близких представителя власти.

Объективная сторона преступления заключается в публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Оскорбление представителя власти может выражаться в унизительном и обидном обхождении с ним, которое роняет его авторитет в глазах

[1] См.: Бюллетень ВС РФ. 2002. № 4. С. 8.

окружающих, а также унижает его честь и достоинство, например, плевок в лицо, употребление нецензурных слов и выражений в его адрес, срывание погон и других знаков отличия с форменной одежды представителя власти и т. п.

Отсутствуют признаки оскорбления в действиях лица, сделавшего представителю власти в корректной форме замечание, хотя оно и было неприятно последнему, независимо от того, было ли оно обоснованным.

Необходимым признаком рассматриваемого преступления является *публичное* нанесение оскорбления представителю власти. Признак публичности означает, что образующие рассматриваемое преступление действия совершены либо в общественных местах, в том числе с использованием средств массовой информации, либо хотя бы и не в общественных местах, но в присутствии хотя бы одного постороннего человека. Если же оскорбление представителю власти нанесено в отсутствие посторонних лиц либо при условиях, которые исключали возможность третьим лицам сознавать, что потерпевшему нанесено оскорбление, то действия виновного должны квалифицироваться по ст. 130 УК.

Для квалификации преступления по ст. 319 УК необходимо установить, что оскорбление представителя власти совершено либо при исполнении им своих должностных обязанностей, т. е. в момент совершения представителем власти определенных действий, вытекающих из его должностной компетенции, либо в связи с исполнением таких обязанностей, например, после выполнения представителем власти соответствующих его служебному положению действий.

Преступление считается **оконченным** с момента нанесения публичного оскорбления представителю власти.

С **субъективной стороны** преступление характеризуется *прямым умыслом.* Лицо осознает, что наносит публичное оскорбление представителю власти при исполнении им своих должностных обязанностей либо в связи с их исполнением, и желает этого. В том случае, если виновный добросовестно заблуждался относительно личности представителя власти и вместо него оскорбил другое лицо, скажем, внешне похожее на него, содеянное образует покушение на оскорбление представителя власти.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320 УК). Федеральным законом от 22 марта 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»[1] в целях обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников федеральных органов государственной охраны, осуществляющих функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность, предусмотрена специальная система мер защиты их жизни, здоровья и имущества. К таким мерам, в частности, относятся: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещение об опасности; временное помещение в безопасное место; обеспечение конфиденци-

[1] См.: СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

альности сведений о защищаемых лицах; перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; переселение на другое место жительства; замена документов, изменение внешности.

Поскольку разглашение сведений о применяемых мерах безопасности в отношении должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов способно не только нарушить нормальную деятельность органов власти и управления, но и причинить серьезный вред жизни, здоровью или имуществу указанных лиц либо жизни, здоровью или имуществу их близких, подобного рода поведение признается преступным посягательством на порядок управления.

Основным непосредственным объектом преступления является нормальная деятельность правоохранительных или контролирующих органов. *Дополнительным непосредственным* объектом могут быть жизнь, здоровье должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов или их близких, отношения собственности.

Потерпевшим при совершении преступления являются должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также его близкие, подробная характеристика которых дана при анализе составов преступлений, указанных в ст. 317 и 318 УК. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, образует преступление против правосудия (ст. 311 УК).

Объективная сторона преступления заключается в разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также их близких.

Под **разглашением** следует понимать сообщение любым способом (передача в разговоре, сообщение по радио и т. п.) сведений о мерах безопасности, которые установлены в соответствии с Федеральным законом от 22 марта 1995 г., хотя бы одному постороннему лицу, заинтересованному в их получении.

Преступление **окончено** с момента, когда соответствующие сведения стали известны постороннему лицу, не имеющему права на обладание ими. Наступление общественно опасных последствий при этом не требуется.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что разглашает сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа или его близких, и желает так поступить.

Обязательным признаком субъективной стороны данного преступления является специальная *цель* — воспрепятствование служебной деятельности должностного лица правоохранительного или контролирующего органа. Мотивы разглашения сведений могут быть любыми: корысть, месть и др.

Субъектом преступления является только лицо, которому указанные сведения были доверены или стали известны по службе или работе (сотрудник правоохранительных органов или органов государственной охраны, иное лицо, участвующее в реализации мер безопасности, и др.).

В ч. 2 ст. 320 УК **квалифицированным видом** преступления является причинение деянием тяжких последствий, под которыми понимается, в частности, смерть потерпевшего или его близких, причинение тяжкого или средней тяжести вреда

здоровью защищаемого лица или его близким, причинение крупного имущественного ущерба и т. п.

Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК). Объектом преступления является нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. *Дополнительный* объект — здоровье лиц, осужденных к наказанию, а также здоровье сотрудников учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества или их близких.

В ст. 56 УК установлено, что наказание в виде лишения свободы исполняется в колонии, поселении, воспитательной колонии, лечебно-исправительном учреждении, исправительной колонии общего, строгого или особого режима либо в тюрьме. Действующее уголовно-исполнительное законодательство (ст. 77 УИК РФ) предусматривает, что наказание в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, исполняется следственным изолятором. Исполнение приговоров к лишению свободы, согласно ст. 73 УИК РФ, возложено на исправительные учреждения, образующие единую уголовно-исполнительную систему Министерства юстиции Российской Федерации. Предусмотренные ст. 321 УК деяния могут быть совершены в любом из указанных мест. Помимо этого в соответствии с диспозицией ст. 321 УК рассматриваемое преступление может совершаться и в местах содержания под стражей. К местам содержания под стражей относятся следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных войск РФ.

Потерпевшим от преступления может быть сотрудник места лишения свободы или места содержания под стражей либо их близкие, а также осужденный.

В соответствии со ст. 24 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»[1] *сотрудниками мест лишения свободы* являются лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы, проходящие службу в соответствии с установленным порядком. Не являются потерпевшими при совершении данного преступления вольнонаемные работники уголовно-исполнительной системы (врачи и др.).

Сотрудниками мест содержания под стражей, согласно Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»[2], признаются аттестованный (рядовой и начальствующий) состав уголовно-исполнительной системы, лица, имеющие специальные звания органов внутренних дел, и военнослужащие, исполняющие обязанности по обеспечению режима содержания под стражей.

Потерпевшим при совершении рассматриваемого преступления признается *осужденный*, как вставший на путь исправления, так и любой другой осужден-

[1] См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

[2] См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

ный. Насильственные действия в отношении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, не подпадают под признаки рассматриваемого преступления и квалифицируются по соответствующим статьям о преступлениях против личности.

Объективная сторона преступления выражается в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угрозе применения насилия. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, понимается нанесение ударов, побоев, совершение иных насильственных действий, причиняющих физическую боль. Дополнительной квалификации в этом случае по ст. 116 УК не требуется. Угрозой применения насилия в отношении осужденного охватываются как угроза убийством, так и угроза причинением любого вреда здоровью потерпевшего. Угроза применения насилия в отношении осужденного в любой форме охватывается ст. 321 УК и дополнительной квалификации по ст. 119 УК не требует. При этом необходимо установить, что угроза применения насилия была реальной, т. е. выражена в форме, дающей основание потерпевшему воспринимать ее как реально осуществимую.

Преступление **окончено** с момента применения насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо с момента высказывания угрозы, независимо от наступления последствий в виде нарушения нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, либо причинения вреда здоровью осужденных.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что совершает насильственные действия, не опасные для жизни или здоровья осужденного, либо угрожает применить насилие к осужденному и желает этого. Обязательными признаками субъективной стороны рассматриваемого преступления является специальная *цель* — воспрепятствовать исправлению осужденного либо *мотив* — месть за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы. Если виновным не преследовалась указанная цель или предусмотренные в ч. 1 ст. 321 УК действия были обусловлены личными мотивами (ссора, корысть, ревность и др.), то в зависимости от конкретных обстоятельств содеянное квалифицируется по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Субъектом преступления являются достигшие 16-летнего возраста осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы, и заключенные, которые находятся в местах содержания под стражей.

В ч. 2 ст. 321 УК предусмотрена ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения насилия, совершенные в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществление им служебной деятельности либо его близких. Понятие насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевших, не отличается от аналогичного понятия, предусмотренного ч. 1 данной статьи. При этом содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 321 УК, если насилие или угроза применения насилия в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо его близких были совершены в связи с осуществлением им служебной деятельности.

В ч. 3 ст. 321 УК устанавливается ответственность за **квалифицированный вид** деяний, предусмотренных частями первой и второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. Признаки организованной группы определены в ч. 3 ст. 35 УК. Другим отягчающим обстоятельством является применение к потерпевшим (осужденному, сотруднику места лишения свободы или сотруднику места содержания под стражей либо его близким) насилия, опасного для жизни или здоровья. Под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимается причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Содеянное в этом случае не требует дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против здоровья (ст. 115, 112, 111 УК). Однако в случае причинения тяжкого вреда здоровью сотрудника места лишения свободы, сотрудника места содержания под стражей или осужденного, повлекшего по неосторожности его смерть, действия виновного должны дополнительно квалифицироваться по ч. 4 ст. 111 УК. При убийстве или покушении на убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности, уголовная ответственность наступает по ст. 317 УК. Убийство осужденного также не охватывается ст. 321 УК и нуждается в дополнительной квалификации по ст. 105 УК.

Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК). В ст. 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества провозглашается долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, выполнение которой осуществляется в рамках установленного федеральными законами порядка несения военной и альтернативной гражданской службы. Исполнение воинской обязанности гражданами Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»,[1] которым одновременно установлено, что граждане Российской Федерации вправе в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом вместо прохождения военной службы проходить альтернативную службу. Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе»[2] альтернативная гражданская служба определяется как особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву.

Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы может причинить существенный ущерб интересам обороны страны, а также иным государственным или общественным интересам, а поэтому такие деяния признаются преступлением.

Часть 1 ст. 328 УК предусматривает ответственность за уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы.

Непосредственным объектом преступления является установленный законами и другими нормативными актами порядок комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации.

---

[1] См.: СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

[2] См.: Там же. 2002. № 30. Ст. 3030.

Объективная сторона преступления выражается в бездействии — уклонении от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы.

Согласно ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» *призыву* на военную службу *подлежат* граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе.

На военную службу, согласно Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе», ***не призываются*** **граждане, которые освобождены от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждане, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждане, не подлежащие призыву на военную службу.**

От призыва на военную службу освобождены граждане, признанные не годными или ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, проходящие или прошедшие военную службу в Российской Федерации, проходящие или прошедшие альтернативную гражданскую службу, прошедшие военную службу в другом государстве.

Кроме того, право на освобождение от призыва на военную службу имеют граждане: а) имеющие предусмотренную государственной системой аттестации ученую степень; б) являющиеся сыновьями (родными братьями):

- военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, и граждан, проходивших военные сборы, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военных сборов;
- граждан, умерших вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военной службы по призыву, после увольнения с военной службы либо после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов.

Отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданам:

а) признанным временно не годными к военной службе по состоянию здоровья, — на срок до одного года;

б) занятым постоянным уходом за отцом, матерью, женой, родным братом, родной сестрой, дедушкой, бабушкой или усыновителем, если отсутствуют другие лица, обязанные по закону содержать указанных граждан, а также при условии, что последние не находятся на полном государственном обеспечении и нуждаются по состоянию здоровья в соответствии с заключением федерального учреждения медико-социальной экспертизы по месту жительства граждан, призываемых на военную службу, в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре);

в) являющимся опекуном или попечителем несовершеннолетнего родного брата или несовершеннолетней родной сестры при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан;

г) имеющим ребенка и воспитывающим его без матери;

д) имеющим двух и более детей;

е) имеющим ребенка-инвалида в возрасте до трех лет;

ж) поступившим на службу в органы внутренних дел, Государственную противопожарную службу, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенные органы Российской Федерации непосредственно по окончании образовательных учреждений высшего профессионального образования указанных органов и учреждений соответственно, при наличии у них специальных званий — на время службы в этих органах и учреждениях;

з) окончившим государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования и проходящим службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органах Российской Федерации на должностях рядового (младшего) и начальствующего состава, а также обучающимся в образовательных учреждениях указанных органов или окончившим данные образовательные учреждения и получившим специальные звания, — на время службы в этих органах и учреждениях.

Предусмотренная отсрочка от призыва на военную службу предоставляется также гражданам, назначенным на должности рядового или начальствующего состава органов внутренних дел до 1 апреля 2005 года, — на время службы в этих органах, Государственной противопожарной службы и учреждений и органов уголовно-исполнительной системы до 1 января 2005 года, — на время службы в этих органах и учреждениях;

и) имеющим ребенка и жену, срок беременности которой составляет не менее 26 недель;

к) избранным депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутатами представительных органов муниципальных образований или главами муниципальных образований и осуществляющим свои полномочия на постоянной основе, — на срок полномочий в указанных органах;

л) зарегистрированным в соответствии с законодательством Российской Федерации о выборах в качестве кандидатов на замещаемые посредством прямых выборов должности или на членство в органах (палатах органов) государственной власти или органах местного самоуправления, — на срок до дня официального опубликования (обнародования) общих результатов выборов включительно, а при досрочном выбытии — до дня выбытия включительно.

Кроме того, право на получение отсрочки от призыва на военную службу имеют граждане:

а) обучающиеся по очной форме обучения в:

- государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию негосударственных образовательных учреждениях основного общего и среднего (полного) общего образования, — на время обучения, но до достижения указанными гражданами возраста 20 лет;
- государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждениях начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования, — на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ.

  Право на отсрочку от призыва на военную службу для получения профессионального образования сохраняется за гражданами в случае их повторного поступления в образовательное учреждение того же уровня (при условии их обучения не более трех лет в предыдущем образовательном учреждении того же уровня) или однократного перевода в образовательное учреждение того же уровня, а также в случае однократного использования ими академического отпуска.

  Право на отсрочку от призыва на военную службу не распространяется на граждан, отчисленных из образовательных учреждений за нарушение их уставов или правил внутреннего распорядка.

  Граждане вправе воспользоваться такой отсрочкой от призыва на военную службу не более двух раз (для получения образования данного и более высокого уровня);

б) получающие послевузовское профессиональное образование по очной форме обучения в государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования и научных учреждениях, имеющих лицензии на ведение образовательной деятельности по образовательным программам послевузовского профессионального образования, — на время обучения и защиты квалификационной работы;

в) имеющие высшее педагогическое образование и постоянно работающие на педагогических должностях в государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных сельских образовательных учреждениях, — на время этой работы;

г) постоянно работающие врачами в сельской местности — на время этой работы;

д) которым это право дано на основании указов Президента Российской Федерации.

Не подлежат призыву на военную службу граждане, отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд.

Уклонением от призыва считается неявка призывника по повестке военного комиссариата о призыве на военную службу в указанный срок без уважительных причин. Уважительными причинами неявки гражданина по повестке комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет, при условии документального подтверждения причины неявки, в частности, являются: заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности; тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, деда, бабушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц; препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина; иные причины, признанные уважительными призывной комиссией, комиссией по первоначальной постановке на воинский учет (военным комиссаром — для граждан, призываемых на военную службу из запаса) или судом.

В тех случаях, когда способ уклонения от призыва на военную службу содержит в себе признаки другого преступления, совершенные деяния квалифицируются по совокупности преступлений. Например, уклонение путем представления ранее изготовленных виновным подложных документов в призывную комиссию или в райвоенкомат подлежит дополнительной квалификации по ч. 1 или 2 ст. 327 УК.

Оконченным преступление считается с момента неявки призывника на призывной пункт в тот срок, который указан в повестке, или когда путем обмана получил освобождение от призыва на военную службу.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо осознает, что уклоняется от призыва на военную службу при отсутствии у него законных оснований для освобождения от этой службы, и желает этого.

Субъектом преступления являются только граждане Российской Федерации, обязанные по закону нести военную службу. Иностранные граждане могут проходить воинскую службу по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, однако они не являются субъектами этого преступления.

В ч. 2 ст. 328 УК устанавливается ответственность за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лиц, освобожденных от военной службы.

В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. «Об альтернативной гражданской службе» гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию, а также если он относится к коренному малочисленному народу, ведет традиционный образ жиз-

ни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционным промыслом. Реализация гражданами Российской Федерации конституционного права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 25 июля 2002 г., а также Положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2004 г. № 256.

Непосредственным объектом преступления является нормальная деятельность государственного аппарата по обеспечению прохождения альтернативной гражданской службы лицами, освобожденными от военной службы.

Объективная сторона преступления характеризуется бездействием — уклонением от прохождения альтернативной гражданской службы. В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. «Об альтернативной гражданской службе» решение о направлении гражданина на альтернативную гражданскую службу принимается призывной комиссией в соответствии с заключением о замене военной службы альтернативной гражданской службой при отсутствии основания для освобождения или отсрочки от призыва на военную службу. Решение о направлении гражданина на альтернативную гражданскую службу может быть принято только после достижения им возраста 18 лет. Гражданин, направляемый на альтернативную гражданскую службу, должен явиться в военный комиссариат в срок, указанный в повестке военного комиссариата, и получить под расписку предписание для убытия к месту прохождения альтернативной гражданской службы. В предписании военного комиссариата указывается организация, в которую направляется гражданин для прохождения альтернативной гражданской службы, и срок прибытия в эту организацию. Гражданин обязан явиться к месту прохождения альтернативной гражданской службы в указанные в предписании сроки. Согласно ст. 5 Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы началом альтернативной гражданской службы гражданина считается день убытия его к месту прохождения альтернативной гражданской службы, указанный в предписании военного комиссариата. Следовательно, *оконченным* рассматриваемое преступление будет считаться с момента, когда гражданин без уважительных причин не убыл к месту прохождения альтернативной гражданской службы в день, указанный в предписании военного комиссариата.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что уклоняется от прохождения альтернативной гражданской службы, и желает этого.

Субъект — лицо, которому на законном основании военная служба заменена альтернативной военной службой.

Самоуправство (ст. 330 УК). Самоуправство представляет собой самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред.

Объектом преступления является установленный государством порядок осуществления гражданами своих прав и совершения юридически значимых действий, а также охраняемые законом права и интересы граждан и организаций.

Объективная сторона преступления характеризуется следующими признаками: а) самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином; б) наступление общественно опасных последствий в виде причинения существенного вреда; в) причинная связь между указанными действием и последствиями.

Образующие самоуправство действия выражаются прежде всего в реализации лицом своего действительного или предполагаемого права вопреки установленному порядку, т. е. *самовольно* (например, самовольное изъятие кредитором у должника его имущества с целью побудить должника к возврату долга). Порядок совершения юридически значимых действий может устанавливаться нормами гражданского, административного и других отраслей права.

Действительным является право, которым лицо обладает на законном основании. Однако при осуществлении этого права лицом нарушается установленный порядок его реализации (например, виновный завладевает начисленной ему заработной платой, проникая в нерабочее время в кассу предприятия или учреждения). Под предполагаемым понимается право, которое в действительности не принадлежит лицу, однако оно ошибочно считает, что обладает таким правом. Примером подобного рода самоуправства является дело А. и Ю., которые районным судом были осуждены за вымогательство, совершенное при следующих обстоятельствах. В результате дорожно-транспортного происшествия, виновником которого, по мнению А. и Ю., оказался таксист Р., автомобиль марки «Мерседес», в котором находились А. и Ю., был серьезно поврежден. Не приняв никаких мер к тому, чтобы дорожно-транспортное происшествие было оформлено сотрудником ГАИ в установленном порядке, А. и Ю., преследуя цель возмещения ущерба за разбитую автомашину, в течение нескольких дней требовали от Р. крупную денежную сумму, угрожая при этом расправой. Под воздействием этих угроз Р. в порядке возмещения причиненного ущерба передал А. и Ю. принадлежавший ему автомобиль «ВАЗ-2107». Изменив приговор и переквалифицировав действия А. и Ю. с вымогательства на самоуправство, вышестоящий суд, в частности, указал: «Вывод суда о том, что действия подсудимых не могут рассматриваться как самоуправство из-за отсутствия материала ГАИ, в котором были бы установлены виновники дорожно-транспортного происшествия и размер ущерба, ошибочен, ибо закон не исключает самоуправство и тогда, когда лицо, допустившее такие действия, лишь предполагает наличие у него права заявлять имущественные требования»[1].

Под признаки самоуправства подпадают также любые иные действия, не связанные с реализацией лицом своего действительного или предполагаемого права, однако совершенные вопреки установленному законом или иным нормативным

[1] Бюллетень ВС РФ. 2003. № 5. С. 12–14.

актом порядку (например, лицо без разрешения соответствующих органов муниципальной власти самовольно захватывает участок земли в целях обустройства на нем места под стоянку автомобилей).

Уголовная ответственность за самоуправство наступает при условии, что *правомерность* этих действий оспаривается организацией или гражданином.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является причинение существенного вреда другим гражданам или организациям. Вопрос о признании вреда существенным решается в каждом конкретном случае в зависимости от размеров причиненного ущерба (прежде всего имущественного), а также с учетом важности нарушенных прав и интересов. По делу Н., осужденного за самоуправство по ч. 1 ст. 330 УК, судом первой инстанции было установлено, что он, работая генеральным директором закрытого акционерного общества, действуя без каких-либо полномочий со стороны надлежащего органа — собрания акционеров закрытого акционерного общества, путем издания приказов выделял себе и ряду своих сотрудников ссуды, а затем списывал их как убытки, причинив закрытому акционерному обществу ущерб в сумме 34 тыс. рублей и нанеся вред деловой репутации этого общества. Вышестоящий суд, рассмотрев данное дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ, прекратил его за отсутствием в действиях Н. состава преступления, признав при этом, что причиненный закрытому акционерному обществу ущерб в сумме 34 тыс. рублей является небольшим, а его деловая репутация не пострадала.[1]

Субъективная сторона самоуправства характеризуется прямым или косвенным умыслом. Лицо осознает, что оно самовольно, вопреки установленному порядку совершает действия, правомерность которых оспаривается организацией или другим гражданином, предвидит причинение существенного вреда их правоохраняемым интересам и желает либо сознательно допускает или безразлично относится к его наступлению.

Субъектом преступления могут быть только частные лица, достигшие 16-летнего возраста. Действия, аналогичные самоуправству, совершаемые должностным лицом с использованием своего служебного положения, могут образовывать составы должностных преступлений, указанных в ст. 285 или 286 КУК.

В ч. 2 ст. 330 УК предусмотрена ответственность за **квалифицированный** вид самоуправства — совершение деяния с применением насилия или с угрозой его применения. Под насилием в данном случае имеется в виду прежде всего физическое насилие, как опасное, так и не опасное для жизни или здоровья потерпевшего. Однако причинение в процессе самоуправства тяжкого вреда здоровью потерпевшего не охватывается ст. 330 УК и требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК. Угроза применения насилия выражается в запугивании причинением любого вреда здоровью потерпевшего, включая и угрозу убийством. Содеянное в этом случае не нуждается в дополнительной квалификации по ст. 119 УК.

[1] См.: Бюллетень ВС РФ. 2003. № 6. С. 16–17.

§ 4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА УСТАНОВЛЕННЫЙ ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия (ст. 325 УК). В ч. 1 ст. 325 УК предусматривается ответственность за похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов или печатей, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности.

Объектом преступления является нормальная деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по обеспечению порядка обращения с документами, штампами, печатями.

Предметом преступления выступают официальные документы, штампы, печати.

Документ представляет собой любой письменный акт, который удостоверяет факты, имеющие юридическое значение. Однако в качестве предмета рассматриваемого преступления закон признает лишь такой письменный акт, который относится к категории официального. Официальными признаются исходящие от органов государственной власти или управления, органов местного самоуправления либо от учреждений, коммерческих и иных организаций, а также адресованные перечисленным юридическим лицам письменные акты, которыми удостоверяются факты, имеющие юридическое значение. Юридическая значимость официального документа заключается в том, что он предоставляет права (освобождает от обязанностей) как физическим, так и юридическим лицам. Тем не менее предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 325 УК, выступают только такие официальные документы, которые определяют компетенцию юридических лиц. По делу Б., осужденного по ст. 325 УК за уничтожение военного билета гражданина З., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что «суд ошибочно признал военный билет, являющийся важным личным документом, официальным документом и не учел, что уголовная ответственность по ч. 1 ст. 325 УК РФ наступает за похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов, печатей, к которым военный билет не относится. По смыслу уголовного закона (ч. 1 ст. 325 УК РФ) уголовная ответственность наступает за уничтожение не всяких документов, а лишь официальных, определяющих какие-либо полномочия учреждений, организаций, объединений, а не частных лиц»[1].

Штамп — это ручная печатная форма, содержащая определенные реквизиты, предназначенная для производства оттисков при составлении документов. Такой оттиск обычно ставится в левом верхнем углу документа.

Печать — прибор с круглым (или иной формы) выпуклым негативным изображением, которое содержит наименование организации, учреждения, указание на организационно-правовую форму, место нахождения и т. д. и предназначено для производства оттиска на бумаге, сургуче, воске, свинце и других материалах.

[1] Бюллетень ВС РФ. 2003. № 3. С.11.

Объективная сторона преступления выражается в похищении, уничтожении, повреждении или сокрытии официальных документов, штампов или печатей.

Похищение означает противоправное изъятие любым способом (тайно, открыто, с насилием или без такового, путем обмана или злоупотребления доверием) документов, штампов, печатей у законного владельца (должностных лиц или технических работников, в ведении или под охраной которых они находятся) и обращение этих предметов в свою пользу или пользу других лиц.

Под уничтожением документов, штампов, печатей, понимается полная их ликвидация, означающая прекращение физического существования. *Повреждение* документов, штампов, печатей заключается в действиях, приводящих их в негодность. При этом документы, штампы или печати могут быть реставрированы. *Сокрытие* документов, штампов, печатей означает их утаивание без изъятия и похищения.

Преступление **окончено** с момента совершения любого из перечисленных действий.

С **субъективной стороны** преступление совершается только с прямым умыслом. Лицо осознает, что оно похищает, уничтожает, повреждает или скрывает документ, штамп, печать, и желает этого. В качестве обязательного признака субъективной стороны преступления выступает *специальный мотив* — корыстная или иная личная заинтересованность.

Субъектом преступления может быть только частное лицо. Если деяние совершено должностным лицом с использованием своего служебного положения, то оно квалифицируется как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК).

В ч. 2 ст. 325 УК предусмотрена ответственность за похищение у гражданина паспорта или другого важного личного документа.

К **важным личным документам** следует отнести военный билет, диплом, аттестат об окончании школы, трудовую книжку, служебное удостоверение и др.

Объективная сторона преступления заключается в тайном или открытом похищении личных документов у граждан. Если похищение документа сопряжено с насилием, то ответственность в зависимости от тяжести причиненного вреда здоровью потерпевшего должна наступать по совокупности и за соответствующее преступление против личности. Преступление является **оконченным** с момента похищения документа.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления — частное лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 3 ст. 325 УК предусмотрена ответственность за похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок.

Предметом похищения, объективные и субъективные признаки которого не отличаются от аналогичных признаков, рассмотренных применительно к ч. 1 данной статьи, являются марки акцизного сбора установленного образца, предназначенные для обязательной маркировки ввозимых на территорию Российской Федерации алкогольной продукции, табака и табачных изделий; специальные марки, с помощью

которых осуществляется обязательная маркировка табака и табачных изделий, производимых на территории Российской Федерации, с целью подтверждения легальности их производства, а также знаки соответствия, защищенные от подделок (особые значки, свидетельствующие о том, что товар отвечает установленным, в том числе и международным требованиям и стандартам).

Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК). В ч. 1 ст. 327 УК предусмотрена ответственность за подделку удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования либо сбыт такого документа, а равно изготовление в тех же целях или сбыт поддельных государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей, бланков.

Объект преступления — нормальная деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по обеспечению порядка обращения с официальными документами, государственными наградами, штампами, печатями и бланками.

Предмет преступления — удостоверение или иные официальные документы, штампы, печати, бланки, а также государственные награды. Понятия «документ», «штамп» и «печать» в ст. 327 УК не отличаются от аналогичных признаков, предусмотренных в ст. 325 УК.

Удостоверение — это разновидность официального документа, который выдается государственными или негосударственными органами и содержит сведения о владельце, личность которого удостоверяется. Это может быть паспорт, удостоверение сотрудника правоохранительного органа и т. п.

Бланк представляет собой чистый лист бумаги с оттиском печати, штампа, других реквизитов организации, учреждения, предназначенный для составления документов. Бланком являются также напечатанные типографским или иным способом неполные тексты документов определенной формы, недостающие реквизиты в которых заполняются при составлении документов (например, бланки паспорта, диплома и т. п.).

Государственные награды — ордена, медали, которые символизируют признание особых заслуг человека и в ряде случаев являются основанием для приобретения им определенных прав и преимуществ.

Объективная сторона преступления заключается прежде всего в подделке удостоверений или иных официальных документов (например, военного билета, трудовой книжки и т. п.), предоставляющих права или освобождающих от обязанностей.

Под подделкой понимается как полное изготовление поддельного документа, так и внесение в подлинный документ частичных изменений путем подчисток, поправок и т. п. Подделка документа может выражаться также во внесении в официальный документ заведомо ложных сведений.

Содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 327 УК лишь тогда, когда подделывается документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей. Если подделка документа не влечет за собой изменения в правовом положении

обладателя документа, то она не образует состава рассматриваемого преступления.

Объективная сторона рассматриваемого преступления может заключаться также в *изготовлении* поддельных штампов, печатей, бланков, а также государственных наград Российской Федерации, РСФСР и СССР.

Частью 1 ст. 327 УК предусмотрена также ответственность за *сбыт* поддельных удостоверений или иных официальных документов, государственных наград, штампов, печатей и бланков.

Сбыт — это передача поддельного удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, поддельных государственных наград, печатей, штампов, бланков другим лицам как на возмездной, так и на безвозмездной основе (дарение, продажа, обмен и т. п.).

Оконченным преступление будет с момента подделки, изготовления или сбыта удостоверения, официального документа, государственной награды, штампа, печати или бланка.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что подделывает официальный документ либо изготавливает поддельные государственные награды, штампы, печати или бланки, и желает этого. Для состава преступления требуется специальная *цель* — использование удостоверения, иного официального документа, государственных наград, штампов, печатей или бланков. При отсутствии у лица, подделавшего или изготовившего указанные документы или предметы, цели их использования его действия не образуют состава преступления.

Субъектом преступления может быть только частное лицо. Если подделка удостоверения или иных официальных документов совершается должностным лицом с использованием своего служебного положения, то в его действиях содержатся признаки служебного подлога (ст. 292 УК).

В ч. 2 ст. 327 УК установлена ответственность за **квалифицированный вид** преступления, если эти действия совершены с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Часть 3 ст. 327 УК предусматривает ответственность за **использование** заведомо подложного документа.

Под *использованием* подложного документа понимается представление или предъявление его в органы государственной власти или управления, органы местного самоуправления, учреждения или организации.

Использование подложного документа считается **оконченным** с момента представления или предъявления его в органы государственной власти или управления, органы местного самоуправления, учреждения или организации. Приобретение тех или иных прав или освобождение от обязанностей в результате использования подложного документа учитывается судом при назначении наказания виновному.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что онл предъявляет или представляет подложный документ, и желает таким путем приобрести те или иные права или освободиться от обязанностей.

Субъектом преступления по ч. 3 ст. 327 УК является лицо, достигшие 16-летнего возраста, не принимавшее участия в подделке документа. В случае, если поддельный документ используется самим подделывателем или соучастником подделки, действия этих лиц полностью охватываются ч. 1 или ч. 2 ст. 327 УК и дополнительной квалификации по ч. 3 данной статьи не требуют. Так, по делу Т. и др. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что «использование заведомо подложного паспорта лицом, совершившим его подделку, охватывается ч. 1 ст. 327 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ не требуется»[1].

Изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование (ст. 327[1] УК). Объект преступления — установленный порядок обращения официальной документации.

Предметом рассматриваемого преступления являются марки акцизного сбора, специальные марки, а также знаки соответствия, защищенные от подделок, понятие которых раскрыто применительно к анализу преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 325 УК.

Объективная сторона преступления характеризуется изготовлением или сбытом указанных документов.

Изготовление означает полное создание марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок, которые имеют существенное сходство с подлинными, выпускаемыми государством в установленном порядке в целях подтверждения легальности производства алкогольной продукции, табака и табачных изделий. Грубая подделка указанных документов, которая имеет лишь внешнее сходство с подлинными марками акцизного сбора, специальными марками или знаками соответствия, защищенными от подделок, не образует состава рассматриваемого преступления.

Под *сбытом* понимается выпуск в обращение поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок, путем совершения сделок возмездного и безвозмездного характера (продажа, обмен, дарение и т. п.).

Преступление **окончено** с момента изготовления или сбыта указанных документов.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Для состава изготовления марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок, обязательным признаком субъективной стороны является *цель* их сбыта.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 327[1] УК предусмотрена ответственность за **использование** заведомо поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок.

Под *использованием* поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок, понимается их размещение на товарах (алкогольной продукции или табачных изделиях) владельцем товара

[1] Бюллетень ВС РФ. 1999. № 10. С. 9.

или продавцом. Обязательным признаком рассматриваемого преступления, совершаемого с прямым умыслом, является заведомое осознание виновным того обстоятельства, что используемые им для маркировки товаров марки (знаки соответствия) являются поддельными. При отсутствии осознания факта поддельности указанных марок (знаков соответствия) размещение их на товарах не образует преступления.

Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград (ст. 324 УК). В данной статье предусмотрена ответственность за незаконные приобретение или сбыт официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а также государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР.

Объект преступления аналогичен объекту преступления, предусмотренного ст. 325 УК. **Предметом** преступления являются подлинные официальные документы и государственные награды. Приобретение или сбыт заведомо поддельных официальных документов или государственной награды в зависимости от мотивов и целей деяния может образовывать приготовление к другому преступлению, скажем, приготовление к мошенничеству, контрабанде и т. п.

Объективная сторона преступления заключается в незаконном приобретении или сбыте официальных документов или государственных наград. *Приобретение* официальных документов и государственных наград может быть совершено различными способами (покупка, получение в подарок, в обмен и т. п.), за исключением хищения, образующего самостоятельное преступление, предусмотренное ст. 325 УК. Под *сбытом* понимается как возмездная, так и безвозмездная передача документов или наград другим лицам.

Ответственность по ст. 324 УК предусмотрена лишь за незаконные приобретение или сбыт официальных документов или государственных наград, т. е. когда документ или награду приобретает либо лицо, не имеющее на них права, либо законный владелец документа или награды передает их другим лицам, не имея на это права. Преступление считается **оконченным** с момента совершения одного из указанных действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что незаконно приобретает или сбывает официальные документы или государственные награды, и желает этого.

Субъектом преступления являются лица, достигшие 16-летнего возраста.

Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства (ст. 326 УК). Объектом преступления является установленный порядок идентификации транспортных средств. **Предметом** преступления являются идентификационные номера и государственные регистрационные знаки транспортных средств.

Объективная сторона преступления заключается в подделке или уничтожении идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя либо подделке государственного регистрационного знака транспортного средства.

Подделка означает полное изготовление не соответствующих оригиналу цифр, букв, позволяющих производить идентификацию транспортного средства, а также их частичное изменение. Преступление признается **оконченным** в момент

совершения действий, обусловивших изменение идентификационного номера транспортного средства, номера кузова, шасси, двигателя либо государственного регистрационного знака транспортного средства.

Уничтожение предполагает совершение действий, в результате которых полностью ликвидируется идентификационный номер, номер кузова, шасси, двигателя транспортного средства (например, сбивание номера и т. п.).

По ч. 1 ст. 326 УК квалифицируется также *сбыт* транспортного средства с заведомо поддельным идентификационным номером, номером кузова, шасси, двигателя или с заведомо поддельным государственным регистрационным знаком, либо сбыт кузова, шасси, двигателя с заведомо поддельным номером. Под сбытом имеется в виду совершение возмездной или безвозмездной сделки по передаче транспортного средства в целом либо его отдельных деталей (кузова, шасси, двигателя) с заведомо поддельными знаками (идентификационным номером, номером кузова, шасси, двигателя или государственным регистрационным знаком).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Для состава подделки или уничтожения указанных номеров и знаков обязательным признаком субъективной стороны преступления является *цель* — эксплуатация или сбыт транспортного средства.

Субъектом преступления являются лица, достигшие 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 326 УК предусмотрена ответственность за **квалифицированный вид** преступления, если действия совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Характеристика совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц дается в ст. 35 УК.

Глава 21. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

§ 1. ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО КАК СУБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В соответствии с ч. 1 ст. 331 УК РФ **преступлениями против военной службы признаются предусмотренные главой 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими сборов.**

Помимо общих признаков преступления воинское преступление характеризуется особенностями лица, совершившего это преступление, и объекта преступного посягательства.

Уголовное законодательство непосредственно не регулирует порядок прохождения и несения воинской службы, поэтому противоправность воинских преступлений носит смешанный характер. Виновные нарушают в первую очередь нормы военного законодательства, правила несения службы, установленные воинскими уставами. Преступлением же воинское правонарушение становится лишь в случае установления указанных в законе криминообразующих признаков основного, квалифицированного или привилегированного состава. В большинстве своем уголовная ответственность за воинские преступления наступает в связи с причинением ущерба в виде тяжких последствий, существенного вреда интересам службы, правам и законным интересам граждан. В трех случаях уголовная ответственность за воинские преступления обусловлена насильственным способом совершения преступления, в одном случае — обманом.

В отличие от УК РСФСР 1960 г. УК РФ 1996 г. установил, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время или в боевой обстановке, определяется законодательством военного времени, что означает издание отдельного закона, устанавливающего уголовную ответственность за совершение преступлений против военной службы в услови-

ях военного времени или в боевой обстановке. Вместе с тем нельзя забывать и о том, что такое решение входит в противоречие с положениями ст. 1 и 3 УК РФ, определяющими установление преступности и наказуемости деяний только самим Уголовным кодексом РФ. Альтернативным способом может стать включение в нормы главы 33 УК РФ специальных квалифицирующих признаков, повышающих наказание в случае совершения преступления в военное время или в боевой обстановке, как это, например, имело место в УК РСФСР 1960 г.

Родовым объектом воинских преступлений выступает установленный порядок прохождения военной службы, обеспечивающий нормальную деятельность Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований по отражению агрессии против Российской Федерации, вооруженной защиты целостности и неприкосновенности ее территории, выполнению задач, основанных на международных обязательствах Российской Федерации. Этот порядок в общих чертах определяется Конституцией Российской Федерации, детализируется в Федеральных законах «О воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих», уставах Вооруженных Сил, а также в приказах командования.

В некоторых случаях может иметь место посягательство и на *дополнительный объект*, например, жизнь, здоровье, честь и достоинство военнослужащего.

В соответствии с ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»[1] Вооруженные Силы РФ создаются для обороны. Согласно ст. 10 этого закона Вооруженные Силы РФ представляют собой государственную военную организацию, предназначенную для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, вооруженной защиты целостности и неприкосновенности ее территории, выполнения задач в соответствии с международными договорами России. Наряду с Вооруженными Силами РФ к обороне могут привлекаться пограничные войска ФСБ РФ, внутренние войска МВД РФ, железнодорожные войска РФ и войска гражданской обороны. Сама же оборона определяется как система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженной защите Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории.

Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»[2] определяет военную службу как особый вид государственной службы, осуществляемой гражданами Российской Федерации в Вооруженных Силах РФ, пограничных войсках, во внутренних войсках МВД РФ, в железнодорожных войсках РФ, войсках гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях, Службе внешней разведки РФ, органах ФСБ РФ, федеральном органе специальной связи и информации, федеральных органах государственной охраны, федеральных органах мобилизационной подготовки органов государственной власти РФ, воинских подразделениях Государственной противопожарной службы МЧС РФ, а также в создаваемых в военное время специальных формированиях. Установленный порядок прохождения военной службы представляет собой общественные отношения, складыва-

[1] См.: СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

[2] См.: Там же. 1998. № 13. Ст. 1475.

ющиеся в ходе прохождения военной службы между самими военнослужащими, между военнослужащими и командованием воинских формирований, а также между гражданами, пребывающими в запасе в период прохождения ими военных сборов, и военным командованием.

Военная служба имеет свои начальный и конечный моменты. Этот вопрос имеет принципиальное значение, поскольку ответственность по статьям главы 33 УК РФ наступает только в случае совершения перечисленных в ней деяний в период нахождения лица на военной службе или на военных сборах.

Порядок исчисления начала и окончания военной службы определяется ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г.,[1] и зависит от вида службы и способа призыва на нее.

В соответствии с упомянутым Положением *началом военной службы* следует считать:

1) для граждан, призванных на службу из числа лиц, не пребывавших в запасе, — день убытия из военного комиссариата субъекта РФ к месту прохождения военной службы;
2) для граждан окончивших государственные, муниципальные или аккредитованные негосударственные высшие учебные заведения и зачисленных в запас с присвоением офицерского воинского звания, — день убытия к месту прохождения военной службы, указанный в предписании военкомата;
3) для граждан, из числа выпускников государственных, муниципальных или аккредитованных негосударственных высших учебных заведений, призванных на военную службу непосредственно после их окончания, — день убытия в отпуск, предоставляемый военным комиссариатом по окончании перечисленных учебных заведений;
4) для граждан, поступивших на военную службу по контракту, — со дня вступления в силу контракта;
5) для граждан, поступивших в военно-учебные заведения, независимо от прохождения или непрохождения ими ранее военной службы, — день зачисления в указанные учебные заведения.

Положение также дифференцирует сроки прохождения военной службы для различных категорий военнослужащих. Так, для солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службы по призыву, этот срок установлен в 24 месяца; в отношении тех же категорий военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и окончивших государственные, муниципальные или аккредитованные негосударственные вузы, — 12 месяцев; для офицеров, проходящих военную службу по призыву, — 24 месяца; при прохождении военной службы по контракту ее продолжительность определяется условиями контракта.

Общая продолжительность военной службы военнослужащего включает в себя все время его военной службы, как по призыву, так и по контракту, в том числе и при повторном поступлении на военную службу.

[1] См.: СЗ РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

В эти сроки *не засчитывается* время пребывания военнослужащего в дисциплинарной воинской части, время отбывания ареста (как уголовного наказания, так и дисциплинарного взыскания), время самостоятельного оставления воинской части или места службы продолжительностью более 10 суток, независимо от причин оставления. Общая продолжительность военной службы определяется в календарном исчислении. В специальных случаях может применяться льготное исчисление: например, военнослужащим, проходящим службу по призыву, один день участия в боевых действиях или выполнения задач в условиях вооруженных конфликтов засчитывается за два дня военной службы по призыву.

Срок военной службы истекает:

1) в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, — в соответствующее число последнего месяца срока военной службы по призыву;
2) в отношении военнослужащих-контрактников этот срок определяется соответствующим числом и месяцем последнего года срока контракта либо соответствующим числом последнего месяца срока контракта, если он был заключен на срок до одного года. Если этот срок приходится на месяц, в котором такое число отсутствует, то срок военной службы истекает в последний день этого месяца.

Днем окончания военной службы считается день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы, гибелью (смертью), признанием безвестно отсутствующим или объявлением умершим. Военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы. День исключения из списков личного состава воинской части является для военнослужащего днем окончания (последним днем) военной службы.

Особенность исчисления сроков военной службы состоит в том, что в отличие от гражданского законодательства, где течение сроков начинается со следующих суток, в военно-служебных отношениях эти сроки начинают исчисляться с 00 часов 00 минут наступления соответствующего дня.[1]

В соответствии со ст. 12 Федерального закона «Об обороне» личный состав Вооруженных Сил Российской Федерации состоит из военнослужащих и лиц гражданского персонала. Для мобилизационного развертывания Вооруженных Сил РФ создается запас военнообученных людских ресурсов.

Согласно ст. 331 УК РФ **субъектами** воинских преступлений признаются:

1) военнослужащие, проходящие военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях РФ;
2) граждане, пребывающие в запасе;
3) военные строители военно-строительных отрядов (частей) Министерства обороны РФ, других министерств и ведомств.

[1] См.: Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе». М., 1999. С. 244; Военно-уголовное законодательство: Краткие учебные курсы юридических наук/Под ред. М. К. Кислицина. М., 2002. С. 106.

В соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащим является гражданин, проходящий военную службу, имеющий статус, установленный федеральным законом.

Прохождение военной службы может осуществляться по призыву или в добровольном порядке (по контракту).

На военную службу по призыву привлекаются только лица мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, граждане Российской Федерации, не имеющие права на освобождение от военной службы или на отсрочку от нее.

На военную службу по контракту могут приниматься лица как мужского, так и женского пола, как граждане Российской Федерации, так и иностранцы. Для курсантов военно-образовательных учреждений военная служба может начинаться и до достижения ими 18-летнего возраста, но не ранее 16 лет.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»[1] к военнослужащим относятся:

1) офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту;
2) офицеры, призванные на военную службу в соответствии с указом Президента РФ;
3) сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения ими контракта.

При этом необходимо иметь в виду, что иностранные граждане могут проходить военную службу по контракту только в качестве сержантов, старшин, солдат и матросов.

Учащиеся суворовских и нахимовских училищ, а также кадетских корпусов военнослужащими не являются и потому не относятся к числу субъектов преступлений против военной службы.[2]

Безусловно, к числу лиц, проходящих военную службу по контракту, следует относить военнослужащих, назначенных на должность министра обороны Российской Федерации, руководителей федеральных органов исполнительной власти, где предусмотрена военная служба, которые в силу п. 6 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» проходят военную службу в соответствующей должности без заключения контракта о прохождении военной службы и за ними сохраняется статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Не может выступать в качестве субъекта воинских преступлений гражданский персонал Вооруженных Сил РФ, поскольку эти лица не состоят на военной службе. Не являются военнослужащими лица, проходящие альтернативную гражданскую службу взамен военной.

---

[1] См.: СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

[2] См.: *Сызранцев В. Г.* Воинские преступления: Комментарий к главе 33 УК РФ. СПб., 2002. С. 14.

Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности виновного является нахождение лица на военной службе в момент совершения преступления, т. е. она не должна быть приостановлена. Такое приостановление, например, в соответствии со ст. 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» допускается в случае избрания военнослужащего, проходящего службу по контракту, депутатом Государственной Думы, представительных органов власти субъектов Федерации, высшим должностным лицом субъекта Федерации, депутатом представительных органов местного самоуправления, главой муниципальных образований на постоянной основе, а также при осуществлении полномочий члена Совета Федерации. Виновный может быть привлечен к уголовной ответственности за военное преступление и после оставления военной службы при условии, что преступление было совершено им во время нахождения на военной службе и не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 9 от 14 февраля 2000 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»[1] разъяснил, что статус военнослужащих также распространяется на военнослужащих, прикомандированных в установленном порядке к федеральным органам государственной власти, другим государственным органам или учреждениям, органам государственной власти субъектов Федерации, международным организациям в соответствии с международными договорами РФ, государственным унитарным предприятиям, имущество которых находится в федеральной собственности, акционерным обществам, 100% акций которых находится в федеральной собственности и которые выполняют работу в интересах обороны страны, иным предприятиям, учреждениям и организациям, если это предусмотрено федеральным законом.

Военные сборы не являются военной службой, однако ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» распространяет на граждан, призванных для прохождения военных сборов, установленный для военнослужащих правовой режим и порядок, предусмотренный действующим законодательством. Поэтому ч. 1 ст. 331 УК РФ признает таких лиц субъектами воинских преступлений, но лишь во время прохождения ими сборов. Порядок прохождения военных сборов определяется Положением о проведении военных сборов.[2]

Военными строителями признаются лица, проходящие в установленном порядке службу в военно-строительных формированиях Министерства обороны РФ, других министерств и ведомств, которые по своему правовому статусу приравнены к солдатам и сержантам Вооруженных Сил РФ и на которых в соответствии с Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г.[3] распространяется действие общевоинских уставов Вооруженных Сил. Офицеры же и прапорщики военно-

---

[1] См.: Бюллетень ВС РФ. 2000. № 4.

[2] См.: Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 28. Ст. 2595.

[3] См.: Там же. 1993. № 51. Ст. 4931.

строительных частей рассматриваются не в качестве военных строителей, а как военнослужащие соответствующих категорий, в связи с чем они и имеют общие для Вооруженных Сил воинские звания.[1] При этом отраслевая принадлежность министерства и ведомства, которому они подчиняются, для квалификации содеянного значения не имеет.

Воинское преступление может быть совершено как на территории России, так и за ее пределами. При этом необходимо помнить, что в отношении военных воздушных и морских судов, находящихся под флагом Российской Федерации, действует принцип экстерриториальности, т. е. независимо от места нахождения (российский порт, нейтральные воды, территория другого государства, иностранный порт и т. п.) они признаются территорией Российской Федерации. Кроме того, ч. 2 ст. 12 УК РФ устанавливает, что военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за ее пределами, подлежат уголовной ответственности за преступления, совершенные на территории иностранного государства, по уголовному законодательству Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Лица, не состоящие на военной службе, не являющиеся гражданами, призванными на военные сборы, могут выступать субъектом воинских преступлений лишь в качестве организаторов, подстрекателей, пособников. Не являются субъектами воинских преступлений лица, состоящие на службе в органах внутренних дел, уголовно-исполнительной системе, таможенных и налоговых органах, поскольку такая служба не является военной. В то же время к военной службе отнесена служба в органах ФСБ, причем независимо от того, осуществляется эта служба в военной контрразведке или же в территориальных органах ФСБ.

Особенности уголовно-правового статуса военнослужащего следующие.

Во-первых, только военнослужащий может выступать в качестве исполнителя воинского преступления.

Во-вторых, для военнослужащих наряду с наказаниями, которые могут быть назначены любому лицу, предусмотрен ряд специфических наказаний. Так, только военнослужащему (иногда лицу, ранее состоявшему на военной службе) может быть назначено наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (в части лишения воинского звания), ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части.

В-третьих, для военнослужащих установлен особый порядок отбывания отдельных видов наказаний. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 54 УК РФ наказание в виде ареста отбывается военнослужащими на гауптвахте.

В-четвертых, некоторые виды наказаний военнослужащим не могут быть назначены. К таким наказаниям относятся обязательные и исправительные работы, которые не могут быть назначены военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим-контрактникам, проходящим военную службу на должностях рядового и сержантского состава, если они к моменту провозглашения приговора не отслужили установленного законом срока службы

[1] См.: *Сызранцев В. Г.* Указ. соч. С. 13.

по призыву. Кроме того, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, не может быть назначено наказание в виде ограничения свободы.

В-пятых, в отношении военнослужащих имеется возможность замены лишения свободы содержанием в дисциплинарной воинской части. Такое исключение в соответствии с ч. 1 ст. 55 УК РФ допускается лишь в случае, если суд, назначив военнослужащему, проходящему военную службу по призыву, либо военнослужащему-контрактнику, состоящему на рядовых или сержантских должностях, не отслужившему сроков, установленных для службы по призыву, лишение свободы сроком от двух месяцев до двух лет, придет к выводу о возможности такой замены с учетом характера совершенного преступления и личности виновного. В соответствии с ч. 1 ст. 52 УК РФ осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, суд должен назначить наказание в виде ограничения по военной службе. Причем в отличие от лишения свободы замена исправительных работ ограничением по военной службе является не правом, а обязанностью суда.

Система наказаний применительно к воинским преступлениям носит усеченный характер. Санкции статей гл. 33 УК РФ не содержат таких наказаний, как ограничение свободы, обязательные и исправительные работы, которые не могут назначаться военнослужащим. Кроме того, не включены в систему этих наказаний и смертная казнь и пожизненное лишение свободы, которые, вероятнее всего, появятся лишь в случаях совершения воинских преступлений в военное время или в боевой обстановке. Устанавливая наказуемость воинских преступлений, законодатель наиболее часто прибегает к лишению свободы (37 случаев); на втором месте фигурирует содержание в дисциплинарной воинской части (23 случая), далее следует такое наказание, как ограничение по военной службе (20 случаев), арест (11 случаев), совсем незначительное число штрафов (3) и в двух случаях — лишение свободы может быть дополнено лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Военнослужащий в период прохождения военной службы может совершить не только воинское преступление, но и общеуголовное преступление, например, изнасилование, убийство, хищение, вымогательство и т. п. В этих случаях к ним также могут быть применены наказания с ограничениями, установленными для военнослужащих.

Помимо перечисленных особенностей на военнослужащих, как субъектов уголовной ответственности, распространяются и общие положения учения о наказании. К ним могут быть применены положения ст. 73 и 74 УК РФ об условном осуждении, раздела IV УК РФ.

С учетом основного объекта преступного посягательства и сложившихся в науке мнений можно выделить следующие группы (виды) воинских преступлений:

а) преступления против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими;

б) преступления против порядка прохождения военной службы;

в) преступления против порядка несения специальных видов службы;

г) преступления против порядка обращения с вооружением и эксплуатации военной техники;

д) преступления против порядка сбережения военного имущества.

§ 2. ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ПОДЧИНЕННОСТИ И УСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

К преступлениям против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими могут быть отнесены такие преступления, как неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ), сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ), насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ), нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ), оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ).

Видовым (групповым) объектом анализируемых преступлений выступает установленный порядок взаимоотношений между военнослужащими, честь и достоинство военнослужащих.

Дополнительным объектом законодатель признает интересы личности, здоровье военнослужащего, его телесную неприкосновенность.

С **объективной стороны** эти преступления совершаются в основном действием, исключение составляет лишь неисполнение приказа, которое может выражаться и в бездействии. По законодательной конструкции составы данных преступлений, за исключением оскорбления, сконструированы как *материальные*.

Субъективная сторона данной группы преступлений характеризуется *прямым умыслом*. Лишь применительно к неисполнению приказа в ч. 3 ст. 332 УК РФ законодатель делает исключение, устанавливая ответственность за *неосторожность*.

Устав внутренней службы РФ устанавливает в качестве основополагающего принципа построения Вооруженных Сил РФ, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими принцип единоначалия, в соответствии с которым военачальник обладает в отношении подчиненных всей полнотой власти и несет перед государством персональную ответственность за все стороны жизни и деятельности вверенной воинской части, подразделения и каждого военнослужащего. Начальник вправе отдавать подчиненному приказы и требовать их исполнения, а последний обязан беспрекословно выполнять приказы начальника. После выполнения приказа подчиненный имеет право подать жалобу, если считает, что в отношении его поступили неправильно.

В большинстве случаев **субъектом** данных преступлений может выступать не просто военнослужащий, а военнослужащий, состоящий с потерпевшим в особых отношениях — отношениях власти и подчинения, т. е. подчиненный. В двух слу-

чаях (ст. 335, ч. 1 ст. 336 УК РФ) законодатель, наоборот, подчеркивает отсутствие между военнослужащими отношений соподчиненности.

Отношения власти и подчинения могут быть основаны на подчиненности одного военнослужащего другому в силу занимаемой им должности либо на подчиненности в силу воинского звания. Начальниками по воинскому званию будут являться, например, состоящие на военной службе маршалы РФ, генералы армии, адмиралы флота в отношении старших и младших офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов; генералы, адмиралы, полковники и капитаны первого ранга в отношении младших офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов и т. п.

Неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ) посягает на установленный в Вооруженных Силах и воинских формированиях порядок подчиненности военнослужащих, основанный на единоначалии и обязательности указаний вышестоящего начальника для нижестоящих военнослужащих **(непосредственный объект преступления)**. Порядок взаимоотношений между начальником и подчиненным определяется Уставом внутренней службы Вооруженных Сил РФ. В соответствии с этим уставом помимо прямой подчиненности одного военнослужащего другому устанавливается и обязательность приказов старших по воинскому званию военнослужащих для младших. Например, старшие по званию военнослужащие имеют право требовать от младших устранения нарушений ими воинской дисциплины, общественного порядка, правил поведения, ношения военной формы одежды и т. п. *Дополнительным* объектом преступления выступают установленный порядок действия (работы) воинской части или военного подразделения, обороноспособность и боевая готовность военного формирования и т. п.

Приказ или распоряжение как **предмет** рассматриваемого преступления представляет собой только *законное* повеление начальника, отданное им в пределах своей компетенции и подлежащее обязательному и безоговорочному выполнению в установленный срок. Такой приказ может быть отдан военнослужащему непосредственно самим начальником как в устной, так и в письменной форме, передан через других подчиненных, системы связи, условными сигналами и т. п. Не образуют состава рассматриваемого преступления распоряжения и указания командования, не связанные с прохождением военной службы, направленные на использование военнослужащих для выполнения различных работ по хозяйственному обустройству и обслуживанию личных объектов (дач, домовладений и т. п.).

С **объективной стороны** деяние виновного может выражаться в полном или частичном неисполнении приказа или распоряжения, отданного вышестоящим начальником или старшим по званию военнослужащим. Оно может быть совершено как в форме действия, так и бездействия. Такое невыполнение может носить явный, открытый характер, когда военнослужащий заявляет о своем намерении невыполнять отданный приказ, либо более скрытый, связанный с использованием различных предлогов для неисполнения приказа. Невыполнение приказа также может выражаться в его неточном исполнении: вне указанного места и (или) времени, выполнении лишь частично. Если подчиненный, получивший приказ, приступает к его выполнению, но при этом вступает в пререкания с начальником,

обсуждает целесообразность отдачи такого приказа, то такие действия не образуют состава рассматриваемого преступления и могут повлечь применение мер дисциплинарного принуждения.

Преступление образует не просто неисполнение военнослужащим приказа, а такое неисполнение, которое причиняет существенный вред интересам службы, который может выражаться в нарушении работы воинского формирования или подразделения, срыве выполнения поставленной задачи, нарушении прав отдельных военнослужащих, материальном ущербе, причинении вреда здоровью и т. п. Преступление **окончено** с момента причинения вреда.

Если приказ вышестоящего начальника носил явно выраженный незаконный характер, то его неисполнение исключает уголовную ответственность в силу ч. 2 ст. 42 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется *умыслом*. Мотивы и цели могут быть различны. Если же неисполнение приказа было сопряжено с желанием ослабить обороноспособность страны, совершено по заданию представителя иностранного государства, то содеянное образует состав государственного преступления.

Субъект преступления специальный. Им может выступать не просто военнослужащий, а лишь тот, в отношении которого отдано соответствующее распоряжение или приказ, который он получил и который является подчиненным по отношению к командиру или начальнику, отдавшему приказ.

В качестве **квалифицированного вида** преступления в ч. 2 ст. 332 УК РФ указано на совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно наступление тяжких последствий.

Применительно к соучастию необходимо иметь в виду, что исполнителями (соисполнителями) данного преступления в группе лиц и группе лиц по предварительному сговору могут быть только военнослужащие. Тяжкие последствия могут выражаться в невыполнении задания особой важности, в выходе из строя военной техники, прорыве противника, совершении им каких-либо диверсионных или разведывательных операций, увечье или гибели военнослужащих и т. п. При этом к наступлению тяжких последствий отношение виновного может характеризоваться не только умышленной, но и неосторожной виной.

В ч. 3 ст. 332 УК РФ предусматривается не квалифицированный, а **привилегированный** состав данного преступления, который выражается в причинении тяжких последствий в результате небрежного или недобросовестного отношения к службе. Особенность данного состава состоит в **субъективной стороне** преступления, которая характеризуется неосторожностью в виде преступной небрежности или преступного легкомыслия. Основное различие между ч. 2 и 3 анализируемой статьи состоит в том, что в ч. 2 может сочетаться умышленное невыполнение приказа, повлекшее наступление по неосторожности тяжких последствий (в целом такое преступление признается в силу ст. 27 УК РФ умышленным), а применительно к ч. 3 ст. 332 УК РФ как наступление тяжких последствий, так и само неисполнение приказа являются следствием небрежного или ненадлежащего отношения военнослужащего к службе (такое преступление в целом признается неосторожным).

Недобросовестное или небрежное отношение к службе может выражаться в неподдержании военного оборудования в рабочем состоянии, непроведении необходимых профилактических работ, невключении оборудования в заданное время и т. п., когда по этим причинам полученный приказ не мог быть исполнен либо когда приказ не мог быть получен или расшифрован, передан далее и т. п.

Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ) влечет уголовную ответственность, если оно сопряжено с применением насилия или с угрозой его применения. Совершая данное преступление, виновный препятствует военному руководству выполнять возложенные на него обязанности, открыто противостоит ему, принуждает к невыполнению возложенных на него задач или приказа командования.

Основным объектом преступления выступает установленный законодательством порядок воинской подчиненности, авторитет военного руководства. В качестве *дополнительного объекта* преступления законодатель подразумевает жизнь, здоровье, психическую свободу командира или иного лица, выполняющего возложенные на него обязанности военной службы.

В качестве **потерпевшего**, как следует из диспозиции ст. 333 УК РФ, может выступать не только военачальник, т. е. лицо, которое является старшим в отношении военнослужащего по званию или по должности, но и иные военнослужащие или лица, находящиеся на сборах, во время исполнения ими обязанностей военной службы. Под *исполнением обязанностей военной службы* следует понимать не просто нахождение лица на военной службе, а выполнение им специальных обязанностей, возложенных на него, например, патрулирование, несение караульной службы, передача сообщения, руководство операцией и т. п.

Объективная сторона преступления может выражаться в двух самостоятельных формах: а) сопротивлении начальнику или иному лицу, выполняющему возложенные на него обязанности военной службы; б) принуждении перечисленных лиц к нарушению возложенных на них обязанностей.

Как сопротивление, так и принуждение могут быть совершены лишь путем активных действий.

Сопротивление как форма преступного поведения выражается в воспрепятствовании виновным начальнику или иному лицу в выполнении ими возложенных на них обязанностей либо в лишении их возможности действовать в соответствии с отданным приказом или полученными распоряжениями, а также законом или уставом. Такие действия могут выражаться в запирании командира в помещении, связывании, насильственном удержании, освобождении военнослужащего, задерживаемого патрулем, и т. п.

Принуждение может выражаться в физическом или психическом воздействии на военачальника или иное лицо, выполняющее обязанности военной службы, чтобы склонить его к неисполнению, неточному исполнению или нарушению возложенных на него приказами командования, уставами или законодательством обязанностей. Такое принуждение может выражаться в угрозе причинением вреда здоровью самого военачальника или его близких, применении к нему или его близким физического насилия, захвата в заложники или похищения его близких, угрозе уничтожением или повреждением его имущества и т. п. Виновный может

принуждать военачальника как к совершению незаконных действий в отношении себя (например, сокрытие правонарушения), так и в отношении других лиц.

Исходя из диспозиции ст. 333 УК РФ сопротивление или принуждение должно сопровождаться применением к военнослужащему *насилия или угрозы применения насилия.* При этом необходимо иметь в виду, что сопротивление может быть сопряжено только с применением насилия, а вот принуждение возможно как посредством применения насилия, так и угрозы таковым.

Высказывание при принуждении угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью полностью охватывается диспозицией ст. 333 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требует. Нанесение при сопротивлении или принуждении побоев, причинение легкого вреда здоровью, связывание, ограничение или лишение свободы военнослужащего охватывается диспозицией ст. 333 УК РФ и дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК РФ не требует. Применение же в процессе сопротивления или принуждения истязания или пытки не охватывается в полной мере диспозицией ч. 1 ст. 333 УК РФ и требует дополнительной квалификации по п. «б» или «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Аналогичным образом должен решаться вопрос и в случае принуждения, сопряженного с похищением человека или с захватом заложника.

Деяние будет **оконченным** с момента сопротивления военнослужащему или принуждения его к неисполнению обязанностей по службе путем применения насилия или угрозы им. При этом для признания деяния оконченным не требуется, чтобы виновному удалось нарушить реальное исполнение военнослужащим своих обязанностей.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом.*

Субъект преступления специальный. Применительно к принуждению начальника или сопротивлению ему в качестве субъекта могут выступать только военнослужащие, подчиненные данному начальнику в силу воинского звания или занимаемой должности. Сопротивление или принуждение лица, исполняющего обязанности военной службы, не требует обязательной соподчиненности этих лиц. И в том и в другом случае субъектами данного преступления могут выступать военнослужащие, проходящие военную службу как по призыву, так и по контракту.

В качестве **квалифицирующих признаков** законодатель называет в ч. 2 ст. 333 УК РФ: совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы (п. «а»); с применением оружия (п. «б»); с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий (п. «в»).

Под *применением оружия* следует считать его фактическое использование для причинения вреда здоровью потерпевшего, выстрелов в воздух, в сторону, т. е. не только для поражения живой цели, но и для устрашения потерпевшего, оказания психического воздействия (давления) на военнослужащего, принуждение его к действию определенным образом.

Признаки же тяжкого или средней тяжести вреда здоровью раскрываются соответственно в ст. 111 и 112 УК РФ. *Субъективное отношение* виновного к причинению такого вреда должно характеризоваться умышленной формой вины.

Вред здоровью является конструктивным признаком рассматриваемого преступления, и поэтому дополнительной квалификации содеянного по ст. 111 или 112 не требуется.

Под *иными тяжкими последствиями* следует понимать срыв важной военной операции, невыполнение поставленной задачи, прорыв государственной границы, нарушение нормальной работы воинского подразделения, гибель военного подразделения, повреждение дорогостоящего оборудования и т. п.

Насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) подрывают авторитет руководителя в глазах подчиненных, являются грубым нарушением установленных правил прохождения военной службы и в качестве *дополнительного объекта* посягают на здоровье военачальника и его телесную неприкосновенность.

Объективная сторона преступления выражается в нанесении побоев или применении иного насилия в отношении начальника.

О понятии *побоев* см. ст. 116 УК РФ. Применение *иного насилия* заключается в причинении потерпевшему легкого вреда здоровью, его связывании, удержании, ограничении свободы и тому подобных действиях. При этом дополнительной квалификации по ст. 115, 116 УК РФ не требуется.

Обязательным признаком объективной стороны выступает *время* совершения преступления — в момент выполнения военачальником обязанностей военной службы.

Для признания деяния **оконченным** достаточно нанесения побоев или применения иного насилия независимо от того, был ли причинен вред здоровью военнослужащего.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом. Мотивы* содеянного могут быть различны (месть за наложение дисциплинарного взыскания, непредоставление отпуска, сделанное замечание, непредставление к продвижению по службе и т. п.), главное, чтобы насильственные действия были совершены виновным в связи с выполнением военачальником обязанностей военной службы. Состав данного преступления отсутствует, если в основе конфликта лежат личные неприязненные отношения между военнослужащими, например, ревность.

Субъект преступления специальный: им может выступать только военнослужащий, находящийся в подчинении начальника, в отношении которого им учинены насильственные действия.

Данное преступление надо отличать от преступления, предусмотренного ст. 333 УК РФ. При совершении насильственных действий виновный не стремится оказать сопротивление начальнику или принудить его к нарушению обязанностей военной службы, применение насилия чаще всего является реакцией на справедливые замечания военачальника, проявленную им принципиальность в отношении военнослужащего.

Система и содержание квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 333 УК РФ, аналогичны соответствующим признакам ч. 2 ст. 332 УК РФ.

Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ) в качестве *дополнительного объекта* преступления предусматривает честь и досто-

инство, жизнь и здоровье потерпевшего. Общественная опасность этого деяния состоит в том, что в последние годы проблема неуставных отношений в армии приобрела поистине масштабный характер, получила острую социальную окраску, способствует негативному отношению молодежи и их родителей к службе в Вооруженных Силах, чаще всего в народе именуется — дедовщиной.

С **объективной стороны** деяние выражается в форме активных действий, состоящих в нарушении Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ, путем унижения чести и достоинства военнослужащего, издевательства над потерпевшим либо путем применения к нему насилия.

Унижение чести и достоинства потерпевшего может выражаться в его систематическом оскорблении, принуждении к выполнению работы, которая ему не поручена, глумлении над ним, необоснованном требовании по выполнению военнослужащим работ, связанных с обслуживанием других военнослужащих и совершении иных действий, направленных на умаление самооценки потерпевшего и его оценки со стороны окружающих, подрыв его репутации, авторитета.

Издевательство над потерпевшим может выражаться в лишении сна, пищи, надевании противогаза, систематических избиениях, выставлении на мороз или жару, принуждении к выполнению физических упражнений и т. п.

Насилие может выражаться в нанесении побоев, причинении легкого вреда, связывании, запирании, лишении свободы, подключении тока и тому подобных действиях.

Преступление **окончено** с момента унижения чести и достоинства, издевательства над потерпевшим или применения к нему насилия.

Субъективная сторона преступления выражается в *прямом умысле*. Виновный осознает, что унижает честь и достоинство потерпевшего, издевается над ним или применяет к нему насилие, тем самым нарушает правила уставных взаимоотношений и желает этого. Мотивы и цели таких действий могут быть различны: утверждение в коллективе, завоевание авторитета, установление своего господства, нежелание нести тяготы военной службы и т. п., что на квалификацию содеянного не влияет.

Субъект преступления специальный, им может выступать военнослужащий, не состоящий с потерпевшим в отношениях власти и подчинения. Как правило, субъектами таких преступлений чаще всего являются старослужащие, хотя не исключается и возможность объединения военнослужащих по национальному, земляческому признаку независимо от срока службы.

В ч. 2 ст. 335 УК РФ предусматривается **квалифицированный вид** преступления: совершение преступления в отношении двух или более лиц (п. «б»), группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «в»), с применением оружия (п. «г»), с причинением средней тяжести вреда здоровью (п. «д»).

Особо квалифицированный вид преступления (ч. 3 ст. 335 УК РФ) сопряжен с наступлением тяжких последствий (причинение тяжкого вреда здоровью, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, срыв выполнения боевой задачи и т. п.).

§ 3. ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

К исследуемой группе преступлений могут быть отнесены самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ), дезертирство (ст. 338 УК РФ), уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ).

Видовым объектом этих преступлений является установленный порядок прохождения военной службы.

С **объективной стороны** самовольное оставление части или места службы и дезертирство могут быть совершены как путем действия, так и путем бездействия, а уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами — только действием.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*.

Самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ) представляет общественную опасность в связи с тем, что отсутствие военнослужащего в части без специального на то разрешения командования подрывает готовность подразделения к выполнению поставленных задач, может привести к ослаблению боеготовности или боеспособности такого подразделения.

С **объективной стороны** рассматриваемое преступление может выражаться в двух самостоятельных формах: 1) самовольном оставлении части или места службы либо 2) в неявке без уважительных причин из увольнения, а также при переводе или назначении к новому месту службы, из командировки, отпуска или лечебного учреждения.

Самовольное оставление части или места службы может выражаться в несанкционированном, т. е. совершенном без разрешения надлежащего командира, проникновении лица за пределы части или места службы, оставлении боевого поста. Самовольное оставление части может быть совершено только путем активных действий.

Неявка без уважительной причины к месту службы предполагает легальный (законный) порядок оставления предшествующего места службы (части, лечебного учреждения и т. п.) и невозвращение в установленный срок к прежнему месту службы или к месту нового назначения. При этом у виновного должны отсутствовать обстоятельства, оправдывающие его задержку в пути, например, стихийное бедствие, авария или катастрофа, тяжелая болезнь и т. п.

Преступление будет **окончено** с момента неявки лица в установленные сроки к месту службы или оставления части или места службы.

Для квалификации содеянного по ст. 337 УК РФ важное значение имеет время отсутствия военнослужащего в части, по месту службы или срок опоздания. Уголовная ответственность наступает в случае опоздания лица или отсутствия в части в течение не менее чем двух суток. Для квалификации содеянного по ч. 1 ст. 337 УК РФ продолжительность такого отсутствия не должна превышать десяти суток, по ч. 3 — от 10 суток до 1 месяца, а по ч. 4 — свыше 1 месяца.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*. Мотивы могут быть различными — например, желание отдохнуть, съездить на море, погулять и т. п. Они,

как правило, не влияют на квалификацию содеянного. При этом требуется установление отсутствия у лица цели на уклонение от прохождения военной службы.

Субъект преступления специальный — военнослужащий, проходящий военную службу по призыву. Применительно к ч. 2 уголовная ответственность усиливается в отношении лиц, самовольно оставивших дисциплинарную воинскую часть в период отбывания ими наказания. В случае самовольного оставления части или места службы либо невозвращения на службу в установленные сроки, которые превышают десять суток, ответственность по ч. 3 или 4 ст. 337 УК РФ могут нести военнослужащие, проходящие военную службу не только по призыву, но и по контракту.

В соответствии с примечанием к ст. 337 УК РФ военнослужащий, впервые совершивший преступление, предусмотренное этой статьей, может быть освобожден от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжелых семейных обстоятельств.

Под *стечением тяжелых семейных обстоятельств* судебная практика обычно понимает внезапные неблагоприятные последствия в семье виновного, связанные со смертью или тяжелой болезнью близких родственников, стихийным бедствием по месту их проживания, которые вынуждают виновное лицо немедленно прибыть в целях оказания помощи в восстановлении жилья, госпитализации родственников, смерть близкого родственника и выезд на похороны и т. п.

Дезертирство (ст. 338 УК РФ) посягает на установленную Конституцией Российской Федерации обязанность граждан пройти военную службу.

Объективная сторона преступления выражается в самовольном оставлении части или места службы без намерения дальнейшего возвращения для ее прохождения либо в неявке на службу, совершенной в тех же целях.

Дезертирство относится к *длящимся* преступлениям, в течение всего срока дезертирства виновный уклоняется от исполнения лежащей на нем обязанности, связанной с прохождением военной службы. Это состояние может быть прекращено в случае задержания лица, явки на службу или в соответствующие органы, достижения лицом возраста 28 лет, истечения срока действия контракта. Преступление **окончено** с момента оставления воинской части или неявки на службу к установленному сроку.

Субъективная сторона дезертирства характеризуется *прямым умыслом* и наличием у виновного специальной *цели* — уклонения от прохождения военной службы. Мотивы могут быть различными: нежелание переносить тяготы службы, стремление заниматься другими делами, негативное отношение к современной армии и т. п.

Субъектом преступления может выступать военнослужащий, проходящий военную службу по призыву либо по контракту.

В ч. 2 ст. 338 предусматривается **квалифицированный вид** преступления: дезертирство с оружием, вверенным по службе, а равно дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Под *оружием*, вверенным по службе, следует понимать боевое огнестрельное или холодное оружие, вверенное военнослужащему для выполнения задач военной службы, т. е. находящееся у него на законных основаниях.

Примечание к ст. 338 УК РФ позволяет освободить от уголовной ответственности военнослужащего, впервые совершившего дезертирство, если оно явилось результатом стечения тяжелых обстоятельств, что помимо указанных применительно к примечанию ст. 337 УК РФ может выражаться в применении к военнослужащему в период службы действий, запрещенных уставами, например издевательств, насилия.

§ 4. ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА НЕСЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Данную группу преступлений образуют нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 340 УК РФ), нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341 УК РФ), нарушение уставных правил караульной службы (ст. 342 УК РФ), нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ), нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ), оставление погибающего военного корабля (ст. 345 УК РФ).

Видовым (групповым) объектом преступлений против порядка несения специальных видов служб можно назвать установленный порядок несения специальных видов служб (пограничной, караульной, внутренней).

С **объективной стороны** такие преступления могут выражаться как в активных действиях, так и в невыполнении лицом возложенных на него обязанностей по службе (бездействие).

С **субъективной стороны** нарушения правил несения боевого дежурства, пограничной и караульной службы могут быть совершены как умышленно, так и неосторожно, а нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне и оставление погибающего военного корабля — только умышленно.

Нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 340 УК РФ) выражается в нарушении установленного порядка несения боевого дежурства, определяемого Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Объектом преступления выступает обороноспособность Российской Федерации, ее готовность к отражению агрессии и нападения из вне.

Объективная сторона преступления выражается в нарушении лицом правил несения боевого дежурства, направленных на своевременное обнаружение и отражение внезапного нападения на Российскую Федерацию, обеспечение ее безопасности, которое повлекло или могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства.

Такое деяние может выражаться в самовольном оставлении вверенного поста, неведении наблюдения, занятии во время дежурства посторонними делами, неиспользовании для наблюдения специальных средств, выполнении профилактических работ вне установленных временных графиков и т. п.

Преступление **окончено** с момента причинения вреда интересам безопасности государства либо с момента создания возможности причинения вреда безопасности государства.

Причинение вреда интересам безопасности государства может выражаться в невыполнении боевого задания, его срыве, выходе из строя боевой техники, уменьшении ее поражающей или контролирующей способности. Опасность причинение вреда должна носить реальный характер и быть вызванной именно нарушением правил несения боевого дежурства.

Субъективная сторона создания опасности характеризуется *прямым умыслом*, а причинение вреда возможно как с *прямым*, так и косвенным *умыслом*.

Субъектом преступления выступает не просто военнослужащий, а лишь военнослужащий, которому в соответствии с приказом командира поручено несение боевого дежурства.

В ч. 2 ст. 340 предусмотрен **квалифицированный вид** преступления: наступление в результате нарушения правил несения дежурства тяжких последствий (проникновение на территорию РФ летательных аппаратов или подводных лодок, кораблей, гибель людей и т. п.).

В ч. 3 ст. 340 УК устанавливается ответственность за нарушение правил несения боевого дежурства вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, повлекшее тяжкие последствия. Особенностью этого состава является неосторожное отношение к деянию.

Нарушение уставных правил караульной службы (ст. 342 УК РФ). Порядок несения караульной службы закреплен в Уставе гарнизонной и караульной службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Основное назначение караульной службы состоит в обеспечении охраны и обороны боевых знамен, хранилищ с вооружением, военной техники, других материальных средств, иных военных и государственных объектов, а равно лиц, содержащихся в дисциплинарной воинской части. Несение караульной службы осуществляется караулом. Караулы бывают гарнизонными и внутренними (корабельными).

Караул представляет собой вооруженное подразделение, назначенное для выполнения боевой задачи по охране и обороне боевых знамен, военных и государственных объектов, а также лиц, содержащихся в дисциплинарных воинских частях. К караульной службе также приравнивается служба военнослужащих внутренних войск, входящих в составы караулов по охране важных государственных объектов, специальных грузов, складов, военных баз, по конвоированию осужденных и лиц, заключенных под стражу, и т. п. Разновидностью караульной службы является и вахтенная служба на кораблях Военно-морского флота.

С **объективной стороны** нарушение караульной службы может выражаться в оставлении охраняемого объекта, пропуске на него лиц, которые не уполномочены на посещение объекта, невоспрепятствовании проникновению на объект посторонних лиц, непресечении нападения на него и т. п.

Для признания преступления **оконченным** требуется наступление общественно опасных последствий в виде причинения вреда объектам, охраняемым карау-

лом (вахтой): разграбление объекта, хищение оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, уничтожение или повреждение самого объекта, побег арестованного и т. п.

Субъективная сторона выражается в *умышленной форме вины.*

Субъект преступления специальный, им могут быть только военнослужащие, назначенные на вахту или в караул.

В ч. 2 ст. 342 УК предусмотрен **квалифицированный вид** преступления: наступление в результате совершения деяния тяжких последствий (хищение значительного количества боеприпасов, утрата боевого знамени, повреждение или уничтожение оборудования, выведение из строя объекта, нарушение обороноспособности и т. п.). В отношении тяжких последствий *субъективная сторона* может выражаться в неосторожном отношении.

По ч. 3 ст. 342 УК РФ ответственность наступает в случае наступления тяжких последствий в результате *небрежного или недобросовестного отношения* к исполнению обязанностей караульной службы.

Оставление погибающего военного корабля (ст. 345 УК РФ) определяется законодателем как оставление погибающего военного корабля командиром, не исполнившим до конца свои служебные обязанности, а равно лицом из состава команды корабля без надлежащего на то распоряжения командира.

Традиционно оставление погибающего военного корабля принято относить к преступлениям против порядка обращения с вооружением и эксплуатации военной техники.[1] Авторы краткого учебного курса юридических наук «Военно-уголовное законодательство», выделяя оставление погибающего военного корабля в самостоятельный вид преступления против порядка выполнения обязанностей военной службы в особых условиях, тем не менее отмечают, что опасность гибели корабля может возникнуть не только в боевой обстановке, но и в мирное время, поэтому данное деяние необходимо включать в число преступлений против порядка пользования военным имуществом.[2] Не оспаривая в целом отнесение данного деяния, к преступлениям, которые могут быть совершены как в мирное, так и в военное время, согласиться с такими мнениями трудно. Прежде всего, совершенно очевидно, что оставление погибающего военного корабля не есть нарушение правил обращения с источниками повышенной опасности, каковым, безусловно, является военное морское или речное судно. Нельзя не обратить внимание на еще одну особенность преступлений против порядка обращения с вооружени-

---

[1] См.: *Сызранцев В. Г.* Указ. соч. С. 10; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть/Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2004. С. 695; Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Под ред. А. И. Чучаева. М., 2004. С. 754; Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. Учебник для вузов/Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 327; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под общ. ред. В. М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 816; Преступления против военной службы/Под общ. ред. Н. А. Петухова. СПб., 2002. С. 277 и др.

[2] См.: Военно-уголовное законодательство: Краткие учебные курсы юридических наук/ Под ред. М. К. Кислицина. М., 2002. С. 379.

ем и эксплуатации военной техники, которая выражается в неосторожном их совершении, точнее в неосторожном отношении виновного к последствиям нарушения правил эксплуатации военной техники или обращения с вооружением. В нашем же случае речь идет об умышленной форме вины. Законодатель не связывает решение вопроса об уголовной ответственности с моментом оставления корабля — когда корабль можно было еще сохранить и спасти или в ситуации, когда гибель судна уже была необратимой. Иными словами, уголовная ответственность за оставление погибающего военного корабля связывается с его преждевременным оставлением командиром или иными членами экипажа без разрешения командира корабля, т. е. речь идет о нарушении правил несения службы в особых условиях — условиях гибели корабля. В таких условиях, как правило, объявляется особый режим, распорядок несения службы, что и позволяет нам отнести это преступление к преступлениям против несения специальных видов службы.

Основным объектом преступления выступает установленный Корабельным уставом Военно-морского флота Российской Федерации порядок действия командира и членов экипажа военного судна в условиях, грозящих кораблю гибелью. Законодатель не связывает уголовную ответственность с возможными негативными последствиями таких действий командира корабля или членов его экипажа. Такие последствия могут быть весьма различны и существенны, например, гибель корабля, которую можно было предотвратить, нарушение экологической обстановки ввиду непринятия необходимых мер консервации ядерных установок, взрыв (детонация) боеприпасов, гибель членов экипажа, лиц, находящихся на борту военного судна, и т. п. Это свидетельствует о разнообразии *факультативного объекта* данного преступления, которым могут выступать жизнь и здоровье граждан, безопасность окружающей природной среды, имущественные интересы, боеспособность и боеготовность вооруженных сил и т. п. В этих случаях не исключается возможность квалификации содеянного по совокупности.

С объективной стороны деяние может быть совершено только в форме активного поведения, т. е. действия. При этом законодатель называет две самостоятельные формы совершения этого преступления в зависимости от субъекта преступления.

Применительно к командиру военного корабля вопрос об уголовной ответственности может быть поставлен в случае неисполнения им до конца своих служебных обязанностей перед оставлением корабля. Так, согласно Корабельному уставу ВМФ РФ при угрозе кораблю гибелью командир должен принять меры к организованному оставлению корабля: эвакуировать с него в первую очередь больных и раненых, при наличии пассажиров — детей, женщин, затем мужчин, не задействованных в борьбе за живучесть корабля, причем как гражданских лиц, так и военнослужащих. На командире также лежит обязанность по принятию мер к спасению вахтенного и навигационного журналов, особо важных и секретных документов, книг, карт и т. п. В случае невозможности эвакуации секретных документов, боевой техники командир обязан принять меры к их уничтожению, чтобы они не могли достаться неприятелю. По возможности командир корабля должен посадить его на мель и принять меры по спасению и

сохранению корабельного имущества. Деяние командира носит сложный характер и складывается из двух взаимосвязанных действий (или бездействия), выражающихся в полном или частичном выполнении командиром возложенных на него обязанностей и оставлении военного корабля. Если речь идет о пожаре на корабле, находящемся в порту или на стоянке, то может возникнуть необходимость выведения данного судна за пределы бухты, порта или с места стоянки.

Оставление военного корабля как его командиром, так и иным членом экипажа может выражаться в покидании борта погибающего судна вплавь или же с использованием различных технических или подручных плавающих средств (лодка, шлюпка, катер, вельбот, батискаф, спасательный плот, доска и т. п.).

В отношении остальных членов команды военного судна необходимо иметь в виду, что порядок их действия в случае гибели корабля регламентируется судовым расписанием, а также определяется командиром корабля в зависимости от сложившейся ситуации. Действия члена команды могут выражаться в нарушении очередности покидания корабля, определенной судовым расписанием, распоряжением командира корабля, которое может быть отдано устно, с использованием технических средств или иным образом. Думается, что к нарушению приказа командира может быть отнесено и нарушение условий оставления корабля, например, когда командир корабля отдает приказ вначале выполнить какие-либо действия (например, уничтожение секретных документов или оборудования, передача донесения, отключение приборов), а член команды, не исполнив приказ, покидает судно. Вероятно, состав данного преступления будет отсутствовать в случае покидания судна членом экипажа без разрешения командира, покинувшего судно.

Преступленире будет **окончено** с момента оставления погибающего военного корабля его командиром, не выполнившим до конца своих служебных обязанностей, или иным членом экипажа — без соответствующего разрешения командира корабля.

При оценке действий командира корабля необходимо принимать во внимание не только те действия, которые виновный не совершил, но и учитывать, мог ли он совершить все эти действия в данных условиях. При необходимости может быть назначено проведение соответствующей экспертизы.

Местом совершения данного преступления является военный корабль, который в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву[1] может быть определен как судно, принадлежащее к вооруженным силам какого-либо государства, имеющее внешние опознавательные знаки, находящееся под командованием офицера, состоящего на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих или эквивалентный ему документ, имеющее экипаж, подчиненный регулярной военной дисциплине. Это может быть речное, морское или подводное судно независимо от места его нахождения — внутренние воды России, нейтральные воды или территориальное море либо порт другого государства.

Субъективная сторона преступления вызывает неоднозначное толкование. Некоторые авторы допускают совершение данного преступления как умышленно, так и по

[1] См.: СЗ РФ. 1997. № 48. Ст. 5493.

неосторожности.[1] Другие указывают на то, что действия командира могут характеризоваться как умышленной, так и неосторожной виной, а члена экипажа — только умышленной.[2] По мнению третьих, умысел может быть как прямым, так и косвенным.[3] Совсем немногие авторы относят данное преступление к совершаемым с прямым умыслом, независимо от субъекта преступления.[4] Последняя точка зрения представляется наиболее убедительной и обоснованной. Нельзя допустить возможность привлечения к ответственности командира корабля за неосторожное оставление погибающего военного корабля. Так, в подтверждение возможности привлечения к уголовной ответственности за неосторожную вину авторы курса военно-уголовного законодательства приводят пример, когда командир корабля не выполнил требования ст. 167 Корабельного устава, в соответствии с которой при авариях, угрожающих кораблю гибелью, командир обязан принять меры к посадке корабля на ближайшую мель. По их мнению, командир должен отвечать и в том случае, если из-за потери ориентировки в момент аварии не знал места нахождения своего корабля по отношению к ближайшей отмели и полагал, что вывести туда корабль нет возможности, хотя в действительности у него такая возможность была и он о ней мог и должен был знать.[5] Представляется, что в данном случае нельзя говорить об ответственности командира корабля по ст. 345 УК РФ, поскольку виновный должен осознавать, что при наличии фактической возможности он не выполнил всех действий, возложенных на него Уставом, и желать покинуть корабль.

Субъект преступления *специальный.* Им могут быть не просто военнослужащие военно-морских сил, а лишь командир корабля, назначенный и утвержденный должным образом, либо лицо, принявшее на себя командование кораблем в связи с ранением или смертью командира корабля, в том числе и в случае принятия на себя командования офицером более высокого ранга, находящимся на корабле (например, при командовании учениями), а также иные военнослужащие, являющиеся членами экипажа корабля. Иные лица, в том числе являющиеся военнослужащими, не входящие в состав экипажа военного судна, не могут быть субъектами рассматриваемого преступления. В соответствии с Корабельным уставом они должны в случае гибели корабля подчиняться указаниям ко-

---

[1] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1998. С. 764.

[2] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Отв. ред. В. М. Лебедев. 3-е изд., доп. и испр. М. 2004. С. 862; Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Под ред. А. И. Чучаева. М., 2004. С. 777; Преступления против военной службы/Под общ. ред. Н. А. Петухова. СПб., 2002. С. 280–281; *Сызранцев В. Г.* Указ. соч. С. 98; Военно-уголовное законодательство: Краткие учебные курсы юридических наук/ Под ред. М. К. Кислицина. М., 2002. С. 386–387.

[3] См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник. М., 1999. С. 727.

[4] См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть/Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2004. С. 695; Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. Учебник для вузов/Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 328.

[5] См.: Военно-уголовное законодательство: Краткие учебные курсы юридических наук/ Под ред. М. К. Кислицина. М., 2002.С. 386–387.

мандира, но невыполнение ими его требований может быть квалифицировано лишь как неповиновение или иное воинское преступление.

§ 5. ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ОБРАЩЕНИЯ С ВООРУЖЕНИЕМ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

К рассматриваемой группе преступлений относятся нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ), нарушение правил вождения или эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ), нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ), нарушение правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ).

Видовым (групповым) объектом этих преступлений является установленный порядок обращения с вооружением и эксплуатации военной техники.

С **объективной стороны** такие преступления могут быть совершены как в форме действия (движение на запрещающий сигнал светофора), так и бездействия (невыполнение требований знаков или указаний регулировщика).

С субъективной стороны все преступления, образующие эту группу, характеризуются неосторожной формой вины.

Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ). Основным объектом преступления выступает установленный порядок обращения с оружием, боевыми припасами, веществами и предметами, которые представляют повышенную опасность для окружающих. *Дополнительный* объект преступления — жизнь и здоровье человека, имущественные интересы государства.

С **объективной стороны** преступление может выражаться в нарушении или ненадлежащем выполнении правил обращения, хранения или использования оружия, боевых припасов, радиоактивных, взрывчатых веществ или взрывных устройств, повлекшем причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, уничтожение военной техники либо иные тяжкие последствия.

Нарушение таких правил может быть сопряжено с нарушением условий хранения или приемки таких предметов, их использования не по назначению, переделке, приспособлению для решения других задач и т. п.

Для признания преступления **оконченным** требуется наступление последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека, уничтожения военной техники или иных тяжких последствий (заражении территории, массовых отравлениях или заболеваниях людей (эпидемиях) или животных (эпизоотиях) и т. п.).

Субъективная сторона характеризуется *неосторожной* формой вины.

Субъект специальный — военнослужащий, которому указанные средства были вверены для работы, хранения и т. п.

Квалифицированный вид преступления (ч. 2 ст. 349 УК РФ) — неосторожное причинения смерти человеку, а ч. 3 — двум или более лицам.

Нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ). Основным объектом преступления выступает установленный порядок осуществления полетов, подготовки к ним и правила эксплуатации военной летательной техники. *Дополнительным* объектом преступления выступают жизнь, здоровье человека, имущественные интересы государства. **Предмет** преступления выражен в качестве военных самолетов, вертолетов, планеров.

Объективная сторона преступления выражается в нарушении правил полетов посредством невыполнения, неточного или неправильного выполнения установленных правил пилотирования, указаний руководителя полетов, указаний диспетчеров и т. п. либо правил подготовки к полетам, связанных с организацией предполетной подготовки воздушного судна, выпуск неисправного, незаправленного воздушного судна, допуск к управлению воздушным судном лиц, не имеющих соответствующей подготовки.

Преступление **окончено** в случае причинения смерти либо иных тяжких последствий (уничтожение или повреждение летательного аппарата, причинение вреда здоровью нескольким лицам, разрушение строений и т. п.).

Субъективная сторона характеризуется *неосторожной* формой вины.

Субъектом преступления могут выступать военнослужащие, допущенные к полетам или ответственные за эксплуатацию воздушных судов.

§ 6. ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА СБЕРЕЖЕНИЯ ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА

К числу преступлений против порядка сбережения военного имущества относятся умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК РФ), уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК РФ), утрата военного имущества (ст. 348 УК РФ).

Воинские уставы, инструкции, руководства и наставления содержат не только подробные правила пользования боевыми припасами, военной техникой или оружием, но и порядок их обслуживания, проведения профилактических работ, сохранности, требуют от военнослужащих бережного отношения к вверенному им оружию, боевым припасам и военной технике.

Видовым (групповым) объектом этих преступлений выступает установленный порядок сбережения военного имущества.

Дополнительным объектом могут выступать общественная безопасность, боеготовность и боеспособность Вооруженных Сил, воинского подразделения к отражению атаки или выполнению возложенных обязанностей военной службы.

В качестве **предмета** данных преступлений закон называет оружие, боеприпасы (см. ст. 222 УК) или предметы военной техники, т. е. различного рода технические средства, находящиеся на вооружении воинских подразделений, обеспечивающие их повседневную боевую готовность (рации, бинокли, подзорные трубы, средства транспорта, радиолокации и т. п.). Такая техника, как правило, имеет ограниченный правовой статус, специально выделенные военные рабочие частоты, особый правовой режим и т. п.

В отличие от предмета преступлений против общественной безопасности предметом воинских преступлений может выступать только штатное оружие, боеприпасы или военная техника, т. е. состоящие на вооружении, выпускаемые серийно или в качестве испытательных образцов, но не являющиеся самодельными.

С **объективной стороны** уничтожение или повреждение военного имущества может быть совершено как в форме активных действий, так и путем бездействия, а утрата военного имущества чаще всего характеризуется бездействием.

Субъективная сторона уничтожения или повреждения имущества может выражаться как в умышленной (ст. 346 УК РФ), так и в неосторожной вине (ст. 347 УК РФ), а утраты военного имущества — только в неосторожной.

Утрата военного имущества (ст. 348 УК РФ) с **объективной стороны** выражается в нарушении правил сбережения военного имущества, которые повлекли его утрату.

Нарушение правил сбережения может выражаться в нарушении установленного порядка хранения, эксплуатации, обслуживания, профилактики, включения и выключения, охраны, транспортировки соответствующего военного имущества.

Утрата может выражаться в уничтожении этого имущества, его выходе из законного владения лиц, за которыми оно закреплено, хищении, потере и т. п.

Преступление будет **окончено** с момента утраты, т. е. потери лицом, которому военное имущество было вверено, контроля над ним.

Субъективная сторона преступления характеризуется *неосторожной формой вины.*

Субъект преступления — *специальный.* Им может выступать не любой военнослужащий, а только такой военнослужащий, которому указанное военное имущество было вверено для выполнения обязанностей военной службы (несения военной службы, хранения, транспортировки, проведения лабораторных или исследовательских испытаний и т. п.).

Поскольку ст. 348 УК РФ не устанавливает ответственность за утрату военного имущества, повлекшую тяжкие последствия, интересен вопрос о том, каким образом следует квалифицировать утрату военного имущества, выраженную в неосторожном повреждении военного имущества, повлекшем тяжкие последствия, например, его использование другими лицами, получение представителями другого государства и т. п. Для ответа на этот вопрос следует сравнить санкции ст. 347 и 348 УК РФ. Если проанализировать их по наиболее строгим наказаниям, таким как ограничение по военной службе, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы, то нетрудно заметить, что в этой части они равны. В то же время, если принимать во внимание размеры штрафа, предусмотренного ст. 347 УК РФ и 348 УК РФ, уничтожение или повреждение имущества по неосторожности почти наказывается в три раза строже по сравнению с утратой военного имущества. Поэтому приоритет должен быть отдан применению ст. 347 УК РФ.

Глава 22. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

§ 1. ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В российском законодательстве отдельная глава 34 УК о преступлениях против мира и безопасности человечества появилась впервые. Но и в предыдущих российских законах уже содержались некоторые положения об ответственности за преступления против мира и человечности, например, за посягательства на жизнь, здоровье, честь и достоинство главы иностранного государства, его дипломатических агентов, за свержение верховной власти иностранного государства, за пропаганду войны, в какой бы форме она ни велась, и т. д. УК РФ в качестве объекта уголовно-правовой охраны выделил отношения по обеспечению мира и безопасности человечества (ст. 2 УК). В восьми статьях главы 34 УК закреплены нормы о преступлениях против мира и безопасности человечества, иначе именуемые *международными преступлениями.*

Известными представителями отечественной науки по разработке международных преступлений были Н. М. Коркунов, Ф. Ф. Мартенс, Л. А. Комаровский и др.

Основные положения преступлений против мира и безопасности человечества были сформулированы Уставом Нюрнбергского Международного военного трибунала по делу главных военных преступников в Германии 1945 г. и Уставом Токийского Международного военного трибунала для Дальнего Востока 1946 г.

Перечень международных преступлений был дополнен Уставами Международного трибунала по бывшей Югославии 1993 г. и Международного трибунала по Руанде 1994 г. В него были включены биологические эксперименты; принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятельской державы; умышленное лишение прав военнопленного или гражданского лица на беспристрастное и нормальное судопроизводство; заключение в тюрьму; коллективные наказания; изнасилования; принудительная проституция и др. Значительный вклад в кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества внес Римский Статут Международного уголовного суда 1998 г., вступивший в силу 1 июля 2002 г.[1]

[1] Международный уголовный суд находится в Гааге. США в нем не участвуют.

К настоящему времени окончательный перечень преступлений против мира и безопасности человечества не сформулирован. Процесс кодификации международных преступлений продолжается. В дальнейшей разработке системы международных преступлений несомненно скажется влияние террористических актов, совершенных 11 сентября 2001 г. в США. В настоящее время понятие «международный терроризм» не получило пока четкого правового оформления. Нет международного терроризма в числе международных преступлений (против мира и безопасности человечества) и в УК РФ. Однако представляется, что международный терроризм является преступлением, посягающим на мир и безопасность человечества.[1]

Действующий УК РФ включает следующие преступления против мира и безопасности человечества: 1) планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны; 2) публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; 3) разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; 4) применение запрещенных средств и методов ведения войны; 5) геноцид; 6) экоцид; 7) наемничество; 8) нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 15 Конституции РФ и ч. 2 ст. 1 УК РФ международно-правовые нормы являются своеобразным источником российского уголовного права. Однако специфика соотношения международных и национальных уголовно-правовых норм состоит в том, что международные нормы не относятся к нормам прямого действия. В российской доктрине международного уголовного права считается, что пока норма международного права о преступлении не включена в национальное уголовное законодательство, норма международного права непосредственно применяться не может.[2] Поэтому нормы конвенций обязательно должны быть имплементированы в национальное уголовное законодательство. Российскому правоприменителю при определении состава международного преступления следует руководствоваться соответствующими статьями УК о преступлениях против мира и безопасности человечества.

Общепризнанно, что преступлениями против мира и безопасности человечества являются посягательства на основы мирового сообщества, на мир, мирное сосуществование между народами и государствами, безопасные условия существования всего человечества. Эти преступления ряд ученых также называют международными преступлениями в собственном смысле слова (И. И. Карпец, В. П. Панов, Н. Ф. Кузнецова). А. В. Наумов и И. И. Лукашук обозначают их как преступления по общему международному праву. Суть этих преступлений состоит в том, что они являются серьезными нарушениями, посягающими на мир, добрососедство и безопасность человечества.

---

[1] Подробнее об этом см.: *Иногамова-Хегай Л. В.* Международное уголовное право. СПб., 2003. С. 198, 225–236.

[2] Иной позиции придерживается В. П. Панов, по мнению которого, в случае когда норма международного права не трансформирована в национальное право, правоприменитель вправе ссылаться на нормы международного права напрямую. См.: *Панов В. П.* Международное уголовное право. М., 1997. С. 6.

Подавляющее число этих преступлений предусмотрено международными конвенциями. Ряд международно-правовых норм о преступлениях инкорпорирован в УК почти дословно, за исключением наказания. Это касается норм о разработке, производстве, накоплении, приобретении или сбыте оружия массового поражения, наемничестве. Другие нормы содержат только отдельные предписания, предусмотренные международными конвенциями. К ним можно отнести ст. 360 УК о нападении на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Международные преступления — это преступления против мира и безопасности человечества, посягающие на мир между народами, государствами и основы безопасности всего человечества.

Международные преступления следует отличать от преступлений международного характера. *Преступления международного характера (конвенционные)* посягают на отношения по международному сотрудничеству государств в различных областях (социально-культурной, экономической, экологической, в сфере борьбы с преступностью и др.), обеспечению основных прав и свобод личности, нормальной деятельности организаций и учреждений. К ним относятся: торговля несовершеннолетними; легализация денежных средств, полученных преступным путем; фальшивомонетничество; угон воздушного судна; незаконное распространение порнографических материалов и др.

Родовым объектом международных преступлений являются отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества. **Видовой объект** аналогичен родовому. Общественными отношениями по обеспечению мира, безопасности мирового сообщества являются отношения добрососедства народов, мирного урегулирования споров, уважения принципов суверенитета государства, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела государства, соблюдения прав и свобод человека, выполнения общепризнанных обычаев и методов ведения военных действий, сохранения окружающей среды для безопасного существования человечества.

Объективная сторона преступлений характеризуется активным поведением. Имеются составы с *альтернативными действиями*, для признания преступления с таким составом оконченным достаточно совершения хотя бы одного из альтернативно названных действий. Составы преступлений — *формальные либо усеченные*. Обязательным признаком некоторых составов названы *способ* (например, жестокое обращение) *обстановка, средства, место* совершения преступления.

Субъективная сторона всех международных преступлений характеризуется *прямым умыслом*.

Субъектом преступлений являются лица, достигшие 16-летнего возраста. В некоторых составах обязательным признаком является *специальный субъект*.

По *непосредственному объекту* преступления против мира и безопасности человечества в настоящей работе подразделяются на четыре группы: 1) преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие мир и мирное сосуществование государств (ст. 353, 354 УК); 2) преступления, посягающие на отношения по безопасности человечества (ст. 355, 357 и 358 УК); 3) преступления, посягающие на отношения, регулирующие правила и методы ведения военных действий (ст. 356,

359 УК); 4) преступления, посягающие на отношения по обеспечению безопасности персонала международных организаций или представителей иностранных государств (ст. 360 УК).

В юридической литературе предлагаются и другие классификации преступлений против мира и безопасности человечества.[1]

§ 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА МИР И МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВ

Понятие агрессии было дано в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г. *Агрессией* является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН. В понятии агрессии 1974 г. агрессия не связывается с объявлением войны. Агрессивная война в современном значении имеется при использовании государством первым вооруженной силы против другого государства с нарушением Устава ООН. Устав ООН допускает применение вооруженной силы против агрессора в виде коллективных либо индивидуальных вооруженных действий членов ООН в качестве самообороны от агрессии только в случае вооруженного нападения.

После вооруженной агрессии 1990 г. Ирака в отношении Кувейта Совет Безопасности ООН санкционировал ответные действия государств против Ирака. Операция «Буря в пустыне» под эгидой США привела к восстановлению независимости Кувейта.

Непосредственный объект преступлений этой группы составляют отношения, обеспечивающие мир, мирное сосуществование государств и народов. Мир означает отсутствие войны. Мирное сосуществование, добрососедство представляют собой сотрудничество между государствами в разных сферах: культурной, научной, экономической, спортивной, в области борьбы с преступностью и т. д., урегулирование спорных вопросов мирными средствами путем переговоров и т. п.

Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК). *Дополнительным объектом* могут быть жизнь, здоровье, отношения собственности и др.

Объективная сторона преступления (ч. 1 ст. 353 УК) характеризуется *планированием, подготовкой, развязыванием* агрессивной войны. *Планирование* — это составление стратегических и оперативных планов, инструкций по вооруженному нападению на иностранное государство. Так, известны агрессивные планы Германии Второй мировой войны по захвату Чехословакии (план «Грюн»), Польши («План Вейса») и др. *Подготовка* агрессивной войны включает в себя наращивание вооружений, не связанных с интересами национальной обороны и

[1] См.: Российское уголовное право. Части Общая и Особенная/Под ред. А. И. Рарога. М., 2003. С. 700; Уголовное право России. Особенная часть/Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 1999. С. 479.

защиты мира. В подготовку могут входить производство, приобретение оружия массового поражения, увеличение численности дивизий, проведение соответствующих учений и т. п. *Развязывание* войны означает вооруженное нападение на другое государство, прямой акт агрессии.

К актам агрессии относятся:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

г) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

д) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

е) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

ж) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них;

з) перечень указанных актов агрессии не является исчерпывающим. Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава ООН.

Развязывание агрессивной войны считается оконченным преступлением с первого акта агрессии. С объективной стороны деяние является преступлением с *усеченным составом.*

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной виной в виде *прямого умысла*: Виновный осознает общественно опасный характер планирования, подготовки или развязывания агрессивной войны и желает совершить любое из указанных действий.

Мотивы и цели могут быть различными: корыстный мотив обогащения за счет покоренной державы, установление господства над народами и т. д.

Субъект *планирования, подготовки, развязывания* агрессивной войны — *специальный.* Им может быть лицо, занимающее высшую государственную должность РФ или субъекта РФ: Президент РФ, губернатор области и др.

В ч. 2 ст. 353 УК предусмотрен **квалифицированный вид** преступления: *ведение агрессивной войны. Ведение* означает продолжение уже начавшейся агрессивной войны.

Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК). Мировой опыт показывает, что агрессивной войне предшествует массированная пропаганда военных действий.

Объективная сторона преступления характеризуется публичными призывами к развязыванию войны. Под *призывами* понимаются устные или письменные высказывания к развязыванию агрессивной войны, к началу военных действий против какого-либо государства, народов. Призывы должны быть *публичными*. Под публичностью следует понимать обращение высказываний к неограниченному кругу лиц: на митинге, конференции, посредством распространения буклетов, листовок, расклеивания лозунгов. К публичным призывам будет относиться и демонстрация выступления с призывами к войне в виде видеозаписи, фильма, размещения в Интернете и т. п.

По существу, действия виновного сводятся к общему психологическому воздействию на людей с целью совершения военного нападения. Это психологическое воздействие по содержанию отличается от подстрекательства определенного лица к развязыванию агрессивной войны. Призывы носят общий характер и обращены к неограниченному кругу лиц. При этом нет индивидуального психологического воздействия с тем, чтобы склонить конкретное лицо к совершению агрессии. Призывы **окончены** независимо от того, удалось ли убедить кого-либо в необходимости развязывания агрессивной войны и возникновения намерения развязать такую войну. Подстрекательство же признается оконченным только при возникновении желания у подстрекаемого лица совершить агрессивную войну и выполнении им каких-либо приготовительных действий к развязыванию войны.

В случаях, когда под влиянием призывов произошло военное нападение, за агрессию будет нести ответственность только лицо, непосредственно развязавшее войну. Виновный в публичных призывах отвечает по ст. 354 УК. Соучастия в виде подстрекательства к развязыванию агрессивной войны здесь нет, как уже отмечалось, в силу отсутствия специального избирательного воздействия на конкретное лицо.

Преступление **окончено** с момента совершения призывов независимо от того, оказали ли призывы необходимое воздействие на кого-либо, повлекли ли они развязывание агрессивной войны или вооруженного конфликта либо нет.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Виновный осознает общественно опасный характер публичных призывов к развязыванию агрессивной войны и желает публично призывать к агрессии.

Мотивы и цели совершения преступления могут быть различными: корыстные, расовой, этнической, национальной ненависти, религиозной нетерпимости, стремление к мировому лидерству и др.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 354 УК предусмотрен **квалифицированный вид** преступления: 1) совершение его с использованием средств массовой информации или 2) лицом, зани-

мающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ.

К *средствам массовой информации* относятся: периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа. К иной форме распространения можно отнести призывы к развязыванию агрессивной войны с использованием Интернета.

§ 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Непосредственным объектом этих преступлений являются отношения, обеспечивающие безопасность человечества, нормальные условия его существования как биологического вида. Преступления этой группы характеризуются тем, что они опасны для человеческого рода вообще, для его настоящего и будущего поколений.

Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК). **Предмет** преступления — *оружие массового поражения*. Оружие массового поражения действует *неизбирательно*, а уничтожает все за счет особой поражающей силы. Оружие массового поражения — это оружие, действующее посредством атомного взрыва или при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое и биологическое оружие, а также любое разработанное в будущем оружие, обладающее разрушительными свойствами и характеристиками, сравнимыми с атомным и другими названными видами оружия.

К оружию массового поражения относятся биологическое, токсинное, химические, ядерное и иные виды оружия массового поражения. Предметом преступления являются виды оружия, *запрещенные* международным договором РФ. Российская Федерация является участником многих международных договоров, например: Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г.; Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.; Парижской конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.; Московского Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 г. и др.

Под *химическим оружием* понимаются высокотоксичные отравляющие вещества, средства их применения и доставки (ракеты, мины, авиационные бомбы, ручные химические гранаты и т. п.). Поражающие свойства химического оружия основаны на токсичном воздействии химических соединений, находящихся в аэрозольном, парообразном, газообразном или жидком состоянии, которые способны проникать в организм человека через кожные покровы, органы дыхания, пищеварительный тракт, слизистые оболочки и за короткое время приводить к летальному исходу. Развернутое понятие химического оружия дается в Парижской конвенции 1993 г.

К *химическому оружию* по конвенции относятся:

а) токсичные химикаты и их прекурсоры, за исключением тех случаев, когда они предназначены для целей, не запрещаемых по настоящей Конвенции, при том условии, что виды и количества соответствуют таким целям;

б) боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств, указанных в подпункте «а» токсичных химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств;

в) любое оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением боеприпасов и устройств, указанных в подпункте «б».

Под *биологическим оружием* понимается любой живой организм, в том числе микроорганизм, вирус или другой биологический агент, а также любое вещество, произведенное живым организмом или полученное методом генной инженерии, или любое его производное, а равно средства их доставки, созданные с целью вызвать гибель, заболевание человеческого или другого живого организма, заражение окружающей среды, продовольствия, воды или иных материальных объектов. Живые организмы — это бактерии, грибки, риккетсии и т. п. К средствам доставки и применения относятся снаряды, ракеты, бомбы и др.

Не являются биологическим оружием биологические агенты, токсины либо средства их доставки, разрабатываемые, производимые, приобретаемые, сбываемые, транспортируемые и используемые в мирных целях, например, профилактических или медико-защитных.

Токсинное оружие обладает поражающей силой за счет токсинов. Под токсинами понимаются соединения бактериального, растительного или животного происхождения, способные при попадании в организм животных или людей вызывать заболевания или гибель. К ним относятся патогенные микроорганизмы в виде грибов, водорослей, вирусов. Токсины содержатся в ядах змей, пауков, скорпионов и др.

Конвенциями 1972 г. и 1993 г. запрещается разрабатывать, производить, приобретать, накапливать, сохранять биологическое, токсинное и химическое оружие или передавать его прямо или косвенно кому бы то ни было.

Государства-участники обязаны уничтожить химическое и биологическое оружие. Во исполнение взятых на себя международных обязательств Российская Федерация приняла Федеральный закон «Об уничтожении химического оружия» 1997 г., которым предусмотрены поэтапные меры уничтожения запасов химического оружия.

Ядерное оружие представляет собой совокупность ядерных боеприпасов, средств их доставки и управления (ядерный заряд, бомба, боеголовка ракеты, торпеда и др.). Действие ядерного оружия основано на гигантском взрыве за счет высвобождения энергии вследствие молниеносного расщепления атомного ядра. Поражающими факторами взрыва являются световое излучение, ударная волна, проникающая радиация и радиоактивное заражение.

В настоящее время созданы некоторые виды оружия (инфразвуковое, радиологическое и др.), которые могут поражать все живое посредством звуковых, акустических колебаний и иных свойств. До тех пор пока эти виды оружия не запрещены международным договором РФ, они не могут быть предметом анализируемого преступления.

Международный договор Российской Федерации означает международное соглашение, заключенное РФ с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его наименования. Совершенные ратификация, утверждение, принятие и присоединение означают в зависимости от случая форму выражения согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора. В соответствии с Конституцией РФ Международный договор РФ наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права является составной частью ее правовой системы.

Объективную сторону преступления образуют следующие действия: разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения. *Разработка* означает осуществление научно-исследовательских, испытательных и иных работ по созданию оружия, соответствующего по своим свойствам оружию массового поражения. *Производство* предполагает изготовление анализируемых видов оружия как промышленным, так и кустарным способом. Разработка и производство биологического, токсинного и химического оружия в настоящее время полностью запрещены, а ядерного оружия — ограничены.

Накопление оружия массового поражения — это образование его запасов с постоянным увеличением его количества и сохранением такого оружия в состоянии, пригодном для применения. *Приобретение* — любой способ получения оружия массового поражения: купля-продажа, находка и др. Хищение оружия массового поражения не охватывается понятием его приобретения в смысле ст. 355 УК. За хищение такого оружия предусмотрена самостоятельная ответственность по ст. 226 УК. В случае хищения оружия и последующего его сбыта ответственность должна наступать для виновного по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 226 и 355 УК.

Сбыт предполагает любой способ отчуждения такого оружия физическому лицу, организации, государству. Преступление **окончено** с момента выполнения любого из перечисленных действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом.* Виновный осознает общественно опасный характер разработки, производства, накопления, приобретения или сбыта оружия массового поражения и желает совершить эти действия. Мотивы и цели совершения преступления могут быть различными, на квалификацию преступления не влияют, но могут учитываться при назначении наказания. Мотивами, например, могут быть стремление к мировому господству, корысть и др.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Геноцид (ст. 357 УК). Норма о геноциде сформулирована на основе Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. *Дополнительным объектом* геноцида выступают жизнь и (или) здоровье людей определенных групп (как таковых, в целом).

Под *национальной группой* понимается группа людей, принадлежащая определенной нации. Нация (от лат. *natio* — племя, народ) — это историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры и характера (например, американская нация, французская нация и др.). *Этническая группа* — исторически возникший вид устойчивой социальной группы людей, представленный племенем, народностью, характеризующийся компактным расселением, особенностью быта, культуры. *Расовая группа* — группа людей, имеющих общность происхождения и совокупность внешних физических признаков (цвета кожи, формы носа, губ и др.) и иные исторически сложившиеся особенности. *Религиозная группа* — это группа людей, исповедующих религию, отличную от признанной в обществе.

Объективная сторона преступления характеризуется *действиями*, направленными на полное или частичное уничтожение определенной группы людей одним из следующих *способов*: а) убийство членов этой группы; б) причинение тяжкого вреда их здоровью; в) насильственное воспрепятствование деторождению; г) принудительная передача детей; д) насильственное переселение; е) иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы. *Насильственное воспрепятствование деторождению* представителей определенной группы может заключаться в кастрации, стерилизации, прерывании беременности, запрещении половых контактов и т. п. Под *принудительной передачей детей* понимается отобрание детей у родителей и передача их другим лицам в различных формах: продажи, передачи в рабство и т. д. Практика принудительной передачи в услужение детей представителей оккупированных стран широко применялась фашистами.

Насильственное переселение членов определенных групп — это переселение помимо их воли из мест постоянного проживания в иные места, не приспособленные к нормальному проживанию либо приспособленные крайне плохо.

Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. признал преступной политику геноцида, проводимого в советский период в отношении репрессированных народов. К ним данный закон относил народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например, казачество), в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения.

К *иному созданию жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы,* можно отнести преднамеренное заражение окружающей среды химическими токсинами или иными опасными для жизнедеятельности людей веществами и т. п.

Геноцид окончен в момент совершения действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Виновный осознает общественно опасный характер действий, направленных на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы, и желает эти действия совершить.

Обязательный признак преступления — *цель* его совершения: полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста. В Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. специально подчеркивается, что лица, виновные в геноциде, подлежат наказанию независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами.

Экоцид (ст. 358 УК). Под *экоцидом* понимается необратимое глобальное ухудшение окружающей природной среды. Он может совершаться как в военное, так и в мирное время. *Дополнительный объект* — отношения по обеспечению нормального существования растительного и животного мира, атмосферы, водных ресурсов, других объектов неживой природы. *Факультативный объект* — жизнь и здоровье человека, нормальная экономическая и иная деятельность лица. **Предмет** анализируемого преступления: растительный и животный мир, атмосфера, водные ресурсы и иные объекты природы.

Объективная сторона преступления включает: 1) массовое уничтожение растительного или животного мира; 2) отравление атмосферы или водных ресурсов; 3) иные действия, способные вызвать экологическую катастрофу.

Массовое уничтожение растительного или животного мира означает разрушение экосистемы в результате производственной, военной или иной человеческой деятельности, приводящее к истощению, исчезновению (и иным необратимым последствиям) видов растительного или животного мира, снижение численности вида за пределы критического состояния, не позволяющего естественное сохранение, а также увеличение биологического вида.

К *отравлению атмосферы* относится насыщение атмосферного воздуха вредными веществами в виде химического, биологического или радиоактивного вещества либо их смеси в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха, способных оказать вредное воздействие на здоровье человека и окружающую природную среду.

Под *отравлением водных ресурсов* понимается появление в водах вредных химических, биологических или радиоактивных веществ, которые настолько ухудшают качество поверхностных или подземных вод, что создают опасность для здоровья людей и окружающей природной среды.

К *иным действиям, способным вызвать экологическую катастрофу*, согласно Женевской конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного

использования средств воздействия на природную среду 1977 г. следует отнести применение любых средств воздействия на природную среду для изменения — путем преднамеренного управления природными процессами — динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства. Под *биотой* понимается совокупность видов растений, животных и микроорганизмов, объединенных общей областью распространения. *Литосфера* означает внешнюю сферу «твердой» Земли, включающую земную кору и часть верхней мантии. *Гидросфера* — это совокупность всех водных объектов земного шара: океанов, морей, рек, озер, подземных вод, ледников, снежного покрова и др.

Космическое пространство находится над воздушным пространством государств и согласно международному обычаю начинается со 100 миль над уровнем океана. Иное воздействие, способное вызвать экологическую катастрофу, может выразиться в любой деятельности человека: производственно-хозяйственной, исследовательской, экономической, военной и т. п.

Экологическая катастрофа представляет собой наступление необратимых глобальных опасных для жизнедеятельности человечества и экосистем изменений окружающей природной среды. Экологическая катастрофа может заключаться в полном исчезновении представителей растительного и животного мира либо в их существенном резком уменьшении, серьезном ухудшении качественных свойств водных источников, приводящих к массовой гибели биологических особей, в превращении плодородных земель в безжизненные пустыни и т. п. Экологической катастрофой может быть резкое увеличение концентрации парниковых газов в атмосфере, приводящее к чрезмерному потеплению поверхности и атмосферы Земли и оказывающее гибельное воздействие на природные экосистемы и человечество в виде затопления низинных и других небольших островных стран, стран с низинными прибрежными, засушливыми и полузасушливыми районами или районами, подверженными наводнениям, засухе и опустыниванию.

Экоцид будет **оконченным** как при наступлении экологической катастрофы, так и при создании реальной опасности ее наступления.

С **субъективной стороны** преступление совершается с *прямым умыслом*. Виновный осознает общественно опасный характер массового уничтожения растительного или животного мира, отравления атмосферы или водных ресурсов, совершения иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу, и желает эти действия совершить.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

§ 4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ, ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Непосредственным объектом преступлений этой группы являются отношения, обеспечивающие соблюдение международно-правовых норм по использова-

нию средств и методов ведения военных действий с целью гуманизации вооруженных конфликтов.

Применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК). *Дополнительный* объект преступления — жизнь, здоровье, половая свобода и неприкосновенность, физическая свобода личности, отношения собственности и др. **Предметом** преступления является *национальное имущество.* К нему следует отнести принадлежащие на правах собственности государству, территория которого оккупируется, физическим и юридическим лицам, являющимся резидентами государства, объекты гражданского бытового, производственно-хозяйственного, культурного и иного назначения: жилые дома, производственные сооружения, леса, а также любое другое движимое и недвижимое имущество, включая культурные ценности.

Потерпевшими являются военнопленные, гражданское население. В соответствии с Женевской конвенцией об обращении с военнопленными 1949 г. к *военнопленным* относятся попавшие во власть неприятеля: личный состав вооруженных сил; личный состав ополчений и добровольческих отрядов, включая личный состав организованных движений сопротивления, которые открыто носят оружие; лица, следующие за вооруженными силами (некомбатанты); население неоккупированной территории, которое стихийно берется за оружие, носит его открыто и соблюдает законы и обычаи войны.

Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. к *гражданскому населению* относит мирных жителей, не являющихся участниками вооруженного конфликта (т. е. ни комбатантами, сражающимися, принимающими непосредственное участие в военных действиях и входящими в состав вооруженных сил; ни некомбатантами, входящими в состав вооруженных сил, но непосредственно не сражающимися, а оказывающими помощь в нормальном функционировании действующих вооруженных сил: врачи, священнослужители, хозяйственно-технический персонал и др.).

Объективная сторона преступления состоит из следующих *действий*: 1) жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением; 2) депортация гражданского населения; 3) разграбление национального имущества на оккупированной территории; 4) применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных Международным договором Российской Федерации.

Под *жестоким обращением* с военнопленными или гражданским населением понимается: преднамеренное убийство, пытки, истязания и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий, нанесение ущерба здоровью. Оккупирующая держава не может принуждать гражданское население служить в ее вооруженных или вспомогательных силах. Гражданское население пользуется общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями.

В соответствии с международно-правовыми документами, на которых основана норма ст. 356 УК, *военнопленные и гражданское население* должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения либо любых других аналогичных критериев.

Депортация есть насильственное перемещение гражданских лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого иного государства независимо от того, оккупированы они или нет.

Под разграблением *национального имущества* понимается незаконное и проводимое в большом масштабе присвоение и иное расхищение имущества, не вызываемое военной необходимостью. Данная форма преступления имеет древние корни и восходит к тем временам, когда наградой воинам-победителям был захваченный неприятельский город, селение: каждый получал в собственность то, что отберет, присвоит и унесет. Однако и в цивилизованном мире эта разновидность военного преступления встречается часто. Наглядные примеры дала Вторая мировая война. Место нахождения многих шедевров мирового искусства, исчезнувших в этой войне, до сих пор не установлено (например, паркет знаменитой Янтарной комнаты и др.).

Наиболее опасной формой совершения преступления является *применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных Международным договором Российской Федерации.* Под такими *средствами* ведения военных действий понимается оружие, иная боевая техника, способные причинить излишние страдания людям, нанести серьезный долговременный ущерб природной среде и другим объектам, не вызываемый военной необходимостью (противопехотные мины, зажигательное и лазерное оружие и др.).

Самым опасным запрещенным средством ведения военных действий является *оружие массового поражения.* Применение оружия массового поражения, запрещенного Международным договором РФ, является **квалифицирующим признаком** анализируемого преступления (ч. 2 ст. 356 УК).

К *методам* ведения военных действий, запрещенным Международным договором РФ, относятся способы и приемы, а также порядок осуществления военных действий, в том числе с использованием запрещенных средств (использование присутствия гражданского лица для защиты от военных действий определенных пунктов или вооруженных сил; умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду; умышленные нападения на гражданские объекты, которые не являются военными целями, и др.).

К запрещенным способам ведения военных действий относится и нападение на установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно плотины, дамбы и атомные электростанции, которые не должны становиться объектом нападения даже в тех случаях, когда они являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения.

В наименовании ст. 356 УК использован термин *«война»*, в самом тексте статьи — *«вооруженный конфликт»*. Со Второй мировой войны понятие войны утратило определенность, поскольку война может быть и не связана с ее формальным объявлением. В свое время и Германия, и Япония начали войну без ее объявления. Война является разновидностью вооруженного конфликта. Вооруженный конфликт относится к обязательным признакам объективной стороны анализируемого преступления в виде *обстановки* его совершения.

В настоящее время в международных практике и документах встречаются два вида *вооруженного конфликта. Международный вооруженный конфликт* означает военные действия между государствами (конфликт боснийских хорват и мусульман против Югославии 1991–1992 гг.). *Вооруженные конфликты немеждународного характера* — это внутренние конфликты. Они имеют место на территории государства, когда идет длительное вооруженное противостояние между правительственными вооруженными силами и организованными вооруженными группами (например, обе чеченские военные кампании). Преступление является оконченным при совершении любого из четырех перечисленных действий. Состав преступления — *формальный.*

С **субъективной стороны** преступление характеризуется *прямым умыслом.* Виновный осознает общественно опасный характер жестокого обращения с военнопленными или гражданским населением, депортации гражданского населения, разграбления национального имущества на оккупированной территории, применения в вооруженном конфликте запрещенных средств и методов ведения военных действий и желает совершить указанные действия.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста, участвующее в вооруженном конфликте. Практика показывает, что субъектами этого преступления чаще всего становятся военные начальники, главы государств, командиры вооруженных отрядов и т. п., отдающие незаконные приказы. Однако нельзя исключать ответственность и рядовых участников, исполняющих явно преступный приказ.

Наемничество (ст. 359 УК). Впервые понятие наемника было дано в 1977 г. в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. В этом протоколе подчеркивалось, что наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного. Конвенция о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наемников 1989 г. к наемникам отнесла и лиц, которые были завербованы для участия в ранее запланированных актах насилия в целях свержения законной власти государства, подрыва его конституционного порядка или нарушения его территориальной неприкосновенности. В Конвенции 1989 г. к преступлениям были отнесены действия лиц, которые осуществляли вербовку, финансирование, обучение и использование наемников, а также попытку совершения перечисленных действий и соучастие в их совершении.

По существу, основные признаки международного понятия наемника легли в основу *российского определения наемника*, данного в примечании к ст. 359 УК.

В ст. 359 УК названы два состава преступления: 1) вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 1 ст. 359 УК); 2) участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 2 ст..359 УК).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 359 УК, включает *вербовку, обучение, финансирование или инов материальное обеспечение, использование* наемника. Преступление имеет *формальный* состав. *Вербовка* означает деятельность по привлечению граждан третьих государств для выучки и участия в вооруженном конфликте за материальное вознаграждение. *Обучение* — деятельность по тренировке лиц в получении специальных знаний и навыков

пользования различными видами оружия и техники, приемов силовой борьбы, тактики боевых действий и др. в разнообразных климатических условиях обстановки вооруженного конфликта. *Финансирование* наемника проявляется в предоставлении ему денежных средств, открытии счетов. *Иное материальное обеспечение* наемников включает в себя снабжение их необходимым довольствием, обмундированием, военной техникой, транспортом и т. д. Под *использованием* наемников понимается привлечение их к непосредственному участию в вооруженном конфликте. Обязательный признак состава — *обстановка* в виде *вооруженного конфликта* или *военных действий*.

Субъективная сторона преступления — *прямой умысел*. Виновный осознает общественно опасный характер вербовки, обучения, финансирования либо иного материального обеспечения наемника или использования его в вооруженном конфликте или военных действиях и желает такие действия совершить.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующими признаками преступления (ч. 2 ст. 359 УК) являются совершение его: 1) с использованием служебного положения; 2) в отношении несовершеннолетнего.

Другой самостоятельный состав преступления предусматривает ответственность наемника за его участие в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 3 ст. 359 УК). **Объективная сторона** характеризуется *действиями*, состоящими в непосредственном участии наемника в вооруженном конфликте или военных действиях. Обязательным признаком является *обстановка вооруженного конфликта* или *военных действий*. Преступление **окончено** с начала участия наемника в боевых операциях.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Наемник осознает общественно опасный характер своего участия в вооруженном конфликте или военных действиях и желает такого участия. Обязательный признак преступления — *цель* его совершения: получение лицом определенного материального вознаграждения за его участие в качестве наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.

Субъект преступления *специальный* — лицо, завербованное как наемник, достигшее 16-летнего возраста. Согласно примечанию к ст. 359 УК *наемником* признается лицо, действующее в целях материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

§ 5. ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПОСЯГАЮЩЕЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ПЕРСОНАЛА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК). Непосредственный основной объект преступления образуют отношения по обеспечению безопасности персонала международных организаций, официальных представителей иностранных государств, а также безо-

пасности международных учреждений. *Дополнительный* объект составляют здоровье, свобода, честь, достоинство и отношения собственности лиц, пользующихся международной защитой. **Предмет** — имущество лиц, пользующихся международной защитой, а также имущество государств, в том числе строения, служебные и жилые помещения, транспортные средства и т. п.

Потерпевшими согласно Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г., признаются: глава государства или глава правительства или министр иностранных дел, находящиеся в иностранном государстве, а также сопровождающие члены их семьи; любой представитель или должностное лицо государства, или любое должностное лицо, или иной агент межправительственной международной организации, который имеет право на специальную защиту от любого нападения на его личность, свободу и достоинство, а также проживающие с ним члены его семьи.

Перечень лиц, пользующихся правом международной защиты, конкретизируется специальными международно-правовыми документами (Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.; Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 г. и др.). Согласно этим документам к лицам и организациям, пользующимся правом международной защиты, относятся дипломатические, консульские, внешнеторговые работники, представители международных, межправительственных и неправительственных организаций (общественных, благотворительных и др. при выполнении ими официальных функций).

Объективная сторона преступления состоит в нападении на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, на его служебные или жилые помещения либо транспортные средства. Под *нападением* на указанных лиц следует понимать любое действие, сопряженное с физическим или психическим насилием. Совершение в процессе нападения убийства, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, похищения не охватывается рассматриваемой нормой. Содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 360 и, соответственно, ст. 105, 111, 126 или 206 УК.

Нападение на служебные или жилые помещения либо транспортные средства таких лиц означает незаконное проникновение в эти помещения или транспортные средства, сопровождаемое блокированием входов/выходов или дальнейшего продвижения транспорта. Повреждения, уничтожение имущества в процессе нападения на соответствующие помещения, транспорт охватываются объективной стороной анализируемого преступления.

Обязательным признаком объективной стороны преступления, совершаемого в отношении представителя зарубежного государства, является *место его совершения* — территория иностранного государства.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Виновный осознает общественно опасный характер нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользу-

ющегося международной защитой, на его служебные или жилые помещения либо транспортные средства и желает такие действия совершить. Мотивы преступления отличаются разнообразием и на квалификацию преступления не влияют, но могут учитываться при соответствующих условиях при назначении наказания. Ими могут быть национальная или религиозная ненависть, корысть, стремление к захвату новых территорий, намерение ограничить приток в страну или регион продукции иностранного производства и т. п.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированный вид преступления (ч. 2 ст. 360 УК) предполагает наличие специальной *цели*: провокации войны или осложнения международных отношений.

Российское уголовное право. Особенная часть

Под редакцией В. С. Комиссарова

Серия «Учебник для вузов»

Заведующий редакцией	*А. Попов*
Руководитель проекта	*К. Павленко*
Ведущие редакторы	*О. Кувакина, В. Фасульян*
Выпускающий редактор	*Е. Егерева*
Литературные редакторы	*Е. Гарпинченко, Ю. Маркова*
Художественный редактор	*Е. Дьяченко*
Корректоры	*Н. Першакова, Е. Христич*
Верстка	*Т. Петрова*

Подписано в печать 28.06.07 Формат 70 × 100/16. Усл. п. л. 58,05 Тираж 5000. Заказ 1064

ООО «Питер Пресс», 198206, Санкт-Петербург, Петергофское шоссе, д. 73, лит. А29.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2; 95 3005 — литература учебная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Техническая книга»

190005, Санкт-Петербург, Измайловский пр., 29.